

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

2005 г.

Москва
РИО «Новая юстиция»
2011

УДК 347.695

ББК 67.75

Д48

*Под общей редакцией
президента Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидата юридических наук, заслуженного юриста РФ
Г.М. РЕЗНИКА*

*Составитель и ответственный редактор —
член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук, доцент
Н.М. КИПНИС*

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2005 г.: [сборник] / Адвокат. палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. — М.: Новая юстиция, 2011. — 560 с.

ISBN 978-5-91028-071-1 (т. II)

Настоящее издание продолжает серию публикаций Адвокатской палаты г. Москвы. Решение систематизировать дисциплинарную практику и приступить к изданию ее ежегодных сборников обусловлено не только задачей совершенствования деятельности региональных адвокатских палат, но и необходимостью повышения престижа адвокатуры в обществе. По тому, как органы адвокатского самоуправления реализуют данную им Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дисциплинарную власть при рассмотрении жалоб на адвокатов, можно судить о реальной озабоченности профессиональной корпорации обеспечением граждан страны квалифицированной юридической помощью. Высокое качество работы Квалификационных комиссий и Советов адвокатских палат — лучший аргумент в противостоянии попыткам ущемить независимость и самоуправление адвокатуры.

В сборник включены большая часть заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, вынесенных в 2005 году, а также судебные акты, если решения Совета были обжалованы адвокатами в суд. Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Сборник призван помочь адвокатам эффективно защищать свои права в дисциплинарном производстве, он также предназначен для использования в работе дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации и судов. Материалы сборника могут быть полезны и интересны научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем интересующимся вопросами профессиональной этики адвоката.

ISBN 978-5-91028-067-4

ISBN 978-5-91028-071-1 (т. II)

© Адвокатская палата г. Москвы, 2011

© РИО «Новая юстиция»

(редподготовка, оформление), 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Н.М. КИПНИС. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ В 2005 ГОДУ	5
СТАТИСТИКА	16
Таблица 1. Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2005 году.....	16
Таблица 2. Рассмотрение дисциплинарных производств в Адвокатской палате г. Москвы в 2005 году (соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)	18
Таблица 3. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2005 году (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями).....	20
ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА	22
1. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката	22
2. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора	89
3. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.....	253
4. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	269
5. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	272
6. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой.....	275

7. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства540

**ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ
ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2005 ГОДУ551**

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ.....554

Приложение 1. Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы (18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)555

Приложение 2. Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)556

Приложение 3. Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2005 года по иску С.Е.В. к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности рассмотреть жалобу на действия адвоката Б.557

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ в 2005 году

Вступивший в силу с 1 июля 2002 года Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (далее — Закон об адвокатуре) назвал среди обязанностей адвоката соблюдение Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7), принятие которого (а также внесение в него изменений и дополнений) законодатель возложил на высший орган вновь созданной Федеральной палаты адвокатов — Всероссийский съезд адвокатов (подп. 2 п. 2 ст. 36).

Первый в истории российской адвокатуры Кодекс профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс) был принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года в г. Москве¹.

С учетом практики применения Кодекса дисциплинарными органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации 8 апреля 2005 года на II Всероссийском съезде адвокатов в Кодекс были внесены изменения и дополнения².

Принятый в порядке, предусмотренном Законом об адвокатуре, Кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (п. 2 ст. 4 Закона об адвокатуре).

В преамбуле Кодекса указано, что он принят адвокатами Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Законом об адвокатуре, в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и с сознанием нравственной ответственности перед обществом.

Действие Кодекса распространяется на всех адвокатов. Он основан на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат российскому законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям Кодекса. Вместе с тем Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при этом никакое положение Кодекса не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение деяний, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (ст. 1 и 2, п. 1 ст. 3 Кодекса).

Необходимо отметить, что Закон об адвокатуре весьма скупо описывает процедуру дисциплинарного производства (ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31, подп. 2 п. 7 ст. 31, п. 5 и 7 ст. 33), которая до принятия данного закона вообще не была урегулирована в законода-

¹ Адвокат — защитник прав и свобод // Библиотечка «Российской газеты». 2003. Февраль. Выпуск. № 4. С. 151—166.

² Редакция от 8 апреля 2005 года // Российская газета. 2005. 5 октября. № 222 (редакция от 31 января 2003 г.). Адвокат — защитник прав и свобод // Библиотечка «Российской газеты». 2003. Выпуск № 4. С. 151—166; Российская юстиция. 2003. № 10. С. 69—76. Небольшие изменения и дополнения в Кодекс были внесены также 5 апреля 2007 года на III Всероссийском съезде адвокатов. См.: Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 2(16). С. 72—75.

тельном порядке. В связи с этим чрезвычайно важное значение для реализации в деятельности адвокатуры принципа законности (см. п. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре) имело включение в структуру Кодекса разд. 2 «Процедурные основы дисциплинарного производства» (ст. 19–26), а также ст. 18 в разд. 1.

К компетенции собрания (конференции) адвокатов субъекта Российской Федерации относятся формирование Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в том числе избрание его новых членов и прекращение полномочий членов Совета, подлежащих замене в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной п. 2 ст. 31 Закона об адвокатуре, избрание членов Квалификационной комиссии из числа адвокатов.

Совет Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов Адвокатской палаты и подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть. Квалификационная комиссия формируется на срок два года (подп. 1–2 п. 1 ст. 30, п. 2 ст. 31, п. 2 ст. 33 Закона об адвокатуре).

Первые составы Совета Адвокатской палаты г. Москвы (15 членов) и Квалификационной комиссии (шесть членов¹) были избраны 25 ноября 2002 года на Первой учредительной конференции адвокатов г. Москвы в соответствии с предписанием ст. 41 Закона об адвокатуре.

18 декабря 2004 года на Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы были избраны (в порядке ротации) пять новых членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы и шесть членов Квалификационной комиссии из числа адвокатов².

В 2005 году состоялись 18 заседаний Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, на которых были рассмотрены по существу дисциплинарные производства по жалобам на действия (бездействие) адвокатов с вынесением заключения в отношении 147 адвокатов³. Совет Палаты провел 14 заседаний, на которых, в том числе, принимались решения по результатам рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключений Квалификационной комиссии (подп. 9 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре).

Изменения и дополнения, внесенные в Кодекс 8 апреля 2005 года на II Всероссийском съезде адвокатов, позволили усовершенствовать процедуру дисциплинарного производства, основные этапы которого состоят в следующем.

Президент Адвокатской палаты возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката или адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом (подп. 2 п. 7 ст. 31 Закона об адвокатуре, ст. 20–21 Кодекса).

После возбуждения дисциплинарного производства оно передается для рассмотрения в Квалификационную комиссию. Председатель Комиссии (президент Адвокатской палаты по должности) назначает одного из членов Комиссии докладчиком. Докладчик знакомится с материалами дисциплинарного производства, которые помимо жалобы (представления, сообщения) обычно включают письменные объяснения ад-

¹ Президент Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по должности является седьмым членом Квалификационной комиссии из числа адвокатов и одновременно ее председателем (п. 2–3 ст. 33 Закона об адвокатуре).

² Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 1 (15). С. 8–9.

³ Кроме того, в 2005 году Квалификационной комиссией были проведены 17 заседаний, на которых 367 претендентов сдавали квалификационный экзамен (статус адвоката присвоен 219 претендентам).

воката и различные письменные документы, приложенные к жалобе (представлению, сообщению) и объяснениям. При необходимости докладчик просит президента Палаты направить те или иные запросы заявителю, адвокату, в адвокатские образования, государственные органы и т.д. Копии письменных доказательств или документов, которые участники намерены представить в Комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее двух суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае Комиссия по ходатайству участников дисциплинарного производства может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами. Разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и оснований, которые изложены в жалобе (представлении, сообщении). При этом в процессе разбирательства не допускается изменение предмета и (или) основания жалобы (представления, сообщения).

На заседании Комиссии докладчик сообщает ее членам суть изученных им документов, отвечает на их вопросы. После доклада в зал заседаний приглашаются участники дисциплинарного производства (если они явились) или их представители, которые дают объяснения, отвечают на вопросы друг друга и членов Комиссии, заявляют ходатайства. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает участников производства, явившихся на заседание Комиссии. Если нет оснований для отложения заседания, Комиссия, закончив исследование материалов дисциплинарного производства, проводит совещание в отсутствие его участников. По окончании совещания члены Комиссии голосуют именными бюллетенями.

По итогам голосования формулируется резолютивная часть заключения Комиссии, которая оглашается участникам дисциплинарного производства в тот же день. Впоследствии составляется мотивированное заключение Комиссии, которое подписывается ее председателем. Участники дисциплинарного производства вправе знакомиться с заключением, как и со всеми иными материалами дисциплинарного производства, снимать с них копии с помощью технических средств. По просьбе участников дисциплинарного производства им в пятидневный срок вручается (направляется) заверенная копия заключения Комиссии (ст. 23 Кодекса).

Дисциплинарное производство, поступившее в Совет Палаты с заключением Квалификационной комиссии, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев с момента вынесения заключения и желательнее в пределах общего шестимесячного срока дисциплинарного производства. Рассмотрение дела в Совете, как и в Комиссии, осуществляется на основе состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства извещаются о месте и времени заседания Совета. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Однако в том случае, если участник дисциплинарного производства заявит ходатайство об отложении рассмотрения, то Совет, признав ходатайство обоснованным, может его удовлетворить. При разбирательстве Совет не вправе пересматривать выводы Комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные Комиссией фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы (представления, сообщения) и заключения Комиссии. Представление в Совет новых доказательств не допускается. Вместе с тем Совет вправе принять решение о направлении дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для

нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве. Все возможные виды решений Совета Адвокатской палаты перечислены в ст. 25 Кодекса. Решение по жалобе (представлению, сообщению) принимается Советом в результате голосования. Резолютивная часть решения оглашается участникам дисциплинарного производства непосредственно по окончании разбирательства в том же заседании. По просьбе участника дисциплинарного производства ему в пятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения. В случае принятия решения о прекращении статуса адвоката копия решения вручается (направляется) лицу, в отношении которого принято решение о прекращении статуса адвоката, или его представителю независимо от наличия просьбы об этом (ст. 24–25 Кодекса).

В своей юрисдикционной деятельности дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы периодически обнаруживают отсутствие процессуальной нормы, регулирующей отношения, возникшие в ходе дисциплинарного производства. В этом случае дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при ее отсутствии – действуют исходя из принципов осуществления властно-юрисдикционной деятельности в Российской Федерации (аналогия права).

Чаще всего по аналогии закона в дисциплинарном производстве Адвокатской палаты г. Москвы применяются нормы ГПК РФ.

Так, по аналогии закона решаются вопросы о допуске к участию в дисциплинарном производстве представителя участника и об определении его полномочий: полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом; законные представители предъявляют документы, удостоверяющие их статус и полномочия; право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием; полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протоколы заседаний Комиссии и (или) Совета, или письменном заявлении доверителя на заседании Комиссии или Совета (ст. 53–54 ГПК РФ).

Поскольку решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности может быть обжаловано адвокатом в суд общей юрисдикции, постольку важным ориентиром при определении допустимости доказательств являются соответствующие положения ГПК РФ, например его ст. 71, регламентирующая вопросы представления письменных доказательств.

Исходя из того, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме (п. 1, 2 ст. 25 Закона об адвокатуре), то по ряду дисциплинарных производств, возбужденных по жалобам доверителей, Квалификационная комиссия и Совет Палаты учитывали положения п. 1 ст. 162 ГК РФ о том, что «несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства»¹.

¹ Согласно ст. 60 ГПК РФ («Допустимость доказательств») обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В 2005 году Адвокатской палатой г. Москвы были рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 147 адвокатов.

Дисциплинарные производства возбуждались:

- по жалобам доверителей – 86 (признаны обоснованными 27; два дисциплинарных производства прекращены вследствие малозначительности);
- по сообщениям судей – 28 (признаны обоснованными восемь);
- по жалобам других адвокатов – три (признана обоснованной одна);
- по представлениям вице-президента Палаты о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре – 11 (все признаны обоснованными);
- по представлениям вице-президента Палаты об иных нарушениях – одно;
- по представлениям Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре в редакции от 20 декабря 2004 года) – шесть;
- по иным представлениям Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса) – 11 (два признаны обоснованными, два прекращены вследствие малозначительности).

По 50 дисциплинарным производствам Советом палаты было принято решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

При этом статус 17 адвокатов был прекращен. Из них в отношении:

- 11 – за неисполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции (за нарушение обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов Адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации – подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре). В отношении четырех адвокатов одновременно было констатировано нарушение обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре¹;
- пятерых – за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем;
- одного – за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса.

¹ «6. Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.» (в ред. Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ). 31 марта 2005 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы принял решение № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании», которым разъяснил, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании, при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы, в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств. В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 4–5 (18–19). С. 10.

В статистических таблицах, приведенных в настоящем Сборнике, указано, что взыскание в виде прекращения статуса адвоката было применено не к 17, а к 19 адвокатам¹, что объясняется следующими причинами.

7 октября 2005 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о нарушении адвокатом Ц. подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, выразившемся в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем А. (дисциплинарное производство № 103/229). 21 октября 2005 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о нарушении адвокатом Ц. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, не явившись без уважительных причин в период с 20 мая по 15 августа 2005 года в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы и не поставив суд в известность о причинах неявки, адвокат Ц. как участник уголовного судопроизводства (защитник подсудимого Б.) проявила неуважение к суду (дисциплинарное производство № 104/230).

Оба дисциплинарных производства рассматривались Советом Адвокатской палаты г. Москвы 27 октября 2005 года, при этом Совет постановил принять решение о мерах дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ц. по двум дисциплинарным производствам (протокол № 11, п. 7.6).

21 октября 2005 года Квалификационная комиссия вынесла заключения о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих обязанностей перед доверителем Р.С.В. (дисциплинарное производство № 107/233) и о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм Кодекса, выразившегося в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей при ведении гражданского дела Л.А.Ю. (дисциплинарное производство № 108/234).

Оба дисциплинарных производства рассматривались Советом Адвокатской палаты г. Москвы 27 октября 2005 года, при этом Совет постановил принять решение о мерах дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А. по двум дисциплинарным производствам (протокол № 11, п. 7.7).

Таким образом, в отношении действий (бездействия) адвокатов Ц. и А. Квалификационная комиссия вынесла по два заключения, что по общему правилу предполагало принятие Советом решений по каждому дисциплинарному производству в отдельности. Однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы, соединив дисциплинарные производства, применил к каждому адвокату по одному взысканию. Решение Совета о соединении дисциплинарных производств, по которым Квалификационной комиссией были вынесены отдельные (самостоятельные) заключения, не могло быть учтено при составлении статистической таблицы, в которой для сохранения математического тождества между дисциплинарными производствами, рассмотренными Квалификационной комиссией и Советом, указано, что был прекращен статус не 17, а 19 адвокатов.

В своей дальнейшей практике Совет Адвокатской палаты г. Москвы не прибегал при вынесении решений к соединению дисциплинарных производств, по которым Квалификационной комиссией были вынесены отдельные (самостоятельные) заключения. Данный подход представляется более предпочтительным, поскольку позволяет Совету сохранить последовательность в правоприменении – принимать решение по

¹ См. сводные статистические таблицы на с. 16 настоящего Сборника.

каждому дисциплинарному производству на основании заключения Квалификационной комиссии (подп. 1 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре)¹.

По 97 дисциплинарным производствам Советом палаты было принято решение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката, в том числе в 71 случае — вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой г. Москвы.

В двух случаях дисциплинарные производства были прекращены по вновь введенному в Кодекс в апреле 2005 года основанию: вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства:

— по дисциплинарному производству № 112/238 в отношении адвоката М. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в жалобе доверительницы А.Л.В. поставлены вопросы, которые не относятся к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы, а подлежат разрешению в порядке уголовного и гражданского судопроизводства;

— по дисциплинарному производству № 115/241 в отношении адвоката С. Квалификационная комиссия и Совет указали, что адвокатом С. и физическим лицом — гражданином Г.Е.В. не заключалось соглашения об оказании юридической помощи, следовательно, физическое лицо — гражданин Г.Е.В. доверителем адвоката С. не является, а потому поданная им на действия (бездействие) адвоката С. жалоба не являлась в силу п. 1 ст. 20 Кодекса допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства; доверителями адвоката С. являются два юридических лица — ЗАО «Восток-Запад» и ООО «Восток», генеральным директором каждого из которых в момент заключения соглашений об оказании юридической помощи являлся гражданин Г. Однако указанные доверители с жалобами на действия (бездействие) адвоката С. в Адвокатскую палату г. Москвы не обращались.

Решения о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве, Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2005 году не принимались.

В одном случае решение Совета палаты не полностью совпало с заключением Квалификационной комиссии в части юридической оценки действий адвоката. Дисциплинарное производство № 37/163 было возбуждено в отношении адвоката К. по жалобе доверителя — ЖСК «Дом». Рассмотрев дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия 11 февраля 2005 года вынесла заключение о:

— нарушении адвокатом К. подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в принятии на себя в период с 20 августа 2003 года по 1 февраля 2005 года как адвокатом прав и обязанностей по соглашению от 15 октября 1998 года об оказании юридической помощи ЖСК «Дом», в п. 4.7 которого предусмотрено, что «Сторона, инициирующая досрочное расторжение соглашения, обязана возместить другой Стороне понесенные в связи с этим убытки, но не менее суммы, эквивалентной 10 000 (десяти тысячам) долларов США...»;

¹ Для сравнения см.: «За одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание из наказаний, указанных в санкции применяемой статьи Особенной части настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административной ответственности.» (п. 3 ст. 3.3 КоАП РФ); «За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.» (ч. 5 ст. 193 Трудового кодекса РФ).

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в части претензий доверителя адвоката ЖСК «Дом» о том, что К. 9 сентября 2004 года обратился в Т...ский районный суд г. Москвы с иском к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его в члены ЖСК, имея при этом как адвокат с ЖСК «Дом» нерасторгнутое соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (с учетом соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 года), вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в оставшейся части вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

При этом, мотивируя свои выводы относительно эпизода, связанного в обращении адвоката К. 9 сентября 2004 года в Т...ской районный суд г. Москвы с иском к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его в члены ЖСК, Квалификационная комиссия указала: «22 октября 2004 года решением Т...ского районного суда г. Москвы иск К. к ЖСК “Дом” был удовлетворен: решение общего собрания ЖСК “Дом” от 15 июня 2004 года об отказе в приеме К. в члены ЖСК признано недействительным. Правильность решения суда была подтверждена впоследствии определением кассационной инстанции, проверявшей законность и обоснованность судебного акта по кассационной жалобе ЖСК, т.е. федеральные суды признали, что ЖСК “Дом” своим решением от 15 июня 2004 года нарушил охраняемые законом права К.

Квалификационная комиссия считает, что в данном конкретном случае адвокат К. не нарушил предписания Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он обратился в суд с иском как гражданин, чьи личные права и охраняемые законом интересы, не связанные с осуществлением профессиональной адвокатской деятельности, были нарушены незаконным решением правления ЖСК “Дом”. Комиссия также учитывает и то обстоятельство, что, по утверждению самого заявителя, он примерно с октября 2003 года не обращался к адвокату К. с просьбами об оказании юридической помощи. Кроме того, в силу ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а отказ от права на обращение в суд недействителен (п. 2 ст. 3 ГПК РФ)».

Пересматривая юридическую оценку, данную Квалификационной комиссией действиям адвоката К. в рассматриваемой части, Совет Адвокатской палаты г. Москвы в решении № 20 от 21 февраля 2005 года указал, что «Обращение К. с иском в суд за защитой своих личных прав по гражданскому делу против своего доверителя при наличии не расторгнутого соглашения об оказании ему юридической помощи содержит нарушение норм адвокатской этики. Прежде, чем предъявить иск к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его, К., в члены ЖСК, он обязан был расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (с учетом соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 года). Совет считает, что в данном случае адвокат К. нарушил подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи».

Прекращая дисциплинарные производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, Совет Адвокатской палаты г. Москвы указывал следующее:

– Совет Адвокатской палаты г. Москвы учитывает, что адвокат Г., принесший своему подзащитному записку от его жены, действовал в обстоятельствах, вызванных психологическим состоянием его доверителя, который в знак протеста против его незаконного задержания объявил голодовку (дисциплинарное производство № 23/149);

– учитывая то обстоятельство, что, хотя адвокат К., оказывая юридическую помощь своему знакомому В., несвоевременно заключил с ним соглашение, нечетко определил в соглашении предмет поручения, но по существу адвокат выполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем (участвовал в качестве представителя В. при рассмотрении судом его иска к жене о признании брака недействительным), Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка (дисциплинарное производство № 71/197);

– на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат С. пояснил, что нарушения, отмеченные Квалификационной комиссией, в адвокатской конторе устранены, разработана и используется форма соглашения, отвечающая требованиям законодательства об адвокатуре; при таких обстоятельствах, учитывая, что адвокат С. подписал соглашение об оказании юридической помощи Ж. в качестве руководителя адвокатского образования, Совет считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка (дисциплинарное производство № 96/222);

– несмотря на то, что адвокат К. опоздал к началу производства следственных действий со своим подзащитным С., это не повлекло фактически срыва проведения очных ставок с участием обвиняемого С., так как очные ставки с его участием были проведены в присутствии другого адвоката, осуществляющего наряду с адвокатом К. защиту обвиняемого С., по этой причине Совет считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, с указанием на недопустимость опоздания (дисциплинарное производство № 142/268).

Приведенные в настоящем сборнике заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы отражают этап совершенствования процедуры дисциплинарного производства. В связи с этим они все еще не равнозначны по полноте отражения в них установленных Комиссией фактических обстоятельств и их юридической оценке.

В дисциплинарной практике Палаты уже удалось выработать достаточно устойчивые прецеденты, что, однако, не исключает возможности в дальнейшем изменения (корректировки) Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы правовых позиций, высказанных по некоторым вопросам. Это может быть обусловлено как динамикой законодательства, так и переосмыслением устоявшихся стереотипов.

Информационное наполнение разделов Сборника различно.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката» ввиду исключительности данной меры ответственности состоит из текстов всех заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской пала-

ты г. Москвы. При этом не приводятся заключения и решения по 11 дисциплинарным производствам, по которым было констатировано нарушение адвокатом обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов г. Москвы, а равно нарушение адвокатом обязанности в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката уведомить Совет Адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора» включает тексты всех заключений Квалификационной комиссии, а также тексты отдельных решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, по которым правовые позиции Совета и Комиссии не совпали.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение» состоит из текстов всех заключений и решений, поскольку важное значение имеет мотивировка, положенная Советом в обоснование решения о прекращении дисциплинарного производства по этому основанию.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией» включены тексты заключения Квалификационной комиссии (о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса) и решения Совета по дисциплинарному производству № 30/156, поскольку формально имело место несоответствие позиций Комиссии и Совета.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката» содержит тексты заключения Квалификационной комиссии (о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса) и решения Совета по дисциплинарному производству № 87/213, поскольку формально имело место несоответствие позиций Комиссии и Совета.

Остальные заключения Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы (представления, сообщения) либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката, а также о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 4, 5 п. 9 ст. 23 Кодекса) и соответствующие решения Совета в Сборник не вошли. Они имеют формальный характер, анализ обоснованности доводов заявителя в них, по общему правилу, не приводится, поскольку в рассматриваемых случаях Комиссия не вправе вынести заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката дисциплинарного проступка, а Совет не вправе применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой» включены тексты всех заключений Квалификационной

комиссии, а также указание на резолютивную часть решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку при прекращении дисциплинарных производств по рассматриваемому основанию правовые позиции Совета и Комиссии совпадали.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства» состоит из текстов как заключений Квалификационной комиссии, так и решений Совета по каждому дисциплинарному производству.

Если решения Совета являлись предметом проверки в суде, то судебные акты помещены после заключения Комиссии и решения Совета по соответствующему дисциплинарному производству (№ 81/207, 122/248).

Вводные части заключений и решений в Сборнике не воспроизводятся как не представляющие практического интереса.

Для удобства работы со Сборником дисциплинарные производства помещены под условными номерами, присвоенными им по очередности рассмотрения на заседаниях Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Также обращаем внимание читателей, что в целях сохранения адвокатской и иных охраняемых законом тайн в Сборнике изменены названия всех юридических лиц, улиц.

*Н.М. Кипнис,
кандидат юридических наук, доцент, адвокат,
член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы*

СТАТИСТИКА

Таблица 1

Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2005 году

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональ- ной этики адвоката – КПЭА)	Всего	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адво- катский кабинет	коллегия адвока- тов	адво- катское бюро	не избра- на
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности	50	14	30	2	4
<i>Из них по видам взысканий:</i>						
1	замечание	12	1	10	1	—
2	предупреждение	11	2	9	—	—
3	выговор	8	1	6	1	—
4	прекращение статуса адвоката	19	10	5	—	4
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката	97	16	76	4	1
<i>Из них вследствие:</i>						
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	71	14	55	2	—

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Всего	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адвокатский кабинет	коллегия адвокатов	адвокатское бюро	не избрана
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	9	1	7	1	—
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	11	1	9	—	1
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	4	—	3	1	—
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	2	—	2	—	—
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве	—	—	—	—	—
IV	Всего решений (I+II+III)	147	30	106	6	5

**Рассмотрение дисциплинарных производств
в Адвокатской палате г. Москвы в 2005 году
(соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)**

Рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 147 адвокатов		
№ п/п	Рассмотрение в Квалификационной комиссии	Рассмотрение в Совете Адвокатской палаты
1	Заключения о: нарушении адвокатом КПЭА, неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 56 (38,1% от 147)	Решения о: нарушении адвокатом КПЭА, неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 50 (34% от 147)
	<i>из них:</i>	<i>из них по видам дисциплинарных взысканий:</i>
	по представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» – 11 (19,64%)	замечание – 12
	по иным поводам – 45 (80,36%, или 33,09% от 136)	предупреждение – 11
		выговор – 8
		прекращение статуса адвоката – 19 (из них ввиду неисполнения адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 11)
2	Заключения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 91 (61,9% от 147, или 66,9% от 136)	Решения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 97 (66% от 147)
	<i>из них:</i>	<i>из них:</i>
	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или Адвокатской палатой – 71 (78%)	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или Адвокатской палатой – 71 (73,2%)
	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 8 (8,8%)	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 9 (9,28%)
	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 10 (11%)	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 11 (11,34%)

Рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 147 адвокатов		
№ п/п	Рассмотрение в Квалификационной комиссии	Рассмотрение в Совете Адвокатской палаты
	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 2 (2,2%)	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 2 (2,06%)
		малозначительность совершенного адвокатом проступка – 4 (4,12%)
3		Решение о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Квалификационной комиссией при разбирательстве – 0

Всего в 2005 году было рассмотрено 147 дисциплинарных производств, однако 11 из них – в отношении адвокатов, утративших связь с сообществом. Заключение и решения по таким дисциплинарным производствам имеют формальный характер. По общему правилу в таблице проценты указаны от общего числа дисциплинарных производств – 147, а в некоторых случаях – дополнительно от той их части, которая представляет содержательный интерес – 136 (147 – 11 = 136).

**Дисциплинарные производства, рассмотренные
Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2005 году**

(соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Все поводы						Жалобы доверителей						Жалобы адвокатов						Представления вице-президента (о нарушении попп. 5 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 ФЗ)						
		АК	КА	АБ	БФ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	АК	АБ	БФ
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА), о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности	1	10	1	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	замечание	2	9	—	—	2	8	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	предупреждение	1	6	1	—	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	выговор	10	5	—	4	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	прекращение статуса адвоката	14	30	2	4	5	21	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
I.1	Итого	50 (34%)																								
I.2	<i>(Сумма строки I.1)</i>	27 (31,4%)																								
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката	1																								
Из них сведения:																										
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	14	54	3	—	10	25	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	отказа жалоба, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	1	7	1	—	1	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	1	10	—	—	1	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	—	3	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II.1	Итого	16	76	5	—	12	44	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II.2	<i>(Сумма строки II.1)</i>	97 (66%)																								
III	О нарушении дисциплинарного производства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве	2																								
Из них сведения:																										
III.1	Итого	—																								
III.2	<i>(Сумма строки III.1)</i>	—																								
IV	Всего решений (поводы по формам адвокатских образований) (I.1+II.1+III.1)	30	106	7	4	17	65	4	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	86 (100%)																								
		3																								
		11																								

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Представления вице-президента (об иных нарушениях)		Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 ФЗ)		Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве (поп. 3 п. 1 ст. 20 КПЭА)		Сообщения суда (судьи)				
		АК	КА	АБ	АК	КА	АБ	АК	КА	АБ		
I	О наличии (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности											
	<i>По видам взысканий:</i>											
1	замечание	–	1	–	–	–	–	2	–	1	3	1
2	предупреждение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	выговор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–
4	прекращение статуса адвоката	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–
I.1	Итого	–	1	–	–	–	–	2	–	–	2	5
I.2	(Сумма строки I.1)	–	1	–	–	–	–	2	–	–	2	8 (28,6%)
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката											
	<i>Из них вследствие:</i>											
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об Адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	–	–	–	1	5	–	6	1	–	1	16
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
II.1	Итого	–	–	–	1	5	–	8	1	–	2	17
II.2	(Сумма строки II.1)	–	–	–	–	6	–	10	–	–	20 (71,4%)	–
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве											
III.1	Итого	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
III.2	(Сумма строки III.1)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
IV	Всего решений (поводы по формам адвокатских образований) (I.1+II.1+III.1)	–	1	–	1	5	–	10	1	4	22	2
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	–	1	–	–	6	–	12	–	–	28 (100%)	–

Примечание: АК – адвокатский кабинет; КА – коллегия адвокатов; АБ – адвокатское бюро; БФ – адвокаты, не избравшие форму осуществления адвокатской деятельности; ФЗ – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации».

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 81/207 по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.

8 июля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

4 апреля 2005 года Ш.С.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (заявлением, вх. № 621 от 5 апреля 2005 года), указав, что между нею и А.М.А., с одной стороны, и Московской коллегией адвокатов «...» в лице генерального директора П.А.А., с другой стороны, 8 февраля 2005 года был заключен договор об оказании юридических услуг, согласно условиям которого коллегия адвокатов обязалась защищать Ш.С.В. и А.М.А. по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ, представлять их интересы во всех судах, службах судебных приставов, кассационной и надзорной инстанциях, Верховном Суде РФ. Уголовное дело было рассмотрено мировым судьей Б.Н.Г., и 15 марта 2005 года в отношении Ш.С.В. и А.М.А. был вынесен обвинительный приговор. Интересы подсудимых Ш.С.В. и А.М.А. от Московской коллегии адвокатов «...» представлял адвокат В. Заявительница указывает, что после вынесения обвинительного приговора адвокат В., в нарушение подп. 2.2.1, 2.2.6, 2.2.7 договора, отказался от дальнейшего предоставления услуг и обещал вернуть деньги за невыполненную работу. Ш.С.В. с А.М.А. неоднократно приезжали к В., и он предлагал им подписать какую-то расписку о получении денег и только через какое-то время забрать деньги. Также заявительница указала, что в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом; в нарушение закона договор заключен с П.А.А., а фактически защиту в суде осуществлял адвокат В. Заявительница просит рассмотреть заявление и принять меры.

Заявление (жалоба) подписано Ш.С.В. и А.М.А., и к нему приложены:

– ксерокопия договора № 1195 об оказании юридических услуг от 8 февраля 2005 года, заключенного между Ш.С.В. и А.М.А. (Клиенты) и Московской коллегией адвокатов «...» (Представитель) в лице генерального директора П.А.А., действующего на основании Устава. Предмет договора (раздел 1) – защита клиентов по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ (п. 1.1). Согласно п. 2.2 раздела «2. Обязанности сторон» договора Представитель обязуется в том числе: «2.2.1. Представлять интересы Клиента по указанному делу (п. 1.1. договора) во всех судах, службах судебных приставов, кассационной инстанции, надзорной инстанции, ВС РФ...

2.2.6. Готовить процессуальные документы, жалобы, претензии, исковые заявления и др., необходимые для выполнения обязательства по договору. 2.2.7. Защищать интересы Клиента по проблеме, изложенной в п. 1.1 договора». Стоимость юридических услуг, оказанных Клиентам (п. 1.1 договора), составляет сумма, эквивалентная 400 долларам США (по курсу ЦБ РФ на день депонирования денежных средств) (п. 3.1 раздела «3. Цена договора и порядок расчетов» договора). В разделе «4. Срок исполнения работ и действия договора» определено, что он вступает в силу с момента подписания и внесения денежных средств в соответствии с п. 3.1 договора;

– ксерокопия квитанции к приходному кассовому ордеру № 176 от 9 февраля 2005 года, выданной Московской коллегией адвокатов «...», в которой указано: «Принято от Ш.С.В. Основание: оплата по договору № 1195 от 8 февраля. Сумма 11 200 рублей. Сумма, эквивалентная 400 долларам США. В том числе НДС».

13 мая 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 55), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В период подготовки к рассмотрению Квалификационной комиссией дисциплинарного производства по заявлению Ш.С.В. были дополнительно представлены:

– копия обвинительного приговора, вынесенного 15 марта 2005 года мировым судьей судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г. в отношении подсудимых Ш.С.В. и А.М.А. Из вводной части приговора усматривается, что в судебном заседании участвовали защитники В., представивший ордер № 000170 от 9 февраля 2005 года и удостоверение № 000, Московской коллегии адвокатов «...» (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы), и Ж. (регистрационный номер 50/... в реестре адвокатов Московской области). Согласно приговору Ш.С.В. и А.М.А. признаны виновными в нанесении побоев, причинивших физическую боль потерпевшей, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенных из хулиганских побуждений, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ. Ш.С.В. назначено наказание в виде исправительных работ на срок два года с удержанием 10% от заработной платы в доход государства; А.М.А. назначено наказание в виде исправительных работ на срок один год с удержанием 10% от заработной платы в доход государства. Допрошенные в судебном заседании по существу предъявленного обвинения подсудимые Ш.С.В. и А.М.А. виновными себя в нанесении побоев потерпевшей К.Е.Ю. полностью не признали. Подсудимая А.М.А. показала, что когда они с Ш.С.В. стояли в подъезде дома, туда зашла К.Е.Ю., находившаяся в нетрезвом состоянии, она была агрессивна и начала нецензурно выражаться в адрес А.М.А. и Ш.С.В., затем вдруг стала замахиваться на Ш.С.В. сумкой, бить ее; А.М.А. очень сильно испугалась и убежала на лестницу, затем А.М.А. и Ш.С.В. удалось убежать из подъезда. Наличие травм у потерпевшей А.М.А. объяснила тем, что К.Е.Ю. была в состоянии алкогольного опьянения и, может быть, где-нибудь упала. Подсудимая Ш.С.В. показала, что, когда они с А.М.А. стояли в подъезде, туда пришла пьяная К.Е.Ю. и начала на нее и А.М.А. нецензурно выражаться, затем замахнулась сумкой, начала толкать Ш.С.В. в сторону почтовых ящиков, А.М.А. при этом испугалась и убежала, а потом Ш.С.В. тоже стало страшно, и она также убежала. Откуда у К.Е.Ю. появились телесные повреждения, Ш.С.В. не знает;

– квитанция серии ОК № 003879, выданная Ш.С.В. 28 марта 2005 года членом Московской областной коллегии адвокатов К. (филиал № 000) в получении 500 ру-

блей за составление апелляционной жалобы на приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы;

– квитанция серии ОК № 003880, выданная А.М.А. 28 марта 2005 года членом Московской областной коллегии адвокатов К. (филиал № 000) в получении 500 рублей за составление апелляционной жалобы на приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы;

– копия приговора Т...ского районного суда г. Москвы от 26 мая 2005 года, рассмотревшего в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Ш.С.В. и А.М.А. на приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» Б.Н.Г. от 15 марта 2005 года. В судебном заседании участвовали адвокаты Д. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) в защиту А.М.А. и З. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) в защиту Ш.С.В. Из приговора следует, что в апелляционных жалобах осужденные Ш.С.В. и А.М.А. просили приговор суда первой инстанции отменить и производство по делу прекратить; в обоснование своих просьб сослались на то, что суд не выяснил механизм образования телесных повреждений у потерпевшей, характер и степень вреда, причиненного ее здоровью, что возможно установить только проведя судебно-медицинскую экспертизу, что доказательств совершения преступления из хулиганских побуждений не имеется; в ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции осужденные полностью поддержали доводы апелляционных жалоб. Кроме того, Ш.С.В. дополнила, что суд первой инстанции назначил ей наказаний в виде исправительных работ на срок, превышающий максимальный предел, обозначенный в санкции статьи. Приговором суда апелляционной инстанции приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» от 15 марта 2005 года в части меры наказания осужденной Ш.С.В. признан подлежащим изменению, поскольку при назначении наказания судом первой инстанции был неправильно применен уголовный закон – назначенное Ш.С.В. наказание в виде исправительных работ превышает предусмотренный санкцией верхний предел. Таким образом, приговор в отношении Ш.С.В. изменен – срок наказания в виде исправительных работ снижен до одного года с удержанием 10% заработка в доход государства. В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Ш.С.В. и А.М.А. – без удовлетворения.

Кроме того, по запросу Адвокатской палаты г. Москвы мировым судьей судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г. были представлены:

– копия ордера № 000170 от 9 февраля 2005 года, выданного Московской коллегией адвокатов «...» адвокату В. на осуществление с 11 февраля 2005 года защиты Ш.С.В. Основание выдачи ордера – соглашение от 8 февраля 2005 года № 1195;

– копия протокола судебного заседания по делу № 1-8/05 от 15 марта 2005 года, из которого усматривается, что в судебное заседание не явились защитник подсудимой Ш.С.В. В. (с согласия подсудимой), защитник подсудимой А.М.А. Ж. (с согласия подсудимой); защитник частного обвинителя К.Е.Ю. М. (с согласия частного обвинителя). В данном судебном заседании подсудимые выступили с последним словом, суд постановил и огласил приговор, разъяснил срок и порядок его обжалования. В последнем слове подсудимая Ш.С.В. сказала: «Единственно, в чем я виновата, так это в том, что испугалась и подписала то, что сказал участковый, больше ни в чем я себя виноватой не считаю»;

– копия обвинительного приговора, вынесенного 15 марта 2005 года мировым судьей судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г., в отношении подсудимых Ш.С.В. и А.М.А.;

– копия приговора Т...ского районного суда г. Москвы от 26 мая 2005 года, рассмотренного в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Ш.С.В. и А.М.А. на приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» Б.Н.Г. от 15 марта 2005 года.

Адвокат В. на заседание Квалификационной комиссии не явился, письменных объяснений не представил, хотя о поступлении жалобы Ш.С.В., о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен.

«Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии» (п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2005 года, заявительница Ш.С.В. подтвердила доводы, изложенные в жалобе (заявлении) от 4 апреля 2005 года, уточнив, что, хотя договор с коллегией адвокатов «...» она заключила совместно с А.М.А., сам адвокат В. защищал только ее, сказав, что А.М.А. будет защищать адвокат Ж., так как «девочке (адвокату Ж. – *Прим. составителя*) надо учиться». Ш.С.В. пояснила, что она виновной себя в предъявленном обвинении не признала, в судебных прениях адвокат В. просил суд ее оправдать, в последнем слове Ш.С.В. также указала на то, что виноватой себя не считает. После вынесения мировым судьей обвинительного приговора Ш.С.В. и А.М.А. обратились к адвокату В. с просьбой обжаловать обвинительный приговор, однако адвокат В. сообщил им, что он сам этим делом больше заниматься не будет, а если Ш.С.В. и А.М.А. заплатят новую сумму, помимо 11 200 рублей, уплаченных по договору № 1195 от 8 февраля 2005 года, то адвокат В. выделит им другого адвоката из своей коллегии. Ш.С.В. считает, что согласно п. 2.2.1 договора № 1195 от 8 февраля 2005 года адвокат В. был обязан «представлять интересы клиента во всех судах». Отказавшись обжаловать обвинительный приговор, вынесенный мировым судьей, адвокат В. отказался вернуть Ш.С.В. и А.М.А. деньги за невыполненную работу, предлагал им сначала подписать какую-то расписку о получении денег, и только затем через некоторое время забрать деньги, но они ничего подписывать не стали, обратились с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы. Для оказания помощи при написании апелляционных жалоб Ш.С.В. и А.М.А. обратились к адвокату Московской областной коллегии адвокатов К., заплатив ему каждая по 500 рублей. При рассмотрении апелляционных жалоб в Т...ском районном суде г. Москвы Ш.С.В. и А.М.А. защищали адвокаты, которые были назначены судом, потому что денег на оплату работы адвокатов у них больше не было. Рассмотрение поданных Ш.С.В. и А.М.А. кассационных жалоб назначено в Московском городском суде на 18 июля 2005 года, кассационные жалобы они писали сами.

По ходатайству заявительницы Ш.С.В. Квалификационной комиссией была опрошена в качестве свидетеля А.М.А., которая дала показания, аналогичные объяснениям Ш.С.В., пояснив, что заявление от 4 апреля 2005 года они с Ш.С.В. писали вместе, потому что вместе заключали договор об оказании юридических услуг № 1195. А.М.А. полностью подтвердила все сведения, изложенные в этом заявлении. А.М.А. показала, что В. сказал, что будет лучше, если А.М.А. будет защищать другой адвокат – Ж., потому что «девочке надо учиться», под «девочкой» В. имел в виду адвоката Ж. В помещении, где находится мировой судья, Ж. дала А.М.А. подписать какой-то документ, насколько она помнит, это был договор о юридической помощи, в его текст она не вчитывалась, никаких денег, помимо 11 200 рублей, уплаченных ею совместно с Ш.С.В. в коллегию адво-

катов «...», она адвокату Ж. не платила. А.М.А. пояснила, что они с Ш.С.В. виновными себя не признали, поэтому после вынесения мировым судьей обвинительного приговора обратились к адвокату В. с просьбой обжаловать приговор, на что последний сказал, что сам он их делом больше заниматься не будет, но может выделить другого адвоката из своей коллегии, если они заплатят дополнительно. Адвокат В. деньги за невыполненную по договору от 8 февраля 2005 года работу А.М.А. и Ш.С.В. не вернул, предлагал им подписать расписку о получении денег, а через какое-то время явиться за деньгами, но они расписку не написали и не подписывали, а написали 4 апреля 2005 года заявление в Адвокатскую палату г. Москвы. А.М.А. и Ш.С.В. заплатили адвокату Московской областной коллегии адвокатов К. по 500 рублей за помощь в написании апелляционных жалоб. В Т...ском районном суде г. Москвы А.М.А. и Ш.С.В. защищали адвокаты, назначенные по их просьбе судом. Рассмотрение кассационных жалоб назначено в Московском городском суде на 18 июля 2005 года.

Выслушав объяснения заявительницы Ш.С.В., показания свидетеля А.М.А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы (заявления) Ш.С.В. от 4 апреля 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Из представленных заявительницей Ш.С.В. документов усматривается, что договор № 1195 об оказании юридических услуг был заключен ею и А.М.А. 8 февраля 2005 года не с адвокатом В., сведения о котором внесены в реестр адвокатов г. Москвы, а с Московской коллегией адвокатов «...» в лице ее генерального директора П.А.А., который адвокатом не является. При этом адвокат В. является соучредителем и членом Московской коллегии адвокатов «...», в которой он и осуществляет адвокатскую деятельность.

Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора. Коллегия адвокатов является юридическим лицом. Члены коллегии адвокатов не отвечают по ее обязательствам, коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов. Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов. Ничто в положениях ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не может рассматриваться как ограничение независимости адвоката при исполнении им поручения доверителя, а также его личной профессиональной ответственности перед последним (см. п. 2, 9, 12, 15, 16 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В договоре № 1195 от 8 февраля 2005 года отсутствует указание на то, что юридическая помощь в объеме, определенном в п. 1 («Предмет договора») договора, будет оказана Ш.С.В. и А.М.А. адвокатами, в том числе адвокатом В.

Однако из объяснений заявительницы Ш.С.В. и показаний свидетеля А.М.А. следует, что юридическую помощь Ш.С.В., обвинявшейся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ, ее защиту в судебном заседании по уголовному делу, рассматривавшемуся мировым судьей судебного участка № 000 района «...» Б.Н.Г., осуществлял адвокат В. Мировому судье адвокат В. представил удостоверение адвоката № 000 и ордер № 000170 от 9 февраля 2005 года, выданный ему Московской коллегией адвокатов «...» на осуществление с 11 февраля 2005 года защиты Ш.С.В.; основанием для выдачи ордера явилось соглашение от 8 февраля 2005 года № 1195. Ссылка на участие адвоката В. в качестве защитника Ш.С.В. в судебных заседаниях, проводившихся мировым судьей судебного участка № 000 района «...» Б.Н.Г., имеется в протоколе судебного заседания и в приговоре мирового судьи от 15 марта 2005 года.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ «адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера».

Приведенные доказательства, по мнению Комиссии, свидетельствуют о том, что В. принял договор № 1195 об оказании юридических услуг от 8 февраля 2005 года, заключенный Московской коллегией адвокатов «...» в лице генерального директора П.А.А. с Ш.С.В. и А.М.А., к исполнению как адвокат в части выполнения обязательств представителя по указанному договору перед Ш.С.В., поскольку он получил и представил мировому судье ордер на защиту Ш.С.В., участвовал в судебных заседаниях в качестве защитника Ш.С.В., т.е. совершал юридически значимые действия, позволяющие Комиссии констатировать возникновение между адвокатом В. и обратившейся за оказанием юридической помощи Ш.С.В. правоотношений по типу «адвокат—клиент».

В силу ст. 1, 2, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Принятие адвокатом В. на себя обязательств по договору об оказании юридических услуг, заключенному доверителем не с адвокатом, а с коллегией адвокатов, свидетельствует о наличии в действиях адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а именно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Приняв на себя обязательства перед доверителем Ш.С.В. по договору № 1195 об оказании юридических услуг от 8 февраля 2005 года, адвокат В. был обязан соблюдать его условия, в том числе подп. 2.2.1, 2.2.6, 2.2.7, согласно которым представитель обязался представлять интересы Ш.С.В. по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ, «во всех судах, службах судебных приставов, кассационной инстанции, надзорной инстанции, ВС РФ», «готовить процессуальные документы, жалобы, претензии, исковые заявления и др., необходимые для выполнения обязательства по договору», защищать интересы Ш.С.В. по проблеме, изложенной в п. 1.1 договора («1. Предмет договора. 1.1. Защита Клиентов по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ» — *Прим. Комиссии*).

Ш.С.В. указывает, что адвокат В. в нарушение подп. 2.2.1, 2.2.6, 2.2.7 договора после вынесения обвинительного приговора отказался от дальнейшего предоставления услуг, деньги за невыполненную работу не вернул, апелляционную жалобу на обвинительный приговор мирового судьи не написал и не помог Ш.С.В. написать такую жалобу от своего имени, в связи с чем последняя была вынуждена обратиться за оказанием юридической помощи к адвокату К. и понесла дополнительные расходы. В суде апелляционной инстанции защиту Ш.С.В. осуществлял назначенный судом адвокат.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ).

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П, закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции РФ каждому человеку, — права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (см. п. 2–4 мотивировочной части названного Постановления Конституционного Суда РФ).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Оказание адвокатом неквалифицированной юридической помощи, а равно отказ при отсутствии указанных в законе оснований от оказания или продолжения оказания доверителю юридической помощи не соответствует требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства и исследованных Комиссией доказательств следует, что Ш.С.В. виновной себя в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ, не признала полностью, в судебном заседании дала показания о непричастности к совершению преступления – причинению потерпевшей К.Е.Ю. телесных повреждений, просила адвоката В. обжаловать в апелляционном порядке вынесенный в отношении нее обвинительный приговор.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с положениями ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в первоначальной редакции от 31 января 2003 года, действовавшей на 15 марта 2005 года) «адвокат, принявший... по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного» (ч. 1 п. 2); «адвокат-защитник должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного, по его просьбе, а также... если имеются правовые основания для смягчения приговора» (ч. 1 п. 4); «адвокат-защитник, как правило, должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного: «если суд в приговоре не разделил позицию адвоката-защитника и назначил более тяжкое наказание или за более тяжкое преступление, чем просил адвокат; если адвокат усматривает наличие правовых оснований для смягчения приговора» (подп. 2 и 3 ч. 2 п. 4).

Мировой судья признал Ш.С.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ, и назначил ей наказание в виде исправительных работ на срок два года с удержанием 10% от заработной платы в доход государства, т.е. назначил ей наказание более строгое, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, на что было обоснованно указано в апелляционной жалобе осужденной Ш.С.В., подготовленной для нее адвокатом К.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 369 и п. 3 ст. 382 УПК РФ назначение осужденному наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, свидетельствует об очевидной и безусловной незаконности приговора в данной части и требует как минимум его изменения. Рассмотрев в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Ш.С.В. и А.М.А., Т...ский районный суд г. Москвы приговором от 26 мая 2005 года изменил приговор мирового судьи от 15 марта 2005 года в части меры наказания осужденной Ш.С.В. – снизил срок наказания в виде исправительных работ до одного года с удержанием 10% заработка в доход государства.

Квалификационная комиссия считает, что, не обжаловав как адвокат-защитник вопреки просьбе доверительницы – подзащитной Ш.С.В. – обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы от 15 марта 2005 года, не оказав Ш.С.В. юридической помощи в составлении апелляционной жалобы от имени осужденной (при том, что Ш.С.В. в судебном заседании виновной себя не признала, дала показания о непричастности к совершению преступления, а назначенное ей судом наказание было более строгим, чем предусмотрено в санкции ч. 2 ст. 116 УК РФ), отказавшись от дальнейшей работы по делу (в том числе от участия в заседании суда апелляционной инстанции), адвокат В. не только нарушил подп. 2.2.1, 2.2.6 и 2.2.7 принятого

им к исполнению договора № 1195 об оказании юридических услуг Ш.С.В. от 8 февраля 2005 года, но и нарушил подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (отказался от принятой на себя защиты Ш.С.В.), а также ч. 1 п. 2, ч. 1 и подп. 2, 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 31 января 2003 года), поскольку, приняв по соглашению поручение на защиту Ш.С.В. по уголовному делу, не выполнял обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитной, не обжаловал приговор, вынесенный в отношении своей подзащитной Ш.С.В., хотя последняя высказала адвокату просьбу об этом, суд в приговоре не разделил позицию Ш.С.В. и ее защитника адвоката В. о невиновности подсудимой, а также при наличии по делу безусловных правовых оснований для смягчения приговора.

Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката В. нарушении:

– ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в принятии В. на себя обязательств адвоката-защитника перед Ш.С.В. по договору об оказании юридических услуг № 1195 от 8 февраля 2005 году, заключенному с доверителем не адвокатом, а Московской коллегией адвокатов «...»;

– подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 п. 2, ч. 1 и подп. 2, 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 31 января 2003 г.), выразившемся в том, что адвокат В. не обжаловал как адвокат-защитник вопреки просьбе доверительницы – подзащитной Ш.С.В. – обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы от 15 марта 2005 года, не оказал Ш.С.В. юридической помощи в составлении апелляционной жалобы от имени осужденной (при том, что Ш.С.В. в судебном заседании виновной себя не признала, дала показания о непричастности к совершению преступления, а назначенное ей судом наказание было более строгим, чем предусмотрено в санкции ч. 2 ст. 116 УК РФ), отказался от дальнейшей работы по делу (в том числе от участия в заседании суда апелляционной инстанции), т.е. отказался от принятой на себя защиты обвиняемой Ш.С.В.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

14 июля 2005 года

№ 80

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката В. по жалобе Ш.С.В.**

(Извлечение)

13 мая 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый номер 77/...) по жалобе Ш.С.В. (вх. № 621 от 5 апреля 2005 года).

Адвокат В., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился, объяснения не представил.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы счел возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката В. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы на своем заседании 8 июля 2005 года вынесла заключение о нарушении адвокатом В.:

– ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в принятии В. на себя обязательств адвоката-защитника перед Ш.С.В. по договору об оказании юридических услуг № 1195 от 8 февраля 2005 года, заключенному с доверителем не адвокатом, а Московской коллегией адвокатов «...»;

– подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 п. 2, ч. 1 и подп. 2, 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 31 января 2003 года), выразившемся в том, что адвокат В. не обжаловал как адвокат-защитник вопреки просьбе доверительницы – подзащитной Ш.С.В. – обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы от 15 марта 2005 года, не оказал Ш.С.В. юридической помощи в составлении апелляционной жалобы от имени осужденной (при том, что Ш.С.В. в судебном заседании виновной себя не признала, дала показания о непричастности к совершению преступления, а назначенное ей судом наказание было более строгим, чем предусмотрено санкцией ч. 2 ст. 116 УК РФ), отказался от дальнейшей работы по делу (в том числе от участия в заседании суда апелляционной инстанции), т.е. отказался от принятой на себя защиты обвиняемой Ш.С.В.

Как установила Квалификационная комиссия, адвокат В. принял договор № 1195 об оказании юридических услуг от 8 февраля 2005 года, заключенный Московской коллегией адвокатов «...» в лице генерального директора П.А.А. с Ш.С.В. и А.М.А., к исполнению как адвокат в части выполнения обязательств представителя по указанному договору перед Ш.С.В., поскольку он получил и представил мировому судье ордер на защиту Ш.С.В., участвовал в судебных заседаниях в качестве защитника Ш.С.В., т.е. совершал юридически значимые действия, позволившие Комиссии

констатировать возникновение между адвокатом В. и обратившейся за оказанием юридической помощи Ш.С.В. правоотношений по типу «адвокат—клиент».

Комиссия отметила, что принятие адвокатом В. на себя обязательств по договору об оказании юридических услуг, заключенному доверителем не с адвокатом, а с коллегией адвокатов, свидетельствует о наличии в действиях адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а именно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Далее Комиссия указала, что, приняв на себя обязательства перед доверителем Ш.С.В. по договору № 1195 об оказании юридических услуг от 8 февраля 2005 года, адвокат В. был обязан соблюдать его условия, в том числе подп. 2.2.1, 2.2.6, 2.2.7, согласно которым представитель обязался представлять интересы Ш.С.В. по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ, «**во всех судах, службах судебных приставов, кассационной инстанции, надзорной инстанции, ВС РФ**», «готовить процессуальные документы, жалобы, претензии, исковые заявления и др., необходимые для выполнения обязательства по договору», защищать интересы Ш.С.В. по проблеме, изложенной в п. 1.1 договора («1. Предмет договора. 1.1. Защита Клиентов по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ»).

Однако Ш.С.В. указала, что адвокат В. в нарушение подп. 2.2.1, 2.2.6, 2.2.7 договора после вынесения обвинительного приговора отказался от дальнейшего предоставления услуг, деньги за невыполненную работу не вернул, апелляционную жалобу на обвинительный приговор мирового судьи не написал и не помог Ш.С.В. написать такую жалобу от своего имени, в связи с чем последняя была вынуждена обратиться за оказанием юридической помощи к адвокату К. и понесла дополнительные расходы. В суде апелляционной инстанции защиту Ш.С.В. осуществлял назначенный судом адвокат.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства и исследованных Комиссией доказательств следует, что Ш.С.В. виновной себя в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ, не признала полностью, в судебном заседании дала показания о непричастности к совершению преступления — причинению потерпевшей К.Е.Ю. телесных повреждений, просила адвоката В. обжаловать в апелляционном порядке вынесенный в отношении нее обвинительный приговор.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с положениями ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в первоначальной редакции от 31 января 2003 года, действовавшей на 15 марта 2005 года) «адвокат, принявший... по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного» (п. 2 ч. 1); «адвокат-защитник должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного, по его просьбе, а также... если имеются правовые основания для смягчения приговора» (п. 4 ч. 1); «адвокат-защитник, как правило, должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного: ...если суд в приговоре не разделил позицию адвоката-защитника и назначил более тяжкое наказание или за более тяжкое преступление, чем просил адвокат; если адвокат усматривает наличие правовых оснований для смягчения приговора» (подп. 2 и 3 п. 4 ч. 2).

Мировой судья признал Ш.С.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ, и назначил ей наказание в виде исправительных работ на срок два года с удержанием 10% от заработной платы в доход государства, т.е. назначил ей наказание более строгое, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной

части УК РФ, на что было обоснованно указано в апелляционной жалобе осужденной Ш.С.В., подготовленной для нее адвокатом К.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 369 и п. 3 ст. 382 УПК РФ назначение осужденному наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, свидетельствует об очевидной и безусловной незаконности приговора в данной части и требует как минимум его изменения. Рассмотрев в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Ш.С.В. и А.М.А., Т...ский районный суд г. Москвы приговором от 26 мая 2005 года изменил приговор мирового судьи от 15 марта 2005 года в части меры наказания осужденной Ш.С.В. — снизил срок наказания в виде исправительных работ до одного года с удержанием 10% заработка в доход государства.

Квалификационная комиссия указала, что, не обжаловав как адвокат-защитник вопреки просьбе доверительницы — подзащитной Ш.С.В. — обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы от 15 марта 2005 года, не оказав Ш.С.В. юридической помощи в составлении апелляционной жалобы от имени осужденной (при том, что Ш.С.В. в судебном заседании виновной себя не признала, дала показания о непричастности к совершению преступления, а назначенное ей судом наказание было более строгим, чем предусмотрено санкцией ч. 2 ст. 116 УК РФ), отказавшись от дальнейшей работы по делу (в том числе от участия в заседании суда апелляционной инстанции), адвокат В. не только нарушил подп. 2.2.1, 2.2.6 и 2.2.7 принятого им к исполнению договора № 1195 об оказании юридических услуг Ш.С.В. от 8 февраля 2005 года, но и нарушил подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (отказался от принятой на себя защиты Ш.С.В.), а также ч. 1 п. 2, ч. 1 и подп. 2, 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 31 января 2003 года), поскольку, приняв по соглашению поручение на защиту Ш.С.В. по уголовному делу, не выполнил обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитной, не обжаловал приговор, вынесенный в отношении своей подзащитной Ш.С.В., хотя последняя высказала адвокату просьбу об этом, суд в приговоре не разделил позицию Ш.С.В. и ее защитника адвоката В. о невиновности подсудимой, а также при наличии по делу безусловных правовых оснований для смягчения приговора.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией, и их юридической оценкой, данной в заключении Комиссии.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет Адвокатской палаты г. Москвы учитывает, что ранее решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 50 от 12 августа 2004 года, основанном на заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 29 июля 2004 года, адвокат В. был привлечен к дисциплинарной ответственности в форме выговора за нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы провели голосование.

С учетом результатов голосования, руководствуясь подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката В. на основании подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем и нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

3 марта 2006 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи М.С. Н., при секретаре Г.Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-6314 по иску В. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 14 июля 2005 года незаконным и восстановлении статуса адвоката В.

УСТАНОВИЛ:

В. обратился в суд с иском к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 14 июля 2005 года незаконным и восстановлении статуса адвоката В., обосновывая свои требования тем, что 8 февраля 2005 года между Московской коллегией адвокатов «...» был заключен договор об оказании юридических услуг № 1195. Стороной-исполнителем по этому договору является Московская коллегия адвокатов «...», которая поручила адвокату В. представлять интересы Ш.С.В. у мирового судьи, на что ему был выдан ордер. Адвокат В. не принимал на себя обязанности по подготовке апелляционной жалобы и участию в апелляционном производстве, он не был обязан этого делать ни в силу закона, ни в силу договора. Эти обстоятельства и обязательственные отношения между Ш.С.В. и Московской коллегией адвокатов «...» никак не касаются адвокатской этики и должны быть установлены судом. Этичность тех или иных поступков адвоката должна быть оценена только на основе судебного решения, которым будет установлено ненадлежащее исполнение условий договора с указанием виновной стороны, взысканием денежных средств и другими возможными последствиями. Договор № 1195 от 8 февраля 2005 года до настоящего времени не оспорен, не расторгнут и является законным. В связи с этим оснований для применения мер дисциплинарного взыскания не имеется. Квалификационная комиссия не направила в адрес В. заверенную копию резолютивной части заключения, чем нарушила п. 13 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката и лишила адвоката В. возможности подготовить свои возражения и направить их в Совет Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокатская палата г. Москвы иск не признала, просила в удовлетворении исковых требований отказать, представила возражения на иск в письменной форме, указывая, что рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской па-

латы г. Москвы произведено в рамках установленной компетенции, с соблюдением действующего законодательства.

В судебном заседании В. исковые требования поддержал, просил суд удовлетворить их в полном объеме.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П. в судебном заседании против удовлетворения иска возражал, просил суд в удовлетворении исковых требований отказать полностью, поддержав доводы, изложенные в письменном возращении на иск.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дела, в том числе материалы дисциплинарного производства в отношении В., суд находит иск необоснованным и неподлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В судебном заседании установлено, что в Адвокатскую палату г. Москвы поступило заявление гр-ки Ш.С.В. от 4 апреля 2005 года, в котором она указала, что между нею и А.М.А., с одной стороны, и Московской коллегией адвокатов «...» в лице генерального директора П.А.А., с другой стороны, 8 февраля 2005 года был заключен договор об оказании юридических услуг, согласно условиям которого коллегия адвокатов обязалась защищать Ш.С.В. и А.М.А. по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ, представлять их интересы во всех судах, службах судебных приставов, кассационной инстанции, надзорной инстанции, Верховном Суде РФ. Уголовное дело было рассмотрено мировым судьей Б.Н.Г., и 15 марта 2005 года в отношении Ш.С.В. и А.М.А. был вынесен обвинительный приговор. Интересы подсудимых Ш.С.В. и А.М.А. от Московской коллегии адвокатов «...» представлял адвокат В. Заявительница указывает, что после вынесения обвинительного приговора адвокат В. в нарушение п. 2.2.1, 2.2.6, 2.2.7 договора отказался от дальнейшего предоставления услуг и обещал вернуть деньги за невыполненную работу. Ш.С.В. с А.М.А. неоднократно приезжали, и В. предлагал им подписать какую-то расписку о получении денег и только через какое-то время забрать деньги. Также заявительница указала, что в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом; в нарушение закона договор заключен с П.А.А., а фактически защиту в суде осуществлял адвокат В. Заявительница просит рассмотреть заявление и принять меры.

В соответствии с подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Из содержания приведенных статей в их взаимосвязи с принципами уголовного судопроизводства о законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту, а также полномочиями защитника при производстве по уголовному делу (ст. 53 УПК РФ) следует, что адвокат, принявший поручение на осуществление защиты гражданина, как профессиональный юрист обязан при выполне-

нии поручения занимать активную позицию, разумно и добросовестно использовать права, предусмотренные законодательством.

На основании п. 1 и 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для начала дисциплинарного производства являются жалоба, поданная в Совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований.

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 55 от 13 мая 2005 года в связи с поступившим заявлением Ш.С.В. в отношении адвоката В. возбуждено дисциплинарное производство, материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии 8 июля 2005 года адвокат В. не явился, письменных объяснений не представил, хотя о поступлении жалобы Ш.С.В., о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен.

Согласно п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Дисциплинарное производство в отношении В. рассмотрено Квалификационной комиссией по имеющимся материалам и с учетом объяснений Ш.С.В.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2005 года, заявительница Ш.С.В. подтвердила доводы, изложенные в ее жалобе (заявлении) от 4 апреля 2005 года, уточнив, что, хотя договор с коллегией адвокатов «...» она заключила совместно с А.М.А., сам адвокат В. защищал только ее, сказав, что А.М.А. будет защищать адвокат Ж., так как «девочке (Ж.) надо учиться». Ш.С.В. пояснила, что она виновной себя в предъявленном обвинении не признала, в судебных прениях адвокат В. просил суд ее оправдать, в последнем слове Ш.С.В. также указала на то, что виноватой себя не считает. После вынесения мировым судьей обвинительного приговора Ш.С.В. и А.М.А. обратились к адвокату В. с просьбой обжаловать обвинительный приговор, однако адвокат В. сообщил им, что он сам этим делом больше заниматься не будет, а если Ш.С.В. и А.М.А. заплатят новую сумму, помимо 11 200 рублей, уплаченных по договору № 1195 от 8 февраля 2005 года, то адвокат В. выделит им другого адвоката из своей коллегии. Ш.С.В. считает, что по п. 2.2.1 договора № 1195 от 8 февраля 2005 года адвокат В. был обязан «представлять интересы клиента во всех судах». Отказавшись обжаловать обвинительный приговор, вынесенный мировым судьей, адвокат В. отказался вернуть Ш.С.В. и А.М.А. деньги за невыполненную работу, предлагал им сначала подписать какую-то расписку о получении денег, и только затем через некоторое время забрать деньги, но они ничего подписывать не стали, обратились с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы. Для оказания помощи при написании апелляционных жалоб Ш.С.В. и

А.М.А. обратились к адвокату Московской областной коллегии адвокатов К., заплатив ему каждая по 500 рублей. При рассмотрении апелляционных жалоб в Т...ском районном суде г. Москвы Ш.С.В. и А.М.А. защищали адвокаты, которые были назначены судом, потому что денег на оплату работы адвокатов у них больше не было. Рассмотрение поданных Ш.С.В. и А.М.А. кассационных жалоб назначено в Московском городском суде на 18 июля 2005 года, кассационные жалобы они писали сами.

По ходатайству заявительницы Ш.С.В. Квалификационной комиссией была опрошена в качестве свидетеля А.М.А., которая дала показания, аналогичные объяснениям Ш.С.В., пояснив, что заявление от 4 апреля 2005 года они с Ш.С.В. писали вместе, потому что вместе заключали договор об оказании юридических услуг № 1195. А.М.А. полностью подтвердила все сведения, изложенные в этом заявлении. А.М.А. показала, что В. сказал, что будет лучше, если А.М.А. будет защищать другой адвокат — Ж., потому что «девочке надо учиться», под «девочкой» В. имел в виду адвоката Ж. В помещении, где находится мировой судья, Ж. дала А.М.А. подписать какой-то документ, насколько она помнит, это был договор о юридической помощи, в его текст она не вчитывалась, никаких денег, помимо 11 200 рублей, уплаченных ею совместно с Ш.С.В. в коллегия адвокатов «...», она адвокату Ж. не платила. А.М.А. пояснила, что они с Ш.С.В. виновными себя не признали, поэтому после вынесения мировым судьей обвинительного приговора обратились к адвокату В. с просьбой обжаловать приговор, на что последний сказал, что сам он их делом больше заниматься не будет, но может выделить другого адвоката из своей коллегии, если они дополнительно заплатят. Деньги за невыполненную по договору от 8 февраля 2005 года работу адвокат В. А.М.А. и Ш.С.В. не вернул, он предлагал им подписать расписку в получении денег, а через какое-то время явиться за деньгами, но они расписку не написали и не подписывали, а написали 4 апреля 2005 года заявление в Адвокатскую палату г. Москвы. А.М.А. и Ш.С.В. заплатили адвокату Московской областной коллегии адвокатов К. по 500 рублей за помощь в написании апелляционных жалоб. В Т...ском районном суде г. Москвы А.М.А. и Ш.С.В. защищали назначенные по их просьбе судом адвокаты. Рассмотрение кассационных жалоб назначено в Московском городском суде на 18 июля 2005 года.

Согласно подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

В соответствии с положениями ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в первоначальной редакции от 31 января 2003 года, действовавшей на 15 марта 2005 года) «адвокат, принявший... по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного» (ч. 1 п. 2); «адвокат-защитник должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного, по его просьбе, а также... если имеются правовые основания для смягчения приговора» (ч. 1 п. 4); «адвокат-защитник, как правило, должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного: ...если суд в приговоре не разделит позицию адвоката-защитника и назначил более тяжкое наказание или за более тяжкое преступление, чем просил адвокат; если адвокат усматривает наличие правовых оснований для смягчения приговора» (подп. 2 и 3 ч. 2 п. 4).

По заключению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2005 года адвокат В. допустил нарушения:

— ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в принятии В. на себя обязательств как

адвокатом-защитником перед Ш.С.В. по договору об оказании юридических услуг № 1195 от 8 февраля 2005 года, заключенному доверителем не с адвокатом, а с Московской коллегией адвокатов «...»;

– подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 п. 2, ч. 1 и подп. 2, 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 31 января 2003 года), выразившиеся в том, что адвокат В. не обжаловал как адвокат-защитник вопреки просьбе доверительницы – подзащитной Ш.С.В. – обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы от 15 марта 2005 года, не оказал Ш.С.В. юридической помощи в составлении апелляционной жалобы от имени осужденной (при том, что Ш.С.В. в судебном заседании виновной себя не признала, дала показания о непричастности к совершению преступления, а назначенное ей судом наказание было более строгим, чем предусмотрено в санкции ч. 2 ст. 116 УК РФ), отказался от дальнейшей работы по делу (в том числе от участия в заседании суда апелляционной инстанции), т.е. отказался от принятой на себя защиты обвиняемой Ш.С.В.

На основании подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката прекращается по основаниям неисполнения либо ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также за нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Решение о прекращении статуса адвоката принимает Совет Адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 14 июля 2005 года на основании подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката В. прекращен за нарушение требований подп. 6 п. 4 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 п. 2, ч. 1 и подп. 2, 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 31 января 2003 года) при осуществлении защиты Ш.С.В.

Суд полагает, что адвокатом В. не были должным образом использованы права, предоставленные защитнику в уголовном судопроизводстве в соответствии со ст. 53 УПК РФ, что рассматривается судом как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об обязанности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Из представленного В. в уголовное дело ордера на защиту Ш.С.В., полученного им в Московской коллегии адвокатов «...» на основании договора (соглашения) № 1195 об оказании юридических услуг от 8 февраля 2005 года, следует, что на строке «стадия рассмотрения дела или наименование органа, учреждения, организации» записано: «защита Ш.С.В.», ограничения на участие в апелляционной инстанции в ордере нет.

Приняв на себя обязательства перед доверителем Ш.С.В. по договору № 1195 об оказании юридических услуг от 8 февраля 2005 года, адвокат В. был обязан соблюдать его условия, в том числе п. 2.2.1, 2.2.6, 2.2.7, согласно которым представитель обязался представлять интересы Ш.С.В. по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ, «во всех судах, службах судебных приставов, кассационной инстанции, надзорной инстанции, ВС РФ», «готовить процессуальные документы, жалобы, претензии, исковые заявления и др., необходимые для выполнения обязательства по договору», защищать интересы Ш.С.В. по проблеме, изложенной в п. 1.1 договора «1. Предмет договора. 1.1. Защита Клиентов по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ».

Довод истца о нарушении Квалификационной комиссией п. 13 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в не направлении в адрес В. заверенной копии заключения Комиссии, чем лишила адвоката В. возможности подготовить свои возражения и направить их в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, суд находит не состоятельным, так как копия заключения Комиссии направляется по просьбе участников дисциплинарного производства. Данная просьба В. выражена не была.

Рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесение по нему заключения, а также принятие Советом Адвокатской палаты г. Москвы решения о прекращении статуса адвоката В. совершено в рамках установленной компетенции, в соответствии с действующим законодательством.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований В. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 14 июля 2005 года незаконным и восстановлении статуса адвоката В. С учетом изложенного и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска В. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 14 июля 2005 года незаконным и восстановлении статуса адвоката В. — отказать.

Решение может быть обжаловано в Моргорсуд в течение 10 дней.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 33-14441

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего А.Г.А., судей Ж.Т.Г., Н.Е.А. рассмотрела 22 августа 2006 года в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе В. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 3 марта 2006 года, которым постановлено: «В удовлетворении иска В. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 14 июля 2005 года незаконным и восстановлении статуса адвоката В. — отказать».

Заслушав доклад судьи А.Г.А., возражения представителя Адвокатской палаты П., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В. обратился в суд с иском к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 14 июля 2005 года о прекращении статуса адвоката незаконным, восстановлении статуса адвоката, ссылаясь на то, что 8 февраля 2005 года между Московской коллегией адвокатов «...» и Ш.С.В., А.М.А. заключен договор об оказании юридических услуг, на основании которого ему выдан ордер для защиты интересов Ш.С.В. у мирового судьи при рассмотрении уголовного дела, он осуществлял защиту Ш.С.В. в суде, судьей вынесен обвинительный приговор, обязанности по подготовке апелляционной жалобы и участию в апелляционном производстве на него не возлагались, несмотря на это полномочия его прекращены в связи с отказом от принятой на себя защиты, с чем он не согласен.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы иск не признал, пояснив, что рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении полномочий адвоката В. произведено в пределах компетенции Комиссии и Совета с соблюдением действующего законодательства.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого В. просит в кассационной жалобе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит решение суда законным и обоснованным.

Как видно из материалов дела, 8 февраля 2005 года между Московской коллегией адвокатов «...», Ш.С.В. и А.М.А. был заключен договор, по которому Московская коллегия адвокатов «...» обязалась защищать Ш.С.В. и А.М.А. по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 116 УК РФ, представлять их интересы во всех судах, службах судебных приставов, кассационной и надзорной инстанциях.

Защиту по делу осуществлял адвокат В., после вынесения обвинительного приговора он, несмотря на просьбы Ш.С.В., не принял меры к подготовке апелляционной жалобы и выступлению в апелляционной инстанции, чем нарушил подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нарушение В. положений вышеназванного закона явилось основанием к прекращению полномочий адвоката.

Разрешая возникший между сторонами спор, суд установил, что рассмотрение дисциплинарного производства в отношении В. и вынесение заключения, принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адвоката В. совершены в соответствии с подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 7, подп. 1, 2 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 1, 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также положениями Кодекса профессиональной этики адвоката.

Суд правильно указал, что В., принявший поручение на осуществление защиты, и являясь профессиональным юристом, ненадлежаще использовал права, предоставленные защитнику в уголовном судопроизводстве в соответствии со ст. 53 УПК РФ, ненадлежаще исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, нарушил нормы Кодекса профессиональной этики, что давало ответчику право лишить его статуса адвоката.

Указанные обстоятельства тщательно проверены судом первой инстанции, что нашло свое отражение в мотивировочной части решения суда.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, судом первой инстанции определены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешен в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного решения.

Доводы кассационной жалобы не содержат обстоятельств, которые не были бы проверены судом первой инстанции, и оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ, для отмены решения в кассационном порядке, по существу доводы жалобы сводятся к иной оценке доказательств, между тем представленные сторонами доказательства оценены судом с соблюдением положений ст. 67 ГПК РФ.

Ссылка в жалобе на то обстоятельство, что истец не являлся стороной договора, заключенного между Московской коллегией адвокатов «...», Ш.С.В. и А.М.А., а поэтому не обязан был выполнять его условия, не может повлечь отмену решения суда,

поскольку суд правильно указал в решении, что В. был выдан ордер на защиту Ш.С.В., по которому он обязан был оказать юридические услуги по защите в полном объеме, ордер не содержал ограничения защиты только при рассмотрении дела мировым судьей, более того, из материалов дела усматривается, что доверители просили истца подготовить апелляционную жалобу и выступить в суде, однако этого В. не сделал.

Другие доводы кассационной жалобы правовых оснований к отмене решения суда не содержат.

Руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 3 марта 2006 года оставить без изменения, а кассационную жалобу В. — без удовлетворения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 94/220 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.

9 сентября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

14 января 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» Д. было возбуждено дисциплинарное производство по жалобе проживающего в г. С. гр-на Болгарии Д.Д.Н.

Заявитель указал следующее. В январе 2002 года против его сына Д.П.Д. было возбуждено уголовное дело по ст. 105 УК РФ. В результате судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в медицинском учреждении № 1 в апреле 2002 года, сын был признан страдающим психическим заболеванием в форме шизофрении, и к нему было рекомендовано применение принудительных мер медицинского характера.

Постановлением Московского городского суда от 23 июля 2002 года Д.П.Д. был освобожден от уголовной ответственности, и ему было назначено принудительное лечение в психиатрическом стационаре с интенсивным наблюдением.

С 4 по 22 января 2002 года адвокат Д. являлся защитником Д.П.Д. по назначению. Позднее в дело по соглашению вступил другой адвокат, и с этого момента Д. в уголовном деле не участвовал. В феврале—апреле 2004 года на основании соглашения с Д.Д.Н. адвокат Д. подавал процессуальные документы, в которых ставился вопрос об изменении принудительных мер и освобождении Д.П.Д. из психиатрической больницы. Однако эта акция успехом не увенчалась. В августе 2004 года Д.П.Д. вышел из психиатрической больницы и переехал на жительство в г. С. к своему отцу, Д.Д.Н.

После смерти Е.Е.Г., Е.Г.И. и З.Е.П., которых, согласно постановлению суда, лишил жизни Д.П.Д. и которые доводились ему матерью, дедом и бабкой, открылись наследства. Адвокат Д. 23 мая и 27 июня 2002 года получил от Д.П.Д. доверенности на ведение наследственных дел с правом получения денег.

По утверждению заявителя, используя указанные доверенности, адвокат Д. получил свидетельства о наследстве, снял деньги с ряда банковских счетов, а также получил деньги по векселю — всего на общую сумму 45 000 долларов США и 209 000 рублей (без начисленных банковских процентов). Заявитель полагает, что большую часть этих

денег адвокат присвоил. По утверждению Д.Д.Н., адвокат Д. растратил также имущество, принадлежащее Д.П.Д. как наследнику. Среди этих вещей заявитель называет:

- автомобиль ВАЗ 21093, 2001 года выпуска, гос. номерной знак С 000 РК 99, оценочная стоимость 116 194 рублей;
- автомобиль ВАЗ 2106, 1988 года выпуска, гос. номерной знак Г 00 00 МК, оценочная стоимость 20 530 рублей;
- компьютер Pentium 166, монитор ViewSonic, принтер Epson Stylus 600, сканер HP (общая стоимость 1 500 долларов США) и другое имущество.

Заявитель утверждает также, что 18 мая 2002 года адвокат незаконно получил от следователя изъятые у обвиняемого 6 400 долларов США и 5 000 рублей.

11 ноября 2003 года Д.П.Д. все доверенности на имя Д. на ведение наследственных дел отменил, выдав доверенности на ведение наследственных дел другим поверенным.

По утверждению заявителя, он, а также поверенные Д.П.Д. – Е.М.Ф. и Е.Т.Ф. неоднократно письменно и по телефону обращались к Д. с требованием предоставить полный отчет о выполнении поручения по оформлению наследственных дел, а также передать все полученное наследственное имущество. В результате 27 декабря 2003 года адвокат Д. признал, что получил 20 000 долларов США, которые вернул, но остальные деньги и имущество продолжает удерживать.

Заявитель полагает, что адвокат Д. по наследственным делам работал против интересов его сына, и все его действия были направлены на незаконное завладение имуществом Д.П.Д.

В своих объяснениях по жалобе Д.Д.Н. адвокат Д. полагает, что он надлежащим образом исполнил возложенные на него законом обязанности, никаких поступков, порочащих достоинство адвоката, не совершал. Д. считает, что жалоба Д.Д.Н. не является надлежащим поводом для начала дисциплинарного производства. Заявитель являлся его доверителем только по делу об изменении меры принудительного лечения Д.П.Д. Законным представителем Д.П.Д. Д.Д.Н. являлся только в рамках уголовного дела, рассмотрение которого завершилось в Мосгорсуде 23 июля 2002 года. По вопросу получения наследства Д.Д.Н. не является законным представителем Д.П.Д., так как последний судом недееспособным не был признан.

Кроме того, в соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Как полагает адвокат, по всем заявленным в жалобе претензиям срок привлечения его к дисциплинарной ответственности истек.

Что же касается имущества, перечисленного в заявлении Д.Д.Н., то адвокат его не присваивал. В наследственные квартиры он попал через полгода с момента совершения преступления, до него там перебывало много народу (сотрудники милиции, МЧС, понятые, сотрудники морга и т.д.).

18 мая 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба за подписями Д.П.Д. и Д.Д.Н. В связи с этим распоряжением № 56 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката Д. было возбуждено дисциплинарное производство уже по жалобе Д.П.Д. Последний утверждает, что при выполнении поручения адвокат действовал только в собственных корыстных интересах и против интересов доверителя. В жалобе ставится вопрос о необходимости лишения Д. статуса адвоката, а также содержится просьба «содействовать, чтобы он вернул украденное у Д.П.Д. имущество».

От дачи объяснения по жалобе Д.П.Д., а также от явки на заседание Квалификационной комиссии адвокат Д. уклонился. В частности, телеграммой от 19 мая 2005 года в

ответ на приглашение его на заседание Квалификационной комиссии 20 мая 2005 года адвокат сообщил следующее: «В связи с семейными обстоятельствами и необходимостью выезда из г. Москвы не могу явиться на заседание Квалификационной комиссии. Прошу перенести рассмотрение жалобы Д.Д.Н.»

Просьба адвоката Д. была удовлетворена, и рассмотрение жалобы было перенесено. В связи с поступлением в Палату жалобы Д.П.Д. 1 июля 2005 года адвокат был приглашен в Адвокатскую палату г. Москвы для дачи объяснения по жалобе, о чем ему было направлено извещение телеграфом. 29 июня 2005 года это извещение было вручено лицу, уполномоченному Коллегией адвокатов «...» на получение телеграмм. Однако на заседание Квалификационной комиссии Д. не явился и объяснений по жалобе и о причинах неявки на заседание не дал.

Адвокат Д. не явился и на заседание Квалификационной комиссии 8 июля 2005 года. Телеграммой от того же числа он сообщил: «Прохожу послеоперационное лечение в медицинском учреждении № 2 г. Москвы с 24 июня по настоящее время в связи с этим не могу в срок представить запрашиваемые вами материалы».

На приглашение на заседание Квалификационной комиссии 22 августа 2005 года Д. ответил телеграммой, в которой просил предоставить ему время до 20 сентября 2005 года для подготовки объяснения по жалобе Д.П.Д. «в связи с нахождением на лечении в санатории К.». На заседание Квалификационной комиссии 9 сентября 2005 года адвокат Д. также не явился.

В связи с уклонением от явки на заседание Квалификационной комиссии Комиссия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие адвоката. На основании п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела Квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства. А в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Адвокат Д. неоднократно извещался о необходимости явки на заседание Квалификационной комиссии, а также о необходимости дачи объяснений по жалобе Д.П.Д., однако от явки на заседание и дачи объяснения уклонился. Голословные ссылки на «семейные обстоятельства», а также на нахождение адвоката в санатории не могут быть приняты во внимание, поскольку листка нетрудоспособности либо каких-либо иных документов, оправдывающих неявку, адвокатом предоставлено не было.

Изучив жалобы Д.Д.Н. и Д-ых П.Д. и Д.Н., объяснения адвоката Д. по жалобе Д.Д.Н. и приложенные к нему документы, обзрев иные материалы дисциплинарного производства, в том числе заочное решение Ч...ского районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года по гражданскому делу № 2-... по иску Д.П.Д. к Д. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

На основании п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 этой статьи. Поскольку жалобы родителей совершеннолетних дееспособных лиц, уполномоченных на возбуждение дисциплинарного производства, в п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адво-

ката не указаны, жалоба Д.Д.Н. не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, президент палаты отказывает в его возбуждении. Поскольку же производство по жалобе Д.Д.Н. было возбуждено, то по смыслу указанного пункта Кодекса оно должно быть прекращено.

Что же касается жалобы Д-ых П.Д. и Д.Н. от 15 мая 2005 года, то она является допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, поскольку подписана доверителем адвоката Д. – Д.П.Д.

В то же время жалоба Д.Д.Н., объяснения по ней адвоката Д. и представленные последним документы в соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката должны рассматриваться в качестве письменных доказательств. Их ценность по настоящему дисциплинарному производству особенно велика в связи с тем, что в жалобах Д.Д.Н., а также Д-ых П.Д. и Д.Н. по существу идет речь об одних и тех же обстоятельствах. Разница заключается лишь в том, что в жалобе Д-ых П.Д. и Д.Н., в отличие от жалобы, подписанной лишь Д.Д.Н., речь идет только о претензиях, касающихся денег, и не говорится о неправомерных действиях адвоката Д., связанных с иным наследственным имуществом. По указанной причине Квалификационная комиссия рассматривает жалобу Д.П.Д. исключительно в пределах, определенных самим заявителем.

В соответствии с подп. 1 и 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе:

- действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;
- приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

А на основании ст. 974 ГК РФ поверенный обязан:

- передавать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения;
- при прекращении договора поручения до его исполнения без промедления возратить доверителю доверенность, срок действия которой не истек, и представить отчет с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения.

Квалификационная комиссия обращает внимание на сложность и непрозрачность схемы отношений между адвокатом, его доверителем Д.П.В. и ООО «Сделка». В своем объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 15 марта 2005 года по жалобе Д.Д.Н. адвокат Д., в частности, сообщил следующее. 5 января 2002 года им от имени указанного ООО был заключен договор на оказание юридических услуг с Д.П.Д. в отношении ведения его наследственных дел. Стоимость этих услуг была определена в 200 000 рублей.

При этом роль ООО в оказании юридической помощи Д.П.Д., а также основания, по которым Д. подписывал договоры от имени ООО «Сделка», абсолютно непонятны. По утверждению адвоката, заключение договора с Д.П.Д. от лица ООО «Сделка», было связано с тем, что у упомянутого ООО «имелись организационные и технические возможности для выполнения условий договора», которых у адвоката «не имелось». Впоследствии «часть функций» по наследственным делам на основании соглашения

с ООО «Сделка» он «взял на себя». О каких конкретно «функциях» и «возможностях» здесь идет речь, остается только гадать. На самом деле, подписывая договоры от имени ООО «Сделка» вместо генерального директора Л.О.В., адвокат по существу заключал их сам с собой. Кроме того, по условиям договора на оказание юридических услуг № 03-ФЛ от 4 января 2002 года (п. 2) «Заказчик (Д.П.Д.) уплачивает вознаграждение Исполнителю (ООО «Сделка») 250 000 рублей после получения и реализации наследства». Адвокат же Д., действовавший по условиям заключенных им договоров то в личном качестве, то от имени упомянутого ООО, получил от следователя принадлежащие его доверителю Д.П.Д. 6 400 долларов США и надлежащим образом за них не отчитался. По утверждению адвоката Д., из вышеуказанной суммы 150 000 рублей в соответствии с указаниями Д.П.Д. он якобы выдал ООО «Сделка». Каких-либо платежных документов адвокатом по этому поводу представлено не было. Заочным решением Ч...ского районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года 6 400 долларов США, наряду с другими суммами, были взысканы с Д. в пользу Д.П.Д.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что поверенный Д.П.Д. адвокат Д. совершил ряд четко продуманных и взаимосвязанных юридических действий, конечной целью которых были соображения собственной выгоды и обращение в свою пользу имущества, являющегося предметом поручения.

В частности, эти действия заключались в следующем. Как пишет в своем объяснении по жалобе Д.Д.Н. адвокат Д., «10 января 2002 года **в целях врачебного удостоверения дееспособности Д.П.Д. по моему ходатайству Д.П.Д. осмотрел врач-психиатр медицинского учреждения № 3** (выделено адвокатом. — *Прим. Комиссии*) А.А.Р., им на момент 10 января 2002 года психических отклонений не выявлено».

Между тем получение заключения специалиста относительно отсутствия психических отклонений у доверителя не соответствовало его законным интересам и обстоятельствам дела. Позднее заключением судебно-психиатрической экспертизы Д.П.Д. был признан страдающим психическим заболеванием, и на этом основании суд освободил его от наказания по уголовному делу.

Позднее адвокат Д. добился разрешения прокуратуры на посещение обвиняемого Д.П.Д., находившегося в следственном изоляторе, нотариусом и 23 мая 2002 года и 27 июня 2002 года получил от него две доверенности на ведение наследственных дел с правом получения денег.

Как установлено заочным решением Ч...ского районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года, адвокатом Д. на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 12 ноября 2002 году к имуществу умершего Е.Г.И. и доверенности от имени Д.П.Д. в Д...ском отделении Сбербанка РФ были закрыты счета и получены денежные средства в сумме 31 942 долларов США и 120 225 рублей.

На основании тех же документов Д. получил в В...ском отделении Сбербанка РФ 14 408 долларов США.

На основании свидетельства о праве на наследство по закону от 1 ноября 2002 года Кредитному банку «Деньги», отделение «Речное», 28 февраля 2003 года адвокатом был предъявлен к погашению вексель и по нему получены деньги в сумме 88 853,68 рублей.

Кроме того, по расписке от 18 мая 2002 года адвокатом Д. от следователя были получены 6 400 долларов США. Как было указано в расписке, деньги были получены «для оплаты всех необходимых платежей по вступлении Д.П.Д. в права наследства, для оплаты услуг представителя по гражданскому делу... и для организации продовольственных и вещевых передач Д.П.Д. в ИЗ 77/...». Суд пришел к выводу, что названная сумма ответчиком Д. в вышеуказанных целях не использовалась, и также взыскал ее с адвоката в пользу его доверителя.

В счет погашения долга Д. возвратил Д.П.Д. 20 000 долларов США. Таким образом, с Д. в пользу Д.П.Д. заочным решением Ч...ского районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года было взыскано 1 166 516 рублей. Однако это решение до сих пор не исполнено, поскольку адвокат Д. уклоняется от получения копии решения.

В соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Однако данная норма в дисциплинарном производстве в отношении адвоката Д. применена быть не может, поскольку проступок адвоката носит длящийся характер. Завладев в 2002–2003 годах деньгами своего доверителя, адвокат до настоящего времени неправомерно удерживает их у себя.

В соответствии с подп. 1 и 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не вправе:

- действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды;
- приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Д. при осуществлении представительства интересов Д.П.Д. по уголовному, а затем по наследственному делу нарушил подп. 1 и 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он действовал вопреки законным интересам доверителя, оказывал ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, и в личных интересах незаконно удерживает у себя принадлежащие доверителю значительные денежные суммы. За минусом 20 000 долларов США, которые адвокат вынужден был возвратить отцу своего доверителя, он до настоящего времени незаконно удерживает у себя принадлежащие доверителю 1 166 516 рублей, которые взысканы с него заочным решением Ч...ского районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение Советом Адвокатской палаты, с учетом заключения Квалификационной комиссии, мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей Адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Д. подп. 1 и 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении адвокатом Д. профессиональной деятельности вопреки законным интересам доверителя Д.П.Д., оказании ему юридической помощи по уголовному и наследственному делам, исходя из соображений собственной выгоды, незаконном удержании в личных интересах крупных денежных сумм, полученных в связи с выполнением поручения.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

27 октября 2005 года

№ 108

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Д. по жалобе Д.Д.Н.**

(Извлечение)

14 января 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката Коллегии адвокатов «...» Д. было возбуждено дисциплинарное производство по жалобе проживающего в г. С. гр-на Болгарии Д.Д.Н.

Заявитель указал, что с 4 по 22 января 2002 года адвокат Д. являлся защитником Д.П.Д. по назначению по уголовному делу по ст. 105 УК РФ. В результате судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в медицинском учреждении № 1 в апреле 2002 года, Д.П.Д. был признан страдающим психическим заболеванием в форме шизофрении, и к нему было рекомендовано применение принудительных мер медицинского характера. В феврале—апреле 2004 года на основании соглашения с Д.Д.Н. адвокат Д. подавал процессуальные документы, в которых ставился вопрос об изменении принудительных мер и освобождении Д.П.Д. из психиатрической больницы. Однако эта акция успехом не увенчалась. В августе 2004 года Д.П.Д. вышел из психиатрической больницы и переехал на жительство в г. С. к своему отцу Д.Д.Н.

После смерти Е.Е.Г., Е.Г.И. и З.Е.П., которых согласно постановлению суда лишил жизни Д.П.Д. и которые доводились ему матерью, дедом и бабушкой, открылись наследства. Адвокат Д. 23 мая 2002 года и 27 июня 2002 года получил от Д.П.Д. доверенности на ведение наследственных дел с правом получения денег.

По утверждению заявителя, используя указанные доверенности, адвокат Д. получил свидетельства о наследстве, получил имущество и присвоил его.

18 мая 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба за подписями Д.П.Д. и Д.Н. Распоряжением № 56 президентом Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката Д. было возбуждено дисциплинарное производство по жалобе Д.П.Д. Последний утверждает, что при выполнении поручения адвокат действовал только в собственных корыстных интересах и против интересов доверителя. В жалобе ставится вопрос о необходимости лишения Д. статуса адвоката, а также содержится просьба «содействовать, чтобы он вернул украденное у Д.П.Д. имущество».

Адвокат Д., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 9 сентября 2005 года пришла к заключению о нарушении адвокатом Д. подп. 1 и 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Установлено, что с Д. в пользу Д.П.Д. заочным решением Ч...ского районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года было взыскано 1 166 516 рублей. Однако это решение до сих пор не исполнено, поскольку адвокат Д. уклоняется от получения копии решения.

В соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Однако данная норма в дисциплинарном производстве в отношении адвоката Д. применена быть не может, поскольку проступок адвоката носит длящийся характер. Завладев в 2002–2003 годах деньгами своего доверителя, адвокат до настоящего времени неправомочно удерживает их у себя.

В соответствии с подп. 1 и 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не вправе:

- действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды;
- приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Д. при осуществлении представительства интересов Д.П.Д. по уголовному, а затем по наследственному делу нарушил подп. 1 и 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он действовал вопреки законным интересам доверителя, оказывал ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, и в личных интересах незаконно удерживает у себя принадлежащие доверителю значительные денежные суммы. За минусом 20 000 долларов США, которые адвокат вынужден был возратить отцу своего доверителя, он до настоящего времени незаконно удерживает у себя принадлежащие доверителю 1 166 516 рублей, которые взысканы с него заочным решением Ч...ского районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение Советом Адвокатской палаты, с учетом заключения Квалификационной комиссии, мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей Адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Д. за нарушение подп. 1 и 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении адвокатом Д. профессиональной деятельности вопреки законным интересам доверителя Д.П.Д., оказании ему юридической помощи по уголовному и наследственному делам, исходя из соображений собственной выгоды, незаконном удержании в личных интересах крупных денежных сумм, полученных в связи с выполнением поручения.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 103/229
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ц.**

7 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратился А.О.Е. с жалобой на адвоката Ц., в которой указал, что 28 августа 2004 года он заключил соглашение с адвокатом на представление его интересов в К...ком районном суде г. Москвы по гражданскому делу. Он отдал адвокату все оригиналы документов и уплаченные государственные пошлины. Однако суд вернул ему документы в октябре 2004 года, указав в определении о нарушении требований ст. 132 ГПК РФ. По настоящий день адвокат Ц. не проделала никакой работы по его делу. Заявитель просит принять меры к адвокату Ц., вернуть оригиналы документов и уплаченный им аванс в размере 16 500 рублей, поскольку работа по его делу не была выполнена.

23 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. по жалобе А.О.Е. (распоряжение № 67), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ц. на заседании Квалификационной комиссии не явилась, о дне, времени и месте рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства была надлежащим образом извещена, об отложении рассмотрения дисциплинарного материала ходатайств не заявила. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель А.О.Е. поддержал доводы своей жалобы и дополнительно сообщил, что документы из суда ему вернули в октябре 2004 года, так как не выполнены требования ст. 132 ГПК РФ, не оплачена государственная пошлина. По его мнению, адвокат Ц. не выполнила свои профессиональные обязанности. Заявитель сказал, что несколько раз пытался связаться и встретиться с Ц. для того, чтобы забрать документы, но адвокат от него скрывается, к домашнему телефону не подходит. Он лишен возможности защитить свои права, поскольку истекают сроки исковой давности.

Из письменных объяснений адвоката Ц. следует, что она действительно заключила соглашение на представление интересов А.О.Е. в К...ком районном суде г. Москвы. При заключении соглашения было установлено, что пропущены процессуальные сроки и требуется сбор дополнительных документов. Однако требуемые для подачи искового заявления документы не были ей своевременно предоставлены. Она получила их 27 августа 2004 года вечером. Она подготовила исковое заявление и направила его в суд почтой на следующий день.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы А.О.Е., проведя голосование именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы пришла к следующим выводам.

Определением федерального судьи К...кого районного суда г. Москвы от 6 сентября 2004 года исковое заявление А.О.Е. к А.А.О. об установлении факта принятия наследства, признании недействительным свидетельства о праве собственности оставлено без

движения как поданное с нарушением требований ст. 131, 132 ГПК РФ, а также потому, что к ходатайству о предоставлении отсрочки об оплате государственной пошлины не приложены документы, подтверждающие тяжелое материальное положение истца.

Доводы адвоката Ц. о том, что ей своевременно не были представлены документы, не могут быть приняты во внимание, поскольку из ее объяснений следует, что документы она получила 27 августа 2004 года, а соглашение на оказание юридической помощи заключила 28 августа 2004 года. Адвокат Ц. признает, что направила исковое заявление в суд без оплаты государственной пошлины. Определением суда от 6 сентября 2004 года подтверждается тот факт, что адвокат Ц. составила исковое заявление с нарушением требований закона, т.е. ненадлежаще выполнила профессиональные обязанности перед доверителем.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Ц. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.О.Е.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 104/230
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ц.**

21 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Председатель Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. 6 июля 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 1431 от 18 июля 2005 года), указав в нем, что в производстве Г...ского районного суда г. Москвы длительное время находится уголовное дело № 1-84/... в отношении Б.И.Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 163, ст. 325 УК РФ, и С.И.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 163 и ч. 2 ст. 325 УК РФ; мера пресечения названным подсудимым избрана в виде заключения под стражу каждому.

Защиту подсудимого Б.И.Н. в ходе предварительного следствия и в суде осуществляет избранный им адвокат Ц.; в суд представлен ордер на защиту Б.И.Н. № 0154 от 22 декабря 2004 года, основанием выдачи ордера указано соглашение № 24. Вследствие неявки адвоката Ц. суд поставлен в условия невозможности рассмотрения настоящего уголовного дела по существу, при этом суд также лишен возможности установить, где находится адвокат Ц., которая с 20 мая 2005 года не проявляет интереса к судьбе своего подзащитного и уголовного дела в целом. В представленном Ц. ордере указаны телефон и адрес адвокатского кабинета Ц., а именно: тел. 000-00-00 и адрес кабинета: г. Москва, ул. ... д. ... Неоднократные попытки суда известить Ц. по указанному телефону начиная с 20 мая 2005 года, когда она по неизвестным причинам не явилась в суд, заведомо зная о времени и месте судебного разбирательства, к положительному результату не привели: трубку снимала женщина, представлявшаяся родственницей Ц., которая информировала суд о том, что данный телефон установлен в квартире, где адвокат Ц. не проживает, но зарегистрирована и изредка появляется. 20 мая 2005 года федеральный судья при попытках выяснить причины отсутствия в судебном разбирательстве Ц. получил сведения по указанному телефону о том, что Ц. «куда-то пропала», но «с нею это бывает», и как только она появится, либо станет доступен для связи ее мобильный телефон, Ц. будет передано о необходимости явиться в суд.

23 мая 2005 года, непосредственно перед очередным судебным заседанием, примерно в 11 часов 30 минут, в кабинет федерального судьи З.О.В. позвонила адвокат Ц., сказав, что она больна и явиться в суд не может, болезнь продлится до 31 мая 2005 года, номер больничного листа в настоящий момент указан быть не может, так как «она лечится у частного врача».

На момент составления настоящего обращения (6 июля 2005 года) это был последний контакт суда с адвокатом Ц., о намерениях и возможностях в дальнейшем осуществлять защиту подсудимого Б.И.Н. названным адвокатом Г...ский районный суд г. Москвы поставлен не был. Очередное судебное заседание назначено на 11 июля 2005 года, на 14 часов 30 минут.

Заявитель отмечает, что суд не обязан заниматься розыском адвоката, взявшего на себя обязанности по защите прав и интересов клиента, и в то же время суд лишен возможности выяснить у самой Ц., расторгнуто или действует соглашение на защиту подсудимого, лишен возможности в силу закона принудить адвоката к явке в судебное разбирательство. Действия адвоката Ц., по убеждению заявителя, не направлены на защиту прав и интересов подсудимого в условиях состязательности сторон и не способствуют установлению юридической истины по делу и принятию решения по существу. Подсудимым Б.И.Н. не был заявлен отказ от услуг адвоката Ц.

Дополнительно заявитель сообщает, что год назад адвокатом Ц. были взяты на себя обязательства по защите содержащегося под стражей подсудимого М., обвиняемого по п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ; адвокат Ц. длительное время (более трех месяцев) не являлась в процесс при том, что отказа от ее услуг подсудимый не заявлял; впоследствии, когда всеми участниками процесса была признана очевидность невозможности установления местонахождения адвоката Ц. и очевидность нежелания ее являться в суд, подсудимый счел для себя возможным воспользоваться услугами адвоката по назначению.

В связи с изложенным заявитель убедительно просит рассмотреть вопрос о принятии мер дисциплинарного характера вплоть до снятия полномочий к адвокату Ц., поведение которой, по убеждению суда, грубо противоречит регламентированному законом поведению защитника, а также профессиональной этике адвоката.

27 июля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (распоряжение № 68), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Федеральный судья Г...ского районного суда г. Москвы З.О.В. 18 июля 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 1507 от 26 июля 2005 года), в котором, как и председатель этого суда А.Н.П. в письме от 6 июля 2005 года, обратила внимание на ненадлежащее поведение адвоката Ц., которая, представив в суд ордер № 0154 от 22 декабря 2004 года на защиту Б.И.Н., с 20 мая 2005 года перестала являться в Г...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела № 1-84/... («с 20 мая 2005 года не проявляет интерес к судьбе своего подзащитного и в суд не является, не уведомляя о причинах неявки»). Только лишь по причине неявки адвоката Ц. суд поставлен в условия невозможности рассмотрения уголовного дела по существу, поскольку подсудимым Б.И.Н. не был заявлен отказ от услуг адвоката Ц. Очередное судебное заседание назначено на 10 августа 2005 года, на 11 часов 30 минут.

Заявитель указывает, что суд лишен возможности известить адвоката Ц. по телефону, указанному в ордере, выданном ее адвокатским кабинетом, поскольку суд был информирован, что данный телефон установлен в квартире, где адвокат Ц. не проживает, но зарегистрирована и изредка появляется.

Заявитель расценивает сложившуюся ситуацию как уклонение адвоката Ц. от исполнения взятых на себя обязательств по защите подсудимого Б.И.Н., а также как проявление адвокатом неуважения к суду, в связи с чем убедительно просит рассмотреть вопрос о принятии мер дисциплинарного характера вплоть до снятия полномочий к адвокату Ц., поведение которой, по убеждению заявителя, грубо противоречит регламентированному законом поведению защитника, а также профессиональной этике адвоката.

4 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (распоряжение № 69), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Председатель Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. 6 июля 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 1680 от 18 августа 2005 года), указав в нем, что 10 августа 2005 года адвокат Ц. вновь не явилась в суд для участия в рассмотрении уголовного дела № 1-84/... в отношении Б.И.Н. и С.И.В., не пояснив причин отсутствия, несмотря на переданное судом извещение по телефону, указанному адвокатом Ц. в ордере № 0154 от 22 декабря 2004 года. Только лишь по причине неявки адвоката Ц. суд поставлен в условия невозможности рассмотрения уголовного дела по существу. Очередное судебное заседание назначено на 15 августа 2005 года, на 12 часов.

Заявитель ссылается на ч. 7 ст. 49 УПК РФ, согласно которой адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого; на ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката; на п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд.

По мнению заявителя, адвокат Ц. нарушила перечисленные требования, фактически отказавшись от принятой на себя защиты подсудимого Б.И.Н., препятствуя рас-

смотрению уголовного дела в разумные сроки и созданию условий определенности судьбы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Заявитель убедительно просит рассмотреть вопрос о принятии мер дисциплинарного характера, вплоть до снятия полномочий, к адвокату Ц., поведение которой, по убеждению заявителя, грубо противоречит регламентированному законом поведению защитника, а также профессиональной этике адвоката.

26 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (распоряжение № 70), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Федеральный судья Г...ского районного суда г. Москвы З.О.В. 15 августа 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 1693 от 22 августа 2005 года), в котором вновь указала, что 15 августа 2005 года защитник подсудимого Б.И.Н. адвокат Ц. вновь не явилась на очередное судебное заседание, не пояснив причин отсутствия. Только лишь по причине неявки адвоката Ц. суд поставлен в условия невозможности рассмотрения уголовного дела по существу, при этом суд лишен возможности известить адвоката Ц., поскольку звонки по телефону, указанному Ц. в ордере, остаются без ответа. Очередное судебное заседание назначено на 13 сентября 2005 года, на 12 часов.

Заявитель ссылается на ч. 7 ст. 49 УПК РФ, ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и считает, что адвокат Ц. нарушила требования перечисленных правовых норм, фактически отказавшись от принятой на себя защиты подсудимого Б.И.Н., препятствуя рассмотрению уголовного дела в разумные сроки и созданию условий определенности судьбы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Заявитель убедительно просит рассмотреть вопрос о принятии мер дисциплинарного характера вплоть до снятия полномочий к адвокату Ц., поведение которой, по убеждению заявителя, грубо противоречит регламентированному законом поведению защитника, а также профессиональной этике адвоката.

31 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (распоряжение № 76), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 21 октября 2005 года все перечисленные выше дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Ц. в своих письменных объяснениях от 17 августа 2005 года указала, что действительно ей пришлось осуществлять защиту Б.И.Н. в ходе предварительного следствия — на доверительных отношениях, пойдя навстречу своему коллеге адвокату К., который был занят в другом процессе и отсутствовал в г. Москве, при этом родственники, а также друзья Б.И.Н. заверяли о своевременной оплате услуг и заключении соглашения, но впоследствии просто пропали. Адвокат указывает, что об обстоятельствах ее участия в этом деле известно и оперативным работникам, осуществлявшим сопровождение по данному уголовному делу, и что, только идя навстречу следствию, она не срывала проводимые следователем мероприятия и не вышла из дела. После поступления дела в суд «друзья» Б.И.Н. появились вновь, в качестве извинения внесли оплату в размере 300 долларов США за проведенные ранее следственные действия и просили представлять интересы Б.И.Н. теперь на суде; были

договоренности о сумме и об условиях заключения соглашения, «однако в день запланированной встречи данных “друзей” задержали правоохранительные органы и до сегодняшнего дня (17 августа 2005 года — день написания объяснения. — *Прим. Комиссии*) они составляют компанию Б.И.Н.». Таким образом, указывает адвокат, соглашение заключено не было, но изначально адвокат явилась в суд, чтобы поставить в известность судью и Б.И.Н.; по данному делу процесс вела одна судья (ее фамилия в объяснении адвоката не указана. — *Прим. Комиссии*), которая впоследствии вышла на больничный и дело было передано судье З.О.В., а с данной судьей ранее имел место конфликт в связи с отказом адвоката представлять интересы некоего М. ввиду незаключения соглашения и его неплатежеспособности. Адвокат Ц. указывает, что «судье это было пояснено в допустимой форме, затем был представлен требуемый несмотря ни на что отказ от услуг адвоката»; позднее из-за неплатежеспособности М. с адвокатом Ц. связывались два адвоката и, узнавая причины ее отказа, выходили из дела, чем судью З.О.В. очень оскорбили. Адвокат Ц. считает, что судье непозволительно, «хотя бы из рамок приличия», вести себя подобным образом. Адвокат Ц. поясняет, что ее коллега, адвокат К., также принимал участие в данном деле (имеется в виду уголовное дело № 1-84/... по обвинению Б.И.Н. и С.И.В. — *Прим. Комиссии*), осуществлял защиту С.И.В. и может подтвердить, в том числе своим внезапным уходом в середине дня из данного процесса, как судья беспокоится о судьбе подсудимых, находящихся под стражей и ждущих справедливого приговора, из-за таких адвокатов, как Ц.

Кроме того, адвокат Ц. поясняет, что она достигла возраста совершеннолетия, поэтому может проживать, где ей будет угодно, однако ее родители всегда учтиво и доступно на вежливые вопросы дадут вежливые ответы, а не создадут впечатление семьи, в которой происходит непонятно что! Адвокат сожалеет, что ее возраст не дает ей права сделать встречный выпад в адрес судьи З.О.В. В связи с вышеизложенным адвокат Ц. считает излишним тратить время президента Адвокатской палаты г. Москвы на бесплодные объяснения личных взаимоотношений, не сложившихся между судьей З.О.В. и адвокатом Ц.

В период подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы президент Палаты направил в Г...ский районный суд г. Москвы запрос о предоставлении из материалов уголовного дела по обвинению Б.И.Н. и С.И.В. копии ордера адвоката Ц. № 0154 от 22 декабря 2004 года и копий всех протоколов судебных заседаний, проводившихся в период с 22 декабря 2004 года по 15 августа 2005 года (исх. № 1661 от 14 сентября 2005 года).

13 октября 2005 года указанные в запросе документы поступили в Адвокатскую палату г. Москвы из Г...ского районного суда г. Москвы (вх. № 2215). При их анализе установлено следующее:

— в материалах уголовного дела имеется ордер № 0154 от 22 декабря 2004 года, выданный адвокату Ц., имеющей регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы, удостоверение № 0000 от 19 июня 2003 года, выданное Управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве, согласно которому адвокату поручается с 19 декабря 2004 года представление интересов и защита Б.И.Н. в Г...ском федеральном суде; основание выдачи ордера — соглашение № 24; ордер выдан адвокатским кабинетом, расположенным по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... телефон 000-00-00, подписан адвокатом Ц. и удостоверен печатью адвокатского кабинета;

— **в протоколе судебного заседания от 24 декабря 2004 года указано, в частности:**
«...суд в составе председательствующего федерального судьи З.Л.А. ...
Адвокат А. в порядке ст. 51 УПК РФ в защиту подсудимого Б.И.Н. — явился...

Подсудимый Б.И.Н.: На этой неделе мои родственники заключили соглашение с адвокатом Ц., которая защищала меня на предварительном следствии, она была извещена о сегодняшней дате слушания дела, и почему она не явилась в суд, мне неизвестно, но я настаиваю на том, чтобы меня защищала именно адвокат Ц. и не согласен на защиту адвокатом А. в порядке ст. 51 УПК РФ и прошу слушание дела отложить.

В судебном заседании объявляется перерыв для того, чтобы связаться с адвокатом Ц.
Судебное заседание продолжено.

Председательствующий сообщает, что адвокат Ц. по телефону сообщила, что с ней действительно было заключено соглашение на защиту подсудимого Б.И.Н., № ордера 0154 от 22 декабря 2004 года, № удостоверения 77/... зарегистрирована в реестре от 19 июня 2003 года), однако о дате слушания дела она узнала только вчера, поэтому не смогла явиться в судебное заседание, так как сегодня занята в другом процессе.

Суд на месте постановил: в связи с неявкой в судебное заседание адвоката Ц. слушание дела отложить на 19 января 2005 года...»;

— **в протоколе судебного заседания от 19 января 2005 года указано, в частности:**

«...суд в составе председательствующего федерального судьи З.Л.А. ...

Адвокат Ц. в защиту подсудимого Б.И.Н. — явилась...

Суд на месте постановил: поскольку в связи с карантинном в судебное заседание не доставлен подсудимый Б.И.Н., слушание дела отложить на 14 февраля 2005 года...»;

— **в протоколе судебного заседания от 14 февраля 2005 года указано, в частности:**

«...суд в составе председательствующего федерального судьи З.Л.А. ...

Адвокат Ц. в защиту подсудимого Б.И.Н. — явилась...

Начинается судебное следствие...

Председательствующий предлагает стороне защиты представить суду исследования доказательств.

Адвокат К.: Согласен с мнением обвинителя.

Адвокат Ц.: Согласна.

(На л.д. 353 записаны вопросы адвоката Ц. свидетелю Ю.А.А.).

16 февраля 2005 года судебное заседание продолжено.

Адвокат Ц. в защиту подсудимого Б.И.Н. — явилась.

Суд на месте постановил: в связи с необходимостью вызова неявившихся свидетелей и потерпевших слушание дела отложить в порядке ст. 253 УПК РФ на 11 марта 2005 года...»;

— **в протоколе судебного заседания от 11 марта 2005 года указано, в частности:**

«...суд в составе председательствующего федерального судьи З.Л.А. ...

Адвокат Ц. в защиту подсудимого Б.И.Н. — не явилась, о причине неявки суд не известила...

Подсудимый Б.И.Н.: Я возражаю слушать дело в отсутствие моего адвоката и прошу слушание дела отложить.

Суд на месте постановил: в связи с неявкой в судебное заседание адвоката Ц. в защиту подсудимого Б.И.Н. слушание дела отложить на 8 апреля 2005 года... повторить вызов неявившихся лиц...»;

— **в протоколе судебного заседания от 8 апреля 2005 года указано, в частности:**

«...суд в составе председательствующего федерального судьи З.О.В. ...

Адвокат Ц. в защиту подсудимого Б.И.Н. — явилась...

(В подготовительной части судебного заседания адвокат Ц. поддержала ходатайство адвоката К. о приобщении к материалам уголовного дела характеризующих документов на подсудимого С.И.В.; оставила на усмотрение суда вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся свидетелей и потерпевших; возражала против ходатайства прокурора о продлении подсудимым срока содержания под стра-

жей на три месяца, считая, что “нет оснований для продления меры пресечения в виде содержания под стражей ее подзащитному Б.И.Н.”).

Суд на месте постановил: в связи с необходимостью вызова в судебное заседание неявившихся свидетелей и потерпевших слушание дела отложить на 29 апреля 2005 года в 14 часов, обязать сторону обвинения принять меры к вызову неявившихся лиц...»;

– **в протоколе судебного заседания от 29 апреля 2005 года указано, в частности:**

«...Судья З.О.В. ...

Судебное заседание открыто в 14 часов 45 минут в связи с ожиданием адвоката Ц. Адвокат Ц. явилась...

(В подготовительной части судебного заседания адвокат Ц. выразила согласие с ходатайством обвинителя об отложении судебного разбирательства на две-три недели и предоставлении обвинителю возможности обеспечить явку свидетелей и потерпевших в судебное заседание).

Суд на месте постановил: учитывая мнение сторон о невозможности продолжения слушания дела, отложить судебное разбирательство на 20 мая 2005 года... Возложить на сторону обвинения предоставление доказательств стороны обвинения – обеспечить явку в судебное заседание свидетелей и потерпевших...»;

– **в протоколе судебного заседания от 20 мая 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокат Ц. не явилась, причины неявки не сообщала.

Обсуждается вопрос о возможности слушания дела в отсутствие адвоката Ц.

Подсудимый Б.И.Н.: Не возражаю продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц. Я согласен с допросом потерпевших в отсутствие адвоката Ц. Сам я желаю дать показания с адвокатом.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Вы обдуманно заявляете свою позицию? Необходимо вам предоставить время для обдумывания?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: В предоставлении времени не нуждаюсь. Считаю возможным сегодня провести процесс без адвоката.

От остальных участников процесса возражений не поступило.

Суд на месте постановил: продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судебное разбирательство будет продолжено 23 мая 2005 года...»;

– **в протоколе судебного заседания от 23 мая 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокат Ц. не явилась.

Председательствующий доводит до сведения участников процесса, что сегодня, в 11 часов 10 минут, перед судебным заседанием, в кабинет председательствующего звонила адвокат Ц., осуществляющая защиту интересов подсудимого Б.И.Н., и сообщила, что находится на больничном. Каким лечебным учреждением выдан больничный лист, назвать отказалась, сославшись на то, что обслуживается у частного врача. Одновременно председательствующий сообщает, что судом вызван в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Ч. для защиты интересов подсудимого Б.И.Н. Судом перед проведением процесса была предоставлена возможность обсудить позицию с адвокатом.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Согласны ли вы продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц.? Согласны ли вы, что в данном процессе ваши интересы будет защищать адвокат Ч. по назначению?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Я согласен продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц. Только показания в отсутствие адвоката Ц. давать не желаю. Согласен, что в данном процессе меня защищает адвокат Ч.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судебное разбирательство будет продолжено 30 мая 2005 года...»;

— **в протоколе судебного заседания от 30 мая 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокат Ц. не явилась, причину неявки суду не сообщила.

Обсуждается вопрос о возможности продолжения судебного разбирательства в отсутствие не явившихся адвоката Ц., надлежащим образом извещенной, свидетелей обвинения и потерпевших.

Подсудимый Б.И.Н.: Я согласен с тем, что меня защищает адвокат Ч. Согласен на допрос свидетелей и исследование материалов дела в отсутствие адвоката Ц. Показания сегодня давать не буду.

Суд на месте постановил: продолжить судебное разбирательство в отсутствие не явившихся защитника Ц., с учетом мнения подсудимого Б.И.Н., а также потерпевших и свидетелей обвинения.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судебное разбирательство будет продолжено 22 июня 2005 года...»;

— **в протоколе судебного заседания от 22 июня 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокаты Ч., Г. в защиту подсудимого Б.И.Н. явились.

Адвокат Ц. не явилась, причины неявки суду не сообщила.

Председательствующий ставит стороны в известность, что суду в защиту подсудимого Б.И.Н. подан ордер адвокатом Г. ...

Подсудимый Б.И.Н.: Желаю, чтобы меня защищал адвокат Г., с которым заключено соглашение. От услуг адвоката Ц. в настоящий момент не отказываюсь. Считаю, что возможно провести судебное заседание без нее. Считаю возможным освободить от дальнейшего участия в процессе адвоката Ч., назначенного мне судом в порядке ст. 51 УПК РФ.

Суд на месте постановил: освободить от дальнейшего участия в процессе адвоката Ч., назначенного судом подсудимому Б.И.Н. в порядке ст. 51 УПК РФ.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судебное разбирательство будет продолжено 5 июля 2005 года...»;

— **в протоколе судебного заседания от 5 июля 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокат Ц. не явилась, причины неявки суду не сообщила.

Обсуждается вопрос о возможности продолжения судебного разбирательства в отсутствие не явившихся адвоката Ц., свидетелей, потерпевших.

Подсудимый Б.И.Н.: Считаю возможным провести сегодняшнее судебное заседание в отсутствие адвоката Ц. Причины ее отсутствия мне неизвестны. Но от услуг адвоката Ц. я не отказываюсь.

Суд на месте постановил: продолжить судебное разбирательство в отсутствие не явившихся адвоката Ц., свидетелей и потерпевших.

Государственный обвинитель на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ оглашает показания подсудимого Б.И.Н.

Вопрос обвинителя: Чем вы объясните такие показания?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Когда меня на Петровку привезли, следователь мне сказал, что всю банду взяли, и если я дам признательные показания, буду помогать

следствию, то мне дадут срок по 64 статье. А адвокат Ц. сказала, что обо всех нарушениях мы расскажем в суде.

Адвокат Г.: Прошу предоставить мне время в течение 15 минут для консультации с моим подзащитным.

Обсуждается заявленное ходатайство. Возражений нет.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судебное разбирательство будет продолжено через 15 минут. Судебное разбирательство продолжено в 14 часов 37 минут.

Подсудимый Б.И.Н.: Я настаиваю, чтобы пришла адвокат Ц. Она видела все нарушения, видела, как проходила очная ставка, она может все пояснить.

Подсудимый С.И.В.: Я отказываюсь от услуг адвоката К. Желая, чтобы далее меня защищал адвокат А. (адвокат А. начал участвовать в судебных заседаниях 22 июня 2005 года. — *Прим. Комиссии*). Прошу заявление в письменном виде приобщить к материалам дела.

Вопрос председательствующего подсудимому С.И.В.: Вы обдуманно заявляете это ходатайство?

Ответ подсудимого С.И.В.: Да.

Вопрос председательствующего: На вас никто не оказывал давление при принятии такого решения?

Ответ подсудимого С.И.В.: Нет, никто не оказывал.

Вопрос председательствующего: Вы подтверждаете то, что вы говорили суду в присутствии адвоката К.?

Ответ подсудимого С.И.В.: Подтверждаю полностью.

Обсуждается вопрос о возможности освобождения адвоката К. от дальнейшего участия в судебном разбирательстве.

Возражений нет.

Суд на месте постановил: удовлетворить заявленное подсудимым С.И.В. ходатайство — освободить от дальнейшего участия в процессе адвоката К.

Адвокат К. покидает зал судебного заседания.

Суд на месте постановил: судебное разбирательство будет продолжено 11 июля 2005 года... Повторить вызов не явившихся лиц и адвоката Ц.»;

— **в протоколе судебного заседания от 11 июля 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокат Ц. не явилась, причины неявки суду не сообщила.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судом была передана телефонограмма по телефону, указанному в ордере, адвокату Ц. Судом была извещена адвокат Ц. о времени и месте судебного разбирательства, однако в судебное заседание она не явилась, причин неявки не сообщила.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Возможно ли продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц.?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Я согласен продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц., но от ее услуг я не отказываюсь.

Суд исследует и оглашает протокол очной ставки от 6 февраля 2004 года между обвиняемым О. (ныне Б.И.Н.) и потерпевшим А.

Вопрос обвинителя подсудимому Б.И.Н.: Вы признаете эпизод с потерпевшим А.?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Не признаю.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Вы подтверждаете ваши показания на л.д. 22—24?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Мне их также диктовали. Изначально у меня была адвокат Ц., она пояснит эту ситуацию, она может лучше все объяснить. Она записывала все нарушения сотрудников милиции в ходе очной ставки себе на бумажку, сказала, что мы все расскажем в суде.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Почему в таком случае ваш адвокат и вы не делали замечаний в протоколе очной ставки?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Мне сказали, что всех поймали, и нам грозит по 25 лет лишения свободы. Поэтому мне пришлось принять условие сотрудников милиции. А адвокат мне сказала: “Говори так, как они просят, я буду все записывать, и мы выйдем в суд с нормальными нарушениями”.

...Обвинитель: Адвокат Ц. не явилась, и поэтому судебное разбирательство должно быть отложено.

(Судебное заседание отложено на 10 августа 2005 года)»;

— **в протоколе судебного заседания от 10 августа 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокат Ц. не явилась, причины неявки суду не сообщила.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судом передана телефонограмма по телефону, указанному в ордере, адвокату Ц. Судом была извещена адвокат Ц. о времени и месте судебного разбирательства, однако в судебное заседание она не явилась, причин неявки не сообщила. Также судом было направлено письмо в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой известить адвоката Ц. о времени и месте судебного разбирательства, однако ответ в суд не поступил.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Возможно ли продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц.?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Я согласен сегодня продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц. От ее услуг я не отказываюсь. Считаю невозможным окончить судебное следствие без адвоката Ц.

Подсудимый Б.И.Н.: Окончить судебное следствие без адвоката Ц. невозможно.

Председательствующий ставит стороны в известность, что с учетом мнения подсудимого Б.И.Н. о невозможности окончания судебного следствия судебное разбирательство будет продолжено 15 августа 2005 года... Суд повторит вызов адвоката Ц.»;

— **в протоколе судебного заседания от 15 августа 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокат Ц. не явилась, причины неявки суду не сообщила.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судом было направлено письмо в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой известить адвоката Ц. о времени и месте судебного разбирательства, однако ответ в суд не поступил. Также секретарем судебного заседания были осуществлены звонки по телефонам, имевшимся в ордере адвоката Ц., однако абонент мобильного телефона был недоступен. Абонент городского телефона на звонки не отвечал.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Возможно ли продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц.?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Сегодня считаю возможным продолжить судебное разбирательство. Но от услуг адвоката Ц. я не отказываюсь. Считаю, что без нее невозможно окончить судебное следствие.

Суд на месте постановил: ...Отказать на данной стадии процесса в удовлетворении ходатайства (подсудимого С.И.В.) о прослушивании аудиокассеты, так как суд полагает невозможным в данном судебном заседании в отсутствие адвоката Ц. исследовать какие-либо доказательства.

Обсуждается вопрос о возможности окончания судебного следствия.

Подсудимый Б.И.Н.: Считаю, что без адвоката Ц. невозможно окончить судебное следствие.

Обвинитель: Не можем нарушить право подсудимого на защиту. Заканчивать судебное следствие без адвоката Ц. мы не имеем права.

Суд на месте постановил: учитывая мнение подсудимого Б.И.Н. о невозможности окончания судебного следствия без адвоката Ц., судебное разбирательство будет продолжено 13 сентября 2005 года. ...По мнению суда, в течение данного срока будет получен ответ Адвокатской палаты. Поскольку защитник Ц. не является в суд с 20 мая 2005 год, суд предлагает подсудимому Б.И.Н. оповестить лиц, которые могли бы заключить соглашение с адвокатом о необходимости замены Ц., предоставив ему достаточное для этого время. Повторить вызов адвоката Ц.»;

— **в протоколе судебного заседания от 13 сентября 2005 года указано, в частности:**

«...Судья... З.О.В. ...

Адвокат Ц. не явилась, причины неявки суду не сообщила.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судом было направлено письмо в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой известить адвоката Ц. о времени и месте судебного разбирательства, однако ответ в суд не поступил. Также секретарем судебного заседания были осуществлены звонки по телефонам, имевшимся в порядке адвоката Ц., однако абонент мобильного телефона был недоступен. Абонент городского телефона на звонки не отвечал. Из разговора с секретарем Адвокатской палаты г. Москвы было выяснено, что в отношении адвоката Ц. возбуждено дисциплинарное производство, а разбирательство назначено на 7 октября 2005 года.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Возможно ли продолжить судебное разбирательство в отсутствие адвоката Ц.?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Я отказываюсь от услуг адвоката Ц. Желаю, чтобы в дальнейшем меня защищал один защитник — адвокат Г.

Председательствующий ставит стороны в известность, что судебное разбирательство будет продолжено через 10 минут для предоставления возможности подсудимому Б.И.Н. изложить заявление письменно.

Судебное заседание продолжено в 12 часов 29 минут.

Вопрос председательствующего подсудимому Б.И.Н.: Правильно ли суд понял, что вы желаете, чтобы вас защищал один адвокат Г.?

Ответ подсудимого Б.И.Н.: Да. Я отказываюсь от услуг адвоката Ц. Желаю, чтобы меня защищал адвокат Г. Прошу приобщить мое письменное заявление к материалам уголовного дела.

Обсуждается заявленное подсудимым Б.И.Н. ходатайство.

Суд на месте постановил: удовлетворить заявленное ходатайство, продолжить судебное разбирательство. Приобщить к материалам дела письменное заявление подсудимого Б.И.Н.

Судебное следствие закончено.

Суд переходит к прениям...

Председательствующий удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора и ставит стороны в известность, что приговор будет провозглашен 16 сентября 2005 года...

...16 сентября 2005 года ...Приговор постановлен и провозглашен...».

Адвокат Ц. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, времени и месте рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства была надлежащим образом извещена, об отложении рассмотрения дисциплинарного материала хода-

тайств не заявила. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений председателя Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. от 6 июля и 10 августа 2005 года, федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы З.О.В. от 18 июля и 15 августа 2005 года, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы пришла к следующим выводам.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Ц. осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете. 22 декабря 2004 года адвокатским образованием адвокату Ц. на основании соглашения № 24 был выдан ордер № 0154 на защиту с 19 декабря 2004 года в Г...ском районном суде г. Москвы Б.И.Н., обвиняемого в совершении нескольких преступлений, содержащегося под стражей. Данный ордер был представлен адвокатом Ц. в Г...ский районный суд г. Москвы.

Первое судебное заседание состоялось 24 декабря 2004 года, а затем судебные заседания проводились 19 января, 14–16 февраля, 11 марта, 8 и 29 апреля, 20, 23, 30 мая, 22 июня, 5 и 11 июля, 10 и 15 августа, 13 и 16 сентября 2005 года (16 сентября суд постановил и провозгласил приговор).

24 декабря 2004 года адвокат Ц. не принимала участие в судебном заседании, а затем приняла участие в четырех судебных заседаниях – 19 января, 14–16 февраля, 8 и 29 апреля 2005 года. В судебном заседании 14–16 февраля 2005 года суд под председательством федерального судьи З.Л.А. приступил к производству судебного следствия, в котором адвокат Ц. участвовала, задавала вопросы допрашивавшимся лицам, высказывала свое мнение по обсуждавшимся судом вопросам. 11 марта 2005 года адвокат Ц. в суд не явилась, о причинах неявки суд не известила. Все последующие судебные заседания проходили под председательством федерального судьи З.О.В., в два первых заседания 8 и 29 апреля 2005 года адвокат Ц. явилась, а затем с 20 мая 2005 года, как указывают в своих сообщениях заявители, по неизвестным причинам не являлась в суд, заведомо зная о времени и месте судебного разбирательства, вообще перестала интересоваться делом и являться в судебные заседания. 23 мая 2005 года адвокат Ц., не явившись в судебное заседание, в последний раз вышла на связь с судом – непосредственно перед очередным судебным заседанием, примерно в 11 часов 30 минут, позвонила в кабинет федерального судьи З.О.В., сказала, что она больна и явиться в суд не может, болезнь продлится до 31 мая 2005 года, номер больничного листа не может быть указан в настоящий момент, так как «она лечится у частного врача». После этого адвокат Ц. никакого участия в рассмотрении уголовного дела не принимала, о причинах неявки не сообщала, ходатайств об отложении слушания дела не заявляла, на направлявшиеся ей судом уведомления не реагировала. Между тем подсудимый Б.И.Н., защиту которого адвокат Ц., как это следует из представленного ею судом ордера, осуществляла на основании соглашения с доверителем, в каждом судебном заседании, не возражая против продолжения рассмотрения уголовного дела, отказ от помощи защитника – адвоката Ц. – не заявлял, настаивал на ее явке, так как желал давать показания только в присутствии этого защитника. Лишь в судебном заседании 13 сентября 2005 года подсудимый Б.И.Н. отказался от помощи адвоката Ц. (в отсут-

ствие этого адвоката, но в присутствии адвоката Г., с которым также было заключено соглашение на защиту Б.И.Н.), отказ был принят судом.

В сообщениях федеральных судей Г...ского районного суда г. Москвы, послуживших поводом к возбуждению настоящего дисциплинарного производства, ставится вопрос о привлечении адвоката Ц. к дисциплинарной ответственности в связи с ее неявкой в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении судом уголовного дела по обвинению Б.И.Н. и др. 20, 23, 30 мая, 22, 30 июня, 5 и 11 июля, 10 и 15 августа 2005 года. Разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и оснований, которые изложены в сообщении (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), поэтому вопрос об уважительности причин неявки адвоката Ц. в судебные заседания по этому же делу 24 декабря 2004 года, 11 марта и 13 сентября 2005 года Квалификационной комиссией не рассматривается.

Адвокат Ц. в письменных объяснениях, данных ею 17 августа 2005 года, утверждает, что с нею не заключалось соглашение на защиту Б.И.Н. в Г...ском районном суде г. Москвы, что с так называемыми «друзьями» Б.И.Н. были договоренности о сумме и условиях заключения соглашения, однако в день запланированной встречи данных «друзей» задержали правоохранительные органы, и на момент дачи адвокатом письменных объяснений «они составляют компанию Б.И.Н.». Таким образом, считает адвокат, соглашение заключено не было, но изначально она явилась в суд, чтобы поставить в известность судью и Б.И.Н.

С приведенным адвокатом Ц. объяснением своего поведения Квалификационная комиссия согласиться не может, поскольку в силу ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. При этом «никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело» (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Как усматривается из приобщенных к материалам дисциплинарного производства копий документов из материалов уголовного дела (ордера адвоката и протоколов судебных заседаний), адвокат Ц. была в установленном законом порядке и в полном соответствии с содержанием указанного в ордере поручения допущена Г...ским районным судом г. Москвы к осуществлению защиты подсудимого Б.И.Н. Выяснение вопроса о том, в какой форме и на каких условиях адвокат Ц. заключила соглашение № 24 (ссылка в ордере) с доверителем, и кто является доверителем адвоката, не входит в компетенцию суда, которому адвокат предъявил ордер и удостоверение адвоката. Предъявив суду ордер и приняв участие в нескольких судебных заседаниях, адвокат Ц. обязана была завершить исполнение поручения таким образом, как это определено в ч. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного». Суд же был вправе ожидать явки адвоката Ц. в проводившиеся по делу Б.И.Н. судебные заседания, либо получения от адвоката Ц. каких-либо ходатайств об отложении слушания дела по уважительным причинам в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обстоятельствами, которые могли бы завершить работу адвоката Ц. ранее момента, определенного в ч. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, могли бы стать расторжение соглашения либо отказ Б.И.Н. от помощи этого защитника. Однако, как усматривается из протоколов судебных заседаний, ни один из этих юридических фактов не наступил

в период с 20 мая по 15 августа 2005 года. Если же соглашение с адвокатом было расторгнуто, то адвокат, который предъявил суду ордер и начал участвовать в деле, обязан был незамедлительно поставить об этом в известность суд, чего адвокат Ц., как опять же усматривается из протоколов судебных заседаний, не сделала.

Квалификационная комиссия не принимает и считает надуманным выдвинутый адвокатом Ц. в свою защиту довод о том, что с нею, якобы, не заключалось соглашение на защиту Б.И.Н. Адвокат Ц. путает два обстоятельства — заключение соглашения и соблюдение формы соглашения, внесение доверителем вознаграждения адвокату за оказываемую юридическую помощь. С момента предъявления Г...скому районному суду г. Москвы ордера № 0154, основанием выдачи которого указано соглашение № 24, адвокат Ц. официально подтвердила факт заключения с нею соглашения на защиту Б.И.Н. Отсутствие у адвоката Ц. письменного соглашения (если бы такое обстоятельство было установлено) могло бы стать предметом самостоятельного дисциплинарного производства по жалобе ее доверителя, однако заключение соглашения об оказании юридической помощи не в простой письменной форме (см. подп. 2 п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а в устной форме не влечет недействительности такой сделки (см. ст. 162 ГК РФ).

На момент написания адвокатом Ц. 17 августа 2005 года собственноручных объяснений в Адвокатскую палату г. Москвы поступили письма председателя Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. от 6 июля 2005 года (вх. № 1431 от 18 июля 2005 года) и федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы З.О.В. от 18 июля 2005 года (вх. № 1507 от 26 июля 2005 года). Таким образом, адвокат Ц. знала о сути предъявляемых к ней Г...ским районным судом г. Москвы претензий, однако должных выводов не сделала, напротив, перестала являться по вызовам не только в суд, но и в Адвокатскую палату г. Москвы.

Содержащиеся в объяснениях адвоката Ц. доводы о том, что у нее не сложились отношения с федеральной судьей З.О.В., Квалификационная комиссия признает не относимыми к предмету настоящего дисциплинарного производства.

Представленные Квалификационной комиссии доказательства свидетельствуют о том, что, не явившись без уважительных причин с 20 мая по 15 августа 2005 года в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы и не поставив суд в известность о причинах неявки, адвокат Ц. как участник уголовного судопроизводства (защитник подсудимого Б.И.Н.) проявила неуважение к Г...скому районному суду г. Москвы, т.е. нарушила ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

По мнению заявителей, критикуемое ими поведение адвоката Ц. было неуважительным и по отношению к ее подзащитному — подсудимому Б.И.Н., от принятой на себя защиты которого (по соглашению с доверителем) адвокат Ц. вопреки ч. 7 ст. 49 УПК РФ и подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» фактически отказалась.

Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель (федеральный судья) был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката Ц. за неисполнение своих обязанностей перед доверителем или назначенным им лицом, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний либо назначенное доверителем лицо (см. подп. 1 п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако

из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Б.И.Н. либо у доверителей адвоката Ц. по этому делу каких-либо претензий к работе адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Ц. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, не явившись без уважительных причин в период с 20 мая по 15 августа 2005 года в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы и не поставив суд в известность о причинах неявки, адвокат Ц. как участник уголовного судопроизводства (защитник подсудимого Б.И.Н.) проявила неуважение к Г...скому районному суду г. Москвы.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

27 октября 2005 года

№ 106

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ц.
по сообщениям председателя Г...ского районного суда г. Москвы,
федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы и по жалобе А.О.Е.**

(Извлечение)

23 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. по жалобе А.О.Е. (распоряжение № 67), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В жалобе А.О.Е. указал, что Ц. не выполнила профессиональные обязанности по ведению его гражданского дела. До настоящего времени не проявила никакой активности в работе по его делу, не устранила недостатки в исковом заявлении по наследственному делу, возвращенному истцу в октябре 2004 года.

27 июля, 4, 26 и 31 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении ад-

воката Ц. (распоряжения № 68–70, 76), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Поводом к возбуждению дисциплинарных производств послужили сообщения председателя Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. от 6 июля и 10 августа 2005 года и федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы З.О.В. от 18 июля и 15 августа 2005 года.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 21 октября 2005 года дисциплинарные производства по распоряжениям № 68–70, 76 были объединены для рассмотрения в едином производстве.

В сообщениях из Г...ского районного суда г. Москвы указано, что адвокат Ц., осуществляющая защиту подсудимого Б.И.Н., с 20 мая 2005 года не проявляет интереса к судьбе своего подзащитного и уголовного дела в целом.

Заявители считают, что адвокат Ц. фактически отказалась от принятой на себя защиты подсудимого Б.И.Н., препятствуя этим рассмотрению уголовного дела в разумные сроки.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы постановил принять решение о мерах дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ц. по двум дисциплинарным производствам.

Адвокат Ц., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явилась.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ц., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 7 октября 2005 года пришла к заключению о нарушении адвокатом Ц. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей при ведении гражданского дела А.О.Е.

Квалификационная комиссия на заседании 21 октября 2005 года пришла к заключению о нарушении адвокатом Ц. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, не явившись без уважительных причин в период с 20 мая по 15 августа 2005 года в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы и не поставив суд в известность о причинах неявки, адвокат Ц. как участник уголовного судопроизводства (защитник подсудимого Б.И.Н.) проявила неуважение к Г...скому районному суду г. Москвы.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарных производств, обсудив заключения Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного материала по жалобе А.О.Е. установлено, что составленное адвокатом Ц. исковое заявление оставлено без движения в связи с нарушением требований ст. 131–132 ГПК РФ. До настоящего времени соглашение между А.О.Е. и адвокатом Ц. не расторгнуто, исковое заявление адвокатом Ц. не составлено.

По дисциплинарным производствам, возбужденным на основании сообщений из Г...ского районного суда г. Москвы, Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что, не явившись без уважительных причин с 20 мая по 15 августа 2005 года в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы и не поставив суд в известность о причинах неявки, адвокат Ц. как участник уголовного судопроиз-

водства (защитник подсудимого Б.И.Н.) проявила неуважение к Г...скому районному суду г. Москвы, т.е. нарушила ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату Ц. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Ц. за нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей при ведении гражданского дела А.О.Е. и за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, не явившись без уважительных причин в период с 20 мая по 15 августа 2005 года в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы и не поставив суд в известность о причинах неявки, адвокат Ц. как участник уголовного судопроизводства (защитник подсудимого Б.И.Н.) проявила неуважение к Г...скому районному суду г. Москвы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 107/233 по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.

21 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

15 июня 2005 года Р.С.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Московской коллегии адвокатов «...» А. и о возврате гонорара в сумме 2 500 долларов США, указав, что 25 октября 2004 года он заключил соглашение на оказание юридической помощи по гражданскому делу о разделе имущества. С 25 октября 2004 года по день обращения с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы адвокатом не выполнен ни один из пунктов соглашения. Поскольку А. сообщал ложную информацию о ведении дела, заявитель потребовал расторгнуть договор, вернуть документы и деньги. Однако адвокат отказался выполнить это требование заявителя.

Р.С.В. просит принять меры к адвокату А. вплоть до лишения его удостоверения адвоката, а также возратить деньги, уплаченные за оказание юридической помощи.

24 августа 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А., надлежаще извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства.

В объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии, заявитель Р.С.В. подтвердил доводы, изложенные в жалобе.

Адвокат А. в письменных объяснениях не согласился с доводами, изложенными в жалобе, и пояснил, что у него имеется диктофонная запись о том, что Р.С. В. сам просил отозвать документы из С...ского районного суда г. Москвы, и все денежные средства возвратил ему.

Выслушав объяснения заявителя Р.С.В., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат А. в письменных объяснениях не согласился с доводами, изложенными в жалобе, и пояснил, что у него имеется диктофонная запись о том, что Р.С.В. сам просил отозвать документы из С...ского районного суда г. Москвы, и все денежные средства возвратил ему.

25 октября 2004 года Р.С.В. было заключено соглашение с адвокатом Московской коллегии адвокатов «...» А. на ведение гражданского дела в С...ском районном суде. Сумма гонорара в соглашении была установлена в размере 3 000 рублей (п. 3.1).

В конце текста соглашения А. собственноручно указано, что им реально получено 2 500 долларов США. Квитанция об оплате при заключении соглашения не оформлялась и не выдавалась.

В ответ на запрос Адвокатской палаты г. Москвы из С...ского районного суда г. Москвы поступила информация о том, что по книгам регистрации гражданских дел за 2004–2005 годы исковое заявление по иску Р.С.В. к Р.О.В. не значится. По журналам регистрации материалов: «без движения», «отказ от принятия», «возврат искового заявления» за 2004–2005 годы исковое заявление по иску Р.С.В. к Р.О.В. не значится.

Адвокатом А. документов о проделанной работе в Квалификационную комиссию не представлено, что свидетельствует о невыполнении им условий соглашения с Р.С.В. и нарушении подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указано, что адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Так же в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем. Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего на исполнение поручение;
- принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручения, условия выплаты доверителем вознаграждения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусматриваются соглашением.

Установлено, что соглашение, заключенное адвокатом А. с доверителем Р.С.В., не соответствует требованиям закона. Вознаграждение за оказание юридической помощи в кассу адвокатского образования не вносилось, квитанция о получении денежных средств не выдавалась.

Таким образом, адвокат А. нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих обязанностей перед доверителем Р.С.В.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 108/234
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

21 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 62 от 8 июля 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» А.

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Л.А.Ю., в которой заявитель указал следующее.

2 декабря 2004 года им с адвокатом А. было заключено соглашение № 11-80, копия которого приложена к заявлению. По условиям соглашения адвокат А. принял на себя обязанность в порядке гражданского судопроизводства осуществлять «защиту прав собственности при увольнении военнослужащего в запас (предоставление жил. площади)». По утверждению заявителя, за оказание указанных в соглашении юридических услуг он уплатил адвокату 16 500 рублей. В то же время в соглашении рукой адвоката А. указано, что внесена существенно иная сумма — 6 000 рублей. Кроме того, в соглашении также рукой адвоката сделана приписка: «Гос. пошлина составляет 13% от заявленной суммы в соответствии с законом о гос. пошлине 2 000 (две) тысячи рублей». По данному эпизоду заявитель пояснил, что им действительно была передана адвокату сумма в размере 2 000 рублей на уплату госпошлины.

Из представленных Л.А.Ю. в распоряжение Квалификационной комиссии документов в ходе рассмотрения дисциплинарного производства следует, что Л.А.Ю. являлся военнослужащим, который в противоречии с действующим законодательством при увольнении из рядов Вооруженных Сил не был обеспечен жильем. Из переписки с воинскими должностными лицами усматривается, что представители военного ведомства данное обстоятельство признают и рекомендуют заявителю обратиться в суд.

Как указывает Л.А.Ю., после заключения соглашения и получения денег по день рассмотрения дисциплинарного производства адвокат не выполнил ни одного пункта данного соглашения. От каких-либо контактов с заявителем адвокат А. уклоняется и на его телефонные звонки не отвечает. Помощник адвоката К. заявляет, что не знает, где находится адвокат А.

Поскольку адвокат А. принятых на себя обязательств по оказанию юридической помощи не выполнил, Л.А.Ю. был вынужден самостоятельно составлять исковое заявление, поданное им по своему месту жительства в Д...ский городской суд Московской области.

Заявитель просит в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката привлечь адвоката А. к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса адвоката, а кроме того возратить ему деньги за не оказанные адвокатом услуги.

В своем кратком письменном объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат А. пояснил следующее: «Жалоба Л.А.Ю. не соответствует изложенным в ней обстоятельствам. Г-н Л.А.Ю не оплатил гос. пошлины, и, так как у последнего не было денег как на услуги адвоката, так и на ведение дела, с ним было составлено мною соглашение, а вот денег я не получил, хотя дал ему квитанцию на оплату».

Будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте заседания Квалификационной комиссии, адвокат А. на ее заседание не явился, хотя общался с некоторыми членами Комиссии до ее заседания. Не приведя в обоснование своей просьбы достаточных аргументов, адвокат просил отложить назначенное одновременно к слушанию в Квалификационной комиссии дисциплинарное производство по заявлению Р.С.В. Не дождавшись заседания Квалификационной комиссии, адвокат А. ушел и каких-либо доказательств в обоснование изложенной им версии событий не представил.

Между тем на основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия дает заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Поскольку адвокат А. не присутствовал на заседании Квалификационной комиссии, то Комиссия не смогла заслушать его устные объяснения, ограничившись исследованием представленного им весьма краткого и абсолютно голословного письменного объяснения на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы.

Заслушав объяснения заявителя Л.А.Ю. и исследовав представленные им письменные доказательства, а также письменное объяснение адвоката А., Квалификационная комиссия считает представленную адвокатом версию событий абсолютно голословной и необидительной. Выдача квитанции в получении денег от доверителя является единственно допустимым и достаточным доказательством уплаты денег. Поэтому у Квалификационной комиссии нет оснований верить утверждению адвоката о том, что денег от заявителя он «не получил».

На основании подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. В соответствии с п. 1 и 2 ст. 8 названного

Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

Из обстоятельств настоящего дела усматривается, что адвокат А. заключил соглашение с доверителем Л.А.Ю., получил деньги за услуги, которые он должен был оказать доверителю и абсолютно ничего не сделал во исполнение заключенного им соглашения. Квалификационная комиссия не имеет возможности оценить действия адвоката А. при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверителя Л.А.Ю. как честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение профессиональных обязанностей. Адвокат не принял каких-либо мер к защите прав, свобод и интересов доверителя, который вопреки действующему законодательству был уволен с воинской службы, не будучи обеспеченным жильем. В связи с бездействием адвоката А. заявитель Л.А.Ю. вынужден был сам составлять исковое заявление и обращаться в суд. Подобное поведение никоим образом не может быть квалифицировано как уважение прав, чести и достоинства лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Что же касается претензий заявителя относительно возврата уплаченных им адвокату А. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

27 октября 2005 года

№ 107

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката А. по жалобе Р.С.В. и по жалобе Л.А.Ю.

(Извлечение)

24 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по жалобе Р.С.В.

(распоряжение № 72), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В жалобе Р.С.В. указал, что адвокатом А. не выполнен ни один из пунктов соглашения на оказание юридической помощи по гражданскому делу о разделе имущества. За ведение дела А. было выплачено 2 500 долларов США. Адвокат А. сообщал ложную информацию по ведению дела, отказался расторгнуть договор и вернуть деньги. Заявитель просит рассмотреть вопрос о принятии мер дисциплинарного характера к адвокату А., вплоть до прекращения статуса адвоката.

8 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по жалобе Л.А.Ю. (распоряжение № 62), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В жалобе Л.А.Ю. указал, что 2 декабря 2004 года с адвокатом А. им было заключено соглашение № 11-80. По условиям соглашения адвокат А. принял на себя обязанность в порядке гражданского судопроизводства осуществлять «защиту прав собственности при увольнении военнослужащего в запас (предоставление жил. площади)». По утверждению заявителя, за оказание указанных в соглашении юридических услуг он уплатил адвокату 16 500 рублей. Как указывает Л.А.Ю., после заключения соглашения и получения денег до дня подачи жалобы адвокат не выполнил ни одного пункта данного соглашения, от каких-либо контактов с заявителем уклоняется и на телефонные звонки не отвечает. Поскольку адвокат А. принятых на себя обязательств по оказанию юридической помощи не выполнил, Л.А.Ю. был вынужден самостоятельно составлять исковое заявление, подавать его по своему месту жительства в Д...ский городской суд Московской области. Заявитель просит в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката привлечь адвоката А. к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса адвоката, а, кроме того, возратить ему деньги за неоказанные адвокатом услуги.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы постановил принять решение о мерах дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А. по двум дисциплинарным производствам.

Адвокат А., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 21 октября 2005 года пришла к заключению о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей при ведении гражданского дела Р.С. В.

Квалификационная комиссия на заседании 21 октября 2005 года пришла к заключению о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей при ведении гражданского дела Л.А.Ю.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель Р.С.В. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарных производств, заслушав доводы заявителя Р.С.В., обсудив заключения Квалификационной

комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией по обоим дисциплинарным производствам.

При рассмотрении дисциплинарного материала по жалобе Р.С.В. установлено, что адвокат А. не выполнил условия соглашения с Р.С.В., нарушив тем самым подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Так же адвокатом А. нарушены требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусматриваются соглашением.

Соглашение, оформленное адвокатом А. с заявителем Р.С.В., не соответствует требованиям закона, квитанция об оплате не оформлялась.

При рассмотрении дисциплинарного материала по жалобе Л.А.Ю. установлено, что адвокат А. заключил соглашение с доверителем Л.А.Ю., получил деньги за услуги, которые он должен был оказать доверителю, и ничего не сделал во исполнение заключенного им соглашения.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката А. за нарушение подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей при ведении гражданского дела Р.С.В. и при ведении гражданского дела Л.А.Ю., а также за нарушение адвокатом А. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 116/242
по дисциплинарному производству в отношении адвоката О.**

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

А.В.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением по поводу того, что 10 апреля 2005 года он заключил договор с адвокатом О. на оказание правовой помощи, согласно п. 1 которого адвокат О. (адвокатский кабинет) обязался в интересах доверителя А.В.А. оказывать ему «необходимую юридическую помощь в качестве представителя или защитника во всех судебных и иных органах и перед гражданами по вопросам защиты его имущественных и неимущественных прав».

Обращение А.В.А. связано с тем, что 19 сентября 2004 года он стал участником ДТП, в результате которого погибла пассажирка его автомобиля П.Т.П., получила травмы его супруга А.В.И., и были причинены повреждения его автомобилю ВАЗ 2107. В ДТП также погиб пассажир ВАЗ 2111, который врезался в стоявший автомобиль А.В.А. — Н.В.П.

Уголовное дело было прекращено. По мнению заявителя А.В.А., адвокат О. ненадлежащим образом выполнил свои обязанности по ведению гражданского дела по возмещению материального ущерба и морального вреда, причиненных в результате ДТП А.В.А., а также отказался от обжалования постановления о прекращении уголовного дела.

3 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 117), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия, изучив представленные заявителем материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения заявителя А.В.А., заслушав объяснения адвоката О. и проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат О. на заседание Квалификационной комиссии не представил каких-либо документов и деловых бумаг, из которых можно было бы сделать вывод о его профессиональной работе. Более того, из краткого объяснения адвоката О. от 14 октября 2005 года не следует убедительного опровержения доводов А.В.А., имеющих в его заявлении от 22 июля 2005 года.

Довод адвоката О. о том, что он обязался оказать А.В.А. защиту только в рамках уголовного дела, не соответствует п. 1 договора от 10 апреля 2005 года между ним и доверителем.

Не соответствует действительности и утверждение адвоката О., что «главной задачей, поставленной перед ним, было недопущение привлечения А.В.А. в качестве обвиняемого по делу». Как утверждает адвокат О., «такая возможность реально существовала».

Доводы адвоката О. опровергаются, прежде всего, копиями документов, представленных заявителем А.В.А., а не адвокатом О., что дает основание полагать об отсутствии у последнего досье по делу.

В постановлении о возбуждении уголовного дела от 22 сентября 2004 года указано, что 19 сентября 2004 года водитель Н.Т.В. управляла автомобилем ВАЗ 2111 и совершила наезд на стоящий автомобиль под управлением А.В.А. Из справки о ДТП от

19 сентября 2004 года следует, что А.В.А. Правил дорожного движения не нарушил, а водитель Н.Т.В. нарушила п. 10.1 Правил дорожного движения РФ, т.е. не контролировала скорость и не предприняла мер к остановке с учетом дорожной ситуации. На приложенной к справке схеме указан не только стоящий автомобиль А.В.А., но и аварийный знак, выставленный им. При таких обстоятельствах утверждение адвоката О. о том, что «реально существовала возможность привлечения А.В.А. к уголовной ответственности в качестве обвиняемого», не соответствует действительности.

К договору от 10 апреля 2005 года между адвокатом О. и заявителем А.В.А. подписано приложение, из которого следует, что за положительный результат по делу, неизвестно какой, полагается вознаграждение 1 500 у.е., что является прямым нарушением п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, указывающим: «Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела».

Кроме указанных обстоятельств, адвокат О. также не представил доверителю А.В.А. отчета о проделанной работе.

Из всего вышеизложенного следует, что адвокат О. фактически отказался от выполнения условий соглашения об оказании правовых услуг, недобросовестно и неквалифицированно осуществлял профессиональную деятельность, т.е. нарушил требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

28 ноября 2005 года

№ 120

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката О. по жалобе А.В.А.

(Извлечение)

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба А.В.А., в которой он указал, что 10 апреля 2005 года он заключил договор с адвокатом О. на оказание правовой помощи, согласно п. 1 которого адвокат О. (адвокатский кабинет) обязался в интересах доверителя А.В.А. оказывать ему «необходимую юридическую помощь в качестве представителя или защитника во всех судебных и иных органах и перед гражданами по вопросам защиты его имущественных и неимущественных прав».

Обращение А.В.А. связано с тем, что 19 сентября 2004 года он был участником ДТП, в результате которого погибла пассажирка его автомобиля П.Т.П., получила травмы его супруга А.В.И., и были причинены повреждения его автомобилю ВАЗ 2107. В ДТП также погиб пассажир ВАЗ 2111, который врезался в стоявший автомобиль А.В.А. — Н.В.П.

Уголовное дело было прекращено. По мнению заявителя А.В.А., адвокат О. ненадлежащим образом выполнил свои обязанности по ведению гражданского дела по возмещению материального ущерба и морального вреда, причиненных в результате ДТП А.В.А., а также отказался от обжалования постановления о прекращении уголовного дела.

3 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 117), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 11 ноября 2005 года пришла к заключению о ненадлежащем исполнении адвокатом О. своих профессиональных обязанностей при ведении уголовного дела А.В.А.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель А.В.А. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат О. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявителя А.В.А., объяснения адвоката О., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе А.В.А. установлено, что 10 апреля 2005 года между адвокатом О. и заявителем А.В.А. был заключен договор на оказание правовой помощи, согласно п. 1 которого адвокат О. (адвокатский кабинет) обязался в интересах доверителя А.В.А. оказывать ему «необходимую юридическую помощь в качестве представителя или защитника во всех судебных и иных органах и перед гражданами по вопросам защиты его имущественных и неимущественных прав». 19 сентября 2004 года А.В.А. был участником ДТП, в результате которого погибла пассажирка его автомобиля П.Т.П., получила травмы его супруга А.В.И., и были причинены повреждения его автомобилю ВАЗ 2107. В ДТП также погиб пассажир ВАЗ 2111, который врезался в стоявший автомобиль А.В.А. — Н.В.П. Уголовное дело было прекращено. Адвокат О. не обжаловал постановление о прекращении уголовного дела и не выполнил обязанности по ведению гражданского дела о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненных в результате ДТП А.В.А.

Адвокат О. утверждает, что «главной задачей, поставленной перед ним, было недопущение привлечения А.В.А. в качестве обвиняемого по делу», поскольку, по словам адвоката О., «такая возможность реально существовала».

Доводы адвоката О. опровергаются, прежде всего, копиями документов, представленных заявителем А.В.А., а не адвокатом О., что дает основание полагать об отсутствии у последнего досье по делу.

В постановлении о возбуждении уголовного дела от 22 сентября 2004 года указано, что 19 сентября 2004 года водитель Н.Т.В. управляла автомобилем ВАЗ 2111 и совершила наезд на стоящий автомобиль под управлением А.В.А. Из справки о ДТП от 19 сентября 2004 года следует, что А.В.А. Правил дорожного движения не нарушил, а водитель Н.Т.В. нарушила п. 10.1 Правил дорожного движения РФ, т.е. не контролировала скорость и не предприняла мер к остановке с учетом дорожной ситуации. На приложенной к справке схеме указан не только стоящий автомобиль А.В.А., но и аварийный знак, выставленный им. При таких обстоятельствах утверждение адвоката О. о том, что «реально существовала возможность привлечения А.В.А. к уголовной ответственности в качестве обвиняемого», не соответствует действительности.

Адвокат О. не представил доказательств, опровергающих доводы заявителя А.В.А.

Кроме того, к договору от 10 апреля 2005 года между адвокатом О. и заявителем А.В.А. подписано приложение, из которого следует, что за положительный результат по делу полагается вознаграждение 1 500 у.е., что является прямым нарушением со стороны адвоката О. п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, указывающим:

«Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката О. за нарушение п. 1 ст. 8 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в отказе от выполнения условий соглашения об оказании правовых услуг, недобросовестном и неквалифицированном осуществлении профессиональной деятельности, а также за нарушение адвокатом О. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 122/248 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

10 июня 2005 года С.В.Н. обратился с заявлением в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на профессиональную деятельность адвоката Международной коллегии адвокатов «...» Х., в котором указал, что 23 сентября 2004 года им был заключен договор с ООО Международная юридическая компания «...» в лице президента Х. по адресу: г. Москва, ул. Средняя, д. 1, стр. 1, — на оказание правовой помощи по восстановлению на работе и взысканию задолженности по договору займа. Х. на ведение дела была выдана доверенность.

В декабре 2004 года стало известно, что работа по договору не выполнена. После предъявления претензий работодателю адвокатом было составлено исковое заявление о восстановлении на работе, но оно судом не принято к производству. 10 марта 2005 года С.В.Н. попросил Х. отчитаться о проделанной работе, но адвокат отказался, стал

его оскорблять и обманывать. Доверитель попросил расторгнуть договор и вернуть деньги, но адвокат отказался. С.В.Н. просит вернуть гонорар в сумме 33 500 рублей и выданную им на имя Х. доверенность.

В объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии, С.В.Н. подтвердил доводы, изложенные в заявлении.

17 июня 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. в письменных объяснениях не согласившись с доводами, изложенными в заявлении, указал, что им как адвокатом было получено от С.В.Н. 3 000 рублей за составление исковых заявлений. Эта работа была выполнена. Деньги оприходованы в сумме 3 300 рублей ошибочно. В адрес С.В.Н. угроз и оскорблений не высказывал. ООО Международная юридическая компания «...», с которой С.В.Н. заключил договор, никакого отношения к Адвокатской палате не имеет. Ее возглавляет его сын, Х.М. Его фамилия в договор внесена ошибочно. Если у С.В.Н. имеются претензии к фирме, то он вправе обратиться в суд.

На заседании Квалификационной комиссии представитель адвоката Х., К. подтвердил сведения, изложенные в письменных объяснениях, и пояснил, представив документы, что Х. в штате ООО не состоит и заработную плату не получает. ООО должно было выполнить работу по оказанию правовой помощи по договорам займа, а Х. как адвокат по отдельному договору — подготовить в суд два исковых заявления.

Выслушав объяснения заявителя С.В.Н., представителя адвоката Х. К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

23 сентября 2004 года С.В.Н. был заключен договор № 18/04 на оказание юридических услуг с ООО Международная юридическая компания «...» в лице президента Х. по восстановлению нарушенных прав в связи с увольнением С.В.Н. из ООО «Труд» и истребованию задолженности по договорам займа. Договор заключался непосредственно адвокатом Х. в помещении общества по адресу: г. Москва, ул. Средняя, д. 1, стр. 1.

В договоре указано, что С.В.Н. производит предоплату в размере 1 000 долларов США путем внесения указанных средств на расчетный счет компании. 24 сентября 2004 года С.В.Н. внесены деньги в сумме 30 000 рублей в ООО МЮК «...».

15 декабря 2004 года С.В.Н. вносятся деньги в размере 3 300 рублей по квитанции № 13 на счет Международной коллегии адвокатов «...» за составление правовых документов. Квитанция оформлена и подписана адвокатом Х. в получении денег и квитанции. Подпись С.В.Н. отсутствует. В этот же день Х. оформлена регистрационная карточка № 3 на подготовку запросов в налоговую инспекцию и составление двух исковых заявлений о взыскании денежных средств. Кроме этого, оформляется договор с С.В.Н. без указания даты и номера на составление двух исковых заявлений в П...ский районный суд г. Москвы и налоговую инспекцию. Сумма гонорара, указанная в договоре, составляет 3 000 рублей.

13 января 2005 года Х. по расписке получил от С.В.Н. 3 000 рублей в счет оплаты услуг.

11 февраля 2005 года по определению П...ского районного суда г. Москвы исковое заявление С.В.Н. об изменении записи в трудовой книжке было возвращено в связи с неподведомственностью.

4 марта 2005 года мировым судьей К.В.В. исковое заявление С.В.Н. оставлено без движения в связи с необходимостью устранения имеющихся недостатков.

17 марта 2005 года мировой судья К.В.В. возвращает исковое заявление С.В.Н. в связи с неустранимостью указанных недостатков.

Адвокатом Х. документов о проделанной работе в Квалификационную комиссию не предоставлено, что свидетельствует о невыполнении им условий соглашения с С.В.Н. и нарушении подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указано, что адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Также в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем. Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего поручение, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручений;
- условие выплаты доверителем вознаграждения.

Соглашение, оформленное адвокатом Х., не соответствует требованиям закона, так как в договоре на оказание юридических услуг не указаны номер и дата его оформления. Квитанция об оплате № 13 от 15 декабря 2004 года выдана адвокату Х., а не С.В.Н., который внес в кассу коллегии адвокатов 3 300 рублей. 13 марта 2005 года адвокатом Х. вместо квитанции об оплате С.В.Н. выдается расписка в получении от него денег в размере 3 000 рублей в счет оплаты услуг.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвокатов.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. своих обязанностей перед доверителем С.В.Н.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

28 ноября 2005 года

№ 119

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Х. по жалобе С.В.Н.

(Извлечение)

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба С.В.Н., в которой он указал, что 23 сентября 2004 года им был заключен договор с ООО Международная юридическая компания «...» в лице президента Х. по адресу: г. Москва, ул. Средняя, д. 1, стр. 1, — на оказание правовой помощи по восстановлению на работе и взысканию задолженности по договору займа. Х. на ведение дела была выдана доверенность.

В декабре 2004 года С.В.Н. стало известно, что работа по договору не выполнена. После предъявления претензий адвокатом Х. было составлено исковое заявление о восстановлении на работе, но оно судом не было принято к производству. 10 марта 2005 года С.В.Н. попросил Х. отчитаться о проделанной работе, но он отказался, стал его оскорблять и обманывать. На просьбу расторгнуть договор и вернуть деньги ответил отказом. Заявитель С.В.Н. просит вернуть гонорар в сумме 33 500 рублей и выданную им на имя Х. доверенность.

17 июня 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Х., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 11 ноября 2005 года пришла к заключению о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. своих профессиональных обязанностей при ведении гражданского дела С.В.Н.

На заседании Совета Адвокатской палаты заявитель С.В.Н. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявителя С.В.Н., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе С.В.Н. установлено, что 23 сентября 2004 года С.В.Н. был заключен договор № 18/04 на оказание юридических услуг с ООО Международная юридическая компания «...» в лице президента Х. по восстановлению нарушенных прав в связи с увольнением С.В.Н. из ООО «Труд» и истребованию задолженности по договорам займа. Договор заключался непосредственно адвокатом Х. в помещении общества по адресу: г. Москва, ул. Средняя, д. 1, стр. 1. В договоре указано, что С.В.Н. производит предоплату в размере 1 000 долларов США путем внесения указанных средств на расчетный счет компании. 24 сентября 2004 года С.В.Н. внесены деньги в сумме 30 000 рублей в ООО МЮК «...». 15 декабря 2004 года С.В.Н. вносятся деньги 3 300 рублей по квитанции № 13 на счет Международной коллегии адвокатов «...» за составление правовых документов. Квитанция оформлена и подписана адвокатом Х. в получении денег и квитанции. Подпись С.В.Н. отсутствует. В этот же день Х. оформлена регистрационная карточка № 3 на подготовку запросов в налоговую инспекцию и составление двух исковых заявлений о взыскании денежных средств. Кроме этого, оформляется договор с С.В.Н. без указания даты и номера на составление двух исковых заявлений в П...ский районный суд г. Москвы и налоговую инспекцию. Сумма гонорара, указанная в договоре, составляет 3 000 рублей. 13 января 2005 года Х. по расписке получил от С.В.Н. 3 000 рублей в счет оплаты услуг.

11 февраля 2005 года по определению П...ского районного суда г. Москвы исковое заявление С.В.Н. об изменении записи в трудовой книжке было возвращено в связи с неподведомственностью.

4 марта 2005 года мировым судьей К.В.В. исковое заявление С.В.Н. оставлено без движения в связи с необходимостью устранения имеющихся недостатков. 17 марта

2005 года мировой судья К.В.В. возвращает исковое заявление С.В.Н. в связи с неустранимостью указанных недостатков.

Адвокат Х. не представил доказательств, опровергающих доводы заявителя С.В.Н.

Кроме того, адвокатом Х. не предоставлено документов о проделанной работе, что свидетельствует о невыполнении им условий соглашения с С.В.Н. и нарушении подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указано, что адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Также в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем. Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего поручение, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручений;
- условие выплаты доверителем вознаграждения.

Соглашение, оформленное адвокатом Х., не соответствует требованиям закона, так как в договоре на оказание юридических услуг не указаны номер и дата его оформления. Квитанция об оплате № 13 от 15 декабря 2004 года выдана адвокату Х., а не С.В.Н., который внес в кассу коллегии адвокатов 3 300 рублей. 13 марта 2005 года адвокатом Х. вместо квитанции об оплате С.В.Н. выдается расписка в получении от него денег в размере 3 000 рублей в счет оплаты услуг.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвокатов.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Х. за нарушение подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ненадлежащем выполнении им профессиональных обязанностей при ведении гражданского дела С.В.Н., а также за нарушение адвокатом Х. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1 сентября 2006 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи М.С.Н., при секретаре Л.Н.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2699/06 по иску Х. к Адвокатской

палате г. Москвы об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 119 от 28 ноября 2005 года о прекращении статуса адвоката Х.,

УСТАНОВИЛ:

Истец Х. обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела и вывод о ненадлежащем исполнении им, Х., обязанностей адвоката. Одновременно он просит отменить решение № 119 от 28 ноября 2005 года Совета Адвокатской палаты г. Москвы о лишении его статуса адвоката как принятое без достаточных, по мнению истца, оснований.

Свое требование истец мотивировал тем, что заключение Квалификационной комиссии основано на голословном заявлении его доверителя С.В.Н., которое является противоречивым и не соответствующим действительности.

В частности, договор на оказание правовой помощи был заключен С.В.Н. не с ним, а с ООО «...», являющимся самостоятельным юридическим лицом, не имеющим никакого отношения к Адвокатской палате, и споры С.В.Н. с этой Международной юридической компанией не входят в компетенцию Адвокатской палаты г. Москвы.

Договор на оказание правовой помощи заключал не он, а его сын Х.М.

В штате ООО «...» истец не состоит, зарплату там не получает. Доводы С.В.Н. о ненадлежащем выполнении им адвокатских обязанностей считает несостоятельными и не соответствующими действительности. Кодекс профессиональной этики адвоката он, Х., не нарушал, свои обязательства по договору выполнил в полном объеме.

На заседание Совета Адвокатской палаты он не явился по причине болезни, которая подтверждена медицинскими документами.

В судебном заседании Х. заявленные им исковые требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика по доверенности П.И.А. в судебное заседание явился, иск не признал, пояснив, что истец не указывает на наличие каких-либо нарушений процессуального и материального права при рассмотрении Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесении по нему заключения, а также не указывает на наличие каких-либо нарушений процессуального и материального права со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы по принятию решения в рамках своей компетенции о прекращении статуса адвоката, просил отказать истцу в удовлетворении его исковых требований об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 119 от 28 ноября 2005 года о прекращении статуса адвоката Х. и восстановлении его статуса адвоката.

Выслушав стороны, изучив материалы дела, в том числе материалы дисциплинарного производства в отношении Х., суд считает, что иск удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Судом установлено, что 10 июня 2005 года С.В.Н. обратился с заявлением в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на профессиональную деятельность адвоката Международной коллегии адвокатов «...» Х., в котором указал, что 23 сентября 2004 года им был заключен договор с ООО Международная юридическая компания «...» в лице президента Х., по адресу: г. Москва, ул. Средняя, д. 1, стр. 1, — на оказание правовой помощи по восстановлению на работе и взыскании задолженности по договору займа. Х. на ведение дела была выдана доверенность.

В декабре 2004 года стало известно, что по договору работа не выполнена.

После предъявления претензий адвокатом было составлено исковое заявление о восстановлении на работе, но оно судом не было принято к производству. 10 мар-

та 2005 года С.В.Н. попросил Х. отчитаться о проделанной работе, но он отказался. С.В.Н. просил вернуть ему гонорар в сумме 33 500 рублей и выданную им на имя Х. доверенность.

В объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии, С.В.Н. подтвердил доводы, изложенные в заявлении.

17 июня 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20—22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х., в письменных объяснениях не согласившись с доводами, изложенными в заявлении, указал, что им как адвокатом было получено от С.В.Н. 3 000 рублей за составление исковых заявлений. Эта работа была выполнена. Деньги оприходованы в размере 3 300 рублей ошибочно. В адрес С.В.Н. угроз и оскорблений не высказывал. ООО Международная юридическая компания «...», с которой С.В.Н. заключил договор, никакого отношения к Адвокатской палате не имеет. Ее возглавляет его сын Х.М. Его фамилия в договор внесена ошибочно.

На заседании Квалификационной комиссии представитель адвоката Х., К., подтвердил сведения, изложенные в письменных объяснениях, и пояснил, представив документы о том, что Х. в штате ООО не состоит и заработную плату не получает. ООО должно было выполнить работу по оказанию правовой помощи по договорам займа, а Х. как адвокат по отдельному договору — подготовить в суд два исковых заявления.

Выслушав объяснения заявителя С.В.Н., представителя адвоката Х. К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

23 сентября 2004 года С.В.Н. был заключен Договор № 18/04 на оказание юридических услуг с ООО Международная юридическая компания «...» в лице Х. по восстановлению нарушенных прав в связи с увольнением С.В.Н. из ООО «Труд» и истребовании задолженности по договорам займа. Договор заключался непосредственно адвокатом Х. в помещении акционерного общества по адресу: г. Москва, ул. Средняя, д. 1, стр. 1.

В договоре указано, что С.В.Н. производит предоплату в размере 1 000 долларов США путем внесения указанных средств на расчетный счет компании. 24 сентября 2004 года С.В.Н. внесены деньги в сумме 30 000 рублей в ООО МЮК «...».

15 декабря 2004 года С.В.Н. вносятся деньги 3 300 рублей по квитанции № 13 на счет Международной коллегии адвокатов «...» за составление правовых документов. Квитанция оформлена и подписана Х. в получении денег и квитанции. Подпись С.В.Н. отсутствует. В этот же день Х. оформлена регистрационная карточка № 3 на подготовку запросов в налоговую инспекцию и составление двух исковых заявлений о взыскании денежных средств. Кроме этого, оформляется договор с С.В.Н. без указания даты и номера на составление двух исковых заявлений в П...ский районный суд г. Москвы и налоговую инспекцию. Сумма гонорара, указанная в договоре, составляет 3 000 рублей.

13 января 2005 года Х. по расписке получил от С.В.Н. 3 000 рублей в счет оплаты услуг.

11 февраля 2005 года по определению П...ского районного суда г. Москвы исковое заявление С.В.Н. об изменении записи в трудовой книжке было возвращено в связи с неподведомственностью.

4 марта 2005 года мировым судьей К.В.В. исковое заявление С.В.Н. оставлено без движения в связи с необходимостью устранения имеющихся недостатков.

17 марта 2005 года мировой судья К.В.В. возвращает исковое заявление С.В.Н. в связи с не устранением указанных недостатков.

Адвокатом Х. документов о проделанной работе в Квалификационную комиссию не представлено, что свидетельствует о невыполнении условий соглашения с С.В.Н. и нарушении им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которой указано, что адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Также в соответствии со ст. 25 Федерального закона адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем. Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего поручение, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручений;
- условие выплаты доверителем вознаграждения.

Соглашение, оформленное адвокатом Х., не соответствует требованиям закона, так как в договоре на оказание юридических услуг не указаны номер и дата оформления. Квитанция об оплате № 13 от 15 декабря 2004 года выдана адвокату Х., а не С.В.Н., который внес в кассу коллегии адвокатов 3 300 рублей. 13 марта 2005 года адвокатом Х. вместо квитанции об оплате С.В.Н. выдается расписка в получении от него денег в размере 3 000 рублей в счет оплаты услуг.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. своих обязанностей перед доверителем С.В.Н.

22 ноября 2005 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел дисциплинарное производство в отношении истца, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией, по результатам тайного голосования, принял решение № 119 от 28 ноября 2005 года о прекращении статуса адвоката Х. на основании подп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Порядок рассмотрения жалоб и заявлений на действия адвоката, возбуждения дисциплинарного производства, разбирательства в Квалификационной комиссии, вынесения решения Советом Адвокатской палаты о применении меры взыскания к адвокату предусмотрен Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 28 октября 2003 года № 134-ФЗ, от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ), а также Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года.

Согласно подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с подп. 6 п. 1 и п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката прекращается по ряду оснований, в том числе и за неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Решение о прекращении статуса адвоката принимает Совет Адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате. В случае прекращения статуса адвоката за неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем решение принимается Советом Адвокатской палаты на основании заключения Квалификационной комиссии.

Согласно подп. 8 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты рассматривает жалобы на действия (бездействия) адвокатов с учетом заключения Квалификационной комиссии.

В соответствии с п. 1 и 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия рассматривает жалобы на действия (бездействия) адвокатов и по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для начала дисциплинарного производства является, в том числе, жалоба, поданная в Совет доверителем адвоката или его законным представителем.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство включает две стадии – разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты и разбирательство в Совете Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно п. 4 и 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы заключения Комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления и заключения комиссии. Решение по жалобе, представлению принимается Советом путем тайного голосования.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса.

Согласно п. 1 и 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышлено или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, в том числе и прекращение статуса адвоката.

Таким образом, рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адвоката Х. совершены в рамках своей компетенции, в соответствии с действующим законодательством.

При таких обстоятельствах суд не находит правовых оснований для удовлетворения исковых требований Х. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным

наложение на него меры дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката, об отмене решения № 119 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 28 ноября 2005 года о применении к нему мер дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката, о восстановлении ему статуса адвоката.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В иске Х.М.И. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным наложения на него меры дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката, об отмене решения № 119 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 28 ноября 2005 года о применении к нему меры дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката, о восстановлении ему статуса адвоката отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 33-1598

1 февраля 2007 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Л.И.Б., судей Ж.Т.Г., Г.Е.Н., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Ж.Т.Г. дело по кассационной жалобе Х. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 1 сентября 2006 года, которым постановлено: в иске Х. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным наложения на него меры дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката, об отмене решения № 119 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 28 ноября 2005 года о применении к нему меры дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката, о восстановлении ему статуса адвоката отказать,

УСТАНОВИЛА:

Х. обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения Совета Адвокатской палаты № 119 от 28 ноября 2005 года как принятое без достаточных оснований и также просил признать заключение Квалификационной комиссии не соответствующим фактическим обстоятельствам, а вывод о ненадлежащем исполнении им своих обязанностей незаконным. Свои требования Х. мотивировал тем, что заключение Квалификационной комиссии основано на голословном заявлении его доверителя С.В.Н., которое является противоречивым и не соответствующим действительности. В частности, договор на оказание правовой помощи был заключен С.В.Н. не с ним, а с ООО «...», являющимся самостоятельным юридическим лицом, не имеющим никакого отношения к Адвокатской палате, и споры С.В.Н. с этой Международной юридической компанией не входят в компетенцию Адвокатской палаты г. Москвы. Договор на оказание правовой помощи заключал не он, а его сын Х.М. Также Х. указал, что в штате ООО «...» он не состоит, зарплату там не получает. Жалобу С.В.Н. о ненадлежащем выполнении им адвокатских обязанностей считает несостоятельной и не соответствующей действительности. Кодекс профессиональной этики адвоката он,

Х., не нарушал, свои обязательства по договору выполнил в полном объеме, а на заседание Совета Адвокатской палаты он не явился по причине болезни, которая подтверждена медицинскими документами.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы П.И.А. иск не признал, указав, что каких-либо нарушений процессуального и материального права при рассмотрении Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесении по нему заключения допущено не было, также ссылается на отсутствие каких-либо нарушений процессуального и материального права и со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы, просил отказать истцу в удовлетворении его исковых требований. Рассмотрение дисциплинарного производства и вынесение по нему заключения и решения произведены в рамках установленной компетенции.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного просит Х. по доводам кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения истца Х., представителя ответчика – П.И.А., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями ст. 7, 17, 31, 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, 18, 19, 20, 22, 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Судом установлено, что 10 июня 2005 года С.В.Н. обратился с заявлением в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на профессиональную деятельность адвоката Международной коллегии адвокатов «...» Х., в котором указал, что 23 сентября 2004 года им был заключен договор с ООО Международная юридическая компания «...» в лице президента Х., по адресу: г. Москва, ул. Средняя, д. 1, стр. 1, — на оказание правовой помощи по восстановлению на работе и взыскании задолженности по договору займа. Х. на ведение дела выдана доверенность. В декабре 2004 году С.В.Н. стало известно, что по договору работа не выполнена. После предъявления претензий адвокату Х. последним было составлено исковое заявление о восстановлении на работе, но оно судом не было принято к производству. 10 марта 2005 года С.В.Н. попросил Х. отчитаться о проделанной работе, но адвокат отказался, и С.В.Н. попросил возратить ему гонорар в сумме 33 500 рублей и выданную им на имя Х. доверенность, что адвокат не исполнил, после чего С.В.Н. обратился с жалобой в Адвокатскую палату, где было возбуждено дисциплинарное производство.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что действия ответчика соответствовали действующему законодательству. Нарушений процедуры при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. не имелось. Решение вынесено с учетом и при всестороннем исследовании дисциплинарного проступка адвоката Х. и с учетом его объяснений.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, так как они основаны на анализе действующего законодательства.

Доводы кассационной жалобы подлежат отклонению в силу следующего.

Как усматривается из материалов дела, дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. было возбуждено распоряжением Адвокатской палаты г. Москвы № 81 от 17 июня 2005 года в связи с поступившей жалобой С.В.Н. и направлено на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, заседание которой было назначено на 25 ноября 2005 года.

В заседании Квалификационной комиссии 25 ноября 2005 года принимал участие представитель адвоката Х. адвокат К. на основании доверенности, выданной ему Х. 23 ноября 2005 года в заседании также принимал участие и С.В.Н., по чьей жалобе бы-

ло возбуждено дисциплинарное производство. В ходе рассмотрения дисциплинарного производства в отношении Х. его представителем были даны объяснения и по его просьбе к материалам дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приобщила документы.

По результатам разбирательства 25 ноября 2005 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. своих обязанностей перед доверителем С.В.Н.

В силу ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката заключение Комиссии должно быть мотивированным и обоснованным. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные Комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила профессионального поведения адвокатов, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась Комиссия при вынесении заключения.

Как усматривается из заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 25 ноября 2005 года, все элементы, указанные в ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, оно содержит. В заключении указаны фактические обстоятельства дела, установленные Комиссией, и данные фактические обстоятельства подтверждаются доказательствами, которые имеются в дисциплинарном деле адвоката Х., которое обозревалось судом при вынесении решения.

Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат Х. не выполнил условия соглашения с С.В.Н., чем нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», также Комиссия установила, что Х. при оформлении соглашения с С.В.Н. не выполнялись требования ст. 25 вышеуказанного Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Факт ненадлежащего исполнения адвокатом Х. обязательств по договору на оказание юридических услуг С.В.Н. подтверждается и решением мирового судьи судебного участка № 000 М...кого района НАО от 29 декабря 2005 года, которым суд расторг договор в связи с ненадлежащим его исполнением и взыскал в пользу С.В.Н. денежные средства.

Ссылку Х. на то, что стороной по договору было ООО «...», суд правомерно не принял во внимание, поскольку данный договор был подписан от имени ООО адвокатом Х.

В соответствии со ст. 24 Кодекса решение Совета должно быть мотивированным и содержать конкретную ссылку на правила профессионального поведения адвоката, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, в соответствии с которыми квалифицировалось действие (бездействие) адвоката.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 119 от 28 ноября 2005 года полностью соответствует указанным требованиям.

Доводы кассационной жалобы Х. о том, что суд не проверил достоверность доказательств, которыми руководствовались Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты, не основаны на материалах дела и противоречат фактическим обстоятельствам.

Ссылка Х. в кассационной жалобе на то, что жалоба, направленная С.В.Н. в Адвокатскую палату, касается юридического лица — ООО «...», а поэтому не могла быть рассмотрена Адвокатской палатой, носит надуманный характер и не может быть принята во внимание.

В кассационной жалобе истец Х. также указывает на то, что он при рассмотрении его вопроса Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты участия не принимал в связи с болезнью.

Однако данное обстоятельство не может иметь определяющего значения, поскольку в материалах дисциплинарного дела имелись его многочисленные объяснения от 12 сентября 2005 года, от 10 ноября 2005 года, от 17 октября 2005 года, а также объяснение, поданное Х. в Квалификационную комиссию накануне дня заседания 24 ноября 2005 года, на заседании Квалификационной комиссии 25 ноября 2005 года интересы Х. представлял адвокат К. на основании доверенности.

Доводы кассационной жалобы Х. не содержат обстоятельств, которые бы не были проверены судом первой инстанции, и оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ для отмены решения в кассационном порядке, по существу они направлены на иную оценку доказательств, что не может являться основанием к отмене состоявшегося решения.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было. На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 1 сентября 2006 года оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Примечание составителя. Статус 11 адвокатов был прекращен по решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы, основанным на заключениях Квалификационной комиссии, на основании подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в неисполнении обязанности ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются конференциями адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы (подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона в ред. от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ), а также обязанности адвоката уведомить Совет Адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в Адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката (п. 6 ст. 15 Федерального закона в ред. от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

При этом следует иметь в виду, что решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2005 года № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании» разъяснено, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (п. 1). «В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (п. 2) (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 4–5(18–19). С. 10*).

2. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К АДВОКАТУ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ЗАМЕЧАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ВЫГОВОРА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 7/133 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Л. с 25 февраля 2004 года на предварительном следствии в СЧ СУ при УВД НАО г. Москвы представлял интересы Б.О.Л., в отношении которой было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 199 УК РФ.

На заседании Квалификационной комиссии Б.О.Л. подтвердила свою жалобу на адвоката Л. и указала, что адвокат недобросовестно выполнял свои обязанности по ее защите, в том числе во время следственных действий он не задал ни одного вопроса, не написал ни одного ходатайства, ни одной жалобы, хотя она неоднократно указывала на необходимость таких действий. Кроме того, когда следователь ознакомил ее с постановлением о назначении аудиторской экспертизы и сразу же, как только она его подписала, вынул готовое заключение эксперта, она попросила адвоката Л. заявить ходатайство о том, что постановление о назначении экспертизы вынесено 15 марта, экспертиза проведена 17 марта, а ее и с тем и другим документом знакомят лишь 25 марта, лишив ее тем самым возможности задать эксперту вопросы, представить имеющиеся у нее документы. На что, по словам Б.О.Л., адвокат ответил, что она сама — грамотный директор и может написать все, что хочет.

После окончания предварительного следствия, как заявила Б.О.Л., она была вынуждена пригласить нового адвоката, который в суде на предварительном слушании заявил ходатайство о возврате дела прокурору из-за допущенных следствием и прокуратурой нарушений. Основные нарушения заключались в том, что обвинительное заключение, которое ей вручил следователь, не было утверждено прокурором, в нем не было указано ни томов, ни листов дела, ни смягчающих обстоятельств и доказательств стороны защиты. Как вновь подтвердила Б.О.Л., во время вручения обвинительного заключения присутствовал адвокат Л., к которому она обратилась, указав на данные нарушения. Адвокат Л. объяснил ей, что так делается всегда.

В процессе рассмотрения материалов дисциплинарного производства установлено, что на основании ходатайства нового адвоката о возвращении уголовного дела прокурору судья Т...ского районного суда г. Москвы Г.И.А. вынесла постановление о возврате уголовного дела в отношении Б.О.Л. прокурору N-ского административного округа Москвы.

Прокуратура НАО не согласилась с решением суда и направила представление в Судебную коллегия по уголовным делам Мосгорсуда, в котором просила отменить постановление Т...ского районного суда. В процессе подготовки данного представле-

ния начальник отдела СЧ СУ при УВД НАО г. Москвы направил адвокату Л. запрос с просьбой сообщить о его присутствии при вручении Б.О.Л. обвинительного заключения, а также указать в ответе, было ли данное обвинительное заключение на момент вручения утверждено прокурором.

На данный запрос адвокат Л. на бланке своего адвокатского кабинета отправил официальный ответ, в котором сообщил, что он присутствовал при вручении обвинительного заключения Б.О.Л., а также, что, «если бы в момент вручения обвинительного заключения Б.О.Л. на обвинительном заключении отсутствовала подпись прокурора, я бы со своей стороны сделал отметку в расписке о получении копии обвинительного заключения». Данный ответ подписан адвокатом Л. и утвержден печатью его кабинета.

В выступлении на заседании Квалификационной комиссии адвокат Л. подтвердил все, что он изложил в своем объяснении, утверждая, что действовал в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а жалобу Б.О.Л. рассматривает как ее ответные действия на отказ осуществить подкуп следователя, ведущего уголовное дело. Адвокат сказал, что вручение обвинительного заключения Б.О.Л. в его присутствии является процессуальным действием и не относится к сведениям, которые он не должен распространять без согласования с Б.О.Л.

В процессе дисциплинарного производства при изучении собранных материалов установлено, что в постановлении судьи Т...ского районного суда НАО г. Москвы Г.И.А. от 8 июня 2004 года, в п. 4, в качестве одного из оснований для вынесения постановления о возврате уголовного дела Б.О.Л. прокурору НАО г. Москвы указано: «Обвинительное заключение не утверждено прокурором», что подтверждает обоснованность жалобы Б.О.Л.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. профессиональных обязанностей по защите Б.О.Л. на предварительном следствии.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 2 адвокату Л. объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей по защите Б.О.Л. на предварительном следствии.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 15/141
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило заявление И.О.Н., поступившее в Адвокатскую палату г. Москвы 21 сентября 2004 года.

Из заявления следует, что И.О.Н. 14 июля 2004 года заключила в устной форме соглашение с адвокатом С. о том, что он будет осуществлять защиту И.И.С. по уголовному делу, по которому последний задержан в качестве подозреваемого. При этом адвокат С. потребовал у нее за осуществление защиты деньги в сумме «1 000 у.е.», но письменное соглашение она с ним не заключила «в связи с тем, что он ниче-

го не упоминал об этом». Из требуемой суммы в тот же день она, И.О.Н., передала С. 4 000 рублей, а остальную сумму передала на следующий день, когда встретила с ним в помещении ОВД *n*-ского района Московской области, где И.И.С. содержался в ИВС. В тот же день С. встретился с И.И.С., посещая прокуратуру *n*-ского района, однако добиться освобождения подозреваемого под залог не смог, и тому была избрана мера пресечения в виде ареста.

Указанный результат дал ей основание засомневаться в компетенции адвоката С., поэтому родители И.И.С. заключили соглашение с другим адвокатом, а С. предложили вернуть часть уплаченных ему денег – 700 у.е., но он их вернуть отказался.

Адвокат С. телеграммой № 205/49 от 14 января 2005 года, направленной из Адвокатской палаты г. Москвы в офис коллегии адвокатов «...» по адресу: Москва, ул. ... д. ... — был своевременно уведомлен о месте и времени рассмотрения Квалификационной комиссией дела о его дисциплинарном проступке, однако на заседание Комиссии не явился.

25 октября 2004 года адвокат С. представил Квалификационной комиссии письменное объяснение, в котором пояснил, что с И.О.Н. его познакомила его дочь С.А. Ее сокурсница по обучению в высшем учебном заведении И.О.Н. просила его защищать по уголовному делу И.С.И., задержанного в ИВС *n*-ского УВД по подозрению в незаконном обороте наркотиков. Встретившись с И.О.Н. 14 сентября 2004 года, С. предложил ей оплатить его транспортные и телефонные расходы, на что она согласилась и за 500 рублей заправила ему автомашину бензином и 300 рублей заплатила за мобильный телефон. Других денег от И.О.Н. и родителей подозреваемого он не получал. Прибыв в помещение ИВС к следователю, у которого находилось уголовное дело в отношении И.И.С., адвокат С. предъявил ему ордер, полученный в коллегии на ведение этого дела, и сообщил, что защищает И.И.С. по соглашению. В дальнейшем по делу он участвовал при предъявлении И.И.С. обвинения, а также в суде при рассмотрении ходатайства о мере пресечения в виде ареста. Однако 20 июля 2004 года по соглашению с родителями И.И.С. в дело вступил другой адвокат, а с него, С., потребовали возратить 1 000 у.е., которые он, якобы, получил за осуществление защиты И.И.С., но он никаких наличных денег не получал.

О том, заключалось ли между ним и родственниками обвиняемого И.И.С. письменное соглашение, в объяснении адвоката С. не сказано.

В письме от 24 августа 2004 года, адресованном Адвокатской палате г. Москвы ведущим адвокатской фирмы «...» коллегии адвокатов «...» Ч., сообщается, что С. по делу соглашение не заключил, гонорар в кассу не сдавал. Ордер № 38 от 17 июля 2004 года адвокату С. был выдан без запроса следователя в порядке ст. 51 УПК РФ. В дальнейшем С. не представил ни соглашения на защиту, ни постановления следователя об оплате услуг адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ.

Из копии ордера № 38 от 17 июля 2004 года следует, что адвокату С. поручается защита интересов обвиняемого И.И.С. по уголовному делу на основании соглашения № 14 от 14 июля 2004 года.

Таким образом, по результатам рассмотрения Комиссией усматривается, что С. в нарушение требований п. 1, 2 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» осуществлял защиту по уголовному делу И.И.С. без заключения соглашения в письменной форме и внесения в кассу оплаты за оказание юридической помощи.

На основании изложенного и руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы

выносит заключение о нарушении адвокатом С. требований п. 1, 2 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 6 адвокату С. объявлен выговор за нарушение требований п. 1, 2 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 21/147
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

21 октября 2004 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката С. на постановление П...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2004 года, которым жалоба адвоката С. о признании незаконными действий сотрудников ОБЭП УВД НАО г. Москвы в части взлома двери торгового павильона ПБОЮЛ И.М.М. и изъятия 1 135 DVD-дисков, о признании незаконным постановления о возбуждении уголовного дела № 1/0001 от 25 июня 2004 года в отношении И.М.М., о признании всех следственных и процессуальных действий, произведенных по уголовному делу № 1/0001, не имеющими юридической силы, о признании незаконным постановления заместителя Московско-...нского транспортного прокурора от 4 июня 2004 года по заявлению И.М.М. на действия сотрудников ОБЭП УВД НАО г. Москвы оставлена без удовлетворения.

Судебная коллегия вынесла частное определение, в котором указала, что при рассмотрении кассационной жалобы адвоката С. на постановление П...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2004 года она установила, что заявитель И.М.М. заключил соглашение с адвокатом С. (коллегия адвокатов «...», Московское отделение «...», адрес: г. Москва, ул. ... д. ...) на ведение его дела при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на действия следственных органов в П...ском районном суде г. Москвы. Материал по жалобе был назначен слушанием на 16 сентября 2004 года на 16 часов 30 минут. Явившись в суд, адвокат С. был извещен о переносе судебного заседания на 17 часов 45 минут в связи с загруженностью суда. Однако адвокат С. без достаточных к тому оснований покинул здание суда и своего доверителя И.М.М. и, таким образом, оставил его без юридической помощи. Судебная коллегия сочла такое поведение адвоката недопустимым и, руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, определила довести до сведения Совета Адвокатской палаты г. Москвы о недопустимом поведении адвоката С. — о нарушении адвокатом С. своих обязанностей при осуществлении защиты интересов доверителя И.М.М. — для принятия соответствующих мер, о которых необходимо сообщить в Московский городской суд в установленный законом срок.

Частное определение направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом заместителя председателя Московского городского суда от 18 ноября 2004 года № 405-77/2 (вх. № 2832 от 24 ноября 2004 года).

26 ноября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 29 ноября 2004 года адвокат С. по поводу обстоятельств, изложенных в частном определении Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 октября 2004 года, указал, что в ходе осуществления защиты И.М.М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, адвокатом 27 августа 2004 года была подана жалоба в П...ский районный суд г. Москвы в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий и бездействия должностных лиц правоохранительных органов и ряда процессуальных решений. Данная жалоба находилась на рассмотрении у федерального судьи Ц.М.А. и назначена к слушанию на 7 сентября 2004 года. Ввиду неявки прокурора 7 сентября 2004 года рассмотрение дела было отложено на 16 сентября 2004 года, на 16 часов 30 минут. Явившись 16 сентября 2004 года в назначенное время в суд, адвокат С. обнаружил, что судья Ц.М.А. находится в судебном процессе по другому уголовному делу. Ни о каком «...переносе дела в связи с загруженностью суда на 17 часов 45 минут...» никто адвоката С. не уведомлял, что подтверждается протоколом судебного заседания от 16 сентября 2004 года. Адвокат полагает, что обязательств перед доверителем он не нарушал, так как добросовестно и в соответствии с действующим законодательством осуществляет его защиту. По мнению адвоката, тот факт, что в назначенное время в соответствии со ст. 261 УПК РФ судебное заседание не было открыто, а заявители оказались вынуждены более часа «ожидать» у дверей зала суда без объяснения причин, свидетельствует о неуважении к участникам уголовного судопроизводства.

Адвокат С. указывает, что частное определение от 21 октября 2004 года было обжаловано им в Президиум Московского городского суда в установленном порядке. К своему объяснению адвокат С. приложил копию надзорной жалобы, извлечение из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 1997 года, опубликованное в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации» № 5 за 1998 г. (с. 12–13), а также копию протокола судебного заседания П...ского районного суда г. Москвы по делу № 3-.../04 от 16–17 сентября 2004 года.

В указанном протоколе судебного заседания имеются, в том числе, следующие записи: «16 сентября 2004 года... Судебное заседание открыто в 17 часов 45 минут. В судебное заседание явились: заинтересованное лицо И.М.М. Адвокат С. не явился, причина неявки суду не известна...

Председательствующий обсуждает с участниками процесса возможность рассмотрения настоящей жалобы в отсутствие адвоката С.

И.М.М.: Возражаю против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката С.

Гос. обвинитель: Считаю возможным рассматривать настоящую жалобу в отсутствие адвоката С., так как адвокат С. был надлежащим образом уведомлен.

Председательствующий на месте постановил: рассмотреть настоящую жалобу в отсутствие адвоката С., так как С. был надлежащим образом уведомлен о дне и времени рассмотрения указанной жалобы, также со стороны заявителя С. заявления об обязательном рассмотрении жалобы в его присутствии не поступало...

В судебном заседании объявлен перерыв до 17 сентября сего года в 10 часов 00 минут. Председательствующий удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления, которое будет оглашено 17 сентября сего года в 10 часов 00 минут.

17 сентября 2004 года. Судебное заседание открыто в 10 часов и продолжено. В судебное заседание не явились: гос. обвинитель Ч.Д.П., заинтересованное лицо И.М.М., адвокат С. Постановление вынесено и оглашено... Судебное заседание закрыто».

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства адвокатом С. были дополнительно представлены следующие документы:

– по запросу Комиссии: копии кассационной жалобы адвоката С. в защиту И.М.М. от 27 сентября 2004 года на постановление судьи П...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2004 года (вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ) и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 октября 2004 года по делу № 22-... ;

– по собственной инициативе: копии кассационной жалобы адвоката С. в защиту И.М.М. от 26 января 2005 года на постановление судьи П...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2005 года (вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ) и ордера № 69 от 26 января 2005 года, выданного адвокату С. адвокатским бюро «...» г. Москвы на защиту И.М.М. в суде второй инстанции.

В кассационной жалобе от 27 сентября 2004 года адвокат С. привел три основания, по которым он считал постановление судьи П...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2004 года незаконным и подлежащим отмене, а жалобу адвоката, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, просил направить на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда. При этом наряду с оспариванием правильности разрешения судьей в постановлении доводов жалобы адвоката, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, адвокат указал в кассационной жалобе и на допущенное, по его мнению, судом нарушение уголовно-процессуального закона при рассмотрении жалобы: «Рассмотрение жалобы проводилось в отсутствие заявителя. Ссылка в постановлении о том, что заявитель был своевременно извещен о времени и месте судебного разбирательства и не явился по неизвестной суду причине – необоснованна. Данное судебное заседание было назначено в нарушение требований ч. 3 ст. 125 УПК РФ, спустя 11 суток со дня поступления жалобы в суд. 7 сентября 2004 года судебное заседание было отложено на 16 часов 30 минут 16 сентября 2004 года ввиду неявки прокурора. Прибыв в суд 16 сентября 2004 года в назначенное время, к 16 часам 30 минутам, я находился в суде до 17 часов 30 минут, после чего был вынужден покинуть здание суда ввиду занятости в неотложных следственных действиях в ОВД района “...” NNAO г. Москвы и неопределенности в вопросе рассмотрения жалобы к назначенному времени. Судебное заседание по жалобе было открыто в 17 часов 45 минут. Заинтересованное лицо – И.М.М. поставил суд в известность о том, что адвокат был вынужден покинуть здание суда ввиду занятости, однако судья не приняла объяснение И.М.М. и продолжила судебное разбирательство в отсутствие заявителя».

Как усматривается из кассационного определения от 21 октября 2004 года, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда постановлением П...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2004 года по жалобе адвоката С. отменила, а материал направила в тот же суд на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. При этом Судебная коллегия указала, что она «находит постановление суда подлежащим отмене по следующим основаниям. Из представленных материалов усматривается, что И.М.М. заключил соглашение с адвокатом С. на представление его интересов по обжалованию в судебных органах следственных действий, а также действий сотрудников ОБЭП УВД НАО г. Москвы. В исполнение этого соглашения адвокат С. обратился с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ в П...ский районный суд г. Москвы. Из протокола судебного заседания видно, что адвокат С. в судебное заседание на рассмотрение жалобы не явился, и суд не выяснил причину неявки адвоката. И.М.М. возражал против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката и просил отложить материал слушанием. Однако суд в нарушение требований уголовно-процессуального законодательства рассмотрел жалобу, чем грубо нарушил право И.М.М. на защиту. При таких обстоятельствах постановление суда нельзя признать законным, и оно подлежит отмене».

На заседании Квалификационной комиссии 28 января 2005 года адвокат С. подтвердил доводы, изложенные в его письменном объяснении, уточнив, что 16 сентября 2004 года, в 17 часов 30 минут, он вынужден был покинуть здание П...ского районного суда г. Москвы ввиду занятости в неотложных следственных действиях в ОВД района «...» NNAO г. Москвы и неопределенности в вопросе рассмотрения жалобы к назначенному времени; о переносе дела в связи с загруженностью суда его никто не уведомлял, что видно из протокола судебного заседания от 16 сентября 2004 года. Кроме того, ст. 253 УПК РФ не предусматривает такого основания для отложения судебного разбирательства, а в силу ст. 261 УПК РФ судебное заседание должно было быть открыто председательствующим судьей в назначенное время, т.е. в 16 часов 30 минут; прождав более часа возле двери в зал судебного заседания и зная, что там в настоящее время идет слушание другого уголовного дела, адвокат полагал, что за 20 минут до окончания рабочего дня разбирательство по жалобе не состоится; тот факт, что адвокат С. не был извещен о переносе дела в связи с загруженностью суда на 17 часов 45 минут подтверждается протоколом предыдущего судебного заседания по уголовному делу, рассматривавшемуся судьей Ц.М.А. до жалобы адвоката С., из которого следует, что перерыв в судебном заседании судьей для извещения кого-либо по другому делу не объявлялся. На вопрос Комиссии о том, почему он не оставил своему доверителю И.М.М., который не ушел в 17 часов 30 минут вместе с адвокатом из здания суда, адресованное суду письменное заявление (ходатайство) с разъяснением причин невозможности дальнейшего ожидания адвокатом начала рассмотрения жалобы и просьбой об отложении этого рассмотрения на другой день, адвокат С. пояснил, что его единственная ошибка заключается в том, что он не оставил своему доверителю И.М.М. указанное заявление. С. работает адвокатом с 2002 года.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы частного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 октября 2004 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимное приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Судебная коллегия указала в частном определении, что 16 сентября 2004 года, «явившись в суд, адвокат С. был извещен о переносе судебного заседания на 17 часов 45 минут в связи с загруженностью суда. Однако адвокат С. без достаточных к тому оснований покинул здание суда». При этом в самом частном определении отсутствует ссылка на какие-либо доказательства факта извещения адвоката С. о переносе судебного заседания с 16 часов 30 минут на 17 часов 45 минут; дополнительно такие доказательства заявителем также не представлены.

Адвокат С. категорически отрицает факт извещения его о переносе судебного заседания с 16 часов 30 минут на 17 часов 45 минут. Вместе с тем он указывает, что фе-

деральный судья Ц.М.А. не объявляла перерыв в судебном заседании по уголовному делу, из-за занятости в котором судьи рассмотрение жалобы адвоката С. в интересах И.М.М. не было начато в 16 часов 30 минут, чтобы объявить о переносе рассмотрения жалобы адвоката С. на 17 часов 45 минут. В протоколе судебного заседания, открытого в 17 часов 45 минут под председательством федерального судьи Ц.М.А. для рассмотрения жалобы адвоката С., также отсутствуют какие-либо указания на факт извещения сторон, в том числе и адвоката С., о переносе рассмотрения жалобы с 16 часов 30 минут на более позднее время.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Комиссия считает недоказанным факт извещения 16 сентября 2004 года П...ским районным судом г. Москвы адвоката С. «о переносе судебного заседания на 17 часов 45 минут в связи с загруженностью суда», поскольку доказательств обратного Комиссии не представлено.

В то же время Комиссия считает установленным, что адвокат С., явившись 16 сентября 2004 года к 16 часам 30 минутам в П...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению его жалобы, поданной в интересах И.М.М., покинул (примерно в 17 часов 30 минут) здание суда до начала рассмотрения судом его жалобы с опозданием на 1 час 15 минут от назначенного времени – в 17 часов 45 минут, не приняв разумных и достаточных при сложившихся обстоятельствах мер к тому, чтобы поставить суд в известность о причинах, по которым адвокат не смог дождаться начала судебного разбирательства, не заявив одновременно ходатайство об отложении рассмотрения жалобы на другой день и возражения против рассмотрения жалобы в его отсутствие.

Адвокат С. пояснил, что находился в суде до 17 часов 30 минут, после чего был вынужден покинуть здание суда ввиду занятости в неотложных следственных действиях в ОВД района «...» NNAO г. Москвы и неопределенности в вопросе рассмотрения жалобы к назначенному времени указал, что ст. 253 УПК РФ не предусматривает такого основания для отложения судебного разбирательства, как перенос судебного заседания на более позднее время в связи с загруженностью суда, считает, что в силу ст. 261 УПК РФ судебное заседание должно было быть открыто председательствующим судьей в назначенное время, т.е. в 16 часов 30 минут, полагал, что за 20–30 минут до окончания рабочего дня разбирательство по жалобе не состоится.

Комиссия обращает внимание на то, что загруженность судов делами, задержки времени начала судебных заседаний являются общеизвестными (во всяком случае для адвокатов) фактами. При этом адвокат как профессиональный участник уголовного судопроизводства обязан, таким образом, рационально планировать свою занятость, чтобы не нарушать предписания Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что «адвокат не вправе принимать поручений на оказание юридической помощи заведомо больше, чем адвокат в состоянии выполнить» (подп. 5 п. 1 ст. 9); «адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого ранее принятого поручения» (п. 3 ст. 10).

Комиссия не может согласиться с предложенным адвокатом С. толкованием ст. 253 и 261 УПК РФ, поскольку нарушение их предписаний (в части, относящейся к рассмотрению П...ским районным судом жалобы адвоката С.) ни уголовно-процессуальный закон, ни правоприменительная практика не рассматривают как основание к отмене состоявшихся по уголовному делу судебных решений. Кроме того, адвокат С. не при-

нял во внимание то обстоятельство, что предельная продолжительность конкретного судебного заседания определяется не количеством назначенных в один день у этого же судьи дел, а объективной потребностью суда исследовать представленные сторонами на основе принципа состязательности доказательства, чтобы впоследствии суд мог вынести законный, обоснованный и справедливый судебный акт.

Задержка в начале рассмотрения жалобы на 1 час 15 минут (с 16 часов 30 минут до 17 часов 45 минут), но в пределах установленного в суде рабочего дня (с 9 до 18 часов) не может, по мнению Комиссии, рассматриваться как исключавшая рассмотрение или начало рассмотрения судом жалобы адвоката С. 16 сентября 2004 года. К тому же, адвокат С., как видно из его объяснений, знал, что судья Ц.М.А., в производстве у которой находилась его жалоба, 16 сентября 2004 года находилась на рабочем месте в суде, но была занята рассмотрением другого уголовного дела.

В то же время Комиссия обращает внимание на то, что при существующей в районных судах практике делопроизводства адвокат в ситуации, аналогичной той, которая сложилась 16 сентября 2004 года примерно в 17 часов 30 минут у адвоката С. (невозможность дальнейшего ожидания начала судебного разбирательства ввиду необходимости участвовать в следственных действиях по другому делу), не во всех случаях имеет возможность выполнить требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не во всех судах экспедиция и канцелярия по уголовным делам принимают у адвокатов письменные ходатайства для последующей передачи судьям, а секретарь судебного заседания занят в процессе вместе с судьей.

Однако из материалов дисциплинарного производства усматривается, что в данном конкретном случае у адвоката С. была реальная возможность выполнить предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, составив письменное ходатайство об отложении рассмотрения жалобы адвоката (обосновав в нем уважительность причины своего отсутствия в суде на момент начала судебного заседания и выразив возражение против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката), и передав его суду через своего доверителя (заинтересованного лица И.М.М.), который под стражей не содержался, остался в здании суда и принял в 17 часов 45 минут участие в рассмотрении судом жалобы адвоката.

Передача суду такого ходатайства через своего доверителя в устной форме не соответствует предписанию Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат как профессиональный участник судопроизводства обязан оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь, а не перекладывать на последнего свои процессуальные обязанности, адвокат должен сам, а не через посредников, проявлять уважение к суду. Кроме того, в представленном адвокатом С. протоколе судебного заседания от 16–17 сентября 2004 года указано: «Адвокат С. не явился, причина неявки суду не известна... Председательствующий обсуждает с участниками процесса возможность рассмотрения настоящей жалобы в отсутствие адвоката С.

И.М.М.: Возражаю против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката С...

Председательствующий на месте постановил: рассмотреть настоящую жалобу в отсутствие адвоката С., так как С. был надлежащим образом уведомлен о дне и времени рассмотрения указанной жалобы, также со стороны заявителя С. заявления об обязательном рассмотрении жалобы в его присутствии не поступало...».

Как следует из представленных сторонами дисциплинарного производства доказательств, замечания на протокол судебного заседания И.М.М. не подавались, что согласно презумпции свидетельствует о том, что в протоколе все записано правильно.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу, что адвокат С. нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что он, покинув

16 сентября 2004 года, в 17 часов 30 минут, здание П...ского районного суда г. Москвы в связи с необходимостью участия в неотложных следственных действиях в ОВД района «...» NNAO г. Москвы, не дождавшись начала рассмотрения судом его жалобы, не составил для передачи суду через своего доверителя (заинтересованного лица И.М.М.) письменное ходатайство об отложении рассмотрения жалобы адвоката (обосновав в нем уважительность причины своего отсутствия в суде на момент начала судебного заседания и выразив, при необходимости, возражение против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленный конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

По мнению Судебной коллегии, изложенному в частном определении, покинув здание П...ского районного суда г. Москвы до начала рассмотрения судом жалобы, адвокат С. «покинул... и своего доверителя И.М.М. и, таким образом, оставил его без юридической помощи... Судебная коллегия нашла такое поведение адвоката недопустимым и... определила: довести до сведения Совета Адвокатской палаты г. Москвы о недопустимом поведении адвоката С. — о нарушении адвокатом С. своих обязанностей при осуществлении защиты интересов доверителя И.М.М.».

В этой связи адвокат С. указал в объяснении, что обязательств перед доверителем он не нарушал, так как добросовестно и в соответствии с действующим законодательством осуществляет его защиту. Кроме того, адвокатом представлены документы (копии кассационной жалобы в защиту И.М.М. от 26 января 2005 года на постановление судьи П...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2005 года (вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ) и ордера № 69 от 26 января 2005 года, выданного адвокату С. адвокатским бюро «...» г. Москвы на защиту И.М.М. в суде второй инстанции), свидетельствующие о том, что адвокат продолжает оказывать И.М.М. квалифицированную юридическую помощь на основании соглашения с доверителем.

Квалификационная комиссия отмечает, что в рамках данного дисциплинарного производства она не вправе давать оценку исполнению адвокатом С. своих обязанностей перед доверителем, поскольку вопрос об этом вправе поставить перед Комиссией только его доверитель (подзащитный) И.М.М., с которым у адвоката заключено соглашение на защиту его прав и законных интересов, а в компетенцию суда не входит оценка исполнения адвокатом своих обязанностей (на данное обстоятельство Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ обратила внимание судов, отменив 20 ноября 1997 года частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда в отношении адвоката А. (см.: *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 5. С. 12–13*).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом С. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, состоящем в том, что он, покинув 16 сентября 2004 года в 17 часов 30 минут здание П...ского районного суда г. Москвы в связи с необходимостью участия в неотложных следственных действиях в ОВД района «...» NNAO г. Москвы, не дождавшись начала рассмотрения судом его жалобы, не составил при этом для передачи суду через своего доверителя (заинтересованного лица И.М.М.) письменное ходатайство

об отложении рассмотрения жалобы адвоката (обосновав в нем уважительность причины своего отсутствия в суде на момент начала судебного заседания и выразив, при необходимости, возражение против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 23 адвокату С. объявлено замечание за нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, состоящее в том, что он, покинув 16 сентября 2004 года в 17 часов 30 минут здание П...ского районного суда г. Москвы в связи с необходимостью участия в неотложных следственных действиях в ОВД района «...» NNAO г. Москвы, не дождавшись начала рассмотрения судом его жалобы, не составил при этом для передачи суду через своего доверителя (заинтересованного лица И.М.М.) письменное ходатайство об отложении рассмотрения жалобы адвоката (обосновав в нем уважительность причины своего отсутствия в суде на момент начала судебного заседания и выразив, при необходимости, возражение против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 25/151
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. (вх. № 2328 от 27 сентября 2004 года) с сообщением следующего содержания.

В производстве К...ского районного суда г. Москвы с марта 2004 года находилось гражданское дело по иску Х.О.А. к Ш.С.А. о взыскании денег по договору займа, процентов за пользование чужими средствами и о расторжении договора. Представительство интересов ответчика Ш.С.А. на основании ордера № 23 от 20 июля 2004 года, выданного адвокатским кабинетом адвоката К., взял на себя адвокат К. Основанием для выдачи ордера являлся договор об оказании юридической помощи № 2 от 20 октября 2003 года, заключенный адвокатом с ООО «Компания», сотрудником которого являлся Ш.С.А.

По состоянию на 27 сентября 2004 года ни ответчик Ш.С.А., ни его представитель адвокат К. ни в одно из пяти назначавшихся по делу судебных заседаний не явились. Федеральный судья С.Л.В. просила известить адвоката К. о том, что слушание дела Х.О.А. к Ш.С.А. было назначено на 27 октября 2004 года, а также о необходимости представить документы, подтверждающие уважительность причин неявки адвоката в судебные заседания.

31 сентября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката К. было возбуждено дисциплинарное производство, материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях от 18 ноября 2004 года адвокат К., не признавая своей вины в срыве судебных заседаний, пояснил следующее.

20 октября 2003 года им был заключен договор № 2 об оказании юридической помощи с ООО «Компания». Условиями договора было предусмотрено ведение адвокатом дел в интересах сотрудников доверителя. На основании п. 2.1.4 договора ООО обратилось к адвокату с просьбой представлять интересы своего сотрудника Ш.С.А. в К...ском суде. О принятом поручении был составлен протокол № 3 от 26 апреля 2004 года.

Что же касается причин неявки в судебные заседания, то хронология здесь следующая.

1. 27 апреля 2004 года адвокат отбыл в командировку на Украину. 10 мая 2004 года Ш.С.А. сообщил ему о получении повестки, извещающей о судебном заседании, назначенном на 11 мая 2004 года. Адвокат К. дал в адрес суда международную телеграмму, в которой просил об отложении дела слушанием на период после 18 мая 2004 года. В своем сообщении судья С.Л.В. получение данной телеграммы подтверждает.

2. О заседании, назначенном на 16 июня 2004 года, по утверждению адвоката, он не был извещен ввиду того, что Ш.С.А. в июне месяце продолжительное время находился на стационарном лечении и «с ним не контактировал». В то же время от самого Ш.С.А. в адрес суда поступила телеграмма с просьбой об отложении дела слушанием в связи с нахождением последнего на стационарном лечении в больнице. Получение телеграммы судья С.Л.В. в своем сообщении подтверждает.

3. 20 июля 2004 года доверителем Ш.С.А. была получена повестка о заседании, назначенном на 23 июля 2004 года. Ш.С.А. известил адвоката о заседании. Однако, как сообщает в своем объяснении адвокат, 1 июля 2004 года им «было принято решение о времени нахождения в отпуске в 2004 году – с 23 июля 2004 года по 31 августа 2004 года».

В связи с тем, что заседание 16 июня 2004 года попадало на период отпуска адвоката, он направил в суд ходатайство об отложении слушания дела на период после 31 августа 2004 года.

4. После этого адвокат отбыл в отпуск, и «о событиях, произошедших в августе 2004 года», по его утверждению, «осведомлен не был».

Однако, прибыв в г. Москву 2 сентября 2004 года, он узнал от Ш.С.А. о том, что, несмотря на ходатайство адвоката, заседание было назначено на 30 августа 2004 года. Ш.С.А. в виду отсутствия представителя в этот период в г. Москве, еще раз просил суд назначить заседание на более позднее время. Последнее обстоятельство судьей С.Л.В. подтверждается.

5. В первых числах сентября 2004 года Ш.С.А. получил повестку о назначении очередного заседания по делу на 17 сентября 2004 года. По словам адвоката К., на момент получения повестки, 17 сентября 2004 года, он уже был занят в судебном заседании в Г...ском районном суде в качестве представителя Г.Л.А., о чем он известил К...ский суд ходатайством от 15 сентября 2004 года.

15 октября 2004 года решением сторон протокол № 3, содержащий соглашение относительно представительства интересов Ш.С.А., был расторгнут.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив информацию, содержащуюся в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из пяти эпизодов неявки в судебные заседания по делу Ш.С.А. в трех случаях Квалификационная комиссия не усматривает вины адвоката К. Речь идет о судебном заседании 11 мая 2004 года, когда адвокат находился в заграничной командировке. О данном обстоятельстве адвокат К. сообщил судье С.Л.В. международной телеграммой. В сообщении судьи получение данной телеграммы подтверждается.

Нет оснований предъявлять к адвокату претензии и за срыв судебного заседания, назначенного на 30 августа 2004 года. 22 июля 2004 года адвокат подал ходатайство о том, что он находится в отпуске по 31 августа 2004 года, в связи с чем просил назначить дело к слушанию после указанной даты. Судья С.Л.В. получение данного ходатайства подтверждает.

Что же касается судебного заседания 17 сентября 2004 года, то в этот день он был занят в судебном заседании в Г...ском районном суде г. Москвы в качестве представителя Г.Л.А., о чем известил К...ский суд ходатайством от 15 сентября 2004 года с приложением копии повестки на имя Г.Л.А.

В то же время Квалификационная комиссия считает, что судебные заседания 16 июня и 23 июля 2004 года были сорваны по вине адвоката К. Для данных выводов имеются следующие основания.

1. Являясь профессиональным участником процесса, адвокат не пожелал взять на себя труд выяснить, на какое время назначено слушание дело по иску к его доверителю. Это тем более было необходимо, поскольку, как видно из объяснений адвоката и сообщения судьи, в июне 2004 года доверитель адвоката — Ш.С.А. болел и находился не дома, куда ему была направлена повестка, а в больнице. Вместо этого адвокат К. пассивно ожидал информации о дне слушания дела от своего доверителя, последний же, по словам адвоката, «с ним не контактировал». Исходя из письменных и устных объяснений адвоката, 16 июня 2004 года он был в г. Москве, не был занят в других судебных заседаниях и мог участвовать в заседании К...ского суда по делу Ш.С.А.

2. Адвокат К. не поинтересовался и временем, на которое назначено дело его доверителя после отложения дела слушанием 16 июня 2004 года. Не имея такой информации, адвокат, по его словам, «принял решение о времени нахождения в отпуске с 23 июля 2004 года». В то же время очередное слушание дела по иску к Ш.С.А. было назначено как раз на 23 июля 2004 года.

Таким образом, слушание дела в К...ском районном суде г. Москвы по иску к Ш.С.А. дважды срывалось по вине адвоката К. В конечном счете по решению сторон соглашение относительно представительства интересов ответчика Ш.С.А. адвокатом К. спустя полгода после его заключения было расторгнуто.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В данном случае по вине адвоката оказались нарушены правила, сформулированные в ст. 2 и 118 ГПК РФ. В соответствии со ст. 118 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, даже если адресат по этому адресу более не проживает или не находится. По обстоятельствам конкретного дела повестка на имя Ш.С.А. с извещением о судебном заседании 23 июля 2004 года была направлена судом по известному ему месту жительства ответчика, тогда как в указанный период доверитель адвоката находился в больнице. По данной причине доверитель не смог своевременно связаться с адвокатом. Последний же по собственной инициативе о времени слушания дела узнать не пытался. Такое поведение адвоката противоречит содержанию ст. 2 ГПК РФ, в соответствии с которой задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой не-

осторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом К. подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 16 июня и 23 июля 2004 года на заседания К...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску к его доверителю Ш.С.А. (Адвокат не пожелал взять на себя труд выяснить, на какое время назначено слушание дела по иску к его доверителю, пассивно ожидая получения информации от доверителя. Не имея такой информации, адвокат без уважительных причин не явился в судебное заседание 16 июня 2004 года, а затем «принял решение о времени нахождения в отпуске с 23 июля 2004 года», т.е. с того дня, когда дело по иску к его доверителю было назначено слушанием);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства по эпизодам неявки адвоката К. 11 мая, 30 августа и 17 сентября 2004 года на судебные заседания К...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску к Ш.С.А. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 38 адвокату К. объявлено замечание вследствие нарушения им подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 16 июня и 23 июля 2004 года в заседания К...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску к его доверителю Ш.С.А. Этим же решением дисциплинарное производство по эпизодам неявки адвоката К. 11 мая, 30 августа и 17 сентября 2004 года в судебные заседания К...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску к Ш.С.А. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 37/163
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

11 февраля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

ЖСК «Дом» в лице председателя правления Г.Д.Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (вх. № 2379 от 30 сентября 2004 года) на действия адвоката К. (Адвокатское бюро «Юристы»), которые, по мнению заявителя, требуют оценки с точки зрения соответствия их нормам законодательства и адвокатской этики.

Как указано в жалобе, К. оказывал ЖСК юридические услуги по соглашению от 15 октября 1998 года, заключенному между АНО «Адвокатское бюро «Юристы»» и ЖСК. Предметом соглашения являлись дача консультаций, заключений по правовым вопросам, возникающим в деятельности ЖСК, а также участие в подготовке и правовом сопровождении договоров, заключаемых ЖСК. По соглашению ЖСК имело право на получение 25 часов бесплатных юридических услуг в месяц. Соглашение заключено на семь лет и не расторгнуто до настоящего времени, хотя услуги не оказы-

ваются с октября 2003 года. От имени бюро юридические услуги ЖСК оказывал только К. О том, сколько времени адвокатское бюро затратило за весь период действия соглашения и сколько в каждом месяце, какие действия были совершены адвокатом в интересах ЖСК, доверителю не сообщалось, так как никаких отчетов по этому поводу ЖСК не получало. Когда руководство ЖСК обратилось к адвокату К. с просьбой представлять ЖСК в арбитражном заседании 23 сентября 2003 года в рамках соглашения, то накануне заседания адвокат ответил отказом, предложив подписать дополнительное соглашение на 500 долларов США (прилагается к жалобе). ЖСК отказался от его подписания, полагая, что эти услуги должны быть оказаны за счет «бесплатных» часов. В результате адвокат отказался представлять ЖСК в арбитражном процессе, и ЖСК вынужден был защищаться собственными силами. Однако, как указано в жалобе, «это не самая значительная претензия к адвокату К.».

Далее в жалобе указано, что предметом соглашения об оказании юридической помощи является также предоставление ЖСК Адвокатскому бюро служебных помещений в квартире ЖСК площадью 57 кв. м на срок действия договора. Эти помещения в настоящее время занимает Адвокатское бюро «Юристы», которое, со слов К., является правопреемником АНО «Адвокатское бюро «Согласие»». Несмотря на то, что качество оказываемых ЖСК юридических услуг его часто не удовлетворяло, ЖСК не решался на расторжение соглашения, поскольку согласно п. 4.7 соглашения при его досрочном расторжении одной из сторон она обязана возместить другой стороне понесенные в связи с расторжением убытки в размере не менее чем 10 000 долларов США в течение пяти банковских дней с даты направления уведомления о намерении расторгнуть договор. Следовательно, по условиям соглашения его расторжение неминуемо влечет за собой наложение штрафа в размере не ниже 10 000 долларов. Заявитель считает, что это условие было навязано прежнему председателю правления ЖСК (М.С.Л. — *Прим. Комиссии*) с целью воспрепятствования расторжению договора по инициативе ЖСК и «обеспечению» пользования помещениями, предоставленными адвокатскому бюро по соглашению, в течение всего срока его действия. Условие соглашения о штрафе, да еще в таком размере, является явно кабальным для ЖСК. Кроме того, создание адвокатом препятствий для расторжения с ним соглашения ЖСК расценивает как навязывание услуг, что, по его мнению, незаконно и не соответствует нормам отношений адвоката и клиента.

Следующим фактом неэтичного поведения адвоката К. ЖСК считает приобретение квартиры у оппонента ЖСК по спору — ЗАО «Корпорация» по цене, в несколько раз ниже ее рыночной стоимости. Между ЖСК и «Корпорацией» в течение нескольких лет продолжается спор по поводу размера долей участников в праве общей собственности на комплекс недвижимого имущества, состоящий из надстройки трех мансардных этажей к жилому дому по Уличному пер., д. 1, стр. 1 административно-хозяйственного комплекса с двухуровневой подземной стоянкой (стр. 4—5 того же дома) и заглубленные гаражи во дворе того же дома на 12 машиномест. Совместная деятельность осуществляется по договору № 01/СД от 20 июня 2000 года. ЖСК привлекал адвоката К. для проведения переговоров с «Корпорацией», однако его участие в переговорах выражалась, по существу, лишь в присутствии на них. По мнению ЖСК, «причины странного поведения адвоката» заключались в том, что он в октябре 2003 года приобрел у «Корпорации» квартиру по чрезвычайно низкой цене — 600 долларов за кв. м (контракт и свидетельство о праве собственности на квартиру прилагаются к жалобе). При этом нужно учесть, что рыночная стоимость 1 кв. м в доме ЖСК на тот момент составляла не менее 5 000 долларов США. Квартира находится как раз в той мансардной надстройке, которая является общей долевой собственностью по договору простого товарищества

и по поводу которой между ЖСК и «Корпорацией» имеется неразрешенный спор. Таким образом, считает заявитель, будучи вовлеченным в спор, адвокат К. отстаивал не столько интересы ЖСК, сколько реализовал свой личный интерес, причем с весьма значительной материальной выгодой для себя.

Между ЖСК и «Корпорацией» имеется спор о действительности нескольких дополнительных соглашений к упомянутому договору о совместной деятельности, подписанных бывшим председателем правления ЖСК М.С.Л. ЖСК считает их недействительными, заключенными без решений общего собрания и правления ЖСК, вопреки интересам ЖСК и его членов. Также незаконным, по мнению ЖСК, является подписание М.С.Л. со стороны ЖСК протокола собрания участников ТСЖ «Уличный, 1» от 15 мая 2003 года об уменьшении без каких-либо оснований доли ЖСК в ТСЖ с 51 до 3%. На общем собрании ЖСК 4 декабря 2003 года дополнительные соглашения от 11 марта и 26 мая 2003 года, а также протокол ТСЖ от 15 мая 2003 года были оценены как незаконные. Правлению было поручено принять решения о подаче соответствующих исков в суд. Решением этого же собрания М.С.Л. была исключена из членов правления ЖСК в связи с деятельностью, нанесшей ЖСК и его членам ущерб, грубыми нарушениями Устава ЖСК и действующего законодательства, а также продолжающимся противодействием защите интересов ЖСК и его членов. Заявитель отмечает, что на этом собрании (4 декабря 2003 года) адвокат К. присутствовал и выступал не как представитель ЖСК, своего клиента, а как доверенное лицо М.С.Л., действовавшей против интересов ЖСК (копия протокола приложена к жалобе). Таким образом, считает заявитель, адвокат К., представляя лицо, с которым у ЖСК есть правовой конфликт, явно действовал против интересов ЖСК.

«Последней каплей», как указано в жалобе, стала подача адвокатом К. в Т...ской суд г. Москвы иска против ЖСК о признании незаконным решения общего собрания ЖСК (копия искового заявления приложена к жалобе). Рассмотрение дела назначено на 6 октября 2004 года. При этом соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом К. и ЖСК не расторгнуто, и К., предъявив иск, вступил по своей инициативе в судебный спор с собственным клиентом.

Заявитель указывает, что он пребывает в недоумении, поскольку полагал, что может доверять адвокату, надеялся, что адвокат будет последовательно и профессионально отстаивать его интересы, а не интересы оппонентов ЖСК и тем паче свои собственные; что адвокат К. «сделал максимум возможного, чтобы вызвать абсолютное недоверие к нему» и «подозрения в его недобросовестности как адвоката».

Заявитель просит провести проверку по поводу вышеуказанных действий адвоката К. и дать им оценку, а также упомянутым положениям соглашения об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года на предмет их соответствия нормам законодательства об адвокатуре и адвокатской этики.

К жалобе приложены копии следующих документов:

– соглашения об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года между Автономной некоммерческой организацией «Адвокатское бюро “Согласие”» и ЖСК «Дом» с тремя приложениями;

– письма и.о. директора Адвокатского бюро «Юристы» Ч.И.П. от 26 августа 2003 года председателю правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г. с просьбой предоставить документы, необходимые для проведения государственной регистрации договора аренды помещения № 1, расположенного по адресу: г. Москва, Уличный пер., д. 1;

– проекта подписанного адвокатом К. соглашения № 1 об оказании правовой помощи от 19 сентября 2003 года на представительство интересов ЖСК 23 сентября 2003 года в судебном заседании Арбитражного суда первой инстанции г. Москвы по

жалобе на решение Московской земельной инспекции о наложении административного штрафа;

– телеграммы от 22 сентября 2003 года, направленной адвокатом К. ЖСК с уведомлением о невозможности представления интересов ЖСК в Арбитражном суде г. Москвы 23 сентября 2003 года в связи с отказом ЖСК от подписания соглашения о представлении интересов в суде;

– договора инвестирования № ИГ-09 от 17 октября 2003 года, заключенного между ЗАО «Корпорация» (долевой участник) и гражданином России К. (инвестор), предметом которого являются взаимоотношения сторон по инвестированию инвестором строительства квартиры № 12 (строительный адрес), расположенной на 14 (мансардном) этаже жилого дома (г. Москва, Уличный пер., д. 1), общей площадью 165 кв. м с последующим оформлением по окончании реконструкции в собственность инвестора;

– протокола общего собрания ЖСК «Дом» от 4 декабря 2003 года, на котором была заслушана информация о ходе строительства объектов по договору СД/01 с ЗАО «Корпорация», отношениях с ЗАО «Корпорация» в рамках ТСЖ «Уличный, 1» и деятельности бывшего председателя правления ЖСК М.С.Л.; на этом собрании К. присутствовал как представитель М.С.Л. (по доверенности), сказал: «Что мешает дать оценку деятельности М.С.Л. после судебного процесса?», а при голосовании по указанному вопросу повестки дня – воздержался;

– Свидетельства о государственной регистрации права 77 АБ 000000 от 17 февраля 2004 года, выданного Учреждением юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории г. Москвы, в соответствии с которым К. владеет на праве собственности квартирой, расположенной по адресу: г. Москва, Уличный пер., д. 1, стр. 1 (общая площадь 151,5 кв. м), Акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией и приказ об утверждении этого Акта от 19 ноября 2003 года;

– искового заявления в Арбитражный суд г. Москвы ЗАО «Корпорация» к ЖСК «Дом» и третьему лицу – Правительству г. Москвы о признании недействительным в силу ничтожности договора простого товарищества – совместной деятельности № 01/СД-71-00 от 20 июня 2000 года со всеми приложениями к нему;

– заявления К. от 11 июня 2004 года председателю правления ЖСК «Дом» Г.Д.С. с просьбой в соответствии с Уставом ЖСК внести на рассмотрение общего собрания ЖСК 14 июня 2004 года заявление К. о приеме его в члены-пайщики ЖСК «Дом»;

– заявления К. от 6 августа 2004 года председателю правления ЖСК «Дом» Г.Д.С. с просьбой предоставить заверенную выписку из протокола внеочередного общего собрания ЖСК, состоявшегося 15 июня 2004 года (заявление заказным письмом с заказным уведомлением (квитанция серии 125009-56 № 43644);

– искового заявления К. от 9 сентября 2004 года в Т...ской районный суд г. Москвы к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его в члены ЖСК.

1 октября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 118), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В период подготовки и рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства заявителем были дополнительно представлены:

– письмо на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2005 года № 10/1 с информацией о ходе рассмотрения судом иска ЗАО «Корпорация» к ЖСК о

признании недействительным договора простого товарищества от 20 июня 2000 года (вх. № 384 от 18 января 2005 года);

– копия решения Арбитражного суда г. Москвы от 9 декабря 2004 года по делу № А40-.../... которым ЗАО «Корпорация» отказано в иске к ЖСК «Дом» о признании недействительным (ничтожным) договора простого товарищества – совместной деятельности № 01/СД-71-00 от 20 июня 2000 года (со всеми дополнительными соглашениями и приложениями). Интересы ответчика ЖСК «Дом» по доверенности от 15 июня 2004 года представлял Б.В.С. ;

– копия доверенности от 4 декабря 2003 года, которой М.С.Л., член-пайщик ЖСК «Дом», уполномочила адвоката К. быть ее представителем на общем собрании членов ЖСК 4 декабря 2003 года, выступать и голосовать на указанном собрании от ее имени по всем вопросам повестки дня. Подпись М.С.Л. удостоверена председателем правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г.;

– письмо на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 25 января 2005 года № 18/1 с информацией о расторжении ЖСК в одностороннем порядке соглашения об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года, заключенного с Адвокатским бюро «Юристы», о возражениях на это со стороны бюро, об отвергнутой ЖСК попытке бюро «немногим ранее» (в июле 2003 года. – Прим. Комиссии) «навязать» ЖСК «заключение самостоятельного договора аренды на абсолютно кабальных условиях (по цене 90 долларов за 1 кв. м в год – и это в районе Т...ской ул. (!), с утратой права ЖСК распоряжаться сданным в аренду помещением (п. 1.5) и т.д.)»;

– копия письма и.о. директора Адвокатского бюро «Юристы» Ч.И.П. от 26 августа 2003 года председателю правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г. с просьбой предоставить документы, необходимые для проведения государственной регистрации договора аренды помещения № 1, расположенного по адресу: г. Москва, Уличный пер., д. 1;

– копия уведомления о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года с 1 февраля 2005 года, направленного ЖСК «Дом» в Адвокатское бюро «Юристы» 25 ноября 2004 года (№ 15/11). В уведомлении содержится предложение бюро до указанной даты освободить служебное помещение, предоставленное бюро согласно п. 4.1 соглашения;

– копия ответа Адвокатского бюро «Юристы» от 30 декабря 2004 года № 2004/41, направленного в правление ЖСК «Дом» с указанием на несоблюдение ЖСК при одностороннем расторжении соглашения от 15 октября 1998 года условий расторжения, оговоренных в соглашении. В том числе в письме указано, на невыполнение ЖСК такого условия, как «Сторона, инициирующая досрочное расторжение, обязана возместить другой стороне понесенные в связи с этим убытки»; сообщается, что «расчет убытков, а также их документальное обоснование будет представлено Адвокатским бюро дополнительно в ближайшее время»;

– копия подготовленного Адвокатским бюро «Юристы» проекта предварительного договора аренды № 1 (имущественного найма) нежилого помещения от 9 июля 2003 года между ЖСК «Дом» и Адвокатским бюро, являющегося неотъемлемой частью настоящего договора как приложение № 1 «Проект договора аренды нежилого помещения»;

– письмо на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 8 февраля 2005 года с информацией о рассмотрении правлением ЖСК «Дом» в присутствии К. проекта представленного последним мировым соглашением по настоящему дисциплинарному производству. В указанном письме заявитель, в том числе, указывает, что у ЖСК с Адвокатским бюро спора нет, поэтому непонятно, о каком мировом соглашении в принципе можно вести речь; п. 1 соглашения неактуален, так как соглашение уже рас-

торгнуто ЖСК, о чем К. уведомлен; К. предлагает ЖСК отказаться от всех претензий к Адвокатскому бюро, а взамен он обещает не предъявлять к ЖСК финансовых претензий, связанных с соглашением, однако ЖСК недоумевает, какие претензии Адвокатское бюро имеет к ЖСК — если речь идет о штрафе в 10 000 долларов за расторжение договора по инициативе ЖСК, то, в том числе, из-за этого пункта соглашения ЖСК и обратился в Адвокатскую палату, считая его противозаконным; свой отказ адвокат предлагает обменять на отказ ЖСК от продолжения дисциплинарного производства, «на отказ от тех претензий, совсем не финансовых, а морально-этического свойства, которые не позволяют ему называться адвокатом». Заявитель указывает, что «Правление ЖСК “Дом” расценивает предложенное адвокатом К. мировое соглашение как издевательское и настаивает на рассмотрении по существу заявления ЖСК о его привлечении к дисциплинарной ответственности»;

— копия письма Адвокатского бюро «Юристы» от 31 января 2005 года № 2005/02, направленного председателю правления ЖСК «Дом» с приложением проекта мирового соглашения по дисциплинарному производству;

— копия указанного проекта мирового соглашения.

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 28 января и 11 февраля 2005 года председатель правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г. полностью поддержал доводы, изложенные в жалобе от 29 сентября 2004 года и в последующих письмах, дополнительно указал, что плата за эксплуатационные расходы с 1998 года вносится адвокатом К. без изменений в твердой сумме, но за эти годы сумма эксплуатационных расходов выросла, поэтому сегодня это не 30%, а всего лишь 7% в общей сумме, никаких процентов в тексте соглашения нет, стоит просто цифра в рублях в твердой сумме, такой подход не учитывает инфляцию и другие факторы; К. отказался принять уведомление о расторжении соглашения, и его пришлось посылать по почте; адвокат К. не хочет учитывать, что договор поручения может быть расторгнут в любое время; до разбирательства в Комиссии адвокат К. не говорил, что он не имеет никаких материальных претензий к ЖСК; К. уже давно не адвокат ЖСК, он адвокат оппонента ЖСК — фирмы «Корпорация», в офис которой он ходит в соседнюю дверь, как к себе домой; после отложения 28 января 2005 года рассмотрения дисциплинарного производства ЖСК получил от адвоката К. проект мирового соглашения, который был обсужден правлением ЖСК в присутствии адвоката К., отрицательное отношение к этому мировому соглашению Г.Д.Г. от имени ЖСК выразил в письме от 8 февраля 2005 года, направленном в Адвокатскую палату г. Москвы; К. не должен и далее наносить вред доверителям, его необходимо лишить статуса адвоката; в первых своих шагах на посту председателя правления ЖСК Г.Д.Г. опирался на К., который в переговорах с ЗАО «Корпорация» бездействовал, что, по мнению Г.Д.Г., объясняется тем, что адвокат купил у «Корпорации» квартиру в доме ЖСК «Дом»; К. входил в долю в реализации проекта строительства по договору о совместной деятельности с предыдущим участником — Мосводоканалом; для представительства в спорах с ЗАО «Корпорация» ЖСК вынужден был обратиться к другим адвокатам, понес расходы; ранее ЖСК не расторгал соглашение об оказании юридической помощи с Адвокатским бюро, потому что опасался, что адвокат может заставить ЖСК выплачивать убытки в сумме не менее 10 000 долларов США, как предусмотрено п. 4.7 соглашения, но в настоящее время юристы разъяснили ЖСК, что этот договор не опасен, поэтому с 1 февраля 2005 года ЖСК его в одностороннем порядке расторгло; ЖСК не хочет заключать мировое соглашение с адвокатом, который пошел против него в суд, ЖСК обжаловал решение Т...ского районного суда г. Москвы от 22 октября 2004 года, но Мосгорсуд рассмотрел дело без участия ЖСК и оставил решение без изменения,

при этом суды не учитывают имеющийся у ЖСК документ о том, что занимаемая К. квартира относится к спорной части дома; ЖСК считает, что, если адвокат хочет подать в суд на доверителя, он должен расторгнуть договор об оказании юридической помощи.

Таким образом, заявитель настаивает на привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности по изложенным выше основаниям.

В письменном объяснении от 30 октября 2004 года адвокат К. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе председателя правления ЖСК «Дом» Г.Д.С. от 29 сентября 2004 года, указал, что Г.Д.Г. избран председателем правления ЖСК «Дом» 3 июля 2003 года. Адвокатское бюро «Юристы» (далее также — Адвокатское бюро), в составе которого адвокат осуществляет профессиональную адвокатскую деятельность, учреждено и зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц 19 августа 2003 года. 20 августа 2003 года заключено соглашение о передаче прав и обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года, в соответствии с которым Адвокатское бюро «Юристы» приняло в полном объеме права и обязанности по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года, заключенному между АНО «Адвокатское бюро “Согласие”» и ЖСК «Дом». Указанное соглашение о передаче прав и обязанностей от имени Адвокатского бюро «Юристы» подписано К., от имени ЖСК «Дом» председателем правления Г.Д.Г. и вступило в силу с момента его подписания сторонами. В соответствии с соглашением от 15 октября 1998 года объем взаимных обязательств поверенного и доверителя заключается в следующем: поверенный дает консультации, заключения, справки по правовым вопросам, возникающим в деятельности доверителя; принимает участие в подготовке и правовом сопровождении различного рода договоров, заключаемых доверителем с предприятиями и гражданами; доверитель принял на себя обязательства представить в пользование поверенного помещение на возмездной основе (в аренду); при этом обязательства по уплате арендной платы Адвокатское бюро исполняет в полном объеме. В связи с тем, что соглашение от 15 октября 1998 года является договором смешанной формы, т.е. включает в себя два договора — возмездного оказания услуг и аренды, Адвокатское бюро предложило ЖСК «Дом» письмом от 26 августа 2003 года надлежащим образом оформить договор аренды и произвести его государственную регистрацию.

В конце августа — начале сентября 2003 года председатель правления ЖСК Г.Д.Г. обратился в Адвокатское бюро с просьбой о представлении интересов ЖСК в Арбитражном суде г. Москвы. Поскольку ведение дел доверителя в качестве представителя в арбитражных судах и судах общей юрисдикции выходит за пределы принятых по вышеуказанному соглашению обязательств, постольку адвокатом К. было предложено ЖСК заключить дополнительное соглашение о судебном представительстве и выплате гонорара за дополнительную юридическую помощь. Данное предложение было отклонено. В связи с отказом ЖСК от заключения соглашения о судебном представительстве адвокаты бюро были не вправе принимать участие в судебном разбирательстве в качестве представителей ЖСК. Адвокат дополнительно отмечает, что решением Арбитражного суда г. Москвы от 30 сентября 2003 года по делу № А40-.../... заявленные ЖСК требования были удовлетворены.

25 сентября 2003 года в ответ на обращение Адвокатского бюро об урегулировании отношений председатель ЖСК Г.Д.Г. информировал адвоката К. о том, что вопрос о сотрудничестве с Адвокатским бюро будет рассмотрен на одном из ближайших заседаний правления ЖСК «Дом». После 25 сентября 2003 года от председателя правления ЖСК обращений по оказанию юридической помощи к К. как к адвокату и управляющему партнеру Адвокатского бюро «Юристы» ни в устной, ни в письменной форме не

поступало. Насколько известно К., в сентябре 2003 года ЖСК «Дом» заключило соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом С. (№ в реестре 77/...).

В отношении иных обвинений в нарушении профессиональной этики адвокат К. поясняет следующее.

1. По просьбе члена ЖСК и члена правления М.С.Л., которая в связи с болезнью не могла присутствовать на собрании лично, и с согласия председателя ЖСК Г.Д.Г. адвокат К. присутствовал на общем собрании членов ЖСК «Дом». В соответствии с п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката «предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению». В связи с изложенным адвокатом К. было предложено общему собранию отложить рассмотрение «персонального дела» М.С.Л.

2. ЖСК «Дом» и ЗАО «Корпорация» на основании договора простого товарищества – совместной деятельности № 01/СД от 20 июня 2000 года и дополнительных соглашений к нему осуществляли реконструкцию дома ЖСК и строительство административного здания. К. как адвокат не принимал участия в подготовке и заключении указанного договора. Насколько ему известно, юридическое сопровождение данного договора осуществлял адвокат К. (№ в реестре 77/...), который не имел и не имеет никакого отношения к Адвокатскому бюро «Юристы». В соответствии с указанным договором ЖСК «Дом» предоставил право реализации надстраиваемых над домом ЖСК квартир «Товарищу» по договору – ЗАО «Корпорации», таким образом, вновь строящиеся квартиры продавались с согласия ЖСК. Договор инвестирования № ИГ-09 на инвестирование строительства квартиры был заключен К. 7 октября 2003 года на равных условиях с иными гражданами, приобретающими квартиры в доме ЖСК. 17 февраля 2004 года К. было получено Свидетельство о государственной регистрации права на квартиру в доме ЖСК «Дом». 15 июня 2004 года К. обратился с заявлением о приеме в члены ЖСК «Дом». Решением общего собрания ему было отказано в приеме в члены ЖСК. Считая, что указанное решение нарушает его конституционные и гражданские права как гражданина и собственника, в августе 2004 года К. обратился в Т...ской районный суд г. Москвы с иском о признании незаконным решения ЖСК об отказе в приеме в члены ЖСК и признании его членом ЖСК. Спора о праве на квартиру, а равно спора о праве на заключение договоров инвестирования на дату заключения К. договора инвестирования не существовало. 22 октября 2004 года в судебном заседании Т...ского районного суда представитель ЖСК подтвердил отсутствие судебного спора между ЖСК и ЗАО «Корпорация» в отношении квартиры, приобретенной К. Решением Т...ского районного суда г. Москвы от 22 октября 2004 года искивые требования удовлетворены в полном объеме.

3. В период с 20 августа 2003 года по 30 сентября 2004 года (дата подачи жалобы Г.Д.Г.) никаких претензий к Адвокатскому бюро и адвокату К. лично со стороны ЖСК «Дом» не предъявлялось.

Адвокат К. полагает, что его обращение как гражданина в суд за защитой нарушенных (оспариваемых) прав в соответствии с п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не может являться допустимым поводом для начала дисциплинарного производства, а иные доводы, изложенные в жалобе председателя ЖСК «Дом» Г.Д.Г., в соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса относятся к обстоятельствам, исключающим возможность дисциплинарного производства.

К своим объяснениям адвокат К. приложил:

– письмо М.С.Л. от 2 ноября 2004 года, которым она информирует адвоката о том, что в период с 15 октября 1998 года по 3 июля 2003 года (в указанный период М.С.Л.

являлась председателем правления ЖСК «Дом») никаких претензий по качеству и объему юридической помощи, предоставляемой ЖСК «Дом» адвокатами Адвокатского бюро «Согласие», а равно и по исполнению иных договорных обязательств по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года как со стороны правления ЖСК, так и лично от М.С.Л. как председателя правления ЖСК не предъявлялось в связи с отсутствием оснований для их предъявления;

– копию решения Т...ского районного суда г. Москвы от 22 октября 2004 года по иску К. к ЖСК «Дом» о признании недействительным решения общего собрания ЖСК от 15 июня 2004 года об отказе в приеме в члены ЖСК (гражданское дело № 2-.../04), которым искивые требования К. удовлетворены.

В период подготовки и рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства адвокатом К. были дополнительно представлены:

– письмо на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 25 января 2005 года, информирующее о направлении в Палату части документов по запросу от 30 декабря 2004 года, исх. № 2146;

– копия подписанного заведующим АНО «Адвокатское бюро «Юристы»» Н.В.В. и директором Адвокатского бюро «Юристы» К. соглашения от 20 августа 2003 года о передаче прав и обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (согласовано с председателем правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г. 22 августа 2003 года), по которому в соответствии со ст. 43 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» АНО «Адвокатское бюро «Юристы»» (правопреемник АНО «Адвокатское бюро «Согласие»») в лице заведующего Н.В.В. передало в полном объеме, а Адвокатское бюро «Юристы» приняло в полном объеме все права и обязанности АНО «Адвокатское бюро «Юристы»» по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года, заключенному между АНО «Адвокатское бюро «Согласие»» и ЖСК «Дом», соглашение о передаче прав и обязанностей вступило в силу с момента его подписания сторонами;

– копия соглашения об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года между АНО «Адвокатское бюро «Согласие»» и ЖСК «Дом» с тремя приложениями;

– копия письма и.о. директора Адвокатского бюро «Юристы» Ч.И.П. от 26 августа 2003 года № 1 председателю правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г. с просьбой предоставить документы, необходимые для проведения государственной регистрации договора аренды помещения № 1, расположенного по адресу: г. Москва, Уличный пер., д. 1;

– копия письма председателя правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г. от 25 сентября 2003 года № 29/09 заведующему Адвокатским бюро «Юристы» К., в котором Г.Д.Г. разделяет озабоченность К. по поводу недостаточной урегулированности отношений между бюро и ЖСК и сообщает, что вопрос о сотрудничестве с бюро будет рассмотрен на одном из ближайших заседаний правления ЖСК «Дом», а также просит адвоката ответить на ряд вопросов, связанных с получением ЖСК письма бюро от 26 августа 2003 года № 1;

– копия письма Адвокатского бюро «Юристы» от 31 января 2005 года № 2005/02, полученного в этот же день председателем правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г. с приложением проекта мирового соглашения по дисциплинарному производству;

– копия указанного проекта мирового соглашения.

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 28 января и 11 февраля 2005 года, адвокат К. полностью отверг претензии своего доверителя ЖСК «Дом», подтвердил сведения, изложенные в письменном объяснении от 30 октября 2004 года, уточнив, что соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года далеко от идеала, при его заключении сработал стереотип, адвокат отнесся к тексту не критично. Это соглашение, по мнению адвоката, носит формальный характер, является

по существу договором аренды. С самого начала 1998 года адвокат предлагал ЖСК заключить два самостоятельных договора – соглашение об оказании юридической помощи и договор аренды, но правление ЖСК высказало пожелание заключить один договор в целях минимизации расходов; впоследствии адвокат предлагал ЖСК привести это соглашение в соответствие с его содержанием, зарегистрировать договор аренды как сделку с недвижимым имуществом. Арендная плата скрыта в графе «Возмещение эксплуатационных расходов» в приложении № 2 и составляет 30% от всей суммы расходов ЖСК (155 820 рублей в год при общей сумме по смете на 1998 год 519 820 рублей), предусмотренный в п. 4.7 соглашения 1998 года эквивалент 10 000 долларов США – это не штрафная санкция, а возмещение расходов по ремонту, К. потратил на ремонт переданного в пользование адвокатскому бюро помещения 20 000 долларов США, 45% этих затрат ЖСК возместил путем зачета платежей за 1998–1999 годы, оставшаяся сумма не возвращена; ни 4 декабря 2003 года на общем собрании ЖСК при представительстве М.С. Л., ни при обращении К. как гражданина с иском в Т...ской районный суд г. Москвы к ЖСК о признании недействительным решения общего собрания об отказе ему в приеме в члены ЖСК К. не видел конфликта интересов, поскольку юридическая помощь последние полтора года не оказывается, ЖСК это подтверждает; у Адвокатского бюро нет никаких претензий к ЖСК. Письмо от 30 декабря 2004 года № 2004/41, направленное Адвокатским бюро в ЖСК в связи с получением уведомления от 25 ноября 2004 года о расторжении с 1 февраля 2005 года соглашения от 15 октября 1998 года подписывал не адвокат К., а директор бюро Д.О.В. Адвокат К. об этом письме не знал, так как был в отпуске; относительно выдвинутого ЖСК обвинения в сговоре адвоката с процессуальным противником ЖСК – ЗАО «Корпорацией» адвокат пояснил, что договор о совместной деятельности был заключен в 2000 году, инвестора ЖСК нашел сам; ни адвокат К., ни Адвокатское бюро не имели отношения ни к договору, ни к реализации этого бизнес-проекта.

Выслушав объяснения заявителя — председателя правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г., адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы председателя правления ЖСК «Дом» Г.Д.С. от 29 сентября 2004 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Представленные Комиссии доказательства позволяют ей следующим образом изложить хронологию взаимоотношений ЖСК «Дом» и адвоката К.

15 октября 1998 года. АНО «Адвокатское бюро “Согласие”» (поверенный) в лице заведующего К. и ЖСК «Дом» (доверитель) в лице председателя правления М.С.Л. заключили соглашение об оказании юридической помощи.

20 июня 2000 года. ЗАО «Корпорация», ЖСК «Дом» и гр-н К.Л.В. заключили договор простого товарищества – совместной деятельности № 01/СД-71-00 по осуществлению надстройки двух мансардных этажей (Уличный пер., д. 1) и др.

11 марта, 26 мая 2003 года. Председатель правления ЖСК «Дом» М.С.Л. подписывает соглашение к договору простого товарищества от 20 июня 2000 года № 01/СД-71-00, а 15 мая 2003 года – подписывает протокол № 3 собрания участников ТСЖ «Уличный, 1». По подписанным документам доля ЖСК в ТСЖ «Уличный, 1» значительно уменьшается – с 51 до 3%.

По 3 июля 2003 года председателем правления ЖСК «Дом» была М.С.Л.

3 июля 2003 года. Председателем правления ЖСК «Дом» избран Г.Д.Г.

9 июля 2003 года. Адвокатское бюро «Юристы» направило в ЖСК «Дом» подписанный заведующим Адвокатским бюро Н.В.В. предварительный договор аренды (имуще-

ственного найма нежилого помещения) № 1 и приложение № 1 к нему – проект договора аренды нежилого помещения, принадлежащего на праве собственности ЖСК.

11 июля 2003 года. Общее собрание ЖСК «Дом» отклонило представленные Адвокатским бюро предварительный договор аренды (имущественного найма нежилого помещения) № 1 и приложение № 1 к нему – проект договора аренды нежилого помещения.

19 августа 2003 года. Учреждено и зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц Адвокатское бюро «Юристы».

20 августа 2003 года. АНО «Адвокатское бюро «Юристы» (являющаяся в соответствии с уставными документами правопреемником всех прав и обязанностей АНО «Адвокатское бюро “Согласие”») в лице заведующего Н.В.В. и Адвокатское бюро «Юристы» в лице директора К., с согласия ЖСК «Дом» в лице председателя правления Г.Д.Г., заключили соглашение о передаче прав и обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года.

26 августа 2003 года. Адвокатское бюро «Юристы» в лице и.о. директора Ч.И.П. предложило ЖСК «Дом» предоставить необходимые для проведения государственной регистрации договора аренды помещения документы.

Конец августа – начало сентября 2003 года. Председатель правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г. обратился в Адвокатское бюро «Юристы» с просьбой о представлении 23 сентября 2003 года интересов ЖСК в первой инстанции Арбитражного суда г. Москвы по жалобе ЖСК на решение Московской земельной инспекции о наложении административного штрафа.

19 сентября 2003 года. Адвокат К. представил в ЖСК проект подписанного адвокатом соглашения № 1 об оказании правовой помощи на представительство интересов ЖСК 23 сентября 2003 года в судебном заседании Арбитражного суда г. Москвы. Сумма гонорара определена адвокатом в рублевом эквиваленте в размере 500 долларов США.

22 сентября 2003 года. Адвокат К. телеграммой уведомил ЖСК о невозможности представления интересов ЖСК в Арбитражном суде г. Москвы 23 сентября 2003 года в связи с отказом ЖСК от подписания соглашения о представлении интересов в суде.

После 25 сентября 2003 года и до настоящего времени от председателя правления ЖСК «Дом» обращений по оказанию юридической помощи к К. как адвокату и управляющему партнеру Адвокатского бюро «Юристы» не поступало ни в устной, ни в письменной форме.

17 октября 2003 года ЗАО «Корпорация» (Долевой участник) и гр-н России К. (инвестор) заключили договор инвестирования № ИГ-09, предметом которого являются взаимоотношения сторон по инвестированию инвестором строительства квартиры №... (строительный адрес), расположенной на 14 (мансардном) этаже жилого дома (г. Москва, Уличный пер., д. 1), общей площадью 165 кв. м с последующим оформлением по окончании реконструкции в собственность инвестора.

4 декабря 2003 года. Состоялось общее собрание ЖСК «Дом», на котором была заслушана информация о ходе строительства объектов по договору № СД/01 с ЗАО «Корпорация», об отношениях с ЗАО «Корпорация» в рамках деятельности ТСЖ «Уличный, 1» и деятельности бывшего председателя правления ЖСК М.С.Л. На этом собрании К. присутствовал как представитель М.С.Л. (по доверенности), сказал: «Что мешает дать оценку деятельности М.С.Л. после судебного процесса?», а при голосовании по указанному вопросу повестки дня – воздержался. Решением общего собрания М.С.Л. была исключена из членов правления ЖСК в связи с деятельностью, нанесшей ЖСК «Дом» и его членам ущерб, грубыми нарушениями Устава ЖСК и действующего законодательства, а также продолжающимся противодействием защите интересов ЖСК и его членов.

17 февраля 2004 года. Учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории г. Москвы выдало К. Свидетельство о государственной регистрации права 77 АБ 000000, в соответствии с которым К. владеет на праве собственности квартирой, расположенной по адресу: г. Москва, Уличный пер., д. 1, стр. 1 (общая площадь 151,5 кв. м).

15 июня 2004 года. К. подает председателю правления ЖСК «Дом» Г.Д.С. заявление с просьбой в соответствии с Уставом ЖСК внести на рассмотрение общего собрания ЖСК заявление К. о приеме его в члены-пайщики ЖСК «Дом». Решением общего собрания ЖСК «Дом» К. отказано в приеме в члены ЖСК, поскольку право собственности на три надстроенных этажа не зарегистрировано в установленном порядке за ЖСК, и эти этажи не находятся на его балансе.

6 августа 2004 года. К. направил председателю правления ЖСК «Дом» Г.Д.С. заявление с просьбой предоставить заверенную выписку из протокола внеочередного общего собрания ЖСК, состоявшегося 15 июня 2004 года.

9 сентября 2004 года. К. обратился в Т...ской районный суд г. Москвы с иском к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его в члены ЖСК.

29 сентября 2004 года. ЖСК «Дом» обращается в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката К. (вх. № 2379 от 30 сентября 2004 года).

1 октября 2004 года. Президент Адвокатской палаты г. Москвы распоряжением № 118 возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

22 октября 2004 года. Решением Т...ского районного суда г. Москвы иск К. к ЖСК «Дом» удовлетворен: решение общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме К. в члены ЖСК признано недействительным.

30 октября 2004 года. Адвокат К. представил в Адвокатскую палату г. Москвы письменные объяснения.

25 ноября 2004 года. ЖСК «Дом» направляет в Адвокатское бюро «Юристы» уведомление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года с 1 февраля 2005 года с просьбой до указанной даты освободить служебное помещение, предоставленное бюро согласно п. 4.1 соглашения.

9 декабря 2004 года. Решением Арбитражного суда г. Москвы ЗАО «Корпорация» отказано в иске к ЖСК «Дом» о признании недействительным (ничтожным) договора простого товарищества – совместной деятельности № 01/СД-71-00 от 20 июня 2000 года (со всеми дополнительными соглашениями и приложениями) (дело № А40-.../...).

30 декабря 2004 года. Адвокатское бюро «Юристы» в лице директора Д.О.В. направило в ЖСК «Дом» письмо, указав в нем, что, рассмотрев уведомление от 25 ноября 2004 года, Адвокатское бюро не имеет возможности освободить помещение в срок, предложенный председателем правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г., и предложило правлению ЖСК незамедлительно провести переговоры в любое удобное для членов правления время с целью скорейшего разрешения возникших разногласий по исполнению договорных обязательств в части аренды помещения и достижения взаимоприемлемого решения. При этом бюро потребовало от ЖСК возмещения убытков.

С 1 февраля 2005 года соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года расторгнуто по инициативе доверителя – ЖСК «Дом».

28 января 2005 года. Квалификационная комиссия разъяснила представителю заявителя Г.Д.Г. право примириться с адвокатом К., предложила адвокату К. обсудить с доверителем вопрос о примирении, отложив с этой целью рассмотрение дисциплинарного производства на 11 февраля 2005 года.

31 января 2005 года. Адвокат К. представил доверителю проект мирового соглашения, которое было обсуждено правлением ЖСК «Дом» в присутствии адвоката К., расценено как «издевательское» и отвергнуто.

Отсутствие данных о примирении лица, подавшего жалобу, и адвоката обязывает Квалификационную комиссию рассмотреть доводы жалобы заявителя по существу.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года, либо со дня обнаружения поступка адвоката, не считая времени болезни адвоката, нахождения в отпуске, прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как следует из жалобы и объяснений заявителя, юридическая помощь по соглашению от 15 октября 1998 года не оказывалась примерно с октября 2003 года, т.е. около полутора лет.

Договор простого товарищества – договор о совместной деятельности № 01/СД-71-00 между ЖСК «Дом» и ЗАО «Корпорация», при подготовке которого адвокат К., по утверждению заявителя, оказывал последнему юридическую помощь ненадлежащим образом, был заключен 20 июня 2000 года, т.е. более четырех с половиной лет назад; в рассмотрении в 2004 году Арбитражным судом г. Москвы иска ЗАО «Корпорация» к ЖСК «Дом» о признании этого договора недействительным адвокат К. не участвовал.

Обращение ЖСК «Дом» к адвокату К. с просьбой представлять интересы ЖСК в Арбитражном суде г. Москвы по жалобе на решение Московской земельной инспекции о наложении административного штрафа имело место в конце августа – начале сентября 2003 года. 22 сентября 2003 года адвокат К. уведомил ЖСК о необходимости заключения отдельного соглашения на представительство интересов ЖСК в суде. С тех пор прошло примерно один год и пять месяцев.

Договор инвестирования № ИГ-09 гр-н К. заключил с ЗАО «Корпорация» 17 октября 2003 года, Акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией составлен 19 ноября 2003 года, т.е. более одного года назад.

Общее собрание ЖСК «Дом», на котором адвокат К. представлял по доверенности члена-пайщика М.С.Л., состоялось 4 декабря 2003 года, т.е. более одного года назад.

Таким образом, следует признать, что перечисленные поступки адвоката К., оспариваемые в жалобе ЖСК «Дом», имели место более одного года назад, что в соответ-

ствии с подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает Квалификационную комиссию, не обсуждая обоснованности доводов заявителя, вынести заключение о необходимости прекращения в рассматриваемой части дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Заявитель считает, что адвокат К. нарушил нормы адвокатской этики, обратившись 9 сентября 2004 года в Т...ской районный суд г. Москвы с иском к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в его приеме в члены ЖСК. При этом между адвокатом К. и ЖСК «Дом» действовало нерасторгнутое соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (с учетом соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 года), т.е. ЖСК на момент обращения в суд с иском было его доверителем.

22 октября 2004 года решением Т...ского районного суда г. Москвы иск К. к ЖСК «Дом» был удовлетворен: решение общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме К. в члены ЖСК признано недействительным. Правильность решения суда была подтверждена впоследствии определением кассационной инстанции, проверявшей законность и обоснованность судебного акта по кассационной жалобе ЖСК, т.е. федеральные суды признали, что ЖСК «Дом» своим решением от 15 июня 2004 года нарушил охраняемые законом права К.

Квалификационная комиссия считает, что в данном конкретном случае адвокат К. не нарушил предписания Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он обратился в суд с иском как гражданин, чьи личные права и охраняемые законом интересы, не связанные с осуществлением профессиональной адвокатской деятельности, были нарушены незаконным решением правления ЖСК «Дом». Комиссия также учитывает и то обстоятельство, что, по утверждению самого заявителя, он примерно с октября 2003 года не обращался к адвокату К. с просьбами об оказании юридической помощи. Кроме того, в силу ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а отказ от права на обращение в суд недействителен (п. 2 ст. 3 ГПК РФ).

Таким образом, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения в указанной части дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Наконец, заявитель считает, что адвокат К. нарушил нормы адвокатской этики, оказывая юридическую помощь по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (с учетом соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 года), в п. 4.7 которого предусмотрено, что сторона, инициирующая досрочное расторжение соглашения, обязана возместить другой стороне понесенные в связи с этим убытки, но не менее суммы, эквивалентной 10 000 долларов США, в течение пяти банковских дней с направления уведомления о намерении расторгнуть соглашение. По мнению заявителя, получается, что по условиям соглашения его расторжение неминуемо влечет за собой наложение штрафа в размере не ниже 10 000 долларов, и это препятствует расторжению договора по инициативе ЖСК (доверителя); условие соглашения о штрафе да еще в таком размере является явно кабальным для ЖСК. Создание адвокатом препятствий для расторжения с ним соглашения доверитель расценивает как навязывание услуг и указывает, что это незаконно и не соответствует нормам отношений адвоката и клиента.

Адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам, нуждающимся в юридической помощи (подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что она не вправе давать оценку правомерности действий адвоката К. при заключении 15 октября 1998 года соглашения об оказании юридической помощи, поскольку оно было заключено в период действия Положения об адвокатуре РСФСР 1980 года, а компетенция Квалификационной комиссии распространяется только на те правоотношения, которые возникли или продолжались после вступления в силу 1 июля 2002 года Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также после принятия 31 января 2003 года Первым Всероссийским съездом адвокатов Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем 20 августа 2003 года адвокат К. от имени Адвокатского бюро «Юристы» подписал в соответствии со ст. 43 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с заведующим АНО «Адвокатское бюро «Юристы»» Н.В.В. соглашение о передаче прав и обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года. По этому соглашению Адвокатское бюро «Юристы» приняло в полном объеме все права и обязанности АНО «Адвокатское бюро «Юристы»» (правопреемник АНО «Адвокатское бюро «Согласие»») по соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года, заключенному между АНО «Адвокатское бюро «Согласие»» и ЖСК «Дом».

Таким образом, с 20 августа 2003 года, т.е. уже в период действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката К. как адвокат без каких-либо оговорок стал участником правоотношений, основанных на соглашении об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года. Отсутствие со стороны адвоката К. при подписании 20 августа 2003 года соглашения о передаче прав и обязанностей заявлений об оговорках или требований внести в соглашение от 15 октября 1998 года какие-либо изменения или дополнения свидетельствует о его согласии со всеми условиями соглашения.

Между тем в п. 4.7 соглашения от 15 октября 1998 года действительно предусмотрено условие, ограничивающее право каждой стороны на расторжение соглашения по собственной инициативе императивным требованием возместить другой стороне понесенные в связи с этим убытки, *но не менее суммы, эквивалентной 10 000 долларов США*.

Давая объяснения Комиссии, адвокат К. не отрицал, что соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года далеко от идеала, при его заключении сработал стереотип, адвокат отнесся к тексту некритично. Он пояснил, что изначально, в 1998 году, он предлагал ЖСК заключить два самостоятельных договора: соглашение об оказании юридической помощи и договор аренды, но правление ЖСК высказало пожелание заключить один договор в целях минимизации расходов. По мнению адвоката, соглашение от 15 октября 1998 года имеет достаточно формальный характер, является по существу договором аренды; именно поэтому в августе 2003 года адвокат предлагал ЖСК привести это соглашение в соответствие с его содержанием, зарегистрировать договор аренды как сделку с недвижимым имуществом; арендная плата скрыта в графе «Возмещение эксплуатационных расходов» в приложении № 2; предусмотренный в п. 4.7 соглашения 1998 года эквивалент 10 000 долларов США – это не штрафная санкция, а возмещение документально подтвержденных расходов Адвокатского бюро по ремонту арендованного помещения.

Квалификационная комиссия отмечает, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не

является предпринимательской, т.е. самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Понятие упущенной выгоды как разновидности убытков к адвокатской деятельности ввиду ее непредпринимательской природы вообще неприменимо, а неоплаченная вовремя доверителем юридическая помощь или возмещенные им же адвокату расходы, связанные с исполнением поручения, не могут заранее при заключении договора императивно презюмироваться в какой-либо сумме, в том числе и в размере не менее 10 000 долларов США.

Адвокат К. поясняет, что по существу в соглашении от 15 октября 1998 года соединены два договора — об оказании юридической помощи и аренды, что арендная плата скрыта в приложении № 2 к соглашению в графе «Возмещение эксплуатационных расходов».

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности *на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры* (ст. 1 Кодекса).

Адвокатская деятельность основана на доверительных конфиденциальных отношениях с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи. В интересах доверителей адвокатов законодательство устанавливает многочисленные гарантии адвокатской деятельности (см., например: п. 4 ст. 6, ст. 7, 8, 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разд. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является указание на условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия считает, что адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого не прозрачны, не допускают однозначного понимания, требуют для своей характеристики использования выражений типа «плата скрыта в графе» и т.п. Равным образом недопустимо *ввиду отмеченных особенностей адвокатской деятельности* соединение в одном соглашении двух разных по своему назначению и правовой природе договоров — о юридической помощи, *оказываемой адвокатом*, и аренды.

Включив в соглашение от 15 октября 1998 года (приняв на себя 20 августа 2003 года права и обязанности участника этого соглашения) указанное выше условие, предусмотренное в п. 4.7, адвокат К. ограничил безусловное право доверителя во всякое время расторгнуть по своей воле заключенное им с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, ограничив указанное право доверителя, адвокат К. тем самым навязал свою помощь лицу, нуждающемуся в ней, чем нарушил подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что отсутствие со стороны доверителя (ЖСК «Дом») возражений по поводу включения в соглашение об оказании юридической помощи п. 4.7 при его подписании 15 октября 1998 года и при согласовании с ним 22 августа 2003 года соглашения от 20 августа 2003 года не имеет правового значения при решении вопроса о привлечении адвоката к дисциплинарной ответ-

ственности, поскольку на доверителя требования Кодекса профессиональной этики адвоката не распространяются.

Оценка соглашения об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года на предмет того, является ли оно кабальной сделкой (ст. 179 ГК РФ), относится к компетенции суда общей юрисдикции, а не Квалификационной комиссии Адвокатской палаты.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом К. подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в принятии на себя в период с 20 августа 2003 года по 1 февраля 2005 года как адвокатом прав и обязанностей по соглашению от 15 октября 1998 года об оказании юридической помощи ЖСК «Дом», в п. 4.7 которого предусмотрено, что «Сторона, инициирующая досрочное расторжение соглашения, обязана возместить другой Стороне понесенные в связи с этим убытки, но не менее суммы эквивалентной 10 000 (десяти тысячам) долларов США...»;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в части претензий доверителя адвоката ЖСК «Дом» о том, что К. 9 сентября 2004 года обратился в Т...ской районный суд г. Москвы с иском к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его в члены ЖСК, имея при этом как адвокат с ЖСК «Дом» нерасторгнутое соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (с учетом соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 года), вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в оставшейся части вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

21 февраля 2005 года

№ 20

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе председателя правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г.

(Извлечение)

1 октября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый номер 77/...) по заявлению председателя правления ЖСК «Дом» Г.Д.Г.

ЖСК «Дом» в лице председателя правления Г.Д.Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (вх. № 2379 от 30 сентября 2004 года) на действия адвоката К. (Адвокатское бюро «Юристы»), которые, по мнению заявителя, требуют оценки с точки зрения их соответствия нормам законодательства и адвокатской этики.

Как указано в жалобе, К. оказывал ЖСК юридические услуги по соглашению от 15 октября 1998 года, заключенному между АНО «Адвокатское бюро «Согласие»» и ЖСК. Предметом соглашения об оказании юридической помощи является также

предоставление ЖСК Адвокатскому бюро служебных помещений в квартире ЖСК площадью 57 кв. м на срок действия договора. Эти помещения в настоящее время занимает Адвокатское бюро «Юристы», которое, со слов К., является правопреемником АНО «Адвокатское бюро “Согласие”». Несмотря на то, что качество оказываемых ЖСК юридических услуг его часто не удовлетворяло, ЖСК не решался на расторжение соглашения, поскольку согласно п. 4.7 соглашения при его досрочном расторжении одной из сторон она обязана была возместить другой стороне понесенные в связи с расторжением убытки в сумме не менее чем 10 000 долларов США.

Следующим фактом неэтичного поведения адвоката К. ЖСК считает приобретение им квартиры у оппонента ЖСК по спору – ЗАО «Корпорация» по цене в несколько раз ниже ее рыночной стоимости.

Заявитель также указывает, что на собрании 4 декабря 2003 года адвокат К. присутствовал и выступал не как представитель своего клиента – ЖСК, а как доверенное лицо М.С.Л., действовавшей против интересов ЖСК. Считает, что адвокат К., представляя лицо, с которым у ЖСК есть правовой конфликт, действовал явно против интересов ЖСК.

Заявитель предъявляет претензии к адвокату К. в связи с подачей последним в Т...ской суд г. Москвы иска против ЖСК о признании незаконным решения общего собрания ЖСК об отказе в приеме К. в члены ЖСК, считая, что соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом К. и ЖСК не расторгнуто, и К., предъявив иск, вступил по своей инициативе в судебный спор с собственным клиентом.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы на заседании 11 февраля 2005 года пришла к заключению о нарушении адвокатом К. подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в принятии на себя в период с 20 августа 2003 года по 1 февраля 2005 года как адвокатом прав и обязанностей по соглашению от 15 октября 1998 года об оказании юридической помощи ЖСК «Дом», в п. 4.7 которого предусмотрено, что «Сторона, инициирующая досрочное расторжение соглашения, обязана возместить другой Стороне понесенные в связи с этим убытки, но не менее суммы, эквивалентной 10 000 (десяти тысячам) долларов США...»; о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в части претензий доверителя адвоката ЖСК «Дом» о том, что гр-н К. 9 сентября 2004 года обратился в Т...ской районный суд г. Москвы с иском к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его в члены ЖСК, имея при этом как адвокат с ЖСК «Дом» нерасторгнутое соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (с учетом соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 года), вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката; о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в оставшейся части вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Квалификационная комиссия установила, что, включив в соглашение от 15 октября 1998 года (приняв на себя 20 августа 2003 года права и обязанности участника этого соглашения) условие об обязанности возмещения стороне понесенных убытков при досрочном расторжении соглашения, предусмотренное в п. 4.7, адвокат К. ограничил безусловное право доверителя во всякое время расторгнуть по своей воле заключенное им с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что, ограничив указанное право доверителя, адвокат К. тем самым навязал свою помощь лицу, нуждающемуся в ней, чем нарушил подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о недопущении адвокатом К. нарушения предписания Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката при обращении в суд с иском к ЖСК как гражданина, чьи личные права и охраняемые законом интересы, не связанные с осуществлением профессиональной адвокатской деятельности, были нарушены незаконным решением правления ЖСК «Дом».

По другим претензиям по заключению Квалификационной комиссии истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии, проверив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката К., согласившегося с заключением Квалификационной комиссии и заявителя Г.Д.Г., не согласного с заключением, Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает в действиях адвоката К. нарушение подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также считает необходимым прекратить дисциплинарное производство по тем фактам, где истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы не соглашается с заключением Квалификационной комиссии в части необходимости прекращения дисциплинарного производства по поводу претензий доверителя в связи с предъявлением гр-ном К. иска к ЖСК «Дом». Обращение К. с иском в суд за защитой своих личных прав по гражданскому делу против своего доверителя при наличии не расторгнутого соглашения об оказании ему юридической помощи содержит нарушение норм адвокатской этики. Прежде чем предъявить иск к ЖСК «Дом» о признании незаконным решения общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его, К., в члены ЖСК, он обязан был расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (с учетом соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 года). Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что в данном случае адвокат К. нарушил подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы провели тайное голосование бюллетенями.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 2, 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

объявить выговор адвокату К. за:

– нарушение им подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в принятии на себя в период с 20 августа 2003 года по 1 февраля 2005 года как адвокатом прав и обязанностей по соглашению от 15 октября 1998 года об оказании юридической помощи ЖСК «Дом», в п. 4.7 которого предусмотрено, что «Сторона, инициирующая досрочное расторжение соглашения, обязана возместить другой Стороне понесенные в связи с этим убытки, но не менее суммы, эквивалентной 10 000 (десяти тысячам) долларов США...»;

– нарушение им подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он обратился 9 сентября 2004 года в Т...ской районный суд г. Москвы за защитой личных прав с иском к ЖСК «Дом» о признании незаконным решением общего собрания ЖСК «Дом» от 15 июня 2004 года об отказе в приеме его К.,

в члены ЖСК, имея при этом как адвокат с ЖСК «Дом» нерасторгнутое соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 года (с учетом соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 года).

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. в оставшейся части претензий заявителя вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 50/176
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась гр-ка З.Н.А. с жалобой на адвоката Д., в которой она указала, что 2 декабря 2003 года адвокат Д. заключил соглашение на осуществление защиты ее дочери Ш.А.С. (соглашение № 2/12/03-Д), и по условиям договора она заплатила ему 1 000 долларов США, а 26 декабря 2003 года по настоянию Д. выдала ему нотариально удостоверенную доверенность на представление ее интересов в гражданском процессе со всеми правами и обязанностями стороны, в том числе с правом отказа от иска, правом подписи документов. Поскольку Д. брался добиться снятия ареста с описанной квартиры дочери, он предложил заключить еще один договор на сумму 45 000 долларов США. Такое соглашение за № 08/04/04У было заключено 8 апреля 2004 года. Она, З.Н.А., передала адвокату подлинники документов и 5 марта 2004 года отдала ему 10 000 долларов США, а после заключения второго соглашения — еще 35 000 долларов, продав для этого свою квартиру. Никакой реальной помощи адвокат не оказал, хотя брал на себя обязательства решить все проблемы.

Заявительница указывает, что адвокат Д. не выполнил своих обязательств, предусмотренных договором, и просит оказать содействие в возврате денег.

22 декабря 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20—22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 120), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился, представив справку о своей занятости по делу С. в Н...ском районном суде г. Москвы.

Учитывая, что адвокат Д. вторично не явился на заседание Квалификационной комиссии, а на заседании 18 марта 2005 года дал свои объяснения по доводам жалобы З.Н.А., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Адвокат Д. в письменных объяснениях от 17 марта 2005 года указал, что между ним и З.Н.А. были заключены два договора на оказание юридической помощи на общую сумму 46 000 долларов США. Согласно данному договору он принял на себя обязательства по защите интересов Ш.А.С. на предварительном следствии и в суде, а также

по выполнению действий, направленных на снятие ареста с квартир, принадлежащих Щ.А.С. Им были подготовлены и поданы жалобы, ходатайства, заявления следователю, в прокуратуру и суд с просьбами о допросах свидетелей, подтверждающих невиновность Щ.А.С. Он также заявлял ходатайства о снятии арестов с квартир и подал заявления в Д...ский районный суд г. Москвы, в удовлетворении которых было отказано. Считает, что перечисленные в жалобе З.Н.А. факты нарушения закона являются вымышленными и направлены на то, чтобы вернуть деньги, уплаченные по договору. Никаких обещаний о выполнении каких-либо незаконных действий он З.Н.А. не давал, с доводами жалобы не согласен.

На заседании Квалификационной комиссии 18 марта 2005 года адвокат Д. пояснил, что все деньги, в том числе полученные от З.Н.А., он проводит через кассу адвокатского кабинета. Квитанции он с собой на заседание не принес, но может их предъявить. Соглашение на уголовную защиту Щ.А.С. было заключено в 2003 году. З.Н.А. выдала ему доверенность на ведение гражданского дела, но у него в досье данной доверенности нет. В отношении Щ.А.С. дело приостановлено, так как она находится в розыске. Он писал жалобу, ходатайства, обращался в суд, участвовал при допросе свидетелей. Вступил в дело на стадии предварительного следствия. Саму Щ.А.С. он никогда не видел, так как уже в то время она находилась в розыске. Договор на ее защиту он заключал с ее матерью, З.Н.А. Полагает, что З.Н.А. обратилась с жалобой, так как результат по делу не достигнут. Договор с ней до сих пор не расторгнут. Последнее заявление он подавал в суд о снятии ареста на квартиру, но суд отказал. Данную сумму денег З.Н.А. предложила сама, и он не отказался. Он предлагал З.Н.А. встретиться и вернуть часть денег. На встречу она не приезжала. Готов вернуть деньги почтовым переводом.

Заявительница З.Н.А. на заседании 20 мая 2005 года подтвердила свои письменные объяснения и дополнительно указала, что всего она передала адвокату Д. 46 000 долларов США, из которых 10 000 долларов США адвокат ей вернул равными частями в марте и апреле 2005 года. Остальная часть суммы ей до настоящего времени не возвращена, а 24 марта 2005 года адвокат Д. предложил ей подписать акт о расторжении договора об оказании юридической помощи и оформить договор займа валютных средств на сумму 45 000 долларов. З.Н.А. от предложения отказалась. Она представила Комиссии проекты указанных документов, составленные адвокатом, которые Комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства.

Выслушав объяснения З.Н.А., принимая во внимание объяснения адвоката Д., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, проведя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

2 декабря 2003 года адвокат Д. заключил соглашение на осуществление защиты дочери заявительницы З.Н.А. — Щ.А.С. (соглашение № 2/12/03-Д) и оплатила 1 000 долларов США.

26 декабря 2003 года З.Н.А. выдала адвокату нотариально удостоверенную доверенность на представление ее интересов в гражданском процессе со всеми правами и обязанностями стороны, в том числе с правом отказа от иска, правом подписи документов. 8 апреля 2004 года З.Н.А. заключила другое соглашение за № 08/04/04У с адвокатом Д. на оказание юридической помощи, в том числе об отмене ареста с квартир, принадлежащих Щ.А.С. По условиям этого договора стоимость услуг защитника составляет сумму, эквивалентную 45 000 долларов США. Получение указанной суммы адвокатом Д. подтверждается его подписью в договоре от 8 апреля 2004 года, а также его объяснениями. Адвокат Д. не отрицает и получение 1 000 долларов по первому договору.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно испол-

нять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением (п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доказательств, подтверждающих внесение денег в кассу адвокатского образования, адвокатом Д. Квалификационной комиссии не представлено.

Заявив на заседании Квалификационной комиссии 18 марта 2005 года о готовности предоставить документы, подтверждающие внесение им суммы, эквивалентной 45 000 долларов США, в кассу адвокатского образования, имея реальную возможность в течение двух месяцев представить указанные документы, адвокат Д. этого так и не сделал. Представленные З.Н.А. проекты акта и договора займа, по мнению Комиссии, являются доказательством, опровергающим заявления Д. о внесении денег в кассу.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, проводимого в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 и 2 ст. 19 Кодекса).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Д. не выполнил требования п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не внес деньги, полученные от доверительницы в кассу своего адвокатского образования.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в внесении полученных от доверительницы денег в кассу своего адвокатского образования.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 57 адвокату Д. объявлено предупреждение по жалобе З.Н.А. вследствие ненадлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем. Совет обязал адвоката вернуть деньги заявителю в срок до 30 июня 2005 года.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 52/178
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась П.И.В. с жалобой на адвоката Ч., в которой она указала, что 7 апреля 2004 года Адвокатское бюро «...», директором которого является адвокат Ч., заключило соглашение с П.И.В. на осуществление защиты ее несовершеннолетнего сына П.С.А. В соответствии с п. 2 и 4 этого соглашения она заплатила 140 000 рублей. Обязательства, предусмотренные п. 2, не выполнены, поэтому она просит вернуть ей деньги на основании п. 3 данного соглашения.

31 декабря 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 125), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии П.И.В. подтвердила свои письменные объяснения и дополнительно пояснила, что 3 марта 2004 года между Адвокатским бюро «...» коллегии адвокатов «...» и ею было заключено соглашение (б/н) на защиту законных интересов П.С.А. в СО при ОВД «...» на предварительном следствии. Сумма оплаты по соглашению указана в размере 60 000 рублей. Она оплатила адвокату 60 000 рублей по одному соглашению и 140 000 рублей по другому. Документов, подтверждающих получение денег, ей не выдали, адвокат сказал, что факт оплаты подтверждается договором.

Адвокат Ч. пояснил, что свои обязательства перед доверительницей выполнил в полном объеме. Денег она ему не передавала. Он ее просто пожалел и работал бесплатно, считая, что она заплатит деньги потом. Второе соглашение он заключил для ускорения первого. Соглашение заключил от имени бюро потому, что был старый бланк. Объяснить, почему оплата за оказание юридической помощи связана с результатом, затруднился, однако согласился с тем, что такая формулировка противоречит требованиям закона об адвокатуре.

Выслушав объяснения заявителя П.И.В. и адвоката Ч., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, проведя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

3 марта 2004 года между Адвокатским бюро «...» коллегии адвокатов «...» и П.И.В. было заключено соглашение (б/н) на защиту законных интересов П.С. А. в СО при ОВД «...» на предварительном следствии. Сумма оплаты по соглашению указана в 60 000 рублей. 7 апреля 2004 года Адвокатское бюро «...», директором которого является адвокат Ч., заключило другое соглашение с П.И.В. на осуществление защиты ее несовершеннолетнего сына П.С.А. (соглашение № б/н), и по условиям этого соглашения она заплатила 140 000 рублей. Согласно п. 2 соглашения от 7 апреля 2004 года бюро приняло на себя обязательство добиться снятия с П.С.А. обвинения по ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Пункт третий соглашения предусматривает возврат выплаченных доверителем средств в полном объеме в случае невыполнения условий п. 2. Как следует из текстов соглашений, бюро поручило защиту несовершеннолетнего П.С.А. своему директору – адвокату Ч.

В связи с тем, что сын П.И.В. был осужден к лишению свободы, она обратилась к адвокату Ч. с просьбой вернуть переданные ему по соглашению от 7 апреля 2004 года деньги, что предусмотрено условиями соглашения. Однако вернуть деньги адвокат отказался.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю заверения и гарантии в отношении результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно вызывать у обратившегося необоснованные надежды или представления, что адвокат может повлиять на результат другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей (п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката договор был составлен от имени бюро, а не от имени адвоката. Кроме того, бюро приняло на себя обязательство добиться снятия с П.С.А. обвинения по ч. 2 ст. 161 УК РФ и возврата денег в случае не выполнения данного обязательства, чем ввело в заблуждение доверителя по поводу достижения положительного результата по делу.

Комиссия приходит к заключению, что адвокат не выполнил требований п. 2. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как заключил соглашение с доверительницей не от своего имени, а от имени бюро. Помимо этого во втором соглашении, в п. 2, предусмотрены гарантии в отношении результата выполнения поручения, что в соответствии с п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката является недопустимым.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о нарушении адвокатом Ч. требований п. 2. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 60 адвокату Ч. объявлен выговор по жалобе П.И.В. вследствие нарушения адвокатом требований п. 2. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 53/179
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

13 декабря 2004 года Б.М.М. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката коллегии адвокатов «...» Л., указав, что 21 апреля 2004 года она обратилась к нему для заключения соглашения на осуществление защиты ее сына Б.М.В.

Л. оформил с ней соглашение и предложил оплатить 1 000 долларов США. При этом он заполнил регистрационную карточку без номера и даты, квитанцию об оплате не выдал. В получении денег в сумме 1 000 долларов США расписался в регистрационной карточке адвокат Х., который должен был защищать Т.А.Н.¹

¹ Т.А.Н. — соучастник Б.М.В. См. далее дисциплинарное производство № 54/180 на с. 127.

Через месяц адвокат сообщил, что приступает к защите и предложил оплатить еще 2 500 долларов США, которые она передала Л.В.А., но квитанцию он ей снова не выдал.

Б.М.М. в жалобе также указывает, что адвокат Л. не осуществлял защиту сына, так как уголовное дело было прекращено в ходе предварительного следствия без предъявления ему обвинения.

В жалобе Б.М.М. просит наказать адвоката и возратить деньги в сумме 3 500 долларов США.

22 декабря 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвокатов было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующему выводу.

21 апреля 2004 года адвокатом Л. было заключено соглашение на осуществление защиты Б.М.В., что подтверждено регистрационной карточкой коллегии адвокатов «...» и объяснением Л.

Документов, подтверждающих оплату 2 500 долларов США, Б.М.М. не представила.

В объяснении Л. пояснил, что у него имелось соглашение с Б.М.М. о защите ее сына Б.М.В. в ОВД «...» г. Москвы. Уголовное преследование в отношении Б.М.В. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Обязательства по соглашению им выполнены полностью. Оснований для возврата денег не имеется.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом.

Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, а также принадлежность в адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручений;
- условия выплаты доверителем вознаграждения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Соглашение, оформленное адвокатом Л., не соответствует требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Оформленная регистрационная карточка не имеет номера и даты. В ней не указаны фамилия, имя и отчество адвоката, которому поручается осуществление защиты. Квитанция об оплате не оформлялась, что свидетельствует о том, что деньги в сумме

1 000 долларов США в кассу адвокатской конторы не вносились. Отсутствует подпись Б.М.М., которая оформляла соглашение.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. своих обязанностей перед доверителем Б.М.М.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 55 адвокату Л. объявлен выговор по жалобе Б.М.М. вследствие ненадлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем Б.М.М.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 54/180
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

20 декабря 2004 года Т.Н.Н. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката коллегии адвокатов «...» Х., указав, что 21 апреля 2004 года она обратилась к нему для заключения соглашения на осуществление защиты ее сына Т.А.Н.

Х. оформил с ней соглашение и предложил оплатить 1 000 долларов США. При этом он заполнил регистрационную карточку без номера и даты, квитанцию об оплате не выдал.

Через месяц адвокат сообщил, что приступает к защите и предложил еще оплатить 2 500 долларов США, которые она передала Х., но квитанцию он ей снова не выдал. Через неделю она еще оплатила Х. 500 долларов США без квитанции.

Т.Н.Н. в жалобе также указывает, что адвокат Х. осуществлял защиту в ущерб интересов ее сына, ходатайств по делу не заявлял, и уголовное дело было прекращено судом без помощи адвоката. Возвратить деньги Х. отказался. В жалобе Т.Н.Н. просит наказать адвоката и принять меры по возврату денег.

22 декабря 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующему выводу.

21 апреля 2004 года адвокатом Х. было заключено соглашение на осуществление защиты Т.А.Н., что подтверждено регистрационной карточкой коллегии адвокатов «...» с подписями заведующего и адвоката в принятии поручения и получении денег в сумме 1 000 долларов США. Документов, подтверждающих оплату 2 500 и 500 долларов США, Т.А.Н. не представила.

В объяснениях Х. пояснил, что у него имелось соглашение с Т.А.Н. о защите ее сына в ОВД «...» г. Москвы. Обязательства по соглашению им выполнены полностью. Оснований для возврата денег не имеется.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом.

Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручений;
- условия выплаты доверителем вознаграждения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусматриваются соглашением.

Соглашение, оформленное адвокатом Х., не соответствует требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Оформленная регистрационная карточка являлась документом юридической консультации № 000 коллегии адвокатов «...». Х. же является адвокатом адвокатской конторы № 001.

Регистрационная карточка не имеет номера и даты. Квитанция об оплате не оформлялась, что свидетельствует о том, что деньги в сумме 1 000 долларов США в кассу адвокатской конторы не вносились. Отсутствует подпись Т.Н.Н., которая оформляла соглашение.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. своих обязанностей перед доверителем Т.Н.Н.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2005 года № 56 адвокату Х. объявлен выговор по жалобе Т.Н.Н. вследствие ненадлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем Т.Н.Н.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 59/185, 60/186
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Г. и Б.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. 7 декабря 2004 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 2973 от 14 декабря 2004 года), указав в нем, что Г...ским районным судом г. Москвы слушается уголовное дело в отношении сотрудника милиции Е.В.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 290, ст. 292 УК РФ. Защитниками Е.В.А. по соглашению выступают адвокат Московской коллегии адвокатов «Правовед» Г., адвокат коллегии адвокатов «Закон» г. Москвы Б., а также адвокат и-ского филиала Московской областной коллегии адвокатов Р.

9 ноября 2004 года судебное заседание, назначенное на 14 часов, не состоялось в связи с неявкой защитника Г., о причинах неявки адвокат надлежащим образом суд не известил, причин неявки впоследствии не сообщил и документов, объясняющих его отсутствие, в суд не предоставил.

Для предоставления стороне защиты дополнительной возможности представить суду свои доказательства, судом защитникам были определены дни судебных заседаний и сторонам выдан график судебных заседаний по делу на следующие дни: 29 ноября 2004 года, в 12 часов 30 минут; 1 декабря 2004 года, в 12 часов 30 минут (заблаговременно снято в связи с невозможностью доставки); 2 декабря 2004 года, в 12 часов 30 минут; 3 декабря 2004 года, в 12 часов 30 минут; 7 декабря 2004 года, в 12 часов 30 минут.

29 ноября 2004 года очередное судебное заседание не состоялось, так как защитник Г. также не явился, о причинах неявки надлежащим образом суд не известил, надлежащих документов, подтверждающих причины неявки в суд, не предоставил, в связи с чем судебное заседание вновь было прервано, когда защитник Б. явился в судебное заседание лишь к 15 часам 45 минутам, объяснив свою задержку занятостью в Ж...ном городском суде Московской области с 9 часов 30 минут до 10 часов 30 минут по делу о возмещении ущерба и с соответствующей повесткой.

2 декабря 2004 года судебное заседание в 12 часов 30 минут было прервано до 13 часов 10 минут в связи с неявкой своевременно в судебное заседание защитника Г., после чего судебное заседание было продолжено.

3 декабря 2004 года очередное судебное заседание не состоялось, так как защитник Б. не явился, о причинах неявки надлежащим образом суд не известил, надлежащих документов, подтверждающих причины неявки, в суд не предоставил.

7 декабря 2004 года очередное судебное заседание не состоялось в связи с неявкой в судебное заседание защитников как Г., так и Б., в связи с чем очередное судебное заседание назначено на 8 декабря 2004 года, на 14 часов 30 минут.

Как указывает заявитель, суду поступают жалобы от подсудимого, находящегося под стражей, на испытываемые им трудности из-за его частых доставок в срывающиеся судебные заседания, на которых он возражает против рассмотрения уголовного дела в отсутствие его защитников в полном составе; при этом защитник Р. до сих пор своевременно является в судебные заседания по уголовному делу.

Заявитель считает, что адвокаты Г. и Б. ненадлежащим образом исполняют свои профессиональные обязанности по осуществлению взятой на себя защиты подсуди-

мого Е.В.А. по уголовному делу по обвинению в совершении, в том числе, двух тяжких преступлений, своим поведением бесосновательно затягивают процесс, чем нарушают права иных участников процесса, когда подсудимый длительное время содержится под стражей, возражает против рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из имеющих у него защитников и судом исследованы доводы обвинения, а защите предоставлена дополнительная возможность представить суду доказательства в обоснование своих доводов, и суд лишен возможности назначать судебные заседания с учетом занятости каждого из трех имеющих защитников.

С учетом изложенного федеральный судья Ч.Э.В. просит безотлагательно решить вопрос об ответственности адвоката Московской коллегии адвокатов «Правовед» Г. и адвоката коллегии адвокатов «Закон» г. Москвы Б.

16 декабря 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвокатов Г. (распоряжение № 127) и Б. (распоряжение № 128), материалы которых направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Председатель Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. 17 января 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 76 от 18 января 2005 года), указав в нем, что Г...ским районным судом г. Москвы продолжается слушание уголовного дела в отношении сотрудника милиции Е.В.А., защитниками подсудимого по соглашению выступают адвокаты Г., Б. и Р.

Подсудимый Е.В.А. длительное время содержится под стражей, судебное следствие по уголовному делу фактически длилось с сентября 2004 года и было окончено 23 декабря 2004 года, так как необоснованно затягивалось в связи с многократными срывами судебного заседания из-за неявок защитников Г., а также Б. Подсудимый Е.В.А. был категорически против слушания уголовного дела в отсутствие кого-либо из его защитников. Срок давности привлечения к уголовной ответственности в части обвинения Е.В.А. по ст. 292 УК РФ в случае, если суд признает его виновным, истекает.

Действиями адвокатов были сорваны следующие судебные заседания по делу: 9 и 29 ноября, 16 декабря 2004 года – из-за неявок защитника Г.; 3 декабря 2004 года – неявкой защитника Б.; 7 декабря 2004 года – неявкой защитников как Г., так и Б.

23 декабря 2004 года суд прервал судебное разбирательство, закончив судебное следствие по уголовному делу. С учетом мнения и занятости защитников судебные прения были назначены на 15 часов 30 декабря 2004 года, сторонам предоставлена возможность подготовиться к прениям.

Адвокат *n*-ского филиала Московской областной коллегии адвокатов Р. 23 декабря 2004 года в судебном заседании заявил, что с 27 декабря 2004 года он заболел, возьмет больничный и не явится в очередное судебное заседание, что было отражено в протоколе судебного заседания 23 декабря 2004 года.

28 декабря 2004 года в суд от имени защитника Р. поступила телеграмма о его заболевании и невозможности в связи с этим участвовать в судебном заседании 30 декабря 2004 года. Обстоятельств заболевания, сведений о медицинском учреждении адвокат Р. не сообщил, надлежащих документов, подтверждающих заболевание, в суд не представил, чем лишил суд возможности выяснять вопросы, связанные с заболеванием защитника и возможностью его дальнейшего участия в судебном разбирательстве дела.

29 декабря 2004 года в Г...ский суд г. Москвы факсимильной связью поступило уведомление от имени защитника Г., который таким образом ходатайствовал о переносе судебного заседания, назначенного с учетом его мнения и занятости. Одной из причин

переноса заседания Г. назвал несогласованность прений между защитниками по уголовному делу и свою занятость в ином процессе в Ч...ском районном суде г. Москвы.

30 декабря 2004 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Е.В.А. не состоялось и было назначено на 13 января 2005 года.

По поводу действий адвоката Р. было направлено соответствующее письмо на имя президента Адвокатской палаты Московской области.

В отношении защитников Г. и Б. факсимильной связью 8, 20 и 29 декабря 2004 года направлялись соответствующие письма на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы, которые были приняты сотрудником палаты.

13 января 2005 года в судебном заседании по делу защитником Г. от своего имени, а также от имени защитников Б. и Р. при начале прений сторон был заявлен отвод председательствующему в судебном заседании федеральному судье Ч.Э.В. В заявлении защитников, приобщенном в письменном виде к материалам уголовного дела и подписанном всеми защитниками, адвокаты Г., Б., Р. публично в судебном заседании назвали судебный процесс судилищем и фарсом, голословно и необоснованно заявили о имеющихся по делу фактах высказывания председателя Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. о вынесении обвинительного приговора в отношении Е.В.А. и заинтересованности судьи Ч.Э.В. в исходе данного уголовного дела, надуманно сочли гр-на Ч.Э.В. утратившим право осуществлять полномочия судьи и нашли бессмысленным свое участие в судебном разбирательстве и прениях под председательством бывшего судьи Ч.Э.В., заявив о намерении покинуть зал судебного заседания в случае отрицательного разрешения председательствующим заявления об отводе и отсутствии соответствующих для них разъяснений.

В постановлении по заявлению защиты суд разъяснил сторонам положения ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и решение от 22 декабря 2004 года Квалификационной коллегии судей г. Москвы, наделяющих Ч.Э.В. соответствующими полномочиями федерального судьи. Несмотря на полученные разъяснения, когда заявление об отводе председательствующему в судебном заседании было оставлено судом без удовлетворения, защитник Г. назвал Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» подзаконным актом, не имеющим юридической силы. Защитники Г., Б. и Р. демонстративно, игнорируя требования председательствующего федерального судьи Ч.Э.В., покинули зал судебного заседания, сорвав своими действиями прения сторон, к которым перешел суд, и фактически отказавшись от выполнения своих непосредственных обязанностей по соглашению перед доверителем Е.В.А.

Заявитель обращает внимание на то, что Конституция РФ дает право каждому защищать свои права и свободы любыми средствами и способами, не запрещенными законом (ст. 45), каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46) и право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). УПК РФ обязывает защитника по соглашению участвовать в уголовном судопроизводстве. Это возлагает на адвокатов огромную ответственность за надлежащее выполнение функций защитника перед своими доверителями; профессионализм лиц, получивших статус адвоката, их добросовестность и соблюдение ими Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката приобретает особую важность.

По мнению заявителя, своим поведением в ходе судебного разбирательства уголовного дела в отношении Е.В.А. адвокаты Г., Б. и Р., срывая судебные заседания, допуская пренебрежительные необоснованные высказывания в адрес суда, подрывающие авторитет судебной власти, покинув судебное заседание и заявив о нецелесообразности своего участия в неоконченном судебном разбирательстве уголовного дела, отка-

зались выполнять функции защиты, принятые ими по соглашению с доверителем, чем прямо и грубо нарушили положения Конституции РФ, требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающих адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми, не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом (ст. 8 Кодекса профессиональной этики), когда адвокат не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного (ст. 13 Кодекса профессиональной этики), должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ст. 12 Кодекса профессиональной этики).

В связи с изложенным заявитель считает, что поведение адвокатов Г. и Б. неуважительно не только по отношению к суду и иным участникам уголовного судопроизводства по рассматриваемому судом уголовному делу, но и к своему доверителю — подсудимому Е.В.А., настаивающему на участии в деле всех его защитников во всех судебных заседаниях, что требует осуждения со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы. В связи с этим заявитель просит рассмотреть вопрос о привлечении адвокатов Г. и Б. к дисциплинарной ответственности.

К своему сообщению заявитель приложил заверенную ксерокопию подписанного адвокатами Г., Б. и Р. заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 года. В данном заявлении, помимо прочего, указано следующее:

«...Самым вопиющим нарушением по уголовному делу является незаконное рассмотрение его в Г...ском, а не в Ч...ском, как того требует закон, районном суде, т.е. грубое нарушение ст. 32 УПК РФ и Конституции РФ...

На завершающей стадии судебного разбирательства, когда стороной защиты стали представляться свои доказательства по уголовному делу, судьей Ч.Э.В. стали совершаться действия, грубо нарушающие принцип равноправия сторон в судебном процессе...

Имеется много и других примеров необъективности, предвзятости судьи Ч.Э.В., которые отражены в наших заявлениях и жалобах. Если говорить образно, то нынешний судебный процесс судьей умышленно превращен в откровенное незаконное судилище, когда попираются все законы и все права в уголовном процессе.

Более того, по делу имеются факты высказываний председателя суда А.Н.П. о решении вопроса вынесения обвинительного приговора в отношении Е.В.А.

Все вышеперечисленные факты объективно свидетельствуют о косвенной заинтересованности судьи Ч.Э.В. в исходе уголовного дела...

Принимая во внимание вышесказанное, защита в полном составе полагает бессмысленным продолжать участвовать в судебном фарсе, проводимом судьей Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В., у которого, кроме того, 19 декабря 2004 года кончился срок судейских полномочий (см. прилагаемые выдержки из двух Указов Президента РФ).

Если довод защиты об истечении срока судейских полномочий судьей Ч.Э.В. расценивается как ошибочный, то просим немедленно указать номер и дату указа Президента РФ, продлевающего окончанный срок или устанавливающего новый срок его судейских полномочий.

Нет смысла выступать в прениях, когда защиту лишили возможности представить свои доказательства невиновности подсудимого. Если уже по закону не считающийся судьей Ч.Э.В. считает возможным окончить судебное следствие, не предоставив за-

щите возможности вызвать всех необходимых свидетелей, то пусть Ч.Э.В. и завершает судебное разбирательство также самостоятельно, без мнения защиты, без выступления стороны защиты в прениях: ведь ему, Ч.Э.В., уже все ясно и все понятно по уголовному делу.

Защита последний раз заявляет решительный отвод гр-ну Ч.Э.В., чьи судебские полномочия истекли 19 декабря 2004 года, требует немедленного направления уголовного дела в Ч...ский районный суд г. Москвы, по территориальной подсудности и в связи с тем, что в Г...ском районном суде после отмены первого незаконного приговора по данному делу не обеспечено его объективное и законное рассмотрение...

В случае, если данное заявление не будет бывшим судьей Ч.Э.В. принято к рассмотрению и рассмотрено по существу, если не будут немедленно представлены защите доказательства наличия судебских полномочий, защита не считает возможным присутствовать в судебном заседании, где грубо попираются все права, права нашего подзащитного Е.В.А., вынуждена покинуть помещение этого суда, обратившись в вышестоящие судебные и надзорные инстанции, к Президенту РФ, гаранту конституционных прав, к общественности. Мы не желаем участвовать в судебном беспределе, чинимом Ч.Э.В.».

20 января 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвокатов Г. (распоряжение № 31) и Б. (распоряжение № 30), материалы которых направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 20 мая 2005 года все перечисленные выше дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Г. в своих письменных объяснениях от 21 марта 2005 года пояснил следующее.

I. По существу жалобы федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. от 7 декабря 2004 года.

По факту отсутствия адвоката Г. в судебном заседании 9 ноября 2004 года: адвокат действительно отсутствовал на судебном заседании в связи с поездкой 7 ноября 2004 года в г. М. на похороны отчима; оттуда адвокат вернулся только вечером 9 ноября 2004 года; в судебном заседании 9 ноября 2004 года адвокат Б. поставил в известность участников процесса и суд о причине отсутствия адвоката Г., что отражено в протоколе судебного заседания.

По факту отсутствия адвоката Г. в судебном заседании 29 ноября 2004 года: на судебном заседании от 25 ноября 2004 года судья Ч.Э.В. без согласования с защитниками изменил ранее установленный им же в период представления доказательств стороной обвинения график проведения судебных заседаний (одно заседание в месяц или через три недели) и представил новый график, где заседания проводились в следующем режиме: 29 ноября, 1, 2, 3 и 7 декабря 2004 года. О том, что у защиты, с учетом ранее установленного графика, уже согласованы судебные заседания в других судах, судья Ч.Э.В. и слышать не хотел. Кроме того, этим решением нарушался принцип равноправия в процессе, когда стороне обвинения предоставлялось достаточное время для подготовки, а сторону защиты и, самое главное, подсудимого, заставляли работать в «бешеном» темпе, отказывая даже в содействии в вызове свидетелей, явку которых защита не могла обеспечить. 29 ноября 2004 года, по вине судьи Ч.Э.В., заблаговременно не согласовавшего день судебного заседания с защитой, у адвоката Г. получилась накладка: он вынужден был участвовать в судебном заседании в П...ском

районном суде г. Москвы, что подтверждено соответствующей справкой, представленной судье Ч.Э.В. в тот же день, 29 ноября 2004 года.

По факту опоздания адвоката Г. в судебное заседание 2 декабря 2004 года: в указанный день адвокат действительно опоздал на 10 минут в связи с транспортной пробкой на третьем кольце, перед выездом на площадь; судья Ч.Э.В. был уведомлен о прибытии адвоката в 12 часов 40 минут, однако судебное заседание продолжил только в 13 часов 20 минут, поскольку был занят своими делами; судебное заседание закончилось в 19 часов 45 минут.

По факту отсутствия адвоката Г. в судебном заседании 7 декабря 2004 года: еще 29 ноября 2004 года адвокат в своем письменном заявлении, принятом секретарем суда, предупреждал судью Ч.Э.В. об уже согласованном судебном заседании 7 декабря 2004 года в И...ском районном суде г. Москвы, а поскольку и адвокат Б. был занят в этот день в другом процессе, то оба адвоката предупреждали судью Ч.Э.В. о необходимости согласования другого дня судебного заседания, но судья отказался что-либо менять.

К объяснениям адвоката Г. в указанной части приложены ксерокопии следующих документов.

1. Письмо адвоката Г. федеральному судье Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. от 28 ноября 2004 года (получено секретарем суда 29 ноября 2004 года), в котором указано, в частности, следующее: «Настоящим повторно сообщаю, что в связи с объявлением Вами нового графика судебных заседаний вынужден заявить Вам следующее мнение как защитника и заверить Вас, что предложенный Вами график не может быть реализован по следующим причинам: ...3. С учетом ранее предложенного Вами графика проведения судебных заседаний (одно заседание в месяц или в две-три недели) я как адвокат распланировал свою работу по другим делам и уже имею на 25 ноября ряд согласованных с другими судьями судебных заседаний, например, 29 ноября 2004 года с 12 часов у меня судебное заседание в П...ском районном суде г. Москвы у судьи Т.О.И. по уголовному делу в отношении Ч.Р.О.; 3 декабря 2004 года с 10 часов я участвую в судебном заседании в Г...ком районном суде г. Москвы у судьи З.О.Д., но возможно к 13 часам буду свободен; 7 декабря 2004 года с 10 часов я участвую в судебном процессе в И...ском районном суде по уголовному делу в отношении Х.А.Х. Все справки, подтверждающие мою занятость в указанных судебных процессах, будут Вам своевременно представлены. 4. Во избежание возможных накладок и недоразумений предлагаю Вам, уважаемый Э.В., совместно с остальными адвокатами 2 декабря 2004 года согласовать возможные и приемлемые для всех дни судебных заседаний, которые будут нами, защитниками, неукоснительно соблюдаться».

2. Письмо адвоката Г. федеральному судье Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. от 9 декабря 2004 года (получено секретарем суда 9 декабря 2004 года), в котором указано, в частности, следующее: «В связи с Вашим запросом мною заблаговременно сообщался Вам мой график судебных заседаний на ближайшее время, уже согласованный и назначенный с моим участием в других судах. Справка о моей занятости в судебном процессе 29 ноября 2004 года Вам уже представлена. Представляю также справки о моей занятости 7 и 8 декабря 2004 года в других процессах. Справка о занятости в процессе 9 декабря 2004 года будет представлена после ее получения в Д...ком городском суде Московской области...». К письму приложены две справки, подтверждающие уважительность неявки адвоката Г. 7 и 8 декабря 2004 года, при этом справкой, выданной 7 декабря 2004 г. федеральной судье И...ского районного суда г. Москвы Н.Е.В., подтверждается участие адвоката Г. в судебном процессе по уголовному делу по обвинению Х.А.Х. 7 декабря 2004 года с 10 часов до 14 часов 30 минут.

По мнению адвоката, утверждение судьи о том, что «о причинах неявки надлежащим образом» адвокат не известил и «надлежащих документов, подтверждающих причины неявки в суд не предоставил», не соответствует действительности и опровергается штампом суда и подписью секретаря суда на процитированных выше сопроводительных письмах адвоката Г. от 28 ноября и 9 декабря 2004 года.

II. По существу жалобы председателя Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. 17 января 2005 года.

По факту отсутствия адвоката Г. в судебном заседании 16 декабря 2004 года: адвокат действительно отсутствовал на судебном заседании в Г...ском суде, поскольку был занят в судебном процессе, длящемся на тот день уже 2,5 года в Т...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу в отношении Т.В.Н. и других; оправдательный документ по 16 декабря 2004 года был представлен в суд 20 декабря 2004 года, т.е. в день очередного судебного заседания, что подтверждается соответствующими штампом суда и подписью секретаря суда на сопроводительном письме адвоката от 20 декабря 2004 года, приложенном к объяснениям вместе со справкой, выданной 16 декабря 2004 года федеральным судьей Т...ского районного суда г. Москвы Р.Л.Г., которая подтверждает участие адвоката Г. в этот день в судебном процессе по уголовному делу по обвинению Т.В.Н., А.А.С. и Е.А.В.

По факту отсутствия адвоката Г. в судебном заседании 30 декабря 2004 года: уважительность причины неявки адвоката в судебное заседание 30 декабря 2004 года подтверждена «помимо его воли» судьей Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В., которая по факсу подтвердила судье Ч.Э.В. участие адвоката в судебном процессе по делу П.В.В. и В.А.А. в этот же день.

При этом адвокат Г. обращает внимание руководства Адвокатской палаты г. Москвы, что в материалах уголовного дела по обвинению Е.В.А. отсутствуют все представленные адвокатом справки из других судебных инстанций, подтверждающие уважительность его отсутствия. Отсутствует и вышеупомянутая факс-справка судьи Ж.Н.В., которую адвокату показала секретарь судьи, обосновав тем самым свой отказ в выдаче ему такой же справки «(дескать, зачем вам справка, если судья уже уведомил другой суд об уважительности вашего отсутствия)».

В материалах дисциплинарного производства имеется копия письма от 28 декабря 2004 года, направленного адвокатом Г. 29 декабря 2004 года федеральному судье Г...ского районного суда г. Москвы по факсимильной связи, в котором адвокат указывает: «В связи с болезнью адвоката Р. и мнением моего подзащитного Е.В.А., который считает невозможным начинать прения по уголовному делу в отсутствие одного из адвокатов, поскольку еще не согласованы в окончательном виде их выступления, а также учитывая мою занятость в судебном процессе в Ч...ском районном суде г. Москвы у федерального судьи Ж.Н.В., прошу: 1. Отменить доставку подсудимого Е.В.А. в суд, предоставить ему еще время для подготовки к прениям. 2. Перенести судебное заседание и выступление в прениях на другой день, после выздоровления адвоката Р. Кроме того, сообщаю Вам дни моей занятости в январе 2005 года: 12, 14, 17, 21 и 26 числа, а также в конце января 2005 года ожидается начало большого процесса в Мособлсуде (суд присяжных с каждым днем занятости)» (копия письма поступила в Адвокатскую палату г. Москвы по факсимильной связи 29 декабря 2004 года из Г...ского районного суда г. Москвы в качестве приложения к письму федерального судьи Ч.Э.В. от этого же числа).

Помимо перечисленных документов в подтверждение своих доводов в рассматриваемой части адвокат приложил к объяснениям ксерокопию письма от 7 декабря 2004 года на имя федерального судьи Ч.Э.В., в котором адвокат Г. указывает: «В соот-

ветствии с Вашим пожеланием сообщаю Вам график судебных заседаний на ближайшее время, уже согласованный и назначенный с моим участием в других судах: в декабре 2004 года: 8, 9, 14, 15, 17, 22, 24; в январе 2005 года занятых дней пока нет» (письмо получено секретарем суда 7 декабря 2004 года).

По факту протеста адвокатов в судебном заседании 13 января 2005 года: адвокат в объяснениях подробно описывает ситуацию, которая сложилась при рассмотрении уголовного дела по обвинению сотрудника милиции Е.В.А. в Г...ском районном суде г. Москвы под председательством судьи Ч.Э.В., обращая внимание, в том числе на «следующие юридически значимые факты»: 21 мая 2002 года в отношении Е.В.А. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УПК РФ, в ходе предварительного следствия Е.В.А. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 290, ст. 292 УК РФ, и 22 января 2003 года уголовное дело с обвинительным заключением незаконно направили вместо Ч...ского в Г...ский районный суд г. Москвы (документов, обосновывающих такое направление, в материалах дела нет!). Приговором Г...ского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2003 года Е.В.А. признан виновным по ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 290, ст. 292 УК РФ и в связи с назначением наказания в виде лишения свободы взят под стражу в зале суда; после отмены 6 мая 2004 года Президиумом Московского городского суда обвинительного приговора и кассационного определения уголовное дело находилось в производстве федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В.

По мнению адвоката Г., с мая 2004 года судьей Ч.Э.В. в ходе рассмотрения уголовного дела постоянно грубо нарушаются права подсудимого и права защиты. Многочисленные обращения в надзорные инстанции по поводу этих нарушений не дали никакого результата, судьей Ч.Э.В. не учтены ошибки предыдущего судьи А.Е.Е. и также совершены многочисленные процессуальные и иные нарушения, ущемляющие права защиты и подсудимого; эти нарушения отражены в многочисленных заявлениях об отводах и бесчисленных жалобах, но ни одно заявление об отводе и ни одна жалоба не рассмотрены объективно, по ним не дано ни одного мотивированного ответа.

Адвокат Г. считает, что самым вопиющим нарушением по уголовному делу является незаконное рассмотрение его в Г...ском, а не в Ч...ском, как того требует закон, районном суде, т.е. грубое нарушение ст. 32 УПК РФ и ст. 47 Конституции РФ. Процессуально оформленные документы, содержащиеся в деле, не дают права на его рассмотрение в Г...ском районном суде. На ходатайства защиты, без указания оснований, без ссылки на какой-либо документ, судья Ч.Э.В. говорит: «Дело рассматривается законно!». В материалах уголовного дела имеется только несколько документов, посвященных этому вопросу, а именно: письмо Ч...ского межрайонного прокурора на имя председателя Г...ского районного суда А.Н.П. от 21 января 2003 года, в котором в нарушение требований ст. 32 и 35 УПК РФ не приведен ни один довод, обосновывающий необходимость изменения территориальной подсудности при судебном рассмотрении данного уголовного дела. На этом письме стоит виза председателя Г...ского районного суда А.Н.П. от 22 января 2003 года, отписывающая данное уголовное дело судье А.Е.Е.

Кроме того, в этом же томе находится постановление судьи А.Е.Е. от 27 января 2003 года, в котором совершенно обоснованно указывается на ошибочность направления дела в Г...ский суд, а дело направляется в Мосгорсуд для определения подсудности. 12 февраля 2003 года дело направляется в Мосгорсуд, который в лице судьи В.Н.А. только 20 марта 2003 года возвращает уголовное дело в Г...ский суд, но в своем письме указывает, что «вопрос изменения подсудности регламентируется ст. 35 УПК РФ. Обстоятельств, указанных в данной норме закона, по настоящему делу не имеется. При таких

обстоятельства районный суд, получивший дело к рассмотрению, обязан руководствоваться положениями ст. 32 УПК РФ». Других процессуальных документов, посвященных вопросам территориальной подсудности, в материалах уголовного дела НЕТ!

По смыслу указания судьи В.Н.А. совершенно ясно, что судья просто вернула дело в тот суд, из которого оно поступило, и порекомендовала поступить в соответствии с уголовно-процессуальным законом, указав даже ст. 32 УПК РФ (Территориальная подсудность уголовного дела), в соответствии с которой дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных ст. 35 УПК РФ. Однако из анализа этих норм закона адвокат делает выводы о том, что в материалах уголовного дела отсутствуют процессуальные документы, предусмотренные ст. 32 и 35 УПК РФ и касающиеся решения вопроса территориальной подсудности: «как правильно указала в своем постановлении судья А.Е.Е., по всем признакам и по территориальности дело подлежит рассмотрению в Ч...ском районном суде г. Москвы, как это предусмотрено в ст. 47 Конституции РФ и в ч. 1 ст. 32 УПК РФ». Случаи, предусмотренные ч. 1 ст. 35 УПК РФ, по данному уголовному делу отсутствуют: ходатайств сторон о направлении дела в Г...ский суд не было, председатель Ч...ского суда свою инициативу к этому направлению не проявлял, уголовное дело почему-то в не тот суд направил прокурор; уголовное дело по всем основаниям должно было рассматриваться в Ч...ском суде, основания для его рассмотрения в Г...ском суде в материалах дела, в нарушение ст. 34 и 35 УПК РФ, не содержится. Следовательно, рассмотрение дела судебными составами Г...ского районного суда г. Москвы незаконно. Поскольку неоднократно заявленные защитой ходатайства о направлении уголовного дела по территориальной подсудности в Ч...ский районный суд г. Москвы судьей Ч.Э.В. необоснованно, без указаний мотивов и правовых оснований, были отклонены, то, по мнению адвоката Г., получается, что судья умышленно нарушает конституционное право подсудимого, проявляет личную заинтересованность к этому уголовному делу.

Далее адвокат Г. указывает в объяснении следующее: «...буквально по каждому вопросу мы, защитники, мотивированно, ссылаясь на норму УПК РФ, заявляли ходатайства, а нам государственный обвинитель Р. и судья Ч.Э.В., без каких-либо ссылок на закон и мотиваций, отвечали: “Отказать”. Мы так и заявили в судебном процессе, что это не судебный процесс — это судилище!

Мы также указывали, что на 13 января 2005 года по делу допрошены все свидетели обвинения и 60% свидетелей защиты и уже завершено исследование доказательств обвинения. С учетом этого защита с полным основанием может утверждать, что обвинение в отношении нашего подзащитного необъективно и незаконно, основано на ложных показаниях заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, состоящих в дружеских и коммерческих отношениях: Г.Ю.В., Б.Н.М. и Л.А.А., и опровергается всеми материалами уголовного дела.

Никаких объективных доказательств вины нашего подзащитного сторона обвинения так и не представила, сославшись лишь на противоречивые и взаимоисключающие показания вышеуказанных заинтересованных лиц.

На завершающей стадии судебного разбирательства, когда стороной защиты стали представляться свои доказательства по уголовному делу, судьей Ч.Э.В. стали совершаться действия, грубо нарушающие принцип равноправия сторон в судебном процессе.

Это выразилось даже в том, что:

— судьей стало необъективно вестись судебное следствие по уголовному делу, часто и небеспристрастно в нарушение требований ст. 21 УПК РФ он подменял собой в данном процессе сторону обвинения, осуществляя функции уголовного преследования, а не судебного арбитра (см. п. 45, 47, 48, 52 и 54 ст. 5 УПК РФ).

Самым ярким и вопиющим примером этому является факт представления судьей в данном процессе доказательств стороны обвинения, когда судья даже вышел за рамки обвинительного заключения и не конкретизировал, не раскрыл содержание ни одного доказательства, сославшись лишь на источник этого якобы доказательства;

— судья Ч.Э.В. постоянно нарушает принцип равноправия сторон в данном судебном процессе: часто без достаточной мотивации отказывает в удовлетворении элементарных ходатайств стороны защиты. Например, отказал в:

а) приобщении к материалам уголовного дела ряда доказательств защиты, свидетельствующих о необъективности судебных процессов в Г...ском районном суде по настоящему уголовному делу;

б) приобщении подготовленной защитой Таблицы противоречий в показаниях заинтересованных в исходе дела лиц: Б.Н.М., Г.Ю.В. и Л.А.А.;

в) содействию в вызове свидетелей, явка которых может быть обеспечена лишь силой судебного принуждения, повесткой суда, когда сторона защиты лишена иной возможности вызвать этого свидетеля в суд (нотариус, сотрудники МРЭО ГИБДД, медицинские работники и т.д.);

— даже элементарные ходатайства о предоставлении справки сестре подсудимого, Ш.Г.И., для направления в налоговые органы в подтверждение факта изъятия два года тому назад личной автомашины — откровенно игнорируются судьей, что влечет имущественные потери для Ш.Г.И. Мы уже не говорим о незаконности изъятия у нее личной автомашины и необоснованной и незаконной передаче этой машины постороннему лицу — Б.Н.М.

Имеется много и других примеров необъективности, предвзятости судьи Ч.Э.В., которые отражены в наших бесконечных заявлениях об отводе и жалобах в различные инстанции. Перечисление их займет много времени и значительный объем.

Все вышеприведенные факты объективно свидетельствовали о косвенной заинтересованности судьи Ч.Э.В., судейского состава Г...ского районного суда г. Москвы в исходе по данному уголовному делу.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения защиты, стало не прикрытое желание судьи 13 января 2005 года завершить судебное следствие, так и не обеспечив реализацию прав защиты на вызов всех свидетелей и предоставление всех доказательств. Судья в очередной раз отказал защите в предоставлении дополнительных доказательств, которые были 11–12 января 2005 года получены из травмпункта поликлиники NNAO г. Москвы.

Возмущенная таким поведением судьи Ч.Э.В. защита в лице всех трех адвокатов, по настоянию нашей доверительницы, матери подсудимого, и самого подсудимого Е.В.А., вынуждена была заявить последний отвод председательствующему судье Ч.Э.В., указав в заявлении все нарушения, свидетельствующие о его иной личной заинтересованности в исходе уголовного дела, в очередной раз заявив о нарушении судьей территориальной подсудности уголовного дела.

Помимо прочего в заявлении об отводе защита указала на тот факт, что у судьи Ч.Э.В. 19 декабря 2004 года истек срок судейских полномочий, установленных соответствующими указами Президента РФ.

Наше заявление об отводе было полностью отклонено без указания мотивов и ссылок на нормативные акты. В части прекращения полномочий судья Ч.Э.В. сослался на ст. 11 Закона РФ “О статусе судей в Российской Федерации” и какое-то решение Квалификационной коллегии судей.

Действительно в ст. 11 указанного Закона РФ № 3132-1 от 26 июня 1992 года, в редакции Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ, действующей на

31 декабря 2004 года (день прекращения полномочий в соответствии с ч. 6 этой статьи), содержатся следующие положения:

“6. Полномочия судьи прекращаются: в последний день месяца, в котором истекает срок его полномочий, если этот срок установлен законом...”

Судья, полномочия которого прекращены в связи с истечением их срока... продолжает осуществлять полномочия судьи... до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с участием данного судьи”.

По мнению защиты, ст. 11 указанного Закона РФ не содержит положений, позволяющих судье Ч.Э.В., осуществлять полномочия судьи после их прекращения в связи с истечением срока, поскольку:

а) в ч. 6 данной нормы Закона имеется противоречие:

– первый абзац четко устанавливает, когда полномочия прекращаются: в последний день месяца;

– последний абзац после утверждения, что полномочия прекратились, содержит противоречие о том, что они продолжаются после этого прекращения, что, по крайней мере, юридически безграмотно. После истечения срока полномочия могут продолжаться! А после прекращения полномочий они не могут продолжаться!

б) Закон РФ № 3132-1 от 26 июня 1992 года в редакции Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ, согласно данным информационной компьютерной базы “КонсультантПлюс”, **ОПУБЛИКОВАН НЕ БЫЛ!** В редакции от 21 июня 1995 года он был опубликован в издании “Российская юстиция”, № 11 за 1995 год. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях “Российская газета”, № 170, 29 июля 1992 года, “Ведомости СНД и ВС РФ”, № 30, 30 июля 1992 года, ст. 1792.

Та редакция Закона РФ № 3132-1, которая последний раз была опубликована (редакция в соответствии с Законом РФ от 14 апреля 1993 года № 4791-1, Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 года № 2288, Федеральными законами от 21 июня 1995 года № 91-ФЗ, от 17 июля 1999 года № 169-ФЗ, с изменениями, внесенными Постановлением ВС РФ от 14 апреля 1993 года № 4792-1), содержала следующий текст ст. 11:

“Статья 11. Срок полномочий судьи (в ред. Закона РФ от 14 апреля 1993 года № 4793-1)

1. Полномочия судьи в Российской Федерации не ограничены определенным сроком, кроме случаев, предусмотренных в пунктах 2 и 3 настоящей статьи (п. 1 в ред. Федерального закона от 21 июня 1995 года № 91-ФЗ).

2. Мировые судьи избираются сроком на пять лет населением округа, на который распространяется их юрисдикция.

3. Судьи районных (городских) народных судов, судьи военных судов гарнизонов (армий, флотилий, соединений) впервые назначаются сроком на три года, по истечении которого они могут быть назначены без ограничения срока их полномочий (в ред. Федерального закона от 21 июня 1995 года № 91-ФЗ)”.

Как видите, текст этой нормы закона не содержал никаких положений о продлении срока прекращенных полномочий судьи районного суда.

В соответствии со ст. 15 ныне действующей Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями, внесенными Указами Президента РФ от 9 января 1996 года № 20, 10 февраля 1996 года № 173, 9 июня 2001 года № 679, 25 июля 2003 года № 841, Федеральным конституционным законом от 25 марта 2004 года № 1-ФКЗ):

“1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации...”

3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения”.

Таким образом, в соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ неопубликованные законы не могут применяться, следовательно, и ч. 6 новой официально неопубликованной редакции Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации” (в редакции Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ) не может применяться в Российской Федерации, и ссылка бывшего судьи Ч.Э.В. на эту норму Закона № 3132-1 неправомерна и незаконна.

Вот этими мотивами и основаниями мы, все защитники, наш подзащитный и его мать, наш доверитель, руководствовались, заявляя отвод 13 января 2005 года бывшему судье Ч.Э.В., а после очередного незаконного отклонения нашего заявления сочли необходимым в знак протеста с грубыми нарушениями действующего законодательства и Конституции РФ покинуть зал судебного заседания, заявив, что мы не отказываемся от защиты своего подзащитного, а лишь таким образом выражаем протест в связи с нарушением наших прав и прав подзащитного.

31 января 2005 года судебный процесс в Г...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу судья Ч.Э.В. завершил, осудил по ч. 1 ст. 285 УК РФ нашего подзащитного сотрудника милиции Е.В.А., с назначением ему наказания в виде одного года и восьми месяцев содержания в колонии-поселении. Обвинение по ч. 3 ст. 285 УК РФ судом переквалифицировано на ч. 1 этой же статьи УК РФ, по которой подсудимый и осужден. Мера пресечения в виде содержания под стражей оставлена Е.В.А. до вступления приговора в законную силу.

Этим же приговором Е.В.А. полностью оправдан по ч. 2 ст. 290 УК РФ.

С этим решением суда первой инстанции защита полностью согласна, поскольку о несостоятельности этого обвинения твердила со времени предварительного следствия.

Уголовное преследование по ст. 292 УК РФ отдельным постановлением суда прекращено в связи с истечением срока давности. С этим решением суда первой инстанции защита частично согласна, поскольку считает, что:

- уголовное преследование должно быть прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием состава преступления);
- объяснение, взятое у гражданина на стадии работы оперативных служб МВД РФ, никогда судебными органами не признавалось официальным документом.

Из вышеупомянутого приговора судьи Ч.Э.В. также следует, что:

- в удовлетворении гражданского иска потерпевшей Б.Н.М. на сумму 155 750 рублей отказано;
- “вещественное доказательство” — автомашина сестры подсудимого — из владения Б.Н.М. изъята и передана законному владельцу.

В настоящее время приговор частично обжалован в кассационном порядке. Заседание суда кассационной инстанции планируется в начале апреля 2005 года.

Таким образом, по существу двух жалоб заявляю, что:

- срывы и переносы судебных заседаний по делу Е.В.А. были связаны с высокомерием судьи Ч.Э.В. и его нежеланием считаться с личным графиком защиты;
- протест защиты с оставлением зала судебного заседания, осуществленный 13 января 2005 года, был вызван грубыми процессуальными нарушениями самого судьи Ч.Э.В.».

В период подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии адвокатом Г. 28 апреля 2005 года по запросу вице-

президента Адвокатской палаты г. Москвы были представлены дополнительные объяснения, в которых адвокат указывает, что:

– судебное заседание на 16 декабря 2004 года в Т...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу в отношении Т.В.Н. и др. согласовывалось между защитниками и судьей Р.Л.Г. 14 декабря 2004 года по телефону. Предыдущее судебное заседание в Т...ском районном суде планировалось к проведению на 6 декабря 2004 года, но в связи с болезнью участника процесса было отложено;

– 29 декабря 2004 года с 9 часов 30 минут адвокат Г. участвовал в заседании Президиума Московского областного суда по надзорному производству по уголовному делу в отношении Х.О.Н., а к 16 часам прибыл в П...ский районный суд г. Москвы на оглашение приговора по делу Ч.Р.О., оглашение было перенесено на 30 декабря 2004 года, но адвокат на оглашении присутствовать не смог, поскольку 30 декабря 2004 года с 12 до 18 часов был занят в Ч...ском районном суде г. Москвы на предварительном слушании по делу П.В.В.; занятость в процессе в Ч...ском районном суде г. Москвы 30 декабря 2004 года не позволила адвокату Г. принять участие в 15 часов в судебном процессе в Г...ском районном суде г. Москвы. При этом судебное заседание в порядке предварительного слушания на 30 декабря 2004 года было назначено Ч...ским районным судом г. Москвы «за неделю до этого дня», это было первое судебное заседание у нового судьи, пятого по счету по этому делу. Из представленной адвокатом ксерокопии постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, вынесенного 30 декабря 2004 года судьей Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В., следует, что в судебном заседании принимали участие, в том числе, «адвокат М., представивший удостоверение и ордер 1864, и защитник Г.»;

– приговор судьи Ч.Э.В. по уголовному делу в отношении Е.В.А. отменен, а дело направлено (уже второй раз) на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Адвокат Б. в объяснительной записке от 20 января 2005 года пояснил, что им заключено соглашение на защиту Е.В.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 290, ст. 292 УК РФ, в Г...ском районном суде г. Москвы. Адвокат начал принимать участие в деле с 1 июля 2004 года. В начале судебного следствия заседания назначались не чаще двух-трех раз в месяц при допросе свидетелей обвинения: 1 и 30 июля, 16 августа, 6, 13 и 21 сентября, 7, 19 и 25 октября 2004 года. Данный график судебных заседаний не препятствовал работе по другим делам и участию в других судебных заседаниях. Однако после допроса свидетелей обвинения судьей Ч.Э.В. без какого-либо предупреждения был установлен другой график судебных заседаний: 29 ноября, 1, 2, 3, 7, 15, 16, 20, 21, 23 декабря 2004 года (копии графиков приложены к объяснительной записке); в связи с резко уплотненным графиком судебных заседаний усложнилась работа по другим делам, о чем судья Ч.Э.В. был своевременно уведомлен 26 ноября 2004 года (копия уведомления приложена к объяснительной записке); оправдательные документы на 29 ноября 2004 года из Ж...ного городского суда Московской области и на 3 декабря 2004 года из Д...ского районного суда г. Москвы были представлены в Г...ский районный суд на очередном судебном заседании. 7 декабря 2004 года состоялись похороны трагически погибшего в г. А. З. – председателя коллегии адвокатов «Закон», членом которой является адвокат Б.; о предстоящих похоронах судья Ч.Э.В. так же заблаговременно был извещен. В то же время несмотря на заблаговременные уведомления о занятости адвоката в других судебных процессах и просьбе о координации судебных заседаний, чтобы не препятствовать рассмотрению дел в других судах, судья Ч.Э.В. заявил, что его не интересует занятость адвоката в других судебных процессах, а также принятые им на себя обязательства перед другими клиентами. Адвокат Б. считает, что подобным заявлением судья Ч.Э.В. выразил неуважение не только к

нему как участнику процесса адвокату-защитнику, но и к своим коллегам — судьям других судов. Кроме того, судьей Ч.Э.В. нарушена ст. 15 УПК РФ, в ч. 4 которой указано: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом», поскольку при предоставлении доказательств стороной обвинения судьей Ч.Э.В. государственному обвинителю предоставлялось время и обеспечивалось содействие в вызове в судебное заседание свидетелей обвинения, а при предоставлении доказательств защитой времени для вызова свидетелей защиты, а также оказания содействия в их вызове судом не предоставлялось, было отказано в вызове свидетелей, которых защита не смогла обеспечить своими силами (нотариус, сотрудники МРЭО ГИБДД УВД NNAO г. Москвы), а показания данных свидетелей имеют большое значение для правильного разрешения дела по существу.

По мнению адвоката Б., судья Ч.Э.В. необоснованной жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы пытается дискредитировать адвоката в глазах руководства Адвокатской палаты, и вызваны такие действия со стороны судьи Ч.Э.В. тем, что, добросовестно выполняя свои обязательства перед доверителем, адвокат препятствует вынесению неправосудного, по его [адвоката] мнению, приговора. Адвокат Б. обращает внимание на то, что со стороны подзащитного Е.В.А. в его адрес жалоб не поступало.

К объяснительной записке адвокат Б. приложил ксерокопии следующих документов.

1. Уведомление сторонам по уголовному делу в отношении Е.В.А., врученное федеральным судьей Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. сторонам 25 ноября 2004 года, в котором указано: «Суд ставит стороны в известность о том, что судебные заседания по уголовному делу в отношении Е.В.А. ...состоятся... в следующие дни и время: 29 ноября 2004 года, в 12 часов 30 минут; 1 декабря 2004 года, в 12 часов 30 минут; 2 декабря 2004 года, в 12 часов 30 минут; 3 декабря 2004 года, в 12 часов 30 минут; 7 декабря 2004 года, в 12 часов 30 минут. В связи с изложенным, с учетом того, что Е.В.А. содержится под стражей, прошу стороны спланировать свою, в том числе иную работу в соответствии с данным определенным судом графиком, своевременно являясь в судебные заседания, обеспечивая своевременное представление суду доказательств. При срыве кем-либо из участников процесса судебных заседаний судом будут незамедлительно приняты меры в соответствии с законом».

2. Уведомление сторонам по уголовному делу в отношении Е.В.А., врученное федеральным судьей Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. сторонам 9 декабря 2004 года, в котором указано: «Суд ставит стороны в известность о том, что проведение судебных заседаний по уголовному делу в отношении Е.В.А. ...планируется... в следующие дни и время: 15 декабря 2004 года, в 15 часов 00 минут; 16 декабря 2004 года, в 14 часов 30 минут; 20 декабря 2004 года, в 15 часов 00 минут; 21 декабря 2004 года, в 15 часов 00 минут; 23 декабря 2004 года, в 15 часов 00 минут. В связи с изложенным, с учетом того, что Е.В.А. содержится под стражей, прошу стороны спланировать свою, в том числе иную работу в соответствии с данным определенным судом графиком, своевременно являясь в судебные заседания, обеспечивая своевременное представление суду доказательств, когда судебное следствие, с учетом обстоятельств, которые будут установлены в указанных судебных заседаниях, может быть окончено в любой из указанных дней. При срыве кем-либо из участников процесса судебных заседаний судом будут незамедлительно приняты меры в соответствии с законом».

3. Уведомление судье Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. от 26 ноября 2004 года № 95/04-И, подписанное заместителем председателя коллегии адвокатов «Закон» П., которым коллегия сообщает судье, что «адвокат Б.... занят в ранее назначенных судебных процессах по другим делам в следующие дни: 1. 29 ноября 2004 года Ж...ный суд Московской области, начало заседания 9 часов 30 минут, судья О.Н.И. 2. 3 декабря 2004 года Д...ский районный суд г. Москвы, начало заседания 12 часов 00 минут, су-

дья Б.В.А. 3. 7 декабря 2004 года Н...ский районный суд г. Москвы, начало в 13 часов 00 минут, судья Б.А.В. При назначении судебных заседаний прошу Вас учесть занятость адвоката в других судебных процессах, так как все суды имеют равные права».

4. Судебная повестка по гражданскому делу, в которой указано, что Б. вызывался Ж...ным городским судом Московской области к 9 часам 30 минутам 29 ноября 2004 года по делу М. о возмещении ущерба; находился в суде с 9 часов 30 минут до 10 часов 30 минут.

5. Справка от 3 декабря 2004 года, выданная федеральной судьей Д...ского районного суда г. Москвы Б.В.А. о том, что «адвокат КА “Закон” Б. ...3 декабря 2004 года был занят в Д...ском суде г. Москвы процессе по уголовному делу О.А.О. и А.Б.Г., обвиняемых по ч. 2 ст. 330 УК РФ в защиту интересов последнего».

Кроме того, к объяснительной записке приложено письмо на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 19 января 2005 года № 02/05-И, подписанное заместителем председателя коллегии адвокатов «Закон» П.И.В., в котором коллегия сообщает, что 7 декабря 2004 года заместитель председателя коллегии адвокатов адвокат Б. по поручению президиума коллегии занимался организацией похорон трагически погибшего 1 декабря 2004 года в г. А. председателя коллегии З.

17 января 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило адресованное президенту Палаты совместное письмо адвокатов Г. и Б. от 14 января 2005 года (вх. № 62), в котором адвокаты сообщают о мотивах и основаниях, которыми они руководствовались, заявляя 13 января 2005 года отвод «бывшему судье Ч.Э.В.», а после очередного незаконного (по мнению адвокатов) отклонения их заявления «сочли необходимым в знак протеста с грубыми нарушениями действующего законодательства и Конституции РФ покинуть зал судебного заседания», заявив, что они не отказываются от защиты своего подзащитного, а лишь таким образом выражают протест в связи с нарушением их прав. Свой поступок адвокаты называют «вынужденным демаршем», просят оказать им практическую или иную помощь в отстаивании их профессиональных прав, в восстановлении законности по уголовному делу, незаконно рассматриваемому в Г...ском районном суде г. Москвы, в поддержании их позиции в вопросе незаконности ч. 6 ст. 11 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 369-ФЗ, который, по утверждению адвокатов, не был опубликован. Адвокаты считают возможным просить президента и Совет Адвокатской палаты г. Москвы поддержать их обращение в Высшую квалификационную коллегию судей РФ о непредоставлении полномочий судье Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. на новый срок в связи с грубыми нарушениями последним не только действующего законодательства, но и норм Конституции России. При этом указанные в письме от 14 января 2005 года «мотивы и основания», которыми руководствовались адвокаты, заявляя 13 января 2005 года отвод «бывшему судье Ч.Э.В.», текстуально полностью совпадают с приведенными выше письменными объяснениями адвоката Г. от 21 марта 2005 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 20 мая 2005 года, адвокат Г. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений, уточнив, что уголовное дело по обвинению Т.В.Н. и др. в Т...ском районном суде г. Москвы слушалось к декабрю 2004 года уже более 2,5 лет, поэтому он считал возможным 14 декабря 2004 года согласовать по телефону с судьей и другими адвокатами по этому делу дату очередного судебного заседания – 16 декабря; поданное 13 января 2005 года в заседании Г...ского районного суда г. Москвы заявление об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда выражало коллективное мнение подписавших его трех адвокатов, что, по мнению адвоката Г., необходимо учитывать при оценке

данного документа. Адвокат Г. указал, что он подписал заявление об отводе, потому что согласился с его текстом, однако уточнил, что на момент заявления отвода у него не было всей полноты информации относительно легитимности судейского статуса Ч.Э.В., у него были сомнения.

Вместе с тем адвокат подчеркнул, что при формулировании в письменном заявлении оснований отвода он не выполнял просьбу подзащитного, а руководствовался своим профессиональным пониманием уголовно-процессуального закона; адвокат пояснил, что самым существенным нарушением, допущенным судьей Ч.Э.В., явилось то, что он немотивированно отказал защите в вызове и допросе в качестве свидетелей должностных лиц, в присутствии которых подсудимый Е.В.А. совершал, по мнению органов предварительного следствия, преступные действия, квалифицированные по ч. 3 ст. 285 УК РФ. По мнению адвоката Г., если судья не исполняет закон, немотивированно отказывает в удовлетворении ходатайств стороны защиты, то покинуть зал суда — это единственный способ повлиять на судью; покидая зал суда, адвокаты хотели обратить внимание судьи на то, что нельзя до бесконечности нарушать закон. При этом адвокат обращает внимание на то, что уже через день состоялось новое судебное заседание, в котором поведение судьи изменилось — стало уважительным по отношению к адвокатам. Адвокат Г. считает, что, заявив отвод судье и покинув затем зал судебного заседания, он отстаивал требования закона и свою позицию перед зарвавшимся судьей. Приговор, вынесенный Г...ским районным судом г. Москвы 31 января 2005 года под председательством федерального судьи Ч.Э.В., был отменен кассационной инстанцией как по кассационным жалобам стороны защиты, так и по кассационному представлению государственного обвинителя, а уголовное дело передано на новое рассмотрение, причем судья, которой передано дело, не отказывает защитникам в их законных ходатайствах. В настоящее время уголовное дело возвращено Ч...скому межрайонному прокурору г. Москвы в связи с тем, что в обвинительном заключении перечень доказательств приведен без раскрытия их содержания.

Также адвокат Г. пояснил, что изменения, внесенные Федеральным законом 15 декабря 2001 года в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», были официально опубликованы в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете», однако, по его мнению, этого недостаточно для признания закона опубликованным и вступившим в силу, потому что текст Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями, внесенными в него Федеральным законом от 15 декабря 2001 года, официально опубликован не был.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 20 мая 2005 года, адвокат Б. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений, подтвердил правильность описания и объяснения адвокатом Г. событий, имевших место 13 января 2005 года в Г...ском районном суде г. Москвы при рассмотрении уголовного дела по обвинению Е.В.А., подчеркнул, что судья Ч.Э.В. своим поведением вынудил адвокатов покинуть зал суда.

Выслушав объяснения адвокатов Г. и Б., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. от 7 декабря 2004 года и председателя Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. от 17 января 2005 года, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также

сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как указали в своих объяснениях адвокаты Г. и Б., судебные заседания по уголовному делу по обвинению Е.В.А., рассматривавшемуся под председательством федерального судьи Ч.Э.В., во время представления доказательств стороной обвинения проводились не чаще двух-трех раз в месяц, одно заседание в месяц или через три недели (1 и 30 июля, 16 августа, 6, 13 и 21 сентября, 7, 19 и 25 октября 2004 года); данный график судебных заседаний не препятствовал работе по другим делам и участию в других судебных заседаниях. Однако после окончания представления доказательств стороной обвинения в судебном заседании 25 ноября 2004 года судьей Ч.Э.В. без какого-либо предупреждения и согласования с адвокатами-защитниками был установлен другой график судебных заседаний на 29 ноября, 1, 2, 3, 7 декабря 2004 года. Адвокаты обоснованно указывают, что принятие судьей указанного решения без согласования и обсуждения со стороной защиты осложнило работу адвокатов по другим делам, которую они планировали с учетом сложившейся за несколько месяцев периодичности судебных заседаний по уголовному делу по обвинению Е.В.А.

Заявив в судебном заседании 25 ноября 2004 года о наличии у них ранее назначенных к слушанию дел в судах, совпадающих по датам с днями, указанными в составленном федеральным судьей Ч.Э.В. графике, адвокаты Б. и Г. впоследствии представили в Г...ский районный суд г. Москвы соответствующие письменные уведомления и оправдательные документы.

26 ноября 2004 года адвокат Б. представил в Г...ский районный суд г. Москвы письменное уведомление о занятости 29 ноября, 3 и 7 декабря 2004 года в других процессах в разных судах, а впоследствии представил в Г...ский районный суд г. Москвы и документы, подтверждающие уважительность причин его отсутствия. При этом Комиссия обращает внимание на то, что, хотя 29 ноября 2004 года адвокат Б. с 9 часов 30 минут до 10 часов 30 минут участвовал в судебном заседании в Ж...ном городском суде Московской области, он, проявляя уважение к Г...скому районному суду г. Москвы, все же прибыл в суд (не к 12 часам 30 минутам, а к 15 часам 45 минутам).

По изложенным основаниям Квалификационная комиссия считает, что, опоздав 29 ноября 2004 года и не явившись 3 и 7 декабря 2004 года в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы, адвокат Б. не нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

9 ноября 2004 года адвокат Г. не явился в судебное заседание Г...ского районного суда г. Москвы, поскольку 7 ноября 2004 года он уехал в г. М. на похороны отчима и вернулся в г. Москву лишь вечером 9 ноября. При этом в состоявшемся 9 ноября 2004 года в Г...ском районном суде г. Москвы судебном заседании адвокат Б. поставил суд и иных участников процесса в известность о причине отсутствия адвоката Г. в судебном заседании (согласно объяснениям адвоката Г., указанное заявление отражено в протоколе судебного заседания). Изложенное, по мнению Комиссии, свидетельствует о выполнении адвокатом Г. предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

29 ноября 2004 года адвокат Г. представил в Г...ский районный суд г. Москвы письменное уведомление о занятости, в том числе 29 ноября и 7 декабря 2004 года в других процессах в разных судах, а впоследствии представил в Г...ский районный суд г. Москвы и документы, подтверждающие уважительность причин его отсутствия.

Адвокат Г. не отрицал, что 2 декабря 2004 года он действительно опоздал на 10 минут в Г...ский районный суд г. Москвы в связи с транспортной пробкой на третьем транспортном кольце перед выездом на площадь, явившись не в 12 часов 30 минут, а в 12 часов 40 минут и немедленно уведомив судью Ч.Э.В. о своем прибытии. Адво-

кат утверждает, что судья продолжил судебное заседание только в 13 часов 20 минут потому, что был занят своими делами. Кроме того, как пояснил адвокат, судебное заседание 2 декабря 2004 года продолжалось до 19 часов 45 минут, что на один час 45 минут превышает установленный в судах график рабочего времени.

По мнению Комиссии, опоздание в судебное заседание на 10 минут с учетом сложной транспортной ситуации в г. Москве не может быть расценено как нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката. В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката Г. по доводам сообщения федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. в рассматриваемой части, Квалификационной комиссии не представлено.

23 декабря 2004 года Г...ский районный суд г. Москвы отложил, с учетом данных о занятости адвоката Г., рассмотрение уголовного дела по обвинению Е.В.А. на 30 декабря 2004 года, предложив сторонам подготовиться к участию в судебных прениях. 28 декабря 2004 года в суд от имени защитника Р. поступила телеграмма о его заболевании и невозможности участвовать в судебном заседании 30 декабря 2004 года. 29 декабря 2004 года в Г...ский районный суд г. Москвы по факсимильной связи поступило уведомление от защитника Г., который, указывая на болезнь адвоката Р., мнение подзащитного Е.В.А., считавшего невозможным начинать судебные прения в отсутствие одного из адвокатов, поскольку еще не согласованы в окончательном виде их выступления, а также на свою занятость в этот день в судебном процессе в Ч...ском районном суде г. Москвы у федерального судьи Ж.Н.В., ходатайствовал о переносе судебного заседания и выступлении в прениях «на другой день, после выздоровления адвоката Р.». При этом адвокат Г. сообщил также дни своей занятости в январе 2005 года. В представленных в Квалификационную комиссию письменных объяснениях адвокат Г. уточнил, что 30 декабря 2004 года, с 12 до 18 часов, он был занят в Ч...ском районном суде г. Москвы на предварительном слушании по делу П.В.В., при этом судебное заседание в порядке предварительного слушания на 30 декабря 2004 года было назначено Ч...ским районным судом г. Москвы «за неделю до этого дня», это было первое судебное заседание у нового судьи, пятого по счету по этому делу.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку адвокату Г. как профессиональному участнику уголовного судопроизводства было понятно, что 30 декабря 2004 года в отсутствие заболевшего адвоката Р. слушание дела в Г...ском районном суде г. Москвы в силу ч. 2 ст. 248 УПК РФ будет отложено, то он вправе был принять участие в судебном разбирательстве в Ч...ском районном суде г. Москвы. Дополнительно Квалификационная комиссия учитывает следующие обстоятельства: 1) судебное заседание в порядке предварительного слушания в силу положений гл. 33 и 34 УПК РФ должно проводиться в строго установленные краткие сроки, тем более по уголовным делам, по которым обвиняемые содержатся под стражей; по данному уголовному делу адвокат Г. начал осуществление защиты еще в период действия УПК РСФСР до 1 июля 2002 года; 2) 29 декабря 2004 года, в 16 часов, адвокат Г. прибыл в П...ский районный суд г. Москвы на оглашение приговора по делу Ч.Р.О., оглашение было перенесено на 30 декабря 2004 года, т.е. судебное заседание в П...ском районном суде г. Москвы 29 декабря 2004 года фактически не закончилось, поэтому адвокат Г. был вправе 30 декабря 2004 года явиться в продолжающийся непрерывно процесс в П...ском районном суде г. Москвы на оглашение приговора, а не в отложенный с интервалом в несколько рабочих дней процесс в Г...ском районном суде г. Москвы. При этом обоснованность явки

адвоката Г. 30 декабря 2004 года не в непрерывный процесс в П...ский районный суд г. Москвы, а на предварительное слушание в Ч...ский районный суд г. Москвы Квалификационной комиссией не выясняется и не оценивается, поскольку по данному вопросу дисциплинарное производство не возбуждалось. Поскольку адвокат Г., не явившись 30 декабря 2004 года в Г...ский районный суд г. Москвы еще 29 декабря 2004 года направил в суд по факсу заявление с указанием причин своей неявки и дней своей занятости в январе 2005 года, Квалификационная комиссия не усматривает в данном случае нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 14.

Таким образом, по изложенным выше основаниям Квалификационная комиссия считает, что, опоздав 2 декабря 2004 года и не явившись 9 и 29 ноября, 7 и 30 декабря 2004 года в судебные заседания Г...ского районного суда г. Москвы, адвокат Г. не нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи заведомо больше, чем адвокат в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

6 декабря 2004 года в Т...ском районном суде г. Москвы с участием адвоката Г. должно было состояться очередное судебное заседание по уголовному делу по обвинению Т.В.Н. и др., но оно было отложено в связи с болезнью участника процесса без определения точной даты.

7 декабря 2004 года адвокат Г. представил в Г...ский районный суд г. Москвы письменное уведомление о занятости в других судебных процессах в декабре 2004 года, указав следующие даты: 8, 9, 14, 15, 17, 22, 24.

9 декабря 2004 года судья Ч.Э.В. выдал сторонам новый график проведения судебных заседаний в декабре 2005 года, указав в нем даты: 15, 16, 20, 21, 23.

14 декабря 2004 года адвокат Г. по телефону согласовал с федеральной судьей Т...ского районного суда г. Москвы Р.Л.Г. и другими защитниками дату следующего судебного заседания по уголовному делу по обвинению Т.В.Н. и др. — 16 декабря 2004 года. При этом адвокат Г. знал, что еще 9 декабря 2004 года Г...ский районный суд г. Москвы с учетом представленного адвокатом Г. 7 декабря 2004 года уведомления определил одной из дат проведения судебных заседаний 16 декабря 2004 года. Свою неявку 16 декабря 2004 года в Г...ский районный суд г. Москвы адвокат Г. объясняет тем, что уголовное дело по обвинению Т.В.Н. находилось в производстве Т...ского районного суда г. Москвы длительное время — более 2,5 лет.

Таким образом, адвокат Г., зная, что 9 декабря 2004 года Г...ский районный суд г. Москвы установил одной из дат рассмотрения уголовного дела по обвинению Е.В.А. 16 декабря 2004 года, с учетом данных о занятости адвоката Г. в других процессах, по своему усмотрению отдал предпочтение судебному заседанию в Т...ском районном суде г. Москвы перед судебным заседанием в Г...ском районном суде г. Москвы.

Представленная адвокатом Г. 20 декабря 2004 года в Г...ский районный суд г. Москвы справка о его занятости в судебном заседании в Т...ском районном суде г. Москвы 16 декабря 2004 года подтверждает, что в этот день адвокат Г. занимался адвокатской деятельностью, она может служить доказательством отсутствия вины Г...ского районного суда г. Москвы и Российской Федерации в целом в нерассмотрении уголовного дела по обвинению Е.В.А. «в разумный срок» (п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека), но она не может, по изложенным выше причинам, оправдать неявку адвоката Г. в судебное заседание Г...ского районного суда г. Москвы 16 декабря 2004 года.

В связи с вышеизложенным Комиссия считает, что адвокат Г. был обязан 16 декабря 2004 года явиться для участия в судебном заседании Г...ского районного суда

г. Москвы по уголовному делу по обвинению Е.В.А.; это судебное заседание не состоялось по вине адвоката Г.

По мнению Квалификационной комиссии, отдав 16 декабря 2004 года по своему усмотрению (без уважительных причин) предпочтение участию в судебном заседании в Т...ском районном суде г. Москвы перед судебным заседанием в Г...ском районном суде г. Москвы, адвокат Г. нарушил подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На 30 декабря 2004 года в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Е.В.А. были назначены судебные прения, однако судебное заседание не состоялось в связи с болезнью адвоката Р. и занятостью адвоката Г. в судебном процессе в Ч...ском районном суде г. Москвы. Очередное судебное заседание было назначено на 13 января 2005 года.

13 января 2005 года в судебное заседание явились все три защитника подсудимого Е.В.А. — адвокаты Г., Б. и Р. Как указывают в своих объяснениях адвокаты Г. и Б., по их мнению, председательствующий по уголовному делу федеральный судья Ч.Э.В. необъективно и предвзято проводил судебное разбирательство, «последней каплей, переполнившей чашу терпения защиты, стало не прикрытое желание судьи 13 января 2005 года завершить судебное следствие, так и не обеспечив реализацию прав защиты на вызов всех свидетелей и предоставление всех доказательств. Судья в очередной раз отказал защите в предоставлении дополнительных доказательств, которые были 11—12 января 2005 года получены из травмпункта поликлиники NNAO г. Москвы. Возмущенная таким поведением судьи Ч.Э.В. защита в лице всех трех адвокатов по настоянию нашей доверительницы, матери подсудимого, и самого подсудимого Е.В.А., вынуждена была заявить последний отвод председательствующему судье Ч.Э.В., указав в заявлении все нарушения, свидетельствующие о его иной личной заинтересованности в исходе уголовного дела, в очередной раз заявив о нарушении судье территориальной подсудности уголовного дела. Помимо прочего в заявлении об отводе защита указала на тот факт, что у судьи Ч.Э.В. 19 декабря 2004 года истек срок судебных полномочий, установленных соответствующими указами Президента РФ.

После того, как Г...ский районный суд г. Москвы в лице федерального судьи Ч.Э.В. рассмотрел в порядке, установленном ст. 61—66, 256 УПК РФ, поданное адвокатами-защитниками заявление об отводе председательствующему судье и всему составу суда и оставил его без удовлетворения, адвокаты Г., Б. и Р. без разрешения председательствующего по делу покинули, как они и предупреждали в письменном заявлении об отводе, зал судебного заседания Г...ского районного суда г. Москвы до окончания рассмотрения дело или объявления перерыва, сорвав своими действиями судебное разбирательство по уголовному делу.

В рассматриваемой части заявитель — председатель Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. просит дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы проверить на предмет соответствия нормам адвокатской этики содержание приобщенного к материалам уголовного дела подписанного тремя адвокатами заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда, форму изложения адвокатами своих претензий, а также факт оставления адвокатами по собственному усмотрению без разрешения председательствующего по делу и до окончания судебного разбирательства зала суда после отклонения судом заявления об отводе.

Проанализировав текст заявления об отводе председательствующему судье и всему составу суда от 13 января 2005 года и сопоставив его с объяснениями адвокатов Г. и Б., Квалификационная комиссия считает, что в нем можно выделить три содержательных (информационных) блока:

1) доводы о необъективности, предвзятости судьи Ч.Э.В., свидетельствующие, по мнению подателей заявления, о косвенной заинтересованности судьи в исходе данного уголовного дела;

2) доводы о рассмотрении уголовного дела незаконным составом суда — о неподсудности дела Г...скому районному суду г. Москвы, нарушении установленных в ст. 32 УПК РФ правил определения территориальной подсудности;

3) доводы о рассмотрении дела незаконным составом суда — судьей, срок судебных полномочий которого истек и не был продлен в порядке, установленном действующим законодательством.

Первый из названных блоков прописан в заявлении достаточно подробно, подробная же мотивировка второго и третьего блоков приведена адвокатами в их письменных и устных объяснениях, данных на заседании Комиссии.

Переходя к анализу обоснованности доводов заявителя — председателя Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П., Квалификационная комиссия считает необходимым сделать несколько оговорок. Квалификационная комиссия не считает себя вправе высказывать категорические суждения по претензиям заявителя к содержанию поданного адвокатами заявления об отводе, поскольку это заявление разрешено судом путем вынесения судебного акта — постановления, законность и обоснованность которого подлежат проверке вышестоящими судебными инстанциями в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Квалификационная комиссия могла бы оценить на предмет соответствия адвокатской этике включение адвокатами в заявление об отводе составу суда каких-либо обстоятельств, неотносимость которых к существу заявления очевидна, однако все перечисленные в анализируемом заявлении обстоятельства, по мнению Комиссии, потенциально могут иметь значение для правильного разрешения заявленного отвода.

Выделенные Комиссией первый и второй информационные блоки в целом касаются фактических обстоятельств законности рассмотрения судом уголовного дела. Обоснование же третьего информационного (содержательного) блока — о рассмотрении уголовного дела судьей, срок судебных полномочий которого истек, дано адвокатами Г. и Б. исходя из их уровня познаний в праве и умения толковать закон.

Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что точка зрения адвокатов, усмотревших противоречие между первым и вторым абзацами ч. 1 п. 6 ст. 11 («6. Полномочия судьи прекращаются: в последний день месяца, в котором истекает срок его полномочий, если этот срок установлен законом») и ч. 2 п. 6 ст. 11 («Судья, полномочия которого прекращены в связи с истечением их срока... продолжает осуществлять полномочия судьи... до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с участием данного судьи») Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года с последующими изменениями и дополнениями, в том числе от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ, неубедительна. По мнению Комиссии, анализируя рассматриваемую правовую конструкцию, адвокаты не приняли во внимание учение теории права об общей (первый и второй абзацы ч. 1 п. 6 ст. 11 Закона) и специальной (ч. 2 п. 6 ст. 11 Закона) правовой норме.

Утверждения адвокатов Г. и Б. о неприменимости в силу ст. 15 Конституции РФ в отношении исчисления срока судебных полномочий федерального судьи Ч.Э.В.

ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ ввиду того, что этот закон «согласно данным информационной компьютерной базы «КонсультантПлюс» ОПУБЛИКОВАН НЕ БЫЛ», сделаны без учета следующих обстоятельств.

Согласно ст. 4 и 6 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов актов палат Федерального Собрания» от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 октября 1999 года № 185-ФЗ) «Официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в “Парламентской газете”, “Российской газете” или “Собрании законодательства Российской Федерации”, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу».

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ был официально опубликован в следующих изданиях: «Собрание законодательства Российской Федерации». 17 декабря 2001 года. № 51. Ст. 4834; «Парламентская газета». № 238—239. 20 декабря 2001 года; «Российская газета». № 247. 20 декабря 2001 года. Согласно ст. 2 названного Федерального закона установленная им новая редакция анализируемой части ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» вступила в силу по истечении десяти дней после официального опубликования.

Размещение текста федерального закона в Справочной правовой системе «КонсультантПлюс» согласно действующему в Российской Федерации законодательству не относится к официальному опубликованию и, следовательно, правовых последствий, с точки зрения вступления федерального закона в силу, не влечет.

Признав в ходе рассмотрения дисциплинарного производства то обстоятельство, что Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ был официально опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации», «Парламентской газете» и «Российской газете», адвокаты Г. и Б. в то же время высказали точку зрения о том, что для соблюдения требований ст. 15 Конституции РФ после принятия названного Федерального закона официально должен был быть вновь целиком опубликован Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ.

Квалификационная комиссия считает, что высказанная адвокатами точка зрения не основана на Федеральном законе «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов актов палат Федерального Собрания» от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 октября 1999 года № 185-ФЗ).

В связи с вышеизложенным Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить адвокатам Г. и Б., что «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката» (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а «существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без... заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры» (п. 1 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При анализе и юридической оценке оспариваемой заявителем формы изложения адвокатами Г. и Б. своих претензий к федеральному судье Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В. в заявлении об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 года Квалификационная комиссия учитывала положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... соблюдает деловую манеру общения...» (п. 2 ст. 8);
- «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12);
- «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Комиссия сочла необходимым подвергнуть анализу на предмет корректности формы следующие высказывания, содержащиеся в заявлении об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 года:

– «Если говорить образно, то нынешний судебный процесс судьей умышленно превращен в откровенное незаконное *судилище*, когда попираются все законы и все права в уголовном процессе»;

– «Принимая во внимание вышесказанное, защита в полном составе полагает бессмысленным продолжать участвовать в *судебном фарсе*, проводимом судьей Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В., у которого, кроме того, 19 декабря 2004 года кончился срок судейских полномочий (см. соответствующие указы Президента РФ»);

– «В случае, если данное заявление не будет бывшим судьей Ч.Э.В. принято к рассмотрению и рассмотрено по существу, если не будут немедленно представлены защите доказательства наличия судейских полномочий, защита не считает возможным присутствовать в судебном заседании, где грубо попираются все права, права нашего подзащитного Е.В.А., вынуждена покинуть помещение этого суда, обратившись в вышестоящие судебные и надзорные инстанции, к Президенту РФ, гаранту конституционных прав, к общественности. Мы не желаем участвовать в судебном *беспределе*, чинимом Ч.Э.В.».

Квалификационная комиссия проанализировала с использованием современных словарей русского языка лексическое значение слов «судилище», «фарс» и «беспредел», использованных адвокатами Г. и Б. для обоснования своих доводов в заявлении об отводе.

Судилище (устарелое и неодобрительное). То же, что суд в 3 знач. (разбирательство дел в суде). *Над подростком устроили целое судилище.* (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 675).

Судилище. Устарелое и негативнооценочное. Неправый суд, расправа с кем-либо. *Позорное судилище.* Синоним – *Судебный фарс.* (Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М., 1999. С. 555).

Фарс. 2. *Переносное значение.* Нечто лицемерное, циничное и лживое. *Грубый фарс.* (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 738).

Фарс. 2. *Переносное, негативнооценочное.* Нечто лицемерное, циничное и лживое. *Грубый фарс, жалкий фарс, преступный фарс, судебный фарс, избирательный фарс.* Уже два месяца продолжается этот грубый судебный фарс, на котором в качестве обвиняемых в «политическом экстремизме»... предстала группа молодых патриотов (1985) (Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М., 1999. С. 598).

Беспредельщина, беспредел. 1. Беззаконие, самоуправство, самодурство, произвол. 2. То же, что *беспредельник* в значении 2 (вор, не принадлежащий ни к какой воровской группе). 3. Группировка заключенных-блатных, не придерживающаяся воров-

ского закона (Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы)) / Авт.-сост. Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. М.: Края Москвы, 1992. С. 27).

Беспредел. 1. Самоназвание группировки воров, возникшее в период так называемой сучьей войны. 2. Заключенный, не признающий никаких общепринятых норм. 3. Беззаконие. (*Быков В.* Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОВ, 1993. С. 26).

Беспредел. *Разговорное. Публицистика.* Отсутствие каких-либо норм, правил, законов в общественной, политической, экономической и т.п. жизни, во взаимоотношениях между людьми. (Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2001. С. 60).

Беспредел. *Негативнооценочное.* Крайняя степень беззакония, беспорядка, произвол, вседозволенность и самоуправство. *Преступный беспредел, финансовый беспредел, экономический беспредел, правовой беспредел.* «Невыносимый беспредел творится в колониях общего режима» (1989). (*Солганик Г.Я.* Стилистический словарь публицистики. М., 1999. С. 38).

Как следует из содержания заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда слова «судилище», «фарс» и «беспредел» были включены адвокатами Г. и Б. в текст заявления для придания большей экспрессии своим мыслям и логическим построениям. По мнению Комиссии, использование данных слов в официальном документе, адресованном суду и приобщаемом к материалам уголовного дела, было стилистически неоправданно, поскольку самостоятельной смысловой ценности в контексте анализируемого заявления они не имеют — существо доводов авторов заявления понятно без использования слов «судилище», «фарс» и «беспредел», которые лишь создают негативную эмоционально-оценочную окраску, усиленно-отрицательный фон, не требуемый в официальном документе.

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе — см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость оспаривания в корректной форме незаконных и необоснованных действий и решений, совершаемых (принимаемых) судьями по конкретному делу.

При этом в Кодексе профессиональной этики адвоката содержатся четкие нравственные ориентиры для соответствующего поведения: «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4); «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат соблюдает деловую манеру общения» (п. 2 ст. 8); «участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду», «возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ст. 12).

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к заключению о том, что адвокаты Г. и Б., включив в заявление об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 года публицистические негативнооценочные слова «судилище», «судебный фарс», «судебный беспредел», проявили неуважение к судье Г...ского районного суда г. Москвы Ч.Э.В., поскольку в обстановке возникшего в судебном заседании конфликта заранее подготовленное письменное заявление об отводе возражения против действий судьи выполнили в некорректной форме, без соблюдения деловой манеры общения, не сумели в конфликтной процессуальной си-

туации сохранить честь и достоинство, присущее профессии адвоката, т.е. нарушили п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что если использование слова «беспредел», заимствованного современной разговорной речью и публицистикой из криминального («блатного») жаргона допустимо как в устной, так и в письменной речи адвоката *ТОЛЬКО* при дословном цитировании доказательств по уголовному делу (например, показаний свидетеля), то ограниченное использование слов «судилище» и «фарс» по отношению к действиям и решениям суда в исключительных случаях может быть признано правомерным в устной речи адвоката, например, при заявлении возражений на действия председательствующего или при заявлении отвода по основаниям, которые возникли в судебном заседании непосредственно перед заявлением возражений или отвода. Однако, как усматривается из машинописного (компьютерного) текста заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 года, оно подводило итог длительным конфликтным взаимоотношениям адвокатов и председательствующего судьи, было подготовлено адвокатами заранее до начала судебного заседания, а потому они имели возможность подготовить этически сбалансированный текст, обосновав свои доводы с помощью профессиональных корректных (непублицистических) выражений.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» (Gündüz v. Turkey) (Application № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Европейской конвенции о правах человека, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 4 декабря 2003 года (вынесенном I Секцией) подчеркнул, что хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, т.е. у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать бóльший вес, чем это было ими сделано (См.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 4. С. 20–21*).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса; возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии со ст. 243 УПК РФ председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение порядка судебного заседания. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания.

Жалобы на постановления суда первой инстанции приносятся в порядке, установленном гл. 43–45 УПК РФ. Жалобы на судебные решения, вступившие в законную силу, приносятся в порядке, установленном гл. 48 и 49 УПК РФ (ст. 127 УПК РФ).

Законодательство Российской Федерации о судоустройстве закрепляет механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности за совершение ими дисциплинарного проступка – нарушение норм Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», а также положений Кодекса судейской этики, утвержденного VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года.

13 января 2005 года адвокаты Г. и Б. после того, как председательствующий по уголовному делу федеральный судья Ч.Э.В. разрешил в установленном УПК РФ порядке поданное адвокатами заявление об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда, отказав в его удовлетворении, покинули по собственному усмотрению без разрешения председательствующего по делу и до окончания судебного разбирательства зал судебного заседания, выразив таким образом свое возражение против действий и решений председательствующего.

Адвокаты Г. и Б. пояснили, что, по их мнению, если судья не исполняет закон, безмотивно отказывает в удовлетворении ходатайств стороны защиты, то покинуть зал суда – это единственный способ повлиять на судью; покидая зал суда, адвокаты хотели обратить внимание судьи на то, что нельзя до бесконечности нарушать закон, покинув после отказа судьи удовлетворить заявленный ему отвод зал судебного заседания, адвокаты отстаивали требования закона и свою позицию перед зарвавшимся судьей.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку действующее законодательство не наделяет адвокатов правом самовольно (без разрешения председательствующего) без уважительных причин покинуть зал судебного заседания во время рассмотрения уголовного дела до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства, а адвокаты Г. и Б. именно таким образом покинули зал судебного заседания Г...ского районного суда г. Москвы 13 января 2005 года в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению Е.В.А., то это свидетельствует о том, что названные адвокаты проявили неуважение к суду, возражали против действий судьи в некорректной форме и не в соответствии с законом, т.е. нарушили ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В заключении от 24 сентября 2004 года о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по сообщению федерального судьи Г...ого районного суда г. Москвы, Квалификационная комиссия указала, что «как следует из объяснений адвоката К., он не демонстративно покинул зал суда, а после того, как суд отказался удовлетворить ходатайство адвоката об отложении рассмотрения дела по причине его болезни. Комиссия считает, что болезнь (воспалительный процесс, высокая температура) является обстоятельством, исключающим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании, при этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет *по причине болезни*, правового значения не имеет, поскольку в силу ст. 20 и 21 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; в силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. № 11–12 (13–14). С. 9–10*).

По мнению заявителя, председателя Г...ского районного суда г. Москвы А.Н.П. критикуемое ею поведение адвокатов Г. и Б. было неуважительно и по отношению к их доверителю — подсудимому Е.В.А., настаивающему на участии в деле всех его защитников во всех судебных заседаниях.

Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвокатов Г. и Б. за неисполнение своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Е.В.А. каких-либо претензий к работе адвокатов Г. и Б. по его делу.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

— нарушении адвокатом Г. подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 16 декабря 2004 года в судебное заседание Г...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Е.В.А. (адвокат отдал по своему усмотрению (без уважительных причин) предпочтение участию в судебном заседании в Т...ском районном суде г. Москвы перед судебным заседанием в Г...ском районном суде г. Москвы);

— нарушении адвокатами Г. и Б. п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 13 января 2005 года в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении под председательством федерального судьи Ч.Э.В. уголовного дела по обвинению Е.В.А. заявления об отводе председателю судье и всему судебному составу суда;

— нарушении адвокатами Г. и Б. ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду самовольного (без разрешения председательствующего) без уважительных причин покидания адвокатами 13 января 2005 года зала судебного заседания Г...ского районного суда г. Москвы во время рассмотрения уголовного дела по обвинению Е.В.А. до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства;

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Г. и Б. в оставшейся части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 63 адвокату Г. объявлен выговор за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 16 декабря 2004 года в судебное заседание Г...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Е.В.А. (адвокат отдал по своему усмотрению [без уважительных причин] предпочтение участию в судебном заседании в ином районном суде г. Москвы перед судебным заседанием в Г...ском районном суде г. Москвы), по эпизоду составления и подачи 13 января 2005 года в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении под председательством федерального судьи Ч.Э.В. уголовного дела по обвинению Е.В.А. заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда, по эпизоду самовольного (без разрешения председательствующего) без уважительных причин покидания адвокатами 13 января 2005 года зала судебного заседания Г...ского районного суда г. Москвы во время рассмотрения уголовного дела по обвинению Е.В.А. до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства. Этим же решением дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. в части опоздания 2 декабря 2004 года и неявки 9 и 29 ноября, 7 и 30 декабря 2004 года прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 64 адвокату Б. объявлен выговор за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду составления и подачи 13 января 2005 года в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении под председательством федерального судьи Ч.Э.В. уголовного дела по обвинению Е.В.А. заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда, по эпизоду самовольного (без разрешения председательствующего) без уважительных причин покидания адвокатами 13 января 2005 года зала судебного заседания Г...ского районного суда г. Москвы во время рассмотрения уголовного дела по обвинению Е.В.А. до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в части опоздания 29 ноября 2004 года и неявки 3 и 7 декабря 2004 года в суд прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 69/195
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

27 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы письме федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» г. Москвы Б. Федеральный судья ссылается на следующие обстоятельства.

В производстве Х...ского районного суда г. Москвы находилось уголовное дело по обвинению Б.Н.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. На предварительном следствии защиту обвиняемого в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат коллегии адвокатов «...» Б. В соответствии со ст. 51 УПК РФ адвокат Б. был назначен судом в качестве защитника обвиняемого Б.Н.В. при рассмотрении дела в суде.

В судебное заседание, назначенное на 27 декабря 2004 года, адвокат не явился, сославшись на то, что у него на этот день имеется соглашение на ведение в суде другого дела.

В тот же день, 27 декабря 2004 года, адвокату Б. была передана телефонограмма о слушании дела 18 января 2005 года. Однако в суд поступил факс за подписью руководителя адвокатского объединения о том, что адвокат Б. находится в очередном отпуске с 18 января по 18 февраля 2005 года.

Считая, что поведение адвоката Б. является недопустимым и противоречит Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката, федеральный судья В.И.Ю. просит решить вопрос о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

Федеральный судья также обращает внимание на то, что обвиняемый Б.Н.В., рассмотрение дела которого по вине адвоката Б. затянулось, является инвалидом Вооруженных Сил РФ и находится в СИЗО.

2 февраля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в отношении адвоката Б. было возбуждено дисциплинарное производство, материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. указывает следующее. В связи с тем, что на предварительном следствии он участвовал в порядке ст. 51 УПК РФ, то собирался продолжить осуществление защиты и в суде. Однако о дате судебного заседания, по его словам, надлежащим образом он уведомлен не был. На его мобильный телефон позвонила федеральный судья В.И.Ю. и сообщила, что через два дня состоится судебное заседание. На эту дату у адвоката было назначено другое судебное заседание, и судья обещала перезвонить и сообщить о следующей дате судебного заседания.

27 декабря 2004 года в коллегия была передана телефонограмма о слушании дела 18 января 2005 года. Однако, по словам адвоката, с 18 января по 18 февраля 2005 года он находился в отпуске, о чем судье был отправлен факс.

Будучи извещен надлежащим образом о времени и месте работы Квалификационной комиссии, адвокат Б. на ее заседание не явился, в связи с чем на основании п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Б.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия путем голосования именными бюллетенями пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Для такого вывода есть следующие основания.

В соответствии с п. 1 ст. 8 указанного Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством РФ средствами. Причем, на основании п. 8 ст. 10 Кодекса обязанности адвоката, установленные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», при оказании им юридической помощи доверителям бесплатно или по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда в случаях, предусмотренных федеральным законом, не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

По обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к заключению, что неявка адвоката Б. в судебное заседание

Х...ского районного суда г. Москвы 27 декабря 2004 года по уголовному делу по обвинению Б.Н.В. объясняется уважительной причиной. На эту дату у адвоката было назначено другое судебное заседание.

В отношении 18 января 2005 года Квалификационная комиссия уважительных причин неявки адвоката Б. в судебное заседание того же суда не усматривает. Адвокат не должен был уходить в отпуск, если в его производстве находятся незаконченные судебные дела.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом Б. п. 1 ст. 8 и п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 18 января 2005 года в судебное заседание Х...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Б.Н.В. (адвокат без уважительных причин не явился в судебное заседание);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства по эпизоду неявки адвоката Б. в судебное заседание Х...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Б.Н.В. 27 декабря 2004 года вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2005 года № 77 адвокату Б. объявлено замечание в связи с нарушением норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 74/200
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

24 июня 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В ноябре 2002 года О.С.Ю. обратился к адвокату П. за юридической помощью. 13 ноября 2002 года между О.С.Ю. и адвокатом П. было заключено соглашение на защиту его бывшей супруги О.О.Э. на следствии и в суде по уголовному делу. Со слов О.С.Ю., им был выплачен гонорар адвокату П. в размере 6 000 долларов США. После заключения соглашения П. выдала О.С.Ю. копию соглашения без прописанной суммы гонорара и указания объема работ. По заявлению О.С.Ю., адвокат в течение двух лет под различными предлогами откладывала судебные заседания в М...ком суде и не являлась в суд. Со слов О.С.Ю., при посещении О.О.Э. в следственном изоляторе П. уговаривала ее передать квартиру в счет оплаты ее услуг, так как предстоит выполнить большой объем работы. 16 сентября 2003 года Ф.А.Р. (сын О.О.Э.) был вынужден по договору купли-продажи оформить квартиру на Ш.М.С. (мать П.). 1 ноября 2004 года между О.С.Ю. и П. было расторгнуто соглашение, а гонорар не возвращен.

6 апреля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 32), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Из объяснений адвоката П. следует, что к ней обратился за юридической помощью О.С.Ю. с просьбой осуществлять защиту О.О.Э. по уголовному делу по ч. 4 ст. 159 УК РФ, при этом сообщив, что у него на данный момент нет денег, так как он оплачивал услуги множества адвокатов. В связи с этим было оформлено соглашение без указания суммы гонорара, поскольку О.С.Ю. обещал оплатить юридическую помощь в будущем. Также О.С.Ю. при расторжении соглашения написал заявление на имя председателя президиума коллегии адвокатов «...» К.Д.Ф. об отсутствии материальных претензий по данному соглашению.

Юридическая помощь О.О.Э. оказывалась адвокатом П. с 13 ноября 2002 года по 1 ноября 2004 года. За этот период П. были подготовлены 43 ходатайства, 15 жалоб, в том числе кассационных, получены медицинские и иные документы из больниц, диспансеров, поликлиник, получены консультативные заключения специалистов; принято участие в 24 судебных заседаниях, 102 раза посещен изолятор. Также она оказывала юридическую помощь О.С.Б. и сыну Ф.А.Р., которые проходили соучастниками по уголовному делу О.О.Э.

П. пояснила, что отказ от ее услуг был вызван звонком судьи домой родственникам О.О.Э. с предложением заменить П. другим адвокатом, так как из-за болезни П. не могла являться в суд. Новый адвокат принял участие в одном заседании – последнем. По утверждению П., никаких разговоров с О.О.Э. о передаче ее квартиры в счет оплаты услуг она не вела в связи с тем, что О.О.Э. с 1 августа 2002 года не является собственником квартиры, в то время как соглашение между П. и О.С.Ю. было заключено 13 ноября 2002 года.

На заседании Квалификационной комиссии выступил председатель президиума коллегии адвокатов «...» К.Л.Ф., который пояснил, что адвокат П. длительное время находится на лечении, а заявление О.С.Ю. о том, что материальных претензий по данному соглашению она не имеет, написано ей собственноручно в его присутствии.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доказательств, опровергающих объяснения адвоката П. по доводам жалобы О.С.Ю., Квалификационной комиссии не представлено.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что соглашение № СУ 2002–106 от 13 ноября 2002 года на защиту О.О.Э. адвокатом П. составлено с нарушением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом.

Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручений;
- условия выплаты доверителем вознаграждения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом П. подп. 1 п. 1 ст. 7 п. 1—3 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 84 адвокату П. объявлено замечание за нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в ненадлежащем оформлении соглашения между адвокатом и доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 76/202, 77/203
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов С. и Щ.**

24 июня 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Судья Т...ского районного суда г. Москвы Ф.Г.М. 15 февраля 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением) (вх. № 430 от 4 марта 2005 года), указав в нем, что в производстве Т...ского районного суда г. Москвы с 27 июля 2004 года находится уголовное дело в отношении Б.М., У.Г., У.М., обвиняемых в совершении кражи, защиту интересов подсудимых осуществляют адвокаты С. и Щ.

В ходе судебного разбирательства 10 февраля 2005 года при исследовании пятого тома уголовного дела в судебном заседании был объявлен перерыв до 14 часов 15 февраля 2005 года, при этом заседание было назначено судом именно на вторую половину дня с учетом заявления адвоката Щ. о том, что утром 15 февраля 2005 года он будет принимать участие в рассмотрении дела в отношении не содержащегося под стражей подсудимого в О...ском городском суде Московской области, одновременно председательствующим адвокату Щ. было предложено получить справку о необходимости явки в Т...ской районный суд г. Москвы 15 февраля 2005 года, в 14 часов, для продолжения рассмотрения дела в отношении Б.М., У.Г., У.М. с учетом сложности данного уголовного дела, длительности содержания подсудимых под стражей и невозможности отложения судебного заседания на другой день. Такую справку адвокат Щ. получить не пожелал.

15 февраля 2005 года в назначенное время адвокаты С. и Щ. в суд не явились, документов об уважительности причин неявки суду не представили, судебное заседание вследствие ожидания указанных защитников было начато в 15 часов 15 минут и из-за неявки адвокатов отложено. При этом адвокат С. лишь в 14 часов 10 минут 15 февраля 2005 года по телефону сообщил, что из Московской области он направляется в суд и время прибытия сообщить не может, одновременно С. пояснил, что из телефонного разговора с адвокатом Щ. ему стало известно, что последний, освободившись из процесса в О...ском городском суде Московской области, направился к 14 часам в Мо-

сковский городской суд. Сам же адвокат Ш. не счел необходимым поставить суд в известность о причинах своей неявки в судебное заседание.

15 марта 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 41) и Ш. (распоряжение № 42), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Судья Т...ского районного суда г. Москвы Ф.Г.М. 30 марта 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частными постановлением) (вх. № 863 от 12 мая 2005 года), в котором указала следующее: в ходе судебного разбирательства 17 марта 2005 года в судебном заседании был объявлен перерыв до 14 часов 18 марта 2005 года, тем самым защитнику С. было предоставлено время для обеспечения явки в суд свидетеля защиты П.Т.А. 18 марта 2005 года судебное заседание не состоялось вследствие неявки в суд адвоката С. (согласно телеграмме заболевшего) и свидетеля П.Т.А. и было отложено на 30 марта 2005 года. 30 марта 2005 года адвокат С. явился в Т...ской районный суд г. Москвы лишь в 14 часов 15 минут, несмотря на то, что заседание было назначено на 12 часов, при этом данный адвокат документов, подтверждающих уважительность причин его неявки в суд 18 марта 2005 года и причин опоздания в суд 30 марта 2005 года, не представил. Вместе с тем 30 марта 2005 года вследствие почти пятичасового ожидания явки в суд свидетеля защиты П.Т.А., на вызове и допросе которой настаивал именно адвокат С., судебное заседание было начато в 16 часов 53 минуты, но адвокат С. не принял в нем участия, поскольку в неустановленное время по неизвестной суду причине, без предупреждения кого-либо из участников процесса, покинул здание суда.

16 мая 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 43), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Судья Т...ского районного суда г. Москвы Ф.Г.М. 5 апреля 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частными постановлением) (вх. № 864 от 12 мая 2005 года), указав, что, 30 марта 2005 года судебное заседание по делу Б.М., У.Г., У.М. по причине неявки адвоката С., и свидетеля защиты П.Т.А. было отложено на 5 апреля 2005 года, на 14 часов. Об отложении судебного заседания на 5 апреля 2005 года адвокат С. был заблаговременно извещен — телефонограмма секретаря судебного заседания о слушании дела 5 апреля 2005 года, в 14 часов, для адвоката С. была принята сотрудницей Московской коллегии адвокатов «...» по телефону 31 марта 2005 года, в 12 часов 40 минут. 5 апреля 2005 года в суд принудительным приводом была доставлена свидетель защиты П.Т.А., на вызове и допросе которой настаивал именно адвокат С. Несмотря на данный факт и на заблаговременное извещение, адвокат С. в суд не явился, при этом в суд лишь в 14 часов 40 минут (спустя 40 минут после времени назначения судебного заседания) из Московской коллегии адвокатов «...» поступила не подтвержденная документально справка о том, что адвокат С. с 4 по 28 апреля 2005 года будет находиться в командировке за пределами г. Москвы и Московской области.

Заявитель просит обратить внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы на недобросовестное отношение к своим обязанностям адвоката С.

16 мая 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распо-

ряжение № 40), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2005 года все перечисленные выше дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Щ. в письменном объяснении от 14 марта 2005 года по существу частного постановления указал, что в процессе судебного слушания дело назначалось более семи раз. В очередной раз дело назначалось на 10 февраля 2005 года, после слушания дела стороны обсуждали очередную дату переноса заседания. Судья Ф.Г.М. предложила отложить дело на 15 февраля 2005 года, на что им было сделано заявление о том, что у него на данную дату назначено уже два процесса, а именно на 11 часов О...кий гарнизонный военный суд, а на 14 часов – Московский городской суд. После этого судья Ф.Г.М. без обсуждения назначила заседание суда на 15 февраля 2005 года. В связи с этим прибыть на заседание суда не представилось возможным. Следующее заседание было назначено на 25 февраля 2005 года. Перед слушанием дела Щ. было заявлено ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела справок о занятости в других судах 15 февраля 2005 года. Данные справки были приобщены к материалам дела.

Адвокат С. в письменном объяснении от 4 мая 2005 года по существу частного постановления указал, что 15 февраля не смог явиться в суд в назначенное время в связи с образовавшимся затором на шоссе Московской области. С. предупредил судью Ф.Г.М. о своей задержке, позвонив в Т...ской суд. Кроме того, он пояснил ей, что адвокат Щ. находится в другом суде. 5 апреля 2005 года, в 14 часов, должно было состояться очередное заседание по обвинению Б.М. подзащитного адвоката С. Накануне, 4 апреля 2005 года, С. было принято поручение на защиту законных прав и интересов З.М.П., подозреваемого по ч. 2 ст. 158 УПК. Настоящее уголовное дело находилось в производстве следователя СУ г. В. С. М.В., в связи с чем адвокат незамедлительно убыл в командировку в г. В. Суд был извещен справкой из юридической консультации. По возвращении из командировки соответствующие справки были предоставлены в суд.

Адвокат С. в пояснительной записке от 22 июня 2005 года указал, что 18 марта 2005 года, в 14 часов, в Т...ском районном суде г. Москвы должно было состояться очередное судебное заседание по обвинению его подзащитного Б.М. Накануне, в ночь с 17 на 18 марта, С. оказывалась скорая медицинская помощь в связи с тяжелым пищевым отравлением. Поэтому в суд он не смог явиться, о чем суд был уведомлен заблаговременно. 30 марта 2005 года, в 12 часов, в Т...ском районном суде г. Москвы должно было состояться очередное судебное заседание. Он прибыл на место в 11 часов 55 минут. Перед входом в здание суда адвокат С. встретил других адвокатов по этому делу (Щ., К., К.), которые сообщили ему, что все участники процесса явились, за исключением свидетеля П.Т.А., и судебное заседание без П.Т.А. не начиналось по требованию председательствующей по делу судьи Ф.Г.М. К судье Ф.Г.М. адвокат С. лично не подходил. Ожидая начала процесса, адвокаты С. и Щ. пошли в кафе, находящееся рядом с судом, чтобы иметь возможность быстрее явиться на заседание, когда придет свидетель. К 14 часам они вновь подошли к зданию суда, чтобы узнать, когда начнется процесс. Судья Ф.Г.М., увидев адвоката С., предположила, что он только что пришел, но адвокат пояснил, что прибыл своевременно – к 12 часам, и другие адвокаты это подтвердили. Суд продолжал ждать свидетеля П.Т.А. В 16 часов адвокату С. позвонили его клиенты по другому делу, он попросил их подъехать к зданию суда, а затем вместе с клиентами пошел в то же самое кафе пообщаться, о чем сообщил другим адвокатам и попросил их, если начнется заседание, позвонить ему по телефону. В 17 часов в кафе пришел адвокат Щ. и сообщил адвокату С., что суд перенесли из-за неявки свидетеля П.Т.А.

В пояснительной записке от 22 июня 2005 года адвокат С. указал, что 5 апреля 2005 года, в 14 часов, в Т...ском районном суде г. Москвы должно было состояться очередное судебное заседание по обвинению его подзащитного Б.М. Накануне, 4 апреля 2005 года, адвокатом С. было принято поручение на защиту законных прав и интересов З.М.П., подозреваемого по ч. 2 ст. 158 УК РФ. Настоящее уголовное дело находилось в производстве следователя СУ г. В. С.М.В., в связи с чем адвокат С. незамедлительно убыл в командировку в г. В. Поэтому в Т...ской районный суд г. Москвы он не смог явиться, о чем суд был извещен справкой из юридической консультации. По возвращении из командировки адвокат С. представил федеральному судье Ф.Г.М. справку от следователя С.М.В. о том, что с 4 по 28 апреля 2005 года адвокат С. находился в командировке за пределами Московской области.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2005 года, адвокаты С. и Щ. полностью подтвердили доводы, изложенные в их письменных объяснениях.

Из вышеизложенного следует, что адвокат С., заведомо зная, что в связи с ранее заключенным соглашением должен 5 апреля 2005 года участвовать в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы и не сможет участвовать в следственных действиях в г. В. по делу З.М.П., тем не менее 4 апреля 2005 года принял поручение на защиту последнего.

В действиях адвоката С. установлено нарушение подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи *заведомо больше*, чем адвокат в состоянии выполнить и не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого ранее принятого поручения.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом С. подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 5 апреля 2005 года в судебное заседание Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Б.М. и др. (адвокат отдал по своему усмотрению [без уважительных причин] предпочтение участию в следственных действиях по уголовному делу, находившемуся в производстве следователя СУ г. В., перед судебным заседанием в Т...ском районном суде г. Москвы);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в оставшейся части, а в отношении адвоката Щ. в полном объеме вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 81 адвокату С. объявлено замечание за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 5 апреля 2005 года в судебное заседание Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Б.М. и др. (адвокат отдал по своему усмотрению [без уважительных причин] предпочтение участию в следственных действиях в г. В. по делу З.М.П. перед судебным заседанием в Т...ском районном суде г. Москвы). Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в части опоздания 30 марта 2005 года и неявки 15 февраля и 18 марта 2005 года прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 82 дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 78/204
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

24 июня 2005 года

город Москва

(Извлечение)

С.В.А., указав, что он является директором ООО «Ромашка», обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой от 1 ноября 2004 года на действия адвоката М. (вх. № 179 от 31 января 2005 года).

С.В.А. указывает, что:

– адвокат М., назвавшись адвокатом СКА «Закон», ввел его в заблуждение и убедил выдать нотариально заверенную доверенность на него как на адвоката указанной коллегии. Впоследствии С.В.А. узнал, что М. никогда членом СКА «Закон» не был;

– адвокат М. убедил С.В.А. выдать ему 600 долларов США за якобы проводимую адвокатом работу. При этом М. отказался заключать с С.В.А. какой-либо договор, а также отказался выдать ему приходно-кассовый ордер на эти деньги, объяснив это тем, что он пока не принят в члены СКА «Закон», но думает, что это скоро произойдет;

– адвокат М. взял у С.В.А. еще 600 долларов США, которые, как он пояснил, будут потрачены на организацию охраны здания ООО «Ромашка» по адресу: Весенний б-р, д. 1. Однако охранники, которых нашел М. и на организацию работы которых С.В.А. выдал указанные деньги, ушли с охраняемого объекта через полдня после начала работы. М. отказался возвратить С.В.А. эти деньги, сказав, что они получены охранниками. С.В.А. считает, что таким образом М. обманул его, поскольку несколько часов охраны здания не могут стоить 600 долларов США.

С.В.А. считает, что «М. вел свои дела какими-то (левыми) способами, так как никаких документов о принятии им от С.В.А. денег он не выдавал, кроме расписки от 24 августа 2004 года»;

– по его мнению, адвокат М. обманул его, потому что забрал у С.В.А. подлинные документы ООО «Ромашка» и не возвращает их несмотря на требования об этом (Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ ООО «Ромашка»; Договор купли-продажи на помещение 363,7 кв. м Е.Л.А., расположенное по адресу: г. Москва, Весенний б-р, д. 1; Учредительный договор; Устав ООО «Ромашка»; Свидетельство о регистрации ООО «Ромашка»);

– адвокат М. не возвращает С.В.А. нотариальную доверенность от 6 июля 2004 года, хотя последний неоднократно просил его об этом.

Заявитель просит рассмотреть поведение адвоката М., считая, что, «кроме обмана, М. совершил недостойный адвоката поступок».

22 апреля 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы от С.В.А. поступила еще одна жалоба на действия адвоката М. аналогичного содержания (вх. № 756). В этой жалобе уточняется, что адвокат М. оказывал заявителю юридические услуги без заключения письменного соглашения; что расписку М. выдал в получении первой суммы в 600 долларов США, указав в ней, что является адвокатом СКА «Закон»; что адвокат М. перестал работать по вопросам заявителя в августе 2004 года. Также С.В.А. ука-

зал в жалобе, что в случае возбуждения в отношении адвоката М. дисциплинарного производства, интересы заявителя будут представлять адвокаты К. и П.

2 февраля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 39), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Ш.В.М. и Ш.З.И. обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с одинаковыми жалобами от 8 апреля 2005 года на действия адвоката М. (вх. № 668 и 669 от 11 апреля 2005 года), в которых указали следующее.

Ш.З.И. в возрасте 13 лет была направлена на работу для нужд фронта в ателье по пошиву военного обмундирования, где проработала более 61 года. В середине 1992 года ателье преобразовалось в ООО «Ромашка». Согласно учредительным документам Ш.З.И. принадлежало 50% уставного капитала общества, а ее сыну Ш.В.М. – 26,32%. Свои доли заявители уступили в пользу третьего лица по договору дарения. Некоторые участники общества, считая действия заявителей незаконными, начали обращаться с жалобами в правоохранительные органы. В возникшей конфликтной ситуации интересы заявителей стал представлять адвокат М., который пояснил им, что работает адвокатом в СКА «Закон», какой-либо договор с ними не заключал, потребовал выдать ему доверенность на представление интересов заявителей. После этого М. стал направлять от имени Ш-ых различные заявления в правоохранительные органы, руководил действиями Б.А.В. (копия плана руководства приложена к жалобе).

2 октября 2004 года, в субботу, Б.А.В. позвонил Ш.З.И. домой и, ссылаясь на поручение адвокатов СКА «Закон» К. и П., срочно потребовал от Ш-ых выдать новую доверенность. Ш-вы согласились на предложение Б.А.В., поскольку указанные адвокаты представляли их интересы. Однако заявители считают, что во время исполнения доверенности Б.А.В. ввел их в заблуждение, подделал текст доверенности, в результате чего Ш-вы передали все свое имущество в распоряжение Б.А.В., который по полученной доверенности передал все доли и права Ш-ых гр-ну С., а последний передал их в собственность юношеско-спортивной школы.

Обнаружив указанные действия Б.А.В. и считая их мошенническими, Ш-вы срочно обратились с заявлениями в УБЭП и прокуратуру, одновременно подали иск в районный суд. При рассмотрении жалоб, заявлений и исков Ш-ых на незаконные действия Б.А.В. его интересы представлял адвокат М. Ш-вы указывают, что они были крайне удивлены, когда узнали, что в выданной доверенности Б.А.В. включил не только себя, но и М., указав его как члена СКА «Закон». По мнению Ш-ых, «указанный факт еще раз подтверждает, что преступными действиями Б.А.В. руководил М., который не только подсказал, как совершить мошенничество, но и впоследствии стал помогать мошеннику, защищая его в правоохранительных органах».

По мнению заявителей, адвокат М. действовал вопреки п. 4 ст. 7 и п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, оказывал им юридическую помощь с целью изучить их характер, привычки, определить подходящий момент, чтобы впоследствии, используя Б.А.В., захватить имущественные права заявителей, что в дальнейшем и произошло. «Учитывая, что в действиях адвоката М. содержатся признаки преступления (пособничество при совершении группой лиц мошенничества)», «действия такого адвоката накладывают пятно на высокое звание адвоката и организацию, где он работает», Ш-вы убедительно просят привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе Ш.З.И. приложены следующие документы:

– ксерокопия трех страниц, на которых рукой адвоката М. изложены уголовное и гражданско-правовое направления работы на 9 августа 2004 года, в том числе указано: «Уголовное направление. Результаты работы. 1) Заявление о возбуждении уголовного дела в отношении Ж.М.А. по ст. 330 УК РФ: а) подано 13 июля 2004 года (ОВД “...”); б) принято к производству 17 июля 2004 года; в) участковый С.И.В. ...; г) на момент 5 августа 2004 года находится дело на проверке и решение не принято; занимается С.И.В.; 2) Обжаловать незаконные постановления об отказах в возбуждении уголовных дел майора милиции Б.К.В. (ОВД “...”) а) жалоба принята к производству Т...ской межрайонной прокуратурой 2 августа 2004 года...; б) приложены документы к жалобе, которые Б.К.В. незаконно не принял во внимание; 3) Уголовное дело... Следственный отдел “...”... следователь Б.М.М. ...18 июля 2004 года принято к производству. На 5 августа 2004 года Б.М.М. не опросил Ж.М.А., Ж.Н.Н., К.В.П.; + ущерб 300 000 рублей... 4) Поданы отдельные жалобы Ш.З.И. и Ш.В.М. на действия Ж-ых + других в ОВД “...” 2 августа 2004 года, в Т...скую прокуратуру 2 августа 2004 года. Предпосылка для возбуждения уголовного дела по ст. 330 УК РФ по заявлению Б.А.В.»; «Гражданско-правовое направление (по просьбе П.). 1) Отработка ИМНС № 00 г. Москвы... + получена выписка (новая) от 30 июля 2004 года; + директор С.А.А. вместо Ж.М.А.; 2) Отработана линия нотариуса Б.В. ...9 августа 2004 года – С., Ш-вы, Б.А.В. – помощник нотариуса Б.В. – документы... Директор ООО “Ромашка” = С.В.А. Реестр ЮЛ (ИМНС); 3) ООО «Ромашка» – Ж.М.А. (фамилия в тексте перечеркнута); 4) Обучение Б.А.В. по всем направлениям; работа с Б.А.В. по всем направлениям (ОВД “...”, Т...ская прокуратура, Ш-вы, ИМНС № 00, нотариус Б.В., документы по собраниям, Устав, Закон об ООО)». В левом верхнем углу страниц, начинающихся со слов «Уголовное направление...» и «Гражданско-правовое направление...», располагаются слова «на 9 августа 2004 года» и подпись адвоката М.;

– ксерокопии конверта и письма Т...скому межрайонному прокурору г. Москвы и адвокату СКА «Закон» М. из прокуратуры г. Москвы от 22 сентября 2004 года № 16-4490-04, в котором указано: «Направляется для проверки и принятия при необходимости мер прокурорского реагирования обращение адвоката М. в защиту Ш.З.И. и Ш.В.М. О результатах проверки сообщить заявителю в установленный законом срок и в прокуратуру города к 10 октября 2004 года для подготовки ответа в Генеральную прокуратуру РФ, в том числе о результатах проверки ОВД района “...” заявлений М. от 19 августа 2004 года и 27 августа 2004 года».

13 апреля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвоката М. (распоряжения № 44, 45), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 27 мая 2005 года все перечисленные выше дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

На заседании Квалификационной комиссии 27 мая 2005 года представитель заявителей (по доверенностям 002838 от 2 сентября 2004 года, 99 НП № 0870942 от 6 декабря 2004 года) адвокат К. полностью поддержал доводы жалоб своих доверителей – С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М., дополнительно пояснив, что адвокат М. без заключения договора взял деньги у С.В.А., дал ему расписку о получении денег; адвокат М. представляется членом коллегии «Закон»; С.В.А. выдал адвокату М. доверенность, и по ней он представляет интересы С.В.А. в суде. На данный момент адвокат М. представляет интересы

противоположной стороны: защищает сторону, с которой С.В.А. судился, что доказывалось протоколом судебного заседания Арбитражного суда г. Москвы от 16–23 декабря 2004 года по делу № А40-540/... Суть жалобы С.В.А. заключается в том, что адвокат М. не выполнил своих обязательств, и поэтому С.В.А. требует от него вернуть деньги. С.В.А. — законно избранный директор ООО «Ромашка». Он обратился к М., чтобы тот помог, есть письма из прокуратуры; что касается учредителей ООО «Ромашка» Ш-ых, то М. обманул их. Они выдали дополнительную доверенность от 2 сентября 2004 года, в которой перечислены полномочия. По этой доверенности М. незаконно продает имущество Ш-ых, сейчас эта доверенность оспаривается Ш-ыми в К...ском суде, ответчиками по их иску о признании доверенности недействительной как выданной под влиянием обмана являются Б.А.В. и М.

В своих многочисленных письменных объяснениях, представленных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат М. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе С.В.А. и в жалобах Ш.З.И. и Ш.В.М., пояснил следующее.

По обстоятельствам, изложенным в жалобе С.В.А., адвокат М., полностью отвергая доводы жалобы, пояснил, что он:

— никогда не вводил С.В.А. в заблуждение, так как попросту не мог этого сделать, потому что последний является родственником адвоката К. и всегда выполнял его указания;

— никогда не убеждал С.В.А. выдать нотариально удостоверенную доверенность на имя адвоката М., удостоверенной нотариальной доверенности, которая была бы выдана только на адвоката М., «не существует в природе»;

— никогда не получал от С.В.А. 600 долларов США и еще 600 долларов США за охрану. Согласно приказу № 2 директора ООО «Ромашка» С.В.А. от 7 июня 2004 года заключить договор с частным охранным предприятием на осуществление охранной деятельности помещений ООО было поручено заместителю директора Б.А.В. С.В.А. оговаривает адвоката М., никаких доказательств получения адвокатом М. каких-либо денежных средств от С.В.А. не имеется, и быть их не может. По утверждению адвоката М., «Я, адвокат М., написал данную расписку (имеется в виду никому не адресованный и никак не озаглавленный рукописный документ следующего содержания: «Я, адвокат М., получил 600 (шестьсот) долларов США за участие в работе по делу ООО “Ромашка” — г. Москва, ул. Б-р Весенний, д. 1 адвокат СКА “Закон” =подпись= М. 24 августа 2004 года». — Прим. Комиссии) в кабинете К. после того, как К. выдал мне в качестве аванса 600 долларов США, потому что у меня за июль и август закончились мои деньги, и я больше не мог находиться в Москве без денег, и я к тому же выполнил работу по делу ООО “Ромашка”. Когда я первый раз на первом листе написал расписку на имя К., то он ее порвал и сказал мне, чтобы я ее переписал. Тогда я слева внизу, переписав расписку, написал “адвокат СКА “Закон”. Никакому С.В.А. я расписки не передавал. Передал ее лично К. У С.В.А. денег никогда не брал в сумме 600 долларов, и вообще денег никогда не брал» (Объяснение от 27 января 2005 года на «живую и незаконную жалобу К. и П. (вх. № 7 от 11 января 2005 года и вх. № 88 от 19 января 2005 года)); «Да, я получал 600 долларов за выполнение работ по ООО “Ромашка”. Получал эти 600 долларов от К. в его кабинете 24 августа 2004 года после того, как его родственника — С.В.А. официально зарегистрировали в качестве директора ООО “Ромашка” в ЕГРЮЛ ИМНС № 00 NNAO г. Москвы. Об этом знает помощник адвоката К. и П. Б.А.В. ...На 24 августа 2004 года я официально не был принят в СКА “Закон”... Соглашение между мною и С.В.А. никогда не заключал, денег в размере 600 долларов от С.В.А. поэтому никогда получить не мог, так как в противном случае нарушил бы ст. 25 ФЗ “Об адвокатуре”. Копия... расписки от 24 августа 2004 года не является до-

казательством получения мною денег от С.В.А. Я получил 600 долларов от К., не являясь адвокатом СКА «Закон» («Жалоба (дополнительное объяснение на жалобы К. и П...»). – Прилож. вх. № 179 от 31 января 2005 года);

– никаких соглашений с С.В.А. в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» никогда не заключал;

– никаких документов никогда у С.В.А. не брал и не получал, в том числе и тех, которые перечислены в пяти пунктах его жалобы. 30 марта 2004 года Ш.З.И. по акту передачи документов по ООО «Ромашка» передала С.В.А. все документы по ООО «Ромашка», поэтому С.В.А. знает, как передавать документы. У Б.А.В. были все документы по ООО «Ромашка», которые он принял от адвоката П. согласно акту приема-передачи (имеются в виду расписки от 2 июня и 2 июля 2004 года. – Прим. Комиссии), а когда Б.А.В. отдал ему документы, то адвокат П. возвратил ему акт приема-передачи документов;

– никогда не имел подлинника нотариальной доверенности от 6 июля 2004 года, все доверенности были у адвокатов П. и К., а затем передавались Б.А.В., который затем возвратил их адвокату П.

По обстоятельствам, изложенным в жалобах Ш.З.И. и Ш.В.М., адвокат М., полностью отвергая обоснованность их доводов, пояснил, что:

– он никогда не требовал от Ш-ых, чтобы они оформляли на него доверенность. 28 июля 2004 года, когда нотариус Б.В.Ю. удостоверяла одну доверенность одновременно на шесть человек – К., П., КА., В.О.В., М. и Б.А.В., адвокат М. находился в г. К. н-ской области, осуществляя полномочия защитника по уголовным делам, и не присутствовал в г. Москве у нотариуса Б.В.Ю. Нотариально оформленной доверенности, выданной Ш-ыми только на адвоката М. в 2004 года, не существует. Ш-вы выдавали все доверенности только по указаниям адвокатов К. и П., причем выдача доверенности – это односторонняя сделка;

– он не нарушал ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как никогда не заключал никакого соглашения с Ш-ыми, никогда не брал на себя обязательств оказывать юридическую помощь Ш-ым, да и не мог этого сделать, потому как согласно доверенности от 4 ноября 2003 года, удостоверенной нотариусом Б.В.Ю., юридическую помощь Ш-ым оказывают, а также представляют их интересы адвокаты К. и П.; адвокат М. никогда не брал у Ш-ых никаких денег;

– он работал в СКА «Закон» вопреки утверждениям адвокатов К. и П., категорически отрицающих данное обстоятельство;

– к жалобам Ш-ых приложены отчеты адвоката М. о результатах его работы на 9 августа 2004 года, из которых видно, что адвокат обучал адвокатов К. и П. по определенным правовым вопросам, а также рассказывал Б.А.В. по работе в УВД «...», Т...ской прокуратуре, которую Б.А.В. проводил, имея полномочия по доверенности, выданной адвокатом К. 27 июля 2004 года; из приложенных на двух листах к жалобам Ш-ых результатов работы адвоката М. видно, что он не только обучал Б.А.В., являвшегося заместителем директора ООО «Ромашка», но также обучал адвокатов К. и П. по их просьбам. П. сам просил об этом адвоката М., поэтому последний отразил это 9 августа 2004 года за своей подписью в отчете К. о результатах своей работы.

Адвокат М. в документе, озаглавленном «Жалоба (дополнительное объяснение) на жалобы К. и П. (вх. № 7 от 11 января 2005 года и вх. № 88 от 19 января 2005 года), в которых содержится ложь и клевета в отношении меня, адвоката М.» (прилож. вх. № 179 от 31 января 2005 года) указал:

«13 июля 2004 года я исполнил заявление о возбуждении уголовного дела, которое подписал заместитель директора ООО “Ромашка” Б.А.В.

Позднее я исполнил запрос в ИМНС № 00 NNAO г. Москвы, который подписал сам К., сам же поставил печать СКА “Закон”.

21 июля я исполнил второй запрос № 742/07, который подписал П.

2 августа 2004 года я исполнил жалобу на незаконное постановление майора Б.К.В. об отказе в возбуждении уголовного дела. Б.А.В. ее подписал и отнес в Т...скую прокуратуру.

19 августа 2004 года мною подано заявление в ОВД “...” по территориальности ООО “Ромашка”. Талон уведомления № 033798 прилагаю. 27 августа 2004 года мною подано второе заявление в ОВД “...”. Талон уведомления прилагаю. Также прилагаю копии ответов на имя адвоката М. из прокуратуры г. Москвы и из УВД NNAO г. Москвы».

Адвокат М., исполняя указание адвоката К., составил текст обращения к прокурору г. Москвы о том, что Ж-вы и К. угрожали М. и Б.В.А. физической расправой. Прокуратура г. Москвы 22 сентября 2004 года направила ответ М. как адвокату СКА «Закон» (копия ответа приложена к жалобе Ш.З.И.), потому что адвокат М. по поручению адвоката К. отвозил обращение в прокуратуру г. Москвы, где это обращение приняли, зафиксировав адвоката М. как лицо, его доставившее. При этом адвокат М. утверждает, что никогда никакого представительства интересов Ш-ых он не осуществлял и соглашение с ними не заключал.

Адвокат ссылается на абз. 4 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому «адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он *оказывает* юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица».

Соглашение на оказание юридической помощи между адвокатом М. и Б.А.В. № 1/20 заключено 20 января 2005 года; соглашение на оказание юридической помощи между адвокатом М. и Ш-ыми никогда не существовало, никаких обязательств на момент 20 января 2005 года у адвоката М. перед Ш-ыми не было и не могло быть, адвокат М. на момент 20 января 2005 года юридическую помощь Ш-ым не оказывал (см. «Ответ на полностью лживые и незаконные жалобы граждан Ш-ых от 8 апреля 2005 года [вх. № 668 от 11 апреля 2005 года и № 669 от 11 апреля 2005 года]», вх. № 888 от 16 мая 2005 года).

Адвокат М. считает, что никогда не представлял интересы Ш-ых и С.А.В. в Арбитражном суде; никогда не заключал ни одного соглашения ни с Ш-ыми, ни с С.В.А.; обязательств по оказанию юридической помощи перед ними не имеет (тем более на момент 17 февраля 2005 года), доказательств обратного нет (см. «Ответ на полностью лживую жалобу П., зарегистрированную за № 390 от 28 февраля 2005 года», вх. № 851 от 12 мая 2005 года).

В объяснении от 27 января 2005 года на «лживую и незаконную жалобу К. и П. (вх. № 7 от 11 января 2005 года и вх. № 88 от 19 января 2005 года)» адвокат М. указал: «Я никогда не имел умысла на обман Ш.З.И., ни на обман Ш.В.М. Представляю в Адвокатскую палату копии документов, которые я лично оформлял, защищая интересы Ш-ых. В момент написания объяснения этих документов у меня, естественно, в наличии не имеется. Но даю слово адвоката, что документ обязательно представлю по первому требованию Совета Адвокатской палаты».

У Ш-ых, К. и П. был и продолжает оставаться острейший уголовный конфликт с другими учредителями. В отношении Ш-ых следственным отделом ОВД «...» возбуждено и расследуется уголовное дело по фактам, следующим из подделки 10 августа и

28 декабря 1999 года протоколов общих собраний участников ООО «Ромашка», при этом Ш-вы, К. и П. скрывали от адвоката М. это обстоятельство.

Адвокат М. считает, что Ш-вы оговаривают его по указанию адвоката К., потому что они подарили родственнику адвоката К., С.В.А., свои доли в уставном капитале ООО «Ромашка», получив от С.В.А. 40 000 долларов США и выдав ему 29 марта и 13 мая 2004 года расписки с кабальным условием о том, что в день их отказа от договора дарения они обязуются вернуть С.В.А. полученные от него денежные средства в тройном размере, т.е. в сумме 120 000 долларов США. При этом адвокат М. заявляет, что, указанные 120 000 долларов Ш-вы должны К., потому что адвокат М. думает, что они получили их не от С.В.А., а от К.

В целях объективной проверки и оценки изложенных в жалобах заявителей доводов Квалификационной комиссией были изучены следующие документы:

1) материалы дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты г. Москвы 29 сентября 2004 года (распоряжения № 105, 106) в отношении адвокатов П. и К. по жалобе адвоката М. (вх. № 2347 от 28 сентября 2004 года), который утверждал, что названные адвокаты использовали его интеллектуальные знания, практические навыки, умение работать с людьми, а в итоге обманули его — не приняли в члены СКА «Закон», не заплатили обещанного гонорара. 28 января 2005 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвокатов К. и П. нарушения норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 41 от 21 февраля 2005 года указанное дисциплинарное производство было прекращено вследствие отсутствия в действиях адвокатов нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В материалах дисциплинарного производства Комиссией изучены, помимо решений органов Адвокатской палаты:

- жалоба адвоката М. на президента СКА «Закон» адвоката К. и адвоката СКА «Закон» П. от 23 сентября 2004 года с приложенными ксерокопиями документов на 12 листах (вх. № 2347 от 28 сентября 2004 года);

- жалоба адвокатов К. и П. от 5 ноября 2004 года по существу содержания жалобы М. с приложенными ксерокопиями документов на пяти листах;

- жалоба адвокатов К. и П. от 20 декабря 2004 года по существу содержания жалобы М. без приложений (вх. № 7 от 11 января 2005 года);

- жалоба адвокатов К. и П. от 19 января 2005 года по существу содержания жалобы М. с приложенными ксерокопиями документов на пяти листах (вх. № 88 от 19 января 2005 года);

- объяснение адвоката М. от 27 января 2005 года на «лживую и незаконную жалобу К. и П. (вх. № 7 от 11 января 2005 года и вх. № 88 от 19 января 2005 года)» с приложенными ксерокопиями документов на трех листах;

- объяснение адвокатов К. и П. от 27 января 2005 года по существу содержания жалобы М. (вх. № 230 от 7 февраля 2005 года) с приложенными двумя идентичными экземплярами их же объяснения по доводам жалобы М. на шести листах каждый, к каждому экземпляру приложена ксерокопия уведомления М. в Совет Адвокатской палаты г. Москвы от 21 июля 2004 года (обозначена как приложение 2 к объяснению; при этом обозначенная как приложение 1 копия заявления С.В.А. в Совет Адвокатской палаты г. Москвы от 25 января 2005 года в материалах дисциплинарного производства отсутствует);

— заявление адвоката М. от 31 января 2005 года о несогласии с заключением Квалификационной комиссии от 28 января 2005 года по дисциплинарному производству по его жалобе в отношении К. и П. (вх. № 179 от 31 января 2005 года) с приложенными ксерокопиями документов на пяти листах;

— жалоба (дополнительное объяснение) адвоката М. от 31 января 2005 года на жалобы К. и П. (вх. № 7 от 11 января 2005 года и вх. № 88 от 19 января 2005 года), «в которых содержится ложь и клевета в отношении меня, адвоката М.», на пяти листах с приложенными ксерокопиями документов на 30 листах и двумя подлинными талонами-уведомлениями № 033798 от 19 августа 2004 года и № 164170 от 27 августа 2004 года (вх. № 179 от 31 января 2005 года; прилож. 35 листов, 2 кв.).

2) Отказной материал по жалобе директора ООО «Ромашка» Ж.М.А. в Адвокатскую палату г. Москвы в отношении адвокатов К. и П. от 2 ноября 2004 года (вх. № 2634 от 9 ноября 2004 года):

— жалоба;

— объяснение адвоката К. от 4 февраля 2005 года по жалобе Ж.М.А. на действия адвоката К. с приложенными ксерокопиями документов на 15 листах (вх. № 229 от 7 февраля 2005 года);

— объяснение адвокатов П. и К. от 8 февраля 2005 года по жалобе Ж.М.А. с приложенной ксерокопией выписки из ЕГРЮЛ от 22 октября 2004 года на четырех листах;

— копия письма президента Адвокатской палаты г. Москвы директору ООО «Ромашка» Ж.М.А. от 4 марта 2005 года, исх. № 336.

3) Заявление о возбуждении уголовного дела по ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос) в отношении К., являющегося адвокатом и президентом СКА «Закон», направленное 1 января 2005 года адвокатом М. как представителем ООО «Ромашка» (по доверенности от 15 декабря 2004 года, выданной директором С.В.А.) министру внутренних дел РФ, Генеральному прокурору РФ и в Совет Адвокатской палаты г. Москвы (с приложенными ксерокопиями документов на девяти листах; вх. № 21 от 12 января 2005 года).

4) Заявление о возбуждении уголовного дела в отношении адвокатов К. и П. по ч. 1 ст. 330 УК РФ, направленное адвокатом М. 11 декабря 2004 года в прокуратуру г. Москвы и Адвокатскую палату г. Москвы (копия для сведения) с приложениями на двух листах (вх. № 3010 от 20 декабря 2004 года).

5) Жалоба адвоката СКА «Закон» П. в Адвокатскую палату г. Москвы от 4 февраля 2005 года на действия адвоката М. с приложенными подлинниками жалобы и заявления на двух листах (вх. № 228 от 7 февраля 2005 года).

6) Жалоба адвоката СКА «Закон» П. в Адвокатскую палату г. Москвы от 28 февраля 2005 года на действия адвоката М. (вх. № 390 от 28 февраля 2005 года) и ответ адвоката М. «на полностью лживую жалобу П., зарегистрированную за № 390 от 28 февраля 2005 года», с приложенными ксерокопиями документов на восьми листах (вх. № 851 от 12 мая 2005 года).

7) Письмо адвоката К. президенту Адвокатской палаты г. Москвы от 14 марта 2005 года с приложенными ксерокопиями документов на трех листах (вх. № 461). Ответ адвоката М. на письмо К., зарегистрированное в Адвокатской палате г. Москвы за вх. № 461 от 14 марта 2005 года, с приложенными ксерокопиями документов на трех листах (вх. № 870 от 13 мая 2005 года).

8) Дополнительное объяснение (ответ) адвоката М. от 5 мая 2005 года «на полностью надуманную жалобу С.В.А. — родственника лжеца К., которая зарегистрирована за вх. № 179 от 31 января 2005 года на двух листах», с приложенной ксерокопией документа на одном листе (вх. № 965 от 23 мая 2005 года).

9) Ответ адвоката М. от 9 мая 2005 года «на полностью лживые и незаконные жалобы гр-н Ш-ых от 8 апреля 2005 года (вх. № 668 от 11 апреля 2005 года и № 669 от 11 апреля 2005 года)», с приложенными ксерокопиями документов на десяти листах (вх. № 888 от 16 мая 2005 года).

10) Дополнительный ответ адвоката М. от 18 мая 2005 года «на полностью лживые жалобы С.В.А., Ш.З.И., Ш.В.М.» с приложенными ксерокопиями документов на десяти листах (вх. № 988 от 25 мая 2005 года).

11) Документы (ксерокопии), приобщенные Комиссией к материалам дисциплинарного производства по ходатайству представителя заявителей адвоката К. на заседании Комиссии 27 мая 2005 года: доверенность, выданная С.В.А. 2 сентября 2004 года; доверенность № 0870942, выданная Ш-ыми 6 декабря 2004 года; протокол судебного заседания Арбитражного суда г. Москвы от 16, 23 декабря 2004 года по делу № А40-540/...

12) Документы, заверенные печатью СКА «Закон» (копии и ксерокопии на 28 листах), направленные в Квалификационную комиссию адвокатом К. во исполнение постановления Комиссии, вынесенного в заседании 27 мая 2005 года, в том числе исковое заявление Ш-ых З.И. и В.М. о признании доверенности от 19 января 2005 года недействительной, поступившее в экспедицию К...ского районного суда г. Москвы 20 января 2005 года. В сопроводительном письме от 17 июня 2005 года, исх. № 12/06 (вх. № 1172 от 20 июня 2005 года) адвокат К. указал: «В Ваш адрес направляются заверенные копии документов на незаконные действия адвоката М. В приложенных документах описаны правонарушения, допущенные адвокатом М.».

Из представленных сторонами дисциплинарного производства Квалификационной комиссии доказательства усматривается следующая хронология событий, упоминающихся в жалобах, объяснениях и приложенных к ним документах.

24 января 1992 года. Московской регистрационной палатой зарегистрировано ТОО «Ромашка» (г. Москва, Весенний бульвар, д. 1).

19 февраля 1999 года. ТОО «Ромашка» в лице директора Ш.З.И. согласно договора купли-продажи имущества, зарегистрированного 26 февраля 1999 года в специализированном государственном унитарном предприятии по продаже государственного и муниципального имущества г. Москвы, приватизировало нежилое помещение общей площадью 694,4 кв. м, расположенное по адресу: г. Москва, Весенний б-р, д. 1.

10 августа 1999 года. Составлен протокол № 7 общего собрания участников ТОО «Ромашка», из которого следует, что ряд участников товарищества (якобы) переуступили Ш.З.И. свои доли в уставном капитале; участники (якобы) утвердили и подписали новую редакцию Устава и Учредительного договора ООО «Ромашка», которые были 31 августа 1999 года зарегистрированы в Московской регистрационной палате 31 августа 1999 года. В соответствии с названной (последней) редакцией Учредительного договора и Устава ООО «Ромашка» его участниками являлись Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., Ш.В.М. и Ш.З.И.

28 декабря 1999 года. Составлен протокол № 7 общего собрания участников ООО «Ромашка», из которого следует, что участники общества (якобы) единогласно постановили продать часть нежилого помещения, принадлежащего ООО «Ромашка» (Весенний б-р, д. 1), площадью 366,1 кв. м предпринимателю без образования юридического лица Е.Л.А. и поручили Ш.З.И. оформление договора купли-продажи.

15 июня 2000 года. По договору купли-продажи недвижимого имущества, заключенному ООО «Ромашка» с Е.Л.А., последней передано право собственности на нежилое помещение площадью 366,1 кв. м (Весенний б-р, д. 1) по цене 1 000 рублей за 1 кв. м.

20 сентября 2003 года. Ж.Н.Н. и Ч.О.Н. направили директору ООО «Ромашка» Ш.З.И. требование о созыве внеочередного собрания учредителей в связи с тем, что с

1993 года они не вызывались и не присутствовали на очередных собраниях участников ООО «Ромашка»; во включении в повестку дня, в том числе вопросов: отчета директора о деятельности общества за период с 1992 года, одобрения участниками общества совершенных за период с 1992 года по настоящее время крупных сделок.

4 ноября 2003 года. Ш-вы выдали П. (адвокату СКА «Закон»), К. (адвокату СКА «Закон»), С. (помощнику адвоката СКА «Закон»), В. (помощнику адвоката СКА «Закон»), Ф. (помощнику адвоката СКА «Закон») доверенность с правом вести от их имени и в их интересах гражданские дела в судах всех инстанций РФ по любым вопросам, связанным с деятельностью ООО «Ромашка», сроком на три года без права передоверия. Доверенность удостоверена И.Г.Л. — и.о. нотариуса г. Москвы Б.В.Ю.

14 ноября 2003 года. Адвокат СКА «Закон» П. в ответ на обращение к Ш.З.И. направил Ч.О.Н. уведомление, в котором от имени Ш.З.И. и Ш.В.М. отверг обоснованность требования от 20 сентября 2003 года, предложил по всем иным интересующим ее вопросам, касающимся как самой деятельности ООО «Ромашка», так и его директора Ш.З.И. обращаться по адресу СКА «Закон» к адвокатам П. и К., действующим на основании нотариально удостоверенной доверенности от 4 ноября 2003 года.

9 декабря 2003 года. Гр-не Ч.О.А., К.И.О. и К.В.П. подали в Т...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы заявление о возбуждении уголовного дела в отношении Ш-ых, указав, в частности, что согласно учредительному договору от 21 января 1992 года было создано ТОО «Ромашка», помимо заявителей в состав его учредителей вошли 22 человека. Уставный фонд товарищества состоял из 76 долей по 1 000 рублей каждая. Доли участия и размеры паев были определены в следующем порядке: Ч.О.А. — 10 000 рублей — десять долей, Ж.Н.Н. — 2 000 рублей — две доли, К.И.О. — 4 000 рублей — четыре доли, К.В.П. — 2 000 рублей — две доли. В соответствии с принятым Уставом товарищества собрание участников правомочно принимать решения, если на нем присутствуют участники (их представители), обладающие в совокупности более чем 60% голосов (не менее 2/3 участников товарищества). Согласно договору купли-продажи имущества от 19 февраля 1999 года ТОО «Ромашка» в лице директора Ш.З.И. приватизировало нежилое помещение общей площадью 694,4 кв. м, расположенное по адресу: г. Москва, Весенний б-р, д. 1; 10 августа 1999 года Ш.З.И. составила подложный протокол № 7 общего собрания участников ТОО «Ромашка», из которого следует, что ряд участников товарищества якобы переуступили Ш.З.И. свои доли в уставном капитале. Составив подложный протокол общего собрания, Ш.З.И. единолично утвердила новую редакцию Устава и Учредительного договора ООО «Ромашка» и зарегистрировала их 31 августа 1999 года в Московской регистрационной палате, подтвердила свои полномочия как директора ООО «Ромашка». Подложность данного протокола подтверждает то, что подписи от имени заявителей выполнены не ими, а З.В.П. скончалась в 1997 году и, соответственно, не могла ни переуступить свою долю в уставном капитале Ш.З.И., ни присутствовать на собрании в августе 1999 года.

28 декабря 1999 года. Ш-вы составили подложный протокол общего собрания участников общества за № 7, на котором его участники якобы единогласно постановили продать часть нежилого помещения по вышеуказанному адресу площадью 366,1 кв. м предпринимателю без образования юридического лица Е.Л.А., поручили Ш.З.И. оформить договор купли-продажи (заключен 15 июня 2000 года). Однако на самом деле собрание не проводилось, а подписи в протоколе были подделаны.

Впоследствии по заявлению одного из учредителей ООО «Ромашка» Ч.О.А. Т...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы возбуждено уголовное дело по факту тайного хищения имущества ООО. В ходе расследования данного уголовного дела СО при ОВД района «...» г. Москвы выявлены признаки состава преступления, предусмотренного

ч. 1 и 3 ст. 327 УК РФ, по факту подделки и использования правоустанавливающих документов (протоколов собраний учредителей) ООО «Ромашка», а также признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (по факту отчуждения части помещения ООО «Ромашка», расположенного по адресу: г. Москва, Весенний б-р, д. 1, и незаконного присвоения долей учредителей).

12 марта 2004 года. Заключен договор дарения. Ш.З.И., даритель, передала в дар С.В.А. (одаряемый) 50% доли в уставном капитале ООО «Ромашка». Одаряемый принял указанную долю в уставном капитале ООО «Ромашка» в качестве дара от дарителя. 50% в уставном капитале ООО «Ромашка» принадлежат дарителю по праву собственности на основании Учредительного договора ООО «Ромашка», подписанного его участниками 10 августа 1999 года. Договор подписан только Ш.З.И.

12 марта 2004 года. Заключен договор дарения. Ш.В.М., даритель, передал в дар С.В.А. (одаряемый) 26,32% доли в уставном капитале ООО «Ромашка». Одаряемый принял указанную долю в уставном капитале ООО «Ромашка» в качестве дара от дарителя. 26,32% в уставном капитале ООО «Ромашка» принадлежат дарителю по праву собственности на основании Учредительного договора ООО «Ромашка», подписанного его участниками 10 августа 1999 года. Договор подписан только Ш.В.М.

29 марта 2004 года. Ш.З.И. выдала собственноручную расписку: «...подтверждаю факт получения мною от С.В.А. денежных средств в размере 25 000 долларов США в рублевом эквиваленте... за подаренную мною С.В.А. долю в уставном капитале ООО «Ромашка» в размере 50%, данные денежные средства получены по договору дарения, так как я не хочу продавать свою долю другим участникам ООО «Ромашка» ни при каких условиях. В случае моего отказа от выполнения условий договора дарения С.В.А. 50% доли в уставном капитале ООО «Ромашка», обязуюсь вернуть С.В.А. полученные от него денежные средства в тройном размере, т.е. в размере 75 000 долларов США в день моего отказа от договора дарения от 12 марта 2004 года. Деньги мною получены и пересчитаны».

30 марта 2004 года. Подписан акт передачи документов по ООО «Ромашка». Ш.З.И., учредитель ООО «Ромашка», передала, а С.В.А. принял документы (33 позиции).

30 марта 2004 года. Ш.З.И. обращается в ООО «Ромашка» с заявлением о ее увольнении с должности директора ООО «Ромашка» с 5 апреля 2004 года по собственному желанию.

5 апреля 2004 года. Составлен акт передачи, подтверждающий факт приема-передачи имущества и документов ООО «Ромашка»: 1) круглая печать; 2) штамп; 3) ключи (десять позиций); 4) документы (договоры – девять позиций); 5) техническая документация. Внизу надпись: «Сдал = подпись = /Ш.В.М./».

12 апреля 2004 года. Состоялось внеочередное общее собрание ООО «Ромашка», на котором, как утверждает в адвокатском запросе от 21 июля 2004 года, подписанном адвокатом П. и подготовленном для него М., «располагая всего 23,68% голосов, Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А. “избрали” нового директора ООО Ж.М.А.». Аналогичная информация содержится в заявлении Ш.З.И. от 27 июля 2004 года, поступившем 2 августа 2004 года Т...скому межрайонному прокурору г. Москвы.

Впоследствии решение общего собрания оспаривалось в Арбитражном суде С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М.; в иске было отказано (дело № А40-33827/...).

С апреля 2004 года Ж.М.А., Ж.Н.Н. и К.В.П., захватив помещение, принадлежащее ООО «Ромашка» (у Ж.Н.Н. и К.В.П. в совокупности имеется 5,26% долей в уставном капитале ООО, Ж.М.А. в состав участников ООО никогда не входил), не допускают в него других участников общества Ш.В.М. и Ш.З.И. (владеющих 76,32% в уставном капитале общества), интересы которых представляют адвокаты К. и П. (*информация*

из объяснения адвокатов К. и П. от 8 февраля 2005 года на жалобу Ж.М.А. от 2 ноября 2004 года).

12 мая 2004 года. Состоялось общее собрание участников ООО «Ромашка» (явка 100%, шесть участников — Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., Ш.В.М., Ш.З.И.), на котором был избран новый директор С.В.А. (за него отдано 76,32% голосов; ему также принадлежит 76,32% доли в уставном капитале); получено согласие общего собрания общества на отчуждение долей в уставном капитале общества, принадлежащих Ш.В.М. и Ш.З.И. путем дарения в пользу С.В.А. С решением общего собрания не согласились Ж.Н.Н. и К.В.П., ссылаясь на то обстоятельство, что Ш.В.М. и Ш.З.И. не вправе отчуждать свою долю в уставном капитале (*информация из заявления директора ООО «Ромашка» С.В.А. и адвоката К. Т...скому прокурору г. Москвы от 6 сентября 2004 года и из искового заявления С.В.А. и Ш.В.М. и Ш.З.И., поступившего в Арбитражный суд г. Москвы 9 сентября 2004 года, дело № А40-33827/...*).

12 мая 2004 года. Подписан акт передачи документов по ООО «Ромашка». Ш.З.И., учредитель ООО «Ромашка», передала, а С.В.А. принял документы (33 позиции; полностью аналогичен акту от 30 марта 2004 года).

13 мая 2004 года. Заключен договор дарения. Ш.З.И., даритель, передала в дар С.В.А. (одаряемый) 50% доли в уставном капитале ООО «Ромашка». Одаряемый принял указанную долю в уставном капитале ООО «Ромашка» в качестве дара от дарителя. 50% в уставном капитале ООО «Ромашка» принадлежат дарителю по праву собственности на основании Учредительного договора ООО «Ромашка», подписанного его участниками 10 августа 1999 года. Договор подписан сторонами.

13 мая 2004 года. Заключен договор дарения. Ш.В.М., даритель, передал в дар С.В.А. (одаряемый) 26,32% доли в уставном капитале ООО «Ромашка». Одаряемый принял указанную долю в уставном капитале ООО «Ромашка» в качестве дара от дарителя. 26,32% в уставном капитале ООО «Ромашка» принадлежат дарителю по праву собственности на основании Учредительного договора ООО «Ромашка», подписанного его участниками 10 августа 1999 года. Договор подписан сторонами.

13 мая 2004 года. Ш.В.М. выдал расписку, подписанную им собственноручно: «Настоящая расписка подтверждает факт получения мной от С.В.А. денежных средств в размере 15 000 долларов США в рублевом эквиваленте... за подаренную мною С.В.А. долю в уставном капитале ООО «Ромашка» в размере 26,32%, данные денежные средства получены по договору дарения, так как я не хочу продавать свою долю другим участникам ООО «Ромашка» ни при каких условиях. В случае моего отказа от выполнения условий договора дарения С.В.А. 26,32% доли в уставном капитале ООО «Ромашка», обязуюсь вернуть С.В.А. полученные от него денежные средства в тройном размере, т.е. в размере 45 000 долларов США в день моего отказа от договора дарения от 13 мая 2004 года. Деньги мною получены и пересчитаны».

20 мая 2004 года. Издан приказ № 1 по ООО «Ромашка»: «Сего числа я, С.В.А., приступил к исполнению обязанностей директора ООО «Ромашка»; назначить на должность заместителя директора ООО «Ромашка» Б.А.В.» (на подписи С.В.А. стоит печать не ООО «Ромашка», а СКА «Закон»).

20 мая 2004 года. Директор ООО «Ромашка» С.В.А. выдал К. (адвокату СКА «Закон») и Б.А.В. доверенность с правом быть представителем ООО во всех государственных, коммерческих, общественных учреждениях и правоохранительных органах, а также во всех судебных, следственных и административных учреждениях, сроком на один год без права передоверия.

27 мая 2004 года. Совет Адвокатской палаты г. Москвы принял М. в члены Адвокатской палаты г. Москвы на основании п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постановление № 6).

2 июня 2004 года. Б.А.В. выдал расписку в том, что получил от П. учредительные документы, связанные с ООО «Ромашка»: договор дарения долей Ш.В.М. С.В.А. (два экземпляра, оригинал); договор дарения долей Ш.З.И. С.В.А. (два экземпляра, оригинал); протокол собрания участников ООО «Ромашка» от 12 мая 2004 года (шесть экземпляров, копии); Устав ООО «Ромашка» (один экземпляр, оригинал) (от 31 августа 1999 года); Учредительный договор ООО «Ромашка» (один экземпляр) от 10 августа 1999 года (оригинал); акт передачи документов по ООО «Ромашка» (один экземпляр, оригинал). В «Жалобе (дополнительном объяснении на жалобы К. и П...» (прилож. вх. № 179 от 31 января 2005 года) адвокат М. указал, что «П. сам передал своему помощнику Б.А.В. документы, перечисленные в расписке, которую написал Б.А.В. первый раз 2 июня 2004 года... Затем Б.А.В. вернул их П., а второй раз П. передал эти же документы 2 июля 2004 года. Затем Б.А.В. второй раз вернул их П., а П. возвратил Б.А.В. копию расписки, которую написал Б.А.В. собственноручно. Копию расписки я прикладываю, поскольку именно она доказывает, что документы находились у П.».

7 июня 2004 года. Издан приказ № 2 по ООО «Ромашка»: «В целях организации упорядоченного доступа в помещение ООО “Ромашка”, исключения заключения незаконных договоров аренды неуполномоченными лицами в отношении помещений ООО организовать охрану помещений ООО силами ЧОП; заместителю директора Б.А.В. заключить договор с ЧОП; допуск в помещение ООО беспрепятственно разрешить: С.В.А., Б.А.В., К., П., К.А.И., В.И.А., Ч.А.Н., В.О.В.» (на подписи директора ООО С.В.А. стоит печать не ООО «Ромашка», а СКА «Закон»).

9 июня 2004 года. ОВД «...» выдан талон-уведомление в принятии заявления (сообщения) от К.

9 июня 2004 года. В Т...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы сдано заявление (в порядке ст. 141 УПК РФ) от адвоката К. с просьбой привлечь Ж.Н.Н. и Ж.М.А., самоуправно захвативших помещение ООО «Ромашка», к уголовной ответственности.

15 июня 2004 года. Ж.М.А. с К.М.М. (представлялся завучем спортивного клуба) ворвались в помещение ООО «Ромашка», путем угроз захватили и удерживали его, в том числе и на 6 сентября 2004 года (информация из заявления директора ООО «Ромашка» С.В.А. и адвоката К. Т...скому прокурору г. Москвы от 6 сентября 2004 года).

15 июня 2004 года. Ж.М.А. совместно со своей женой Ж.Н.Н. (4% голосов) ворвались в помещение, принадлежащее ООО «Ромашка», захватили его, а затем к участию в своих противоправных действиях привлекли К.В.П., К.М.М. По факту угрозы убийством (ст. 119 УК РФ) и самоуправства (ст. 330 УК РФ) адвокаты К. и П. обращались в органы милиции, прокуратуру, ГУСБ МВД РФ, налоговые органы (из объяснения адвоката К. от 4 февраля 2005 года [вх. № 229 от 7 февраля 2005 года] по жалобе Ж.М.А. от 2 ноября 2004 года [вх. № 2634 от 9 ноября 2004 года]).

16 июня 2004 года. В приемную ГУВД г. Москвы сдана жалоба заместителя директора ООО «Ромашка» Б.А.В., в которой он сообщает, что 15 июня 2004 года к нему на работу в ООО «Ромашка» ворвались Ж.М.А. и мужчина, назвавшийся М.М. (К.М.М. — Прим. Комиссии) и представившийся заместителем Ж.М.А., и стали угрожать Б.А.В. убийством. На момент подачи жалобы Ж.М.А. и К.М.М. продолжают занимать помещение, в котором располагается ООО «Ромашка», угрожая всем сотрудникам физической расправой (информация из названной жалобы Б.А.В.)

18 июня 2004 года. Адвокатам, представляющим интересы С.В.А., удалось получить в милиции копии следующих документов: протокола № 2 участников внеочередного собрания ООО «Ромашка» и приложения к нему от 12 апреля 2004 года, а также выписки из ЕГРЮЛ от 19 мая 2004 года. Во всех трех вышеуказанных документах указано, что 12 апреля 2004 года на внеочередном собрании участников ООО «Ромашка» директором общества избран Ж.М.А. (информация из искового заявления Ш.З.И. и Ш.В.М., С.В.А., поступившего в Арбитражный суд г. Москвы 9 июля 2004 года, дело № А40-33827/...).

25 июня 2004 года. Главное управление Минюста РФ по г. Москве выдало М. удостоверение адвоката № 7289 (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы).

25 июня 2004 года. По утверждению адвоката М., адвокат К. лично предложил ему заниматься уголовно-правовым направлением в деле ООО «Ромашка», не информировав при этом М. о всей ситуации вокруг ООО «Ромашка», скрыв большую часть важнейшей информации по ООО «Ромашка» (см. 2-й лист объяснения от 27 января 2005 года на «лживую и незаконную жалобу гр-н К. и П. ...»).

1 июля 2004 года. Адвокат К. познакомил адвоката М. со своим помощником Б.А.В., который к тому же являлся заместителем директора ООО «Ромашка» (по утверждению М. в объяснении в Адвокатской палате г. Москвы от 27 января 2005 года, а также в заявлении в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года, вх. № 179 от 31 января 2005 года).

1 июля 2004 года. Заместитель директора ООО «Ромашка» Б.А.В. выдал М. (адвокату СКА «Закон») доверенность на право представления интересов ООО во всех государственных, коммерческих, общественных учреждениях и правоохранительных органах, а также во всех судебных, следственных и административных учреждениях сроком на один год без права передоверия.

2 июля 2004 года. Б.А.В. второй раз выдал расписку в том, что получил от П. учредительные документы, связанные с ООО «Ромашка» (на расписке от 2 июня 2004 года первая дата зачеркнута, и написана дата 2 июля 2004 года).

6 июля 2004 года. С.В.А. выдал К. (адвокату СКА «Закон»), П. (адвокату СКА «Закон»), М. (адвокату СКА «Закон»), Б.А.В. (помощнику адвоката СКА «Закон»), К.А.И. (помощнику адвоката СКА «Закон»), В.О.В. (помощнику адвоката СКА «Закон») доверенность с правом вести все его дела во всех судебных учреждениях, муниципальных и частных предприятиях, государственных и административных органах, общественных организациях, в прокуратуре, ГИБДД, ИМНС, милиции, сроком на три года с правом передоверия. Доверенность удостоверена нотариусом г. Москвы Б.В.Ю.

9 июля 2004 года. В Арбитражный суд г. Москвы поступило исковое заявление о признании недействительным решения общего собрания ООО «Ромашка». Истцы: С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М. Представитель истца: П., адвокат СКА «Закон». Ответчики: Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., третье лицо – Ж.М.А.

12 июля 2004 года. Арбитражный суд г. Москвы принял исковое заявление С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М. от 9 июля 2004 года и возбудил производство по делу № А40-33827/... привлек в качестве третьего лица ООО «Ромашка», назначил собеседование со сторонами и проведение предварительного судебного заседания на 2 августа 2004 года.

13 июля 2004 года. Адвокат М. подготовил заявление о возбуждении уголовного дела по факту самоуправных действий Ж.М.А., который 13, 15 и 17 июня 2004 года препятствовал входу заместителя директора ООО «Ромашка» Б.А.В. в помещение ООО и осуществлению его законной деятельности по управлению ООО. Заявление под-

писано Б.А.В., а также рукой адвоката М. выполнена надпись: «Исполнил адвокат = подпись = М. 13 июля 2004 года» (М. ссылается на подготовку им этого заявления для Б.А.В. в заявлении в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [вх. № 179 от 31 января 2005 года] и в жалобе [дополнительном объяснении] в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [прилож., вх. № 179 от 31 января 2005 года]).

Июль 2004 (в интервале между 13 и 21 июля). Президент СКА «Закон» К. направляет начальнику ИМНС № 00 NNAO г. Москвы адвокатский запрос в целях защиты прав и законных интересов учредителей общества ООО «Ромашка» Ш.З.И., обладающей 50% голосов, и Ш.В.М., обладающего 26% голосов, просит предоставить сведения о записях в ЕГРЮЛ 12 и 14 мая 2004 года. Приложение – копия доверенности от Ш.З.И. и Ш.В.М. На запросе текст: «Исполнил – адвокат М. = подпись = тел.». (М. ссылается на подготовку им этого адвокатского запроса для К. в заявлении в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [вх. № 179 от 31 января 2005 года] и в жалобе [дополнительном объяснении] в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [прилож. вх. № 179 от 31 января 2005 года]).

21 июля 2004 года. Адвокат СКА «Закон» П. направляет начальнику ИМНС № 00 г. Москвы адвокатский запрос о выдаче для обращения в суд заверенных копий документов, которые были представлены в ИМНС № 00 NNAO г. Москвы для внесения изменений в ЕГРЮЛ от 14 мая 2004 года, связанных с избранием нового директора ООО «Ромашка» Ж.М.А. В запросе указано, что 12 апреля 2004 года на внеочередном собрании ООО «Ромашка», располагая всего 23,68% голосов, Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А. «избрали» нового директора ООО Ж.М.А., который затем представил в ИМНС № 00 поддельные документы (в заявлении о внесении в ЕГРЮЛ изменений подделана подпись Ш.З.И.; протокол № 2 от 12 апреля 2004 года внеочередного собрания участников ООО заверен поддельной печатью [оригинал печати находится у Ш.З.И.]). На адвокатском запросе рукой М. написано: «исп. = подпись = М.». (М. ссылается на подготовку им этого адвокатского запроса для П. в жалобе [дополнительном объяснении] в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [прилож., вх. № 179 от 31 января 2005 года]).

21 июля 2004 года. Адвокат М. уведомил Адвокатскую палату г. Москвы о том, что с 6 июля 2004 года он является членом СКА «Закон».

27 июля 2004 года. К. (адвокат СКА «Закон») выдал Б.А.В. (сотруднику СКА «Закон») доверенность с правом вести все его дела во всех судебных учреждениях, муниципальных и частных предприятиях, государственных и административных органах, общественных организациях, в прокуратуре, ГИБДД, ИМНС, милиции сроком на три года с правом передоверия. Подпись Б.А.В. удостоверена, и доверенность подписана президентом СКА «Закон» К.

28 июля 2004 года. Ш.В.М. и Ш.З.И. выдали К. (адвокату СКА «Закон»), П. (адвокату СКА «Закон»), К.А. (помощнику адвоката СКА «Закон»), В.О.В. (помощнику адвоката СКА «Закон»), М. (адвокату СКА «Закон»), Б.А.В. (помощнику адвоката СКА «Закон») доверенность с правом вести все их дела во всех судебных учреждениях, муниципальных и частных предприятиях, государственных и административных органах, общественных организациях, в прокуратуре, ГИБДД, ИМНС, милиции сроком на три года с правом передоверия. Доверенность удостоверена нотариусом г. Москвы Б.В.Ю.

2 августа 2004 года. Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел в предварительном судебном заседании дело № А40-33827/... по иску С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М. к Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., третьи лица: Ж.М.А., ООО «Ромашка» – о признании недействительным решения общего собрания от 12 апреля 2004 года. От истца участвовал

П. (доверенность от 6 июля 2004 года), от ответчика Ж.И.И. (доверенность от 4 ноября 2003 года) — К.В.П. Дело назначено к судебному разбирательству на 18 августа 2004 года.

2 августа 2004 года. В Т...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы поступило заявление Ш.З.И. от 27 июля 2004 года, в котором она просит провести проверку незаконного избрания 12 апреля 2004 года на внеочередном собрании ООО «Ромашка» на должность путем фальсификации документов директора ООО «Ромашка» Ж.М.А., а также получения им повторного свидетельства о внесении записи в ЕГРЮЛ, изготовления им дубликата печати ООО «Ромашка» (12 апреля 2004 года Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А. избрали Ж.М.А. директором ООО «Ромашка», располагая всего 23,68% голосов); принять предусмотренные законом меры, исключающие возможность продажи Ж.М.А. части здания, принадлежащего ООО «Ромашка».

2 августа 2004 года. Адвокат М. подготовил для Б.А.В. жалобу на незаконное и необоснованное постановление УУМ ОВД «...» майора милиции Б.К.В. от 13 июля 2004 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ж.М.А., Ж.Н.Н., К.М.М., К.В.П. На жалобе, подписанной Б.А.В., рукой М. выполнены его подпись и расшифровка фамилии (М. указывает на подготовку им этого документа в жалобе [дополнительном объяснении] в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [прилож., вх. № 179 от 31 января 2005 года]).

9 августа 2004 года. Адвокат М. изготовил рукописные отчеты о результатах его работы на 9 августа 2004 года, из которых, по мнению адвоката, видно, что он обучал К. и П. по определенным правовым вопросам, а также рассказывал Б.А.В. о работе в УВД «...», Т...ской прокуратуре, которую он проводил, имея полномочия по доверенности К. от 27 июля 2004 года (утверждение адвоката М. в ответе на жалобы Ш.З.И. и Ш.В.М. — вх. № 888 от 16 мая 2005 года; отчеты приложены к жалобе Ш.З.И. — вх. № 669 от 11 апреля 2005 года).

16 августа 2004 года. Заместитель директора ООО «Ромашка» Б.А.В. выдал М. (адвокату СКА «Закон») доверенность с правом быть представителем ООО во всех государственных, коммерческих, общественных учреждениях и правоохранительных органах, а также во всех судебных, следственных и административных учреждениях сроком на один год без права передоверия.

16 августа 2004 года. Получена выписка из Единого государственного реестра юридических лиц. С.В.А. внесен в ЕГРЮЛ ИМНС № 00 в качестве директора ООО «Ромашка». Сведения об учредителях — шесть физических лиц (Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., Ш.З.И. и Ш.В.М.) (на это М. указывает в заявлении в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [вх. № 179 от 31 января 2005 года] и в жалобе [дополнительном объяснении] в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [прилож., вх. № 179 от 31 января 2005 года]).

18 августа 2004 года. Арбитражный суд г. Москвы отложил на 28 сентября 2004 года рассмотрение дела № А40-33827/... по иску С.В.А., Ш-ых З.И. и В.М. к ответчикам Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., третье лицо — Ж.М.А. о признании недействительным решения общего собрания от 12 апреля 2004 года. От истцов участвовали К. (доверенность от 4 ноября 2003 года), П. (доверенность от 4 ноября 2003 года); от ответчиков: Ч.О.А. (паспорт), Ж.Н.Н. (паспорт), Ж.М.А. (паспорт), от третьего лица Ж.М.А. — гендиректор.

19 августа 2004 года. ОВД «...» выдан талон-уведомление № 033798 в принятии заявления (сообщения) от М.

24 августа 2004 года. Адвокат М. (СКА «Закон») собственноручно написал расписку в том, что он получил 600 долларов США за участие в работе по делу ООО «Ромашка».

По утверждению адвокатов К. и П.: «Копию этой расписки нам передал С.В.А., который пояснил, что он неоднократно предлагал М. заключить договор на участие последнего в деле ООО «Ромашка» и оформить получение М. денег за работу приходно-кассовыми ордерами. На это М., как пояснил нам С.В.А., все время просил его подождать с оформлением бумаг в связи с тем, что скоро он откроет свою коллегия адвокатов в Москве и вот тогда заключит с С.В.А. договор и выдаст ему приходно-кассовые ордера. Как пояснил нам С.В.А., он задавал М. вопрос, является ли последний адвокатом. М. показал ему удостоверение, в котором было указано, что он является адвокатом в г. Москве. С.В.А., как он нам сказал, это еще больше удивило, так как он не мог понять, почему в этом случае М. отказывается заключить с ним договор. На это М. ему ответил, что он приехал из г. Н. Т...ой области, где и был адвокатом, а в г. Москве он еще свою коллегия не создал, но хочет стать членом СКА «Закон», но на него пока не оформлены все документы, поэтому он думает открыть свою коллегия» (см. вх. № 7 от 11 января 2005 года и № 88 от 19 января 2005 года).

По утверждению адвоката М., «Я, адвокат М., написал данную расписку в кабинете К. после того, как К. выдал мне в качестве аванса 600 долларов США, потому что у меня за июль и август закончились мои деньги, и я больше не мог находиться в г. Москве без денег, и я к тому же выполнил работу по делу ООО «Ромашка». Когда я первый раз на первом листе написал расписку на имя К., то он ее порвал и сказал мне, чтобы я ее переписал. Тогда я слева внизу, переписав расписку, написал «адвокат СКА «Закон»». Никакому С. А.В. я расписки не передавал. Передал ее лично К. У С.В.А. денег никогда не брал в сумме 600 долларов, и вообще денег никогда не брал» (объяснение в Адвокатскую палату г. Москвы от 27 января 2005 года); «Да, я получал 600 долларов за выполнение работ по ООО «Ромашка». Получал эти 600 долларов от К. в его кабинете 24 августа 2004 года после того, как его родственника – С. А.В. официально зарегистрировали в качестве директора ООО «Ромашка» в ЕГРЮЛ ИМНС № 00 NNAO г. Москвы. Об этом знает помощник адвокатов К. и П. Б.А.В.... На 24 августа 2004 года я официально не был принят в СКА «Закон»... Соглашение между мною и С. А.В. никогда не заключал, денег в размере 600 долларов от С. А.В. поэтому никогда получить не мог, так как в противном случае нарушил бы ст. 25 ФЗ «Об адвокатуре»» (жалоба [дополнительное объяснение] в Адвокатскую палату г. Москвы (прилож., вх. № 179 от 31 января 2005 года)).

Адвокат М. получил лично от адвоката К. аванс за работу по ООО «Ромашка» в размере 600 долларов (по утверждению М., в заявлении в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [вх. № 179 от 31 января 2005 года]).

26 августа 2004 года. С.В.А. заключил с СКА «Закон» соглашение № 1/16 на комплексное абонентское обслуживание ООО «Ромашка» (по утверждению М., в заявлении в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 января 2005 года [вх. № 179 от 31 января 2005 года]) и в жалобе (дополнительном объяснении) в Адвокатскую палату г. Москвы (прилож., вх. № 179 от 31 января 2005 года).

27 августа 2004 года. ОВД «...» выдан талон-уведомление № 164170 в принятии заявления (сообщения) от М.

31 августа 2004 года. Адвокату М. выдан ордер № 1/31, и ему поручается с 31 августа 2004 года представлять интересы ООО «Ромашка», интересы С.В.А. – директора ООО «Ромашка» в Арбитражном суде г. Москвы. Основание выдачи ордера – соглашение от 26 августа 2004 года № 1/16. Ордер выдан СКА «Закон» (адвокат К. отрицает подлинность печати СКА «Закон» и своей подписи).

31 августа 2004 года. Адвокат М. ознакомился в Арбитражном суде г. Москвы с материалами дела как представитель С.В.А. (по утверждению адвокатов К. и П., как им

«пояснил директор ООО «Ромашка» С.В.А., он не поручал М. знакомиться с материалами дела, находившегося в Арбитражном суде г. Москвы»; «все изучение М. дела заключалось в том, что он просто забрал отксерокопированные материалы дела у Б.А.В.». (см. вх. № 7 от 11 января 2005 года, вх. № 88 от 19 января 2005 года).

Конец августа 2004 года. По утверждению адвокатов К. и П., в конце августа адвокат М. прекратил оказывать своим доверителям Ш.З.И. и С.В.А. юридическую помощь, но не вернул нотариальные доверенности (см. вх. № 7 от 11 января 2005 года, вх. № 88 от 19 января 2005 года).

2 сентября 2004 года. С.В.А. выдал К. (адвокату СКА «Закон»), П. (адвокату СКА «Закон»), М. (адвокату СКА «Закон»), Б.А.В. (помощнику адвоката СКА «Закон»), К.А. (помощнику адвоката СКА «Закон»), В.О.В. (помощнику адвоката СКА «Закон») доверенность с правом вести все его дела во всех судебных учреждениях, муниципальных и частных предприятиях, государственных и административных органах, общественных организациях, в прокуратуре, ГИБДД, ИМНС, милиции сроком на три года с правом передоверия. Доверенность удостоверена и.о. нотариуса г. Москвы Б.В.Ю. – И.Г.Л.

6 сентября 2004 года. Директор ООО «Ромашка» С.В.А. и адвокат СКА «Закон» К., действующий на основании доверенности в пользу С.В.А., обращаются в Т...скую прокуратуру г. Москвы с заявлением (жалобой) на действия начальника СО ОВД «...», указав в нем на:

- самоуправное изготовление супругами Ж-ми М.А. и Н.Н. своего варианта протокола общего собрания участников ООО «Ромашка» от 12 мая 2004 года, печати, подделку других документов, подписей участников, внесение Ж.М.А. в ЕГРЮЛ сведений об избрании его директором (располагая 4% голосов);

- подачу в ОВД «...», а затем и в Т...скую прокуратуру г. Москвы заявления о возбуждении уголовного дела по факту самоуправства со стороны супругов Ж.М.А. и Ж.Н.Н.;

- недостатки в работе ОВД «...», который вместо привлечения виновных к установленной законом ответственности расследует уголовное дело по заявлению «директора» ООО «Ромашка» Ж.М.А. о продаже имущества предприятия и подделке документов;

- захват 15 июня 2004 года путем угроз помещения ООО «Ромашка» Ж.М.А. с К.М.М. (представлялся завучем спортивного клуба), которые ворвались в него и удерживают до настоящего времени;

- неоднократные угрозы убийством заместителю директора ООО «Ромашка» Б.А.В., адвокату СКА «Закон» М., Е.И.А. со стороны К.М.М.

8 сентября 2004 года. Т...ская межрайонная прокуратура г. Москвы направила К. и С.В.А. сообщение о том, что доводы их заявления о непринятии сотрудниками милиции мер по факту противоправных действий Ж.М.А., Ж.Н.Н., К.М.М. рассмотрены и оснований для возбуждения нового уголовного дела не имеется, поскольку согласно указаниям прокуратуры, а также с учетом ранее направленных аналогичных заявлений сотрудников ООО «Ромашка», СО при РОВД «...», в производстве которого находится уголовное дело, возбужденное по факту принадлежащего ООО «Ромашка» имущества, в рамках его расследования проверяется причастность Ж.М.А. и Ж.Н.Н. и К.М.М. к совершению ряда преступных деяний, в том числе связанных с самоуправным занятием помещений фирмы. Заявление направлено для приобщения к материалам уголовного дела.

10 сентября 2004 года. Прокуратура г. Москвы уведомляет М. (по адресу СКА «Закон») о том, что жалоба (заявление) адвоката М. на неправомерные действия сотруд-

ников ОВД «...» о непринятии мер по факту угроз направлена для проверки в Т...скую прокуратуру.

22 сентября 2004 года. Прокуратура г. Москвы направляет Т...скому межрайонному прокурору г. Москвы и адвокату СКА «Закон» М. письмо, в котором указано: «Направляется для проверки и принятия при необходимости мер прокурорского реагирования обращение адвоката М. в защиту Ш.З.И. и Ш.В.М. О результатах проверки сообщить заявителю в установленный законом срок и в прокуратуру города к 10 октября 2004 года для подготовки ответа в Генеральную прокуратуру РФ, в том числе о результатах проверки ОВД района “...” заявлений М. от 19 августа 2004 года и 27 августа 2004 года».

23 сентября 2004 года. Адвокат М. обращается в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия президента СКА «Закон» адвоката К. и на адвоката СКА «Закон» П., считая, что они его обманули (не приняли в члены СКА «Закон», с 25 июня 2004 года использовали его «интеллектуальные знания, практические навыки, умение работать с людьми») (вх. № 2347 от 28 сентября 2004 года).

23 сентября 2004 года. Прокуратура NNAO г. Москвы уведомила К. о том, что его обращение о несогласии с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела направлено Т...скому межрайонному прокурору г. Москвы для организации проверки.

28 сентября 2004 года. Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-33827/... отказал в иске С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М. (к ответчикам Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., третьи лица: Ж.М.А., ООО «Ромашка») о признании недействительным решения общего собрания ООО «Ромашка» от 12 апреля 2004 года, посчитав, что иск заявлен к ненадлежащим ответчикам (исходя из смысла ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» по иску участника общества о признании недействительным решения собрания общества ответчиком должно быть общество, так как обжалуется решение коллегиального исполнительного органа общества), и, кроме того, С.В.А. не представил доказательств того, что он является участником общества и вправе обращаться с данным иском. От истца участвовал П. (доверенность от 4 ноября 2003 года); от ответчиков — К.С.Е. (доверенность от 15 ноября 2003 года), Ж.Н.Н., К.В.П., Ч.О.А.; от третьих лиц — Ж.М.А.

29 сентября 2004 года. Президент Адвокатской палаты г. Москвы возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвокатов К. и П.

2 октября 2004 года. Нотариус А.Е.А. по просьбе Ш.З.И. и Ш.В.М. удостоверила от их имени доверенность на имя Б.А.В., включающую полномочия представлять интересы на общих, очередных и внеочередных собраниях ООО «Ромашка» со всеми правами, в том числе с правом голосования по всем вопросам повестки дня, распоряжаться принадлежащими долями в уставном капитале с правом их отчуждения любым способом на условиях по усмотрению доверенных лиц, заключать все разрешенные законом сделки, получать деньги, а также совершать все иные действия, необходимые для надлежащего исполнения поручения (информация из отзыва нотариуса А.Е.А. в Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-66818/... по иску Ш.З.И. и Ш.В.М. к Б.А.В. о признании недействительной доверенности от 2 октября 2004 года — документ приложен адвокатом М. к вх. № 888 от 16 мая 2005 года). В исковом заявлении Ш.З.И. и Ш.В.М. в К...ский районный суд г. Москвы о признании доверенности недействительной от 20 января 2005 года уточняется, что в названной доверенности было указано, что она выдана на адвокатов СКА «Закон» К., П., М. и помощников адвокатов К.А.И., В.О.В., Б.А.В. (см. приложение к вх. № 1172 от 20 июня 2005 года).

2 октября 2004 года. Расписка Б.А.В., в которой он как помощник адвоката СКА «Закон» подтверждает, что получил задание от адвокатов К. и П. оформить 2 октября

2004 года доверенность от имени Ш.З.И. и Ш.В.М. на адвокатов СКА «Закон» К., П., М. и помощников адвокатов СКА «Закон» К.А.И., Б.А.В., В.О.В., включающую полномочия представлять интересы доверителей на общих, очередных и внеочередных собраниях ООО «Ромашка» со всеми правами, предоставленными акционеру (учредителю) действующим законодательством и уставом общества, в том числе с правом голосования по всем вопросам повестки дня, отчуждения принадлежащих доверителям долей в уставном капитале (50 и 26,3%) любым способом на условиях по своему усмотрению, совершения любых иных действий, право на совершение которых предусмотрено действующим законодательством и Уставом Общества, получения денег и др.

8 октября 2004 года. На внеочередном общем собрании участников ООО «Ромашка» С.В.А. снят с должности единоличного исполнительного органа ООО «Ромашка» (директора), а директором общества назначен С-н.

11 октября 2004 года. Начальник ОСБ УВД NNAO г. Москвы сообщил адвокату М. (по адресу СКА «Закон»), что по его заявлениям проведена служебная проверка, виновные привлечены к дисциплинарной ответственности.

14 октября 2004 года. В Арбитражный суд г. Москвы поступает исковое заявление ООО «Ромашка» к ответчикам Ж.Н.Н., К.В.П., Ж.М.А. об обязанности передать обществу помещения, расположенные в доме № 22 по Весеннему бульвару в г. Москве (дело № А40-54035/...). Исковое заявление подписано директором ООО «Ромашка» С.В.А.

22 октября 2004 года. Получена выписка из Единого государственного реестра юридических лиц. С.В.А. внесен в ЕГРЮЛ ИМНС № 00 в качестве генерального директора ООО «Ромашка». Сведения об учредителях — шесть физических лиц (Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., Ш.З.И. и Ш.В.М.) (документ приложен к объяснению адвокатов К. и П. от 8 февраля 2005 года на жалобу Ж.М.А. от 2 ноября 2004 года [вх. № 2634 от 9 ноября 2004 года]).

27 октября 2004 года. В 14 часов в помещение ООО «Ромашка», в котором в это время находились сособственники Ж.Н.Н. и К.В.П., а также заместитель директора К.М.М., пришли адвокаты СКА «Закон» К. и П. совместно с сотрудниками ОВД района «...» Ч.А.Н. и Т.А.В. К. потребовал, чтобы им открыли дверь, заявлял, что помещение является его собственностью, и он имеет право приходить сюда в любое время, но документов, подтверждающих право собственности, не предъявил; когда стекло входной двери разбилось, адвокаты К., П. и сотрудники милиции вошли в помещение ООО. Затем все присутствующие проехали в ОВД района «...», где К.М.М. написал заявление о привлечении К. и П. к ответственности (выдан талон-уведомление № 030946 от 27 октября 2004 года) (информация из жалобы директора ООО «Ромашка» Ж.М.А. от 2 ноября 2004 года в Адвокатскую палату г. Москвы — вх. № 2634 от 9 ноября 2004 года).

27 октября 2004 года. Адвокаты СКА «Закон» обратились с заявлениями в ОВД «...» по факту преступных действий Ж.М.А. и его сообщников в лице К.М.М., К.В.П., Ж.Н.Н. (информация из объяснения адвоката К. в Адвокатскую палату г. Москвы от 4 февраля 2005 года [вх. № 229 от 7 февраля 2005 года] по жалобе Ж.М.А. от 2 ноября 2004 года [вх. № 2634 от 9 ноября 2004 года]).

27 октября 2004 года. ОВД «...» выдан талон-уведомление № 030947 в принятии заявления (сообщения) от К.

27 октября 2004 года. ОВД «...» выдан талон-уведомление № 030948 в принятии заявления (сообщения) от К.О.Ю.

5 ноября 2004 года. Адвокаты СКА «Закон» К. и П. подали в Адвокатскую палату г. Москвы объяснение (жалобу), по жалобе адвоката М., указывая, что директор ООО «Ромашка» С.В.А. не поручал М. знакомиться в Арбитражном суде г. Москвы с мате-

риалами дела № 04-61-... в судебных заседаниях по данному делу М. не участвовал; заявление о принятии в члены СКА «Закон» М. никогда не писал, и вопрос о принятии М. в члены коллегии никогда не рассматривался; никаких документов о заключении договора с СКА «Закон» М. не представил, равно как и документов, подтверждающих, что адвокаты обещали ему гонорар.

5 ноября 2004 года. На имя начальника ГУСБ МВД РФ направлено заявление президента СКА «Закон» К. от 4 ноября 2004 года, в котором описываются события, имевшие место 27 октября 2004 года у помещения, принадлежащего ООО «Ромашка», а затем в ОВД «...», и содержится просьба принять необходимые меры, направленные на пресечение действий работников милиции УВД NNAO г. Москвы, связанных с пособничеством криминальным структурам (заказное письмо с заказным уведомлением).

9 ноября 2004 года. «С-н “созвал” общее собрание участников общества (остальные участники на собрание не явились), где единолично доли Ш-ых безвозмездно были переданы “Юношескому спортивно-познавательному учреждению”» (по утверждению адвоката К. в заявлении о возбуждении уголовного дела от 16 декабря 2004 года и аналогичному утверждению Ш-ых в исковом заявлении о признании доверенности недействительной от 19 января 2005 года — прилож. к вх. № 1172 от 20 июня 2005 года).

9 ноября 2004 года. Заключен договор уступки доли № 1/2004 между С-ым, действовавшим на основании доверенности (зарегистрированной в реестре за № 4а-7503), выданной Б.А.В., представлявшим интересы участников ООО «Ромашка» Ш.З.И. и Ш.В.М. по доверенности (зарегистрированной в реестре за № 6-6697), и «Юношеским спортивно-познавательным учреждением». Согласно п. 1.1 договора С-н, имеющий в результате передоверия право на распоряжение долями общества, принадлежащими Ш.З.И. и Ш.В.М., составляющими 76,3% уставного капитала общества и голосов на общем собрании участников общества, обязался безвозмездно уступить в собственность «Юношеского спортивно-познавательного учреждения» обе вышеуказанные доли и передать все документы, свидетельствующие о праве собственности Ш.З.И. и Ш.В.М. на доли, указанные в п. 1.1.а (по утверждению Ш-ых в исковом заявлении о признании доверенности недействительной от 19 января 2005 года — прилож. к вх. № 1172 от 20 июня 2005 года).

15 ноября 2004 года. Выдана выписка из ЕГРЮЛ, согласно которой директором ООО «Ромашка» значится С-н (21 декабря 2004 года выписка представлена в Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-54035/... адвокатом М. как представителем истца ООО «Ромашка» по доверенности от 15 декабря 2004 года, подписанной директором общества С-ым, вместе с подписанным им же заявлением о принятии надлежащих мер).

16 ноября 2004 года. В ИМНС № 00 по NNAO г. Москвы сдано заявление директора ООО «Ромашка» С.В.А. с указанием на то, что в октябре 2004 года ООО «Ромашка» получило копии своих утерянных учредительных документов, и с просьбой повторно изготовить копии устава, учредительного договора и свидетельства о постановке на учет и присвоении ИНН, поскольку полученные копии сданы в ИМНС № 00 для внесения изменений в учредительные документы и возврату не подлежат.

2 декабря 2004 года. Выдана выписка из ЕГРЮЛ, в которой «вместо... Ш.З.И. и Ш.В.М. в качестве участника ООО “Ромашка” появляется “Юношеское спортивно-познавательное учреждение”, доля уставного капитала которого в ООО “Ромашка” точно соответствует сумме ранее принадлежавших нам (Ш-ым) долей». В п. 82 «Наименование вида деятельности» выписки «основным видом деятельности ООО “Ромашка” после внесения последних изменений в учредительные документы общества в ноябре 2004 года стало значиться “Подготовка к продаже, покупка и продажа

собственного недвижимого имущества”. Ранее такой вид деятельности отсутствовал в учредительных документах общества» (по утверждению Ш-ых в исковом заявлении о признании доверенности недействительной от 19 января 2005 года – прилож. к вх. № 1172 от 20 июня 2005 года).

3 декабря 2004 года. Подано заявление учредителя ООО «Ромашка» Ш.З.И. в Т...скую прокуратуру г. Москвы с просьбой принять необходимые меры по поводу подделки документов С-ым об отчуждении доли Ш.З.И. в пользу «Юношеского спортивно-познавательного учреждения». Ш.З.И. указала, что никогда свою долю никому не отчуждала, считает, что С-н совершил подлог документов с целью мошеннического завладения правом на чужое имущество.

6 декабря 2004 года. Ш.В.М. и Ш.З.И. выдали К. (адвокату СКА «Закон»), П. (адвокату СКА «Закон»), К.А.И. (помощнику адвоката СКА «Закон»), В.О.В. (помощнику адвоката СКА «Закон»), Ч.А.Н. (помощнику адвоката СКА «Закон»), К.О.Ю. (помощнику адвоката СКА «Закон») доверенность с правом вести все их дела во всех судебных учреждениях, муниципальных и частных предприятиях, государственных и административных органах, общественных организациях, в прокуратуре, ГИБДД, ИМНС, милиции. Доверенность выдана сроком на три года с правом передоверия и удостоверена нотариусом г. Москвы П.А.А.

6 декабря 2004 года. В приемной МВД РФ зарегистрирована жалоба гр-на К. на имя министра внутренних дел от 5 декабря 2004 года, в которой указано: «...подделав документы, С-н внес себя в ЕГРЮЛ с целью дальнейшего захвата помещения ООО «Ромашка»» (по утверждению адвоката М. в заявлении о возбуждении уголовного дела по ст. 306 УК РФ в отношении гр-на К. – вх. № 21 от 12 января 2005 года).

6 декабря 2004 года. В Т...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы поступило заявление адвоката СКА «Закон» К. (действующего на основании доверенности в пользу ООО «Ромашка» и С.В.А.) от 5 декабря 2004 года № 16/10-2004, в котором он, ссылаясь на рассмотрение Арбитражным судом г. Москвы дела по иску ООО «Ромашка» о самовольном захвате помещения, принадлежащего обществу, гр-ми Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П. и К.М.М., просит истребовать из ИМНС № 00 поддельный протокол общего собрания ООО «Ромашка» об избрании директором С-на, поддельную форму Р 14001 о передаче С.В.А. своих полномочий С-ну, опросить участников общества Ш.З.И., Ш.В.М., Ч.О.А., К.И.О., которые подтвердят самоуправство К.В.П., Ж.Н.Н., Ж.М.А., К.М.М. и подделку документов С-ым; на основании истребованных материалов и полученных объяснений привлечь виновных к уголовной ответственности.

10 декабря 2004 года. Т...ская межрайонная прокуратура г. Москвы известила адвоката К. о том, что его заявление по факту подделки документов для проведения проверки и принятия решения в порядке, предусмотренном ст. 144–145 УПК РФ, направлено начальнику ОВД района «...» УВД NNAO г. Москвы; о результатах предложено сообщить заявителю и в прокуратуру к 31 декабря 2004 года.

15 декабря 2004 года. Директор ООО «Ромашка» С-н выдал адвокату М. доверенность с правом вести все дела общества во всех судах РФ, в том числе в арбитражных судах РФ, а также во всех муниципальных и частных предприятиях, правоохранительных органах (МВД, ФСБ и др.), органах прокуратуры РФ, общественных организациях, в ГИБДД РФ, МНС РФ, со всеми правами, предоставленными законом истцу, ответчику, третьему лицу и потерпевшему, в том числе ...по делу А40-54-035/... Доверенность выдана сроком на один год без права передоверия.

16 декабря 2004 года. Арбитражный суд г. Москвы рассматривал дело № А40-54035/... по иску ООО «Ромашка» к ответчикам Ж.Н.Н., К.В.П., Ж.М.А. об обязанности передать обществу помещения, расположенные в стр. 1 дома 1 на Весеннем б-ре в

г. Москве. В судебном заседании присутствовали: от истца — П. (по доверенности от 15 ноября 2004 года, выданной директором общества С.В.А., в подтверждение полномочий которого представлена выписка из ЕГРЮЛ от 22 октября 2004 года); адвокат М. (по доверенности от 15 декабря 2004 года, выданной директором общества С-ым, в подтверждение полномочий которого представлена выписка из ЕГРЮЛ от 15 ноября 2004 года); К.С.Е. (по доверенности от 30 июля 2004 года, выданной директором общества Ж.М.А., в подтверждение полномочий которого представлена выписка из ЕГРЮЛ от 2 июля 2004 года); от ответчиков — К.В.П. (паспорт; К.М.М. — доверенность 99 НП № 0929398 от 17 ноября 2004 года); Ж.Н.Н. (паспорт; К.С.Е. — адвокат по доверенности от 15 ноября 2004 года); Ж.М.А. (паспорт).

В судебном заседании возникла коллизия полномочий представителей истца.

Представитель ООО «Ромашка» адвокат М. представил подписанное директором общества С-ым заявление ООО «Ромашка» об отказе от иска полностью.

В судебном заседании был объявлен перерыв до 23 декабря 2003 года.

16 декабря 2004 года. Адвокат СКА «Закон» К., действующий на основании доверенности и ордера в пользу Ш.З.И. и Ш.В.М., обратился в УБЭП ГУВД г. Москвы с заявлением (в порядке ст. 141 УПК РФ) с просьбой возбудить уголовное дело и привлечь виновных лиц к установленной законом ответственности по факту мошенничества (в заявлении описываются обстоятельства выдачи 2 октября 2004 года Ш.З.И. и Ш.В.М. нотариальной доверенности [нотариус А.Е.А.] на шестерых лиц, в том числе на М. и Б.А.В., передоверия Б.А.В. своих прав С-ну, «созыва» 9 ноября 2004 года С-ым общего собрания участников ООО «Ромашка», на котором доли Ш.З.И. и Ш.В.М. были безвозмездно переданы «Юношескому спортивно-познавательному учреждению»).

21 декабря 2004 года. Адвокат М. подал в Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-54035/... заявление «о принятии надлежащих мер», выявив в исковом заявлении поддельность подписи С.В.А., представителем которого выступал адвокат П. (по утверждению М. в жалобе [дополнительном объяснении]) в Адвокатскую палату г. Москвы [прилож., вх. № 179 от 31 января 2005 года]).

В заявлении о принятии надлежащих мер от 21 декабря 2004 года, подписанном директором ООО «Ромашка» С-ым, указано, что в исковом заявлении (л.д. 5—7) и на л.д. 56—58 подписи от имени директора ООО «Ромашка» С.В.А. сфальсифицированы (подделаны, выполнены не им). Обращено внимание на то, что на день подписания искового заявления (14 октября 2004 года) С.В.А. директором общества не являлся, в подтверждение чего представлены копия выписки из протокола внеочередного общего собрания ООО «Ромашка» от 8 октября 2004 года, копия приказа № 1/2 от 8 октября 2004 года и копия выписки из ЕГРЮЛ от 15 ноября 2004 года. Перечисленные обстоятельства, как указано в заявлении, были выявлены 16 декабря 2004 года представителем ООО адвокатом М. в Арбитражном суде г. Москвы. В заявлении содержится просьба привлечь к ответственности С.В.А. и его представителя адвоката П. Второй экземпляр заявления 22 декабря 2004 года сдан в ОВД «...» г. Москвы.

22 декабря 2004 года. Управление по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД г. Москвы сообщило адвокату К., что его заявление по факту мошеннических действий со стороны Б.А.В. направлено в ОБЭП УВД НАО г. Москвы для проведения проверки и принятия решения в соответствии с действующим законодательством.

23 декабря 2004 года. Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-54035/... по иску ООО «Ромашка» к ответчикам Ж.Н.Н., К.В.П., Ж.М.А. об обязанности предать обществу помещения, расположенные в стр. 1 дома 1 по Весеннему б-ру в г. Москве выносит определение о принятии отказа ООО от иска и о прекращении производства по делу.

В судебном заседании после перерыва, объявленного 16 декабря 2004 года, присутствуют ответчики Ж.Н.Н., К.В.П. и Ж.М.А.

В судебном заседании продолжает иметь место коллизия полномочий представителей истца ООО «Ромашка» между П. и М. Суд вынес определение о допуске к участию в деле в качестве полномочного представителя ООО «Ромашка» М.

В итоговом определении от 23 декабря 2004 года указано: в судебном заседании приняли участие: от истца — М., адвокат по доверенности от 15 декабря 2004 года; от ответчиков — К.В.П. (паспорт; К.С.Е. — доверенность 99 НП № 0929398 от 17 ноября 2004 года); Ж.Н.Н. (паспорт; К.С.Е. — адвокат по доверенности от 15 ноября 2004 года); Ж.М.А. (паспорт).

Суд указал: «...учитывая, что в настоящем судебном заседании разрешен вопрос о коллизии полномочий представителей истца и суд пришел к выводу о том, что на дату поступления исковых материалов в арбитражный суд — 14 октября 2004 года руководителем общества являлся С-н, полномочия которого подтверждаются решением общего собрания участников общества от 8 октября 2004 года, суд приходит к выводу, что данное заявление (от 16 декабря 2004 года об отказе от иска. — Прим. Комиссии) подписано полномочным лицом...».

23 декабря 2004 года. Арбитражный суд г. Москвы по делу № 132-92 выносит определение, по которому установлен факт, что руководителем ООО «Ромашка» является С-н, но не родственник К. С.В.А. (по утверждению М. в жалобе [дополнительном объяснении] в Адвокатскую палату г. Москвы — прилож., вх. № 179 от 31 января 2005 года).

11 января 2005 года. В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба адвокатов СКА «Закон» К. и П., в которой они по существу содержания жалобы адвоката М. указывают, что СКА «Закон» оказывает юридическую помощь как ООО «Ромашка», так и его участникам — Ш.З.И. и Ш.В.М., а также директору ООО «Ромашка» С.В.А. в разрешении сложившейся конфликтной ситуации между участниками данного общества (вх. № 7 от 11 января 2005 года).

12 января 2005 года. В Адвокатскую палату г. Москвы поступил третий экземпляр заявления от 1 января 2005 года о возбуждении уголовного дела по ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос) в отношении гр-на К., являющегося адвокатом СКА «Закон», подписанное адвокатом М. как представителем ООО «Ромашка» на основании доверенности от 15 декабря 2004 года, выданной директором С-ным (вх. № 21). Первый и второй экземпляры заявления направлены, соответственно, Министру внутренних дел РФ и Генеральному прокурору РФ.

19 января 2005 года. В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба адвокатов СКА «Закон» К. и П., аналогичная документу, зарегистрированному за вх. № 7 от 11 января 2005 года (вх. № 88 от 19 января 2005 года).

20 января 2005 года. В К...ский районный суд г. Москвы через экспедицию поступило исковое заявление Ш-ых З.И. и В.М. о признании недействительной нотариальной доверенности от 2 октября 2004 года, выданной на имя Б.А.В. Ответчиком по иску истцы указали Б.А.В., третьими лицами — нотариуса г. Москвы А.Е.А. и Межрегиональную налоговую инспекцию № 01 по г. Москве.

20 января 2005 года. Между адвокатом М. и Б.А.В. заключено соглашение об оказании юридической помощи № 1/20.

28 января 2005 года. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов К. и П. вследствие отсутствия в их действиях нарушения норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

17 февраля 2005 года. Состоялось судебное заседание Девятого арбитражного апелляционного суда по иску Ш.З.И. и Ш.В.М. к ИМНС России № 00 г. Москвы, ООО «Ромашка», «Юношескому спортивно-познавательному учреждению» о признании недействительной записи в государственном реестре изменения, касающейся сведений о юридическом лице. Интересы истцов представлял адвокат П. «Интересы незаконно назначенного директора ООО «Ромашка» С-на представлял адвокат М. ... который до конца сентября 2004 года представлял интересы Ш.З.И. и Ш.В.М. при разрешении конфликтной ситуации между ними и другими участниками ООО «Ромашка»» (утверждение адвоката П. в жалобе на адвоката М. от 28 февраля 2005 года, поданной в Адвокатскую палату г. Москвы [вх. № 390 от 28 февраля 2005 года]).

21 февраля 2005 года. Совет Адвокатской палаты г. Москвы прекратил дисциплинарное производство в отношении адвокатов К. и П. вследствие отсутствия в их действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката (решение № 41).

28 февраля 2005 года. В Адвокатскую палату г. Москвы поступает жалоба адвоката П. на адвоката М. от 28 февраля 2004 года (вх. № 390).

3 марта 2005 года. Арбитражный суд г. Москвы (судья Б.) прекратил дело № А40-66818/... по иску Ш.З.И. и Ш.В.М. к Б.А.В., третьи лица: нотариус А.Е.А., ИМНС № 01, о признании недействительной доверенности от 2 октября 2004 года (на данное обстоятельство адвокат М. ссылается в ответе от 9 мая 2005 года [вх. № 888 от 16 мая 2005 года] на жалобы Ш.З.И. и Ш.В.М. от 8 апреля 2005 года).

8 апреля 2005 года. В судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы Ш.З.И. и Ш.В.М. заявили, что они подарили свои доли в ООО «Ромашка» К., но последний тут же их поправил, «что не вы подарили мне доли, а С.В.А., получив их в дар от вас, передал их мне»; Ш.З.И. и Ш.В.М. в суде стали настаивать, что они подарили доли К.; они в суде никак не могли разобраться, кому подарены доли за 40 000 долларов (адвокат М. утверждает это в ответе от 9 мая 2005 года [вх. № 888 от 16 мая 2005 года] на жалобы Ш.З.И. и Ш.В.М. от 8 апреля 2005 года).

12 мая 2005 года. В Адвокатскую палату г. Москвы поступает ответ адвоката М. (вх. № 851) «на полностью лживую жалобу П., зарегистрированную за № 390 от 28 февраля 2005 года», в котором адвокат М., указывает, в том числе, что он, «адвокат М., никогда не представлял интересы Ш.З.И. и Ш.В.М. и С.В.А. в Арбитражном суде... никогда не заключал ни одного соглашения ни с Ш-ыми, ни с С.В.А. Обязательств по оказанию юридической помощи перед Ш-ыми и С.В.А. не имею (тем более на момент 17 февраля 2005 года). Доказательств обратного нет».

27 мая 2005 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы удовлетворила ходатайство участвовавшего в заседании представителя заявителей (по доверенностям 002838 от 2 сентября 2004 года, 99 НП № 0870942 от 6 декабря 2004 года) адвоката К. о предоставлении ему возможности структурированно изложить обстоятельства данного дела и перенесении в связи с этим рассмотрения дисциплинарного производства. Рассмотрение дисциплинарного производства было отложено Квалификационной комиссией на 24 июня 2005 года. Однако 24 июня 2005 года адвокат К. явился в заседание без доверенностей, подтверждающих его полномочия, пояснил, что он считал, что решение по жалобам С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М. Комиссия приняла на заседании 27 мая 2005 года, а в настоящее время, по мнению адвоката К., будет слушаться его жалоба на незаконное приобретение адвокатом М. членства в Адвокатской палате г. Москвы ввиду отсутствия у него регистрации в г. Москве. Об отложении рассмотрения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобам С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М., в связи с необходимостью предоставления под-

линников документов (доверенностей), подтверждающих полномочия представителя, адвокат К. Комиссию не просил.

Адвокат М. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) на заседание не явился, о дне и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом. 20 июня 2005 года он прислал телеграмму, в которой указал: «24 июня 15 часов быть на заседании Комиссии не смогу. Защищаю клиента. Уголовное дело Н...ске судья А. Прошу отложить и известить. М.».

Обсудив сложившуюся процессуальную ситуацию и ходатайство адвоката М. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия не нашла оснований для его удовлетворения, поскольку стороны, в том числе и адвокат М., были надлежащим образом извещены о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства, адвокат М. ранее представил подробные письменные объяснения, отражающие его правовую позицию, а в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб С.В.А. Ш.З.И. и Ш.В.М., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

20 сентября 2003 года Ж.Н.Н. и Ч.О.Н., являющиеся наряду с заявителями Ш.З.И. и Ш.В.М. учредителями ООО «Ромашка», направили директору ООО «Ромашка» Ш.З.И. требование о созыве внеочередного собрания учредителей в связи с тем, что с 1993 года они не вызывались и не присутствовали на очередных собраниях участников ООО «Ромашка»; потребовали включить в повестку дня, в том числе такие вопросы, как отчет директора о деятельности общества за период с 1992 года, одобрение участниками общества совершенных за период с 1992 года по настоящее время крупных сделок. Впоследствии, 9 декабря 2003 года, Ч.О.Н., К.И.О. и К.В.П. подали в Т...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы заявление о возбуждении уголовного дела в отношении Ш.З.И. и Ш.В.М. по факту совершения в 1999 году преступления. Т...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы было возбуждено уголовное дело по факту тайного хищения имущества ООО «Ромашка». В ходе расследования данного уголовного дела СО при ОВД района «...» г. Москвы выявлены признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 и 3 ст. 327 УК РФ, по факту подделки и использования правоустанавливающих документов (протоколов собраний учредителей) ООО «Ромашка», а также признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (по факту отчуждения части помещения ООО «Ромашка», расположенного по адресу: г. Москва, Весенний б-р, 1-1, — и незаконного присвоения долей учредителей).

Не позднее 4 ноября 2003 года Ш.В.М. и Ш.З.И. заключили соглашение об оказании юридической помощи с адвокатами СКА «Закон» П. и К., выдали им, а также помощникам адвокатов СКА «Закон» С.Т.И., В.И.А., Ф.Н.А. доверенности с правом вести от их имени и в их интересах гражданские дела в судах всех инстанций РФ по любым вопросам, связанным с деятельностью ООО «Ромашка».

Адвокаты приступили к оказанию юридической помощи доверителям. Например, 14 ноября 2003 года адвокат П. направил уведомление Ч.О.Н. в ответ на обращение к Ш.З.И., в котором от имени Ш.З.И. и Ш.В.М. отверг обоснованность требования от 20 сентября 2003 года, предложил по всем иным интересующим ее вопросам, касающимся как самой деятельности ООО «Ромашка», так и его директора Ш.З.И., об-

ращаться по адресу СКА «Закон» к адвокатам П. и К., действующим на основании нотариально удостоверенной доверенности от 4 ноября 2003 года.

С 4 ноября 2003 года и до настоящего времени (по крайней мере, до 27 мая 2005 года, когда адвокат К. предъявил Комиссии нотариально удостоверенную доверенность Ш.З.И. и Ш.В.М. от 6 декабря 2004 года) адвокаты СКА «Закон» К. и П. представляли интересы Ш.З.И. и Ш.В.М. по всем вопросам, связанным с корпоративным спором между учредителями ООО «Ромашка».

12 мая 2004 года на общем собрании участников ООО «Ромашка» новым директором был избран С.В.А., за него отдано 76,32% голосов (*доля, принадлежащая Ш.З.И. и Ш.В.М. — Прим. Комиссии*) (*информация из заявления директора ООО «Ромашка» С.В.А. и адвоката К. Т...скому прокурору г. Москвы от 6 сентября 2004 года и из искового заявления С.В.А. и Ш.З.И. и Ш.В.М., поступившего в Арбитражный суд г. Москвы 9 июля 2004 года, дело № А40-33827/...*). Впоследствии, 6 июля и 2 сентября 2004 года, С.В.А. выдал, в том числе адвокатам СКА «Закон» К. и П., нотариально удостоверенные доверенности с правом вести все его дела во всех судебных учреждениях, муниципальных и частных предприятиях, государственных и административных органах, общественных организациях, в прокуратуре, ГИБДД, ИМНС, милиции.

Таким образом, из исследованных Комиссией материалов усматривается, что адвокаты К. и П. в корпоративном споре между учредителями ООО «Ромашка» всегда представляли интересы одной стороны — Ш.З.И. и Ш.В.М., а также назначенного при их непосредственном участии (как обладателей 76,32% голосов) директора ООО С.В.А.

27 мая 2004 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы принял М. (осуществлявшего до этого адвокатскую деятельность в Адвокатской палате Т...кой области) в члены Адвокатской палаты г. Москвы на основании п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

25 июня 2004 года Главное управление Минюста РФ по г. Москве внесло сведения об адвокате М. в реестр адвокатов г. Москвы (регистрационный номер 77/...) и выдало ему удостоверение адвоката. По утверждению адвоката М., в этот же день он познакомился с адвокатом К. (*в то время Главное управление Минюста по г. Москве находилось в одном здании с СКА «Закон». — Прим. Комиссии*), который предложил ему заниматься уголовно-правовым направлением в деле ООО «Ромашка».

Квалификационная комиссия отмечает, что члены СКА «Закон» адвокаты К. и П. в своих многочисленных обращениях в Адвокатскую палату г. Москвы (объяснениях, заявлениях, жалобах) не отрицают то обстоятельство, что именно они проинформировали адвоката М. о возможности оказания последним юридической помощи директору ООО «Ромашка» С.В.А. и учредителям общества Ш.З.И. и Ш.В.М. Вместе с тем адвокаты К. и П. утверждают, что адвокат М. самостоятельно, а не при их участии, оказывал С.В.А. и Ш.З.И. и Ш.В.М. юридическую помощь.

Комиссия считает, что данная позиция адвокатов К. и П. обусловлена их утверждением о том, что адвокат М. (вопреки его утверждению) никогда не принимался в члены СКА «Закон», что он якобы самостоятельно и отдельно от них оказывал С.В.А. и Ш.З.И. и Ш.В.М. юридическую помощь, поскольку К. и П. как адвокаты в услугах адвоката М. не нуждались (*см. жалобу адвокатов СКА «Закон» К. и П. в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы от 20 декабря 2004 года и 19 января 2005 года, вх. № 7 от 11 января 2005 года, вх. № 88 от 19 января 2005 года. — Прим. Комиссии*).

Между тем, по мнению Комиссии, вопрос о том, обращался ли адвокат М. в СКА «Закон» с заявлением о приеме его в члены коллегии, принимался или нет ад-

вокат М. в члены СКА «Закон», не имеет юридического значения для правильного установления обстоятельств, составляющих предмет настоящего дисциплинарного производства.

Имеющими юридическое значение Комиссия признает обстоятельства, свидетельствующие о совместном оказании адвокатами К., П. и М. юридической помощи С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М., а также об осведомленности адвокатов К. и П. в том, что помимо них юридическую помощь Ш.З.И. и Ш.В.М. и С.В.А. оказывает адвокат М., например:

– 2 августа 2004 года адвокат П., участвуя в Арбитражном суде г. Москвы в предварительном судебном заседании по делу № А40-33827/... по иску С.В.А., Ш.З.И., Ш.В.М. к Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А. о признании недействительным решения общего собрания участников ООО «Ромашка» от 12 апреля 2004 года, предъявил доверенность, выданную С.В.А. 6 июля 2004 года адвокатам К., П., М.;

– в интервале между 13 и 21 июля 2004 года президент СКА «Закон» К. направил начальнику ИМНС № 00 NNAO г. Москвы подготовленный адвокатом М. адвокатский запрос (*на запросе текст: «Исполнил – адвокат М. =подпись= тел...»*) – в целях защиты прав и законных интересов учредителей общества ООО «Ромашка» Ш.З.И., обладающей 50% голосов, и Ш.В.М., обладающего 26% голосов, просил предоставить сведения о записях в ЕГРЮЛ 12 и 14 мая 2004 года;

– 21 июля 2004 года адвокат СКА «Закон» П. направил начальнику ИМНС № 00 г. Москвы подготовленный адвокатом М. адвокатский запрос (*на адвокатском запросе рукой М. написано: «исп. =подпись= М.»*) № 742/07 о выдаче для обращения в суд заверенных копий документов, которые были представлены в ИМНС № 00 NNAO г. Москвы для внесения изменений в ЕГРЮЛ от 14 мая 2004 года, связанных с избранием нового директора ООО «Ромашка» Ж.М.А.;

– 31 августа 2004 года адвокат М. как представитель С.В.А. ознакомился в Арбитражном суде г. Москвы с материалами дела № А40-33827/... по иску С.В.А., Ш.З.И., Ш.В.М. к Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А. о признании недействительным решения общего собрания участников ООО «Ромашка» от 12 апреля 2004 года, факт ознакомления подтверждается стандартной записью на обложке дела. Впоследствии, 28 сентября 2004 года, в судебном заседании по данному делу участвовал адвокат П. (предъявивший доверенность, выданную Ш.З.И. и Ш.В.М. 4 ноября 2003 года).

Помимо перечисленного, адвокат М. совершил еще ряд действий, свидетельствующих об оказании им как адвокатом юридической помощи С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М., например:

– 13 июля 2004 года адвокат М. подготовил для заместителя директора ООО «Ромашка» Б.А.В. заявление о возбуждении уголовного дела по факту самоуправных действий Ж.М.А., который 13, 15 и 17 июня 2004 года препятствовал входу заместителя директора ООО «Ромашка» Б.А.В. в помещение ООО и осуществлению его законной деятельности по управлению ООО (*заявление подписано Б.А.В., а также рукой адвоката М. выполнена надпись: «Исполнил адвокат =подпись= М. 13 июля 2004 года»*);

– 2 августа 2004 года адвокат М. подготовил для Б.А.В. жалобу на незаконное и необоснованное постановление УУМ ОВД «...» майора милиции Б.К.В. от 13 июля 2004 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ж.М.А., Ж.Н.Н., К.М.М., К.В.П. (*на жалобе, подписанной Б.А.В., рукой М. выполнены его подпись и расшифровка фамилии*);

– 9 августа 2004 года адвокат М. изготовил рукописные отчеты о результатах его работы на 9 августа 2004 года, из которых, по мнению адвоката, видно, что он обучал

К. и П. по определенным правовым вопросам, а также рассказывал Б.А.В. о своей работе в УВД «...», Т...ской прокуратуре;

— 22 сентября 2004 года Прокуратура г. Москвы направила Т...скому межрайонному прокурору г. Москвы и адвокату М. письмо, в котором указано: «Направляется для проверки и принятия при необходимости мер прокурорского реагирования обращение адвоката М. в защиту Ш.З.И. и Ш.В.М. О результатах проверки сообщить заявителю в установленный законом срок и в прокуратуру города к 10 октября 2004 года для подготовки ответа в Генеральную прокуратуру РФ, в том числе о результатах проверки ОВД района... заявлений М. от 19 августа 2004 года и 27 августа 2004 года». Адвокат М. пояснил, что никогда никакого представительства интересов Ш.З.И. и Ш.В.М. он не осуществлял и соглашение с ними не заключал. Прокуратура г. Москвы 22 сентября 2004 года направила ему ответ как адвокату потому, что он по поручению адвоката К. отвезил обращение в прокуратуру г. Москвы, где это обращение приняли, зафиксировав адвоката М. как лицо, его доставившее. Данные объяснения адвоката М. Квалификационная комиссия признает надуманным, поскольку М., вопреки его утверждению, не выполнял роль курьера, он сдал обращение в прокуратуру, идентифицировав себя перед государственным органом (прокуратурой) и его должностными лицами как адвокат—представитель Ш.З.И. и Ш.В.М.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (в редакции от 31 мая 2002 года, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) адвокат со дня внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате обязан был уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в течение шести месяцев со дня наступления указанных обстоятельств.

Подтверждая факты изготовления им в целях защиты законных прав и интересов Ш.З.И. и Ш.В.М. и С.В.А. различных документов (лично представляя Комиссии их копии), а также проведения консультаций, ознакомления с материалами арбитражного дела и др., адвокат М. в то же время утверждает, что поскольку он в июле-августе 2004 года (в момент составления указанных документов и совершения иных действий) еще не избрал форму адвокатского образования для осуществления адвокатской деятельности, то поэтому он и адвокатскую деятельность не осуществлял, соглашения об оказании юридической помощи с С.В.А. и Ш.З.И. и Ш.В.М. не заключал, поскольку иначе нарушил бы требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Приведенные адвокатом М. доводы Квалификационная комиссия считает ошибочными.

Действительно, в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Вместе с тем Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не запрещает адвокату осуществлять адвокатскую деятельность в период, когда он в пределах сроков, указанных в п. 6 ст. 15 указанного закона, еще не избрал новую форму адвокатского образования для осуществления адвокатской деятельности.

Однако в рассматриваемый период адвокату затруднительно заключить с доверителем соглашение в письменной форме, и невозможно произвести внесение выплаченного доверителем вознаграждения в кассу неизбранного адвокатом адвокатского образования.

Квалификационная комиссия считает, что в данной ситуации имеет место пробел в правовой регламентации, а потому все сомнения должны толковаться в пользу адвоката, к определению прав и обязанностей которого следует применять принцип наибольшего благоприятствования.

Квалификационная комиссия считает, что представленные сторонами дисциплинарного производства доказательства бесспорно свидетельствуют о том, что в июле–августе 2004 года М. оказывал Ш.З.И. и Ш.В.М., а также С.В.А. юридическую помощь по вопросам, связанным с корпоративным спором между учредителями ООО «Ромашка», именно как адвокат. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что М. представлялся доверителям как адвокат, в этом же качестве подписывал все составленные им деловые бумаги. Поскольку М. как адвокат оказывал доверителям юридическую помощь, то делать это он мог только на основании соглашения с последними, однако в силу указанного выше пробела в правовой регламентации адвокат М. был вправе в июле–августе 2004 года заключить это соглашение в устной форме, что он и сделал. Добросовестность адвоката М. в рассматриваемом аспекте подтверждается и следующим утверждением адвокатов К. и П.: «...С.В.А. ...пояснил, что он неоднократно предлагал М. заключить договор на участие последнего в деле ООО «Ромашка» и оформить получение М. денег за работу приходно-кассовыми ордерами. На это М., как пояснил нам С.В.А., все время просил его подождать с оформлением бумаг в связи с тем, что скоро он откроет свою коллегию адвокатов в г. Москве и вот тогда заключит с С.В.А. договор и выдаст ему приходно-кассовые ордера. Как пояснил нам С.В.А., он задавал М. вопрос, является ли последний адвокатом. М. показал ему удостоверение, в котором было указано, что он является адвокатом в г. Москве. С.В.А., как он нам сказал, это еще больше удивило, так как он не мог понять, почему в этом случае М. отказывается заключить с ним договор. На это М. ему ответил, что он приехал из г. Н. Т...кой области, где и был адвокатом, а в г. Москве он еще свою коллегию не создал, но хочет стать членом СКА «Закон», но на него пока не оформлены все документы, поэтому он думает открыть свою коллегию» (см. вх. № 7 от 11 января 2005 года и № 88 от 19 января 2005 года).

Оказав доверителю юридическую помощь, адвокат М. был вправе получить вознаграждение. 24 августа 2004 года адвокат М. собственноручно написал расписку в том, что он получил 600 долларов США за участие в работе по делу ООО «Ромашка». Не отрицая данного обстоятельства, адвокат М. утверждает, что он написал данную расписку в кабинете адвоката К. после того, как адвокат К. выдал ему в качестве аванса 600 долларов США, потому что у него за июль и август закончились свои деньги, и он больше не мог находиться в г. Москве без денег и к тому же выполнил работу по делу ООО «Ромашка». По утверждению С.В.А., а также адвокатов К. и П., деньги в сумме 600 долларов США адвокат М. получил от С.В.А.

Квалификационная комиссия считает, что вопрос о том, от кого именно (из чьих рук) адвокат М. получил 600 долларов США, не имеет в рассматриваемой ситуации юридического значения, поскольку, как установлено исследованными Комиссией доказательствами, С.В.А. был доверителем всех трех адвокатов (М., К., П.), а последние совместно оказывали ему юридическую помощь.

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к убеждению о том, что с учетом конкретных обстоятельств настоящего дисциплинарного производства адвокат М. при оформлении правоотношений по оказанию юридической помощи С.В.А. и Ш.З.И. и Ш.В.М. требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не нарушил.

Не находят объективного подтверждения в материалах дисциплинарного производства и утверждения С.В.А. о том, что адвокат М., назвавшись адвокатом СКА «Закон», ввел его в заблуждение и убедил выдать нотариально заверенную доверенность на него как на адвоката указанной коллегии; что адвокат М. взял у С.В.А. еще 600 долларов США, которые, как он пояснил, будут потрачены на организацию охраны здания ООО «Ромашка» по адресу: Весенний бульвар, д. 1, стр. 1, однако охранники, которых нашел М. и на организацию работы которых С.В.А. выдал указанные деньги, ушли с охраняемого объекта через полдня после начала работы, а М. отказался возвратить С.В.А. эти деньги, сказав, что они получены охранниками, и таким образом обманул С.В.А., поскольку несколько часов охраны здания не могут стоить 600 долларов США; что адвокат М. обманул его, потому что забрал у С.В.А. подлинные документы ООО «Ромашка» и не возвращает их, несмотря на требования об этом; адвокат М. не возвращает С.В.А. нотариальную доверенность от 6 июля 2004 года, хотя последний неоднократно просил его об этом.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката М. по доводам жалоб С.В.А., Ш.З.И. и Ш.В.М. в вышеприведенной части, Квалификационной комиссии не представлено.

Утверждая, что адвокат М. представлял интересы Ш.З.И. и Ш.В.М. в возникшей конфликтной ситуации с другими учредителями ООО «Ромашка», Ш.З.И. и Ш.В.М. указывают в своих жалобах, что 2 октября 2004 года, в субботу, Б.А.В. позвонил Ш.З.И. домой и, ссылаясь на поручение адвокатов СКА «Закон» К. и П., срочно потребовал от Ш.З.И. и Ш.В.М. новую доверенность. Ш-вы согласились на предложение Б.А.В., поскольку указанные адвокаты представляли их интересы, однако они считают, что во время исполнения доверенности Б.А.В. ввел их в заблуждение, подделал текст доверенности, в результате чего Ш.З.И. и Ш.В.М. передали все свое имущество в распоряжение Б.А.В., который по полученной доверенности передал все доли и права

Ш-ых З.И. и В.М. гр-ну С-ну, а последний передал их в собственность «Юношеского спортивно-познавательного учреждения». Обнаружив указанные действия Б.А.В. и считая их мошенническими, Ш.З.И. и Ш.В.М. срочно обратились с заявлениями в УБЭП и прокуратуру, одновременно подали иск в районный суд, при рассмотрении жалоб, заявлений и исков Ш.З.И. и Ш.В.М. на незаконные действия Б.А.В. его интересы стал представлять адвокат М. По мнению заявителей, адвокат М. действовал вопреки п. 4 ст. 7 и п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2 октября 2004 года нотариус г. Москвы А.Е.А. по просьбе Ш.В.М. и Ш.З.И. удостоверила от их имени доверенность на адвокатов СКА «Закон» К., П., М. и помощников адвоката СКА «Закон» К.А.И., Б.А.В., В.О.В., включающую полномочия представлять интересы доверителей на общих, очередных и внеочередных собраниях ООО «Ромашка» со всеми правами, предоставленными акционеру (учредителю) действующим законодательством и уставом общества, в том числе с правами голосования по всем вопросам повестки дня, отчуждения принадлежащих доверителям долей в уставном капитале (50 и 26,3%) любым способом на условиях по своему усмотрению, совершения любых иных действий, право на совершение которых предусмотрено действующим законодательством и уставом общества, получения денег и др.

8 октября 2004 года на внеочередном общем собрании участников ООО «Ромашка» С.В.А. снят с должности единоличного исполнительного органа ООО «Ромашка» (директора), а директором общества назначен С-н (законность проведения данного собрания в ходе настоящего дисциплинарного производства не проверялась, как не входящая в предмет исследования).

9 ноября 2004 года «С-н “созвал” общее собрание участников общества (остальные участники на собрание не явились), где единолично доли Ш-ых безвозмездно были переданы “Юношескому спортивно-познавательному учреждению”» *(по утверждению адвоката К. в заявлении о возбуждении уголовного дела от 16 декабря 2004 года и аналогичному утверждению Ш.З.И. и Ш.В.М. в исковом заявлении о признании доверенности недействительной от 19 января 2005 года, прилож. к вх. № 1172 от 20 июня 2005 года).*

9 ноября 2004 года между С-ым, действовавшим на основании доверенности (зарегистрированной в реестре за № 4а-7503), выданной Б.А.В., представлявшим интересы участников ООО «Ромашка» Ш.З.И. и Ш.В.М. по доверенности (зарегистрированной в реестре за № 6-6697), и «Юношеским спортивно-познавательным учреждением», заключен договор уступки доли № 1/2004, согласно п. 1.1 которого С-н, имеющий в результате передоверия право на распоряжение долями общества, принадлежащими Ш.З.И. и Ш.В.М., составляющими 76,3% уставного капитала общества и голосов на общем собрании участников общества, обязался безвозмездно уступить в собственность «Юношеского спортивно-познавательного учреждения» обе вышеуказанные доли и передать все документы, свидетельствующие о праве собственности Ш.З.И. и Ш.В.М. на доли, указанные в п. 1.1.а) *(по утверждению Ш.З.И. и Ш.В.М. в исковом заявлении о признании доверенности недействительной от 19 января 2005 года, прилож. к вх. № 1172 от 20 июня 2005 года).*

20 января 2005 года в К...ский районный суд г. Москвы через экспедицию поступило исковое заявление Ш.З.И. и Ш.В.М. о признании недействительной нотариальной доверенности от 2 октября 2004 года на имя Б.А.В. Ответчиком по иску истцы указали Б.А.В., третьими лицами – нотариуса г. Москвы А.Е.А. и налоговую инспекцию № 01 по г. Москве.

8 апреля 2005 года в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы интересы ответчика Б.А.В. представлял адвокат М., который указывает, что соглашение на оказание юридической помощи с Б.А.В. № 1/20 заключено 20 января 2005 года; соглашение на оказание юридической помощи между адвокатом М. и Ш-ми З.И. и В.М. никогда не существовало, обязательств на момент 20 января 2005 года у адвоката М. перед Ш.З.И. и Ш.В.М. никаких не было и не могло быть, адвокат М. на момент 20 января 2005 года юридическую помощь Ш.З.И. и Ш.В.М. не оказывал. Адвокат М. ссылается на абз. 4 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому «адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он *оказывает* юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица».

Из материалов дисциплинарного производства следует, что Ш.З.И. и Ш.В.М. обратились к адвокатам К. и П. в ситуации, когда между ними и остальными учредителями ООО «Ромашка» возник корпоративный спор, в том числе по поводу законности приобретения Ш.З.И. и Ш.В.М. в 1999 году долей ряда участников общества, заключения в 2000 году Ш.З.И. как директора ООО «Ромашка» договора купли-продажи недвижимого имущества с Е.Л.А. (последней передано право собственности на часть помещения, принадлежащего ООО «Ромашка») и по другим вопросам, связанным с управлением делами общества. Позднее юридическую помощь Ш.З.И. и Ш.В.М. по этим же вопросам стал оказывать и адвокат М. на основании, как установила Комиссия, устного соглашения, заключенного адвокатом с доверителями Ш.З.И. и Ш.В.М.

В соответствии с абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Вопреки приведенным предписаниям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре адвокат М., оказав Ш.З.И. и Ш.В.М. в июле-августе 2004 года юридическую помощь на основании заключенного в устной форме соглашения об оказании юридической помощи, в январе 2005 года заключил с Б.А.В. соглашение об оказании ему юридической помощи и 8 апреля 2005 года как представитель ответчика принял участие в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, рассматривавшего гражданское дело по иску Ш-ых З.И. и В.М. (бывших доверителей адвоката М.) к Б.А.В. Те обстоятельства, что в июле-августе 2004 года юридическая помощь Ш.З.И. и Ш.В.М. оказывалась при разрешении корпоративного конфликта с соучредителями Ж.Н.Н., К.И.О., К.В.П., Ч.О.А., а в январе-апреле 2005 года – по вопросу о законности отчуждения принадлежащих Ш.З.И. и Ш.В.М. долей в уставном капитале ООО «Ромашка» «Юношескому спортивно-познавательному учреждению», не свидетельствуют о правомерности действий адвоката М., поскольку вышеприведенные положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре следует понимать в том смысле, что «особо тесный, доверительный характер отношений между адвокатом и клиентом... создает своеобразный нравственный микроклимат, который накладывает отпечаток и на все последующие контакты между ними», «поэтому даже спустя длительное время после окончания процесса адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу и вести его против интересов своего прежнего доверителя»; «не вправе адвокат принимать

поручение и на ведение гражданского дела работников предприятия или учреждения против этой организации, даже если договор на юридическое обслуживание уже прекращен, но спорное правоотношение возникло в период действия этого договора», «если же гражданский спор возник после прекращения юрисконсультских отношений, нравственных препятствий для ведения адвокатом такого дела не имеется, так как обслуживание организации по срочному договору не создает такой тесной связи между нею и адвокатом-юрисконсультком, как это имеет место в отношениях адвоката со своими клиентами-гражданами» (см.: *Ватман Д.П.* Адвокатская этика (нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юрид. лит., 1977. С. 9, 10; Дисциплинарная практика Московских городской и областной коллегий адвокатов : методическое пособие для адвокатов / отв. ред. И.И. Склярский. М., 1971. С. 8 [п. 38, 39]).

Квалификационная комиссия обращает внимание на недостаточное понимание адвокатом М. нравственных начал адвокатской деятельности, поскольку последний, указывая, что обязательств на момент 20 января 2005 года у него перед Ш.З.И. и Ш.В.М. никаких не было и быть не могло, потому что на момент 20 января 2005 года он юридическую помощь Ш.З.И. и Ш.В.М. не оказывал, в то же время упускает из виду, что ранее при составлении им деловых бумаг и совершении иных действий в интересах Ш.З.И. и Ш.В.М., адвокат М. идентифицировал себя перед государственными органами и иными лицами как представитель Ш.З.И. и Ш.В.М. Кроме того, оказав последним юридическую помощь, адвокат М. стал носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, срок хранения которой не ограничен во времени (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, приняв 8 апреля 2005 года участие в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы в качестве представителя ответчика Б.А.В. при рассмотрении гражданского дела по иску Ш.З.И. и Ш.В.М. о признании доверенности от 2 октября 2004 года недействительной, адвокат М. действовал вопреки интересам своих бывших доверителей Ш.З.И. и Ш.В.М., которые [интересы] они считали законными и за защитой которых обратились в суд; адвокат М. не имел права принимать от Б.А.В. поручение на представительство интересов последнего в качестве ответчика при рассмотрении К...ским районным судом г. Москвы гражданского дела по иску Ш.З.И. и Ш.В.М., поскольку ранее адвокат оказывал юридическую помощь Ш.З.И. и Ш.В.М., а их интересы противоречат интересам Б.А.В. Указанными действиями адвокат М. нарушил абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной

ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

В соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в заседании Комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в жалобе, представлении; изменение предмета и (или) основания жалобы, представления не допускаются.

Поскольку в жалобах Ш.З.И. и Ш.В.М. речь идет об обращении с иском только в районный суд (*исходя из материалов дисциплинарного производства, К...ский районный суд г. Москвы. — Прим. Комиссии*), то Квалификационная комиссия оставляет без оценки объяснения адвоката М. о том, что 3 марта 2005 года Арбитражный суд г. Москвы (судья Б.) прекратил дело № А40-66818/... по иску Ш.З.И. и Ш.В.М. к Б.А.В., третьи лица: нотариус А.Е.А., ИМНС № 01, о признании недействительной доверенности от 2 октября 2004 года (см.: ответ адвоката М. от 9 мая 2005 года (вх. № 888 от 16 мая 2005 года) на полностью лживые и незаконные жалобы Ш.З.И. и Ш.В.М. от 8 апреля 2005 года, а равно объяснения, данные 27 мая 2005 года представителем заявителей (по доверенностям 002838 от 2 сентября 2004 года, 99 НП № 0870942 от 6 декабря 2004 года) адвокатом К. на заседании Комиссии, о том, что адвокат М. представляет интересы противоположной стороны, защищает сторону, с которой С.В.А. судился, что доказывается протоколом судебного заседания Арбитражного суда г. Москвы от 16–23 декабря 2004 года по делу № А40-54035/... по иску ООО «Ромашка» к ответчикам Ж.Н.Н., К.В.П., Ж.М.А. об обязанности передать обществу помещения, расположенные в стр. 1 дома 1 по Весеннему бульвару в г. Москве.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

— нарушении адвокатом М. абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в принятии им от Б.В.А. поручения (на основании соглашения об оказании юридической помощи № 1/20 от 20 января 2005 года) на представительство интересов последнего в качестве ответчика при рассмотрении К...ским районным судом г. Москвы гражданского дела по иску Ш.З.И. и Ш.В.М., поскольку ранее адвокат оказывал юридическую помощь Ш.З.И. и Ш.В.М., а их интересы противоречат интересам Б.А.В.; в участии 8 апреля 2005 года в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы в качестве представителя ответчика Б.А.В. при рассмотрении гражданского дела по иску Ш.З.И. и Ш.В.М. о признании доверенности от 2 октября 2004 года недействительной, когда адвокат М. действовал вопреки интересам своих бывших доверителей Ш.З.И. и Ш.В.М., которые [интересы] они считали законными и за защитой которых обратились в суд;

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. по жалобам Ш.З.И. и Ш.В.М. от 8 апреля 2005 года в оставшейся части, а по жалобе С.В.А. от 1 ноября 2004 года — в полном объеме вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 83 адвокату М. объявлено замечание за нарушение абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в при-

нятии им от Б.А.В. поручения (на основании соглашения об оказании юридической помощи № 1/20 от 20 января 2005 года) на представительство интересов последнего в качестве ответчика при рассмотрении К...ским районным судом г. Москвы гражданского дела по иску Ш.З.И. и Ш.В.М., поскольку ранее адвокат оказывал юридическую помощь Ш.З.И. и Ш.В.М., а их интересы противоречат интересам Б.А.В.; в участии 8 апреля 2005 года в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы в качестве представителя ответчика Б.А.В. при рассмотрении гражданского дела по иску Ш.З.И. и Ш.В.М. о признании доверенности от 2 октября 2004 года недействительной, когда адвокат М. действовал вопреки интересам своих бывших доверителей Ш.З.И. и Ш.В.М., которые [интересы] они считали законными и за защитой которых обратились в суд. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по жалобам Ш.З.И. и Ш.В.М. от 8 апреля 2005 года в оставшейся части, а по жалобе С.А.В. от 1 ноября 2004 года – в полном объеме прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 80/206
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

8 июля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В жалобе, с которой К.О.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы, утверждается, что адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов «...» В., приняв поручение на ведение в качестве ее представителя как потерпевшей по делу о гибели ее сына в результате ДТП, не выполнила своих обязанностей в полном объеме и, несмотря на то, что рассмотрение дела не было еще завершено, после его передачи из К...ского районного суда г. Москвы в Л...ский районный суд г. Москвы отказалась оказывать ей юридическую помощь.

Адвокат В. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, в представленном Комиссии письменном объяснении утверждает, что обязанности перед К.О.В. выполнила полностью, участвовать в рассмотрении дела в Л...ском районном суде г. Москвы не стала по вине самой К.О.В., не получившей для нее (т.е. для В.) ордер.

Квалификационной комиссией изучены присланные по запросу Комиссии Межрегиональной коллегией адвокатов «...» справки об уплате К.О.В. гонораров; копии соглашения № 161/03-01 от 3 декабря 2003 года на защиту по уголовному делу и соглашения № 162/а/01-04 от 14 апреля 2004 года на защиту по уголовному делу; копии ордеров № 204 от 3 декабря 2003 года и № 48 от 14 апреля 2004 года. В соглашениях записано в общей форме, что адвокат «принимает на себя обязательство осуществлять представительские полномочия, защищать права и законные интересы» К.О.В. По какому делу и каков процессуальный статус представляемого, в соглашениях не указано. Вместо этого в графе «Характер поручения и где его предстоит выполнять» записано – в соглашении от 3 декабря 2003 года: «представительство в следчасти при УВД *n*-ского округа», и – в соглашении от 14 апреля 2004 года: «В К...ском райсуде г. Москвы». Из справок коллегии адвокатов и копий приходных ордеров следует, что К.О.В. уплачено в коллегию 45 000 рублей.

Из заявления К.О.В. и ее объяснений на заседании Квалификационной комиссии, объяснений адвоката В. и изученных Комиссией документов следует, что адвокат В. представляла заявительницу при расследовании и рассмотрении К...ским районным судом г. Москвы уголовного дела о гибели сына заявительницы. Дело было передано в Л...ский районный суд г. Москвы по подсудности. Рассмотрение дела до настоящего времени не закончено. Адвокат В. участвовать в рассмотрении дела в Л...ском районном суде г. Москвы отказалась, несмотря на то, что К.О.В. от ее услуг не отказывалась.

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом В. принятое ею на себя поручение не исполнено, поскольку дело, при рассмотрении которого она обязана была представлять интересы К.О.В., не закончено.

Квалификационная комиссия обращает внимание на неопределенность формулировок о характере и пределах полномочий адвоката в обоих соглашениях, отсутствие обязательных реквизитов, предусмотренных законом.

Таким образом, адвокат В. ненадлежаще исполнила свои обязанности перед доверителем, что проявилось как в ее отказе от участия в рассмотрении дела доверительницы в Л...ском районном суде г. Москвы, так и ненадлежащим образом составленных соглашениях. Тем самым адвокат В. нарушила требования подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в бездействии адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 78 адвокату В. объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем К.О.В., что проявилось как в отказе от участия в рассмотрении дела доверительницы в Л...ском районном суде г. Москвы, так и в ненадлежащим образом составленных соглашениях.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 91/217
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

9 сентября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Н.Г.Е. с жалобой на адвоката Л., в которой он указал, что 28 марта 2005 года он и его товарищ З.В.В. были задержаны сотрудниками милиции по подозрению в совершении мошеннических действий. Следователь предоставил им бесплатного адвоката Л. Адвокат связался с его женой, и последняя передала адвокату Л. 2 000 долларов США. Адвокат был в первый день задержания. После этого он никакого участия в деле не принимал.

6 июня 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 54), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии явился.

Адвокат Л., давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, подтвердил свои письменные объяснения от 27 июня 2005 года. Он пояснил, что участвовал в выполнении требований ст. 51 УПК РФ в отделении милиции УВД Метрополитена г. Москвы. К нему обратился следователь Ч.Д.А. с просьбой принять участие в порядке ст. 51 УПК РФ по делу Н.Г.Е. Адвокат переговорил с Н.Г.Е., последний не возражал, чтобы адвокат принял участие в следственных действиях и обещал потом заключить с ним договор на его защиту на предварительном следствии, если адвокат сможет добиться его освобождения, и если в отношении него не будет избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Адвокат Л. участвовал при проведении личного досмотра Н.Г.Е. и его допросе, затем – при подписании документов об освобождении на Петровке. На следующий день после освобождения Н.Г.Е. свои намерения не реализовал, а затем 17 мая 2005 года от услуг адвоката Л. отказался.

Заявитель Н.Г.Е. на заседании 9 сентября 2005 года подтвердил свое письменное заявление и дополнительно указал, что они просили, чтобы адвокат помог им освободиться. В тот же день его и его товарища З.В.В. отправили на Петровку, а на следующий день отпустили под подписку о невыезде. С этого времени они адвоката не видели. Считают, что он не отработал переданные ему деньги. 17 мая 2005 года они пригласили другого адвоката, который участвовал при окончании следствия и в суде. Приговор вступил в законную силу.

Выслушав объяснения Н.Г.Е. и адвоката Л., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявления, проведя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат Л., находясь в отделе милиции Московского метрополитена, по просьбе следователя приступил к участию в следственных действиях по делу Н.Г.Е. в порядке ст. 51 УПК РФ, однако телефонограмма о выделении адвоката для участия в проведении следственных действий в порядке ст. 51 УПК РФ в адвокатское образование адвоката не передавалась.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Участвуя в выполнении следственных действий в порядке ст. 51 УПК, адвокат должен соблюдать решения Совета Адвокатской палаты о порядке оформления и приема поручений в порядке ст. 51 УПК РФ (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, проводимого в соответствии с процедурами дисциплинарного производ-

ства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 и 2 ст. 19 Кодекса).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Л. не выполнил требования подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», приняв поручение в порядке ст. 51 УПК РФ на участие в следственных действиях по делу Н.Г.Е. не через свое адвокатское образование, а непосредственно от следователя.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты города Москвы о порядке оформления поручений в порядке ст. 51 УПК РФ.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 сентября 2005 года № 93 адвокату Л. объявлено предупреждение за нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты города Москвы о порядке оформления поручений в порядке ст. 51 УПК РФ.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 93/219
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

9 сентября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Р.Г.Ф., признанная потерпевшей по уголовному делу по обвинению ее мужа Р.В.Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой от 21 апреля 2005 года (вх. № 792 от 27 апреля 2005 года) на адвоката Б., осуществлявшую защиту Р.В.Д. по назначению С...ского районного суда г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ. В своей жалобе Р.Г.Ф. указала, в частности, что по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 19 июля 2001 года ее муж Р.В.Д. был незаконно осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы и в настоящее время отбывает наказание в Н...ской области (колония УФ-91/...); «в результате сильнейших переживаний на почве несправедливого осуждения по сфабрикованному следственными органами делу недавно у него произошло кровоизлияние в мозг (тяжелейший инсульт)»; «сейчас он парализован, потерял речь, находится в неподвижном состоянии в тюремной больнице»; «по заключению врачей, которое приобщено к уголовному делу, Р.В.Д. является нетранспортабельным, а возможность излечения минимальная, поскольку тюремная больница не обладает нейрохирургической специализацией»; «согласно заключению нуждается в специализированном лечении в стационарных условиях».

Р.Г.Ф. также указала в жалобе, что она заключила соглашение с адвокатом С. на защиту ее мужа Р.В.Д. в суде надзорной инстанции. На основании поданной адвокатом С. надзорной жалобы постановлением заместителя Председателя Верховного Су-

да РФ было возбуждено надзорное производство, и постановлением Президиума Московского городского суда от 20 января 2005 года приговор в отношении Р.В.Д. был отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в С...ский районный суд г. Москвы в ином составе судей.

1 февраля 2005 года Р.Г.Ф. заключила с адвокатом С. соглашение на защиту Р.В.Д. в суде первой инстанции. 11 февраля 2005 года адвокат С. направил в С...ский районный суд г. Москвы ходатайство об отмене меры пресечения Р.В.Д. и неоднократно посещал суд, добиваясь оперативного рассмотрения этого ходатайства. При ознакомлении 19 апреля 2005 года с делом адвокат С. обнаружил в нем протокол судебного заседания от 6 апреля 2005 года и постановление от этой же даты, хотя в тот день адвокат С. посещал суд, и никто ему ничего не сказал о том, что дело будет рассматриваться. Это судебное заседание было проведено в отсутствие защитника Р.В.Д. — адвоката С. и потерпевшей Р.Г.Ф., которых никто не уведомлял о состоявшемся процессе, на процесс не вызывал. Из документов, с которыми адвокат С. ознакомился в суде 19 апреля 2005 года, усматривается, что Р.В.Д. был продлен срок содержания под стражей и было принято решение об его этапировании в Москву; постановление судьи уже поступило в колонию и Р.В.Д. с 28 апреля 2005 года готовят для перевода в г. Н. в больницу СИЗО.

Р.Г.Ф. считает действия судьи, прокурора и неизвестного ей «подставного» адвоката по фамилии Б., принимавшего по назначению участие в деле, вопиющими нарушениями прав на защиту. По ее мнению, «решение провели кулуарно, без вызова меня, как стороны процесса, без адвоката обвиняемого, с каким-то “своим” подставным адвокатом, который даже со мной не встречалась, дело не изучала, да и зачем оно ей вообще нужно».

Р.Г.Ф. указывает, что ее муж — «тяжело больной человек, нетранспортабельный, находится при смерти, — и только благодаря человечности и порядочности тюремных врачей еще более или менее теплится в нем жизнь в надежде на справедливость»; что она была в Кардиоцентре РФ с меддокументами мужа, и ей сказали, что если она не примет меры к его перемещению в специализированную больницу, то последствия будут необратимыми: человек умрет или останется навечно лежать прикованным к постели, но перевезти его можно будет только на специальном вертолете Минздрава с врачами-нейрохирургами. Р.Г.Ф. также сообщила, что она могла бы нанять специальный санитарный самолет, врачей, если бы муж не был под стражей, из колонии же его готовят к перевозке на обычном медицинском «уазике-автозаке», при этом перевозят в еще худшие условия следственного изолятора, который переполнен и забит до отказа.

Кроме того, Р.Г.Ф. обращает внимание на то, что, несмотря на допущенные, по ее мнению, грубейшие нарушения закона при проведении судебного заседания 6 апреля 2005 года (отсутствие потерпевшей, адвоката обвиняемого, с которым заключен договор, вне установленной законом процедуры рассмотрения вопроса о продолжении срока содержания под стражей), «присутствовавшая в суде “адвокат по назначению” Б. самоотвод не взяла, никакой жалобы на беззаконие не направила и тем самым согласилась с принятым судьей решением об оставлении прежней меры пресечения и этапировании абсолютно парализованного человека в СИЗО, которого даже на койке передвигать лишний раз опасно». По мнению Р.Г.Ф., в С...ском суде решили «кулуарно провести судебное заседание и угробить человека, а затем прекратить дело в связи со смертью обвиняемого» («Ведь если незаконно осужденного Р.В.Д. оправдать, а адвокат С. намерен вести дело именно к этому, о чем знает судья О.И.В., для последней означает “подставить” своего же брата, судившего Р.В.Д. в этом же суде! Так пусть

же лучше обвиняемый помрет. Нет человека – нет проблемы! Другой причины так поступать я не вижу»).

Когда адвокат С. 20 апреля 2005 года попытался подать частную жалобу на вынесенное судьей О.И.В. постановление, в канцелярии его жалобу не приняли, ссылаясь на пропуск срока для обжалования, не приняли и ходатайство о восстановлении срока, пропущенного по причине неинформирования потерпевшей и защитника подсудимого о состоявшемся решении. В связи с этим жалобу и ходатайство о восстановлении срока на обжалование адвокату пришлось посылать на следующий день по почте («А это значит – затяжка сроков, еще несколько шагов к ухудшению состояния больного человека. Или к его смерти! Все это называется на языке закона полным произволом и бесправием»).

Р.Г.Ф. считает, что адвокат Б. «потакает произволу», что «при наличии адвоката, с которым заключено соглашение, вызванный по назначению адвокат обязан взять самоотвод»; «но уж, поскольку он принял защиту, не взяв такого самоотвода, раз он участвовал в таком незаконном процессе, то по всем правилам он должен был довести это дело до конца: до отмены незаконно вынесенного на нем постановления, чтобы потом не давать повода судье заявлять, что другой адвокат и потерпевшая по делу нарушили сроки на подачу жалобы».

Р.Г.Ф. указывает, что она обращается с жалобой «с целью предупредить дальнейшее незаконное участие таких адвокатов в процессе» ее мужа, «а судья по всему, процесс планируется именно в таком виде». Она считает, что «судьи зачастую этой формой пользуются, чтобы избежать принципиальной оценки их действий со стороны независимых адвокатов», «с этой целью добиваются под любыми предлогами удаления их из дела (совершают провокации, пишут представления о лишении статуса и полномочий, доводят до стрессов и инфарктов и т.д.)», и что «если подобные акции не прекратятся, человек может умереть». Она также задает вопрос: «Неужели адвокаты по назначению могут “воевать” за закон и справедливость, отвечать по всей строгости нравственных и этических канонов, если эти законы и справедливость попираются?». Податель жалобы сообщает, что никаких подтверждающих документов предъявить не может в силу того, что судья ей их, как стороне по делу, не представила, а снова подвергаться унижениям, как это сделали с адвокатом ее мужа, она просто боится, ибо тогда некому будет его лечить.

Изучив жалобу Р.Г.Ф., вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающая согласно постановлению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 февраля 2005 года «О распределении обязанностей членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы» за «дисциплинарную практику, подготовку материалов для рассмотрения Квалификационной комиссией, переписку по жалобам граждан и представлениям организаций на действия (бездействие) адвокатов, контроль за исполнением требований закона об обязательном участии адвокатов в уголовном производстве», 18 августа 2005 года внесла президенту Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем, что из поступившей жалобы Р.Г.Ф. следует, что адвокат Б. ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности по защите мужа подателя жалобы Р.В.Д. Ввиду невыполнения адвокатом Б. требований подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы поставила вопрос о возбуждении на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. и вынесении его на заседание Квалификационной комиссии.

16 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 53), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении (пояснительной записке) от 20 мая 2005 года адвокат Б., считая, что «факты и доводы, изложенные в жалобе потерпевшей Р.Г.Ф., не соответствуют действительности», указала, что 7 февраля 2005 года судья С...ского районного суда г. Москвы О.И.В. вынесла постановление о назначении судебного заседания на 21 февраля 2005 года, в котором постановила назначить обвиняемому Р.В.Д. защитника из юридической консультации № 00 г. Москвы, меру пресечения обвиняемому Р.В.Д. оставить прежней – заключение под стражей. 18 февраля 2005 года на основании телефонограммы, переданной из С...ского суда, адвокат Б. приняла поручение на защиту Р.В.Д. в порядке ст. 51 УПК РФ (ордер № 903 от 18 февраля 2005 года), до 18 февраля 2005 года защита Р.В.Д. в порядке ст. 51 УПК РФ, а также по соглашению адвокатом Б. не осуществлялась. 21 февраля 2005 года состоялось судебное заседание, на котором обсуждался вопрос об этапировании Р.В.Д. в г. Москву для рассмотрения в отношении него уголовного дела по существу, судья О.И.В. постановила дело слушанием отложить до 28 марта 2005 года до этапирования Р.В.Д. 28 марта 2005 года дело слушанием было отложено на 6 апреля 2005 года, так как Р.В.Д. этапирован не был. 6 апреля 2005 года в судебном заседании обсуждался вопрос о приостановлении производства по данному уголовному делу до выздоровления Р.В.Д., так как в суд поступили справки, подтверждающие, что Р.В.Д. находится на стационарном лечении в медицинской части ИК №... Н...ской области, а также обсуждалось ходатайство адвоката С. об изменении Р.В.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с тем, что он находится в тяжелом состоянии и его необходимо лечить в специализированных условиях. По каким причинам адвокат С. не явился в судебное заседание 6 апреля 2005 года, адвокату Б. неизвестно. Со слов судьи О.И.В., она знает, что адвокат С. не представил в суд подлинник ордера на ведение дела Р.В.Д. и об отложении слушания дела 6 апреля 2005 года ходатайство не заявлял. В изученных адвокатом Б. материалах дела содержались ходатайство адвоката С. об изменении Р.В.Д. меры пресечения и не заверенная ксерокопия ордера на ведение дела Р.В.Д. Адвокат Б. считает, что поскольку адвокат С. в судебное заседание 6 апреля 2005 года не явился, сам Р.В.Д. доставлен не был, то в соответствии со ст. 49 УПК РФ она была не вправе отказать от принятой на себя защиты Р.В.Д.

Также в объяснении адвокат Б. указывает, что по вопросу изменения меры пресечения ею была избрана позиция в интересах Р.В.Д.: она просила суд изменить меру пресечения ее подзащитному по состоянию здоровья. 6 апреля 2005 года судья О.И.В. вынесла постановление о приостановлении производства по делу в связи с тем, что Р.В.Д. не может быть этапирован по состоянию здоровья, а также отклонила ходатайство об изменении меры пресечения, так как данное ходатайство подлежит рассмотрению только в присутствии обвиняемого или подсудимого. Поскольку мнение Р.В.Д. по поводу изменения ему меры пресечения адвокату Б. не было известно по причине его отсутствия, сам Р.В.Д. такого ходатайства не заявлял, то постановление от 6 апреля 2005 г. адвокатом Б. не обжаловалось. 14 мая 2005 года судья О.И.В. вынесла постановление, которым удовлетворила ходатайство адвоката С. о восстановлении пропущенного срока на обжалование постановления от 6 апреля 2005 года.

Адвокат Б. отмечает, что в связи с предоставлением адвокатом С. в суд подлинника ордера на ведение дела Р.В.Д., ее дальнейшее участие в данном уголовном деле не

предполагалось. Также она уточняет, что на момент принятия поручения на ведение уголовного дела Р.В.Д. в порядке ст. 51 УПК РФ ей не было известно о заключенном соглашении Р.В.Д. с другим адвокатом; только 6 апреля 2005 года, когда вышли в судебное заседание, из сообщения судьи адвокат Б. узнала о том, что неким адвокатом С. заявлено ходатайство об изменении меры пресечения Р.В.Д., а также о том, что адвокат С. не представил подлинник ордера, в это судебное заседание адвокат С. не явился. Адвокат Б. сообщает, что с заявительницей Р.Г.Ф. она никогда не встречалась, и о том, что у нее заключено соглашение с другим адвокатом, ей не было известно; а также отмечает, что если бы в материалах дела имелся ордер адвоката, она бы непременно согласовала с ним свое дальнейшее участие в деле Р.В.Д.

Адвокатом Б. представлена ксерокопия соглашения № 400-а от 18 февраля 2005 года об оказании юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ Р.В.Д. с отметкой о выдаче ордера № 903 от 18 февраля 2005 года, а также ксерокопии следующих листов уголовного дела № 1-... с оригинальной нумерацией (л.д. 475—503):

— л.д. 475. *Постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания от 7 февраля 2005 года.* Судья С...ского районного суда г. Москвы О.И.В. постановила назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Р.В.Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, на 21 февраля 2005 года; обвиняемому Р.В.Д. назначить защитника из юридической консультации № 00 г. Москвы; меру пресечения Р.В.Д. оставить прежней — заключение под стражей;

— л.д. 476. *Ордер № 903 от 18 февраля 2005 года,* по которому адвокату Б. поручается с 18 февраля 2005 года ведение уголовного дела Р.В.Д. в С...ском районном суде;

— л.д. 477. *Протокол судебного заседания С...ского районного суда г. Москвы от 21 февраля 2005 года (11.00—11.20)* в составе председательствующего О.И.В., с участием государственного обвинителя, защитника Б. В протоколе отмечено, что в настоящий момент Р.В.Д. отбывает наказание в исправительной колонии строгого режима в учреждении УФ-91/... Н...ской области, в связи с этим суд ставит на обсуждение вопрос об этапировании Р.В.Д. в г. Москву для рассмотрения в отношении него уголовного дела по существу, а до прибытия Р.В.Д. дело слушанием отложить; возражений не поступило; судом вынесено и оглашено постановление;

— л.д. 478. *Постановление от 21 февраля 2005 года.* Судья С...ского районного суда г. Москвы О.И.В., установив, что в настоящий момент суду стало известно, что Р.В.Д. отбывает наказание в исправительной колонии строгого режима в учреждении УФ-91/... Н...ской области, постановила Р.В.Д. этапировать в г. Москву для рассмотрения дела по существу, поместить его в один из следственных изоляторов г. Москвы, о чем незамедлительно поставить в известность суд; дело слушанием отложить до 28 марта 2005 года до этапирования Р.В.Д.;

— л.д. 479. *Протокол судебного заседания С...ского районного суда г. Москвы от 28 марта 2005 года (11.00—11.20)* в составе председательствующего судьи О.И.В., с участием государственного обвинителя, защитника Б. В протоколе отмечено, что в настоящий момент Р.В.Д. отбывает наказание в исправительной колонии строгого режима в учреждении УФ-91/... Н...ской области, до настоящего времени предыдущий ответ не получен, в связи с этим суд ставит на обсуждение вопрос об этапировании Р.В.Д. в г. Москву для рассмотрения в отношении него уголовного дела по существу, а до прибытия Р.В.Д. дело слушанием отложить; возражений не поступило; судом вынесено и оглашено постановление;

— л.д. 480. *Постановление от 28 марта 2005 года.* Судья С...ского районного суда г. Москвы О.И.В., установив, что в настоящий момент суду стало известно, что Р.В.Д.

отбывает наказание в исправительной колонии строгого режима в учреждении УФ-91/... Н...ской области, постановила Р.В.Д. этапировать в г. Москву для рассмотрения дела по существу, поместить его в один из следственных изоляторов г. Москвы, о чем незамедлительно поставить в известность суд; дело слушанием отложить до 6 апреля 2005 года, до этапирования Р.В.Д.;

— л.д. 481. *Конверт от заказного письма, отправленного 3 марта 2005 года* из ГУВД Московской области в С...ский районный суд г. Москвы;

— л.д. 482. *Письмо зам. начальника Информационного центра ГУВД Московской области от 1 марта 2005 года* начальнику Информационного центра УВД Н...ской области (копия — в С...ский районный суд г. Москвы) с приложением (в первый адрес) копии постановления президиума Московского городского суда от 20 января 2005 года;

— л.д. 483. *Ходатайство адвоката коллегии адвокатов г. Москвы С. об изменении меры пресечения Р.В.Д. от 11 февраля 2005 года*. Ходатайство принято экспедицией С...ского районного суда г. Москвы 11 февраля 2005 года за вх. № 693 с письменной резолюцией «Принять для судьи О.И.В.». В ходатайстве указано на отсутствие в настоящее время предусмотренных ст. 108 УПК РФ оснований для применения к Р.В.Д. заключения под стражу; на истечение всех допустимых по делу сроков содержания под стражей, предусмотренных ст. 109 УПК РФ; обращено внимание на то, что «в настоящее время Р.В.Д. после перенесенного инсульта находится в тяжелом состоянии, и его лечение требует специализированных условий, что не может обеспечить обычная тюремная больница». По изложенным в ходатайстве основаниям адвокат С. просил отменить содержание Р.В.Д. под стражей. К ходатайству приложена справка из места заключения (л.д. 484);

— л.д. 484. *Медицинская справка от 1 января 2005 года*, подписанная начальником учреждения УФ-91/... и начальником медицинской части. Указано, что Р.В.Д., 1956 г.р., поступил в стационар медицинской части учреждения УФ 91/... 24 декабря 2004 года с диагнозом «ОНМК по ишемическому типу в бассейне правой среднечерепной артерии с левосторонним гемипарезом, моторной афазией»; в настоящий момент состояние больного тяжелой степени тяжести; получает лечение, нуждается в лечении в условиях специализированного неврологического отделения в восстановительном периоде;

— л.д. 485. *Ксерокопия ордера № 141 от 1 февраля 2005 года*, по которому адвокату С. поручается с 1 февраля 2005 года ведение уголовного дела Р.В.Д. в С...ском районном суде г. Москвы. Основание выдачи ордера — соглашение № 41 уг. Ордер выдан коллегией адвокатов «...»;

— л.д. 486. *Медицинская справка от 4 апреля 2005 года*, подписанная начальником медицинской части учреждения УФ-91/... В ней указано, что Р.В.Д., 1956 г.р., находится в ИК №... с 27 февраля 2003 года; в настоящий момент он находится на стационарном лечении в медицинской части ИК № 21 с диагнозом «ОНМК по гипертоническому типу в бассейне правой среднечерепной артерии с гемипарезом слева с выраженным нарушением функции», и в настоящий момент его этапирование противопоказано в связи с тяжелым состоянием и угрозой повторного нарушения мозгового кровообращения;

— л.д. 487. *Медицинская справка от 5 апреля 2005 года*, подписанная начальником медицинской части учреждения УФ-91/.... В ней указано, что Р.В.Д., 1956 г.р., находится в ИК... с 27 февраля 2003 года; в настоящее время он находится на стационарном лечении в медицинской части ИК-21 с диагнозом «ОНМК по ишемическому типу в бассейне СМА справа с центральным гемипарезом слева с грубым нарушением функции»; 5 апреля 2005 года проконсультирован невропатологом МОБ: учитывая тяжесть

состояния, обусловленную грубой неврологической симптоматикой, на данный момент этапировать его нецелесообразно. Справка поступила из учреждения УФ-21/... по факсу 6 апреля 2005 года, в 11 часов 11 минут;

— л.д. 488 (аналогичен л.д. 487);

— л.д. 489 (аналогичен л.д. 486; справка поступила из учреждения УФ-21/... по факсу 4 апреля 2005 года, в 11 часов 7 минут);

— л.д. 490 (аналогичен л.д. 489);

— л.д. 491. *Протокол судебного заседания С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года (11.00—11.20)* в составе председательствующего судьи О.И.В., с участием государственного обвинителя, защитника Б.

В протоколе отмечено, «что от родственников Р.В.Д. и его защитника С. в суд поступила информация о том, что Р.В.Д. в настоящий момент находится на стационарном лечении в медицинской части ИК-21 по поводу ОНМК по ишемическому типу в бассейне среднемозговой артерии справа с центральным гемипарезом слева с грубым нарушением функции. Данная информация подтверждена медицинскими справками, поступившими из мед. части ИК-21 Н...ской области. В настоящее время Р.В.Д. для участия в судебных слушаниях этапирован быть не может по состоянию здоровья. Кроме того, в суд поступило ходатайство защитника С. об изменении Р.В.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с тем, что он находится в тяжелом состоянии и его необходимо лечить в специализированных условиях. Суд ставит на обсуждение вопрос о приостановлении производства по данному уголовному делу до выздоровления Р.В.Д.

Обвинитель: Прошу суд оставить данное ходатайство без удовлетворения, поскольку оно подлежит рассмотрению только в присутствии обвиняемого либо подсудимого. На основании ст. 108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

Защитник Б.: Я возражаю и прошу суд изменить меру пресечения моему подзащитному по состоянию здоровья.

Судом вынесено и оглашено постановление. Копии постановления вручены участникам процесса»;

— л.д. 492. *Постановление от 6 апреля 2005 года.* Судья С...ского районного суда г. Москвы О.И.В., установив, что от родственников Р.В.Д. и его защитника С. в суд поступила информация о том, что Р.В.Д. в настоящий момент находится на стационарном лечении в медицинской части ИК-21, что в настоящее время Р.В.Д. для участия в судебных слушаниях этапирован быть не может по состоянию здоровья, посчитал необходимым производство по делу приостановить до выздоровления обвиняемого, поскольку лечение в стационаре продлится неопределенное время. Ходатайство защитника С. об изменении Р.В.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу суд нашел подлежащим отклонению, так как данное ходатайство подлежит рассмотрению только в присутствии обвиняемого либо подсудимого; на основании ст. 108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск. Мера пресечения Р.В.Д. по приостановленному уголовному делу оставлена прежней — содержание под стражей;

— л.д. 493. *Подлинник ордера № 141 от 1 февраля 2005 года* (см. л.д. 485);

— л.д. 494—495. *Ходатайство защитника обвиняемого Р.В.Д. адвоката С. от 20 апреля 2005 года* о восстановлении пропущенного срока для обжалования постановления С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года;

— л.д. 496. *Протокол судебного заседания С...ского районного суда г. Москвы от 14 мая 2005 года (12.00—12.30)* в составе председательствующего судьи О.И.В., с участием государственного обвинителя, представителя потерпевшего — Р.Г.Ф., защитника С. В протоколе отмечено, что защитником С. заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обжалование постановления С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года. Судом вынесено и оглашено постановление;

— л.д. 497. *Постановление от 14 мая 2005 года.* Судья С...ского районного суда г. Москвы О.И.В. постановила удовлетворить ходатайство защитника С. о восстановлении пропущенного срока для обжалования постановления С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года;

— л.д. 498. *Расписки прокурора и защитника С.* о получении копии постановления;

— л.д. 499. *Расписка потерпевшей Р.Г.Ф. от 25 апреля 2005 года* о получении копии постановления надзорной инстанции от 20 января 2005 года и постановления С...ского суда от 6 апреля 2005 года;

— л.д. 500. *Протокол назначения судебного заседания С...ского районного суда г. Москвы от 27 мая 2005 года (12.30—13.30)* в составе председательствующего судьи О.И.В., с участием государственного обвинителя, представителя потерпевшего — Р.Г.Ф., обвиняемого Р.В.Д., защитника С. В протоколе отмечено, что после установления личности обвиняемого Р.В.Д., объявления состава суда, выяснения вопроса об отводах и разъяснения участникам процесса их прав на обсуждение ставится вопрос о мере пресечения, ранее избранной в отношении обвиняемого, и о возможности изменения меры пресечения или ее оставления. Обвиняемый, защитник и представитель потерпевшего просили об изменении меры пресечения на более мягкую; прокурор просил меру пресечения оставить без изменения, так как для этого нет оснований. Судом вынесено и оглашено постановление. Копии постановления вручены участникам процесса;

— л.д. 501. *Постановление о назначении судебного заседания с предварительным слушанием 26 мая 2005 года.* Судья С...ского районного суда г. Москвы О.И.В., отметив, в частности, что у суда есть основания полагать, что Р.В.Д. может скрыться от суда или иным образом помешать установлению истины по уголовному делу, что ссылки защиты на то, что Р.В.Д. не может по состоянию здоровья участвовать в судебных слушаниях объективно ничем не подтверждены, поскольку обвиняемый в настоящее судебное заседание был доставлен из следственного изолятора, каких-либо медицинских документов, свидетельствующих о том, что Р.В.Д. не может принимать участие в судебных слушаниях по состоянию здоровья, администрацией следственного изолятора не предоставлено, постановила назначить предварительное слушание по уголовному делу на 10 июня 2005 года, в 11 часов, обвиняемому Р.В.Д. назначить защитника С., с которым у него заключено соглашение, меру пресечения Р.В.Д. в виде заключения под стражу оставить без изменения;

— л.д. 502. *Расписка о вручении 27 мая 2005 года копии постановления о назначении судебного заседания с предварительным слушанием* прокурору, подсудимому Р.В.Д., защитнику С., представителю потерпевшего Р.Г.Ф.;

— л.д. 503. *Расписка Р.В.Д. от 27 мая 2005 года о получении в здании суда копии обвинительного заключения.*

На заседании Квалификационной комиссии 9 сентября 2005 года адвокат Б. подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно указав, что в материалах дисциплинарного производства имеются ксерокопии листов 475—503 из материалов уголовного дела № 1-... по обвинению Р.В.Д., из которых видно, что до 6 апреля 2005 года адвокат Б. не знала о заключении с адвокатом С. соглашения на

защиту Р.В.Д. и о поданном адвокатом С. 11 февраля 2005 года в С...ский районный суд г. Москвы ходатайстве об изменении Р.В.Д. меры пресечения; что о наличии этого ходатайства и медицинских справок о состоянии здоровья Р.В.Д. адвокату стало известно только от председательствующего по делу судьи О.И.В. в судебном заседании 6 апреля 2005 года, после чего указанные документы были подшиты к материалам уголовного дела. Адвокат Б. уточнила, что, по ее мнению, она допустила ошибку, не обжаловав постановление С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года в части оставления без удовлетворения поддержанного ею письменного ходатайства адвоката С. об изменении меры пресечения подсудимому Р.В.Д.

Выслушав объяснения адвоката Б., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 18 августа 2005 года, основанного на жалобе гражданки Р.Г.Ф. от 21 апреля 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ).

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П, закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции РФ каждому человеку, — права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции РФ не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (п. 2–4 мотивировочной части Постановления).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Оказание адвокатом неквалифицированной юридической помощи не соответствует требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

20 января 2005 года президиум Московского городского суда, проверив в порядке надзора приговор С...ского районного суда г. Москвы, которым Р.В.Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и осужден к наказанию в виде десяти лет лишения свободы, отменил указанный приговор, а уголовное дело направил на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

7 февраля 2005 года судья С...ского районного суда г. Москвы вынес постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, которым постановил назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Р.В.Д. на 21 февраля 2005 года; обвиняемому Р.В.Д. назначить защитника из адвокатской конторы № 000 г. Москвы; меру пресечения Р.В.Д. оставить прежней — заключение под стражей.

18 февраля 2005 года адвокатом Б. во исполнение обязанности, возложенной на каждого адвоката подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», было принято поручение на защиту Р.В.Д. в С...ском районном суде г. Москвы (в порядке ст. 50–51 УПК РФ на основании телефонограммы из С...ского районного суда г. Москвы, направленной в адвокатскую контору № 000 коллегии адвокатов «...»), получен ордер № 903.

21 февраля и 28 марта 2005 года адвокат Б. участвовала в судебных заседаниях С...ского районного суда г. Москвы, в ходе которых были вынесены идентичные определения об этапировании Р.В.Д. из исправительной колонии в Н...ской области в г. Москву для участия в качестве подсудимого в рассмотрении уголовного дела.

6 апреля 2005 года состоялось очередное судебное заседание, в которое подсудимый Р.В.Д. вновь доставлен не был. В ходе судебного заседания адвокату Б. от председательствующего по делу судьи стало известно о том, что еще 11 февраля 2005 года в С...ский районный суд г. Москвы от адвоката С., осуществляющего адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «... коллегия адвокатов г. Москвы», поступило ходатайство об изменении меры пресечения Р.В.Д. в связи с отсутствием, по мнению адвоката, оснований для заключения его под стражу, предусмотренных ст. 108 УПК РФ, а также в связи с тем, что после перенесенного инсульта Р.В.Д. находится в тяжелом состоянии, и его лечение требует специальных условий, «что не может обеспечить обычная тюремная больница». К ходатайству была приложена медицинская справка из исправительного учреждения и ксерокопия ордера № 141 от 1 февраля 2005 года, выданного адвокату С. на основании соглашения № 41уг. Адвокат С. в судебное заседание не явился. В ходе обсуждения в судебном заседании заявленного защитником С. ходатайства государственный обвинитель просил суд оставить данное ходатайство без удовлетворения, «поскольку оно подлежит рассмотрению только в присутствии обвиняемого либо подсудимого», «на основании ст. 108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск»; защитник Б. не согласилась с доводами государственного обвинителя и просила суд изменить меру пресечения Р.В.Д. по состоянию здоровья.

Постановлением С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года производство по уголовному делу было приостановлено в связи с тем, что лечение Р.В.Д. в стационаре продлится неопределенное время, а ходатайство об изменении Р.В.Д. меры пресечения по состоянию здоровья было отклонено со следующей мотивировкой: «Данное ходатайство подлежит рассмотрению только в присутствии обвиняемого либо подсудимого. На основании ст. 108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск».

Впоследствии Р.В.Д. был этапирован в г. Москву во исполнение неотмененных постановлений С...ского районного суда г. Москвы от 21 февраля и 28 марта 2005 года, а 27 мая 2005 года присутствовал в судебном заседании, в котором его защиту осуществлял адвокат С. (на основании соглашения № 41уг).

Несмотря на то, что суд в постановлении от 6 апреля 2005 года не разделил позицию адвокатов (защитников), считавших, что имеются правовые основания для смягчения (изменения) избранной в отношении подсудимого Р.В.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также привел в обоснование мотивов решения об отклонении ходатайства об изменении Р.В.Д. меры пресечения отсутствующее в уголовно-процессуальном законодательстве основание («Данное ходатайство подлежит рассмотрению только в присутствии обвиняемого либо подсудимого»), — адвокат Б. указанное постановление суда в кассационном порядке не обжаловала, в том числе в части отказа в удовлетворении ходатайства об изменении подсудимому Р.В.Д. меры пресечения и оставления ему на время приостановления производства по уголовному делу в качестве меры пресечения заключения под стражу.

При этом в первоначально данных в связи с возбужденным дисциплинарным производством письменных объяснениях адвокат Б. указала: «Поскольку мнение Р.В.Д. по поводу изменения ему меры пресечения мне не было известно по причине его отсутствия, сам Р.В.Д. такого ходатайства не заявлял, то постановление от 6 апреля 2005 года мною не обжаловалось». Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 сентября 2005 года, адвокат Б. уточнила, что, по ее мнению, она допустила ошибку, не обжаловав постановление С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года в части оставления без удовлетворения поддержанного ею письменного ходатайства адвоката С. об изменении меры пресечения подсудимому Р.В.Д.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: ...добросовестно, квалифицированно... исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом» (п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Адвокат-защитник должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного, по его просьбе, а также... если имеются правовые основания для смягчения приговора. Адвокат-защитник, как правило, должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного:... 3) если адвокат усматривает наличие правовых оснований для смягчения приговора» (ч. 1 подп. 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката в первоначальной редакции от 31 января 2003 года, действовавшей на 6 апреля 2005 года).

Квалификационная комиссия считает, что, не обжаловав постановление С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года, которым было отказано в удовлетворении заявленного отсутствовавшим в судебном заседании защитником С. и поддержанного защитником Б. ходатайства об изменении меры пресечения подсудимому Р.В.Д., а мера пресечения последнему на период приостановления производства по делу в связи с его болезнью была оставлена без изменения — заключение под стражу, при том, что суд привел в обоснование мотивов решения об отклонении ходатайства об изменении Р.В.Д. меры пресечения отсутствующее в уголовно-процессуальном законодательстве основание («Данное ходатайство подлежит рассмотрению только в присутствии обвиняемого либо подсудимого»), — адвокат Б. нарушила приведенные

выше предписания п. 1 ст. 8, ч. 1 и подп. 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката в первоначальной редакции от 31 января 2003 года, действовавшей на 6 апреля 2005 года.

Приговор является итоговым комплексным правоприменительным актом, в котором наряду с основным вопросом уголовного дела — о вине или невиновности подсудимого — разрешаются и иные собственно процессуальные вопросы, в том числе о том, следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого (п. 17 ч. 1 ст. 299, п. 3 ч. 1 ст. 306, п. 5 ст. 307, п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ). Квалификационная комиссия считает, что предусмотренная в п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность распространяется, помимо приговора, на все иные процессуальные решения (промежуточные и итоговые) суда первой инстанции, в которых вопрос о конституционном праве лица (подсудимого) на свободу (ст. 22 Конституции РФ), разрешен вопреки ходатайству подсудимого и (или) его защитника об изменении меры пресечения на не связанную с заключением под стражу, т.е. на более мягкую (заявление ходатайства означает, что подсудимый и (или) защитник усматривает наличие правовых оснований для смягчения положения подсудимого (изменения меры пресечения), поэтому отказ в удовлетворении такого ходатайства порождает для защитника не только право, но и обязанность обжаловать судебный акт, за исключением случаев, когда полностью дееспособный подсудимый прямо и недвусмысленно запрещает адвокату подавать соответствующую жалобу).

Доводы адвоката Б. о том, что она не обжаловала постановление от 6 апреля 2005 года, потому что ей по причине отсутствия Р.В.Д. не было известно его мнение по поводу изменения ему меры пресечения, а сам Р.В.Д. такого ходатайства не заявлял, Квалификационная комиссия признает надуманными, поскольку освобождение лица из-под стражи объективно не может ухудшить его положение. Кроме того, не обжаловав постановление суда, адвокат Б. не предприняла, в том числе, в течение срока на подачу кассационной жалобы никаких мер, направленных на выяснение мнения Р.В.Д. (если, по ее мнению, это мнение имело правовое значение), хотя из приобщенной 6 апреля 2005 года к материалам уголовного дела ксерокопии ордера адвоката С. адвокату Б. было известно о факте заключения с ним соглашения на защиту Р.В.Д., в ордере также указаны адрес и телефоны коллегии адвокатов.

В течение многих десятилетий осуществление защиты подсудимых по назначению (ст. 49 УПК РСФСР, ст. 51 УПК РФ) в районных судах г. Москвы осуществляется адвокатами — членами коллегии адвокатов «А», в том числе в С...ский (бывш. П...ском) районном суде — адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность в адвокатской конторе (бывш. юридической консультации) № 000 коллегии адвокатов «А». Анализируя причины конфликта, лежащего в основе настоящего дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что в целях избежания подобных ситуаций всем адвокатам следует придерживаться давно сложившегося неписаного правила об уведомлении соответствующих адвокатских контор коллегии адвокатов «А» о фактах принятия адвокатами поручений (заключении соглашений) на защиту в районных судах г. Москвы. Вместе с тем адвокатам, в том числе членам коллегии адвокатов «А», следует из чувства корпоративной солидарности при обнаружении в ходе ознакомления с материалами уголовного дела данных, свидетельствующих о заключении подсудимым либо иными лицами соглашения с адвокатом на осуществление защиты, принимать меры к уведомлению соответствующего адвоката о дате судебного заседания (в том числе и для уточнения вопроса о необходимости своего дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела, по которому с другим адвокатом заключено соглашение на осуществление защиты).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение Советом Адвокатской палаты, с учетом заключения Квалификационной комиссии, мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Б. п. 1 ст. 8 и ч. 1, подп. 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката в первоначальной редакции от 31 января 2003 года, действовавшей на 6 апреля 2005 года, выразившемся в недобросовестном и неквалифицированном исполнении адвокатом профессиональных обязанностей при защите по назначению суда подсудимого Р.В.Д. — необжаловании в кассационном порядке постановления С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года по уголовному делу № 1-... в части оставления без удовлетворения поддержанного ею письменного ходатайства адвоката С. об изменении меры пресечения подсудимому Р.В.Д. на иную, не связанную с заключением под стражу.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 сентября 2005 года № 94 адвокату Б. объявлено замечание за нарушение п. 1 ст. 8 и ч. 1, подп. 3 ч. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката в первоначальной редакции от 31 января 2003 года, действовавшей на 6 апреля 2005 года, выразившееся в недобросовестном и неквалифицированном исполнении адвокатом профессиональных обязанностей при защите по назначению суда подсудимого Р.В.Д. — необжаловании в кассационном порядке постановления С...ского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2005 года по уголовному делу № 1-... в части оставления без удовлетворения поддержанного ею письменного ходатайства адвоката С. об изменении меры пресечения подсудимому Р.В.Д. на иную, не связанную с заключением под стражу.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 95/221
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

7 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 61 от 10 июня 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Адвокатской конторы № 00 Московской городской коллегии адвокатов Б. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Г.Л.Е. — представителя истца Г.А.А. Последний в соучастии с братом, Г.Д.А., является соответчиком по гражданскому делу № 2-... находящемуся в производстве Т...ского районного суда г. Москвы. Иск предъявлен сестрой соответчиков, Г.Е.А., по поводу раздела двухкомнатной квартиры, полученной Г-ми А.А., Д.А. и Е.А. в качестве наследства. Адвокат Б. является представителем Г.А.А. на основании доверенности. Однако, по утверждению заявительницы, «последняя свои полномочия по доверенности не выполняет, тем самым нарушает профессиональную этику, а именно:

1. В процессе адвокат работала против доверителей.
2. Злоупотребляла своими связями с судьей, так как неоднократно советовалась с ней и сообщала о действиях и материалах истца, которые были подготовлены к очередному судебному заседанию.
3. Скрывала существенную информацию, касающуюся судебного спора, представляя заведомо ложную информацию. (По определению МГС от 16 февраля 2005 года “иск ответчика оставили без движения, а адвокат утверждал, что иск ответчицы удовлетворен, тем самым вводила нас в заблуждение”).
4. Не советовала и отговаривала обжаловать определения суда, в то время как мы были не согласны с ним.
5. Договор в письменной форме не заключался, квитанцию за оплату адвокатских услуг Б. выписать отказалась».

Заявительница просит принять в отношении адвоката Б. меры дисциплинарного характера, «вплоть до исключения из адвокатов», а также обязать вернуть полученные деньги в сумме 25 000 рублей и компенсировать «моральный ущерб». Аналогичные объяснения заявительница Г.Л.Е. дала на заседании Квалификационной комиссии.

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы, а также на заседании Квалификационной комиссии адвокат Б. пояснила следующее.

В ноябре 2004 года за консультацией к ней обратилась Г.Л.Е. Последняя рассказала, что двое ее сыновей, а также их единокровная сестра Г.Е.А. после смерти отца получили наследство в виде долей квартиры. Поскольку дочь наследодателя проживала в спорной квартире, то она отказывается впускать в квартиру своих братьев.

Г-ы А.А. и Д.А. предъявили к Г.Е.А. встречный иск о вселении и нечинении препятствий в проживании в спорной квартире. Поскольку дело уже находилось на рассмотрении суда, Г.Л.Е. попросила ее проконсультировать по поводу сложившейся ситуации.

Адвокат Б. разъяснила заявительнице, что для усиления позиции в деле, необходимо соединить доли братьев, а участие адвоката в процессе по данному делу будет стоить ее сыновьям 25–30 тысяч рублей. По утверждению адвоката Б., на это Г.Л.Е. ответила, что является пенсионеркой, сыновья же зарабатывают мало, и денег на заключение соглашения у них нет. Одновременно Г.Л.Е. якобы заверила Б., что после продажи квартиры, либо после получения компенсации за доли в квартире, ей будет выплачен гонорар в большем размере.

Адвокат Б. согласилась на предложение Г.Л.Е. и назвала ей данные своего паспорта для написания доверенностей от имени ее сыновей.

Из объяснений участников дисциплинарного производства и представленных ими материалов следует, что адвокат Б. отстаивала интересы своего доверителя Г.А.А. и его соучастника по делу Г.Д.А. в рамках действующего гражданского и гражданского процессуального законодательства. Это со всей очевидностью следует из материалов представленного в распоряжение Квалификационной комиссии досье. Поэтому претензии заявительницы Г.Л.Е. к качеству работы адвоката Б. Квалификационная комиссия хотя бы частично обоснованными признать не может.

Абсолютно голословными и необоснованными являются и претензии заявительницы по поводу якобы каких-то недозволенных контактов адвоката с судьей, рассматривавшей данное дело.

В то же время Квалификационная комиссия не может не усмотреть в действиях адвоката Б. состава дисциплинарного проступка, который заключается в следующем. Как видно из объяснений участников дисциплинарного производства и представленных ими материалов, юридическая помощь соотчетчику и соистцу по встречному иску Г.А.А. по делу с истицей Г.Е.А. оказывалась вне рамок адвокатской деятельности.

Какого-либо соглашения на этот счет с Г.А.А. или его представителем Г.Л.Е. не заключалось. А интересы Г.А.А. адвокат Б. осуществляла в судебных заседаниях на основании нотариально удостоверенной доверенности. Между тем в соответствии с абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги. Вступив в гражданское дело на основании доверенности без заключения соглашения и без предъявления суду ордера, адвокат Б. оказывала юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности.

Что же касается претензий заявительницы относительно якобы уплаченных адвокату Б. 25 000 рублей, то Квалификационная комиссия по данному вопросу приходит к следующему заключению. По утверждению адвоката Б., никаких денежных средств от Г.Л.Е. она не получала. Каких-либо сумм в качестве оплаты за оказание юридических услуг в кассу адвокатской конторы № 00 заявительницей не вносилось, и никаких документов по этому поводу у Г.Л.Е. нет. Поэтому вопрос о возврате денег, даже если бы они и были уплачены, за юридические услуги, оказанные вне рамок адвокатской деятельности, а также взыскание компенсации за якобы причиненный моральный вред находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

На основании подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, а в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 3 п. 3 ст. 9, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката Б. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 октября 2005 года № 102 адвокату Б. объявлено предупреждение по жалобе Г.Л.Е. вследствие нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 97/223
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

7 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Краснодарской краевой коллегии адвокатов Г. обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с просьбой возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 00 Межрегиональной коллегии адвока-

тов г. Москвы Ш., который принял на себя по назначению следователя защиту ее подзащитного З.Л.Ф. в то время, когда она заболела, а установленный законом пятидневный срок для постановки вопроса перед обвиняемым о замене адвоката еще не истек. При этом Ш. выразил согласие на участие в следственных действиях, которые фактически не были произведены ввиду отказа от участия в них самого обвиняемого, подписал составленные следователем протоколы дополнительного допроса обвиняемого, об объявлении обвиняемому заключений эксперта и допроса эксперта, об объявлении об окончании расследования — с отметкой следователя об отказе обвиняемого от подписи. Предварительно наедине с обвиняемым З.Л.Ф. адвокат Ш. не встречался и не беседовал, с доступными защитнику материалами дела не знакомился. З.Л.Ф. в адресованном президенту Адвокатской палаты г. Москвы заявлении подтвердил сведения, изложенные в обращении адвоката Г.

10 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 57), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих объяснениях адвокат Ш. утверждал, что жалоба необоснованна, так как он, явившись в следственный изолятор для осуществления защиты З.Л.Ф. по назначению, не производил никаких других действий, кроме подписания процессуальных документов с отметкой следователя об отказе обвиняемого от подписи.

Ознакомившись с объяснениями адвоката Ш., а также с копиями протоколов ознакомления обвиняемого З.Л.Ф. с заключениями эксперта и протоколами допроса эксперта, копией протокола дополнительного допроса обвиняемого З.Л.Ф., копией справки Городской клинической больницы г. Москвы о госпитализации Г. 27 апреля 2005 года, Квалификационная комиссия отмечает, что в протоколах упомянутых процессуальных действий указано, что в их совершении принимает участие защитник Ш., во всех протоколах имеется отметка об отказе обвиняемого от подписи, но также нет и никаких упоминаний о возражениях защитника Ш. против проведения этих процессуальных действий в отсутствие защитника, избранного самим обвиняемым. Из копии протокола допроса обвиняемого З.Л.Ф. следует, что этот допрос был начат с участием защитника Г. 26 апреля 2005 года, в 15 часов 40 минут, прерван 26 апреля 2005 года, в 17 часов «в связи с завершением работы следственных кабинетов», возобновлен 28 апреля 2005 года, в 15 часов 40 минут с участием адвоката Ш., поскольку «адвокат Г. не может принять участие в следственных действиях в связи с нахождением на стационарном лечении не менее чем пять суток». В протоколе указано, что обвиняемый З.Л.Ф. отказался принимать участие в следственных действиях в отсутствие адвоката Г., от подписи в протоколе также отказался. В справке Городской клинической больницы г. Москвы указано, что Г. была госпитализирована 27 апреля 2005 года и «примерный срок ее лечения три — пять дней».

Таким образом, адвокат Ш., вступив в дело в качестве защитника З.Л.Ф. по назначению, не потребовал предоставления ему возможности свидания с обвиняемым наедине, узнав, что ранее обвиняемого защищал другой адвокат, не разъяснил обвиняемому его прав в этой ситуации, не заявил следователю возражений против нарушения положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Квалификационная комиссия находит, что в данном случае адвокат Ш. не выполнил возложенной на него законом (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодексом професси-

ональной этики адвоката (п. 1 ст. 8 Кодекса) профессиональной обязанности честно, разумно и добросовестно защищать права и интересы доверителя.

С учетом изложенного и руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 и 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Ш. требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 ноября 2005 года № 125 адвокату Ш. объявлено предупреждение по жалобе адвоката Г. вследствие нарушения требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 105/231
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

21 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Г.С.Е. обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с просьбой возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 00 Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы И., который, заключив с ним соглашение на ведение его гражданского дела в судах всех судебных инстанций (включая надзорное обжалование судебных актов в Верховном Суде РФ), подал надзорную жалобу в Верховный Суд РФ с нарушением установленного законом срока, из-за чего жалоба была возвращена без рассмотрения.

29 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 88), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат И. утверждал, что жалоба необоснованна, так как он провел по делу большую работу, в том числе подготовил и подал надзорные жалобы в президиум Московского городского суда и на имя председателя Московского городского суда. Жалоба, адресованная председателю Московского городского суда, была рассмотрена с нарушением срока, из-за чего оказался нарушенным срок подачи надзорной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ. Он намеревался продолжать процесс обжалования, но не мог этого сделать, так как доверитель Г.С.Е. отказался от дальнейшего обжалования.

Обжалуемое решение Л...ского районного суда Москвы вступило в законную силу после оставления его без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда в кассационном порядке 24 октября 2003 года. Надзорная жалоба на это решение и кассационное определение были поданы 16 февраля 2004 года. По не опровергнутому утверждению адвоката И., ответ на эту надзорную жалобу Московским городским судом не направлялся и был получен лишь в мае 2004 года

в результате обращений адвоката в канцелярию Московского городского суда. В связи с тем, что надзорная жалоба была оставлена без рассмотрения, 7 июня 2004 года в президиум Московского городского суда была сдана повторная надзорная жалоба, в удовлетворении которой было отказано 28 августа 2004 года. Надзорная жалоба на имя председателя Московского городского суда была подана 29 октября 2004 года, рассмотрена 7 декабря 2004 года, ответ адвокатом получен в январе 2005 года. Все состоявшиеся судебные акты обжалованы в Судебную коллегия Верховного Суда РФ 23 марта 2005 года. Верховным Судом РФ 5 апреля 2005 года надзорная жалоба возвращена без рассмотрения ввиду того, что «пропущен срок обжалования судебного постановления в порядке надзора».

Мер к восстановлению пропущенного срока адвокат И. не принимал.

Заслушав объяснения заявителя Г.С.Е. и адвоката И., ознакомившись с копиями соглашений Г.С.Е. с адвокатом И., с копией доверенности, выданной Г.С.Е. адвокату И., а также с копией определения судьи Верховного Суда РФ о возврате жалобы, Квалификационная комиссия отмечает, что надзорная жалоба в президиум Московского городского суда была подана через три с половиной месяца после вступления решения в законную силу, жалоба на имя председателя Московского городского суда была подана через два месяца после получения ответа об отказе в удовлетворении предыдущей жалобы, жалоба в Судебную коллегия Верховного Суда РФ — через три месяца после получения ответа об отказе в удовлетворении жалобы, адресованной председателю Московского городского суда. Причиной пропуска срока, установленного для надзорного обжалования, явилась волокита, допущенная адвокатом И. при подготовке и подаче надзорных жалоб. Утверждения адвоката И. о том, что в течение этого времени он «работал с делом», занимаясь подготовкой надзорных жалоб, не могут служить оправдывающим волокиту обстоятельством, поскольку, как признал адвокат И., надзорные жалобы фактически не содержали новых доводов по сравнению с кассационной жалобой, так как кассационное определение и последующие судебные акты не содержали ответов на доводы жалоб. Кроме того, неоднократное изучение дела свидетельствует о том, что первоначально дело было изучено недостаточно глубоко. Доверенность, выданная доверителем адвокату И., предусматривала его право на подписание и принесение надзорных жалоб, в связи с чем дополнительно согласовывать с доверителем подачу жалоб и, тем более, передавать доверителю жалобы на подпись не было необходимости.

Квалификационная комиссия находит, что в данном случае адвокат И. не выполнил возложенной на него законом (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8 Кодекса) профессиональной обязанности честно, разумно и добросовестно защищать права и интересы доверителя.

С учетом изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом И. требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 октября 2005 года № 105 адвокату И. объявлено предупреждение по жалобе Г.С.Е. вследствие нарушения требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 113/239
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В феврале 2005 года С.А.А. обратился к президенту коллегии адвокатов «...» Г. за юридической помощью с целью предоставления его интересов в процессе предварительного следствия по уголовному делу, которое расследовала Главная военная прокуратура. 14 февраля 2005 года было заключено разовое соглашение № к-02/2005 между президентом коллегии Г. и генеральным директором ЗАО «Практика» В.В.П. Плата за выполнение данного поручения была назначена Г. в размере 5 000 долларов США. Для исполнения разового поручения Г. был выбран адвокат Д.

После проведения следственных действий в общем объеме не более 12 часов, адвокат Д. передал заявителю С.А.А., что для положительного решения дела необходимо передать Г. дополнительно денежную сумму в размере 10 000 долларов США.

Г. в течение месяца через адвоката Д., а затем через своего секретаря и лично по телефону настаивал на предоставлении ему данной суммы якобы для решения вопросов в Главной прокуратуре, не давая никаких пояснений, только лишь предупреждая об отказе в дальнейшем в юридической помощи, что и сделал после несогласия в предоставлении ему данной суммы.

В мае 2005 года С.А.А. обратился к другому адвокату за юридической помощью, так как все попытки связаться с адвокатом Д. (который самоустранился от выполнения обязанностей по договору) и с Г. были безуспешными. В июне 2005 года С.А.А. встретился с Г. и потребовал от него из уплаченной по договору суммы оставить коллегии причитающуюся им часть оплаты за фактическую работу адвоката Д. на следственных действиях в объеме 12 часов, остальные деньги вернуть, на что получил отказ.

6 июля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 113), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Г. пояснил, что к нему действительно обратился за юридической помощью С.А.А., с которым было заключено соглашение № к-02/2005 от 14 февраля 2005 года на предоставление его интересов в процессе предварительного следствия по уголовному делу, которое расследовала Главная военная прокуратура. Денежные средства в размере 139 999 рублей (5 000 долларов США по курсу ЦБ РФ) были получены по соглашению от ЗАО «Практика».

Все следственные действия проходили с участием адвоката Д., который представлял интересы С.А.А. на протяжении всего предварительного следствия и добросовестно посещал СУ СЧ при ГВП РФ по каждому вызову следователя. В настоящее время предварительное следствие в отношении С.А.А. завершено.

В процессе предварительного следствия ни адвокат Д., ни адвокат Г. от доверителя по соглашению не отказывались.

Выслушав объяснения адвоката Г. и заявителя С.А.А., изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

При рассмотрении жалобы С.А.А. установлено, что между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и С.А.А. было заключено разовое поручение (соглашение) № к-02/2005 от 14 февраля 2005 года.

Данное соглашение составлено с нарушением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку заключено от имени коллегии адвокатом и подписано Г. в качестве президента коллегии. Фактически поручение на ведение дела заявителя С.А.А. выполнял адвокат Д.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом.

Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручений;
- условия выплаты доверителем вознаграждения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Г. нарушил требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку не имел права подписывать данное соглашение, чем ввел в заблуждение доверителя, полагавшего, что его защитником является адвокат Г.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Г. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 ноября 2005 года № 121 адвокату Г. объявлено замечание вследствие нарушения им требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В решении Совет Адвокатской палаты города Москвы указал, что имеются основания для привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката Д. в связи с тем, что он являлся непосредственным исполнителем поручения по данному соглашению в защиту заявителя С.А.А., однако возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. не представляется возможным, поскольку его статус прекращен (постановление № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 сентября 2005 года).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 121/247
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступила жалоба К.И.В., в которой заявительница утверждала, что адвокат С., получив от нее в качестве гонорара 4 500 рублей за ведение ее гражданского дела по спору с соседями, квалифицированной помощи ей не оказал, не возвратил переданные ему документы и деньги. К адвокату С. заявительница обратилась после того, как прочитала в газете его рекламное объявление.

В подтверждение изложенного заявительницей представлена вырезка из газеты с упомянутым рекламным объявлением и копия расписки адвоката С. о получении им от заявительницы 4 500 рублей «за представительство ее интересов по иску о компенсации морального вреда к Х.».

На заседание Квалификационной комиссии заявительница К.И.В., будучи надлежащим образом уведомлена о времени и месте заседания, не явилась.

Адвокат С., будучи надлежащим образом уведомлен о заседании Комиссии, также на заседание не явился, но представил свое письменное объяснение, в котором, подтвердив факт обращения к нему К.И.В. и получение от нее денег, утверждал, что он в полной мере осуществлял возложенные на него представительские функции по гражданскому делу: подготовил и подал исковое заявление, несколько раз участвовал в судебных заседаниях. Дело окончательно не разрешено из-за неявки самой К.И.В. в суд. К.И.В. конфликтна по характеру, что подтверждается ее жалобой, в которой она утверждает, что «в правоохранительные органы пролезли мошенники» и самого С. также обвинила в совершении мошеннических действий. Кроме того, адвокат С. пояснил, что представительство интересов К.И.В. он осуществлял не как адвокат, а «как гражданин», ордера на оказание К.И.В. юридической помощи не получал, соглашения с ней не заключал, в суд предъявил доверенность, выданную ему заявительницей.

Изучив представленные материалы, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат С. заключил с К.И.В. соглашение о представительстве ее интересов. Доказательств того, что адвокатом представительские функции не осуществлялись, заявительницей не представлены, в связи с чем Комиссия находит обвинения адвоката в неисполнении адвокатского долга перед заявительницей несостоятельными.

В то же время письменного соглашения, предусмотренного ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», с доверителем С. не оформил, в нарушение п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 5 ст. 53 ГПК РФ ордера не получил и в суд не представил. Оплачиваемое участие в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве является одним из видов адвокатской деятельности и в силу п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» С. был не вправе совершать эти действия не в качестве адвоката. К.И.В. обратилась к С. именно как к адвокату, прочитав в газете объявление, в котором указано, что адвокат осуществляет представительство в суде. Фамилия С. в объявлении указана не была, но были приведены номера его телефонов, позвонив по которым она смогла с ним связаться и договориться о его участии

в ее деле. Таким образом, соглашение (хотя и не оформленное надлежащим образом) К.И.В. заключала с С. именно как с адвокатом.

С учетом изложенного, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом С. п. 2 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 ноября 2005 года № 130 адвокату С. объявлено предупреждение вследствие нарушения требований п. 2 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 129/255
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ш.Г.Д. с жалобой на адвоката А., в которой указал, что он вместе с женой решил открыть фирму на территории Б. в г. N. В июне 2004 года он обратился в фирму «Защита», где договорился с адвокатом А. об оказании ему юридической помощи. Деньги на выполнение поручения адвокат А. получил под расписку, никакого договора не заключил, поручение не выполнил.

11 августа 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 75), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии явился, а заявитель Ш.Г.Д. находится в г. Р., поэтому на заседание Квалификационной комиссии явиться не смог.

Учитывая, что заявитель написал несколько заявлений, из которых понятны его претензии к адвокату, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Адвокат в своих письменных объяснениях подтвердил, что принял поручение на открытие компании в г. N. на территории Б. Он действительно получил деньги от доверителя по расписке, работу выполнил. Фирма зарегистрирована, и доверитель подписал документ о приемке выполненных работ.

На заседании Квалификационной комиссии 25 ноября 2005 года адвокат А. пояснил, что все деньги, полученные от доверителя, он через кассу не провел. Соглашение на оказание юридической помощи заключил в устной форме. Признал, что это явля-

ется нарушением закона. Однако поручение выполнил в полном объеме, представил Комиссии выписку из торгового реестра г. N. о регистрации фирмы Ш.Г.Д.

Выслушав объяснения адвоката, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, проведя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат А. принял поручение на открытие фирмы на территории Б. в г. N., получил от доверителя деньги под расписку. Поручение доверителя выполнил. Однако соглашение в простой письменной форме не заключил.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Адвокат А. признал на заседании Квалификационной комиссии 25 ноября 2005 года, что соглашение на оказание юридической помощи в письменной форме не заключил и деньги, полученные от доверителя, в кассу адвокатского образования не внес. Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своей чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, проводимого в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 и 2 ст. 19 Кодекса).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат А. не выполнил требования п. 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не заключил соглашение с доверителем в простой письменной форме и не внес деньги, полученные от доверителя, в кассу своего адвокатского образования.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в незаключении соглашения на оказание юридической

помощи в простой письменной форме и невнесении полученных от доверителя денег в кассу своего адвокатского образования.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 151 адвокату А. объявлено замечание по жалобе Ш.Г.Д. вследствие нарушения адвокатом требований п. 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в незаключении соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме и невнесении полученных от доверителя денег в кассу своего адвокатского образования.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 132/258
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

8 июля 2005 года федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении З.Ю.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (обвиняется в том, что 17 декабря 2004 года, примерно в 17 часов, возле д. 1 по ул. Новой г. Москвы открыто похитил имущество Л.О.Г. на общую сумму 4 100 рублей), вынес постановление о возвращении уголовного дела транспортному прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с грубым нарушением права на защиту обвиняемого З.Ю.В. в ходе предварительного следствия, что выразилось в непредоставлении ему защитника при выполнении действий, предусмотренных ст. 217 УПК РФ. Согласно пояснениям обвиняемого З.Ю.В. при его ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ 16 мая 2005 года защитник отсутствовал, в связи с чем он не мог подготовить мотивированные ходатайства по делу, так как ему не оказывалась квалифицированная юридическая помощь. В то же время, согласно протоколу ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 16 мая 2005 года, обвиняемый был ознакомлен с делом в период с 13 часов 50 минут до 14 часов 20 минут совместно со своим защитником — адвокатом коллегии адвокатов «...» С., участвовавшим в деле согласно ордеру № 692 от 16 мая 2005 года. Однако согласно ответу ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве на запрос суда каких-либо данных о прохождении 16 мая 2005 года в следственные кабинеты учреждения адвоката С. не имеется, ходатайства о раздельном ознакомлении с материалами дела обвиняемый и его защитник не заявляли.

По мнению федерального судьи Ч.Д.Ю., имеются данные о возможном нарушении адвокатом С. своих адвокатских обязанностей и требований ч. 1 ст. 217 УПК РФ, что требует проведения соответствующей проверки компетентными органами для решения вопроса о привлечении его в установленном законом порядке к ответственности, поэтому, руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, федеральный судья Ч.Д.Ю. постановил обратить внимание начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы Российской Федерации по г. Москве и президента Адвокатской палаты г. Москвы (для сведения) на нарушения требований УПК РФ и норм адвокатской этики, допущенные участвовавшим в защите по уголовному делу адвокатом С.

12 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. 25 августа 2005 года представил письменные объяснения, в которых в связи с обстоятельствами, описанными в обращении федерального судьи, указал, что 16 мая 2005 года он участвовал на следствии в Линейном управлении внутренних дел по уголовному делу — осуществлял защиту Л.Д.Н. (одного из двух обвиняемых по ч. 2 ст. 158 УК РФ), следователь Д.В.Г. проводил две очные ставки; после начала работы к адвокату С. обратился следователь этого же отдела — Б.А.С. с просьбой по окончании работы по делу Л.Д.Н. приехать в СИЗО 77/... для ознакомления с материалами уголовного дела З.Ю.В. (ч. 2 ст. 161 УК РФ) в порядке ст. 217 УПК РФ, поскольку адвокат, ранее защищавший З.Ю.В. на следствии, был занят. Полагая, что скоро освободится, адвокат С. дал согласие, и следователь Б.А.С. уехал в СИЗО, где, ожидая адвоката С., заполнил протокол об ознакомлении с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ, куда вписал фамилию адвоката и указал на его совместное ознакомление с делом с обвиняемым З.Ю.В.; уведомить об этом адвоката С. следователь Б.А.С. не мог, поскольку никакой связи с СИЗО нет. Ввиду непредвиденных обстоятельств — очные ставки у следователя Д.В.Г. затянулись практически на целый день — адвокат С. не приехал в этот день в СИЗО для выполнения процессуальных действий по делу Л.Д.Н.

Адвокат считает, что следователь допустил нарушение, так как он должен был заполнить протокол выполнения требований ст. 217 УПК РФ только после прибытия адвоката в изолятор для работы по делу, что в результате таких действий следователя данные протокола ст. 217 УПК РФ и фактические обстоятельства, о которых не знал судья Ч.Д.Ю., создали неверное представление о работе адвоката С. и привели к вынесению частного постановления от 8 июля 2005 года в его адрес, с содержанием которого адвокат полностью не согласен. Со слов следователя Б.А.С., адвокат С. поясняет, что обвиняемый З.Ю.В. с уголовным делом ознакомился сам в полном объеме и заявлений о совместном или раздельном ознакомлении не заявлял. Адвокат С. ознакомился с делом З.Ю.В. и выписал ордер от 16 мая 2005 года. Адвокат полагает, что раздельное ознакомление с уголовным делом не нарушило право на защиту обвиняемого З.Ю.В. Адвокат считает, что то, что он не обратил внимание на заполненный ранее следователем протокол ст. 217 УПК РФ — это, к сожалению, его (адвоката С.) упущение; все связанное с жалобой расценивает как досадное недоразумение, поскольку за всю адвокатскую практику у него подобного не было; в будущем он обязуется не допускать каких либо эксцессов в своей работе.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 28 ноября 2005 года, адвокат С. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений, признал неправильность своего поступка, дополнительно пояснил, что он расписался в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, чтобы дело имело процессуальную законченность, обвиняемый З.Ю.В. является совершеннолетним.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 8 июля 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента со-

ответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ).

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П, закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции РФ каждому человеку, — права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции РФ не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (п. 2–4 мотивировочной части Постановления).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Оказание адвокатом неквалифицированной юридической помощи не соответствует требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Уголовно-процессуальное законодательство России наделяет обвиняемого комплексом процессуальных прав и в их числе — правом пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, и правом знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме (п. 8 и 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Право обвиняемого на ознакомление с материалами дела является важной гарантией эффективной реализации права на защиту. Порядок реализации данного права детально регламентирован ст. 215, 217–219 УПК РФ. Из содержания указанных норм УПК РФ следует, что сначала следователь предъявляет подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела обвиняемому и его защитнику, и лишь по ходатайству обвиняемого и его защитника следователь предоставляет им возможность ознакомиться с материалами уголовного дела отдельно (ч. 1 ст. 217 УПК РФ). По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь составляет протокол в соответствии со ст. 166, 167 и приложением № 151 к ст. 476 УПК РФ.

«Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера» (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

16 мая 2005 года адвокат С. принял поручение на защиту в порядке ст. 51 УПК РФ обвиняемого З.Ю.В. на стадии предварительного расследования, передал следователю Б.А.С., в производстве которого находилось уголовное дело, ордер. Однако ввиду того, что 16 мая 2005 года производство следственных действий по другому уголовно-

му делу, по которому адвокат С. также осуществлял защиту обвиняемого, «затянулось практически на весь день», а телефонной связи со следственным изолятором, где в это время у обвиняемого З.Ю.В. находился следователь Б.А.С., прибывший для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, нет, то адвокат С. не смог уведомить следователя о невозможности своей явки в следственный изолятор для участия в запланированном процессуальном действии.

В сложившейся ситуации адвокату С. следовало руководствоваться четкими предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен уведомить об этом следователя и согласовать с ним время совершения процессуальных действий.

Вместо этого адвокат С., ни разу не встретившись со своим подзащитным З.Ю.В., и при отсутствии ходатайства обвиняемого о раздельном с защитником ознакомлении с материалами уголовного дела ознакомился с материалами уголовного дела в кабинете у следователя — отдельно от своего подзащитного, а затем подписал протокол ознакомления (ст. 218 УПК РФ), не обратив внимание на то, что в нем содержалось ошибочное указание на совместное ознакомление обвиняемого З.Ю.В. и его защитника адвоката С. с материалами уголовного дела в помещении следственного изолятора — ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве. Подписав протокол ознакомления с материалами уголовного дела в представленном следователем виде, не сделал подлежащих внесению в него в соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ замечаний и уточнений, адвокат С. способствовал появлению процессуального документа (протокола), содержание которого не отражало «процессуальные действия в том порядке, в каком они производились» (ч. 4 ст. 166 УПК РФ). В судебном заседании обвиняемый З.Ю.В. пояснил, что при его ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ 16 мая 2005 года защитник отсутствовал, в связи с чем он (З.Ю.В.) не мог подготовить мотивированные ходатайства по делу, так как ему не оказывалась квалифицированная юридическая помощь. В результате постановлением федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы от 8 июля 2005 года уголовное дело по обвинению З.Ю.В. было возвращено транспортному прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с грубым нарушением права обвиняемого на защиту.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационная комиссия считает, что, ознакомившись 16 мая 2005 года с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ отдельно от своего подзащитного — обвиняемого З.Ю.В., при отсутствии ходатайства последнего о раздельном ознакомлении, а также подписав протокол данного процессуального действия от 16 мая 2005 года, содержание которого не отражало совершенные по делу процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, адвокат С. вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» *не отстаивал* всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами права и законные интересы доверителя З.Ю.В. *разумно и добросовестно*.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом С. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в том, что, ознакомившись 16 мая 2005 года с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ отдельно от своего подзащитного – обвиняемого З.Ю.В., при отсутствии ходатайства последнего о раздельном ознакомлении, а также подписав протокол данного процессуального действия от 16 мая 2005 года, содержание которого не отражало совершенные по делу процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, адвокат С. вопреки предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не отстаивал всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами права и законные интересы доверителя З.Ю.В. разумно и добросовестно.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 152 адвокату С. объявлено замечание по сообщению (частному постановлению) федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. вследствие нарушения адвокатом требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в том, что, ознакомившись 16 мая 2005 года с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ отдельно от своего подзащитного – обвиняемого З.Ю.В. при отсутствии ходатайства последнего о раздельном ознакомлении, а также подписав протокол данного процессуального действия от 16 мая 2005 года, содержание которого не отражало совершенные по делу процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, адвокат С. вопреки предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не отстаивал всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами права и законные интересы доверителя З.Ю.В. разумно и добросовестно.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 134/260
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

8 августа 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Л.А.Л., в которой она указала, что 21 марта 2005 года адвокат Г., ознакомившись с материалами дела, дал согласие на ведение уголовного дела с последующим оформлением соглашения. 24 марта 2005 года при встрече в метро адвокат Г. попросил у заявительницы

аванс в размере 200 долларов США в счет оплаты по договору на представление интересов родной сестры заявителя Ф.Н.Л. О составлении договора адвокат умолчал, сказав, что он будет заключен, когда будет время (ксерокопия расписки адвоката Г. о получении 200 долларов США в счет оплаты по договору находится в материалах дисциплинарного производства).

26 апреля 2005 года при поездке в СУ при УВД Р...кого района в электричке Л.А.Л. передала Г. еще 50 долларов США, согласно договоренности об оплате за каждую поездку в г. Р. Московской области.

С 19 по 28 мая 2005 года Л.А.Л. уезжала за пределы г. Москвы. Накануне, 17 мая 2005 года Л.А.Л. получила из СУ при УВД Р...кого района постановление о прекращении уголовного дела, о чем адвокат Г. был ею предупрежден и ознакомлен с этим постановлением. Адвокат Г. убедил Л.А.Л., что обжалует данное постановление в прокуратуре г. Р. МО.

При возвращении Л.А.Л. в г. Москву выяснилось, что адвокат Г. этого не сделал, и она была вынуждена 30 мая 2005 года самостоятельно отвезти жалобу в городскую прокуратуру г. Р., которая была удовлетворена, и постановление следователя отменено. По словам заявительницы Л.А.Л., начиная с 28 мая 2005 года адвокат Г. скрывался от нее, на телефонные звонки не отвечал и свои действия никак не объяснял.

Заявительница Л.А.Л. просит Квалификационную комиссию воздействовать на адвоката Г. и помочь ей в возврате переданных ему денежных средств в сумме 250 долларов США.

17 августа 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 119), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Л.А.Л. подтвердила доводы своей жалобы.

Адвокат Г. на заседании Квалификационной комиссии подтвердил, что он действительно взялся защищать интересы Ф.Н.Л. и действительно получил от Л.А.Л. данные суммы. Первоначально он участвовал в предварительном расследовании, не заключив с Л.А.Л. официального соглашения, рассчитывая сделать это позже, однако с 18 мая 2005 года, как утверждает адвокат, у него возникли личные проблемы, и он перестал выполнять работу по данному поручению, не предупредив доверителя и не расторгнув с ней устного соглашения.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, проводимого в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 и 2 ст. 19 Кодекса).

Комиссия, выслушав стороны и исследовав представленные документы, установила, что соглашение между адвокатом Г. и доверительницей Л.А.Л. заключено не было, денежные суммы, полученные Г., в кассу адвокатского образования не были внесены, с 18 мая 2005 года адвокат Г. прекратил работу по данному поручению, заключенному в устной форме.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Г. подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 153 адвокату Г. объявлено предупреждение по жалобе Л.А.Л. вследствие нарушения им подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в незаключении соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме и невнесении полученных от доверителя денег в кассу своего адвокатского образования, а также в невыполнении условий соглашения на оказание юридической помощи.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 135/261
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 79 от 24 августа 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатского кабинета «...» М. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба С.З.А.

Заявительница указала следующее.

27 апреля 2005 года она заключила соглашение с адвокатом М. на защиту интересов ее сына З.Н.Ю. в И...ском районном суде г. Москвы. За ведение дела, по утвержде-

нию заявительницы, адвокату было уплачено 5 000 долларов США. Адвокат же якобы обещал добиться оправдания подзащитного.

Адвокат М. принял участие в первом заседании суда 13 мая 2005 года, однако на следующее заседание суда 6 июня 2005 года не явился. Заявительнице, позвонившей адвокату по телефону, чтобы узнать о причине его неявки, М. заявил, что заседание суда должно было быть не в понедельник 6 июня 2005 года, а во вторник 7 июня 2005 года.

По утверждению заявительницы, адвокат М. никаких реальных действий по защите ее сына не предпринимал. На просьбу вернуть переданные ему 5 000 долларов США адвокат М. заявил, что денег он не брал, и заявительница может жаловаться по этому поводу куда угодно. Заявительница просит обязать адвоката вернуть полученные у нее деньги, а также «привлечь М. к уголовной ответственности за мошенничество».

В своих письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат М. сообщил следующее. Между ним и С.З.А. 27 апреля 2005 года было заключено соглашение о защите интересов сына заявительницы З.Н.Ю. в И...ском районном суде г. Москвы. Стоимость услуг адвоката была определена в размере 5 000 долларов США.

В день заключения соглашения заявительница выплатила ему часть суммы гонорара, указанной в договоре, в размере 2 000 долларов США в рублях по курсу ЦБ, т.е. 56 000 рублей. Получение названной суммы адвокат удостоверил распиской. Никаких других денег С.З.А. ему не выплачивала, объяснив невозможность уплаты всей указанной в договоре суммы отсутствием денег.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат М. пояснил, что собирался оформить получение денег от доверительницы после того, как она внесет всю сумму гонорара, определенную в соглашении.

На заседание суда 6 июня 2005 года адвокат не смог явиться, поскольку, направляясь в суд, «из-за жары и духоты в метро почувствовал сильное головокружение и резкое повышение артериального давления, после чего был вынужден вернуться домой и обратиться к врачу в поликлинику по месту жительства». В день заседания, 6 июня 2005 года, С.З.А. позвонила ему по телефону и поинтересовалась причиной неявки. Адвокат сказал ей, что болен. После этого заявительница перезвонила и сообщила, что слушание дела перенесено на 29 июня 2005 года, а также передала просьбу судьи предъявить в следующем заседании листок нетрудоспособности.

В судебном заседании 29 июня 2005 года адвокат предъявил судье больничный лист, копию которого приложил к объяснению. В начале этого судебного заседания подзащитный З.Н.Ю. заявил об отказе от услуг адвоката.

В своих объяснениях адвокат М. также указывает на работу, проделанную им по делу З.Н.Ю.: консультирование С.З.А., изучение материалов уголовного дела, участие в предварительном слушании 15 мая 2005 года, посещение следственного изолятора и беседа с подзащитным З.Н.Ю., выработка линии защиты и дача соответствующих рекомендаций З.Н.Ю. и С.З.А. Адвокат считает, что все необходимые действия для защиты З.Н.Ю. им были выполнены добросовестно и в нужном объеме. В то же время на заседании Квалификационной комиссии адвокат М. заявил, что в связи с тем, что он не смог выполнить в полном объеме поручения на защиту З.Н.Ю., он согласен вернуть заявительнице часть полученного от нее гонорара.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения заявительницы С.З.А. и адвоката М., изучив представленные ими письменные материалы, Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и Кодекса профессиональной этики

адвоката при осуществлении адвокатом М. защиты сына заявительницы — З.Н.Ю. Уважительность причины его неявки в судебное заседание И...ского районного суда г. Москвы 6 июня 2005 года подтверждается представленным адвокатом листком нетрудоспособности. В судебном же заседании 29 июня 2005 года подзащитный З.Н.Ю. от услуг адвоката М. отказался, в связи с чем в дальнейшем защиту З.Н.Ю. осуществлял другой адвокат.

В то же время адвокат М. не оформил надлежащим образом получение денег от доверительницы С.З.А. В соответствии с п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением. В данном же случае деньги в кассу адвокатского образования внесены не были, что является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

Что же касается требования заявительницы «привлечь адвоката М. к уголовной ответственности за мошенничество», то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 6 ст. 25, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 154 адвокату М. объявлен выговор по жалобе С.З.А. вследствие нарушения требований п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 138/264
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

28 сентября 2005 года Х.О.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на профессиональную деятельность адвоката коллегии адвоката «...» И., указав, что 11 апреля 2005 года заключила с ним соглашение на осуществление защиты своего сына Х.А.Е. на предварительном следствии, передав адвокату два конверта с деньгами в сумме 1 000 долларов США и 3 100 рублей на покупку ордера. 20 июня 2005 года было оформлено соглашение на защиту ее сына в суде, и она передала адвокату 15 000 рублей и 3 100 рублей на покупку ордера.

28 июля 2005 года состоялось предварительное слушание уголовного дела в суде, которое было возвращено прокурору. После предварительного слушания адвокат И. перестал отвечать на телефонные звонки, ссылаясь на то, что для дальнейшего участия в судебных заседаниях необходимо купить еще ордер. В связи с отказом адвоката продолжать защиту сына в суде, Х.О.А. предложила ему расторгнуть соглашение и возвратить деньги в сумме 15 000 рублей, которые, как она считает, он не отработал.

Адвокат И. от встречи отказался, мотивируя это тем, что внесенный гонорар он отработал. Х.О.А. в жалобе просит обязать И. возратить деньги в сумме 15 000 рублей, и считает, что он не достоин быть адвокатом.

8 сентября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката И., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии, Х.О.А. подтвердила сведения, изложенные в жалобе, дополнительно указав, что соглашения с адвокатом на осуществление защиты сына на предварительном следствии и в суде оформлялись, но И. их ей не выдавал. Квитанции об оплате не оформлялись и не выдавались.

Адвокат И. в письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, указал, что 11 апреля и 20 июня 2005 года заключал соглашения с Х.О.А. на осуществление защиты ее сына на предварительном следствии и в суде. Осуществлял защиту с максимальной ответственностью. Ежедневно посещал Х.А.Е. в следственном изоляторе. Уголовное дело по обвинению Х.А.Е. по его ходатайству было возвращено из суда прокурору. В дальнейшем заявительница по своей инициативе отказалась от его услуг.

Адвокат И., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката И. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства.

Выслушав объяснения заявителя Х.О.А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из жалобы Х.О.А. и объяснений адвоката И. следует, что 11 апреля и 20 июня 2005 года между адвокатом И. и Х.О.А. были заключены соглашения на осуществление защиты Х.А.Е. на предварительном следствии и в суде. Адвокатом И. к объяснению приложены документы о проделанной им работе по осуществлению защиты. Однако соглашения с Х.О.А. и квитанций об оплате им не представлено. Х.О.А. пояснила на заседании Квалификационной комиссии, что соглашения ей не выдавались, а квитанции не оформлялись.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем. Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего поручение, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручений;
- условие выплаты доверителем вознаграждения.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом И. п. 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в незакончении соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме и невнесении полученных от доверителя денег в кассу своего адвокатского образования, а также ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем Х.О.А.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 157 адвокату И. объявлено предупреждение по жалобе Х.О.А. вследствие нарушения адвокатом требований п. 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в незакончении соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме и невнесении полученных от доверителя денег в кассу своего адвокатского образования, а также ненадлежащем исполнении адвокатом И. своих обязанностей перед доверителем Х.О.А.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 141/267
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

25 августа 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поступило представление от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. № в ГУ Росрегистрации по г. Москве 46648/2005 от 10 августа 2005 года). В представлении ГУ Росрегистрации по г. Москве указано, что, по мнению следствия, при расследовании уголовного дела по обвинению Ф.В.С. и других участвующих в деле адвокатом А. совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также адвокат ненадлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности перед доверителем (в подтверждение доводов к сообщению следователя приложены заверенные ксерокопии документов из материалов уголовного дела на 32 листах).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в ред. Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции РФ функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства РФ адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному Приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в ред. от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года за № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) РФ является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) РФ является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734 от 25 августа 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть в рамках дисциплинарного производства обращение следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. № в ГУ Росрегистрации по г. Москве 46648/2005 от 10 августа 2005 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением ГУ Росрегистрации по Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 сообщении (письме) следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 ию-

ля 2005 года № 29/663431 указано, что «в производстве Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы, по коллективному заявлению Б.В.А., П.Г.М., Ф.Л.С., С.В.А., Н.Ю.А. и И.Л.Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ; проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с 2003 по 2004 год в г. Москве и в Московской области члены возглавляемой С. устойчивой и сплоченной организованной группы в составе С., К., Н., С-ва, А., К-на, Х., С-ко, Ш. и С-а организовали и совершили серию тяжких преступных деяний, связанных с приобретением путем обмана и злоупотребления доверием права на чужое имущество — объекты имущественного комплекса, принадлежащие различным юридическим лицам, в особо крупном размере. Указанные преступные деяния совершены:

- с использованием поддельных и подложных документов, в том числе относящихся к принятию решений высшими органами управления акционерными обществами (общие собрания акционеров) и обществами с ограниченной ответственностью (собрания участников) о смене руководства (директоров) хозяйствующих субъектов, с последующим внесением изменений в уставные, учредительные и регистрационные документы, совершением сделок купли-продажи или аренды недвижимого имущества в пользу третьих лиц, в том числе с участием фиктивных организаций, а также с использованием судебных решений, вынесенных на основании представленных в суды поддельных и подложных документов по искам отдельных акционеров или участников обществ;

- с предоставлением в налоговые органы и в органы по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним вышеуказанных поддельных и подложных документов с целью внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц и регистрации перехода прав собственности на объекты недвижимости;

- с привлечением многочисленных людских ресурсов как из числа малообеспеченных молодых людей, безработных и учащихся в целях использования последних в качестве исполнителей совершения отдельных преступлений в составе организованной группы, так и лиц, работающих в частных охранных предприятиях, в целях их использования для захватов объектов недвижимости».

Далее в сообщении следователя указано, что 14 апреля 2005 года в порядке ст. 91—92 УПК РФ по уголовному делу задержан К.С.Э., которому 15 апреля 2005 года в порядке ст. 100 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; 22 апреля 2005 года К.С.Э. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; 10 июня 2005 года срок содержания обвиняемого К.С.Э. под стражей федеральным судьей О...ского районного суда г. Москвы продлен до четырех месяцев, т.е. до 14 августа 2005 года.

С 14 апреля 2005 года защите К.С.Э. осуществляет адвокат коллегии адвокатов «Кодекс» А. (ордер № 972)

Следователь указывает, что 5 мая 2005 года в связи с необходимостью проведения 12 мая 2005 года в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве следственных действий с участием обвиняемого К.С.Э. в адрес председателя коллегии адвокатов «Кодекс» следователем направлено соответствующее уведомление, однако адвокат А. в назначенное следователем время в следственный изолятор не явился; 10 мая 2005 года адвокат А. позвонил следователю Б.Н.Н. и сообщил, что по семейным обстоятельствам уехал на родину; обвиняемый К.С.Э. отказался от участия в следственных действиях без участия защитника А.

Также следователь указал в своем сообщении, что 4 июля 2005 года в связи с необходимостью проведения 12 и 19 июля 2005 года в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве следственных действий с участием обвиняемого К.С.Э. в адрес председателя коллегии адвокатов «Кодекс» следователем было направлено соответствующее уведомление, однако адвокат А. в назначенное следователем время 12 июля 2005 года в следственный изолятор не явился без объяснения причин. В этой связи обвиняемый К.С.Э. 12 июля 2005 года отказался от участия в следственных действиях без осуществляющих его защиту адвокатов, в том числе А.

Кроме того, следователь указал в своем сообщении, что 19 июля 2005 года адвокат А. в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э. опоздал: прибыл в следственный изолятор не в 14 часов 00 минут (время, отраженное в уведомлении), а в 15 часов 37 минут; в тот же день по окончании проведения с участием обвиняемого К.С.Э. очной ставки адвокат А. якобы стал вести себя вызывающе грубо, употреблял ненормативную лексику, на замечания следователя не реагировал, тогда же адвокат А. якобы сначала отказался расписываться в представленном ему следователем уведомлении о необходимости прибытия для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э. 26 июля 2005 года, но в дальнейшем, подумав (около 30 минут), все-таки попросил вручить ему ранее представляемое уведомление.

Учитывая вышеизложенное и ссылаясь на подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты»), подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»), следователь просит провести проверку по названным им фактам и, в случае установления в действиях адвоката А. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ принять в отношении него меры, предусмотренные действующим законодательством, поскольку, по мнению следствия, адвокатом А. совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются свои профессиональные обязанности перед доверителем.

2 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Поскольку в письменном обращении следователя было указано, что 19 июля 2005 года, «по окончании проведения с участием обвиняемого К.С.Э. очной ставки адвокат А. стал вести себя вызывающе грубо, употреблял ненормативную лексику, на замечания следователя не реагировал», при этом следователь сообщал, что «при необходимости представления дополнительной информации по вышеуказанным фактам (у следствия имеется фонограмма записи очной ставки с обвиняемым К.С.Э.)» необходимо немедленно связаться со следователем Б.Н.Н. по телефону, президент Адвокатской палаты г. Москвы в период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии направил запрос о предоставлении копии фонограммы записи очной ставки с обвиняемым К.С.Э., а также ксерокопии протокола очной ставки либо той его части, в которой в соответствии с ч. 5 ст. 166 УПК РФ содержится указание на технические средства, примененные при

производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты, а также отметка о том, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств, а если составлялась отдельная расшифровка фонограммы записи очной ставки с обвиняемым К.С.Э., то также и ксерокопии данной расшифровки.

Письмом от 7 декабря 2005 года № 29/66-5931 следователь по особо важным делам СУ по *n*-скому федеральному округу СК МВД России Б.Н.Н. направил в Адвокатскую палату г. Москвы ксерокопию протокола очной ставки между обвиняемым К.С.Э. и свидетелем Д.П. от 19 июля 2005 года, а также составленную и подписанную следователем стенограмму этой очной ставки. При этом в сопроводительном письме отмечено, что Следственное управление не располагает средствами и техникой для копирования фонограммы очной ставки.

Из протокола очной ставки следует, что она проводилась 19 июля 2005 года, с 15 часов 32 минут до 16 часов 40 минут, в помещении ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве; участвовали обвиняемый К.С.Э., свидетель Д.П., следователи Б.Н.Н., С.И.А., защитники обвиняемого адвокаты Г. и А. (прибыл на производство следственного действия в 15 часов 37 минут). Участвующим лицам было объявлено о применении технических средств – диктофона OLYMPUS Peorecorder J 500 и микроаудиокассеты TDK MC-60. В являющихся составной частью протокола собственноручных замечаниях адвоката А., сделанных по окончании очной ставки, указано, в том числе следующее: «6) В протоколе указано, что адвокат А. опоздал на очную ставку, однако на момент моего прибытия, несмотря на присутствие второго адвоката, следователь только начинал следственное действие. Кроме того, 19 июля 2005 года с 10 часов до 14 часов 30 минут я был занят на следственных действиях в УВД НАО в защиту интересов ЗАО "...". 7) Следующее следственное действие следователь назначил на 26 июля 2005 года в 14 часов несмотря на то, что я ему сообщил о своей занятости в С...ском суде г. Москвы 26 июля 2005 года».

Исследовав составленную и подписанную следователем Б.Н.Н. расшифровку стенограммы очной ставки, Квалификационная комиссия, с учетом доводов обращения следователя, обратила внимание на следующую реплику, приписанную адвокату А. в конце записи: «У меня вопрос есть, но я его задавать не буду, хотите отметьте. Ввиду Вашей необъективности, предвзятого отношения. Вопросов нет, но ввиду Вашей необъективности смысла я задавать не вижу. Будто больше заняться нечем. Херней занимается» (последняя страница расшифровки: в ответ на вопрос следователя Б.Н.Н.: «А у Вас есть вопросы еще?»). В подписанном участниками очной ставки протоколе данная фраза отсутствует.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2005 года, следователь по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. поддержал доводы своего сообщения, основанные на приложенных к нему документах на 32 листах; дополнительно пояснил, что ни на 12 июля, ни на 10 августа 2005 года, когда он обратился с сообщением в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве, у него не было справки о причинах неявки адвоката А. 12 июля 2005 года в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым К.С.Э.; что составленная им расшифровка стенограммы очной ставки соответствует имеющейся на аудиокассете записи.

Кроме того, следователем Квалификационной комиссии был предоставлен оригинал аудиозаписи очной ставки от 19 июля 2005 года на микроаудиокассете TDK MC-60 и диктофон OLYMPUS Peorecorder J 500.

Соблюдая принцип непосредственности, Квалификационная комиссия с участием заявителя — следователя Б.Н.Н. и адвоката А. прослушала с использованием диктофона OLYMPUS Peorecorder J 500 аудиозапись в районе указанного выше фрагмента. При этом предположительное местонахождение данного фрагмента на пленке было по просьбе Комиссии определено следователем Б.Н.Н., который проводил аудиозапись, составлял расшифровку и выдвинул обвинение в неэтичном поведении против адвоката А. Прослушав аудиозапись с помощью предоставленного заявителем в ее распоряжение технического средства, Квалификационная комиссия не смогла бесспорно констатировать наличие на аудиозаписи приведенной выше фразы, поскольку на пленке присутствуют посторонние шумы, и голос участника очной ставки практически неразличим.

Адвокат А. в письменном объяснении от 8 ноября 2005 года указал, что все изложенное в жалобе следователя является его свободной интерпретацией фактов; сообщая о том, что 5 мая 2005 года адвокат не явился для проведения следственных действий, следователь не упоминает о том, что заблаговременно был адвокатом уведомлен о том, что последний вынужден был уехать на похороны своей бабушки, в связи с чем следователю были представлены авиабилеты, подтверждавшие отсутствие адвоката в г. Москве 5 и 10 мая 2005 года. Адвокат А. считает, что следователь Б.Н.Н. совершенно не считается с занятостью адвокатов и, несмотря на наличие мобильных телефонов адвокатов, не согласует с ними проведение следственных действий с учетом их занятости. Так, 12 и 19 июля 2005 года адвокат А. был занят в проведении следственных действий, заранее согласованных с другими следователями, о чем следователю Б.Н.Н. были предоставлены справки о занятости, и заранее он был об этом уведомлен. Что касается упоминания следователем употребления адвокатом ненормативной лексики и грубого поведения, то в этой части адвокат пояснил, что это ложь, вызванная неоднократными жалобами на действия, беззаконие и грубое поведение следователя в отношении обвиняемого и всех защитников, принимающих участие в деле. Ссылка следователя на отказ адвокат А. получить уведомление о производстве следственных действий 26 июля 2006 года опровергается распиской адвоката, имеющейся в материале проверки, в соответствии с которой он получил данную копию уведомления 19 июля 2005 года, в 16 часов 40 минут. Дополнительно к объяснению адвокат А. приложил копии справок о его занятости в судебных разбирательствах в О...ском районном суде г. Москвы 18 октября 2005 года, с 15 часов 30 минут до 17 часов 40 минут, и в С...ском районном суде г. Москвы 11 октября 2005 года, с 14 часов до 16 часов 30 минут.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2005 года, адвокат А. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что:

— 12 мая 2005 года, в 14 часов 30 минут, он не смог явиться по вызову следователя в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым К.С.Э., поскольку улетел на родину на похороны своей бабушки, о чем 10 мая 2005 года поставил в известность следователя Б.Н.Н., а затем представил ему авиабилеты;

— 12 июля 2005 года, в 14 часов, адвокат А. не смог явиться по вызову следователя в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым К.С.Э., поскольку уведомление от следователя он получил 5 июля 2005 года, а еще до этой даты в Т...ском районном суде г. Москвы на 14 часов

12 июля 2005 года с участием адвоката А. было назначено к слушанию гражданское дело по иску Г.Е. о признании доверенности недействительной. Адвокат А. пояснил, что он позвонил следователю Б.Н.Н. и устно сообщил ему о причине, по которой не сможет 12 июля 2005 года явиться для участия в следственном действии, а затем в июле 2005 года в очередном заседании О...ского районного суда г. Москвы, решавшего вопрос о продлении срока содержания К.С.Э. под стражей, представил следователю справку о занятости (адвокат уточнил, что в то время он ксерокопии со справок себе не оставлял);

— 19 июля 2005 года адвокат А. явился по вызову следователя в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым К.С.Э. не в 14 часов, а в 15 часов 37 минут, поскольку в этот день с 10 часов до 14 часов 30 минут адвокат был занят на следственных действиях в УВД НАО в защиту интересов ЗАО «...». При этом адвокат А. обратил внимание Комиссии на то, что в замечаниях на протокол очной ставки он указал причину своего опоздания, а также то, что фактически к моменту его явки очная ставка только началась — следователь разъяснял участникам очной ставки их процессуальные права и выяснял у свидетеля, нуждается ли он в услугах переводчика. Адвокат А. категорически отрицал употребление им в период проведения аудиозаписи очной ставки ненормативной лексики, а также якобы имевший с его стороны место отказ получить от следователя уведомление о назначении следственных действий на 26 июля 2005 года, обратив внимание членов Комиссии на то, что в п. 7 замечаний на протокол очной ставки он указал, что следующее следственное действие следователь назначил на 26 июля 2005 года, в 14 часов, несмотря на то, что адвокат сообщил ему о своей занятости в С...ом районном суде г. Москвы 26 июля 2005 года.

Выслушав объяснения следователя Б.Н.Н., адвоката А., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанного на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

5 мая 2005 года секретарь коллегии адвокатов «Кодекс» приняла для адвоката А. уведомление от следователя Б.Н.Н. от 5 мая 2005 года № 29/66-508 о необходимости явки 12 мая 2005 года, в 14 часов 30 минут, в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым К.С.Э. 10 мая 2005 года адвокат А. по телефону сообщил следователю Б.Н.Н., что явиться 12 мая 2005 года в ИЗ 77/... не сможет, так как он уехал к себе на родину по семейным обстоятельствам. Как пояснил Комиссии адвокат А. — в связи со смертью бабушки и необходимостью участия в похоронах.

Таким образом, представленные Квалификационной комиссии и исследованные ею доказательства свидетельствуют о том, что адвокат А. не явился 12 мая 2005 года в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ в 14 часов 30 минут для участия в проведении следственных

действий с обвиняемым по уголовному делу К.С.Э. по уважительной причине, о наличии которой он заблаговременно поставил в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело.

19 июля 2005 года адвокат А. явился в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственного действия (очной ставки) с обвиняемым по уголовному делу К.С.Э. не в 14 часов, а в 15 часов 37 минут в связи с тем, что в этот день с 10 часов до 14 часов 30 минут он был занят на следственных действиях в УВД НАО в защиту интересов ЗАО «...». При этом, как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства протокола очной ставки и расшифровки стенограммы очной ставки, фактически очная ставка началась не в 14 часов, а в 15 часов 32 минуты, т.е. за пять минут до явки адвоката А., и к моменту явки адвоката следователь успел только разъяснить участникам очной ставки их процессуальные права и выяснял у свидетеля Д.П. (серб), нуждается ли он в услугах переводчика.

Таким образом, представленные Квалификационной комиссии и исследованные ею доказательства свидетельствуют о том, что адвокат А. явился 19 июля 2005 года в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым по уголовному делу К.С.Э. не в 14 часов, а в 15 часов 37 минут по уважительной причине, о наличии которой он сразу же поставил в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело (см. п. 6 замечаний адвоката на протокол очной ставки). Учитывает Комиссия и то обстоятельство, что поскольку очная ставка началась не в 14 часов, а в 15 часов 37 минут, то фактически адвокат А. опоздал только на пять минут, а такое опоздание ни при каких обстоятельствах не может быть признано нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

12 июля 2005 года адвокат А. не явился в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ в 14 часов для участия в проведении следственных действий с обвиняемым по уголовному делу К.С.Э. в связи с тем, что в это время он должен был принять участие в судебном заседании в Т...ском районном суде г. Москвы по гражданскому делу по иску Г.Е. о признании доверенности недействительной, которое было назначено до вручения ему следователем Б.Н.Н. 5 июля 2005 года копии уведомления от 4 июля 2005 года № 29/66-2746. Адвокат утверждает, что он предупредил следователя о невозможности своей явки 12 июля 2005 года для участия в производстве следственного действия, позвонив следователю по телефону, а впоследствии в июле 2005 года предоставил следователю справку о занятости из районного суда.

Следователь Б.Н.Н. данные обстоятельства не подтвердил, пояснил, что ни к 12 июля, ни к моменту направления им 10 августа 2005 года сообщения в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве у него не было справки о причинах неявки адвоката А. 12 июля 2005 года в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым К.С.Э.

Объяснения следователя Б.Н.Н. подтверждаются иными исследованными Комиссией доказательствами. Так, адвокат А. пояснил, что он в июле 2005 года в помещении О...ского районного суда г. Москвы, решавшего вопрос о продлении срока содержания под стражей обвиняемого К.С.Э., передал следователю Б.Н.Н. справку о занятости 12 июля 2005 года в Т...ском районном суде г. Москвы. Однако в июле 2005 года О...ский районный суд г. Москвы не рассматривал вопрос о продлении срока содержания под стражей обвиняемого К.С.Э., поскольку 10 июня 2005 года этот срок был продлен О...ским районным судом г. Москвы до 14 августа 2005 года.

Кроме того, поскольку адвокат А. уже 5 июля 2005 года, в момент вручения ему следователем уведомления о назначении следственного действия на 12 июля 2005 года, знал о совпадении времени производства этого следственного действия с назначенным ранее временем судебного заседания по другому делу, то во исполнение обязанности, возложенной на него п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, был обязан заблаговременно уведомить следователя о невозможности явки и заявить ходатайство о назначении другого времени для производства следственного действия, назвав в нем все дни своей занятости по другим делам.

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Доказательств, опровергающих утверждения заявителя о нарушении адвокатом А. при изложенных выше обстоятельствах п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссии не представлено.

Приложенные адвокатом А. к письменному объяснению копии справок о его занятости в судебных разбирательствах в О...ском районном суде г. Москвы 18 октября 2005 года с 15 часов 30 минут до 17 часов 40 минут и в С...ском районном суде г. Москвы 11 октября 2005 года с 14 часов до 16 часов 30 минут Квалификационная комиссия признает неотносимыми к данному дисциплинарному производству доказательствами, поскольку заявитель обвиняет адвоката в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката в мае и июле, а не в октябре 2005 года.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), в соответствии с которым «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса); «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат соблюдает деловую манеру общения» (п. 2 ст. 8 Кодекса); «участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к... участникам процесса», «возражая против действий... участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ст. 12 Кодекса).

Следователь Б.Н.Н. указал в своем сообщении, что 19 июля 2005 года адвокат А. по окончании проведения с участием обвиняемого К.С.Э. очной ставки якобы стал вести себя вызывающе грубо, употреблял ненормативную лексику, на замечания следователя не реагировал. В подтверждение своих доводов следователь предоставил Комиссии копии протокола очной ставки, подписанного участниками этого следственного действия, расшифровки стенограммы очной ставки, составленной и подписанной следователем, а также аудиокассету с записью очной ставки. Следователь пояснил, что составленная им расшифровка стенограммы очной ставки соответствует имеющейся на аудиокассете записи.

Прослушав с соблюдением принципа непосредственности с участием заявителя – следователя Б.Н.Н. и адвоката А. фрагмент аудиозаписи, предположительно содержащий «ненормативную лексику», с помощью предоставленного заявителем в ее распоряжение технического средства (диктофона OLYMPUS Peorecorder J 500), Квалификационная комиссия не смогла бесспорно констатировать наличие на аудиозаписи приведенной выше фразы с «ненормативной лексикой», поскольку на пленке присутствуют посторонние шумы, и голос участника очной ставки практически неразличим.

Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, поэтому заявитель, обвиняющий адвоката в совершении дисциплинарного проступка, обязан был предоставить Комиссии достоверные доказательства в подтверждение доводов своего обращения. Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Доказательств, опровергающих утверждения адвоката А. о том, что он не употреблял в период проведения аудиозаписи очной ставки ненормативной лексики, Квалификационной комиссии не представлено.

Относительно утверждения заявителя о том, что адвокат А. 19 июля 2005 года якобы сначала отказался расписываться в представленном ему следователем уведомлении о необходимости прибытия для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э. 26 июля 2005 года, но в дальнейшем, подумав (около 30 минут), все-таки попросил вручить ему ранее представляемое уведомление, Квалификационная комиссия отмечает, что в п. 7 замечаний адвоката А. на протокол очной ставки (являющихся составной и неотъемлемой частью протокола) он указал, что следующее следственное действие следователь назначил на 26 июля 2005 года, на 14 часов, несмотря на то, что адвокат сообщил ему о своей занятости в С...ом районном суде г. Москвы 26 июля 2005 года. Таким образом, 19 июля 2005 года адвокат А. выполнил предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката – заблаговременно (незамедлительно по получении уведомления) уведомил следователя о невозможности своей явки 26 июля 2005 года в связи с занятостью в судебном заседании, дата которого (26 июля 2005 года) была определена ранее, чем адвокату стало известно о запланированном следователем следственном действии.

Кроме того, по мнению Комиссии, отказ адвоката получить уведомление и высказывание им предложения следователю направить уведомление по почте в коллегиям адвокатов не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель по настоящему дисциплинарному производству не вправе был ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по со-

глашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у К.С.Э. каких-либо претензий к работе адвоката А. по его делу.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом А. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 12 июля 2005 года адвокат А. не явился в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э., будучи надлежащим образом заблаговременно извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, и, достоверно зная с момента получения 5 июля 2005 года от следователя уведомления о занятости в районном суде по другому делу, заблаговременно не поставил в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, о причинах своей неявки и не предоставил ему документов, подтверждающих уважительность причины неявки;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. в оставшейся части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 148 адвокату А. объявлено замечание за нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что 12 июля 2005 года адвокат А. не явился в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э., будучи надлежащим образом заблаговременно извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, и, достоверно зная с момента получения 5 июля 2005 года от следователя уведомления о занятости в районном суде по другому делу, заблаговременно не поставил в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, о причинах своей неявки и не предоставил ему документов, подтверждающих уважительность причины неявки. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 143/269
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился С.Р.С. с жалобой на адвоката В., в которой он указал, что в декабре 2003 года он стал участником ДТП. В связи с нежеланием виновника ДТП в добровольном порядке возместить ущерб, заявитель обратился к адвокату В. с просьбой помочь ему и внес в кассу эквивалент 400 долларов США – 11 500 рублей. Длительное время адвокат ничего не делал и материалы в суд не передавал. Он хотел, чтобы С.Р.С. внес в кассу еще деньги, и тогда бы адво-

кат предъявил иск в суд. С.Р.С. просит помочь разобраться с адвокатом, не выполнившим поручение, и вернуть ему деньги.

31 августа 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 140), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии С.Р.С. явился и пояснил, что в феврале 2004 года он обратился за помощью к адвокату В. с просьбой представлять его интересы по гражданскому делу – помочь взыскать с виновного ущерб, причиненный его автотранспортному средству в результате ДТП. Адвокат принял поручение. Назвал сумму гонорара в размере 400 долларов США в рублевом эквиваленте. Он передал адвокату 11 500 рублей. Адвокат перепоручил дело стажеру, а потом вообще сказал, что нужно внести еще деньги, и тогда он отнесет документы в суд. После возникновения конфликта адвокат вернул С.Р.С. все документы.

Адвокат В. пояснил, что к нему обратился С.Р.С. и попросил представлять его интересы в деле по взысканию ущерба, возникшего в результате ДТП. Адвокат предварительно оценил объем работ, назначил гонорар в эквиваленте 400 долларам США. Доверитель внес в кассу 11 500 рублей и заключил соглашение. Адвокат поручил стажеру собрать необходимые документы, и для передачи искового заявления в суд адвокат сказал С.Р.С., что надо внести еще деньги в кассу. Доверитель отказался. После возникновения конфликта он вернул доверителю все документы.

Ознакомившись с объяснениями адвоката В. и с жалобой С.Р.С., подтвержденными их пояснениями на заседании Комиссии, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

К адвокату В. обратился С.Р.С. и попросил представлять его интересы в деле по взысканию ущерба, возникшего в результате ДТП. Адвокат предварительно оценил объем работ, назначил гонорар в эквиваленте 400 долларам США. Доверитель внес в кассу 11 500 рублей и заключил соглашение. Адвокат поручил стажеру собрать необходимые документы, и для передачи искового заявления в суд адвокат сказал С.Р.С., что надо внести еще деньги в кассу. Доверитель отказался. После возникновения конфликта он вернул доверителю все документы. Как следует из текста соглашения № 25 от 28 февраля 2005 года, адвокат принял поручение С.Р.С. на представление его интересов в суде общей юрисдикции, в административных органах г. Москвы, в том числе на составление претензии, иска, запросов. Таким образом, не подав в суд исковое заявление, адвокат не выполнил поручение доверителя. Помимо этого нигде в соглашении не указано, что гонорар по делу может быть изменен.

Вопросы, поставленные заявителем, касающиеся денежных взаимоотношений с адвокатом, подлежат разрешению в гражданско-правовом порядке. В компетенцию Квалификационной комиссии не входит разрешение таких вопросов.

Комиссия приходит к заключению, что адвокат В. не выполнил условия соглашения, а следовательно, не выполнил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заключил соглашение с доверителем на представление его интересов в суде за гонорар в размере 11 500 рублей, но впоследствии отказался его выполнить.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты го-

рода Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката В. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в невыполнении условий соглашения об оказании юридической помощи.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 9 декабря 2005 года № 156 адвокату В. объявлено предупреждение по жалобе С.Р.С. вследствие нарушения им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в невыполнении условий соглашения на оказание юридической помощи.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 146/272
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

25 августа 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поступило представление от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (в ГУ Росрегистрации по Москве вх. № 46648/2005 от 10 августа 2005 года). В представлении ГУ Росрегистрации по г. Москве указано, что, по мнению следствия, при расследовании уголовного дела по обвинению Ф.В.С. и других участвующих в деле адвокатом Ш. совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также адвокат ненадлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности перед доверителем (в подтверждение доводов к сообщению следователя приложены заверенные ксерокопии документов из материалов уголовного дела на 32 листах).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в ред. Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции РФ функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Россий-

ской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному Приказом Минюста РФ от 3 декабря 2004 года № 183 (в ред. от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте РФ 9 декабря 2004 года за № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734 от 25 августа 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть в рамках дисциплинарного производства обращение следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. № в ГУ Росрегистрации по Москве 46648/2005 от 10 августа 2005 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением ГУ Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 сообщении (письме) следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 указано, что «в производстве следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы, по коллективному заявлению Б.В.А., П.Г.М., Ф.Л.С., С.В.А., Н.Ю.А. и И.Л.Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ; проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с 2003 по 2004 год, в г. Москве и в Московской области члены возглавляемой С. устойчивой и сплоченной организованной группы в составе С., К., Н., С-ва, А., К-на, Х., С-ко, Ш-ва и С-а ор-

ганизовали и совершили серию тяжких преступных деяний, связанных с приобретением путем обмана и злоупотребления доверием права на чужое имущество — объекты имущественного комплекса, принадлежащие различным юридическим лицам, в особо крупном размере. Указанные преступные деяния совершены:

- с использованием поддельных и подложных документов, в том числе относящихся к принятию решений высшими органами управления акционерными обществами (общие собрания акционеров) и обществами с ограниченной ответственностью (собрания участников) о смене руководства (директоров) хозяйствующих субъектов, с последующим внесением изменений в уставные, учредительные и регистрационные документы, совершением сделок купли-продажи или аренды недвижимого имущества в пользу третьих лиц, в том числе с участием фиктивных организаций, а также с использованием судебных решений, вынесенных на основании предоставленных в суды поддельных и подложных документов по искам отдельных акционеров или участников обществ;

- с предоставлением в налоговые органы и в органы по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним вышеуказанных поддельных и подложных документов с целью внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц и регистрации перехода прав собственности на объекты недвижимости;

- с привлечением многочисленных людских ресурсов как из числа малообеспеченных молодых людей, безработных и учащихся в целях использования последних в качестве исполнителей совершения отдельных преступлений в составе организованной группы, так и лиц, работающих в частных охранных предприятиях, в целях их использования для захватов объектов недвижимости».

Далее в сообщении следователя указано, что 14 апреля 2005 года в порядке ст. 91—92 УПК РФ по уголовному делу задержан К.С.Э., которому 15 апреля 2005 года в порядке ст. 100 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 22 апреля 2005 года К.С.Э. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; 10 июня 2005 года срок содержания обвиняемого К.С.Э. под стражей федеральным судьей О...ского районного суда г. Москвы продлен до четырех месяцев, т.е. до 14 августа 2005 года.

С 31 мая 2005 года защиту К.С.Э. осуществляет адвокат коллегии адвокатов «Поддержка» Ш. (ордер № 115-Ш).

Следователь указывает, что 4 июля 2005 года в связи с необходимостью проведения 12 и 19 июля 2005 года в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве следственных действий с участием обвиняемого К.С.Э. в адрес председателя коллегии адвокатов «Поддержка» следователем было направлено соответствующее уведомление, однако адвокат Ш. в назначенное следователем время 12 июля 2005 года в следственный изолятор не явился без объяснения причин. В этой связи обвиняемый К.С.Э. 12 июля 2005 года отказался от участия в следственных действиях без осуществляющих его защиту адвокатов, в том числе Ш. 19 июля 2005 года адвокат Ш. в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э. также не явился без объяснения причин (следственное действие — очная ставка была проведена с участием другого адвоката, осуществляющего наряду с Ш. защиту обвиняемого К.С.Э.).

Учитывая вышеизложенное и ссылаясь на подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты»), подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные ин-

тересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»), следователь просил провести проверку по названным им фактам и в случае установления в действиях адвоката Ш. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ просит принять в отношении него меры, предусмотренные действующим законодательством, поскольку, по мнению следствия, адвокатом совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются свои профессиональные обязанности перед доверителем.

2 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

13 сентября 2005 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы направил адвокату Ш. в коллегии адвокатов «Поддержка» письмо (исх. № 1637) следующего содержания: «В связи с поступившей на Вас жалобой и решением вопроса о привлечении Вас к дисциплинарной ответственности Вам необходимо прибыть в Совет Адвокатской палаты до 26 сентября 2005 года для дачи письменных объяснений. В случае Вашей неявки решение о возбуждении дисциплинарного производства и передаче его в Квалификационную комиссию будет принято по имеющимся материалам и сведениям, содержащимся в жалобе». Заказное письмо, как следует из уведомления о вручении почтового отправления, было вручено адресату 20 сентября 2005 года.

Несмотря на получение указанного письма, адвокат Ш. письменные объяснения по существу доводов заявителя в Адвокатскую палату г. Москвы не направил.

Адвокат Ш. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, времени и месте рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен, об отложении рассмотрения дисциплинарного материала ходатайств не заявил, письменные объяснения не представил. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанного на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

«Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатай-

ствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

31 мая 2005 года коллегия адвокатов «Поддержка» на основании договора поручения № 168 выдала адвокату Ш. ордер № 115-Ш, в соответствии с которым адвокату поручалось с 31 мая 2005 года осуществлять защиту на предварительном следствии обвиняемого К.С.Э. в СУ СК МВД по *n*-скому федеральному округу. Передав ордер следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, адвокат Ш. был допущен к участию в уголовном деле — защите обвиняемого К.С.Э. (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

5 июля 2005 года следователь по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. вручил председателю коллегии адвокатов «Поддержка» А. уведомление от 4 июля 2005 года № 29/66-2747 для адвоката этой коллегии Ш. о необходимости явки последнего 12 и 19 июля 2005 года, в 14 часов, в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э.

Однако ни 12, ни 19 июля 2005 года адвокат Ш., будучи надлежащим образом извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий с участием своего подзащитного К.С.Э., в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по вызову следователя не явился; вопреки предписаниям п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката не уведомил следователя о причинах своей неявки, впоследствии также оправдательных документов не представил.

Неявка адвокат Ш. 12 июля 2005 года повлекла срыв запланированного следственного действия, поскольку обвиняемый К.С.Э. отказался от проведения любых следственных действий без участия его защитников, в том числе адвоката Ш. 19 июля 2005 года следственное действие с подзащитным адвокатом Ш. К.С.Э. было проведено с участием двух других адвокатов, осуществляющих его защиту.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что не явившись 12 и 19 июля 2005 года в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э., будучи надлежащим образом заблаговременно извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, не поставив в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, о причинах своей неявки и не предоставив ему документов, подтверждающих уважительность причины неявки, адвокат Ш. нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия отмечает, что факт срыва 12 июля 2005 года следственного действия ввиду неявки не только адвоката Ш., но и другого адвоката, осуществляющего защиту этого же обвиняемого, и факт проведения следственного действия 19 июля 2005 года, несмотря на неявку адвоката Ш., с участием других адвокатов, осуществляющих защиту обвиняемого К.С.Э., поведение адвоката Ш. не оправдывают, поскольку обязанность соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката возложена Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 ст. 7) на *каждого* адвоката; «Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для *каждого* адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности...» (ч. 1 ст. 1 Кодекса); «необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката» (п. 2 ст. 4 Кодекса).

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и ра-

венства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Доказательств, опровергающих утверждения заявителя о нарушении адвокатом Ш. при изложенных выше обстоятельствах п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссии не представлено.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель по настоящему дисциплинарному производству не вправе был ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у К.С.Э. каких-либо претензий к работе адвоката Ш. по его делу.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Ш. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 12 и 19 июля 2005 года адвокат Ш. не явился в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН Минюста России для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э., будучи надлежащим образом заблаговременно извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, не поставив в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, о причинах своей неявки и не предоставив ему документов, подтверждающих уважительность причины неявки.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 149 адвокат Ш. объявлено замечание за нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что 12 и 19 июля 2005 года адвокат Ш. не явился в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.Э., будучи надлежащим образом заблаговременно извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, не поставив в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, о причинах своей неявки и не предоставив ему документов, подтверждающих уважительность причины неявки.

**3. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ
О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ВСЛЕДСТВИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ
СОВЕРШЕННОГО АДВОКАТОМ ПРОСТУПКА С УКАЗАНИЕМ
АДВОКАТУ НА ДОПУЩЕННОЕ НАРУШЕНИЕ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 23/149
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Г. 17 сентября 2004 года в учреждении ИЗ-99/... ГУИН Минюста России во время свидания со своим подзащитным Б.Б.В. пронес записку от его жены и получил письменный ответ. В конце свидания в следственный кабинет вошел капитан внутренней службы и предложил Г. показать листок, который он положил себе в карман. После этого в следственный кабинет были приглашены работники учреждения П.А.И. и Б.А.Н. В присутствии данных сотрудников был составлен акт проведения личного досмотра адвоката Г. В результате личного досмотра у адвоката Г. изъяли листок формата А4, на котором было написано письмо жены подзащитного, а на обратной стороне — его ответ.

В процессе рассмотрения дисциплинарного производства адвокат Г. пояснил, что действительно 17 сентября 2004 года у него в следственном изоляторе после свидания с его подзащитным Б.Б.В. была изъята небольшая записка, которую написала жена подзащитного и которую он зачитал Б.Б.В. На обратной стороне записки он попросил подзащитного написать несколько слов его жене и положил эту записку в верхний карман для того, чтобы показать ее при выходе контролеру.

Адвокат Г. также пояснил, что в своих действиях он не видит нарушения законодательства и объясняет свой поступок тем, что его подзащитный, бывший майор милиции Б.Б.В., с 11 августа 2004 года в знак протеста против его незаконного задержания объявил голодовку. Адвокат хотел морально поддержать своего подзащитного.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Г. п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

21 февраля 2005 года

№ 22

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Г.
по материалам служебной проверки
СИЗО №... УИН МЮ РФ по г. Москве**

(Извлечение)

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужили материалы служебной проверки СИЗО №... УИН МЮ РФ по г. Москве, поступившие из Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 18 октября 2004 года, вх. № 2491.

Адвокат Г. 17 сентября 2004 года в учреждении ИЗ-99/... ГУИН Минюста России во время свидания со своим подзащитным Б.Б.В. пронес записку от его жены и получил на нее письменный ответ. В конце свидания в следственный кабинет вошел капитан внутренней службы и предложил Г. показать листок, который он положил себе в карман. После этого в следственный кабинет были приглашены работники учреждения П.А.И. и Б.А.Н. В присутствии данных сотрудников был составлен акт проведения личного досмотра адвоката Г. В результате личного досмотра у адвоката Г. изъяли листок формата А4, на котором было написано письмо жены подзащитного, а на обратной стороне — его ответ.

20 октября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства (п. 5 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 28 января 2005 года пришла к заключению о нарушении адвокатом п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, принимая во внимание объяснения адвоката Г., данные им Квалификационной комиссии, приходит к выводу, что дисциплинарное производство может быть прекращено вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы учитывает, что адвокат Г., принесящий своему подзащитному записку от его жены, действовал в обстоятельствах, вызванных психологическим состоянием его доверителя.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы провели тайное голосование бюллетенями.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 8 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. вследствие малозначительности совершенного им проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 71/197
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

10 июня 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился В.А.М. с жалобой на адвоката К., в которой он сообщил, что устно договорился с адвокатом К. о защите своих интересов при рассмотрении в Б...ском районном суде г. Москвы гражданских дел и заплатил адвокату за юридическую помощь 400 долларов США. Адвокат К. был уполномочен доверенностью от 13 декабря 2003 года и участвовал в качестве представителя В.А.М. при рассмотрении судом его иска к жене о признании брака недействительным. К., как утверждает доверитель, однако, не получил в канцелярии суда решения по делу и отказался в дальнейшем представлять интересы В.А.М. Доверитель потребовал от адвоката в таком случае вернуть половину гонорара, но К. деньги ему не отдал.

4 марта 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 21), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Изучив письменные материалы, Комиссия констатирует, что из содержания доверенности от 13 декабря 2003 года, соглашения № 89/г от 17 августа 2004 года, квитанции от 11 января 2005 года не следует, будто адвокат К. обязался оказывать квалифицированную юридическую помощь В.А.М. более чем по одному гражданскому делу или на протяжении всего трехлетнего срока действия выданной клиентом доверенности. Тем не менее Комиссия приходит к убеждению, что отсутствие между адвокатом К. и В.А.М. письменного соглашения вплоть до дня вынесения Б...ским районным судом решения по иску клиента, а также нечеткие формулировки заключенного 17 августа 2004 года между ними соглашения, в котором не заполнена графа «Краткое содержание дела», давали В.А.М. повод необоснованно рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь со стороны адвоката К. на протяжении всего срока действия доверенности от 13 декабря 2003 года.

Заблуждение клиента в данном случае возникло из-за ненадлежащего исполнения адвокатом К. предусмотренных ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанностей перед доверителем, выразившегося в несвоевременном заключении с ним соглашения, в нечетком определении в соглашении предмета поручения (подп. 2 п. 4 ст. 25 названного Закона).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

21 июня 2005 года

№ 72

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката К. по жалобе В.А.М.**

(Извлечение)

4 марта 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы было возбуждено дисциплинарное производство (распоряжение № 21) в отношении адвоката К. (регистрационный № 77/...) по жалобе В.А.М. (вх. № 418 от 3 марта 2005 года).

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился В.А.М. с жалобой на адвоката К., в которой он сообщил, что устно договорился с адвокатом К. о защите своих интересов при рассмотрении в Б...ском районном суде г. Москвы гражданских дел и заплатил адвокату за юридическую помощь 400 долларов США. Адвокат К. был уполномочен доверенностью от 13 декабря 2003 года и участвовал в качестве представителя В.А.М. при рассмотрении судом его иска к жене о признании брака недействительным. К., как утверждает доверитель, однако, не получил в канцелярии суда решения по делу и отказался в дальнейшем представлять интересы В.А.М. Доверитель потребовал от адвоката в таком случае вернуть половину гонорара, но К. деньги ему не отдал.

Квалификационная комиссия на заседании 10 июня 2005 года установила, что из содержания доверенности от 13 декабря 2003 года, соглашения № 89/г от 17 августа 2004 года, квитанции от 11 января 2005 года не следует, будто адвокат К. обязался оказывать квалифицированную юридическую помощь В.А.М. более чем по одному гражданскому делу или на протяжении всего трехлетнего срока действия выданной клиентом доверенности. Тем не менее Комиссия пришла к убеждению, что отсутствие между адвокатом К. и В.А.М. письменного соглашения вплоть до дня вынесения Б...ским районным судом решения по иску клиента, а также нечеткие формулировки заключенного 17 августа 2004 года между ними соглашения, в котором не заполнена графа «Краткое содержание дела», давали В.А.М. повод неосновательно рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь со стороны адвоката К. на протяжении всего срока действия доверенности от 13 декабря 2003 года.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем, выразившемся в несвоевременном заключении с ним соглашения, в нечетком определении в соглашении предмета поручения.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвоката К., признавшего факты

нарушения им закона и Кодекса, Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Между тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы учитывает то обстоятельство, что адвокат К. оказывал юридическую помощь своему знакомому, по существу выполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы провели тайное голосование бюллетенями.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 8 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 96/222 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.

7 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

14 мая 2005 года Ж.Т.К. обратилась в адвокатскую контору «Мечта» за юридической помощью. С ней была проведена консультация адвокатом по имени *Елена Георгиевна*. После консультации Ж.Т.К. решила заключить соглашение на оказание ей юридической помощи. В качестве гонорара внесла в кассу адвокатской конторы 18 000 рублей и получила квитанцию № 234320 на сумму 18 000 рублей по соглашению № 1133 от 16 мая 2005 года. Однако, как подтвердила Ж.Т.К., в этот день соглашение она не получила, так как, со слов секретаря адвокатской конторы, не было печати. Соглашение ей было передано 23 мая 2005 года. На заседании Квалификационной комиссии Ж.Т.К. подтвердила свои претензии к адвокатской конторе, изложенные в жалобе, которые заключаются в том, что данное соглашение у нее вызывает сомнение с точки зрения его оформления, а также, что выданная ей квитанция № 234320 без печати и к этой квитанции нет кассового чека.

Присутствовавший на Квалификационной комиссии заведующий адвокатской конторой «Мечта» С. пояснил, что соглашение данной формы действительно было заключено с Ж.Т.К. Также С. добавил, что в настоящее время форма соглашения приведена в соответствие с действующим законодательством об адвокатуре.

Исходя из объяснения П., в мае 2005 года в адвокатскую контору «Мечта» обратилась Ж.Т.К., которая была проконсультирована, после чего она решила заключить соглашение на оказание ей юридической помощи. Ж.Т.К. внесла деньги в размере 18 000 рублей, в связи с чем была выписана квитанция установленного образца № 234320. Копия квитанции и соглашение № 1133 были выданы Ж.Т.К. Принятое

поручение на оказание юридической помощи было передано адвокату С. для проведения анализа документов. С., изучив представленные документы, установил, что Ж.Т.К. признана судом недееспособной и состоит на учете в психоневрологическом диспансере г. Москвы. После этого Ж.Т.К. было предложено забрать внесенные ею деньги в размере 18 000 рублей и расторгнуть соглашение, так как оно не имеет юридической перспективы. Ж.Т.К. забирать деньги и расторгнуть соглашение отказалась.

В материалах дисциплинарного производства имеется отзыв на документы Ж.Т.К. адвоката С. на имя управляющего партнера адвокатской конторы «Мечта» П. и его возражения на жалобу Ж.Т.К. В данном возражении С. поясняет, что Ж.Т.К. на предварительной консультации сказала, что поводом для обращения в адвокатскую контору «Мечта» послужило решение К...ского районного народного суда г. Москвы от 15 марта 1968 года, с которым она не согласна, считает его незаконным и необоснованным. В судебном заседании она не присутствовала, так как не была надлежащим образом извещена. Поводом для обращения в суд послужило исковое заявление о расторжении брака. Таким образом, Ж.Т.К. скрыла от консультанта, что решением К...ского районного народного суда г. Москвы от 15 марта 1968 года она была лишена дееспособности.

После заключения соглашения об оказании юридической помощи и внесении аванса (18 000 рублей) в кассу адвокатской конторы «Мечта», Ж.Т.К. представила все находящиеся у нее документы.

Изучив представленные документы, адвокатом С. был составлен отзыв управляющему партнеру АК «Мечта» П., в котором он просит расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи. Управляющий партнер адвокатской конторы «Мечта» П. ознакомил с отзывом Ж.Т.К. и предложил ей забрать внесенный аванс в полном объеме. От предложения Ж.Т.К. отказалась, сказав, что она будет жаловаться в вышестоящий орган.

Изучив соглашение, заключенное между заявителем Ж.Т.К. и адвокатской конторой «Мечта», Комиссия пришла к выводу, что данный документ составлен с нарушением ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом С. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

27 октября 2005 года

№ 103

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С. по жалобе Ж.Т.К.

(Извлечение)

16 июня 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы возбуждено дисциплинарное производство (распоряжение № 73) в отношении адвоката С. (регистрационный № 77/...) по жалобе Ж.Т.К. (вх. № 1096 от 7 июня 2005 года).

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Ж.Т.К. с жалобой на действия адвокатов адвокатской конторы «Мечта». В жалобе Ж.Т.К. указала, что она 16 мая 2005 года заключила соглашение на оказание ей юридической помощи. В качестве гонорара внесла в кассу адвокатской конторы 18 000 рублей и получила квитанцию. Претензии Ж.Т.К. к адвокатской конторе, изложенные в жалобе, заключаются в том, что данное соглашение у нее вызывает сомнение с точки зрения его оформления, а также, что на выданной ей квитанции не поставлена печать и что к этой квитанции не приложен кассовой чек.

Квалификационная комиссия на заседании 7 октября 2005 года пришла к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в нарушении требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель Ж.Т.К. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат С. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, но не согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Ж.Т.К. установлено, что соглашение от 16 мая 2005 года составлено с нарушением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат С. пояснил, что нарушения, отмеченные Квалификационной комиссией, в адвокатской конторе устранены, разработана и используется форма соглашения, отвечающая требованиям законодательства об адвокатуре.

При таких обстоятельствах, учитывая, что адвокат С. подписал соглашение об оказании юридической помощи Ж.Т.К. в качестве руководителя адвокатского образования, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 142/268
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

25 августа 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поступило представление от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. № в ГУ Росрегистрации по г. Москве 46648/2005 от 10 августа 2005 года). В представлении ГУ Росрегистрации по г. Москве указано, что, по мнению следствия, при расследовании уголовного дела по обвинению Ф.В.С. и других участвующих в деле адвокатом К. совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также адвокат ненадлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности перед доверителем (в подтверждение доводов к сообщению следователя приложены заверенные ксерокопии документов из материалов уголовного дела на 32 листах).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в ред. Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, от 14 ноября 2005 года № 1319, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции РФ функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному Приказом Минюста РФ от 3 декабря 2004 года № 183 (в ред. от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте РФ 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет Адвокатской палаты г. Москвы органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734 от 25 августа 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть в рамках дисциплинарного производства обращение следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. № в ГУ Росрегистрации по г. Москве 46648/2005 от 10 августа 2005 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 предписания специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением ГУ Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 сообщении (письме) следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 указано, что «в производстве следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы, по коллективному заявлению Б.В.А., П.Г.М., Ф.Л.С., С.В.А., Н.Ю.А. и И.Л.Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ; проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с 2003 по 2004 год в г. Москве и в Московской области члены возглавляемой С. устойчивой и сплоченной организованной группы в составе С., К., Н., С-ва, А., К-на, Х., С-ко, Ш. и С-а организовали и совершили серию тяжких преступных деяний, связанных с приобретением путем обмана и злоупотребления доверием права на чужое имущество — объекты имущественного комплекса, принадлежащие различным юридическим лицам, в особо крупном размере. Указанные преступные деяния совершены с использованием поддельных и подложных документов, в том числе относящихся к принятию решений высшими органами управления акционерными обществами (общие собрания акционеров) и обществами с ограниченной ответственностью (собрания участников) о смене руководства (директоров) хозяйствующих субъектов с последующим внесением изменений в уставные, учредительные и регистрационные документы, совершением сделок купли-продажи или аренды недвижимого имущества в пользу третьих лиц, в том числе с участием фиктивных организаций, а также с использованием судебных решений, вынесенных на основании предоставленных в суды поддельных и подложных документов по искам отдельных акционеров или участников обществ, с предо-

ставлением в налоговые органы и в органы по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним вышеуказанных поддельных и подложных документов с целью внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц и регистрации перехода прав собственности на объекты недвижимости, с привлечением многочисленных людских ресурсов как из числа малообеспеченных молодых людей, безработных и учащихся в целях использования последних в качестве исполнителей совершения отдельных преступлений в составе организованной группы, так и лиц, работающих в частных охранных предприятиях, в целях их использования для захватов объектов недвижимости».

Далее в сообщении следователя указано, что 20 апреля 2005 года в порядке ст. 91—92 УПК РФ по уголовному делу задержан С.А.А., которому 22 апреля 2005 года согласно ст. 100 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; 27 апреля 2005 года С.А.А. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ; 17 июня 2005 года срок содержания обвиняемого С.А.А. под стражей федеральным судьей О...ского районного суда г. Москвы продлен до трех месяцев 25 суток, т.е. до 14 августа 2005 года.

С 18 мая 2005 года защиту С.А.А. осуществляет адвокат Специализированной коллегии адвокатов «...» Адвокатской палаты г. Москвы К. (ордер № 443).

Следователь указывает, что 4 июля 2005 года в связи с необходимостью проведения 12 и 19 июля 2005 года в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве следственных действий с участием обвиняемого С.А.А. в адрес адвоката К. следователем было направлено соответствующее уведомление. Однако 12 июля 2005 года адвокат К. в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве явился с опозданием на один час 30 минут, в этот день обвиняемый С.А.А. отказался от участия в следственных действиях без осуществляющих его защиту адвокатов, в том числе К. 19 июля 2005 года адвокат К. в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве вновь явился с опозданием — в 12 часов 35 минут вместо 11 часов, в связи с чем очные ставки с участием обвиняемого С.А.А. были проведены с участием другого адвоката, осуществляющего наряду с К. защиту обвиняемого С.А.А.

Учитывая вышеизложенное и ссылаясь на подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты»), подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»), следователь просит провести проверку по названным им фактам и в случае установления в действиях адвоката К. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ просит принять в отношении него меры, предусмотренные действующим законодательством, поскольку, по мнению следствия, адвокатом совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются свои профессиональные обязанности перед доверителем.

2 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменном объяснении от 20 сентября 2005 года указал, что, по его мнению, жалоба в отношении него и его коллег, осуществляющих защиту обвиняемых по уголовному делу, расследуемому СУ СК по *n*-скому федеральному округу МВД РФ, направлена, прежде всего, с целью оказания давления на адвокатов; все факты, изложен-

ные в жалобе, или не имели места, или интерпретированы в выгодном заявителям ракурсе: так, время проведения следственных действий с адвокатами не согласуется, а иногда время их проведения сообщается в день проведения следственных действий; в ходе следствия со стороны следствия допускаются бесчисленные случаи нарушения норм УПК и человеческой этики, о чем адвокатами направлялись бесчисленные жалобы, ответы на которые подписаны лицами, их (нарушения) допустившими. По поводу двух опозданий на следственные действия адвокат К. пояснил, что в защиту С.А.А. каждую неделю с мая 2005 года проводятся по два-три следственных действия, на которые не только адвокат, но и следствие неоднократно опаздывало, в связи с чем адвокат К. в настоящее время затрудняется вспомнить, почему произошли данные опоздания и на какие действия. Кроме того, в связи со спецификой движения в г. Москве адвокат считает данные факты надуманными основаниями написания жалобы в отношении него. Адвокат указывает, что каких-либо иных фактов, указывающих на нарушение им закона и этики, следствием не предоставлено, в связи с этим просит данные факты, изложенные в жалобе, считать надуманными, извращенными и не соответствующими действительности.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2005 года, адвокат К. полностью поддержал доводы своего письменного объяснения, дополнительно пояснил, что, по его мнению, ни одного следственного действия по его вине сорвано не было; он знал о том, что с его участием 12 и 19 июля 2005 года следователем назначены следственные действия с обвиняемым С.А.А., но адвокат К. живет на одном конце г. Москвы, а следственный изолятор ИЗ-77/... находится на другом конце, поэтому ввиду сложностей автомобильного движения в г. Москве (пробок) адвокат не смог вовремя (в назначенное следователем время) приехать из дома в следственный изолятор для участия в следственных действиях. Телефонной связи со следователем, когда он находится в следственном изоляторе, нет.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанного на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

12 мая 2005 года Специализированная коллегия адвокатов «...» Адвокатской палаты г. Москвы на основании соглашения № 493 от 12 мая 2005 года выдала адвокату К. ордер № 443, в соответствии с которым адвокату поручалось с 12 мая 2005 года осуществлять защиту в СУ по *n*-скому федеральному округу С.А.А. Передав 18 мая 2005 года следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, ордер, адвокат К. был допущен к участию в уголовном деле — защите обвиняемого С.А.А. (см. ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

4 июля 2005 года следователь по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. вручил адвокату К. уведомление от 4 июля 2005 года № 29/66-2747 о необходимости явки 12 и 19 июля 2005 года в 11 часов в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым С.А.А. Факт получения уведомления подтверждается имеющейся на нем подписью адвоката. Кроме того, адвокат К. не отрицает, что ему было известно о назначенных на 12 и 19 июля 2005 года в 11 часов следственных действиях с участием его подзащитного С.А.А.

Однако 12 июля 2005 года адвокат К., будучи надлежащим образом извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий с участием своего подзащитного С.А.А., явился в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по вызову следователя не в 11 часов, а в 12 часов 30 минут, что повлекло срыв производства запланированного следователем следственного действия, поскольку обвиняемый С.А.А. отказался от участия в следственных действиях без осуществляющих его защиту адвокатов, в том числе К. 19 июля 2005 года адвокат К., будучи надлежащим образом извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий с участием своего подзащитного С.А.А., явился в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по вызову следователя не в 11 часов, а в 12 часов 35 минут, в связи с чем очные ставки с участием обвиняемого С.А.А. были проведены с участием другого адвоката, осуществляющего наряду с адвокатом К. защиту обвиняемого С.А.А.

Дважды опоздав (не явившись к назначенному времени) на производство следственных действий с участием своего подзащитного обвиняемого С.А.А., будучи заранее надлежащим образом извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, адвокат К. вопреки предписаниям п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката не уведомил следователя о причинах своей неявки, впоследствии также оправдательных документов (пояснений) не представил.

По мнению Комиссии, явка адвоката к месту производства следственных действий с опозданием на полтора часа и более от назначенного времени, повлекшая либо срыв производства следственного действия, либо вынужденную необходимость его производства в отсутствие неявившегося адвоката, является разновидностью неявки, допустив которую адвокат был обязан руководствоваться предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, что он не сделал.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что, не явившись (опоздав) 12 и 19 июля 2005 года в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым С.А.А., будучи надлежащим образом заблаговременно извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, не поставив в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, о причинах своей неявки и не предоставив ему документов, подтверждающих уважительность причины неявки, адвокат К. нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия отмечает, что факт срыва 12 июля 2005 года следственного действия ввиду неявки (опоздания) не только адвоката К., но и другого адвоката, осуществляющего защиту этого же обвиняемого, и факт проведения следственного действия 19 июля 2005 года, несмотря на неявку (опоздание) адвоката К., с участием другого адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого С.А.А., поведение адвоката К. не оправдывают, поскольку обязанность соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката возложена Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 ст. 7) на каждого адвоката; «Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого

адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности...» (ч. 2 ст. 1 Кодекса); «необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката» (п. 2 ст. 4 Кодекса).

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Доказательств, опровергающих утверждения заявителя о нарушении адвокатом К. при изложенных выше обстоятельствах п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссии не представлено.

Данное адвокатом К. объяснение причины, по которой он 12 и 19 июля 2005 года опоздал в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ, Квалификационная комиссия признает правдивыми. Однако названная адвокатом причина не может быть признана уважительной и повлечь освобождение адвоката от дисциплинарной ответственности, поскольку о дне, месте и времени производства следственного действия он был уведомлен заблаговременно (4 июля 2005 года), сам пояснил, что ехал в следственный изолятор из дома, а не с другого следственного действия или из судебного заседания; при этом в г. Москве хорошо развита инфраструктура общественного транспорта, в том числе метро, а следственный изолятор ИЗ-77/... находится в так называемой шаговой доступности от станции метро (данных о срывах работы общественного транспорта 12 и 19 июля 2005 года Квалификационной комиссии не предоставлено; производство следственного действия было запланировано в дневное время). То обстоятельство, что адвокат неправильно рассчитал время, необходимое ему на дорогу от дома до следственного изолятора, избрал для передвижения по городу не общественный транспорт, а автомашину, не извиняет и не может извинять допущенные им опоздания. Квалификационная комиссия признает, что у адвоката К. была реальная возможность 12 и 19 июля 2005 года к 11 часам явиться для участия в следственных действиях со своим подзащитным С.А.А. в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ, однако он этого не сделал.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель по настоящему дисциплинарному производству не вправе был ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката К. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у С.А.А. каких-либо претензий к работе адвоката К. по его делу.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города

Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 12 и 19 июля 2005 года адвокат К. не явился (опоздал соответственно на один час и 30 минут и один час 35 минут от назначенного времени) в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым С.А.А., будучи надлежащим образом заблаговременно извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, не поставив в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, о причинах своей неявки и не предоставив ему документов (объяснений), подтверждающих уважительность причины неявки.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

26 декабря 2005 года

№ 150

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по сообщению следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н.

(Извлечение)

25 августа 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поступило представление от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. № в ГУ Росрегистрации по г. Москве 46648/2005 от 10 августа 2005 года). В представлении ГУ Росрегистрации по г. Москве указано, что, по мнению следствия, при расследовании уголовного дела по обвинению Ф.В.С. и других участвующих в деле адвокатом К. совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также адвокат ненадлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности перед доверителем (в подтверждение доводов к сообщению следователя приложены заверенные ксерокопии документов из материалов уголовного дела на 32 листах).

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением ГУ Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 сообщении (письме) следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 указано, что «в производстве следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ».

Далее в сообщении следователя указано, что 20 апреля 2005 года в порядке ст. 91–92 УПК РФ по уголовному делу задержан С.А.А. С 18 мая 2005 года защиту С.А.А. осуществляет адвокат Специализированной коллегии адвокатов «...» К. (ордер № 443).

Следователь указывает, что 4 июля 2005 года в связи с необходимостью проведения 12 и 19 июля 2005 года в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве следственных действий

с участием обвиняемого С.А.А. в адрес адвоката К. следователем было направлено соответствующее уведомление. Однако 12 июля 2005 года адвокат К. в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве явился с опозданием на один час 30 минут, в этот день обвиняемый С.А.А. отказался от участия в следственных действиях без осуществляющих его защиту адвокатов, в том числе К. 19 июля 2005 года адвокат К. в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве вновь явился с опозданием – в 12 часов 35 минут вместо 11 часов, в связи с чем очные ставки с участием обвиняемого С.А.А. были проведены с участием другого адвоката, осуществляющего наряду с К. защиту обвиняемого С.А.А.

Учитывая вышеизложенное и ссылаясь на подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты»), подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»), следователь просит провести проверку по названным им фактам и в случае установления в действиях адвоката К. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ просит принять в отношении него меры, предусмотренные действующим законодательством, поскольку, по мнению следствия, адвокатом совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются профессиональные обязанности перед доверителем.

2 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 108), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Квалификационная комиссия на заседании 9 декабря 2005 года пришла к заключению о нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 12 и 19 июля 2005 года адвокат К. не явился (опоздал соответственно на один час 30 минут и один час 35 минут от назначенного времени) в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым С.А.А., будучи надлежащим образом заблаговременно извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий, не поставив в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, о причинах своей неявки и не предоставив ему документов (объяснений), подтверждающих уважительность причины неявки.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката К., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по представлению Главного управления Федеральной регистрационной службы по Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанном на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 установлено следующее.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать

Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

12 мая 2005 года Специализированная коллегия адвокатов «...» на основании соглашения № 493 от 12 мая 2005 года выдала адвокату К. ордер № 443, в соответствии с которым адвокату поручалось с 12 мая 2005 года осуществлять защиту в СУ по *n*-скому федеральному округу С.А.А. Передав 18 мая 2005 года следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, ордер, адвокат К. был допущен к участию в уголовном деле — защите обвиняемого С.А.А. (см. ч. 4 ст. 49 УПК РФ). 4 июля 2005 года следователь по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. вручил адвокату К. уведомление от 4 июля 2005 года № 29/66-2747 о необходимости явки 12 и 19 июля 2005 года в 11 часов в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в проведении следственных действий с обвиняемым С.А.А. Факт получения уведомления подтверждается имеющейся на нем подписью адвоката. Кроме того, адвокат К. не отрицает, что ему было известно о назначенных на 12 и 19 июля 2005 года в 11 часов следственных действиях с участием его подзащитного С.А.А.

Однако 12 июля 2005 года адвокат К., будучи надлежащим образом извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий с участием своего подзащитного С.А.А., явился в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по вызову следователя не в 11 часов, а в 12 часов 30 минут, что повлекло срыв производства запланированного следователем следственного действия, поскольку обвиняемый С.А.А. отказался от участия в следственных действиях без осуществляющих его защиту адвокатов, в том числе К. 19 июля 2005 года адвокат К., будучи надлежащим образом извещенным о дне, месте и времени производства следственных действий с участием своего подзащитного С.А.А., явился в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по вызову следователя не в 11 часов, а в 12 часов 35 минут, в связи с чем очные ставки с участием обвиняемого С.А.А. были проведены с участием другого адвоката, осуществляющего наряду с адвокатом К. защиту обвиняемого С.А.А.

Несмотря на то, что адвокат К. опоздал к началу производства следственных действий со своим подзащитным С.А.А., это не повлекло фактически срыва проведения очных ставок с участием обвиняемого С.А.А., так как данные очные ставки были проведены с участием другого адвоката, осуществляющего наряду с адвокатом К. защиту обвиняемого С.А.А. Поэтому Совет считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, с указанием на недопустимость опоздания.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на недопустимость опоздания.

**4. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ
ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В ХОДЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СОВЕТОМ ИЛИ КОМИССИЕЙ¹**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 30/156
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

12 августа 2004 года Н.С.А. обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на то, что адвокат коллегии адвокатов «...» С., заключив с ней соглашение на ведение ее дела, никакой юридической помощи ей не оказал и фактически действовал в интересах ее процессуальных противников.

Н.С.А. (инвалид II группы, пенсионерка по инвалидности, состоит на учете в ПНД) указала в жалобе, что с 1987 года по 18 января 1994 года состояла в браке с Е.М.П.; супруги были зарегистрированы и постоянно проживали в комнате 15,9 кв. м в коммунальной квартире № 1 по адресу: г. Москва, ул. Малиновая, д. 1; 26 февраля 1994 года Е.М.П. зарегистрировал брак с Е.М.А., с которой стал проживать по адресу: г. Москва, Фруктовая, д. 2, кв. 2; решениями Жилищного управления от 23 марта и 29 июня 1994 года Е.М.П. на семью из двух человек (Е.М.П. и бывшая жена Н.С.А.) были предоставлены оставшиеся две комнаты (11,86 и 10,32 кв. м) в кв. № 1 в д. 1 по Малиновой ул. в г. Москве. В 1997 году Е.М.П. без получения согласия Н.С.А. зарегистрировал в кв. № 1 по адресу: г. Москва, ул. Малиновая, д. 1, — своего ребенка (1997 г.р.) от брака с Е.М.А.; Н.С.А. оспаривала законность выдачи Е.М.П. в 1994 году ордеров на две комнаты, считала, что ее обманули с жилплощадью и «по ее льготам присоединили комнаты в квартире бывшему мужу Е.М.П.», а также оспаривала регистрацию Е.М.П. своего ребенка в квартире № 1 по адресу: г. Москва, ул. Малиновая, д. 1. В 2002 году Н.С.А. обратилась в юридическую консультацию по адресу: Москва, ул. ... д. ... к адвокату С., который, ознакомившись с ее делом, согласился представлять интересы Н.С.А. Дело слушалось в Х...ском районном суде г. Москвы, решением которого от 2 декабря 2002 года были при-

¹ В 2005 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства десяти дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с этими заключениями Квалификационной комиссии, а, кроме того, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (№ 30/156), по которому Квалификационной комиссией было вынесено заключение о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Заключение и решение по дисциплинарному производству № 30/156 приводятся в настоящем разделе, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета.

знаны недействительными ордера, выданные Е.М.П. в 1994 году на комнаты площадью 11,86 и 10,32 кв. м., однако Московским городским судом решение было отменено как вынесенное с нарушениями закона, а гражданское дело направлено на новое рассмотрение. Заявительница указывает, что во время повторного рассмотрения дела судом адвокат С. пригласил ее в юридическую консультацию и стал требовать, чтобы она поехала с ним и с представителями Жилищного управления смотреть квартиры, так как квартиру № 1 по адресу: г. Москва, ул. Малиновая, д. 1, — нужно разменять; Н.С.А. стала отказываться, но адвокат С. заставил ее сесть в машину и поехать; после просмотра квартиры Н.С.А. отказалась от ее размена; после судебных заседаний адвокат С. уводил Н.С.А. из суда и говорил, что повестки получать не нужно; когда судья спросила у Н.С.А., почему она не хочет разменивать квартиру, то адвокат С. дал согласие на размен; когда Е.М.П. в суде стал жаловаться, что Н.С.А. не пускает его в квартиру, адвокат С. посоветовал ему вызвать МЧС, показать паспорт с пропиской, сказать, что потерял ключ, и попросить разрезать замок. 18 июня 2004 года в судебном заседании Н.С.А. подала дополнение к иску, которое не понравилось адвокату С., и он хотел это дополнение «из дела вытащить», но Н.С.А. его предупредила, что напишет на него заявление в прокуратуру о том, как он заставил ее смотреть квартиры, и сказала, что хватит ее обманывать; 10 августа 2004 года адвокат С. в суд не пришел; его мобильный телефон отключен; Н.С.А. позвонила адвокату на работу, но там сказали, чтобы она сама его искала.

Адвокат С., будучи уведомлен о заседании Комиссии, на заседание не явился, никаких возражений по поводу заявлений Н.С.А. не представил. Более того, в телефонном разговоре со старшим консультантом отдела кадров аппарата Совета Адвокатской палаты г. Москвы П.Т.А. адвокат С. заявил, что адвокатской деятельностью заниматься больше не намерен, заявление о прекращении адвокатского статуса подавать не будет, так как из коллегии адвокатов «...» он уже уволился.

Изучив заявления Н.С.А. и заслушав сообщение старшего консультанта отдела кадров аппарата Совета Адвокатской палаты г. Москвы П.Т.А., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат С. не выполнил возложенной на него законом (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8 Кодекса) профессиональной обязанности честно, разумно и добросовестно защищать права и интересы доверителя.

С учетом изложенного, и руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 и 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о том, что адвокат С. допустил нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

21 февраля 2005 года

№ 37

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С. по жалобе Н.С.А.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы 12 августа 2004 года обратилась Н.С.А. с сообщением следующего содержания.

Адвокат коллегии адвокатов «...» С. заключил с ней соглашение на ведение ее дела, никакой юридической помощи ей не оказал и фактически действовал в интересах ее процессуальных противников.

13 августа 2004 года распоряжением № 77 президентом Адвокатской палаты г. Москвы возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный № 77/...) по жалобе Н.С.А.

Адвокат С., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на своем заседании 28 января 2005 года пришла к заключению о нарушении адвокатом С. норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии, проверив материалы дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией и ее заключением.

Однако на заседании Совета Адвокатской палаты установлено, что к адвокату С. меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены, поскольку со дня обнаружения поступка адвоката, не считая времени его болезни, нахождения в отпуске, прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Данные о том, что в период с 12 августа 2004 года по 21 февраля 2005 года адвокат С. болел, либо находился в отпуске, Совету Адвокатской палаты не представлены.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы провели тайное голосование бюллетенями.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 8 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства¹.

¹ Адвокат С. был отчислен из коллегии адвокатов 1 августа 2004 года и с этого времени не осуществлял обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы (согласно подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов Адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации); об избранной им форме адвокатского образования после отчисления из коллегии адвокатов Совет Адвокатской палаты г. Москвы не уведомил. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июня 2006 года № 96, основанным на заключении Квалификационной комиссии от 2 июня 2006 года, статус адвоката С. прекращен на основании подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение адвокатом решений органов Адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

**5. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ
ОТЗЫВА ЖАЛОБЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ ЛИБО
ПРИМИРЕНИЯ ЛИЦА, ПОДАВШЕГО ЖАЛОБУ, И АДВОКАТА¹**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 87/213
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

9 сентября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

25 апреля 2005 года Н.Р.М. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката С. Как утверждается в жалобе, Н.Р.М. заключил устное соглашение с адвокатом С. на его защиту по уголовному делу и выплатил адвокату в качестве гонорара 1 000 долларов США. Свою работу по делу адвокат ограничил получением в милиции паспорта подзащитного и опросом его матери (потерпевшей по делу, якобы избитой Н.Р.М.). Никаких других действий по защите Н.Р.М. адвокат С. не совершал, из-за чего Н.Р.М. вынужден был обратиться к другому адвокату.

В подтверждение изложенного заявителем представлена расписка адвоката С. в получении от Н.Р.М. 28 000 рублей «в качестве гонорара по соглашению на оказание помощи в защите интересов Н.Р.М. в ОВД “...” г. Москва».

29 апреля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 60), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем объяснении адвокат С., подтвердив факт обращения к нему Н.Р.М. и получение от него денег, утверждал, что по договоренности между ними С. должен был лишь получить в ОВД «...» паспорт Н.Р.М. Он предположил, что Н.Р.М. могут арестовать за избиение матери, и поэтому опросил мать Н.Р.М., считая, что, если она в ходе опроса простит сына, то Н.Р.М. сможет избежать уголовной ответственности. Деньги Н.Р.М. уплатил только за получение паспорта и опрос матери. Соглашение с Н.Р.М.

¹ В 2005 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства восьми дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с этими заключениями Квалификационной комиссии, а, кроме того, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (№ 87/213), по которому Квалификационной комиссией было вынесено заключение о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Заключение и решение по дисциплинарному производству № 87/213 приводятся в настоящем разделе, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета.

адвокат С. предполагал заключить после выполнения указанных действий, но Н.Р.М. к нему больше не обратился.

Изучив представленные материалы, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат С. заключил с Н.Р.М. соглашение о его защите. При этом, однако, письменного соглашения, предусмотренного ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», с доверителем С. не оформил и ограничил свои действия только получением в милиции паспорта доверителя и опросом его матери, несмотря на то, что доверитель в предусмотренном законом порядке от его услуг не отказывался, самоустранился от принятой на себя защиты, не исполнил предусмотренной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом С. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

15 сентября 2005 года

№ 96

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С. по жалобе Н.Р.М.

(Извлечение)

25 апреля 2005 года Н.Р.М. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката С. Как утверждается в жалобе, Н.Р.М. заключил устное соглашение с адвокатом С. на его защиту по уголовному делу и выплатил адвокату в качестве гонорара 1 000 долларов США. Свою работу по делу адвокат ограничил получением в милиции паспорта подзащитного и опросом его матери (потерпевшей по делу, якобы избитой Н.Р.М.). Никаких других действий по защите Н.Р.М. адвокат С. не совершал, из-за чего Н.Р.М. вынужден был обратиться к другому адвокату.

29 апреля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 60), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в его отсутствие, поскольку в соот-

ветствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Квалификационная комиссия на заседании 9 сентября 2005 года пришла к заключению о нарушении адвокатом С. норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии, изучив материалы дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Однако 13 сентября 2005 года в Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступило нотариально удостоверенное заявление от Н.Р.М. от 13 сентября 2005 года с просьбой прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в связи с урегулированием материальных разногласий между адвокатом и заявителем. Претензий к адвокату С. заявитель Н.Р.М. не имеет.

В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката целью дисциплинарного производства также является достижение примирения между адвокатом и лицом, подавшим жалобу (п. 4 ст. 19 Кодекса).

Отзыв жалобы либо примирение адвоката с лицом, подавшим жалобу, возможно до принятия решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы и влечет прекращение дисциплинарного производства. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается (п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По результатам разбирательства Совет Адвокатской палаты г. Москвы вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы провели тайное голосование бюллетенями.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по жалобе Н.Р.М. вследствие примирения доверителя и адвоката.

**6. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ
О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ВСЛЕДСТВИЕ ОТСУТСТВИЯ
В ЕГО ДЕЙСТВИЯХ (БЕЗДЕЙСТВИИ) НАРУШЕНИЯ
НОРМ КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА
ЛИБО ВСЛЕДСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ИМ СВОИХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕРЕД ДОВЕРИТЕЛЕМ ИЛИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТОЙ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 2/128
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Б.Н.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (заявлением, вх. № 2028 от 15 августа 2004 года), указав, что 26 июля 2004 года она заключила соглашение с адвокатом Р. на защиту своего сына Б.Ю.Г. и заплатила ему 1 000 долларов США. Однако после заключения соглашения адвокат Р. не посещал Б.Ю.Г. в тюрьме и уехал в отпуск, т.е. оставил Б.Ю.Г. без защиты, по делу ничего не делал и гонорар не отработал.

17 августа 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Р., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Из объяснений адвоката Р. следует, что в порядке ст. 51 УПК РФ 21 июля 2004 года по вызову из ОВД «...» он принял на себя защиту Б.Ю.Г., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

26 июля 2004 года Р. заключил соглашение с Б.Н.И. на защиту на предварительном следствии ее сына Б.Ю.Г. и получил гонорар в сумме, эквивалентной 1 000 долларов США.

Из досье по делу следует, что адвокат Р. участвовал в следующих следственных действиях: предъявлении обвинения Б.Ю.Г., допросах и очных ставках. 1 августа 2004 года Б.Н.И. пригласила для защиты сына другого адвоката. Адвокат Р. со 2 по 20 августа 2004 года находился в отпуске. Возвратившись из отпуска и узнав адрес Б.Н.И., несмотря на то, что он принимал участие в ряде следственных действий в течение трех дней, адвокат Р. расторг соглашение с Б.Н.И., так как она пригласила другого адвоката для защиты своего сына. 4 и 19 октября 2004 года он возвратил Б.Н.И. 29 000 рублей (сумму, эквивалентную 1 000 долларам США), т.е. всю сумму гонорара по заключенному 26 июля 2004 года соглашению на защиту Б.Ю.Г.

Следовательно, доводы, содержащиеся в жалобе Б.Н.И., не нашли своего подтверждения.

Проверив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката Р., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Р. добросовестно осуществлял защиту Б.Ю.Г. и расторг соглашение только после того, как по желанию доверителя Б.Н.И. в дело вступил другой приглашенный ею адвокат. Кроме того, несмотря на участие адвоката Р. в ряде следственных действий, гонорар по соглашению полностью возвращен доверителю.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей перед доверителем Б.Н.И.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 12 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. прекращено вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 3/129
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат К. 16 февраля 2004 года заключил соглашение с представителем С.С.Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 и 327 УК РФ. – А.И.В.

В своей жалобе С.С.Н. утверждает, что адвокат К. недобросовестно исполнял свои обязанности, что выражалось в отказе встречаться с подзащитным для обсуждения сложившейся ситуации, выполнять просьбы и поручения о подаче кассационных жалоб, предоставить копии материала уголовного дела и т.д. С.С.Н. просит дать квалифицированную юридическую оценку действиям адвоката К., поставить вопрос о его профессиональной пригодности и принять меры к наказанию адвоката К. за недобросовестность и попрание норм адвокатской этики.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. пояснил, что им действительно 16 февраля 2004 года было заключено соглашение с А.И.В. в защиту интересов С.С.Н. По соглашению он должен был защищать С.С.Н. в период предварительного следствия, проводившегося следственным отделом при ЛОВД на станции Москва – Защита С.С.Н. осуществлялась в период с 16 февраля 2004 года по 22 июля 2004 года в полном объеме и в строгом соответствии с требованиями УПК РФ. Адвокат К. также пояснил, что он неоднократно встречался и беседовал наедине со своим подзащитным и обсуждал все вопросы о тактике их действий, о порядке подачи жалоб и необходимых ходатайств, им не выполнена только одна просьба – обжалование постановления по делу об административном нарушении, так как к моменту обращения С.С.Н. срок обжалования истек. Что касается вопроса о защите С.С.Н. в суде, то к нему с этой просьбой никто не обращался и соглашение не заключал.

При рассмотрении жалоб на действия (бездействие) адвокатов Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, которая должна быть опровергнута доказательствами, представленными заявителем (обвиняющей стороной), поскольку в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. С.С.Н., обращаясь с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., таких доказательств не представил.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе С.С.Н., вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 16 дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С.С.Н., прекращено вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 4/130
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Э.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Э. явился на заседание Комиссии и дал свои объяснения, ответил на поставленные членами Комиссии вопросы.

Квалификационная комиссия, изучив имеющиеся материалы, копии материалов служебной проверки Следственного изолятора №... УИН Минюста РФ по г. Москве, выслушав объяснения адвоката Э., установила следующее.

25 мая 2004 года адвокат Э. был на свидании со своим подзащитным Е.И.Н. в следственном кабинете учреждения ИЗ 77/... УИН МЮ РФ. Во время свидания сотрудник СИЗО неожиданно для адвоката прервал свидание и вывел Е.И.Н. из кабинета.

У адвоката работниками СИЗО были получены объяснения по факту, якобы, передачи им денег Е.И.Н. в сумме 500 рублей. Адвокат в своих объяснениях написал, что никаких денег он своему подзащитному не передавал.

Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Как видно из копии требования на вызов № 4, адвокат Э. беседовал со своим подзащитным 25 мая 2004 года, с 11 часов до 11 часов 35 минут, когда свидание было неожиданно прервано работником изолятора.

Из копии акта проведения обыска Е.И.Н. следует, что 25 мая 2004 года Е.И.Н. добровольно выдал начальнику дневной смены 500 рублей. Время проведения обыска в акте отсутствует.

Е.И.Н. дал свои объяснения в тот же день только в 19 часов, т.е. более чем через семь часов после прекращения свидания.

В этих объяснениях Е.И.Н. утверждал, что деньги принес в следственный кабинет он сам для передачи их адвокату.

На этой же странице объяснений далее стоит дата — 26 мая 2004 года, и Е.И.Н. изменяет свои объяснения, говоря о том, что деньги он попросил у своего адвоката, так как нуждался в средствах гигиены.

Каких-либо иных данных, подтверждающих факт передачи адвокатом Э. денег в сумме 500 рублей своему подзащитному Е.И.Н., в материалах, представленных Квалификационной комиссии, нет.

Комиссией установлено, что адвокат Э. был на свидании у своего подзащитного Е.В.Н., которое было прервано работником следственного изолятора. Из акта проведения обыска Е.В.Н. от 25 мая 2004 года (время проведения обыска отсутствует) следует, что Е.В.Н. добровольно выдал 500 рублей. Из первичных объяснений Е.В.Н., написанных собственноручно, явствует, что адвокат ему денег не передавал, что эти деньги он принес с собой на свидание с адвокатом.

Адвокат Э. категорически отрицает передачу денег Е.В.Н.

Данных, опровергающих это утверждение адвоката Э., Квалификационной комиссии не представлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты города Москвы 5 февраля 2004 года по материалам служебной проверки СИЗО №... УИН МЮ РФ в отношении адвоката Э. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 4 дисциплинарное производство прекращено вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката Э. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 5/131
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Н. 21 мая 2004 года посетил СИЗО №... УИН МЮ РФ для встречи со своим подзащитным Д.С. После окончания встречи у задержанного Д.С., в процессе проведения обыска сотрудниками следственного изолятора, было изъято 300 рублей. В своем объяснении сотрудникам следственного изолятора Д.С. показал, что данные денежные средства ему передал адвокат Н. (Д.С. объяснения написать отказался, и данная информация была оформлена сотрудниками следственного изолятора путем составления акта).

В процессе рассмотрения дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии адвокат Н. пояснил, что он действительно 21 мая 2004 года, с 14 часов 30 минут до 15 часов 30 минут, в помещении следственного изолятора беседовал со своим подзащитным Д.С. Во время беседы в кабинет вошел сотрудник следственного изолятора в звании прапорщика и в грубой форме потребовал прекра-

тить курение в кабинете. Адвокат Н. извинился, а сотрудник следственного изолятора вышел из кабинета. Закончив беседу, адвокат Н. направился к выходу из следственного изолятора, но на последнем контрольно-пропускном пункте его остановили и потребовали вернуться в кабинет. Через некоторое время в кабинет вошел сотрудник в звании майора и спросил, что за конфликт произошел в следственном кабинете. Адвокат Н. дал свои объяснения, после чего ему было настойчиво предложено признаться в том, что он передал Д.С. предметы, запрещенные к обороту в следственном изоляторе. Адвокат Н. написал объяснение о том, что Д.С. он ничего не передавал и о самом факте изъятия у него этих предметов ему неизвестно.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Н. также обратил внимание на то, что, как отмечено в акте о проведении обыска его подзащитного Д.С., изъятые деньги были тщательно замаскированы в шве спортивных брюк, что практически невозможно сделать за период свидания с подзащитным.

В процессе рассмотрения материалов служебной проверки СИЗО №... УИН МЮ РФ в отношении адвоката Н. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката Н. Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты г. Москвы 5 февраля 2004 года по материалам служебной проверки СИЗО №... УИН МЮ РФ в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 15 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 6/132
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Н. явился на заседание Комиссии, дал свои объяснения и ответил на поставленные членами Комиссии вопросы.

Квалификационная комиссия, изучив имеющиеся материалы, заявление П.Т.В., выслушав объяснения адвоката Н., установила следующее.

9 июля 2004 года П.Т.В. заключила соглашение с адвокатом Н. на защиту ее сына П.С.В. и оплатила 500 долларов за участие адвоката в стадии предварительного расследования по делу ее сына в ОВД «...». По ее мнению, адвокат Н. ее сыну не помог, поэтому она просит помочь вернуть гонорар, уплаченный адвокату.

Мера пресечения обвиняемому была избрана в виде содержания под стражей.

Адвокат Н. возражал против такой меры пресечения, но уехал из суда до оглашения решения суда по избранной мере пресечения, поскольку должен был участвовать в следственных действиях по другому делу.

В дальнейшем адвокат Н. вместе с П.С.В. участвовал в выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

По мнению адвоката, он свою работу по делу П.С.В. выполнил полностью.

Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

9 июля 2004 года П.Т.В. заключила соглашение с адвокатом Н. на защиту ее сына П.С.В. и оплатила 500 долларов за участие адвоката в стадии предварительного расследования по делу ее сына в ОВД «...». Мера пресечения обвиняемому была избрана в виде содержания под стражей.

Адвокат Н. возражал против такой меры пресечения, но уехал из суда до оглашения решения суда по избранной мере пресечения, поскольку должен был участвовать в следственных действиях по другому делу.

Далее адвокат вместе с П.С.В. участвовал в выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

По мнению адвоката Н., он свою работу по делу П.С.В. выполнил полностью.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению, что адвокат Н. исполнил поручение П.Т.В. и в действиях адвоката отсутствует нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Вопросы денежных взаимоотношений сторон выходят за рамки компетенции Квалификационной комиссии.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 9 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 10/136 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Материалы в отношении адвоката Т. поступили президенту Адвокатской палаты г. Москвы с сопроводительным письмом за подписью начальника отдела правового контроля за деятельностью нотариата, адвокатуры и учреждений юстиции Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве и были зарегистрированы под входящим № 2272 от 20 сентября 2004 года.

В препровожденном в Адвокатскую палату г. Москвы заявлении генерального директора ООО «Блик» С.Д.П. от 8 сентября 2004 года содержится просьба привлечь адвоката Т. «к ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации», поскольку «с недавнего времени Т., представляющийся адвокатом Х.А.И., самовольно, вопреки установленному законодательством Российской Федерации порядку, незаконно присваивает себе полномочия действовать от имени ООО «Блик» путем фальсификации правоустанавливающих документов, подачи заведомо недостоверных сведений в различные органы, изготовления и подачи подложных судебных актов, с единственной целью — нанести имущественный ущерб ООО «Блик» и его законным участникам».

В связи с указанными выше обращениями адвокат Т. представил письменные объяснения от 18 октября 2004 года, в которых он оспорил доводы заявителя и утверждал, что в конце июля 2004 года к нему за оказанием юридической помощи обратился генеральный директор ООО «Блик» Х.А.И.; соответствующее соглашение между адвокатом и доверителем было заключено 29 июля 2004 года. Необходимые для оказания юридической помощи документы были получены адвокатом от генерального директора Х.А.И. 11 августа 2004 года соглашение об оказании адвокатом Т. юридической помощи ООО «Блик» было расторгнуто «по взаимному согласию сторон», причем Т. утверждает, что никаких незаконных действий при оказании юридической помощи не совершал, клиент претензий к нему не имеет.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Т. подтвердил свои письменные объяснения и сообщил, что, оказывая квалифицированную юридическую помощь ООО «Блик» в Арбитражном суде г. Москвы, ознакомился с материалами одного дела, подал жалобу по другому делу и участвовал в судебном заседании по третьему делу. Непосредственной причиной расторжения договора по обоюдному согласию адвоката и клиента была попытка сотрудников правоохранительных органов допросить Т. в качестве свидетеля по уголовному делу, возникшему из спора участников ООО «Блик» по поводу права собственности.

На заседание Квалификационной комиссии заявитель С.Д.П., своевременно извещенный о дате и месте рассмотрения жалобы, не явился.

Квалификационная комиссия, рассмотрев поступившие материалы в условиях состязательности, считает, что объяснения адвоката Т. подтверждаются имеющимися доказательствами. Так, Х.А.И. в своем заявлении, оспаривая право С.Д.П. выступать от имени ООО «Блик», утверждает, что «9 июля 2004 между ООО «Блик», в лице генерального директора Х.А.И., и адвокатом Т. было заключено соглашение на оказание юридической помощи... В последующем соглашение было расторгнуто по взаимному согласию сторон. ООО «Блик» не имеет каких-либо претензий к адвокату Т.».

На заседании Комиссии изучены соглашение об оказании юридической помощи № 12 от 29 июля 2004 года, заключенное между ООО «Блик» в лице генерального директора Х.А.И., с одной стороны, и адвокатом адвокатской конторы «Образец» Т., с другой стороны; соглашение от 11 августа 2004 года о расторжении предыдущего соглашения без указания на наличие каких-либо претензий.

В данном случае Комиссия не видит доказательств, свидетельствующих о нарушении адвокатом Т. требований закона и Кодекса профессиональной этики адвоката. Решение вопроса о подложности документов, как и о принадлежности имущественных прав, не входит в компетенцию Квалификационной комиссии. В соответствии с п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката «При исполнении поручения адвокат в своих действиях исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки».

Таким образом, доводы заявителя не нашли подтверждения в ходе рассмотрения его жалобы Комиссией.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Т. нарушения норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 5 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 11/137
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы частном определении Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 7 сентября 2004 года указано, что адвокат П., не поставив заблаговременно суд в известность о своей занятости 31 августа 2004 года в другом судебном процессе в Т...ском районном суде г. Москвы, сорвал судебное заседание в Московском областном суде 31 августа 2004 года, чем проявил неуважение к суду.

24 сентября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Из объяснений адвоката П. следует, что он за три дня до судебного заседания в Московском областном суде поставил в известность состав Судебной коллегии о своей занятости 31 августа 2004 года в Т...ском районном суде.

Из представленного постановления Т...ского районного суда г. Москвы от 31 августа 2004 года в отношении Б.Т.И. следует, что в судебном заседании Т...ского районного народного суда г. Москвы 31 августа 2004 года присутствовал защитник – адвокат П.

Из объяснений П. следует, что представитель Московского областного суда связался с секретарем судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы и через него передал П. сообщение о переносе рассмотрения кассационной жалобы по делу Н.Н.Р. на 7 сентября 2004 года.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждают, что адвокат П. заблаговременно известил состав Судебной коллегии по уголовным делам о своей занятости 31 августа 2004 года в другом судебном процессе, в противном случае представитель Московского областного суда не мог знать, что необходимо звонить в Т...ской районный суд г. Москвы не только для проверки соответствия действительности сведений о занятости адвоката П., но также и для передачи ему информации о назначении рассмотрения кассационной жалобы по делу Н.Н.Р. на 7 сентября 2004 года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат П. заблаговременно поставил в известность Московский областной суд о невозможности своего

участия в заседании 31 августа 2004 года ввиду своей занятости в этот день в Т...ском районном суде г. Москвы.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 13 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 12/138
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В жалобе К.Л.В. ставится вопрос о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, так как, по мнению заявительницы, Л. «не выполнила работу и не защитила» ее в ходе рассмотрения дела частного обвинения «против Д.П.», хотя якобы «обещала... 100-процентную гарантию удачи в судебном деле». Заявительница также требует возврата выплаченного адвокату гонорара в размере 400 долларов США, компенсации «за лекарства в сумме 923 рублей и за моральный ущерб – вред здоровью».

Адвокат Л. представила в Квалификационную комиссию письменные объяснения от 27 сентября 2004 года, в которых она оспаривает доводы заявительницы и утверждает, что действительно в 2001 году начала представлять интересы К.Л.В. по делу частного обвинения на основании выданной доверенности, однако никаких гарантий благоприятного исхода дела ей не давала. Выполняя условия соглашения с К.Л.В., адвокат Л.: написала и подала жалобу в И...ский районный суд г. Москвы о возбуждении уголовного дела в отношении избившего К.Л.В. лица; разъясняла К.Л.В. процедуру рассмотрения жалобы судом; присутствовала на всех судебных заседаниях, хотя жалоба долгое время не рассматривалась из-за неявки в суд подсудимого Д.П.; заявляла ходатайства от имени К.Л.В. 15 января 2004 года судебное заседание было отложено, так как К.Л.В. была заинтересована в заключении с подсудимым мирового соглашения. В судебное заседание 3 февраля 2004 года К.Л.В. не явилась, ссылаясь на плохое состояние здоровья, однако медицинского документа не представила, поэтому и производство по делу было судьей прекращено.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Л. подтвердила свои письменные объяснения и сообщила, что, имея в виду сложный характер клиента, накануне заседания вернула ей сохранившиеся документы по делу и гонорар в размере суммы в рублях, эквивалентной 400 долларам США. По мнению Л., претензии К.Л.В. к ней необоснованны, так как она разумно, честно и добросовестно оказывала ей квалифицированную юридическую помощь.

На заседание Квалификационной комиссии заявительница К.Л.В., своевременно извещенная о дате и месте рассмотрения жалобы, не явилась.

Квалификационная комиссия, рассмотрев доводы сторон и имеющиеся материалы в условиях состязательности, считает, что объяснения адвоката Л. не опровергнуты и подтверждаются, в частности, заявлением самой К.Л.В. Адвокат Л., как следует из данного заявления, оказывала К.Л.В. юридическую помощь в суде, причем впоследствии К.Л.В., желая продлить отношения с адвокатом, выдала ей доверенность от 29 июля 2004 года с широким перечнем полномочий. Никаких фактов, указывающих

на неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом Л. своих обязанностей перед доверителем, не установлено.

Решение вопроса о компенсации заявителю сумм, затраченных на лечение, не входит в компетенцию Квалификационной комиссии. Квалификационная комиссия принимает также во внимание, что адвокат Л. возвратила К.Л.В. принадлежащие ей документы и гонорар в размере 12 000 рублей, о чем свидетельствуют представленные на заседание Комиссии копии квитанций почтового перевода и заказного письма.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом Л. своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 7 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 13/139
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В связи с поступившим в Адвокатскую палату г. Москвы частным определением судьи С...кого Федерального городского суда Московской области М.Г.В. 24 августа 2004 года на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката президентом Адвокатской палаты было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

21 января 2005 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрела материалы указанного дисциплинарного производства (частное определение от 5 августа 2004 года С...ского городского суда Московской области; объяснения адвоката К. от 20 сентября 2004 года; Определение Президиума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2004 года).

В частном определении от 5 августа 2004 года судья С...ского городского суда Московской области М.Г.В. указала, что адвокат К., представляя интересы истца Б.Ю.И. к ОАО «Технология» о взыскании 275 000 рублей, 4 августа 2004 года опоздала в судебное заседание, назначенное на 14 часов 30 минут, а 5 августа 2004 года вообще без объяснений не явилась в судебное заседание, чем, по мнению судьи М.Г.В., проявила неуважение к суду и другим участникам процесса.

Из объяснений адвоката К. следует, что 4 августа 2004 года она действительно опоздала на 30 минут в судебное заседание в связи с изменением расписания электричек, о чем суд был извещен истцом Б.Ю.И. Однако несмотря на принесенные ею извинения судебное заседание С...ского суда под председательством М.Г.В. все равно началось на два часа позже назначенного времени, т.е. не в 14, а в 16 часов без всяких объяснений со стороны судьи М.Г.В.

В судебном заседании 4 августа 2004 года истец Б.Ю.И. и адвокат К. дважды заявляли отвод судье М.Г.В., мотивируя отвод заинтересованностью председательствующего в процессе в связи с тем, что ранее, 14 августа 2002 года, М.Г.В. вынесла определение об отказе Б.Ю.И. в принятии искового заявления, а 25 февраля 2003 года — о возвращении Б.Ю.И. искового заявления по подлежащему рассмотрению делу.

Вышеуказанные определения судьи М.Г.В. 21 апреля 2004 года Определением Президиума Верховного Суда РФ были признаны незаконными и отменены с указанием его обязательного опубликования в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации»¹.

Судебное заседание на 5 августа судья М.Г.В. назначила на 10 часов утра, несмотря на объяснения адвоката К. о невозможности приехать к этому времени, исходя из длительности дороги из г. Москвы в г. С. В связи с явной необъективностью судьи М.Г.В. адвокат К. и истец Б.Ю.И. были вынуждены 5 августа 2004 года послать телеграмму в адрес суда с указанием невозможности по времени представить отзыв на встречное исковое заявление и прибыть в суд в назначенное время из-за длительности дороги от г. Москвы до г. С., а также проявившейся явной необъективности председательствующей судьи М.Г.В., и просили рассмотреть дело в отсутствие истца и его представителя.

Из вышеуказанных обстоятельств следует, что адвокат К. не проявляла неуважения к суду, поскольку несмотря на форс-мажорные обстоятельства (изменение расписания электричек) приняла все возможные меры об извещении суда о своем опоздании 4 августа 2004 года и о невозможности участия в судебном заседании 5 августа 2004 года, более того, и адвокат, и истец Б.Ю.И. согласились на рассмотрение дела 5 августа 2004 года в их отсутствие. Следовательно, в действиях адвоката К. отсутствует состав дисциплинарного проступка.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 14 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 17/143 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.

21 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Е.Е.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (заявлением, вх. № 2023 от 12 августа 2004 года) по поводу нарушения норм адвокатской этики и обмана со стороны адвоката коллегии адвокатов «...» С., указав, что в связи со сложившейся ситуацией она вынуждена была обратиться в Арбитражный суд г. Москвы по поводу возникшего гражданско-правового спора, а для решения спора заявительница обратилась к услугам адвоката С., которую знала пять лет, и адвокат убедила Е.Е.В. в том, что она сможет заниматься процессом, оснований не доверять адвокату у заяви-

¹ Дела по спорам, одной из сторон в которых является автор изобретения, полезной модели либо промышленного образца (промышленной собственности), относятся к подведомственности судов общей юрисдикции. См.: Определение Президиума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2004 г. № 90пв03 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 19–21.

тельницы не было. Е.Е.В. указывает, что адвокатом С. была определена окончательная сумма за ее услуги в размере 20–30 тыс. долларов США, так как недвижимость — дело дорогое, и цена гонорара колебалась от процента цены на спорное помещение; заявительницей предварительно было выплачено адвокату 6 300 долларов США в два приема: первый платеж в сумме 2 000 долларов США был произведен 26 декабря 2003 года, второй платеж в сумме 4 300 долларов США — 6 апреля 2004 года, однако по кассе адвокатом С. были проведены 4 000 рублей и 9 000 рублей соответственно. При этом, как указано в жалобе, С. обязала Е.Е.В. выплатить ей всю сумму до окончания арбитражного процесса по частям, а если дело будет адвокатом проиграно, последняя обязалась вернуть Е.Е.В. все суммы, проплаченные ею частями свыше 3 000 долларов США. Поняв, что дело заходит в тупик, Е.Е.В. обратилась к другому адвокату, с которым заключила соглашение на приемлемых для себя условиях.

1 августа 2004 года Е.Е.В. по телефону обратилась к С. и, объяснив ситуацию, попросила назад 3 300 долларов США в соответствии с якобы существовавшей между ними договоренностью. В ответ адвокат С. устроила истерику и по телефону назвала Е.Е.В. неблагодарной скотиной, тварью и т.п. и сказала, что она эти деньги заработала, ни о каких договоренностях о возврате средств не знает, и что вообще столько денег у Е.Е.В. не брала и отказывается с ней разговаривать на эту тему, стала угрожать Е.Е.В., что если она будет звонить и надоедать, она примет соответствующие меры, поскольку у нее маленький ребенок и т.д.

Заявительница указывает, что «в подтверждение наших договоренностей адвокат С. попросила выписать меня доверенность на своего сына (тоже адвоката этой консультации), на распоряжение банковским сейфом, где я храню свои документы и материальные ценности, что мною и было сделано и выдан ей второй ключ. Однако адвокат С. при телефонном разговоре отказалась вернуть мне ключ от сейфа».

Е.Е.В. просит принять меры и провести в отношении адвоката С. контрольную консультацию.

В аналогичном заявлении от 13 сентября 2004 года, направленном Е.Е.В. в Главное управление Минюста РФ по г. Москве и поступившем оттуда в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 2390 от 4 октября 2004 года), заявительница, помимо изложенного, просит лишить С. статуса юридического защитника — адвоката.

К заявлению Е.Е.В. приложены следующие документы:

— ксерокопия обеих страниц листка для записей размером примерно 9 × 9 см, на лицевой стороне которого в верхней части имеется надпись, выполненная типографским способом «КОМУС ТОВАРЫ для ОФИСА и ШКОЛЫ ...», а также рукописный текст: «1) подлинные забрать; 2) ответ Москорегистр.; 3) переписка с ГУП и ответ за подп. + ; 4) (текст нечитаем) + ; 5) Пост. Правит. + ;»; на оборотной стороне — рукописный текст «доверенность на вед. дела в суде», «смета», «б→2», «1→3», «20-30». По утверждению заявительницы, на указанном листке помещена смета, составленная С. за свои услуги в тысячах долларов США и написанная ее рукой;

— ксерокопия квитанции № 000001, выданной коллегией адвокатов «...» Е.Е.В., клиентке адвоката С., 26 декабря 2003 года в получении 4 000 рублей по регистрационной карточке № 126 за вид юридической помощи «защ. в арбитраже»;

— ксерокопия квитанции № 000002, выданной коллегией адвокатов «...» Е.Е.В., клиентке адвоката С., 6 апреля 2004 года в получении 9 000 рублей по регистрационной карточке № 269 за вид юридической помощи «защита в арбитраже»;

— ксерокопия удостоверенной нотариусом г. Москвы А.И.В. 25 февраля 2004 года доверенности от 25 февраля 2004 года (зарегистрирована в реестре за № 1-...), которой Е.Е.В. уполномочивает С. распоряжаться индивидуальным банковским сейфом

(ячейкой), арендованным ею в Дополнительном офисе ЗАО КБ «БАНК» по договору № 813, распоряжаться ключом от указанного сейфа, пользоваться им, вскрывать его и распоряжаться предметом вложения, с правом его изъятия, производить монтаж и демонтаж замка, без права изменения индивидуального кода, проводить переговоры, подписывать дополнительные соглашения, продлевать договор аренды, расторгать договоры, получать необходимые справки и документы, производить оплату, расписываться за нее и совершать все действия, связанные с данным поручением. Доверенность выдана сроком на три года без права передоверия.

13 августа 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 8 сентября 2004 года адвокат С. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе Е.Е.В., указала, что 26 декабря 2003 года ею с Е.Е.В. было заключено соглашение № 126 на срок до 30 марта 2004 года, а 6 апреля 2004 года в продолжение предыдущего соглашения заключено соглашение № 269. По условиям соглашений адвокат С. приняла на себя поручение вести дело Е.Е.В. по спору о праве собственности на нежилое помещение в Арбитражном суде г. Москвы. Условием выплаты гонорара было то, что он будет вноситься по частям (так, по соглашению № 126 клиентом было внесено 4 000 рублей, по соглашению № 269 — 9 000 рублей + 3 000 рублей = 11 000 рублей).

В ходе выполнения принятого поручения была выполнена следующая работа. *Адвокатом С. подготовлены и переданы в суд следующие процессуальные документы.*

I. По делу № А40-37735/... в Федеральный арбитражный суд Московского округа:

1) ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока (для подачи кассационной жалобы на решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2003 года; заявлено в январе 2004 года. — Прим. Комиссии); 2) кассационная жалоба на решение Арбитражного суда г. Москвы, по которой решение, нарушающее право Е.Е.В., было отменено и дело направлено на новое рассмотрение (постановлением ФАС МО от 24 февраля 2004 года Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2003 года по делу № А40-37735/... отменено, а дело передано на новое рассмотрение в первую инстанцию того же суда; в постановлении указано, в частности, что в заседании участвовала С. по доверенности от 18 декабря 2003 года, что при новом рассмотрении суда необходимо рассмотреть вопрос о привлечении Е.Е.В. к участию в деле; установить, принадлежит ли ЗАО «Интерес» нежилое помещение в здании по адресу: г. Москва, ул. Первая, д. 1, кор. 1, — с учетом заявленных Е.Е.В. прав на это помещение, после чего решить вопросы об обоснованности отказа Москомрегистрации зарегистрировать право собственности ЗАО «Интерес» и требования ЗАО «Интерес» зарегистрировать это право. — Прим. Комиссии); **в Арбитражный суд г. Москвы:** 3) ходатайство о допуске Е.Е.В. в качестве третьего лица (удовлетворено Арбитражным судом г. Москвы в определении о назначении дела к судебному разбирательству от 15 апреля 2004 года. — Прим. Комиссии), 4) встречное исковое заявление (от 16 апреля 2004 года об отказе в государственной регистрации права собственности на помещение. — Прим. Комиссии).

II. По делу № А40-49068/... в Арбитражный суд г. Москвы: 1) отзыв на исковое заявление (с просьбой приостановить производство по делу до разрешения судебного дела по кассационной жалобе на решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2003 года по делу № А40-37735/... ; сдано в Арбитражный суд г. Москвы 12 января 2004 года. — Прим. Комиссии); 2) апелляционная жалоба (на решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 января 2004 года о выселении Е.Е.В. из нежилого помещения, расположенного

по адресу: г. Москва, ул. Первая, д. 1, кор. 1; сдана в Арбитражный суд г. Москвы 20 февраля 2004 года. — Прим. Комиссии); 3) кассационная жалоба (от 26 апреля 2004 года на решение от 20 января 2004 года и постановление апелляционной инстанции от 8 апреля 2004 года. — Прим. Комиссии); 4) объяснения по кассационной жалобе; 5) ходатайство о приостановлении решения Арбитражного суда г. Москвы (ходатайство заявлено в ФАС МО с просьбой вынести определение о приостановлении исполнения решения Арбитражного суда г. Москвы от 20 января 2004 года и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции по делу № А40-49068/... до рассмотрения по существу дела № А40-37735/... — Прим. Комиссии); в Высший Арбитражный Суд РФ: заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора (от 16 июня 2004 года с просьбой отменить принятые по делу судебные акты: решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 января 2004 года, постановление апелляционной инстанции от 8 апреля 2004 года, постановление ФАС МО от 1 июня 2004 года и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы в ином составе суда. — Прим. Комиссии); 7) ходатайство о приостановлении исполнения судебного акта апелляционной инстанции (18 июня 2004 года судьей Высшего Арбитражного Суда РФ вынесено определение о принятии к производству заявления Е.Е.В. от 16 июня 2004 года о пересмотре судебного акта в порядке надзора. — Прим. Комиссии).

III. По делу № А40-23919/... в Арбитражный суд г. Москвы: 1) исковое заявление о признании права собственности и признании недействительной государственной регистрации права собственности на помещение (с просьбой, в том числе, признать недействительной государственную регистрацию права собственности ЗАО «Интерес» на помещение, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Первая, д. 1, корп. 1, — признать за Е.Е.В. право собственности на указанное помещение; подано в Арбитражный суд г. Москвы 20 мая 2004 года. — Прим. Комиссии).

Адвокат С. участвовала в следующих судебных заседаниях:

- 12 февраля 2004 года, в 15 часов 25 минут — в ФАС МО;
- 16 февраля 2004 года, в 9 часов 20 минут — в ФАС МО;
- 8 апреля 2004 года, в 14 часов 30 минут — в апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы;
- 15 апреля 2004 года, в 12 часов, 18 мая 2004 года, в 12 часов, 25 мая 2004 года — в Арбитражном суде г. Москвы (заседания 1 июля 2004 года, в 15 часов 30 минут и в 16 часов, по двум разным делам были перенесены по телеграммам Е.Е.В.).

В июле перед судебным заседанием, назначенным на 19 июля 2004 года, Е.Е.В. довела до сведения адвоката С., что дело № А40-23919/... подготовленное адвокатом С. и принятое Арбитражным судом г. Москвы, ведет другой адвокат. Никаких претензий по ведению дел адвокатом С. в Арбитражном суде г. Москвы и по оплате за проделанную работу Е.Е.В. не имела (тем более, что за рамками соглашения, дополнительно, адвокат С. подготовила по просьбе доверительницы заявление в Управление по борьбе с экономическими преступлениями [сдано в приемную ГУВД г. Москвы 29 апреля 2004 года. — Прим. Комиссии], и по ее же просьбе встречалась вместе с ней с оперативным работником управления, готовила для Е.Е.В. заявления в другие инстанции [например, в СГУП по продаже государственного и муниципального имущества г. Москвы. — Прим. Комиссии]).

К объяснению адвокат С. приложила ксерокопии двух соглашений, трех квитанций об оплате юридической помощи, а также перечисленные в объяснении процессуальные документы, на основе которых сделаны вышеприведенные примечания Комиссии.

В приложенном к объяснению соглашения (регистрационная карточка № 126) от 26 декабря 2003 года заполнены следующие графы: «Адвокат С. коллегии адвокатов “...”»; «Характер и объем поручения *арбитражное дело, Московский арб. суд (о праве собственности на нежил. помещ.)*»; «Условия оплаты и размер гонорара *соглашение заключено до 30 марта 2004 года, оплата по частям*»; «Обратившийся (подпись)», Адвокат (подпись)»; «Получено 4 000 рублей (квитанция № 001 от 26 декабря)».

В приложенном к объяснению соглашения (регистрационная карточка № 269) от 6 апреля 2004 года заполнены следующие графы: «Адвокат С. коллегии адвокатов “...”»; «обратившийся за юридической помощью Е.Е.В.»; «Характер и объем поручения: *защита в Арбитражном суде г. Москвы (спор о праве собственности на нежил. пом.)*»; «Условия оплаты и размер гонорара *будет вноситься по частям. В случае вынесения решения в пользу Е.Е.В. оплата произв. по результатам в оговоренной с клиентом сумме*»; «Обратившийся (подпись)», Адвокат (подпись)»; «Получено 9 000 рублей (квитанция № 002 от 6 апреля 2004 года)»; «3 000 рублей (квитанция № 003 от 15 июня 2004 года)».

Помимо ксерокопий квитанций № 001 и 003 к объяснению приложена ксерокопия квитанции № 000185, выданной коллегией адвокатов «...» клиенту адвоката С. Е.Е.В. 15 июня 2004 года в получении 3 000 рублей по регистрационной карточке № 269 за вид юридической помощи «*защита в арбитражном суде*».

Адвокат С. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства была надлежащим образом извещена, прислала телеграмму с ходатайством перенести рассмотрение дисциплинарного материала, назначенное на 21 января 2005 года, в связи с ее болезнью.

Обсудив заявленное ходатайство, Квалификационная комиссия не нашла оснований для его удовлетворения, поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя адвоката – Е.Е.В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Е.Е.В. считает себя собственником нежилого помещения, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Первая, д. 1, корп. 1 (ЗАО «Предложение», владевшее этим помещением на основании договора купли-продажи ЗНС(Э) № 109–110 от 9 июля 1999 года, переуступило Е.Е.В. права на нежилое помещение по договорам ЗНС(Э) № 109–110 ПВ/с от 16 мая 2000 года; 18 февраля 2003 года СГУП по продаже имущества г. Москвы на имя Е.Е.В. выдано свидетельство о собственности на указанное помещение).

В 2002 году ЗАО «Интерес» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании недействительным отказа Москомрегистрации от 21 августа 2002 года в регистрации права собственности ЗАО «Интерес» на нежилое помещение в здании по адресу: Москва, Первая, д. 1, корп. 1, — и обязанности Москомрегистрации зарегистрировать право собственности (дело № А40–37735/...).

16 августа 2003 года Арбитражный суд г. Москвы вынес решение об удовлетворении заявления ЗАО «Интерес».

После вступления указанного решения в законную силу ЗАО «Интерес», используя его преюдициальное значение, обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к Е.Е.В. об истребовании имущества (нежилого помещения по адресу: Москва,

ул. Первая, д. 1, корп. 1) из чужого незаконного владения и о выселении Е.Е.В. (дело № А40-49068/...).

О состоявшемся 16 августа 2003 года решении Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-37735/... разрешающем вопрос о ее правах и обязанностях, Е.Е.В. узнала только в декабре 2003 года, получив определение судьи Арбитражного суда г. Москвы о назначении к слушанию дела № А40-49068/...

Е.Е.В. обратилась за юридической помощью к адвокату С., с которой 26 декабря 2003 года заключила соглашение (р/к № 126) на ведение в Арбитражном суде г. Москвы дела по спору о праве собственности на нежилое помещение. Данное соглашение было заключено на срок до 30 марта 2004 года, а 6 апреля 2004 года Е.Е.В. заключила с адвокатом С. новое соглашение (р/к № 269), которое фактически предусматривало продолжение ранее начатой адвокатом С. работы.

Во исполнение обязанностей, принятых адвокатом С. перед доверительницей Е.Е.В. по указанным соглашениям, адвокат выполняла различные виды работ по находящимся в производстве арбитражных судов делам № А40-37735/... и № А40-49068/... оказывала Е.Е.В. помощь в подготовке и подаче 20 мая 2004 года в Арбитражный суд г. Москвы иска к ЗАО «Интерес» и др. о признании права собственности и признании недействительной государственной регистрации права собственности на помещение (дело № А40-23919/...).

Проделанная адвокатом С. работа по трем арбитражным делам в хронологическом порядке представлена ниже (см. табл.).

Таблица

№ п/п	Дело № А40-37735/...	Дело № А40-49068/...	Дело № А40-23919/...
1	ЗАО «Интерес» подало заявление о признании недействительным отказа Москомрегистрации от 21 августа 2002 года в регистрации права собственности ЗАО «Интерес» на нежилое помещение в здании по адресу: Москва, ул. Первая, д. 1, корп. 1, — обязанности Москомрегистрации зарегистрировать право собственности	ЗАО «Интерес» предъявило иск к Е.Е.В. об истребовании имущества (нежилого помещения по адресу: Москва, ул. Первая, д. 1, корп. 1) из чужого незаконного владения и о выселении Е.Е.В.	Е.Е.В. предъявила иск о признании права собственности и признании недействительной государственной регистрации права собственности на помещение (в том числе с просьбой признать недействительной государственную регистрацию права собственности ЗАО «Интерес» на помещение, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Первая, д. 1, корп. 1, — признать за Е.Е.В. право собственности на указанное помещение)
2	<i>16 августа 2003 года</i> Вынесено решение Арбитражного суда г. Москвы об удовлетворении заявления		
3	<i>18 декабря 2003 года Е.Е.В. выдала адвокату С. доверенность</i>		
4	<i>26 декабря 2003 года заключено соглашение (р/к № 126) сроком до 30 марта 2004 года. Получено 4 000 рублей по квитанции № 001 от 26 декабря 2003 года</i>		

№ п/п	Дело № А40-37735/...	Дело № А40-49068/...	Дело № А40-23919/...
5	<p><i>Январь 2004 года</i> Поданы ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи кассационной жалобы; кассационная жалоба</p>	<p><i>12 января 2004 года</i> Подан отзыв на исковое заявление с просьбой приостановить производство по делу до рассмотрения кассационной жалобы на решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2003 года по делу № А40-37735/...</p>	
6		<p><i>20 января 2004 года</i> Принято решение Арбитражного суда г. Москвы о выселении ответчицы Е.Е.В. из нежилого помещения по адресу: ул. Первая, д. 1, корп. 1</p>	
7		<p><i>20 февраля 2004 года</i> Подана апелляционная жалоба ответчицы Е.Е.В. на решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 января 2004 года</p>	
8	<p><i>24 февраля 2004 года</i> Вынесено постановление ФАС МО об отмене решения от 16 августа 2003 года и о передаче дела на новое рассмотрение в первую инстанцию</p>		
9	<p><i>6 апреля 2004 года.</i> Заключено соглашение (р/к № 269). Получено 9 000 рублей по квитанции № 002 от 6 апреля 2004 года</p>		
10		<p><i>8 апреля 2004 года</i> Вынесено постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы ответчицы Е.Е.В.</p>	
11	<p><i>15 апреля 2004 года</i> Арбитражный суд г. Москвы вынес определение о назначении дела к судебному разбирательству на 18 мая 2004 года; удовлетворено ходатайство Е.Е.В. о допуске ее к участию в деле в качестве третьего лица</p>		

№ п/п	Дело № А40-37735/...	Дело № А40-49068/...	Дело № А40-23919/...
12	16 апреля 2004 года Подано встречное исковое заявление третьего лица с самостоятельными требованиями Е.Е.В. об отказе в государственной регистрации права собственности на помещение		
13		26 апреля 2004 года Подана кассационная жалоба ответчицы Е.Е.В. на решение от 20 января 2004 года и постановление апелляционной инстанции от 8 апреля 2004 года	
14		Объяснение Е.Е.В. по своей кассационной жалобе с указанием на то, что новое рассмотрение дела № А40-37735/... по заявлению ЗАО «Интерес» назначено к рассмотрению в первой инстанции Арбитражного суда г. Москвы на 17 июня 2004 года	
15			20 мая 2004 года В Арбитражный суд г. Москвы поступило исковое заявление
16		1 июня 2004 года Вынесено постановление ФАС МО об оставлении кассационной жалобы ответчицы Е.Е.В. без удовлетворения	
17	15 июня 2004 года. По соглашению (р/к № 269) от 6 апреля 2004 года дополнительно получено 3 000 рублей по квитанции № 003 от 15 июня 2004 года		
18		16 июня 2004 года Е.Е.В. подано заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора с просьбой отменить принятые по делу судебные акты: решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 января 2004 года, постановление апелляционной инстанции от 8 апреля 2004 года, постановление ФАС МО от 1 июня 2004 года, и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы в ином составе суда	

№ п/п	Дело № А40-37735/...	Дело № А40-49068/...	Дело № А40-23919/...
19	<i>17 июня 2004 года</i> Назначено новое рассмотрение дела в первой инстанции Арбитражного суда г. Москвы		
20		<i>18 июня 2004 года</i> Вынесено определение судьи Высшего Арбитражного Суда РФ о принятии к производству заявления Е.Е.В. от 16 июня 2004 года о пересмотре судебного акта в порядке надзора	
21	<i>19 июля 2004 года.</i> Перед судебным заседанием Е.Е.В. довела до сведения адвоката С., что дело № А40-23919/... подготовленное ею и принятое Арбитражным судом г. Москвы, ведет другой адвокат. <i>1 августа 2004 года.</i> Е.Е.В. по телефону обратилась к адвокату С. <i>12 августа 2004 года.</i> В Адвокатскую палату г. Москвы поступает заявление (жалоба) Е.Е.В.		

Квалификационная комиссия считает, что имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства свидетельствуют о том, что адвокатом С. во исполнение соглашений об оказании юридической помощи от 26 декабря 2003 года и 6 апреля 2004 года был проделан большой объем работы по защите прав и законных интересов ее доверительницы Е.Е.В.; квалифицированная работа адвоката С. привела к положительным для ее доверительницы результатам. Например, 24 февраля 2004 года ФАС МО вынес постановление об отмене решения от 16 августа 2003 года и о передаче дела № А40-37735/... на новое рассмотрение в первую инстанцию; по этому же делу 15 апреля 2004 года Арбитражный суд г. Москвы при вынесении определения о назначении дела к судебному разбирательству на 18 мая 2004 года удовлетворил ходатайство Е.Е.В. о допуске ее к участию в деле в качестве третьего лица; 18 июня 2004 года судья Высшего Арбитражного Суда РФ вынес определение о принятии к производству заявления Е.Е.В. от 16 июня 2004 года о пересмотре судебных актов по делу № А40-49068/... в порядке надзора.

В своей жалобе Е.Е.В. указывает, что окончательная сумма гонорара якобы была определена адвокатом С. в 20–30 тысяч долларов США, «так как недвижимость — дело дорогое, и цена гонорара колебалась от процента цены на спорное помещение». Также она указывает, что предварительно ею было выплачено адвокату 6 300 долларов США в два приема: первый платеж в сумме 2 000 долларов США был произведен 26 декабря 2003 года, второй платеж в сумме 4 300 долларов США — 6 апреля 2004 года, однако по кассе адвокатом С. были проведены 4 000 рублей и 9 000 рублей соответственно.

Адвокат С. не отрицает, что ею за оказанную доверительнице Е.Е.В. квалифицированную юридическую помощь были получены от последней денежные суммы, но, уточняет, что она не получала от Е.Е.В. 6 300 долларов США, что «условием оплаты гонорара было то, что он будет вноситься по частям (так, по соглашению № 126 клиентом было внесено 4 000 рублей, по соглашению № 269 — 9 000 рублей + 3 000 рублей = 11 000 рублей)».

Квалификационной комиссией исследованы ксерокопии представленных сторонами бухгалтерских расчетно-кассовых документов. Установлено, что на денежные

средства, поступившие от Е.Е.В., были выписаны три квитанции на общую сумму 15 000 рублей (№ 001 от 26 декабря 2003 года на 4 000 рублей по р/к № 126; № 002 от 6 апреля 2004 года на 9 000 рублей по р/к № 269; № 003 от 15 июня 2004 года на 3 000 рублей по р/к № 269); квитанции подписаны кассиром и доверителем.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицами, совершающими сделку (подп. 1 п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Соглашения на ведение дела Е.Е.В. по спору о праве собственности на нежилое помещение в Арбитражном суде г. Москвы от 26 декабря 2003 года (р/к № 126) и 6 апреля 2004 года (р/к № 269) заключены адвокатом С. с доверителем Е.Е.В. в простой письменной форме, т.е. в соответствии с требованиями закона.

Согласно п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката С. о размере вознаграждения, полученного ею от доверительницы Е.Е.В. по соглашениям от 26 декабря 2003 года и 6 апреля 2004 года, Квалификационной комиссии не представлено.

Заявительница также указала в жалобе, что «в подтверждение наших договоренностей адвокат С. попросила выписать меня доверенность на своего сына (тоже адвоката этой консультации) на распоряжение банковским сейфом, где я храню свои документы и материальные ценности, что мною и было сделано и выдан ей второй ключ. Однако адвокат С. при телефонном разговоре отказалась вернуть мне ключ от сейфа». Копия доверенности от 25 февраля 2004 года, выданной Е.Е.В. гр-ну С.В.С., имеется в материалах дисциплинарного производства.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что в реестре адвокатов г. Москвы отсутствуют сведения об адвокате С.В.С. (см. ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что опровергает утверждение заявительницы о том, что С.В.С. — «тоже адвокат этой консультации». Адвокату С., с которой у Е.Е.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, последняя никакой доверенности с полномочиями по распоряжению индивидуальным банковским сейфом не выдавала. В рассматриваемом аспекте заявительница не указала в жалобе на какие-либо факты, свидетельствующие о совер-

шении адвокатом С. каких-либо действий вопреки интересам доверителя; не обосновала, почему именно адвокат С. должна была вернуть Е.Е.В. ключ от сейфа, который заявительница сама передала другому полностью дееспособному лицу — С.В.С. Также Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что Е.Е.В. не пояснила в жалобе, во исполнение каких договоренностей между нею и адвокатом С. гр-ну С.В.С. была выдана доверенность на право распоряжаться индивидуальным банковским сейфом (ячейкой), каким образом данное обстоятельство связано или могло быть связано с соглашениями об оказании юридической помощи, заключенными заявительницей с адвокатом С.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Проанализировав представленные сторонами дисциплинарного производства доказательства, Квалификационная комиссия считает, что адвокат С. представительство интересов доверительницы Е.Е.В. по соглашениям об оказании юридической помощи от 26 декабря 2003 года (р/к № 126) и 6 апреля 2004 года (р/к № 269) осуществляла в полном соответствии с их условиями и действующим законодательством.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем Е.Е.В.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 февраля 2005 года № 3 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 18/144, 19/145
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов П. и К.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В жалобе адвокат М. сообщает, что он приобрел статус адвоката 27 мая 2004 года и получил удостоверение адвоката 25 июня 2004 года. В этот день он познакомился с президентом СКА «Закон» К. и с адвокатом П., которые предложили ему уплатить

100 000 рублей наличными за принятие его в члены СКА «Закон». Затем К. предложил М. вместо вступительного взноса работать по доверенности в интересах ООО «Ромашка», оказывая юридическую помощь, и обещал за это выплату гонорара. М. считал себя принятым в СКА «Закон». Однако 15 сентября 2004 года он узнал, что это не так. Как утверждает адвокат М., его обманули и использовали К. и П., так как он «два с половиной месяца занимался адвокатской деятельностью в интересах коллегии СКА “Закон”», но «не получил обещанного гонорара» и фактически не был принят в данную специализированную коллегию. Заявитель просит «принять к П. и К. самые строгие меры воздействия, потому что они обманули нового адвоката в г. Москве, который доверился им и добросовестно выполнял порученную ему работу».

Письменно отвечая на жалобу адвоката М., адвокаты К. и П. сообщают, что М. «никогда не писал заявление о его принятии в члены СКА “Закон”. Президентом СКА “Закон”, общим собранием членов коллегии вопрос о принятии М. в СКА “Закон” никогда не рассматривался». Они отмечают, что М. не представил договора с СКА «Закон» и каких-либо других документов, подтверждающих его право на получение гонорара. Претензии М. адвокаты К. и П. находят необоснованными.

На заседании Квалификационной комиссии стороны подтвердили свои прежние заявления и заявленные ранее позиции.

В качестве дополнительного доказательства своих требований М. представил ксерокопию заявления Б.А.В., который, по его словам, «с конца мая 2004 года по конец октября 2004 года являлся помощником адвокатов К. и П., а также параллельно выполнял функции заместителя генерального директора ООО “Ромашка”». Как утверждает Б.А.В., К. в его присутствии называл М. адвокатом СКА «Закон», а также, что он видел 1 июля 2004 года на столе К. заявление М. о принятии его в коллегию; М. начал помогать ему, Б.А.В., «в решении правовых вопросов по направлению ООО “Ромашка”».

Опровергая представленные адвокатом М. доказательства, К. на заседании Квалификационной комиссии утверждал, что М. никогда не работал в СКА «Закон». Адвокаты коллегии защищают интересы не ООО «Ромашка», а двоих учредителей этого юридического лица. В частности, они оспаривают доверенность, которую, по их мнению, обманным путем получил от упомянутых учредителей Б.А.В. К., по его словам, действительно сообщил М. сведения об ООО «Ромашка», но не как адвокату, а как человеку, представившемуся бывшим спецназовцем, т.е. специалистом по организации охраны.

К. были предъявлены документы, которые М. представил в доказательство факта его принадлежности к СКА «Закон». По поводу ордера от 31 августа 2004 года, заполненного на имя М., К. пояснил, что он его не подписывал, подпись под ордером ему не принадлежит, заполнял ордер не он, печать СКА «Закон», которой скреплен ордер, не совсем похожа на подлинную. Относительно заявления К. «Т...скому прокурору гор. Москвы» от 6 сентября 2004 года, где упоминается «адвокат СКА “Закон” М.», К. пояснил, что он обращался к названному должностному лицу неоднократно, однако под предъявленным документом стоит не его подпись.

Адвокат П. на заседании Квалификационной комиссии утверждал, что М. заявления о приеме в СКА «Закон» не подавал, в заседаниях Арбитражного суда г. Москвы не участвовал.

Рассмотрев в условиях состязательности доводы сторон и имеющиеся материалы, Квалификационная комиссия не находит достаточных доказательств, подтверждающих претензии М. Таким доказательством не может являться заявление Б.А.В. как лица, находящегося в конфликте с президентом СКА «Закон» К. Адвокат М. на за-

седании Квалификационной комиссии продолжал утверждать, что 1 июля 2004 года он написал заявление о приеме его в СКА «Закон» и передал его К. Однако из объяснений М. следует, что он не участвовал в процедуре приема его в коллегия, не был ознакомлен с каким-либо документом, подтверждающим факт его приема в СКА «Закон». В соответствии с п. 5 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалобы адвокатов, возникшие из отношений по функционированию адвокатских образований, не могут являться основой дисциплинарного преследования.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвокатов К. и П. нарушения норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 41 дисциплинарное производство в отношении адвокатов К. и П. прекращено вследствие отсутствия в их действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 20/146
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Квалификационная комиссия, изучив имеющиеся материалы, заявление Т.Л.Б. и М.Г.А., выслушав объяснения Т.Л.Б. и М.Г.А., адвоката П., установила следующее.

Адвокат П. заключила соглашения на представление интересов Н.С.Г. (соглашение № 2/04-87) и заявительниц Т.Л.Б. (соглашение № 2/04-89) и М.Г.А. (соглашение № 2/04-88) в Арбитражном суде г. Москвы. Все трое выдали адвокату П. совместную нотариально удостоверенную доверенность на представление их интересов со стороны истца со всеми правами и обязанностями, в том числе с правом отказа от иска, с правом подписи документов.

Адвокат П. во исполнение поручения предъявила ряд исков в Арбитражный суд г. Москвы. Затем обжаловала отказ суда в апелляционной инстанции. Поскольку заявленные иски дальнейшей судебной перспективы не имели, адвокат П. об этом известила Н.С.Г.

Адвокат приняла решение кассационные жалобы не подавать.

25 мая 2004 года Н.С.Г. передала адвокату подписанное ею самой, а также М.Г.А. и Т.Л.Б. заявление об отказе от исковых требований, и приняла решение в связи с отказом от исков подать заявление об отмене обеспечительных мер по делам, что и было сделано адвокатом П.

В своих пояснениях заявительницы М.Г.А. и Т.Л.Б. утверждали, что не понимали значения и последствий факта выдачи адвокату П. доверенности. Они не подписывали заявление о поручении адвокату отказа от иска и отмене обеспечительных мер. Они считают, что их подписи подделаны, но они никуда не обращались с заявлением об этом.

По мнению адвоката П., она действовала в рамках доверенности, полученной от заявительниц и дополнительного заявления, переданного ей Н.С.Г.

Поскольку доверенность доверители оформляли втроем, адвокат П. считала Н.С.Г., которая привезла заявление, разрешающее отказ от иска и отмену обеспечительных мер, подписанное всеми доверителями, представителем всех троих доверителей. У адвоката П. не было оснований сомневаться в правильности документов, представленных ей Н.С.Г.

П. считает, что она поручения выполнила полностью и добросовестно в рамках полномочий, предоставленных доверителями.

Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат П. заключила соглашения на представление интересов Н.С.Г. (соглашение № 2/04-87) и заявительниц Т.Л.Б. (соглашение № 2/04-89) и М.Г.А. (соглашение № 2/04-88) в Арбитражном суде г. Москвы. Все трое выдали адвокату П. совместную нотариально удостоверенную доверенность на представление их интересов со стороны истца со всеми правами и обязанностями, в том числе с правом отказа от иска, с правом подписи документов.

Адвокат П. во исполнение поручения предъявила ряд исков в Арбитражный суд г. Москвы. Затем обжаловала отказ суда в апелляционной инстанции. Поскольку заявленные иски дальнейшей судебной перспективы не имели, она известила об этом Н.С.Г.

Адвокат приняла решение кассационные жалобы не подавать.

25 мая 2004 года Н.С.Г. передала адвокату П. подписанное ею самой, а также М.Г.А. и Т.Л.Б. заявление об отказе от исковых требований, и решение в связи с отказом от исков подать заявление об отмене обеспечительных мер по делам, что и было сделано адвокатом П.

В своих пояснениях заявительницы М.Г.А. и Т.Л.Б. утверждали, что не понимали значения и последствий факта выдачи адвокату П. доверенности. Они не подписывали заявление о поручении адвокату отказа от иска и отмене обеспечительных мер. Они считают, что их подписи подделаны.

По мнению адвоката П., она действовала в рамках доверенности, полученной от заявительниц и дополнительного заявления, переданного ей Н.С.Г.

Поскольку доверенность доверители оформляли втроем, адвокат П. считала Н.С.Г., которая привезла заявление, разрешающее отказ от иска и отмену обеспечительных мер, подписанное всеми доверителями, представителем всех троих доверителей. У адвоката П. не было оснований сомневаться в правильности документов, представленных ей Н.С.Г.

П. считает, что она поручения выполнила полностью и добросовестно в рамках полномочий, предоставленных доверителями.

Комиссия приходит к заключению, что адвокат действовала в рамках полномочий, предоставленных ей доверенностью. Заявление, полученное ею от Н.С.Г., было подписано всеми доверителями, и адвокат не должна была сомневаться в подлинности всех подписей при наличии доверенности, выданной ей всеми доверителями. Поручение доверителей адвокат П. выполнила в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению, что адвокат П. исполнила поручение Н.С.Г., М.Г.А. и Т.Л.Б. и в действиях адвоката отсутствует нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 24 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 22/148
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

П.С.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (вх. № 1601 от 21 июня 2004 года), указав, что 6 января 2003 года она заключила договор об оказании юридической помощи с адвокатом Д., который согласно этому договору обязан был оказывать ей юридическую помощь, т.е. защищать интересы П.С.И. на предварительном следствии. П.С.И. были оплачены услуги адвоката Д. в размере 28 100 рублей. П.С.И. считает, что адвокат Д. не исполнил свои профессиональные обязанности в полном объеме, халатно отнесся к их выполнению, а именно: на предварительном следствии адвокат два раза не явился к следователю для проведения следственных действий, и П.С.И. приезжала к следователю напрасно. При этом адвокат знал, что у заявительницы на иждивении находятся двое малолетних детей; за все предварительное следствие адвокат только присутствовал на допросах, не обговаривал с П.С.И. позицию, не заявлял ходатайств о допросе лиц, которые могли дать показания в ее интересах. По вине адвоката П.С.И. хотели изменить меру пресечения на содержание под стражей – П.С.И. вызвал следователь для допроса, но в тот день она не могла явиться в УВД, так как ее ребенок находился на лечении в детской больнице и в связи с тяжелым состоянием находился в реанимации. П.С.И. позвонили из больницы и попросили срочно приехать, так как самочувствие ее ребенка резко ухудшилось, звонили ей рано утром, и рабочий день еще не начинался. В связи с этим П.С.И. попросила адвоката предупредить следователя о том, что она не может явиться к следователю по уважительной причине, и договориться о другой дате для проведения допроса, однако адвокат не выполнил ее просьбу, и следователь хотел объявить П.С.И. в розыск и изменить меру пресечения. П.С.И. пришлось в срочном порядке решать этот вопрос, представлять справку и писать заявление для объяснения уважительной причины неявки.

Поскольку адвокат Д. непрофессионально, по мнению П.С.И., исполнил свои обязанности, она расторгла с ним соглашение и просила вернуть неотработанный гонорар, но адвокат отказался вернуть ей деньги. П.С.И. просит провести с адвокатом Д. беседу о его недостойном поведении и неисполнении своих профессиональных обязанностей и обязать его вернуть неотработанный гонорар в рублевом эквиваленте в размере 700 долларов США.

К жалобе заявительница приложила ксерокопии следующих документов:

– выписки из истории болезни П.А. (один год 11 месяцев), которая с 11 по 21 февраля 2004 года находилась в отделении реанимации городской детской больницы с диагнозом «острое респираторное вирусное заболевание, острый лоринготрахеобронхит» и др.;

— договора об оказании юридической помощи от 6 января 2003 года, по которому адвокат Д. обязался оказать клиентке П.С.И. юридическую помощь следующего характера: защиту ее интересов на предварительном следствии и в суде по уголовному делу, возбужденному в отношении нее по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, а клиентка обязалась оплатить эти услуги в порядке и на условиях, предусмотренных договором, а именно: сумма, эквивалентная 1 000 долларам США уплачивается клиенткой в момент подписания договора, сумма эквивалентная 1 000 долларам, США уплачивается клиенткой в течение одного года с момента заключения договора (п. 1.1, 3.1);

— квитанции № 843912 серии КК от 6 января 2004 года, по которой адвокатский кабинет адвоката Д. принял у П.С.И. в счет оплаты по договору об оказании юридической помощи 28 100 рублей.

23 июня 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 50), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 24 ноября 2004 года адвокат Д. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе доверительницы П.С.И., указал, что 6 января 2003 года им было заключено соглашение на оказание юридической помощи с П.С.И., согласно которому адвокат обязан был принимать участие на предварительном следствии и в суде и защищать интересы П.С.И. За оказание юридической помощи П.С.И. обязалась заплатить гонорар в размере, эквивалентном 2 000 долларов США, по курсу ЦБ РФ, сумму в размере, эквивалентном 1 000 долларов США, П.С.И. заплатила за участие на предварительном следствии, оставшуюся часть гонорара должна была заплатить за участие в суде. Но после ознакомления с материалами уголовного дела (подписания протокола) она неожиданно для адвоката и в присутствии следователя заявила, что отказывается от услуг адвоката Д., и пояснила, что причиной расторжения соглашения послужило то, что адвокат Д. якобы без ее согласия предлагал начальнику следствия взятку. Адвокат указал, что на самом деле он никогда не видел начальника следствия и не знает, как он или она выглядит. После этого адвокат попросил П.С.И. подписать акт о расторжении соглашения, в котором указать причины расторжения соглашения. Других причин расторжения заключенного с П.С.И. соглашения она не называла. Адвокат не знает, почему сейчас в своей жалобе П.С.И. указывает на то, что адвокат якобы не исполнил свои обязанности; единственное, что ему приходит в голову, так это что П.С.И. хотела поручить юридическую помощь бесплатно. Адвокат пояснил, что, по его мнению, уплаченный П.С.И. гонорар он отработал в полной мере, и всех изложенных в ее жалобе нарушений он не совершал.

10 декабря 2004 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрела без участия адвоката Д., надлежащим образом извещенного о времени и месте заседания Комиссии, но на это заседание не явившегося, материалы дисциплинарного производства и, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Д. своих обязанностей, предусмотренных подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», перед доверителем П.С.И.

После этого адвокат Д. обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с письменным объяснением, указав в нем, что с сентября 2004 года он работает по месту

своего жительства: г. Москва, Радужный пр-т, д. 1, кв. 1. Также он в объяснении признал тот факт, что Адвокатская палата г. Москвы не уведомлена по его вине о смене места нахождения его адвокатского кабинета, в чем он очень раскаивается. Телеграммы, направленные по прежнему адресу – Москва, ул. Летняя, д. 1, кв. 1, — адвокат не получал, так как в июне-июле 2004 года находился в отпуске за пределами России. Он пояснил, что смена места нахождения адвокатского кабинета обусловлена тем, что д. 1 по ул. Летней подлежит сносу, квартиру № 1 адвокат занимал на основании договора аренды. Кроме того, с сентября по ноябрь 2004 года адвокат находился в длительной командировке на территории Украины и в ноябре – в Смоленской области, где занимался уголовным делом Б.И.Г. Несмотря на все приведенные объяснения, адвокат Д. считал, что они его не оправдывают, просил Совет Адвокатской палаты г. Москвы дать ему еще один шанс исправиться, сообщил, что в настоящее время он направил в Адвокатскую палату г. Москвы уведомление о смене места нахождения адвокатского кабинета.

Рассмотрев 14 декабря 2004 года на основании заключения Квалификационной комиссии от 10 декабря 2004 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. Квалификационной комиссии на новое разбирательство вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве.

В решении Совет Адвокатской палаты г. Москвы указал, что при новом разбирательстве Комиссии надлежит установить, какие обязанности по защите П.С.И. возлагались на адвоката Д. соглашением на оказание юридической помощи, в какой день должно было состояться выполнение следственного действия, на которое не могла явиться заявительница, когда П.С.И. расторгла соглашение с адвокатом Д., получить от адвоката Д. дополнительные объяснения, предложить ему представить Квалификационной комиссии адвокатское производство по уголовному делу по обвинению П.С.И. (решение № 83 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 декабря 2004 года)¹.

21 января 2005 года адвокат Д. представил новое письменное объяснение, в котором полностью подтвердил сведения, изложенные им ранее, а также дополнительно сообщил, что 14 февраля 2004 года он и П.С.И. были уведомлены об окончании предварительного следствия. Первоначально ознакомление с материалами дела было назначено на 16 февраля 2004 года, но в связи с тем, что адвокат был занят в судебном процессе в З...ком районном суде г. Москвы по иску Г. к префектуре, они решили ознакомиться с материалами дела 17 февраля 2004 года. Адвокат явился 17 февраля 2004 года в следственный отдел для ознакомления с материалами дела, а сама П.С.И. не явилась, о причинах своей неявки ни адвоката, ни следователя не известила. Но несмотря на это, никаких угроз изменить ей меру пресечения ни от следователя, ни от кого-либо другого П.С.И. не высказывалось, по данному поводу с П.С.И. не было взято даже объяснение; ознакомление с материалами дела отложили на 18 февраля 2004 года. В этот день П.С.И. явилась в следственный отдел, где отказалась от защитника в лице адвоката Д. и заявила, что ее интересы теперь будет представлять защитник Р. Также П.С.И. представила медицинскую справку, подтверждающую уважительность причины ее неявки. Согласно медицинской справке ее дочь, П.С., находится на лечении с 11 февраля 2004 года, хотя 14 февраля 2004 года П.С.И. с адвокатом Д. были

¹ См. дисциплинарное производство № 113 в сборнике «Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы. 2003–2004 годы».

в следственном отделении и подписали протокол уведомления об окончании следственных действий, при этом о болезни своей дочери она никому не сообщила.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 28 января 2005 года, заявительница П.С.И. полностью подтвердила сведения, изложенные в жалобе и поддержала ее доводы. Также П.С.И. дополнительно пояснила, что 19 февраля 2004 года она подала заявление о том, что отказывается от услуг адвоката Д., следственные действия уже завершились, с материалами дела она ознакомилась вместе с новым адвокатом; адвокатом Д. не было собрано ни одной справки, не установлена личность ее свекра (*потерпевшего П.А.М. — Прим. Комиссии*), ни одного свидетеля защиты не было привлечено, ни одного документа в ее защиту не было собрано. Заявительница считает, что адвокат Д. ее «подставил», когда ее дочь лежала в реанимации, заявительнице хотели изменить меру пресечения, а она не явилась на допрос, так как дочь была тяжело больна, после чего П.С.И. пришлось писать заявление, что она не явилась по уважительной причине.

На заседании Квалификационной комиссии 28 января 2005 года адвокат Д. подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно указав, что в материалах уголовного дела есть справка из больницы о том, что дочь П.С.И. находится в больнице с 11 февраля 2004 года. 14 февраля 2004 года адвокат вместе с П.С.И. подписали уведомление о том, что следственные действия окончены и их приглашают для ознакомления с материалами дела на 16 февраля 2004 года. Адвокат сразу сообщил, что в этот день он занят в судебном процессе, 17 февраля адвокат явился, но П.С.И. не было. Адвокат не знал о том, что в этот день она не сможет прийти. Ознакомление перенесли на 18 февраля, в этот день адвокат снял копии материалов дела; при адвокате Д. П.С.И. подала заявление следователю о расторжении соглашения с этим адвокатом.

Во исполнение решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 83 от 14 декабря 2004 года адвокатом Д. представлено адвокатское производство по уголовному делу по обвинению П.С.И., представляющее собой ксерокопии материалов уголовного дела.

Выслушав объяснения заявительницы П.С.И., адвоката Д., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы П.С.И., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

24 декабря 2003 года следователь СО при ОВД «...» г. Москвы, установив, что в этот день, примерно в 10 часов, П.С.И., находясь в квартире, нанесла проникающее ножевое ранение грудной клетки П.А.М., причинив ему тяжкий вред здоровью, возбудил (с согласия заместителя Г...кого межрайонного прокурора г. Москвы) уголовное дело в отношении П.С.И., в деянии которой усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ (л.д. 1) (*все ссылки даны на листы уголовного дела. — Прим. Комиссии*).

6 января 2004 года П.С.И. (подозреваемая по уголовному делу) обратилась к адвокату Д. за оказанием юридической помощи — защитой при производстве по уголовному делу. Отношения сторон были оформлены договором об оказании юридической помощи. В счет причитающегося адвокату вознаграждения П.С.И. внесла в кассу адвокатского кабинета 28 100 рублей по квитанции № 843912 серии КК от 6 января 2004 года.

8 января 2004 года в СО при ОВД «...» г. Москвы от адвоката Д. поступило ходатайство, в котором адвокат указал следующее: «На основании ордера адвокатского кабинета № 33 от 6 января 2004 года на защиту интересов П.С.И. по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК

РФ, на предварительном следствии прошу: 1. Допустить меня в качестве защитника к участию в деле с 6 января 2004 года; 2. Предоставить мне для изучения протоколы всех следственных действий, проведенных с П.С.И.; 3. С настоящего момента никаких следственных действий без моего участия с П.С.И. не проводить, и заблаговременно извещать меня о дате следственного действия телефонограммой по указанному выше телефону; 4. Отказ от защитника в моем лице либо желание представлять интересы самостоятельно прошу оформить собственноручным заявлением П.С.И. в моем присутствии или в присутствии другого адвоката. Приложение: ордер № 33 от 6 января 2004 года» (л.д. 50). Помимо ходатайства, адвокатом Д. был представлен следователю ордер № 33 от 6 января 2004 года на защиту П.С.И. (л.д. 49).

П.С.И. обратилась к следователю СО при ОВД «...» г. Москвы с собственноручным заявлением следующего содержания: «Я, П.С.И., подозреваемая по УК делу... отказываюсь от услуг защитника М. и хочу, чтобы мои интересы представлял адвокат Д. Отказ от защитника не связан с моим материальным положением». С данным заявлением был ознакомлен защитник Д., удостоверивший факт ознакомления своей подписью (л.д. 47).

Постановлением следователя СО при ОВД «...» г. Москвы от 9 января 2004 года указанное ходатайство адвоката Д. — защитника подозреваемой П.С.И. было удовлетворено в полном объеме (л.д. 51), о чем следователь известил адвоката письмом (исх. № 38 от 12 января 2004 года) (л.д. 52).

9 января 2004 года следователь СО при ОВД «...» г. Москвы телефонограммой пригласил адвоката Д. явиться 13 января 2004 года для ознакомления с постановлениями о назначении медицинских экспертиз подозреваемой П.С.И. и потерпевшему П.А.М. (л.д. 53).

13 января 2003 года следователь СО при ОВД «...» г. Москвы предъявил защитнику Д. постановление о возбуждении уголовного дела, протокол допроса П.С.И., справку из травмпункта П.С.И., протокол очной ставки, проведенной между подозреваемой П.С.И. и потерпевшим П.А.М., постановление об избрании меры пресечения — подписки о невыезде (протокол предъявления для ознакомления защитнику материалов уголовного дела в ходе предварительного расследования на л.д. 54).

13 января 2003 года следователь СО при ОВД «...» г. Москвы ознакомил подозреваемую П.С.И. и защитника Д. с постановлением от 9 января 2004 года о назначении по уголовному делу судебно-медицинской экспертизы в отношении П.С.И. Заявлений от участвующих лиц не поступило (л.д. 58).

В феврале 2004 года после ознакомления с заключением судебно-медицинского эксперта в отношении П.С.И., адвокатом Д. и подозреваемой П.С.И. было заявлено ходатайство о назначении и проведении П.С.И. повторной комплексной комиссионной судебно-медицинской экспертизы. В удовлетворении данного ходатайства по причине его надуманности и отсутствия оснований не доверять выводам эксперта, предупрежденного об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, постановлением следователя от 14 февраля 2004 года было отказано (л.д. 64).

14 февраля 2004 года адвокат Д. участвовал в качестве защитника при предъявлении П.С.И. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и допросе ее в качестве обвиняемой. П.С.И. вины не признала (л.д. 73, 75–76).

В материалах уголовного дела имеются свидетельства о рождении П.Ф.С. (28 февраля 2003 года) и П.С. (22 февраля 2002 года) (л.д. 85, 86), а также положительная характеристика на П.С.И. с места жительства (л.д. 90) и письмо ее отца, А.И.А., от 16 января 2004 года, поданное им прокурору *n*-ского округа г. Москвы, в котором А.И.А. излагает ряд обстоятельств в защиту своей дочери П.С.И. (л.д. 104).

14 февраля 2004 года следователь СО при ОВД «...» г. Москвы уведомил обвиняемую П.С.И. и ее защитника Д. о том, что предварительное расследование по уголовному делу окончено, и одновременно разъяснил обвиняемой, что в соответствии со ст. 217 УПК РФ она имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника. От участвующих лиц (обвиняемой П.С.И. и защитника Д.) заявлений не поступило (протокол уведомления об окончании следственных действий на л.д. 106).

17 февраля 2004 года следователь СО при ОВД «...» г. Москвы в рапорте на имя начальника СО при ОВД «...» г. Москвы указал, что «14 февраля 2004 года обвиняемая П.С.И. и ее защитник Д. уведомлены об окончании предварительного следствия. 16 февраля 2004 года защитник Д. явиться отказался, сославшись на занятость в судебном процессе. 17 февраля 2004 года защитник Д. в указанное время явился для ознакомления с материалами уголовного дела. Подозреваемая П.С.И. для ознакомления с материалами уголовного дела не явилась, о причинах неявки следователя не известила» (л.д. 107).

18 февраля 2004 года следователь СО при ОВД «...» г. Москвы в рапорте на имя начальника СО при ОВД «...» г. Москвы указал, что «18 февраля 2004 года обвиняемая П.С.И. и защитник Д. явились в СО при ОВД, однако обвиняемая П.С.И. знакомиться с материалами дела отказалась и заявила, что отказывается от услуг защитника Д. и хочет, чтобы ее интересы представляла защитник Р., с которой она собирается заключить соглашение» (л.д. 108).

В материалах уголовного дела имеется собственноручное заявление обвиняемой П.С.И. следователю СО при ОВД «...» г. Москвы следующего содержания: «В связи с тем, что я расторгла соглашение с адвокатом Д., от его услуг отказываюсь, прошу привлечь к делу адвоката... ф-ла Моск. обл. кол. адв. Р., с которой в настоящее время заключаю соглашение» (л.д. 109). Также в материалах уголовного дела имеется справка, выданная детской городской больницей г. Москвы 18 февраля 2004 года в том, что ребенок П.С. (одного года и 11 месяцев) находится на лечении в отделении реанимации для инфекционных больных с 11 февраля 2004 года по настоящее время с диагнозом: «ОРВИ, синдром крупа III—IV ст., правосторонняя пневмония» (л.д. 117).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Представленные Квалификационной комиссии доказательств свидетельствуют о том, что адвокат Д. добросовестно осуществлял защиту обвиняемой П.С.И. на предварительном следствии: сразу же после заключения соглашения и получения ордера подал следователю ходатайство об ознакомлении защитника со всеми протоколами следственных действий, произведенных с участием П.С.И., и с просьбой не проводить следственные действия с П.С.И. без участия защитника – адвоката Д.; ознакомился с постановлением о возбуждении уголовного дела, протоколом допроса П.С.И., протоколом очной ставки с ее участием и др. документами, участвовал в предъявлении П.С.И. обвинения и допросе обвиняемой, заявлял ходатайства, при формировании адвокатского производства изготовил ксерокопии материалов уголовного дела.

Утверждение П.С.И. о том, что 17 февраля 2004 года она, будучи срочно вызванной в больницу к малолетней дочери, попросила адвоката предупредить следователя

о том, что не сможет явиться к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела по уважительной причине, и договориться о другой дате, однако адвокат не выполнил ее просьбу, и следователь хотел объявить П.С.И. в розыск и изменить ей меру пресечения, не нашло объективного подтверждения в ходе дисциплинарного производства.

Так, адвокат Д. пояснил, что 17 февраля 2004 года он явился в следственный отдел для ознакомления с материалами дела, но П.С.И. не явилась, о причинах своей неявки ни адвоката, ни следователя не известила; адвокату неизвестно, чтобы следователь или кто-либо иной высказывал П.С.И. угрозы изменить меру пресечения, по данному поводу с П.С.И. не было взято даже объяснения. Ознакомление с материалами дела отложили на 18 февраля 2004 года, в этот день П.С.И. явилась в следственный отдел, где отказалась от защитника в лице адвоката Д. и заявила, что ее интересы теперь будет представлять защитник Р.

Обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, заключить соглашение с другим защитником и ходатайствовать о его допуске к участию в производстве по уголовному делу (п. 8 ч. 4 ст. 47, ст. 50, 52 УПК РФ).

Адвокат имеет право на получение гонорара, причитающегося ему в качестве вознаграждения за исполняемую работу. Гонорар адвоката определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства (п. 1 и 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката). Одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи являются условия выплаты доверителем адвокату вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационная комиссия считает, что при заключении 6 января 2004 года с П.С.И. договора об оказании юридической помощи и принятии у нее по квитанции № 843912 серии КК от 6 января 2004 года в счет оплаты по этому договору половины гонорара (28 100 рублей) адвокат Д. не нарушил приведенные выше предписания Федерального закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката Д. по доводам жалобы его доверительницы П.С.И., Квалификационной комиссии не представлено.

Адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (п. 2 ст. 7, подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, п. 1 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат Д. защиту П.С.И., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, на стадии предварительного расследования в СО при ОВД «...» г. Москвы в январе-феврале 2004 года осуществлял в полном соответствии с действующим законодательством.

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем П.С.И.**

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 32 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 24/150
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился федеральный судья Д...ского районного суда г. Москвы Н.А.А. (вх. № 2327 от 27 сентября 2004 года) с сообщением следующего содержания.

В производстве Д...ского районного суда г. Москвы находится уголовное дело в отношении А.А.Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 162 УК РФ. Защиту интересов подсудимого осуществлял адвокат коллегии адвокатов «...» М., который представил ордер № 201 от 1 июля 2004 года.

Первое судебное заседание по делу было назначено на 2 июля 2004 года, но слушание дела было отложено в связи с неявкой адвоката М. В дальнейшем рассмотрение дела в связи с неявкой адвоката М. также неоднократно откладывалось, а именно: 22 июля, 12 августа и 21 сентября 2004 года. В общей сложности рассмотрение дела из-за неявки адвоката М. откладывалось четыре раза.

Полагая, что адвокат М. грубо нарушил возложенные на него законом обязанности по защите прав и интересов подсудимого и в связи с этим лишил суд возможности в установленный законом срок рассмотреть дело, судья Н.А.А. просит принять в отношении адвоката соответствующие меры, направленные на недопущение им подобного поведения.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив материалы дисциплинарного производства, а также обзрев дисциплинарное производство, возбужденное президентом Адвокатской палаты г. Москвы 15 сентября 2003 года (распоряжение № 98) в отношении адвоката М., обсудив доводы, содержащиеся в сообщении федерального судьи Д...ского районного суда г. Москвы Н.А.А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Квалификационная комиссия считает необходимым вынести заключение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не отрицая фактов неявки в заседания Д...ского районного суда г. Москвы, адвокат М. объяснил их уважительными причинами, а именно:

- 1) 2 июля 2004 года адвокат М. находился в очередном отпуске;
- 2) 22 июля 2004 года он был занят в непрерывном процессе с участием присяжных заседателей в Московском городском суде в рассмотрении уголовного дела по обвинению С.А. по ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- 3) 12 августа 2004 года он находился в отпуске по семейным обстоятельствам в связи с болезнью матери;
- 4) 21 сентября 2004 года — был занят в непрерывном процессе в Мособлсуде в рассмотрении уголовного дела по обвинению Ш.Т.В. по ч. 1, 2 ст. 209, ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Во всех перечисленных случаях до начала судебных заседаний адвокатом М. в суд представлялись соответствующие оправдательные документы.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Каких-либо доказательств, опровергающих аргументированные объяснения адвоката М. в отношении уважительности причин неявки им в заседания Д...ского районного суда г. Москвы, заявителем Квалификационной комиссии не предоставлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по эпизодам неявки адвоката М. 2 и 22 июля, 12 августа и 21 сентября 2004 года в судебные заседания Д...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению А.А.Б. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 40 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 27/153
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Ш.Ю.И. с жалобой на действия адвоката адвокатской конторы № 00 «...» К.

Заявительница указала следующее. 23 августа 2004 года ОД ЛОВД в отношении нее было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ, а 31 августа 2004 года она была приглашена в ОД ЛОВД для проведения следственных действий. По словам заявительницы, после беседы один на один с дознавателем А.А.А. она отказалась подписывать какие-либо документы, в связи с этим дознаватель рекомендовал ей в дальнейшем приходить на следственные действия с адвокатом и дал адрес ближайшей адвокатской конторы.

После завершения проводимых с ней следственных мероприятий, в тот же день, 31 августа 2004 года Ш.Ю.И. зашла в адвокатскую контору № 00 «...» для того, чтобы получить консультацию, как ей действовать дальше. Как написано в жалобе, заявительница поинтересовалась, может ли она «воспользоваться помощью бесплатного адвоката, и объяснила сущность своего дела». По словам заявительницы, мужчина-адвокат, фамилии которого до того она не знала, якобы заявил ей: «Или платите мне или идите и делайте, что вам захочется, за бесплатно я и из кабинета не выйду». После таких слов Ш.Ю.И. ушла из конторы и, как можно понять из ее жалобы, в каких-либо других следственных действиях ни в помещении ОД ЛОВД, ни в помещении адвокатской конторы не участвовала.

Как указывает заявительница, после этого она договорилась об оказании ей юридической помощи с другим адвокатом (фамилия которого не указана) и 7 сентября 2004 года вместе с этим адвокатом явилась в ОД ЛОВД для участия в следственных действиях. Там с помощью упомянутого адвоката заявительница узнала, что якобы 31 августа 2004 года ее защиту осуществлял адвокат К. В деле имелись его ордер от 31 августа 2004 года и его подпись в протоколе допроса Ш.Ю.И., хотя ни К., ни какой-либо другой адвокат не присутствовал в ходе ее допроса. Кроме того, после разговора с К. она «однозначно бы отказалась от его услуг», так как такой бесплатный адвокат ей не нужен.

Заявительница не может объяснить, каким образом адвокат К. появился в ее уголовном деле, и когда, каким образом расписался в процессуальных документах. По утверждению заявительницы, адвокат К. своей подписью удостоверил также документы, связанные с получением образцов почерка подозреваемой.

По поводу нарушения своих прав Ш.Ю.И. была подана жалоба на имя начальника ЛОВД. По утверждению заявительницы, дознавателем А.А.А. была придумана версия о том, что дежурный адвокат был приглашен после проведения следственных мероприятий с целью фиксации факта ее отказа от подписи в протоколе.

31 сентября 2004 года распоряжением № 110 президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката К. было возбуждено дисциплинарное производство, материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях от 11 ноября 2004 года адвокат К. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе Ш.Ю.И., указывает следующее. 31 августа 2004 года, после 14 часов, он находился на дежурстве в адвокатской конторе № 00 «...».

В этот день, согласно записи в журнале учета ведения дел, в порядке ст. 51 УПК РФ в адвокатскую контору № 00 «...» обратился дознаватель А.А.А. с просьбой назначить защитника для подозреваемой Ш.Ю.И. (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

Ш.Ю.И. пришла в адвокатскую контору № 00 «...» вместе с дознавателем А.А.А. Защита Ш.Ю.И. была поручена К., в связи с чем был выписан ордер № 3315. Кем именно была ему поручена защита, адвокат не указывает.

До начала допроса Ш.Ю.И. якобы рассказала ему суть преступления, в совершении которого она подозревалась.

По утверждению адвоката К., Ш.Ю.И. спросила у него: «Какие деньги надо заплатить адвокату, чтобы получить гарантию о прекращении дела?».

По словам К., на это он ответил: «Вы можете заключить соглашение с адвокатом на ведение дела, внести в кассу адвокатской конторы согласованный с адвокатом гонорар, но никаких гарантий по интересующему Вас результату защитник дать не может».

Адвокат также якобы объяснил Ш.Ю.И., что если такой ответ ее не устраивает, то она вправе отказаться от его участия в деле и пригласить другого адвоката. Однако Ш.Ю.И. от его участия в деле не отказалась.

Адвокат К. утверждает, что он ознакомился с материалами дела, которые он мог изучить на данной стадии дознания. После этого дознаватель в его присутствии якобы пытался допросить Ш.Ю.И. в качестве подозреваемой. Однако она на основании ст. 51 Конституции РФ от дачи показаний отказалась.

Далее адвокат К. пояснил следующее: «Возможно, Ш.Ю.И. и отказалась подписать протокол допроса, но поскольку во время производства данного следственного действия Ш.Ю.И. не заявляла отказа от меня в порядке ст. 52 УПК РФ, я подписал протокол допроса. Если бы во время следственного действия Ш.Ю.И. заявила отказ от меня как защитника, а дознаватель не отметил ее заявление в протоколе допроса, то непосредственно в протоколе было бы заявлено мною ходатайство: “На основании ст. 75 УПК РФ, протокол допроса является недопустимым доказательством, так как в ходе данного следственного действия Ш.Ю.И. отказалась от меня как защитника, что в ущерб объективности не отражено дознавателем”. После 31 августа 2004 года я не видел ни Ш.Ю.И., ни А.А.А. В отделе дознания ЛОВД я никогда не был. Если мне будет предоставлена возможность удостоверить личность Ш.Ю.И., то я не возражаю это сделать, в подтверждение того, что я участвовал в дознании по ее делу 31 августа 2004 года».

В материалах дисциплинарного производства имеются ксерокопии следующих документов:

- 1) ордера № 3315 от 31 августа 2004 года на имя адвоката К. с пометкой «ст. 51»;
- 2) протокола допроса от 31 августа 2004 года, составленного дознавателем А.А.А. В протоколе записано, что на основании ст. 51 Конституции РФ подозреваемая от дачи показаний отказалась, что и удостоверено подписью адвоката. По данным протокола, допрос был начат в 12 часов 40 минут и окончен в 13 часов 50 минут;
- 3) справки об оплате услуг адвоката К. за участие в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК 31 августа 2004 года.

В дисциплинарном производстве имеется также ксерокопия процессуального документа, который назван «Постановление об установлении места производства следственного действия».

В постановлении излагаются обстоятельства уголовного дела, возбужденного в отношении Ш.Ю.И. по ч. 3 ст. 327 УК РФ по факту использования ею подложного документа.

15 августа 2004 года в билетной кассе вокзала Ш.Ю.И. для получения безденежного билета на проезд в пригородном электропоезде использовала, предъявив билетному кассиру, военный билет на свое имя с подложной записью о прохождении военной службы по контракту с 26 апреля 2001 года с оттисками печатей в/ч. После получения безденежного билета Ш.Ю.И. была задержана сотрудниками милиции. Согласно справке, полученной в ОВК г. Д. Московской области, Ш.Ю.И. 24 августа 2000 года действительно был выдан военный билет, но на контрактную службу она не призывалась.

Далее в документе записано следующее: «31 августа 2004 года Ш.Ю.И. была допрошена в качестве подозреваемой по настоящему уголовному делу. Допрос производился в помещении адвокатской конторы № 00 “...”, расположенной по адресу: г. Москва, ул. ... в присутствии адвоката... адвокатской конторы № 00 “...” К. Однако в протоколе допроса подозреваемой Ш.Ю.И. от 31 августа 2004 года было ошибочно указано место составления протокола – кабинет ОД ЛОВД...

На основании изложенного и руководствуясь ст. 41 УПК РФ, постановил:

Местом производства допроса подозреваемой Ш.Ю.И. от 31 августа 2004 года считать помещение адвокатской конторы № 00 "...", расположенной по адресу: г. Москва, ул. ...».

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. уточнил время начала дежурства в адвокатской конторе № 00 31 августа 2004 года. Адвокат вспомнил, что на самом деле он начал дежурить в конторе ранее 12 часов, а не после 14.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Адвокатом К. даны письменные и устные объяснения, а также представлены документы, из которых следует, что 31 августа 2004 года в помещении адвокатской конторы № 00 «...» он участвовал в совершении следственных действий в отношении Ш.Ю.И. и, в частности, своей подписью удостоверил ее отказы от дачи показаний и подписи в протоколе ее допроса. Ш.Ю.И., несмотря на соответствующее извещение, на заседании Квалификационной комиссии не явилась и каких-либо доказательств в опровержение объяснений адвоката К. и представленных им документов в распоряжение Квалификационной комиссии не предоставила. По утверждению адвоката К., подозреваемая Ш.Ю.И. в настоящее время находится в розыске.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует отсутствие в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе Ш.Ю.И. в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 36 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 28/154
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

16 сентября 2004 года заместителем начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве было направлено сообщение в Адвокатскую палату г. Москвы о том, что адвокат Т., являясь учредителем ООО «Глобус», занимается другой оплачиваемой деятельностью, чем нарушает п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», просит разобраться в создавшейся ситуации и о результатах рассмотрения и принятых мерах сообщить в Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве.

14 октября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Т., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производств, на заседание Квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства.

Из представленных Главным управлением Министерства юстиции по г. Москве материалов установлено, что адвокат Т. действительно является учредителем ООО «Глобус», а в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» он не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующему выводу.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» от 20 декабря 2004 года внес изменения в п. 1 ст. 2 Закона, изложив его в следующей редакции: «... Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат *не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника*, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности».

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Т., являясь учредителем ООО «Глобус», не состоит в трудовых отношениях в качестве работника в указанном обществе и тем самым не нарушает положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 33 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 29/155
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

28 января 2005 года

город Москва

(Извлечение)

7 октября 2004 года Судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда вынесено частное определение в отношении адвоката М., которая в соответствии с заключенным соглашением приняла на себя поручение по осуществлению защиты осужденного З.Р.В. в кассационной инстанции.

При назначении дела к слушанию, как указано в частном определении, дата судебного разбирательства была согласована с адвокатом М. Однако в назначенный день она в судебное заседание не явилась и о причинах неявки Судебную коллегию не известила. В результате отсутствия адвоката судебное разбирательство было перенесено с 21 сентября на 7 октября 2004 года. Явившись в судебное заседание, адвокат М. представила справку об участии в рассмотрении другого уголовного дела.

Судебная коллегия полагает, что адвокат М. нарушила правила адвокатской этики и просит принять к ней необходимые меры воздействия.

27 октября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производств, на заседание Квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката М. в ее отсутствие, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства.

Адвокат М. в своем объяснении пояснила, что действительно дата рассмотрения дела в Мособлсуде 21 сентября 2004 года была согласована с судом. Однако на 19 сентября 2004 года было назначено к рассмотрению уголовное дело по обвинению гр-на М-е в З...ком городском суде, которое было закончено только 23 сентября 2004 года. Предварительно из суда г. З...ска она по телефону сообщила члену суда М.А.М. о невозможности участия в суде 21 сентября 2004 года в связи с занятостью в непрерывном судебном процессе, согласовав с ним дату рассмотрения дела в Мособлсуде на 7 октября 2004 года.

Изучив материалы дисциплинарного производства и обсудив доводы частного определения Судебной коллегии по уголовным делам Мособлсуда, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующему выводу.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

При невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении

другого времени, адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат М. не смогла участвовать в судебном разбирательстве 21 сентября 2004 года в Судебной коллегии по уголовным делам Мособлсуда по уважительной причине, так как с 19 по 23 сентября 2004 года осуществляла защиту гр-на М-е в З...ком городском суде в непрерывном процессе, заблаговременно уведомив суд о невозможности участия в судебном заседании 21 сентября 2004 года и согласовав с членом суда последующую дату рассмотрения дела, а затем представила справку о ее занятости в суде.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат М. не смогла принять участие в судебном разбирательстве в Мособлсуде по осуществлению защиты З.Р.В. по уважительным причинам и при решении вопроса об отложении судебного разбирательства с 21 сентября на 7 октября 2004 года действовала в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 34 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 31/157, 32/158, 33/159
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Г., П., В.**

11 февраля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы из Федеральной палаты адвокатов России с сопроводительным письмом от 7 сентября 2004 года № 445-09/04 (вх. № 2343 от 28 сентября 2004 года) сообщении от 23 августа 2004 года № 3014, подписанном председателем Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г. и федеральными судьями этого же суда Х.О.П., Р.Ж.Н., Р.А.Н. и С.О.И. указано, что 9 августа 2004 года была убита федеральный судья Д...ского городского суда Московской области У.Н.Б.; по данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 295 УК РФ.

В производстве судьи У.Н.Б. находилось уголовное дело по обвинению Б.В.В. и К.А.В. по п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 330 УК РФ, по которому защиту подсудимых осуществляли адвокаты Г., П., В. Данное дело находилось в производстве суда более полутора лет. В очередной раз судебное заседание было назначено на 11 августа 2004 года; в этот же день проходили похороны судьи У.Н.Б.

11 августа 2004 года, в день похорон, в суд явились адвокаты Г. и П. Заявители считают, что «указанные адвокаты знали, что судья убита и это день ее похорон»; «они понимали, что судебное разбирательство не может состояться, и дата разбирательства по этому делу будет сообщена в дальнейшем»; «тем не менее они, явно имея цель вызвать на конфликт сотрудников суда и сотрудников службы охраны, а также побудить

своими выходками к проявлению недовольства пришедших с ними фанатично религиозных лиц, демонстрируя пренебрежение к суду и памяти погибшей судьи, стали требовать процедуры судебного разбирательства, также они прилюдно требовали назвать судью, которой будет передано это дело». По мнению заявителей, «подобные действия адвокатов – это не форма защиты подсудимых, это проявление крайнего цинизма, попрание всех принципов гуманизма и человечности, способ умаления судебной власти, нарушение адвокатской этики»; «эти люди не могут быть адвокатами, они опорочили это высокое звание», «прикрываясь званием адвоката, они преследовали цели, несовместимые с профессиональными правами и обязанностями адвоката». Дополнительно в письме сообщается, что «по этому уголовному делу указанные адвокаты, а также адвокат В. неоднократно срывали судебное разбирательство, явно предпринимали меры, препятствующие судье в осуществлении ее профессиональной деятельности в рассмотрении уголовного дела в установленный законом срок и в вынесении приговора, о чем свидетельствуют данные из уголовного дела. Так, по причине неявки указанных адвокатов, при отсутствии у них уважительных причин разбирательство по делу откладывалось:

- 4 ноября 2002 года не явились Г. и П., последний сообщил о своей болезни, но не представил подтверждающих документов;

- 27 ноября 2002 года Г. телеграфировал о своей занятости в другом процессе, подтверждающих документов не представил;

- 20 декабря 2002 года дело было отложено слушанием из-за неявки П. и Г.;

- 28 января 2003 года не явился Г.;

- 27 февраля 2003 года не явился В.;

- 3 марта и 3 апреля 2003 года не явился Г.;

- 4 апреля 2003 года Г. явился в 15 часов 5 минут, тогда как дело было назначено на 10 часов;

- 11 сентября 2003 года Г. не явился в судебное заседание после перерыва;

- 21 октября, 20 и 25 ноября 2003 года не являлся В.;

- 28 ноября 2003 года не явился Г.;

- 9 декабря 2003 года не явились В. и П.;

- 23 декабря 2003 года не явился В.;

- 2 апреля 2004 года не явился Г.;

- 11 мая 2004 года не явился Г.;

- 3 июня 2004 года не явился П., а 11 августа 2004 года Г. и П. явились.

22 декабря 2003 года и 11 мая 2004 года в отношении Г. выносились частные определения о нарушении им Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и Кодекса профессиональной этики адвоката, однако меры не были приняты».

К сообщению приложены материалы, подтверждающие, по мнению заявителей, их доводы. Это следующие письма:

- председателя Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г. председателю президиума... коллегии адвокатов «...» Ю.С. С. от 3 апреля 2003 года № 1154;

- председателя КС профсоюза сотрудников органов внутренних дел председателю Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г. от 4 апреля 2003 года № 24;

- председателя Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г. президенту Адвокатской палаты г. Москвы от 12 сентября 2003 года № 3093;

- президента Адвокатской палаты г. Москвы председателю Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г. от 30 октября 2003 года № 1053;

- председателя Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г. президенту Адвокатской палаты г. Москвы от 8 января 2004 года № 41;
- председателя Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г. президенту Адвокатской палаты г. Москвы от 28 января 2004 года № 311;
- председателя Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г. президенту Адвокатской палаты г. Москвы от 11 мая 2004 года № 1750 с приложением копии частного определения Д...ского городского суда Московской области от 11 мая 2004 года;
- председателя Д...ского городского суда Московской области председателю Московского областного суда от 12 мая 2004 года № 1768;
- и.о. начальника Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Московской области председателям городских (районных) судов Московской области, председателям гарнизонных военных судов (август 2004 года).

А также к материалам приложено частное определение Д...ского городского суда Московской области от 22 декабря 2003 года.

30 сентября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвокатов П., В. и Г., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменных объяснениях от 27 октября 2004 года адвокат Г. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении судей Д...ского городского суда Московской области, указал, что, «если бы данное обращение не было продиктовано скорбью по погибшему коллеге, я бы расценил его как клеветническое. Все факты, сообщенные в указанном обращении, не соответствуют действительности».

Далее адвокат Г. поясняет, что 11 августа 2004 года он прибыл в Д...ский городской суд Московской области не по собственной воле или из праздного любопытства, а в связи с тем, что на этот день было назначено судебное заседание по уголовному делу по обвинению его подзащитного Б.В.В. Адвокат не отрицает, что уже в 14 часов 9 августа 2004 года ему было известно о трагическом случае с судьей У.Н.Б., но не прийти на назначенное судебное заседание он не мог, поскольку понимал, что на нем должен быть решен организационный вопрос по дальнейшему ходу данного уголовного процесса. Адвокат указывает, что о том, что на 11 августа 2004 года назначены похороны У.Н.Б. он не знал, и его никто об этом не уведомлял; все его рабочие телефоны Д...скому горсуду известны; он считает, что «в случае надобности, можно было предупредить всех адвокатов (достаточно даже одного), чтобы 11 августа 2004 года на судебное заседание не приходили».

По мнению адвоката Г., «употребленные в обращении выражения: “Тем не менее они, явно имея цель вызвать на конфликт сотрудников суда и сотрудников службы охраны...”; “...а также побудить своими выходками к проявлению недовольства пришедших с ними фанатично религиозных лиц...”; “...демонстрируя пренебрежение к суду и памяти погибшей судьи, стали требовать процедуры судебного разбирательства...”; “также они прилюдно требовали назвать судью, которой будет передано”, – не соответствуют фактическим событиям и являются надуманными, клеветническими», а «другие утверждения, высказываемая в обращении оценка и квалификация действий адвокатов, в том числе и моих, с выводами типа “они опорочили высокое звание”, “не могут быть адвокатами” являются только следствием вышеуказанных ложных сведений».

Адвокат Г. считает, что «вышеуказанные утверждения являются ложными, поскольку: а) нас, адвокатов Г. и П., подсудимых Б.В.В. и К.А.В. в здание суда к назначенному времени судебного заседания не пропускали сотрудники милиции. Говори-

ли, что им дано указание никого не пропускать, и все. Продержали на улице около 20 минут. Ни на какой конфликт ни я, ни мой старший коллега, адвокат П., ни с кем из сотрудников милиции или сотрудников суда не шли. Этого даже в мыслях не было... Какая-либо информация о переносе судебного заседания вообще отсутствовала: никто не выходил и ничего не сообщал, на двери суда сообщений не было вывешено. Перед зданием суда собралось много народа, который всегда, уже в течение более года, систематически приходил на это судебное заседание. Это были верующие из местного церковного прихода и верующие из других мест, представители различных общественных организаций. Ни я, ни кто-либо из других адвокатов не были знакомы с этими людьми и не имели на них какого-либо влияния. Поэтому мы не могли привести этих людей к зданию суда и не могли какими-либо “выходками” провоцировать их действия. К тому же указанные люди, как и адвокаты, спокойно дожидались начала судебного заседания или какой-либо информации по этому процессу;

б) лично я не считаю указанных людей какими-то фанатиками. Каждый вправе верить во что-либо. У нас в стране – свобода вероисповедания! Указанные лица не нарушали общественный порядок: их уже сотрудники милиции приучили тихо и спокойно вести себя у здания суда. Никто никакого недовольства из ожидавших людей не проявлял! Я тщательно вспоминал события утра 11 августа 2004 года и не смог припомнить ни одного своего действия, которое могло бы быть воспринято как “выходка”, “пренебрежение к суду и памяти”. Я бы был благодарен уважаемым судьям, если бы они конкретизировали свои утверждения “выходка” и “пренебрежение к суду и памяти погибшей судьи”!;

в) в тот день ни я, ни адвокат П. при отсутствии адвоката В. не могли и не требовали никакой процедуры судебного разбирательства. Единственное, что можно квалифицировать в наших действиях как “требование”, так это желание поскорее получить нужную информацию, отметить свое прибытие и побыстрее уехать. Смотреть на незаслуженные враждебные взгляды сотрудников суда никакого желания не было! Понимая, что руководство суда и судьи чем-то заняты (о похоронах мы еще не знали), мы с адвокатом П. попросили охрану пропустить нас, адвокатов, в здание суда, чтобы переговорить с сотрудниками или руководством. Но в коридоре нас остановила пожилая сотрудница суда, стала требовать покинуть здание суда. Мы ей объяснили, что необходимо получить только информацию, и мы уйдем. Она была настойчива в своих требованиях, и мы вынуждены были подчиниться, поскольку по множеству цветов в коридоре суда поняли, что на этот день намечены похороны. “Прилюдно” мы с П. ничего не требовали. В здании суда мы разговаривали только с пожилой сотрудницей суда, при этом никаких требований “назвать судью” не выдвигали и не заявляли! Буквально через пять минут на двери суда вывесили объявление о переносе судебного заседания на октябрь 2004 года, дата будет уточнена позже и сообщена повестками. Получив необходимую информацию, я тут же со своим подзащитным Б.В.В. направился в помещение прокуратуры г. Д. для встречи со следователем К.М.В., которого не оказалось на месте. После этого я срочно уехал в Московский городской суд на кассационное рассмотрение моей жалобы. Больше в тот день к зданию городского суда я не приближался!».

Далее адвокат Г. указал, что «как участник данного уголовного процесса вынужден пояснить руководству Адвокатской палаты г. Москвы, что данное коллективное обращение продиктовано ложным мнением судей Д...ского городского суда о причастности моего подзащитного Б.В.В. к гибели судьи У.Н.Б., которая, якобы, в реальности сказала, что в нее стреляли “из-за уголовного дела Б.В.В.”. Проверить эту информацию пока сложно, с материалами уголовного дела, возбужденного по факту

убийства судьи, никто пока из защитников незнакомился! Мой подзащитный Б.В.В. в тот же день, 11 августа 2004 года, в помещении местной прокуратуры был задержан, а 12 августа 2004 года по постановлению М...ского районного суда г. Москвы заключен под стражу. Все эти действия проводились в рамках уголовного дела, возбужденного по факту стрельбы по окнам прокурора г. Д. в ночь с 19 на 20 июня 2004 года. По данному уголовному делу обвинение в производстве стрельбы по окнам квартиры прокурора Б.В.В. не предъявлялось. Ему предъявлено незаконное обвинение в организации этой стрельбы: якобы он сговорился с неустановленным следствием лицом о данной стрельбе, т.е. организовал это преступление. Доказательств этому в уголовном деле нет! В деле имеется короткая анонимка, написанная печатными буквами, якобы, по мнению следствия, содержащая угрозу в адрес прокурора, и второе заключение эксперта, что ее написал Б.В.В. Сам Б.В.В. отрицает свою причастность к этой анонимке, заявляет о провокации со стороны конкретных лиц, сговорившихся против него с прокурором. Следует отметить, что показания подзащитного подтверждаются материалами уголовного дела. И вот только на этой фактуре судьи Д...ского горсуда делают незаконный и поспешный вывод о какой-то виновности бывшего сотрудника милиции Б.В.В., перенося свой незаслуженный и необоснованный гнев и на его защитников».

Относительно содержащейся в обращении судей информации о том, что адвокаты Г., П. и В. ранее (до 11 августа 2004 года) неоднократно срывали судебное разбирательство, адвокат Г. пояснил: «Я очень признателен председателю указанного горсуда М.Л.Г., которая в данном обращении вновь повторила свои обвинения в адрес отпетых нарушителей-защитников, но с той только разницей, что сейчас она указала все случаи срывов судебных заседаний по вине защиты! Ранее она отыгрывалась только на защитнике Г., который по ее мнению, слишком “рьяно” защищал Б.В.В. Из анализа поступившей дополнительной информации можно сделать следующие выводы: по вине Г. произошло 11 срывов; по вине адвоката П. — четыре срыва; по вине адвоката В. — семь срывов. Данные факты подтверждают ранее указанные мною доводы о том, что при назначении очередного судебного заседания судья У.Н.Б. не считалась с возражениями адвокатов о занятости, диктовала только свои условия. По любому факту срыва, даже уважительному, направляла жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы. Председатель этого суда М.Л.Г. всегда обращалась в адрес Федеральной палаты адвокатов РФ, полагая, что это предаст дополнительную значимость своему обращению. К сожалению, в некоторых случаях ей это удавалось!

Все вышеприведенные срывы “по вине” Г. были предметом дисциплинарного разбирательства. По двум из указанных случаев за участие в процессе у Т.М.И. (*осуществление защиты обвиняемого Т.М.И., бывшего подполковника ФСБ РФ, по уголовному делу, рассматривавшемуся Московским окружным военным судом. — Прим. Комиссии*), а не в Д...ском суде, я получил дисциплинарное взыскание (*выговор. См.: Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 9 июля 2004 года и решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 29 от 22 июля 2004 года. — Прим. Комиссии*). Поэтому я не мог по своей воле пропустить судебное заседание 11 августа 2004 года, даже зная о гибели судьи У.Н.Б. Выполнив свой профессиональный долг 11 августа 2004 года, я снова не угодил уважаемым судьям г. Д., из которых лично знаком только с М.Л.Г., остальных даже визуально не знаю».

Адвокат Г. просит «руководство Адвокатской палаты г. Москвы или дисциплинарной (Квалификационной) комиссии уточнить у лиц, подписавших обращение № 3014 от 23 августа 2004 года на имя Федеральной палаты адвокатов РФ: 1. Чем подтверждается наличие у адвокатов Г. и П. цели вызвать на конфликт сотрудников суда и со-

трудников службы охраны? 2. Чем подтверждается наличие у этих же адвокатов цели побудить своими выходками к проявлению недовольства пришедших с ними фанатично религиозных лиц? 3. В чем конкретно выразились действия адвокатов Г. и П. по демонстрации пренебрежения к суду и к памяти погибшей судьи? 4. Кто из сотрудников Д...ского городского суда Московской области может подтвердить, что указанные адвокаты требовали процедуры судебного разбирательства? 5. Кто также конкретно может подтвердить, что адвокаты требовали назвать судью, которой будет передано это уголовное дело?».

В связи с этим адвокат Г. указывает: «Без этой конкретизации считаю направленное в Адвокатскую палату г. Москвы коллективное обращение недостойным поведением судей и руководства Д...ского городского суда Московской области. По-человечески их обеспокоенность в связи с трагической утратой коллеги я понимаю! Но зачем в этой трагедии без судебного приговора обвинять невинного человека и переносить свой неоправданный гнев на его окружение? Это недостойно звания и чести судьи! Если даже председателем указанного суда будут представлены фамилии каких-либо сотрудников суда, подтверждающих что-то, — осмелюсь сразу сделать заявление, что это ложные свидетели, поскольку мною изложены действительные события, это в случае необходимости могут подтвердить адвокат П., подсудимые Б.В.В. и К.А.В., их родные и близкие, присутствовавшие в тот день у здания суда, а также все прихожане и люди, находившиеся утром 11 августа 2004 года у суда. Если понадобится, вынужден буду обратиться в местный приход для отыскания свидетелей. Прошу Адвокатскую палату г. Москвы оградить меня, адвоката, от умышленной клеветы, необоснованно озлобленных судей Д...ского горсуда Московской области. Право на защиту от указанной клеветы в судебном порядке оставляю за собой! В подтверждение доводов своего объяснения прилагаю несколько газетных публикаций, касающихся указанного уголовного дела и описанных событий. Из этих публикаций усматриваются и общественный резонанс, и нелепые обвинения и причины такого поведения судей».

К письменным объяснениям адвокат Г. приложил письмо из Д...ского городского суда Московской области от 24 июня 2004 года № 2276 с сообщением о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении Б.В.В. и др. с участием адвоката Г. на 11 августа 2004 года, на 10 часов; ксерокопии газетных статей.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 28 января 2005 года, адвокат Г. указал, что он ознакомлен с письмом федеральных судей Д...ского городского суда; свое отношение к этому письму подробно изложил в представленном в Квалификационную комиссию письменном объяснении; сведения, изложенные в письменном объяснении, он полностью подтверждает.

В письменных объяснениях от 25 октября 2004 года адвокат П. по поводу сообщения судей Д...ского городского суда Московской области и изложенных в нем обстоятельств указал, что «этот чудовищный пасквиль, состряпанный председателем суда М.Л.Г., есть не что иное, как способ устранить адвокатов от нашумевшего дела в отношении бывших работников милиции Б.В.В. и К.А.В. Адвокаты на этом процессе были не просто сиделками, а самыми активными участниками, защищая интересы своих подзащитных. В ходе процесса ни одно нарушение судом норм УПК не оставалось без внимания защиты; бывшей судье У.Н.В. защитой и подсудимыми неоднократно заявлялись отводы. О том, что бывшая судья У.Н.В. 9 августа была зверски убита, я узнал только вечером 10 августа. Что же касается ее похорон, назначенных на 11 августа, защите и мне лично известно не было. На 11 августа было назначено слушание дела, и не явиться в суд я не имел права. В 9 часов 50 минут я прибыл в суд. У входа суда стояли работники милиции, которые и сообщили, что суд не работает в

связи с похоронами У.Н.Б. Через несколько минут на дверь суда вывесили объявление, что дело Б.В.В. перенесено на октябрь месяц. Подъехавший адвокат Г. с Б.В.В. ушли в прокуратуру, а я уехал по своим делам.

Естественно, что касается фанатично настроенных религиозных лиц, якобы которых мы привели с собой, чтобы демонстрировать пренебрежение к суду, этот факт объяснению не подлежит. Я лично ни с кем из них не знаком, и желания знакомиться не было. Я сам противник всяких сборищ. 11 августа никто ничего не требовал, работников милиции было больше, чем посторонних, в том числе и религиозных. Требовать же процедуры судебного разбирательства и тем более назвать судью, которому будет передано дело, по меньшей мере абсурдно. Такого не было и быть не могло».

Относительно содержащейся в обращении судей информации о том, что адвокат П. ранее (до 11 августа 2004 года) неоднократно срывал судебное разбирательство, адвокат указал, что «если бы председатель суда прочитала протокол судебного заседания, то обратила бы внимание, что адвокат П. в суде отсутствовал по уважительным причинам – это болезнь», в связи с чем адвокатом предоставлялись как оригиналы, так и копии больничных листков.

В дополнение к ранее поданному объяснению адвокат П. уточнил, что 3 июня 2004 года он, вопреки доводам заявителей, явился в судебное заседание, что отмечено в протоколе судебного заседания, имеющегося в материалах уголовного дела – оборот л.д. 139 в т. 10 (к дополнению приложена ксерокопия первого листа протокола, заверенная федеральным судьей Московского областного суда С.Е.В.)

Давая объяснения на заседаниях Квалификационной комиссии 28 января и 11 февраля 2005 года, адвокат П. указал, что он ознакомлен с письмом федеральных судей Д...ского городского суда; считает его необоснованным, о чем он написал в своем объяснении, представленном в Квалификационную комиссию; сведения, изложенные в письменном объяснении, он полностью подтверждает.

3 июня 2004 года адвокат П. из-за транспортной пробки опоздал на несколько минут к началу судебного заседания; факт его явки подтверждается представленной Комиссии ксерокопией протокола, в котором сразу же после выяснения судом вопроса об отводах указано, что «в с/заседание явился защитник П.». Кроме того, адвокат П. уточнил, что он и адвокат Г. защищают подсудимого Б.В.В.; в настоящее время уголовное дело передано Д...ским судом по подсудности в Московский областной суд, поскольку Б.В.В. предъявили обвинение в посягательстве на жизнь прокурора г. Д., окна квартиры которого были кем-то обстреляны, это дело очень быстро расследовали и направили в Мособлсуд. В настоящее время состоялось предварительное слушание, дела объединили, теперь все дело целиком будет рассматриваться судом присяжных.

В письменных объяснениях от 9 ноября 2004 года адвокат В. по поводу обстоятельств, изложенных в коллективном обращении судей Д...ского городского суда Московской области, указал, что изложенные в этом письме обстоятельства не соответствуют действительности, в письме искаженно изложены факты, касающиеся деятельности адвокатов В., Г. и П., поскольку никто из них не предпринимал мер, препятствующих ныне покойной судье У.Н.Б. осуществлять ее профессиональную деятельность. Наоборот, в строгом соответствии с законом адвокаты честно, разумно и добросовестно отстаивали права и законные интересы своих подзащитных Б.В.В. и К.А.В. всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, что, по мнению адвоката, подтверждается тем, что «суд в течение одного года и десяти месяцев не смог доказать виновность названных подсудимых, на защиту которых встали средства массовой информации и простые граждане Московской области, выразившие свой про-

тест против действий суда и прокуратуры демонстрациями». При этом адвокат В. указывает, что ни он, ни его коллеги к указанным стихийным протестам не причастны.

Относительно содержащейся в обращении судей информации о том, что адвокат В. ранее (до 11 августа 2004 года) неоднократно срывал судебные разбирательства, адвокат указал, что действительно в силу своей занятости в других судах, особенно в судебном разбирательстве в Московском окружном военном суде по делу об убийстве корреспондента газеты, продолжавшегося около одного года (2003—2004 годы), он заявлял ходатайства об отложении рассмотрения дела на один или несколько дней. В отдельных случаях председательствующая по делу судья У.Н.Б. удовлетворяла ходатайства адвокатов, в других — нет; во втором случае адвокаты являлись в судебное заседание. Изложенные в письме судей даты неявки адвоката В. без уважительных причин: 27 февраля, 21 октября, 20 и 25 ноября, 9 и 23 декабря 2003 года, — не соответствуют действительности, что отражено в протоколах судебных заседаний. Адвокат В. поясняет, что при назначении очередной даты судебного разбирательства, если на этот день он должен был участвовать в другом деле, адвокат заявлял ходатайство, и судья принимала решение. Кроме того, адвокат дополнительно направлял в Д...ский городской суд свои заявления по факсу (копии письменных заявлений в Д...ский городской суд адвокат В. приложил к объяснению). На протяжении более 18 месяцев никаких недоразумений у адвоката В. с председательствующей по делу не было, никаких замечаний он не получал.

Адвокат В. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен, представил заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарный материал без его участия в связи с нахождением с 27 января по 16 февраля 2004 года в очередном отпуске с выездом в клинический санаторий (к заявлению приложены копии приказа (распоряжения № 8) от 26 января 2005 года и санаторно-курортной путевки). Руководствуясь п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката В., поскольку он надлежащим образом извещен, представил письменно объяснение, отражающее его правовую позицию.

Выслушав объяснения адвокатов П., Г. (28 января 2005 года), изучив материалы дисциплинарного производства, а также обзрев: а) дисциплинарное производство, возбужденное президентом Адвокатской палаты г. Москвы 15 сентября 2003 года (распоряжение № 19) в отношении адвоката Г. и рассмотренное Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы 23 октября 2003 года; б) дисциплинарные производства, возбужденные президентом Адвокатской палаты г. Москвы 20 января, 5 февраля, 18 мая и 17 июня 2004 года (распоряжения № 52, 53, 29, 32, 34) в отношении адвоката Г., объединенные постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 9 июля 2004 года для рассмотрения в едином производстве и рассмотренные Комиссией в этот же день, а Советом Адвокатской палаты г. Москвы — 22 июля 2004 года (решение № 29), обсудив доводы сообщения председателя и федеральных судей Д...ского городского суда Московской области от 23 августа 2004 года № 3014, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с подп. 1 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками и по тому же предмету и основанию.

15 сентября 2003 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 19) в связи с поступившим обращением председателя Д...ского городского суда Московской области М.Л.Г., в котором сообщалось о неявке защитника Г. в судебные заседания 27 ноября 2002 года, 28 января, 3 марта, 3 и 4 апреля, 11 сентября 2003 года по уголовному делу по обвинению Б.В.В. по п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Рассмотрев материалы указанного дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 23 октября 2003 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Г. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В частных определениях Д...ского городского суда Московской области от 22 декабря 2003 года и 11 мая 2004 года, а также в сообщении председателя этого же суда М.Л.Г. от 8 января 2004 года вновь был поставлен вопрос о необходимости привлечения адвоката Г. к дисциплинарной ответственности по фактам неявки адвоката в судебные заседания 27 ноября 2002 года, 28 января, 3 марта, 3 и 4 апреля, 11 сентября 2003 года по уголовному делу по обвинению Б.В.В. по п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 330 УК РФ, т.е. заявители вновь поставили перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о необходимости юридической оценки действий (бездействия) адвоката Г., которым компетентной (уполномоченной) инстанцией уже была дана юридическая оценка. Поскольку данное требование не соответствовало действующему законодательству, Квалификационная комиссия своим мотивированным заключением от 9 июля 2004 года по результатам разбирательства, руководствуясь подп. 3 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по фактам неявки адвоката Г. в судебные заседания Д...ского городского суда Московской области 27 ноября 2002 года, 28 января, 3 марта, 3 и 4 апреля, 11 сентября 2003 года по уголовному делу по обвинению Б.В.В. по п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 330 УК РФ вследствие состоявшегося ранее заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию.

В сообщении председателя и федеральных судей Д...ского городского суда Московской области от 23 августа 2004 года № 3014 в третий раз поставлен вопрос о необходимости привлечения адвоката Г. к дисциплинарной ответственности по фактам неявки адвоката в судебные заседания 27 ноября 2002 года, 28 января, 3 марта, 3 и 4 апреля, 11 сентября 2003 года по уголовному делу по обвинению Б.В.В. по п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 330 УК РФ, т.е. заявители вновь поставили перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о необходимости юридической оценки действий (бездействия) адвоката Г., которым компетентной (уполномоченной) инстанцией уже была дана юридическая оценка.

Кроме того, в сообщении председателя и федеральных судей Д...ского городского суда Московской области от 23 августа 2004 года № 3014 поставлен вопрос о необходимости привлечения адвоката Г. к дисциплинарной ответственности по фактам неявки адвоката в судебные заседания 2 апреля и 11 мая 2004 года по уголовному делу по обвинению Б.В.В. по п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 330 УК РФ. Однако данный вопрос уже был предметом рассмотрения Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы в связи с частным определением Д...ского городского суда Московской области от 11 мая 2004 года (вх. № 1274 от 17 мая 2004 года). 9 июля 2004 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла за-

ключение о нарушении адвокатом Г. подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в частности, по эпизоду неявки 2 апреля 2004 года в судебное заседание Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. (адвокат отдавал по своему усмотрению [без уважительных причин] предпочтение участию в судебном заседании в Московском окружном военном суде перед судебным заседанием в Д...ском городском суде Московской области). Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года адвокату Г. был объявлен выговор. Этими же решениями уполномоченных дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы было принято решение о прекращении дисциплинарного производства по эпизоду неявки адвоката Г. 11 мая 2004 года в судебное заседание Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, заявители в третий раз поставили вопрос о привлечении адвоката Г. к дисциплинарной ответственности по фактам неявки адвоката без уважительных причин в судебные заседания Д...ского городского суда Московской области 27 ноября 2002 года, 28 января, 3 марта, 3 и 4 апреля, 11 сентября 2003 года по уголовному делу по обвинению Б.В.В. по п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 330 УК РФ, во второй раз — по фактам неявки адвоката Г. без уважительных причин в судебные заседания того же суда по тому же уголовному делу 2 апреля и 11 мая 2004 года. Однако данные требования не соответствуют действующему законодательству.

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, руководствуясь подп. 3 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по фактам неявки адвоката (защитника) Г. в судебные заседания Д...ского городского суда Московской области 27 ноября 2002 года, 28 января, 3 марта, 3 и 4 апреля, 11 сентября 2003 года, 2 апреля и 11 мая 2004 года по уголовному делу по обвинению Б.В.В. по п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 330 УК РФ вследствие состоявшегося ранее заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию.

Довод заявителей о том, что 22 декабря 2003 года и 11 мая 2004 года в отношении адвоката Г. выносились частные определения о нарушении им Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, однако меры не были приняты, является ошибочным, поскольку надлежащая правовая оценка фактам, изложенным в этих частных определениях, дана в заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 9 июля 2004 года и в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности. Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года, либо со дня обнаружения поступка адвоката, не считая времени болезни адвоката, нахождения в отпуске, прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В сообщении председателя и федеральных судей Д...ского городского суда Московской области от 23 августа 2004 года № 3014 указано, что из-за неявки адвокатов при отсутствии у них уважительных причин разбирательство по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. откладывалось в следующие даты:

- 4 ноября 2002 года не явились Г. и П., при этом последний сообщил о своей болезни, но не представил подтверждающих документов;
- 27 ноября 2002 года Г. телеграфировал о своей занятости в другом процессе, но подтверждающих документов не предоставил;
- 20 декабря 2002 года дело было отложено слушанием из-за неявки П. и Г.;
- 28 января 2003 года не явился Г.;
- 27 февраля 2003 года не явился В.;
- 3 марта и 3 апреля 2003 года не явился Г.;
- 4 апреля 2003 года Г. явился в 15 часов 5 минут, тогда как дело было назначено на 10 часов;
- 11 сентября 2003 года Г. не явился в судебное заседание после перерыва;
- 21 октября, 20 и 25 ноября 2003 года не являлся В.;
- 28 ноября 2003 года не явился Г.;
- 9 декабря 2003 года не явились В. и П.;
- 23 декабря 2003 года не явился В.

Все перечисленные неявки (с 4 ноября 2002 года по 23 декабря 2003 года) имели место более одного года назад, а потому Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, не обсуждая обоснованности доводов заявителей, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Г., П. и В. по фактам неявки в судебные заседания Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. в период с 4 ноября 2002 года по 23 декабря 2003 года вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Таким образом, предметом рассмотрения по существу в настоящее время является лишь вопрос о неявке адвоката П. в судебное заседание Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. 3 июня 2004 года, а также вопрос о явке адвокатов Г. и П. в судебное заседание того же суда по тому же уголовному делу 11 августа 2004 года.

Довод заявителя о том, что 3 июня 2004 года адвокат П. не явился в судебное заседание Д...ского городского суда Московской области, является ошибочным, поскольку адвокатом П. представлена заверенная надлежащим образом ксерокопия протокола судебного заседания от 3 июня 2004 года по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и др., из которого следует, что сразу же после окончания выяснения судом вопроса об отводах адвокат П. явился в заседание суда, опоздав, таким образом, на несколько минут из-за транспортной пробки. Опоздание в судебное заседание на несколько минут с учетом сложной транспортной ситуации в г. Москве и ближайших пригородах ни при каких условиях не может быть расценено как неявка и нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката.

На 11 августа 2004 года Д...ским городским судом Московской области было в очередной раз назначено (отложено) слушание уголовного дела по обвинению Б.В.В. и др. 9 августа 2004 года председательствующая по этому делу федеральный судья У.Н.Б. была убита, и на 11 августа были назначены ее похороны. Заявители считают, что адвокаты Г. и П. «не могут быть адвокатами», поскольку, явившись 11 августа 2004 года в Д...ский городской суд Московской области, они «опорочили высокое звание адвоката», «преследовали цели, несовместимые с профессиональными правами и обязанностями адвоката».

С указанными доводами заявителей Квалификационная комиссия не может согласиться, поскольку ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни Кодекс профессиональной этики адвоката, ни УПК РФ не рассматривают как неправомерную и, соответственно, не устанавливают и не предполагают наступление ответственности адвоката за явку в назначенные дату и время в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого.

По данному вопросу адвокаты Г. и П. представили Квалификационной комиссии подробные объяснения, изложенные выше, которые Комиссия признает убедительными.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», лишь за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей (п. 2 ст. 7 названного Закона), однако таких обстоятельств по настоящему делу Квалификационной комиссией не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2, 3 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости полного прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов В., Г. и П. по следующим основаниям:

— по эпизоду неявки адвоката П. 3 июня 2004 года в судебное заседание Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат П. явился в указанное судебное заседание);

— по эпизоду явки адвокатов П. и Г. 11 августа 2004 года в судебное заседание Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

— по эпизодам неявки адвоката Г. 27 ноября 2002 года, 28 января, 3 марта, 3 и 4 апреля, 11 сентября 2003 года, 2 апреля и 11 мая 2004 года в судебные заседания Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. вследствие состоявшегося ранее 23 октября 2003 года и 9 июля 2004 года заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 июля 2004 года по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

— по эпизодам неявки адвокатов Г., П. и В. в судебные заседания Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. в период с 4 ноября 2002 года по 23 декабря 2003 года вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 39:

— дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по эпизоду его неявки 3 июня 2004 года в судебное заседание Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат П. явился в указанное судебное заседание);

— дисциплинарное производство в отношении адвокатов Г., П. по эпизоду их явки 11 августа 2004 года в судебное заседание Д...ского городского суда Московской обла-

сти по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

— дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. по эпизодам его неявки 11 мая 2004 года в судебные заседания Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. прекращено вследствие состоявшегося ранее 23 октября 2003 года и 9 июля 2004 года заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 июля 2004 года по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

— дисциплинарное производство в отношении адвокатов В., Г., П. по эпизодам их неявки в судебные заседания Д...ского городского суда Московской области по уголовному делу по обвинению Б.В.В. и К.А.В. в период с 4 ноября 2002 года по 23 декабря 2003 года прекращено вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 34/160
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

11 февраля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Г. явилась на заседание Комиссии и дала свои объяснения, ответила на поставленные членами Комиссии вопросы.

Квалификационная комиссия, изучив имеющиеся материалы, жалобу Б.В.С., письменные объяснения адвоката Г. и другие документы, выслушав на заседании Комиссии объяснения адвоката Г., установила следующее.

21 августа 2003 года адвокат Г. адвокатского бюро «...» заключила соглашение № 245 на представление интересов Б.В.С. в качестве потерпевшего по уголовному делу С.В.Б., обвинявшегося по ч. 1 ст. 330 УК РФ. За представление интересов потерпевшего в процессе следствия в П...ской межрайонной прокуратуре Б.В.С. внес в кассу адвокатского бюро «...» по приходному ордеру № 523 30 000 рублей и по приходному ордеру № 541 60 000 рублей.

Б.В.С. считает, что адвокат Г. данное ей поручение не выполнила и должна вернуть весь внесенный гонорар.

Из письменных объяснений адвоката следует, что Г. в рамках уголовного расследования принимала участие в проведении различных следственных действий, заявляла ходатайства о проведении тех или иных следственных действий, касающихся имущества Б.В.С., допроса свидетелей, проведения оперативно-розыскных мероприятий, привлечения С.В.Б. и его жены к уголовной ответственности и по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Почти все ходатайства адвоката Г. были удовлетворены и благодаря удовлетворению ходатайства защиты о передаче Б.В.С. его квартиры на ответственное хранение он смог вселиться на свою площадь.

С участием защиты было проведено более десяти следственных действий. Адвокат совместно с Б.В.С. устанавливала и находила места жительства необходимых свидетелей, выезжала на проведение следственных действий по месту жительства Б.В.С. Поскольку уголовное дело вытекало из гражданских правоотношений, дело по

которым одновременно слушалось в П...ском районном суде г. Москвы, адвокат неоднократно консультировала Б.В.С. по вопросам гражданского права.

Помимо этого адвокат Г. оказывала Б.В.С. и другую юридическую помощь, связанную с подготовкой документов для предъявления других гражданских исков по долговым распискам. Адвокат считает, что гонорар ею отработан, хотя уголовное дело приостановлено.

Б.В.С. к моменту заседания Квалификационной комиссии расторг соглашение с адвокатом.

Адвокат Г. дала указание налоговому агенту вернуть Б.В.С., в связи с расторжением соглашения с ним, 26 000 рублей как не отработанные.

Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

21 августа 2003 года адвокат Г. адвокатского бюро «...» заключила соглашение № 245 на представление интересов Б.В.С. в качестве потерпевшего по уголовному делу С.В.Б., обвинявшегося по ч. 1 ст. 330 УК РФ. За представление интересов потерпевшего в процессе следствия в П...ской межрайонной прокуратуре Б.В.С. внес в кассу адвокатского бюро «...» по приходному ордеру № 523 30 000 рублей и по приходному ордеру № 541 60 000 рублей. Адвокат Г. в рамках уголовного расследования принимала участие в проведении различных следственных действий, заявляла ходатайства о проведении тех или иных следственных действий, касающихся имущества Б.В.С., допроса свидетелей, проведения оперативно-розыскных мероприятий, привлечения С.В.Б. и его жены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Почти все ходатайства адвоката Г. были удовлетворены, и благодаря удовлетворению ходатайства защиты о передаче Б.В.С. его квартиры на ответственное хранение он смог вселиться на свою площадь.

С участием защиты было проведено более десяти следственных действий. Адвокат совместно с Б.В.С. устанавливала и находила места жительства необходимых свидетелей, выезжала на проведение следственных действий по месту жительства Б.В.С. Поскольку уголовное дело вытекало из гражданских правоотношений, дело по которым одновременно слушалось в П...ском районном суде г. Москвы, адвокат неоднократно консультировала Б.В.С. по вопросам гражданского права. Помимо этого она оказывала Б.В.С. и другую юридическую помощь, связанную с подготовкой документов для предъявления других гражданских исков по долговым распискам.

Свои объяснения адвокат Г. подтвердила на заседании Комиссии и представила документы, подтверждающие объем выполненных ею работ. Она также представила копию заявления в бухгалтерию своего адвокатского бюро о возврате неотработанной части гонорара в связи с расторжением соглашения.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что адвокат Г. выполнила поручение Б.В.С. и отработала списанный ею гонорар.

Данных, опровергающих это утверждение адвоката, Квалификационной комиссии не представлено.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката Г. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 февраля 2005 года № 35 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 45/171
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

18 марта 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Заявитель Ж.В.П. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К., с которым он заключил соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу и по делу об административных правонарушениях в связи с имевшим место 2 января 2004 года дорожно-транспортным происшествием, участниками которого стали Ж.В.П. и В.П.С.

Ж.В.П. произвел оплату согласно квитанции к приходному кассовому ордеру № 91 от 16 июля 2004 года и выдал адвокату К. нотариально удостоверенную доверенность от 2 июля 2004 года.

4 октября 2004 года судьей Х...ского районного суда г. Москвы было вынесено решение по жалобе В.П.С. на постановление от 19 мая 2004 года ОГИБДД УВД НАО г. Москвы, которым производство по делу было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. По просьбе Ж.В.П., несогласного с решением суда, адвокат К. должен был подготовить жалобу в Московский городской суд.

Заявитель сообщает, что в период с 4 по 13 октября 2004 года ему не удалось связаться с адвокатом для обсуждения и подготовки текста кассационной жалобы. 14 октября 2004 года от работников канцелярии Х...ского районного суда г. Москвы он узнал, что адвокатом уже подана кассационная жалоба, ознакомившись с содержанием которой он был удивлен, поскольку текст жалобы не соответствовал его позиции и противоречил его интересам. Кроме того, жалоба была подана от имени заявителя и якобы им подписана. Однако данный документ Ж.В.П. не готовил, не подписывал и не был с ним ознакомлен. Заявитель считает, что адвокат К. при осуществлении своей профессиональной деятельности допустил нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», изготавил и использовал поддельный документ.

В связи с вышеизложенным Ж.В.П. просит Совет Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката принять меры дисциплинарной ответственности к адвокату К. и лишить его статуса адвоката.

18 августа 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокатом К. 13 сентября 2004 года представлены подробные письменные объяснения по жалобе, в которых он указывает, что у него возникла конфликтная ситуация с заявителем, но он считает, что свои профессиональные обязанности выполнил полностью.

Рассмотрев в условиях состязательности имеющиеся материалы, Квалификационная комиссия приходит к выводу о необоснованности претензий Ж.В.П.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об ав-

докатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат К. не нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Имея доверенность с полномочиями на обжалование решения, действовал в соответствии с возложенными на него обязанностями, составил кассационную жалобу от имени Ж.В.П., подписал ее, поскольку имел полномочия на совершение таких действий.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем Ж.В.П.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 31 марта 2005 года № 45 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 46/172
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

25 марта 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья К...кого городского суда Московской области К.А.Г. 26 октября 2004 года обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на систематическую неявку адвоката Б. в судебные заседания по уголовному делу по обвинению Т., защитником которого Б. являлся. Как указано в обращении федерального судьи, Б. не являлся в процесс 15 сентября и 14 ноября 2003 года, 9 января, 2 февраля, 22 марта, 25 июня, 30 июля и 15 октября 2004 года.

Позднее — 22 февраля 2005 года — федеральный судья К.А.Г. письменно уведомила Совет Адвокатской палаты г. Москвы о том, что дело Т. к настоящему времени рассмотрено, а адвокат Б. представил суду документы, из которых следует, что его неявка в судебные заседания каждый раз была обусловлена уважительными причинами.

Адвокат Б. на заседании Квалификационной комиссии пояснил, что в судебные заседания в указанные федеральным судьей дни он не мог явиться по уважительным причинам, о чем ставил судью в известность. Обращение федерального судьи в Совет Адвокатской палаты г. Москвы объяснил попыткой судьи ускорить рассмотрение дела, принявшего волокитный характер.

Объяснения адвоката Б. не опровергнуты и, наоборот, фактически подтверждены письмом федерального судьи от 22 февраля 2005 года.

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката Б. к дисциплинарной ответственности.

11 ноября 2004 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинар-

ное производство в отношении адвоката Б., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Рассмотрев в условиях состязательности имеющиеся материалы, Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Б. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 31 марта 2005 года № 47 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 48/174
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

14 апреля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

11 февраля 2005 года начальником Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в Адвокатскую палату г. Москвы было направлено представление, в котором указано, что адвокат К., осуществлявшая защиту в Мосгорсуде П.А.В., не явилась в судебное заседание 3 февраля 2005 года в связи с занятостью в качестве представителя в рассмотрении Конституционным Судом РФ дела о проверке конституционности отдельных положений УПК РФ, документов о причинах своего отсутствия в Московский городской суд не представила, и в материалах дела каких-либо данных о причинах ее отсутствия не имеется. О том, что К. не может участвовать в судебном заседании 3 февраля 2005 года, суду стало известно из устного сообщения адвоката К.Д. в день заседания.

Основанием к направлению представления стало обращение председателя Московского городского суда к министру юстиции РФ от 3 февраля 2005 года № 1-54/137 о проявлении «вопиющего неуважения» к суду со стороны адвокатов К.Г., К.Д., К., Ж., которое было направлено для рассмотрения в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве.

По мнению Главного управления, адвокат К. в нарушение п. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката проявила неуважение к суду, которое выразилось в том, что адвокат своевременно не уведомила Московский городской суд о невозможности прибыть в судебное заседание, что, по мнению заявителя, явилось основанием к отложению судебного разбирательства. Считая, что «подобное поведение адвоката К. является недопустимым», Главное управление предложило на основании п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство «с при-

менением к ней одной из мер дисциплинарной ответственности, включая и прекращение статуса адвоката».

К представлению приложены копии следующих документов, исследованных Комиссией: обращения председателя Московского городского суда от 3 февраля 2005 года № 1-54/37 (на трех листах), объяснений адвоката К. от 9 февраля 2005 года (на двух листах) с приложением справки Секретариата Конституционного Суда РФ от 4 февраля 2005 года (на одном листе), дополнительных объяснений адвоката К. от 10 февраля 2005 года (на одном листе), объяснений Б.С.В. от 10 февраля 2005 года исх. № 953/30 (на двух листах), письма Секретариата Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2005 года № 837 (на одном листе), ответа судьи Московского городского суда О.Н.И. от 10 февраля 2005 года № 2/05 (на одном листе).

14 февраля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 9), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 21 марта 2005 года указала, что она осуществляла защиту П.А.В. в Московском городском суде с момента поступления уголовного дела в суд 11 июня 2004 года. На 3 февраля 2005 года было назначено судебное заседание, в которое адвокат К. не смогла явиться в связи с тем, что участвовала в качестве представителя заявителя Б.С.В. в рассмотрении Конституционным Судом РФ дела о проверке конституционности отдельных положений УПК РФ. Заявитель Б.С.В. только вечером 2 февраля 2005 года уведомил адвоката К. о том, что 3 февраля 2005 года, в 11 часов, назначено заседание в Конституционном Суде РФ. На имя адвоката К. уведомления из Конституционного Суда РФ не поступало, так как вся переписка с Конституционным Судом РФ осуществлялась через заявителя Б.С.В.

Утром 3 февраля 2005 года адвокат не смогла связаться по телефону с Московским городским судом и уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание, поэтому она по телефону связалась с адвокатом К.Д., который также осуществлял защиту П.А.В., и предупредила его о невозможности явиться в связи с занятостью в Конституционном Суде РФ, попросив его уведомить об этом суд. 3 февраля 2005 года адвокат К.Д. довел до сведения суда, что адвокат К. не смогла явиться в судебное заседание в Московский городской суд по уважительной причине — по причине занятости в заседании Конституционного Суда РФ. Кроме того, ее подзащитный П.А.В. сообщил суду, что отсутствие этого адвоката не препятствует производству по делу. В судебном заседании 7 февраля 2005 года адвокат К. сообщила суду и участникам процесса о том, что у нее имеется документ, подтверждающий участие 3 и 4 февраля 2005 года в качестве представителя заявителя Б.С.В. в рассмотрении Конституционным Судом РФ дела о проверке конституционности отдельных положений УПК РФ (копия указанного документа приобщена к материалам уголовного дела). Адвокат К. считает, что ее отсутствие в судебном заседании 3 февраля 2005 года было обусловлено уважительной причиной, о чем она через своего коллегу адвоката К.Д. уведомила суд, и ее отсутствие 3 февраля 2005 года не препятствовало производству по делу.

Дополнительно адвокат К. указала, что судебное разбирательство по уголовному делу в отношении П.А.В. и П. с участием коллегии присяжных продолжалось с 1 октября по 9 декабря 2004 года. 9 декабря 2004 года председательствующим по делу судьей О.Н.И. было вынесено постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с тем, что явившихся присяжных заседателей было недостаточно для вынесения вердикта по делу (в судебное заседание 9 декабря 2004 года явились девять

присяжных заседателей). Роспуску коллегии присяжных заседателей предшествовали длительные перерывы в судебном заседании, вызванные болезнью адвоката второго обвиняемого по делу П. — Т., болезнью самой председательствующей по делу судьи О.Н.И., а также иных участников процесса, за исключением адвокатов, осуществляющих защиту П.А.В. Отбор новой коллегии присяжных заседателей был назначен и состоялся 26 января 2005 года. В этом судебном заседании адвокат К.Г., осуществляющий защиту П.А.В., обратился к суду и участникам процесса с заявлением о том, что он просит отложить дальнейшее судебное разбирательство на понедельник 31 января 2005 года, так как ему необходимо лечение в связи с плохим самочувствием, и он явился в судебное заседание 26 января 2005 года несмотря на очень плохое состояние здоровья для того, чтобы не был сорван отбор коллегии присяжных заседателей. Тем не менее следующее судебное заседание было назначено на 28 января 2005 года. В этот день в суд явились адвокаты К.Д., К. и Ж., но судебное заседание не состоялось, поскольку в суд по причине болезни не смог явиться адвокат К.Г., а П.А.В. заявил, что в отсутствие адвоката К.Г. он отказывается участвовать в судебном заседании, так как адвокат К.Г. участвует в производстве по делу с самого начала предварительного расследования. Несмотря на то, что адвокат К.Г. уведомил суд о том, что его больничный лист продлен до 4 февраля 2005 года, следующее судебное заседание было назначено судом на 3 февраля 2005 года, на 11 часов. В судебное заседание 3 февраля 2005 года адвокаты К.Г. и Ж. не смогли явиться по причине болезни, а адвокат К. — ввиду занятости в Конституционном Суде РФ. При этом подзащитный адвокатов — П.А.В. заявил, что только отсутствие адвоката К.Г. препятствует продолжению судебного разбирательства. Адвокат К. подчеркнула, что за весь период рассмотрения Московским городским судом уголовного дела по обвинению П.А.В. и П. она не участвовала только в одном судебном заседании, а именно 3 февраля 2005 года.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства письменных объяснений адвоката К.Д. от 12 апреля 2005 года следует, что действительно 3 февраля 2005 года, примерно в 10 часов утра, ему позвонила адвокат К. и сообщила о невозможности участия в этот день в судебном заседании в Московском городском суде в связи с занятостью в Конституционном Суде РФ и просила его уведомить об этом суд, что он и сделал, известив об этом судью О.Н.И. до судебного заседания через секретаря судебного заседания и непосредственно в судебном заседании.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, представитель заявителя Л.С.В. поддержал представление начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, указав, что хотя причина неявки адвоката К. 3 февраля 2005 года в судебное заседание Московского городского суда является уважительной, однако она проявила неуважение к суду, которое выразилось в том, что она своевременно лично не уведомила суд о невозможности прибытия в назначенное время для участия в судебном заседании. Поскольку причину отсутствия адвоката К. в судебном заседании сообщил суду адвокат К.Д., который, по мнению представителя заявителя, не был уполномочен делать это, то следует признать, что суд был извещен ненадлежащим образом. Представитель заявителя считает, что адвокат К. была обязана любым способом лично сообщить суду причину своей неявки — по телефону, факсу либо явившись в Московский городской суд к началу рабочего дня, в 9 часов, а уже затем направиться к 11 часам в Конституционный Суд РФ. Представитель заявителя, основываясь на доводах представления, предложил применить к адвокату К. одну из мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката.

Представитель адвоката К. — адвокат А. представил Квалификационной комиссии подробные письменные объяснения, доводы которых он полностью поддержал, вы-

ступая на заседании Комиссии, указав, в частности, что причина неявки адвоката К. в судебное заседание Московского городского суда 3 февраля 2005 года является уважительной, так как она в этот день участвовала в качестве представителя заявителя Б.С.В. в рассмотрении Конституционным Судом РФ дела о проверке конституционности отдельных положений УПК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката до начала судебного заседания через адвоката К.Д., который являлся участником процесса, уведомила Московский городской суд о невозможности участия 3 февраля 2005 года в судебном заседании в связи с необходимостью участия в заседании Конституционного Суда РФ; другая возможность известить Московский городской суд у адвоката К. вечером 2 февраля – утром 3 февраля 2005 года отсутствовала. Доверитель Б.С.В. известил адвоката К. о дне и времени заседания Конституционного Суда РФ только вечером 2 февраля 2005 года.

Адвокат А. считает, что дисциплинарное производство в отношении адвоката К. подлежит прекращению, поскольку она не допустила нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат К. полностью поддержала доводы, изложенные в ее письменных объяснениях, а также в объяснениях ее представителя – адвоката А.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 11 февраля 2005 года № 62, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат К. не смогла участвовать в судебном заседании 3 февраля 2005 года в Московском городском суде по уважительной причине, так как в этот день с 11 часов до 18 часов 30 минут и 4 февраля 2005 года с 10 до 12 часов представляла интересы заявителя Б.С.В. в Конституционном Суде РФ (справка из Конституционного Суда РФ о занятости адвоката имеется в материалах дисциплинарного производства, приобщена к материалам уголовного дела).

Уважительность причины неявки адвоката К. 3 февраля 2005 года в заседание Московского городского суда заявителем не оспаривается, однако он считает, что адвокат ненадлежащим образом известила суд об этой причине – не лично, а через другого участника процесса – адвоката К.Д.

Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд. При этом в Кодексе отсутствует предписание о форме, способе такого уведомления, которые адвокат с учетом конкретных обстоятельств вправе избрать самостоятельно. Важно, чтобы при этом не произошло искажения информации, и последняя была своевременно доведена до сведения суда, позволив ему принять законное и обоснованное решение о возможности или невозможности начать (продолжить) рассмотрение дела в отсутствие адвоката, или во втором случае – еще и таким образом определить дату следующего судебного заседания, чтобы она не совпала с ранее назначенными у этого адвоката делами в других судах. Впоследствии адвокат обязан представить суду документ, подтверждающий уважительность причины его отсутствия в судебном заседании.

Указанные требования Кодекса адвокатом К. были выполнены: получив 2 февраля 2005 года вечером от своего доверителя Б.С.В. сообщение о назначении Конституционным Судом РФ на 3 февраля 2005 года в 11 часов слушания дела по проверке конституционности отдельных положений УПК РФ (вся переписка велась Конституционным Судом РФ с Б.С.В.), адвокат утром попыталась дозвониться в Московский городской суд секретарю судебного заседания, а когда это у нее не получилось, позвонила адвокату К.Д., осуществлявшему вместе с ней защиту подсудимого П.А.В., и попросила уведомить председательствующего по делу федерального судью О.Н.И. о причине своей неявки в судебное заседание, что им и было сделано. 3 февраля 2005 года Московский городской суд отложил слушание дела на 7 февраля 2005 года. В этот день адвокат К. прибыла в суд и участвовала в судебном заседании, она также представила суду справку о занятости из Конституционного Суда РФ.

Учитывая неразвитость коммуникационной инфраструктуры судов: отсутствие адресов электронной почты (e-mail), специальной службы по приему телефонограмм и т.п., а также конкретные обстоятельства настоящего дела – получение адвокатом извещения о слушании дела Конституционным Судом РФ 3 февраля 2005 года лишь накануне вечером (2 февраля 2005 года), Квалификационная комиссия считает, что адвокатом К. была избрана правильная форма уведомления Московского городского суда о причине своей неявки в судебное заседание, которая позволила суду принять законное и обоснованное решение об отложении рассмотрения уголовного дела на 7 февраля 2005 года. Фактически адвокат К. выполнила предписание п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат должен уведомить суд «по возможности заблаговременно», поскольку адвокат К.Д. (как видно из его письменных объяснений) до начала судебного заседания передал секретарю судебного заседания сообщение адвоката К., а затем повторил это сообщение в судебном заседании, т.е. на момент принятия процессуального решения об отложении слушания дела суд располагал необходимой информацией.

Отсутствие в действиях адвоката К. нарушения предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката одновременно означает и отсутствие в ее действиях проявления неуважения к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса), поскольку проявление такого заявителя связывал с нарушением предписания п. 1 ст. 14 Кодекса, которое Комиссией не установлено.

Приняв к своему производству и рассмотрев по существу представление Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 11 февраля 2005 года № 62 в отношении адвоката К., Квалификационная комиссия Адвокатской

палаты г. Москвы считает необходимым обратить внимание Совета Адвокатской палаты г. Москвы на следующие обстоятельства.

В соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) территориальный орган юстиции (Главное управление Федеральной регистрационной службы по субъекту федерации), располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в Адвокатскую палату. В случае, если Совет Адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

Предоставление *исключительно* территориальному органу юстиции права направления в Адвокатскую палату представления о прекращении статуса адвоката и права обращения в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если Совет Адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, обусловлено особой ролью территориального органа юстиции, через который осуществляется взаимодействие государства с адвокатурой как независимым самоуправляющимся профессиональным сообществом (корпорацией) адвокатов.

При наличии же у территориального органа юстиции сведений об обстоятельствах, не являющихся, по его мнению, основанием для прекращения статуса адвоката, но тем не менее образующих состав дисциплинарного проступка, он вправе наряду с иными лицами, перечисленными в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обратиться с сообщением (представлением) в Совет Адвокатской палаты. При этом установленное п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» правило об обязательном рассмотрении представления в трехмесячный срок применению не подлежит. Приведенное понимание действующего законодательства полностью соответствует правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы и никогда никаких возражений со стороны Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве (ранее — Главного управления Минюста РФ по г. Москве), в том числе его представителей, участвующих в работе Квалификационной комиссии, не вызывало.

В то же время в представлении от 11 февраля 2005 года № 62 со ссылкой на п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президенту Адвокатской палаты г. Москвы предлагается возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство «с применением к ней одной из мер дисциплинарной ответственности, включая и прекращение статуса адвоката». Между тем подобная формулировка в п. 6 ст. 17 указанного Федерального закона отсутствует.

Как видно из текста представления, оно основано на информации, полученной от председателя Московского городского суда, обращение которой в Адвокатскую палату г. Москвы в силу п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката само по себе являлось бы допустимым поводом для начала дисциплинарного производства.

При данных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что при наличии у территориального органа юстиции сомнений в такой степени серьезности проступка адвоката, которая требовала бы внесения в Адвокатскую палату представления о прекращении статуса адвоката, было бы правильнее либо направить письмо заявителя в Адвокатскую палату г. Москвы в соответствии с п. 3 ст. 20 Кодекса профес-

сиональной этики адвоката, либо предложить заявителю самостоятельно обратиться в Адвокатскую палату в соответствии с п. 4 ст. 20 Кодекса.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2005 года № 49 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 49/175
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж.**

14 апреля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

11 февраля 2005 года начальником Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в Адвокатскую палату г. Москвы было направлено представление, в котором указано, что адвокат Ж., осуществлявший защиту в Московском городском суде П.А.В., не явился в судебные заседания 3 и 7 февраля 2005 года по причине болезни. 10 февраля 2005 года в ГУ Федеральной регистрационной службы по г. Москве им представлена копия листка нетрудоспособности от 3 февраля 2005 года, однако, по сообщению судьи О.Н.И., каких-либо медицинских документов, телефонограмм, писем, сообщений, подтверждающих заболевание, от адвоката Ж. в суд не поступало, о его болезни было заявлено во время судебных заседаний лишь 3 и 7 февраля 2005 года адвокатом К.Д.

Основанием к направлению представления стало обращение председателя Московского городского суда к министру юстиции РФ от 3 февраля 2005 года № 1-54/137 о проявлении «вопиющего неуважения» к суду со стороны адвокатов К.Г., КД., К., Ж., которое было направлено для рассмотрения в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве.

По мнению Главного управления, адвокат Ж. в нарушение ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката проявил неуважение к суду, которое выразилось том, что адвокат Ж. своевременно не уведомил Московский городской суд о невозможности прибыть в судебное заседание, что, по мнению заявителя, явилось основанием к отложению судебного разбирательства. Считая, что «подобное поведение адвоката Ж. является недопустимым», Главное управление предложило на основании п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката Ж. дисциплинарное производство «с применением к нему одной из мер дисциплинарной ответственности, включая и прекращение статуса адвоката».

К представлению приложены копии следующих документов, исследованных Комиссией: обращения председателя Московского городского суда от 3 февраля 2005 го-

да № 1-54/37 (на трех листах), объяснений адвоката Ж. от 9 февраля 2005 года (на двух листах) с приложением листка нетрудоспособности, по которому Ж. был освобожден от работы с 3 по 7 февраля 2005 года (на одном листе), ответа судьи Московского городского суда О.Н.И. от 10 февраля 2005 года № 2/05 (на одном листе).

14 февраля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (распоряжение № 8), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ж., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился, поручив представлять его интересы адвокату А., представившему Квалификационной комиссии нотариально удостоверенную доверенность от 12 апреля 2005 года.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. в его отсутствие с участием его представителя адвоката А. и представителя заявителя Л.С.В.

Адвокат Ж. в письменных объяснениях от 11 апреля 2005 года указал, что при осуществлении им защиты в Московском городском суде П.А.В. 28 января 2005 года судебное разбирательство было отложено на 3 февраля 2005 года в связи с неявкой по болезни адвоката К.Г. 31 января 2005 года адвокату Ж. стало известно от адвоката К.Г., что ему продлен листок нетрудоспособности до 4 февраля 2005 года. Утром 3 февраля 2005 года адвокат Ж. почувствовал себя плохо: у него была повышенная температура, боли в области сердца, общая слабость; он обратился в медсанчасть № 00, в которой ему был выдан листок нетрудоспособности с освобождением от работы с 3 по 7 февраля 2005 года включительно. В начале 11 часов 3 февраля 2005 года адвокату Ж. позвонил адвокат К.Д. (коллега по защите П.А.В.), которого адвокат Ж. попросил немедленно известить суд и коллег о его заболевании и о том, что ему выдан листок нетрудоспособности с 3 по 7 февраля 2005 года. При этом адвокат Ж. указывает, что сам дозвониться до суда он не мог. Адвокату Ж. известно, что адвокат К.Д. заблаговременно, до начала судебного заседания, известил судью О.Н.И. о заболевании адвоката Ж., а также сделал об этом заявление в судебном заседании.

Адвокат Ж. считает, что он предпринял все зависящие от него меры, чтобы заблаговременно известить суд о невозможности своей явки в судебные заседания 3 и 7 февраля 2005 года. При этом адвокат Ж. отмечает, что за весь период рассмотрения дела с 1 октября 2004 года по 7 февраля 2005 года это был единственный случай его неявки в судебное разбирательство по уголовному делу П.А.В. Он также указывает, что так как коллегия присяжных заседателей не по вине защиты была отобрана только 26 января 2005 года, то к моменту заболевания адвоката судебное следствие еще не началось. Насколько известно адвокату Ж., отложение слушания 3 и 7 февраля 2005 года было не в связи с его заболеванием, а ввиду неявки 3 февраля 2005 года по болезни основного защитника подсудимого П.А.В. — адвоката К.Г. и пятерых потерпевших, а 7 февраля 2005 года — ввиду неявки единственного защитника подсудимого П. — адвоката Ш.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства письменных объяснений адвоката К.Д. от 12 апреля 2005 года следует, что после того, как 3 февраля 2005 года, примерно в 10 часов утра, ему позвонила адвокат К. и сообщила о невозможности участия в этот день в судебном заседании в Московском городском суде в связи с занятостью в Конституционном Суде РФ и просила его уведомить об этом суд, он сразу же после звонка К. позвонил адвокату Ж. с целью согласовать их позицию ввиду отсутствия двух адвокатов (так как адвокат К.Г. еще ранее был болен) и выяснил, что адвокат Ж. также болен, в связи с чем, в свою очередь, попросил адвоката К.Д. уведомить об этом судью О.Н.И., сообщить ей, что ему выдан больничный лист по 7 февраля 2005 года включительно, и что по этой причине не может явиться в судебное заседание.

В 10 часов 40 минут 3 февраля 2005 года адвокат К.Д. обратился к секретарю судебного заседания с просьбой сообщить судье о том, что адвокаты К. и Ж. не могут явиться в судебное заседание по причинам, указанным выше. На его обращение секретарь передала слова судьи О.Н.И., что *«Все вопросы будут решаться в судебном заседании»*. Непосредственно в судебном заседании адвокатом К.Д. судье О.Н.И. были сообщены причины неявки его коллег в судебное заседание, при этом подзащитный адвокатов П.А.В. попросил суд дело слушанием отложить на 7 февраля 2005 года в связи с болезнью его основного защитника — адвоката К.Г. Адвокат К.Д. поддержал ходатайство своего подзащитного и обратил внимание суда на то, что, по мнению П.А.В., только отсутствие адвоката К.Г., а вовсе не отсутствие адвокатов К. и Ж., является препятствием в рассмотрении дела в судебном заседании 3 февраля 2005 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, представитель заявителя Л.С.В. поддержал представление начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, указав, что хотя причина неявки адвоката Ж. 3 и 7 февраля 2005 года в судебные заседания Московского городского суда является уважительной, однако он проявил неуважение к суду, которое выразилось в том, что он своевременно лично не уведомил суд о невозможности прибытия в назначенное время для участия в судебном заседании. Поскольку причину отсутствия адвоката Ж. в судебном заседании сообщил суду адвокат К.Д., который, по мнению представителя заявителя, не был уполномочен делать это, то следует признать, что суд был извещен ненадлежащим образом. Представитель заявителя считает, что адвокат Ж. был обязан любым способом лично сообщить суду причину своей неявки — по телефону, факсу, либо явившись в Московский городской суд. Представитель заявителя, основываясь на доводах представления, предложил применить к адвокату Ж. одну из мер дисциплинарной ответственности, включая и прекращение статуса адвоката.

Представитель адвоката Ж. — адвокат А. представил Квалификационной комиссии подробные письменные объяснения, доводы которых он полностью поддержал, выступая на заседании Комиссии, указав, в частности, что причина неявки адвоката Ж. 3 и 7 февраля 2005 года в судебные заседания Московского городского суда является уважительной, поскольку с 3 по 7 февраля 2005 года адвокат был болен, что подтверждается листком нетрудоспособности. При этом адвокат в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката уведомил заблаговременно суд о невозможности участия в судебном заседании через адвоката К.Д., который являлся участником процесса. Другая возможность известить суд у адвоката Ж. отсутствовала.

Адвокат А. считает, что дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. подлежит прекращению, поскольку он не допустил нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 11 февраля 2005 года № 63, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 указанного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Ж. не смог участвовать в судебных заседаниях 3 и 7 февраля 2005 года в Московском городском суде по уважительной причине, так как в этот период он болел (был временно нетрудоспособен), что подтверждается листком нетрудоспособности от 3 февраля 2005 года.

Уважительность причины неявки адвоката Ж. 3 и 7 февраля 2005 года в заседания Московского городского суда заявителем не оспаривается, однако он считает, что адвокат ненадлежащим образом известил суд об этой причине – не лично, а через другого участника процесса – адвоката К.Д.

Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд. При этом в Кодексе отсутствует предписание о форме, способе такого уведомления, которые адвокат с учетом конкретных обстоятельств вправе избрать самостоятельно. Важно, чтобы при этом не произошло искажения информации, и последняя была своевременно доведена до сведения суда, позволив ему принять законное и обоснованное решение о возможности или невозможности начать (продолжить) рассмотрение дела в отсутствие адвоката, или во втором случае – еще и таким образом определить дату следующего судебного заседания, чтобы она не совпала с ранее назначенными у этого адвоката делами в других судах. Впоследствии адвокат обязан представить суду документ, подтверждающий уважительность причины его отсутствия в судебном заседании.

Указанные требования Кодекса адвокатом Ж. были выполнены: почувствовав утром 3 февраля 2005 года недомогание, адвокат незамедлительно обратился в медицинское учреждение, оформил листок нетрудоспособности и, не дозвонившись до секретаря судьи, попросил адвоката К.Д., осуществлявшего наряду с ним защиту подсудимого П.А.В., уведомить председательствующего по делу федерального судью О.Н.И. о причине своей неявки в судебное заседание, что им и было сделано.

Учитывая неразвитость коммуникационной инфраструктуры судов: отсутствие адресов электронной почты (e-mail), специальной службы по приему телефонограмм и т.п., а также конкретные обстоятельства настоящего дела – адвокат Ж. заболел утром практически непосредственно перед началом судебного заседания, Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Ж. была избрана правильная форма уведомления Московского городского суда о причине своей неявки в судебное заседание, которая позволила суду принять законное и обоснованное решение об отложении рассмотрения уголовного дела. Фактически адвокат Ж. выполнил и предписание п. 1 ст. 14 Кодекса о том, что адвокат должен уведомить суд «по возможности заблаговременно», поскольку адвокат К.Д. (как следует из его письменных объяснений) до начала судебного заседания передал секретарю судебного заседания сообщение адвоката Ж., а затем повторил это сообщение в судебном заседании, т.е. на момент принятия процессуального решения об отложении слушания дела суд располагал необходимой информацией.

Отсутствие в действиях адвоката Ж. нарушения предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката одновременно означает и отсутствие в его действиях проявления неуважения к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса), поскольку проявление такого заявителя связывал с нарушением предписания п. 1 ст. 14 Кодекса, которое Комиссией не установлено.

Приняв к своему производству и рассмотрев по существу представление Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 11 февраля 2005 года № 63 в отношении адвоката Ж., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым обратить внимание Совета Адвокатской палаты г. Москвы на следующие обстоятельства.

В соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) территориальный орган юстиции (Главное управление Федеральной регистрационной службы по субъекту федерации), располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в Адвокатскую палату. В случае, если Совет Адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

Предоставление *исключительно* территориальному органу юстиции права направления в Адвокатскую палату представления о прекращении статуса адвоката и права обращения в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если Совет Адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, обусловлено особой ролью территориального органа юстиции, через который осуществляется взаимодействие государства с адвокатурой как независимым самоуправляющимся профессиональным сообществом (корпорацией) адвокатов.

При наличии же у территориального органа юстиции сведений об обстоятельствах, не являющихся, по его мнению, основанием для прекращения статуса адвоката, но тем не менее образующих состав дисциплинарного проступка, он вправе наряду с иными лицами, перечисленными в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обратиться с сообщением (представлением) в Совет Адвокатской палаты. При этом установленное п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» правило об обязательном рассмотрении представления в трехмесячный срок применению не подлежит. Приведенное пони-

мание действующего законодательства полностью соответствует правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы и никогда никаких возражений со стороны Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве (ранее — Главного управления Минюста РФ по г. Москве), в том числе его представителей, участвующих в работе Квалификационной комиссии, не вызывало.

В то же время в представлении от 11 февраля 2005 года № 63 со ссылкой на п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президенту Адвокатской палаты г. Москвы предлагается возбудить в отношении адвоката Ж. дисциплинарное производство «с применением к нему одной из мер дисциплинарной ответственности, включая и прекращение статуса адвоката». Между тем подобная формулировка в п. 6 ст. 17 указанного Закона отсутствует.

Как видно из текста представления, оно основано на информации, полученной от председателя Московского городского суда, обращение которой в Адвокатскую палату г. Москвы в силу п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката само по себе являлось бы допустимым поводом для начала дисциплинарного производства.

При данных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что при наличии у территориального органа юстиции сомнений в такой степени серьезности проступка адвоката, которая требовала бы внесения в Адвокатскую палату представления о прекращении статуса адвоката, было бы правильнее либо направить письмо заявителя в Адвокатскую палату г. Москвы в соответствии с п. 3 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, либо предложить заявителю самостоятельно обратиться в Адвокатскую палату в соответствии с п. 4 ст. 20 Кодекса.

Кроме того, Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что представление Главного управления Федеральной регистрационной службы от 11 февраля 2005 года № 63 основывается, как в нем прямо указано, на поступившем в Главное управление 9 февраля 2005 года из Министерства юстиции РФ обращении председателя Московского городского суда. Однако данное обращение датировано 3 февраля 2005 года, поэтому, естественно, в нем в отношении адвоката Ж. не высказывается никаких претензий в связи с его неявкой в судебное заседание 7 февраля 2005 года. О второй неявке Главному управлению стало известно, как можно заключить из приложенных к представлению документов, из письма судьи Московского городского суда О.Н.И. от 10 февраля 2005 года № 2/05, в период проведения проверки по обращению от 3 февраля 2005 года, в котором судья, в частности, сообщила, что 7 февраля 2005 года судебное заседание по уголовному делу в отношении П.А.В. и П. не состоялось в связи с болезнью адвоката Ш., осуществляющего защиту подсудимого П., и что в судебное заседание, кроме того, не явился адвокат Ж., о котором, со слов адвоката К.Д., известно, что он болен. При этом председательствующий по уголовному делу федеральный судья О.Н.И. не обвиняла адвоката Ж. в нарушении каких-либо норм Кодекса профессиональной этики адвоката и никаких просьб о внесении представления на предмет привлечения адвоката Ж. к дисциплинарной ответственности и прекращении его статуса адвоката не высказывала.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушения норм ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2005 года № 50 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 51/177
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился прокурор Н...кой межрайонной прокуратуры А.Э.Э. с представлением, поступившим из Федеральной регистрационной службы по г. Москве, на адвоката В., в котором он указал, что адвокат В., выступая представителем и советником нескольких лиц (свидетелей Л.В.Н. и М.В.В.), чьи интересы по уголовному делу противоречат друг другу, по его мнению, нарушает нормы адвокатской этики, а именно п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, адвокат В. стала распространять в вышестоящих прокуратурах ложную и клеветническую информацию, абсолютно не соответствующую действительности, относительно незаконных действий следователя Н...кой прокуратуры Л.И.Ю. и первого заместителя прокурора К.Ю.З.

1 февраля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 23), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии явилась.

Адвокат В. в письменных объяснениях указала, что действительно по уголовному делу в Н...кой межмуниципальной прокуратуре г. Москвы она представляет интересы свидетелей Л.В.Н. и М.В.В. Поскольку Л.В.Н. и М.В.В. не были допрошены на момент обращения прокурора А.Э.Э., установить, противоречат ли их интересы друг другу у прокурора, не было возможности. Адвокат В. действительно обращалась с жалобами на действия Н...кой межрайонной прокуратуры в прокуратуру г. Москвы и Генеральную прокуратуру Российской Федерации, как это предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Согласно п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат В. одновременно представляет интересы не сторон, а свидетелей, кроме того, о противоречиях данных свидетелей невозможно судить, поскольку они не допрошены.

Что же касается распространения в вышестоящих прокуратурах ложной и клеветнической информации относительно незаконных действий следователя Н...кой прокуратуры Л.И.Ю. и первого заместителя прокурора К.Ю.З., следует указать следующее. В соответствии со ст. 123 и 124 УПК РФ адвокат вправе обжаловать действия

нижестоящего прокурора вышестоящему, т.е. в данном случае Н...кой межрайонной прокуратуры в прокуратуру г. Москвы и Генеральную прокуратуру Российской Федерации. К объяснениям адвоката В., представляющей интересы М.В.В., приложен ответ из Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 марта 2005 года, из которого следует: «Установлено, что уголовное дело... расследовалось ненадлежащим образом, предварительное расследование по делу неоднократно необоснованно приостанавливалось... По изучению уголовного дела прокурору г. Москвы даны конкретные указания ...в том числе и о тщательной проверке в рамках уголовного дела изложенных Вами доводов». В настоящее время уголовное дело из Н...кой межрайонной прокуратуры передано для проведения предварительного расследования в прокуратуру г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного по представлению ГУ Росрегистрации по Москве, основанному на обращении прокурора Н...кой межрайонной прокуратуры А.Э.Э., вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката В. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 68 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 56/182
по дисциплинарному производству в отношении адвоката О.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы жалобе Р.В.И. ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Московской «...» коллегии адвокатов О.

По утверждению заявительницы, адвокат О. «обманным путем» завладел доверенностью от ее имени с правом ведения дела и, «руководствуясь корыстными личными целями», вместе с ее внуком Р.Д.М. возбудил в Л...ском суде г. Москвы гражданское дело против ее внучки Р.Е.В.

Заявительница указывает, что 11 марта 2002 года скончалась ее дочь, Р.Л.А., и с согласия всех наследников по закону наследство, заключающееся в однокомнатной квартире, приняла дочь наследодательницы и внучка заявительницы Р.Е.В.

Через некоторое время внук заявительницы Р.Д.М. сообщил ей, что у него изменились обстоятельства, и он намерен оспаривать законность принятия наследства своей сводной сестрой Р.Е.В.

Р.Д.М. с адвокатом О. было заключено соглашение от 28 апреля 2004 года на оказание юридической помощи. В соглашении указано, что оно заключено в интересах Р.Д.М. и заявительницы Р.В.И. Кроме того, Р.Д.М. выдал адвокату О. нотариально удостоверенную доверенность, подписанную Р.Д.М. и заявительницей Р.В.И. В Л...ский суд г. Москвы адвокатом О., действующим в качестве представителя Р-ых В.И. и Д.М.,

было подано исковое заявление к Р.Е.В. о признании ее недостойным наследником, признании недействительными свидетельств о праве на наследство и регистрации права собственности на вышеуказанную квартиру.

Узнав о возбуждении дела, заявительница отозвала доверенность на имя адвоката О. Через другого представителя она направила в Л...ский районный суд г. Москвы заявление о прекращении производства по делу в связи с отказом от иска.

Однако, как указывает заявительница, ее «законные требования, ходатайства и отводы адвокату О.» по непонятным для нее причинам судом не приняты и не удовлетворены. Сам О. якобы отказывается выполнять ее законные требования и в добровольном порядке снять с себя полномочия ее представителя.

По утверждению заявительницы, «адвокат О., пренебрегая всеми нормами адвокатской этики и требованиями закона», на момент подачи жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы продолжал действовать в суде от ее имени и вопреки ее интересам. В частности, якобы он заявил ходатайство о ее вызове в судебное заседание. Между тем заявительница является инвалидом II группы. В связи с травмами ног, в том числе переломом шейки бедра, она не выходит на улицу.

Заявительница просит провести расследование по изложенным ею фактам, обязать адвоката О. исполнить ее волю как доверителя и отказаться от поддержания исковых требований от ее имени в суде. Кроме того, Р.В.И. просит рассмотреть вопрос о лишении О. статуса адвоката.

9 февраля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в отношении адвоката О. было возбуждено дисциплинарное производство, материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменных объяснениях адвокат О. утверждает, что законодательства РФ и норм адвокатской этики он не нарушал. Он полагает, что «жалоба инспирирована нечистоплотными действиями представителя ответчицы по делу», а также ответчицей Р.Е.В.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат О. пояснил, что на основании первоначально поданного в суд заявления Р.В.И. суд не мог прекратить производства по делу, так как в этом документе не было указано, что истице понятны правовые последствия отказа от иска. После представления суду правильно оформленного заявления об отказе от иска суд вынес определение о прекращении производства по делу в части требований Р.В.И. В настоящее время в Л...ском районном суде г. Москвы он ведет лишь дело по иску Р.Д.М. к Р.Е.В. о признании последней недостойной наследницей.

Представитель Р.В.И. по генеральной доверенности Р.Е.В. данное обстоятельство подтвердила. Кроме того, Р.Е.В. не смогла сформулировать претензий, которые ее доверительница, Р.В.И., предъявляет к адвокату О.

В соответствии с п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат в своих действиях исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Получив от своего доверителя Р.Д.М. нотариально удостоверенную доверенность с подписью Р.В.И., адвокат О. не имел оснований сомневаться в добросовестности своего доверителя.

Адвокат несет ответственность лишь за совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в

пределах их компетенции (п. 2 ст. 7, подп. 5 и 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а представительство интересов Р.В.И. адвокат О. осуществлял в полном соответствии с действующим законодательством.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О., который не допустил нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 67 дисциплинарное производство в отношении адвоката О. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 57/183, 58/184
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Д. и П.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья О...ского районного суда г. Москвы С.К.В. 18 февраля 2005 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (представлением) (вх. № 398 от 28 февраля 2005 года), указав в нем, что 18 февраля 2005 года О...ским районным судом г. Москвы рассматривалось ходатайство прокуратуры NNAO г. Москвы о продлении срока содержания под стражей Р., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В качестве защитников в данном судебном заседании принимали участие адвокаты С. (МОКА, АК № 00), П. (КА «Казус») и Д. (КА «Форма»). В ходе судебного заседания было установлено, что Р., являясь членом коллегии адвокатов, фактически работала в должности заместителя управляющего коммерческого банка «Мечта»; также было установлено, что адвокатам С., П. и Д. о наличии у Р. статуса адвоката стало известно с момента вступления их в дело, однако указанные адвокаты по причинам, не понятным суду, данный факт от органов предварительного следствия и от Б...ского суда скрыли, а также не сообщили о задержании члена адвокатского сообщества в Адвокатскую палату г. Москвы. Данное бездействие адвокатов, по мнению суда, противоречит нормам адвокатской этики, а также негативно отразилось на положении их подзащитной.

На основании изложенного заявитель просит принять необходимые меры к адвокатам П. и Д. и о принятых мерах сообщить в О...ский суд г. Москвы в установленный законом срок.

Сообщение с аналогичной просьбой в отношении адвоката С. направлено заявителем в Адвокатскую палату Московской области.

2 марта 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвоката Д. (распоряжение № 36) и в отношении адвоката П. (распоряжение № 37), материалы которых направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д. в своих письменных объяснениях от 21 марта 2005 года указала, что, ознакомившись с представлением федерального судьи О...ского районного суда г. Москвы С.К.В. от 18 февраля 2005 года (из которого следует, что адвокат Д. как защитник Р. скрыла от органов предварительного следствия наличие у ее подзащитной статуса адвоката, что, по мнению судьи, противоречит нормам адвокатской этики), она может пояснить следующее.

20 августа 2003 года Б...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы было возбуждено уголовное дело № 0001 по ч. 1 ст. 303 УК РФ, по которому Р. неоднократно допрашивалась в качестве свидетеля.

19 ноября 2004 года из уголовного дела № 0001 в отдельное производство было выделено уголовное дело № 0002 в отношении неустановленных лиц, а уголовное дело № 0001 в этот же день прекращено за истечением сроков давности.

22 декабря 2004 года Р. была задержана в качестве подозреваемой и 24 декабря 2004 года в отношении нее избрана мера пресечения — заключение под стражу.

27 декабря 2004 года адвокат Д. по просьбе обратившихся к ней родственников Р. приняла поручение на защиту последней.

28 декабря 2004 года адвокат Д. обратилась в орган расследования с заявлением о вступлении в дело (копия заявления приложена адвокатом к письменным объяснениям). При этом следователь уведомил адвоката, что 29 декабря 2004 года в следственном изоляторе состоится предъявление обвинения Р.

29 декабря 2004 года адвокат Д. прибыла в следственный изолятор для участия в предъявлении обвинения; после допроса Р. на условиях конфиденциальности сообщила адвокату, что она (Р.) является адвокатом, что в момент ее задержания 22 декабря 2004 года сотрудники милиции осматривали ее сумку, где находилось удостоверение адвоката. Адвокат Д. указывает, что сведения, сообщенные ей Р. на условиях конфиденциальности, являются предметом адвокатской тайны, а установление личности обвиняемого входит в предмет доказывания по делу (ст. 73 УПК РФ) и является публично-правовой обязанностью стороны обвинения.

18 февраля 2005 года адвокат Д. в 9 часов утра в порядке ст. 125 УПК РФ подала в О...ский суд жалобу на постановление о привлечении Р. в качестве обвиняемой и допрос обвиняемой от 29 декабря 2004 года (копия жалобы приложена адвокатом к письменным объяснениям). В присутствии адвоката Д. ее жалоба была передана дежурному судье С.К.В. В связи с тем, что жалоба адвоката поступила раньше, чем ходатайство следователя о продлении сроков содержания под стражей Р., адвокат Д. обратилась к судье С.К.В. с просьбой рассмотреть жалобу в первоочередном порядке. В 15 часов судья С.К.В. открыл судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя о продлении сроков содержания под стражей Р., а в 19 часов 30 минут огласил постановление о продлении сроков содержания под стражей Р. Впоследствии, 3 марта 2005 года, Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда отменила это постановление и освободила Р. из-под стражи (копия кассационного определения приложена адвокатом к письменным объяснениям). С 4 марта 2005 года Р. находится на свободе, ее процессуальный статус по делу в настоящее время определяется как свидетель.

22 февраля 2005 года судья С.К.В. в отсутствие адвоката Д. рассмотрел жалобу от 18 февраля 2005 года и отказал в ее удовлетворении, а 9 марта 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда отменила это постановление.

Адвокат Д. обращает внимание на то, что «из представления судьи С.К.В. следует, что адвокат-защитник должен сотрудничать со стороной обвинения и сообщать органу расследования сведения, полученные им на условиях конфиденциальности, другими словами, — доносить на своих клиентов». Адвокат Д. считает, что «из пред-

ставления следует, что федеральный судья С.К.В. не понимает причин, по которым адвокаты не донесли на своего клиента», по мнению адвоката, «такой подход судьи С.К.В. свидетельствует о наличии у него обвинительного уклона», «в данном случае судьей С.К.В. допущено совмещение процессуальных функций — правосудия и обвинения», что «не имеет ничего общего с конституционным положением о разделении властей... и принципом уголовного процесса о разделении процессуальных функций (ст. 15 УПК РФ)».

Адвокат Д. считает, что как защитник Р. не допустила действий, повлекших ухудшение ее положения: на момент вступления адвоката в дело Р. содержалась под стражей и имела статус обвиняемой, а в результате действий адвоката по применению закона в настоящее время Р. находится на свободе и имеет процессуальный статус свидетеля.

Из приложенной к объяснениям адвоката Д. копии жалобы в порядке ст. 19, 123, 125 УПК РФ на решение следователя прокуратуры NNAO г. Москвы о привлечении в качестве обвиняемого, поданной адвокатом 18 февраля 2005 года в О...ский районный суд г. Москвы, следует, что адвокат просила признать решение следователя о привлечении в качестве обвиняемой Р. по ч. 4 ст. 159 УК РФ, сформулированное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 29 декабря 2004 года, и ее допрос в качестве обвиняемой 29 декабря 2004 года незаконными в связи с тем, что Р. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, т.е. наделена правовым статусом и процессуальным иммунитетом, решение о ее привлечении в качестве обвиняемой принимается прокурором на основании заключения судьи районного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ), а Б...ский межрайонный прокурор г. Москвы в нарушение указанного порядка не направлял в суд представление о даче заключения о наличии в действиях адвоката Р. признаков преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и решения о привлечении ее в качестве обвиняемой не принимал.

Отменяя 3 марта 2005 года в кассационном порядке постановление О...ского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2005 года о продлении срока содержания под стражей Р. до 19 апреля 2005 года и освободив Р. из-под стражи, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала в кассационном определении, что «при рассмотрении ходатайства следователя суд установил, что Р. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, и, продлевая срок содержания ее под стражей, суд не учел положения п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ».

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 10 апреля 2005 года указал, что в силу подп. 4 и 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе разглашать информацию, полученную им от доверителя в ходе оказания им юридической помощи, без согласия на то доверителя. Согласно ст. 7 этого же Закона адвокат обязан отстаивать интересы своего доверителя честно, разумно, добросовестно, всеми методами, не запрещенными законом. В соответствии с заключенным соглашением об оказании юридической помощи адвокат П. сначала представлял интересы своей доверительницы Р. при ее допросах в качестве свидетеля, а впоследствии стал защищать ее в ходе предварительного следствия. 23 декабря 2004 года Р. была задержана сотрудниками милиции и доставлена в Б...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы, при этом ей разрешили сделать один звонок, и она позвонила адвокату П. с просьбой приехать в прокуратуру. В ходе краткого свидания с адвокатом Р. сообщила ему, что сама является адвокатом, однако попросила не доводить данную информацию до следователя К.А.И., осуществлявшего на тот момент предварительное расследование, а также не сообщать о ее за-

держании в Адвокатскую палату г. Москвы. В ходе допроса в качестве подозреваемой Р. на основании ст. 51 Конституции РФ от дачи показаний отказалась; в ходе судебного разбирательства 25 декабря 2004 года Р. также не сообщила суду о своем статусе, однако заявила, что задержана незаконно, так как преступления, инкриминируемого ей, не совершала.

Адвокат П. обращает внимание на то, что Р. и ее защитники исходили из того, что в соответствии со ст. 49 Конституции РФ никто не обязан доказывать свою невиновность. Согласно ст. 46 и 47 УПК РФ подозреваемый и обвиняемый вправе защищаться любыми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов является отказ от дачи показаний полностью или в части; в соответствии с принципом презумпции невиновности бремя доказывания целиком и полностью возлагается на сторону обвинения, при этом на сторону обвинения возлагается также обязанность установить данные о личности подозреваемого (обвиняемого), в том числе о наличии или отсутствии у него специального статуса, дающего ему процессуальный иммунитет. Возложение на защиту обязанности информировать следствие о специальном статусе задержанного без его на то желания противоречит, по мнению адвоката П., указанным выше положениям федерального законодательства.

Кроме того, адвокат П. подчеркивает, что закон не предоставляет суду право выносить частные постановления о ненадлежащем исполнении защитником своих обязанностей, так как обеспечение законности в ходе предварительного расследования возлагается на соответствующие органы, но никак не на адвокатов. При этом адвокат П. ссылается на опубликованное в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации» (1998. № 5.) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 1997 года, в котором сказано, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит оснований для вынесения судом частных определений о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей по защите интересов обвиняемых. В силу изложенного адвокат П. считает, что в рассматриваемом случае обращение федерального судьи С.К.В. не является надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 20 мая 2005 года, адвокаты Д. и П. полностью подтвердили доводы, изложенные в их письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвокатов Д. и П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи О...ского районного суда г. Москвы С.К.В., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 1 и 2

ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Кодекс профессиональной этики адвоката в п. 1–6 ст. 8 устанавливает, что:

– доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении тайны. Профессиональная тайна адвоката представляет собой иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ;

– профессиональная тайна является безусловным приоритетом в деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени;

– адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя;

– без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу;

– правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, сведения, полученные адвокатом от доверителей, информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи, содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных, все адвокатское производство по делу, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем, любые другие сведения, связанные с оказанием юридической помощи;

– адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему. Адвокат должен избегать действий, направленных на подрыв доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Считая, что адвокаты П. и Д., зная с момента своего вступления в дело (соответственно 23 и 28 декабря 2004 года) о наличии статуса адвоката у своей подзащитной Р. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) и не сообщив об этом органам предварительного следствия, Б...скому районному суду г. Москвы, а также не сообщив о задержании члена адвокатского сообщества в Адвокатскую палату г. Москвы, нарушили тем самым нормы адвокатской этики, заявитель не указал в своем обращении, каким именно нормам адвокатской этики «противоречит бездействие адвокатов».

Адвокаты Д. и П., не отрицая то обстоятельство, что Р. сразу же после вступления адвокатов в дело сообщила им, что является членом Адвокатской палаты г. Москвы, вместе с тем указали, что рассматриваемая информация была сообщена им Р. как конфиденциальная, а потому они в силу вышеприведенных норм Федерального закона и Кодекса профессиональной этики адвоката не только не были обязаны, но и не имели права сообщать об этом третьим лицам без согласия доверителя.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 Конституции РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Кроме того, в силу ст. 46 и 47 УПК РФ подозреваемый и обвиняемый вправе защищаться любыми способами, не запрещенными законом, одним

из которых является отказ от дачи показаний полностью или в части. В соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности бремя доказывания целиком и полностью возлагается на сторону обвинения (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ). При этом на сторону обвинения возлагается также обязанность установить данные о личности подозреваемого (обвиняемого), в том числе о наличии или отсутствии у него специального статуса, дающего ему процессуальный иммунитет.

Гарантированная адвокату федеральным законодательством независимость при осуществлении профессиональной деятельности предполагает, что он самостоятельно по согласованию лишь со своим доверителем определяет как конкретные не запрещенные законом пути, способы, методы осуществления защиты, так и своевременность их использования по конкретному делу.

Получив к 18 февраля 2005 года согласие от подзащитной Р. на сообщение в направляемой в О...ский районный суд г. Москвы жалобе (на решение следователя прокуратуры NNAO г. Москвы о привлечении Р. в качестве обвиняемой) сведений о том, что Р. «является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы», адвокат Д. включила в жалобу соответствующее указание, предав тем самым гласности с согласия доверителя конфиденциально полученные от него сведения.

Квалификационная комиссия соглашается с утверждением адвокатов П. и Д. о том, что возложение на адвоката-защитника обязанности информировать органы предварительного расследования и суд о специальном статусе задержанного без его на то желания противоречило бы Конституции РФ, УПК РФ, Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

Что касается утверждения заявителя о том, что бездействие адвокатов Д. и П. «негативно отразилось на положении их подзащитной» Р., в отношении которой, как установила в определениях от 3 и 9 марта 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, решения о заключении под стражу с 22 декабря 2004 года и о привлечении в качестве обвиняемой были приняты без учета положений п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, то в рассматриваемой части заявитель не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвокатов Д. и П., поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Р. каких-либо претензий к работе адвокатов Д. и П. по ее делу.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокаты Д. и П. защиту обвиняемой Р. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществляли в полном соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении

адвокатов Д. и П. вследствие отсутствия в их бездействии, описанном в обращении федерального судьи О...ского районного суда г. Москвы С.К.В. от 18 февраля 2005 года, нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 58 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 59 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 61/187
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Заместитель председателя Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 399 от 28 февраля 2005 года), указав в нем, что суд просит принять соответствующие меры в отношении адвоката П., который в судебном заседании 16 февраля 2005 года по материалу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ в отношении П.З.В., обвиняемой органами предварительного следствия в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 4 и 3 ст. 159 УК РФ, вел себя недостойно, заявлял необоснованные отводы председательствующему по делу, без разрешения председательствующего ходил, кричал, угрожал служебными неприятностями в связи с якобы утерянными «документами» прокурору и председательствующему по делу, своим поведением всячески старался сорвать слушание дела, а после его рассмотрения, когда секретарь судебного заседания вручала копию постановления суда обвиняемой П.З.В., вырвал у последней копию постановления, скомкал ее и пытался выбросить. Кроме того, суд ставит в известность и о том, что адвокат П., при рассмотрении указанных материалов дела, не предупредив участников процесса, использовал аудиозапись, которую в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ суду для приобщения к материалам дела не представил, а также с двери канцелярии суда без ведома заведующей канцелярией и председателя суда «забрал» график дежурств судей в порядке ст. 108, 109 УПК РФ.

2 марта 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 20), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Федеральный судья Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением от 19 апреля 2005 года № 6 (вх. № 836 от 4 мая 2005 года), указав в нем, что 18 апреля 2005 года судом с участием защитника — адвоката П. было рассмотрено ходатайство прокурора NNAO г. Москвы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П.З.В.; заявитель указывает, что адвокат П. не соблюдает правила поведения защитника в судебном заседании, нормы адвокатской этики, грубо ведет себя, допускает хамские высказывания в адрес секретаря судебного заседания, а также председательствующего по делу, считает нор-

мой возможность читать нотации председательствующему по делу — федеральному судье, видимо, не осознавая статус судьи РФ, в беспечеляционной форме утверждает, что председательствующий по делу не знает норм уголовного материального и процессуального права, в грубой форме делает публичные выводы о незнании председательствующим по делу норм российского права вообще, при этом на обоснованные замечания председательствующего по делу не реагирует и должных выводов не делает; данное поведение адвоката П. является систематическим.

Заявитель, федеральный судья Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю., просит решить вопрос о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности и лишить его статуса адвоката.

12 мая 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 33), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 20 мая 2005 года оба названных выше дисциплинарных производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 31 марта 2005 года указал, в частности, что изложенное в обращении заместителя председателя Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В. не имеет ничего общего с тем, что реально происходило 16 февраля 2005 года в судебном заседании («судебное заседание 16 февраля 2005 года выглядело совсем иначе, чем то, как его излагает ф.с. К.В.В. в своем обращении-жалобе»), и изложенные судьей К.В.В. сведения не соответствуют действительности, при этом ввиду существенного нарушения со стороны судьи К.В.В. права на защиту обвиняемой П.З.В., существенного нарушения процессуального закона (непредоставление слова П. как адвокату-защитнику для заслушивания его мнения по предмету дела и другие нарушения) в судебном заседании адвокатом дважды был заявлен отвод судье К.В.В. Адвокат указывает, что в случае необходимости он может предъявить аудиозапись судебного заседания, на основе которой им подавались замечания на протокол судебного заседания, и которая может опровергнуть «измышления ф.с. К.В.В., изложенные в его обращении».

К объяснению адвокат П. приложил копии следующих документов:

1) постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П.З.В. от 16 февраля 2005 года, вынесенное судьей Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В.;

2) постановления о привлечении П.З.В. в качестве обвиняемой от 17 марта 2005 года;

3) протокола судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы от 16 февраля 2005 года по материалу в отношении П.З.В.;

4) замечаний адвоката П. на протокол судебного заседания от 16 февраля 2005 года, поданных 1 марта 2005 года;

5) кассационной жалобы адвоката П. от 3 марта 2005 года на постановление судьи от 16 февраля 2005 года и дополнительной кассационной жалобы № 2 адвоката П. от 30 марта 2005 года на это же постановление судьи;

6) подписанного председателем Х...ского районного суда г. Москвы К.Г.Е. графика дежурств федеральных судей по рассмотрению материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу... в феврале 2005 года.

В дополнительном письменном объяснении от 22 апреля 2005 года адвокат П. обращает внимание «на небрежность, с которой направлено в Адвокатскую палату обращение ф.с. К.В.В.: оно датировано 29 декабря 2004 года, в то время как из текста обращения ф.с. К.В.В. следует, что судебное заседание имело место 16 февраля 2005 года»; сообщает, что 31 марта 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда отменила постановление судьи Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В. от 16 февраля 2005 года в части избрания обвиняемой П.З.В. в качестве меры пресечения заключение под стражу. По мнению адвоката П., у федерального судьи К.В.В., постановившего 16 февраля 2005 года незаконное и необоснованное решение, имелся серьезный мотив опорочить адвоката, указав в обращении сведения, не соответствующие действительности, с тем, чтобы скрыть такие существенные нарушения процессуального закона и права на защиту обвиняемой в судебном заседании 16 февраля 2005 года, на которые кассационная инстанция вынуждена была отреагировать. Адвокат сообщает, что 18 апреля 2005 года судья Х...ского районного суда г. Москвы В.Т.Ю. повторно рассмотрела вопрос о заключении под стражу П.З.В. и отказала стороне обвинения в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу как необоснованном.

К дополнительному объяснению адвокат П. приложил копии следующих документов:

- 1) кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 31 марта 2005 года по делу № 22-... ;
- 2) постановления судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.Т.Ю. от 18 апреля 2005 года об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании П.З.В. меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) собственноручного заявления П.З.В. от 18 апреля 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы.

В период подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы адвокатом П. по запросу Комиссии была предоставлена микроаудиокассета «Panasonic MC-90 microcassette™», на стороне «А» которой, как пояснил адвокат П., находится аудиозапись судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы 16 февраля 2005 года по материалу в отношении П.З.В., обвиняемой в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 4 и 3 ст. 159 УК РФ, о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Данную аудиозапись Квалификационная комиссия признает допустимым доказательством в дисциплинарном производстве, поскольку она получена адвокатом П. в соответствии с ч. 5 ст. 241 УПК РФ в ходе выполнения профессиональных обязанностей при осуществлении адвокатской деятельности.

В письменном объяснении от 18 мая 2005 года адвокат П. по поводу обстоятельств, изложенных в обращении федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю., указал, что перед началом судебного заседания 18 апреля 2005 года федеральный судья В.И.Ю. безмотивно, без вынесения процессуального решения удалила из зала пришедшего с адвокатом П. «просто послушать» студента юридического института Л.А.В.; адвокат считает, что такие демонстративные действия судьи противоречат ст. 241 УПК РФ, п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 5 марта 2004 года. Ссылаясь на представленные им Комиссии ксерокопии письменного заявления об отводе и протокола судебного заседания, адвокат П. обращает внимание на то, что в своих заявлениях в суде он, наоборот, заявил, что судья знает нормы уголовно-процессуального права, практику, но намеренно их нару-

шает, а, следовательно, заинтересована в деле и подлежит отводу. Адвокат П. считает, что систематическим его поведение назвать нельзя, так как ранее он с федеральным судьей В.И.Ю. не встречался, а поэтому сведения в обращении судьи не соответствуют действительности.

К объяснению адвокат П. приложил копии следующих документов:

1) рукописного заявления адвоката П. от 18 апреля 2005 года об отводе федеральному судье В.И.Ю.;

2–3) двух постановлений от 18 апреля 2005 года федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. об отказе в удовлетворении заявлений обвиняемой П.З.В. и защитника – адвоката П. об отводе председательствующему по делу;

4) протокола судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы 18 апреля 2005 года по делу № 12-... ;

5) замечаний адвоката П. на этот протокол, поданных в суд через экспедицию 18 мая 2005 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 20 мая 2005 года, адвокат П. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений о обоснованности претензий заявителей, дополнительно пояснив, что 16 февраля 2005 года судебное заседание началось за пределами 48 часов, предусмотренных ст. 94 УПК РФ, и сроков, указанных в ч. 3–4 ст. 108 УПК РФ, поэтому, когда по окончании судебного заседания П.З.В. в клетке расписалась за получение постановления судьи, адвокат взял протокол получения постановления и попросил ее указать точное время получения постановления судьи, однако конвойные не дали это сделать, вырвали у адвоката бумаги, а затем быстро увели арестованную; у обвиняемой П.З.В. адвокат копию постановления суда не вырывал, не комкал и выбросить не пытался. Адвокат настаивает на том, что, участвуя в судебных заседаниях Х...ского районного суда г. Москвы 16 февраля и 18 апреля 2005 года, он нормы адвокатской этики не нарушал.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений заместителя председателя Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В. и федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении; возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что поскольку адвокат П. категорически отрицает, что им в судебных заседаниях были нарушены нормы Кодекса профессио-

нальной этики адвоката, а оба заявителя не приложили к своим сообщениям никаких документов, подтверждающих их доводы, то Комиссия имеет право, исходя из принципов состязательности дисциплинарного производства и презумпции добросовестности адвоката, против которого возбуждено дисциплинарное производство, просто истолковать все сомнения в пользу адвоката П. Однако поскольку адвокат П., пользуясь правами стороны дисциплинарного производства, предоставленными ему Кодексом профессиональной этики адвоката, представил копии отдельных документов из материалов судебного дела, а также аудиозапись судебного заседания 16 февраля 2005 года, отражающие действия и решения суда и адвоката и имеющие значение для вынесения по настоящему дисциплинарному производству законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения, Квалификационная комиссия считает возможным дать на их основе оценку доводам заявителей по существу.

Заместитель председателя Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В., председательствовавший 16 февраля 2005 года в судебном заседании по материалу о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П.З.В., защиту которой осуществлял адвокат П., в своем сообщении указал, что, адвокат П. в этом судебном заседании вел себя недостойно, заявлял необоснованные отводы председательствующему по делу, без разрешения председательствующего ходил, кричал, угрожал служебными неприятностями в связи с якобы утерянными «документами» прокурору и председательствующему по делу, своим поведением всячески старался сорвать слушание дела.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе осуществлять полномочия, перечисленные в п. 1–10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства и отводы, а также «использовать иные не запрещенные... Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются иные, помимо перечисленных в ч. 1 ст. 61 УПК РФ, обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства. Отвод судье заявляется до начала судебного следствия, в ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне (ст. 64 УПК РФ).

Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания (ст. 243 УПК РФ).

В подготовительной части судебного заседания председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства. Лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать. Суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит опреде-

ление или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства (ч. 1–3 ст. 271 УПК РФ).

Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства и подлежащим исследованию в нем (ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ (ч. 1 ст. 241 УПК РФ). «В соответствии с законом рассмотрение ходатайства об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ» (ч. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании (ч. 5 ст. 241 УПК РФ).

Из представленной адвокатом П. ксерокопии протокола судебного заседания, продолжавшегося 16 февраля 2005 года с 16 часов 55 минут до 20 часов 5 минут видно, что за это время председательствующий по делу федеральный судья К.В.В. сделал адвокату П. 11 замечаний.

Первое замечание было сделано адвокату за то, что он, «не предупредив председательствующего по делу, пользуется аудиозаписью». На то обстоятельство, что адвокат П. использовал в судебном заседании аудиозапись, «не предупредив участников процесса», заявитель дополнительно обращает внимание в своем сообщении.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что из приведенных выше положений ст. 241 УПК РФ и ч. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 следует, что защитник – адвокат П. был вправе вести аудиозапись в судебном заседании по материалу о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П.З.В. При этом ни уголовно-процессуальное законодательство, ни Кодекс профессиональной этики адвоката не требуют, чтобы адвокат «предупреждал председательствующего по делу о том, что он пользуется аудиозаписью», поскольку изначально предполагается, что председательствующий будет добросовестно осуществлять свои полномочия в ходе судебного заседания, соблюдать требования закона вне зависимости от того, ведется в судебном заседании аудиозапись или нет (из протокола судебного заседания и представленной адвокатом аудиозаписи видно, что адвокат не скрывал от председательствующего судьи, что ведет в судебном заседании аудиозапись с помощью диктофона). Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в первоначальной редакции ч. 5 ст. 241 УПК РФ содержалось указание о том, что «проведение аудиозаписи не допускается, если это создает препятствие для судебного разбирательства», однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ редакция этой нормы была существенным образом изменена.

На основании изложенного Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат П., проводя 16 февраля 2005 года аудиозапись в судебном заседании по материалу о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П.З.В., обвиняемой в совершении мошенничества, не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Второе замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. после объявления состава суда и разъяснения права отвода за то, что адвокат «задает вопросы суду и делает суду замечания».

Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокол судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, какие вопросы задавал адвокат П. суду, и какие замечания он суду делал.

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что при объявлении председательствующим состава суда и перечислении лиц, участвующих в деле, адвокат П. не расслышал фамилию прокурора (И. — *Прим. Комиссии*) и попросил судью ее повторить. За этот вопрос (просьбу) судья объявил адвокату замечание. Сам же адвокат П. каких-либо замечаний суду в этот момент не делал.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат П., не расслышав фамилию ранее ему незнакомого прокурора и попросив председательствующего по делу судью повторить ее, не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Третье замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. сразу же после второго замечания за то, что адвокат «не дает суду разъяснить право отвода».

Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокол судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, каким образом адвокат П. «не давал суду разъяснить право отвода».

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что при объявлении председательствующим состава суда, перечислении лиц, участвующих в деле, и разъяснении установленных в УПК РФ оснований для отвода, адвокат П. начал делать заявление об отводе председательствующему после объявления состава суда и перечисления участников судебного разбирательства, но до разъяснения судом оснований для отвода. За это судья объявил адвокату замечание, на что адвокат ответил: «Согласен, я извиняюсь. Я это прослушал», — после чего судебное заседание было продолжено.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат П., поторопившись с заявлением отвода судье, но затем без каких-либо пререканий извинившись перед председательствующим сразу же после указания ему на необходимость «слушать самому и дать слушать своей подзащитной и другим участникам процесса», не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Четвертое и пятое замечания, согласно протоколу судебного заседания, были сделаны председательствующим судьей адвокату П. за то, что «последний подсказывал ответы подзащитной П.З.В.» при выяснении судьей оснований, по которым обвиняемая заявила отвод составу суда, а также мнения обвиняемой П.З.В. по сделанному адвокатом П. заявлению об отводе председательствующему.

В соответствии с нормами УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам», оказывающим обвиняемым юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Квалификационная комиссия отмечает, что ввиду недостаточной конкретности протокола судебного заседания в рассматриваемой части она исследовала представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания и установила, что при заявлении обвиняемой П.З.В. отвода составу суда, а также выяснении судом ее мнения по сделанному адвокатом П. заявлению об отводе председательствующему, обвиняе-

мая П.З.В., ссылаясь на плохое самочувствие, на то, что у нее «голова не соображает», затруднилась самостоятельно сформулировать свое мнение по сугубо юридическому (процессуально-правовому) вопросу.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку адвокат П. во время судебного заседания оказывал своей доверительнице П.З.В. юридическую помощь — разъяснял ей процессуально-правовые вопросы, то он не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Нарушение было бы констатировано в том случае, если бы адвокат отказался дать доверительнице (подзащитной) необходимые разъяснения.

Четвертое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было, кроме того, сделано председательствующим судьей адвокату П. за то, что «последний жует жвачку в судебном заседании». Квалификационная комиссия считает, что указанными действиями адвокат П. не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, во-первых, этими действиями порядок в судебном заседании нарушен быть не мог, а во-вторых, не доказано, что адвокат «жевал жвачку», желая таким образом проявить неуважение к суду.

Шестое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. «за недостойное поведение в зале суда» после отклонения судом ходатайства адвоката об истребовании больничных листов П.З.В.

Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокол судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, в чем выражалось «недостойное поведение» адвоката П. в зале суда.

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что после отклонения судом в подготовительной части судебного заседания заявленного защитником — адвокатом П. ходатайства суд, не выяснив у сторон, имеются ли у них какие-либо еще ходатайства и заявления до начала рассмотрения по существу ходатайства прокурора об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П.З.В., предоставил слово прокурору. Однако сразу же после этого, но до того, как прокурор начал выступать, адвокат П. сказал: «Простите, пожалуйста, уважаемый председательствующий, тогда у меня еще одно ходатайство будет в связи с тем, что мне отказано в тех ходатайствах, которые должны быть обязательно рассмотрены», — после чего адвокату сразу же сделали замечание.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает адвоката в количестве ходатайств, которые он вправе заявить в судебном заседании в защиту интересов обвиняемого, то адвокат П., начав заявлять новое ходатайство в ситуации, когда суд предоставил слово прокурору, не выяснив, закончили ли стороны заявлять ходатайства до начала рассмотрения материала по существу (при этом адвокат П. не перебивал прокурора, который еще не начал свое выступление), не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Седьмое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. после того, как суд отказал адвокату П. в заявленном им ходатайстве, а адвокат заявил отвод председательствующему по мотиву заинтересованности «в исходе данного дела». При этом суд предупредил адвоката П., «что о его недостойном поведении в зале суда будет сообщено в Адвокатскую палату Российской Федерации».

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что отвод председательствующему судье был заявлен адвокатом П. при следующих обстоятельствах:

«Судья: ПОСТАНОВЛЯЮ: Значит, в заявленном ходатайстве адвокату отказать, поскольку данные документы действительно никакого отношения к рассматриваемому вопросу не имеют и могут быть рассмотрены органами предварительного следствия и приобщены к материалам дела после предварительного следствия. Пожалуйста, товарищ прокурор, Вам слово.

Защитник П.: Уважаемый суд, я прошу тогда...

Судья (перебивая): Все, присели, товарищ адвокат!

Защитник П.: Нет, уважаемый суд, я тогда заявляю отвод председательствующему в связи с тем, что вот здесь...

Судья (перебивая): Присели, товарищ адвокат!

Защитник П.: Я заявляю отвод председательствующему.

Судья: Отвод был разрешен уже.

Защитник П.: А мои основания, вновь возникшие, уважаемый председательствующий, в связи с тем, что Вы заинтересованно отказываете в ходатайствах, заинтересованно в приобщении тех документов, которые находятся в материалах дела и которые заверены собственной подписью вот этого следователя, собственной подписью. Если Вы отказываете...

Судья (перебивая): Суд делает Вам предупреждение, товарищ адвокат, в соответствии со ст. 258...

Защитник П.: Я прошу приобщить к материалам дела...

Судья: В соответствии со ст. 258 УПК Российской Федерации ПОСТАНОВЛЯЮ: Объявить адвокату П. замечание, предупредить его, что о недостойном поведении последнего будет сообщено в Адвокатскую палату Российской Федерации».

Таким образом, адвокат П. сделал повторное заявление об отводе по основанию, которое не было и не могло быть ему ранее известно, поскольку основания полагать, что председательствующий заинтересован в исходе дела, возникли у адвоката П. после отклонения судом ходатайства адвоката (подобная процессуальная ситуация прямо предусмотрена ч. 2 ст. 64 УПК РФ). Комиссия отмечает, что законность действий адвоката П. по заявлению отвода судье по существу была признана самим председательствующим по делу федеральным судьей К.В.В., который обсудил заявление об отводе с участниками судебного заседания, удалился в совещательную комнату и изложил постановление в виде отдельного процессуального документа (ч. 2 ст. 256 УПК РФ). При этом отклонение судьей заявленного ему защитником П. отвода не может влиять на юридическую оценку действия адвоката П., поскольку он реализовывал предоставленное ему уголовно-процессуальным законом право.

Квалификационная комиссия считает, что поведение адвоката П., заявившего по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, отвод председательствующему по делу судье, не может рассматриваться как недостойное, а потому не усматривает и в данном случае нарушения адвокатом П. норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Восьмое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. «за угрозы, высказываемые в адрес председательствующего по делу» после того, как защитник П., заявляя отвод председательствующему, сказал: «Вы обязаны принять мой отвод, он письменный, и, если бумага потеряется, Вы будете отвечать за это».

Квалификационная комиссия считает, что в рассматриваемом случае адвокат П. не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, как усматривается из протокола судебного заседания и аудиозаписи этого заседания, указанная выше фраза была произнесена адвокатом в ситуации, когда председательствующий по делу судья не считал нужным выслушать новое заявление адвоката об отводе председательствующему, сделал адвокату замечание за то, что последний повторно заявил отвод председательствующему, в результате чего у адвоката могло сложиться обоснованное мнение о том, что сделанное им заявление об отводе не будет рассмотрено в установленном порядке. В рассматриваемой процессуальной ситуации поведение адвоката П. некорректным Квалификационная комиссия признать не может; равным образом Комиссия не соглашается с оценкой заявителем высказываний адвоката П. как «угроз в адрес председательствующего по делу».

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях участника судебного заседания, высказывавшего «угрозы в адрес председательствующего по делу», признаков уголовно наказуемого деяния.

Девятое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано сразу же после восьмого замечания председательствующим судьей адвокату П. «за нарушение порядка в судебном заседании, который без разрешения председательствующего ходит по залу суда, общается с обвиняемой П.З.В. и учит, как сорвать слушание дела».

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что, сделав адвокату П. восьмое замечание («за угрозы председательствующему по делу»), председательствующий сказал: «Жалко, что у нас здесь не американское законодательство, хотя воспринимается нашим много отсюда. А сейчас бы по американскому законодательству судья бы просто-напросто молоточком, как говорится, стукнул по столу, и сказал бы: “Лишаю полномочий Вас на столько-то”... И без моего ведома больше не вставайте, извините, товарищ адвокат. Вы нарушаете порядок в зале судебного заседания. Ничего так не пройдет, ну вот Генрих Маркович с Вами разберется, а он не будет с Вами разбираться так, как я с Вами разбираюсь. Это я Вам гарантирую», – после чего председательствующий перешел к выяснению у участников процесса их мнения о заявленном отводе.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат П. был вынужден пройти по залу суда, чтобы передать письменное заявление об отводе уполномоченному на его рассмотрение судье. Равным образом, адвокат П. был вправе, как Комиссия уже признала ранее, оказать своей подзащитной П.З.В. юридическую помощь при выяснении судом мнения последней по заявлению адвоката об отводе судье. Что касается указания в замечании судьи на то, что адвокат П. учил свою подзащитную П.З.В., «как сорвать слушание дела», то Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокол судебного заседания неконкретен – из него невозможно понять, каким образом адвокат П., по мнению заявителя, учил П.З.В., «как сорвать слушание дела». По изложенным основаниям Квалификационная комиссия в рассматриваемом случае не находит в действиях адвоката П. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Десятое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. «за беспорядок в судебном заседании, крики и пререкание с председательствующим» после того, как суд снял заданный защитником П. обвиняемой П.З.В. вопрос: «Участвуя в следственных действиях, у Вас было ощущение, что следователь фальсифицирует материалы уголовного дела?».

Исследовав, помимо протокола судебного заседания, представленную адвокатом П. аудиозапись этого судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что данное замечание было сделано адвокату потому, что у него и у судьи сложились разные мнения по вопросу об относимости к предмету исследования при рассмотрении материала о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого вопросов о возможной фальсификации следователем материалов уголовного дела, а также потому, что адвокат попросил занести снятый судом вопрос в протокол судебного заседания.

Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)».

Что касается высказанной адвокатом П. просьбы занести заданный им, но снятый судом вопрос в протокол судебного заседания, то в соответствии с п. 11 и 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указываются «вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы» и «обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол». Поскольку адвокат П. не высказывал в судебном заседании просьбы, не предусмотренные законом и (или) противоречащие его смыслу, то в его действиях отсутствует нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одиннадцатое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано сразу же за десятым замечанием председательствующим судьей адвокату П. «за недостойное поведение в судебном заседании, за угрозы председательствующему».

Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокола судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, какое поведение адвоката П. в судебном заседании председательствующий расценил как недостойное, и какие угрозы адвокат П. якобы высказывал председательствующему.

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия не обнаружила в ней указанного замечания, и установила, что после получения от судьи десятого замечания за просьбу занести снятый судом вопрос в протокол и несогласие с мнением председательствующего по вопросу об относимости определенных сведений к предмету исследования по материалу о возбуждении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу адвокат П. заявил возражения на действия председательствующего (*что прямо предусмотрено ч. 3 ст. 243 УПК РФ. — Прим. Комиссии*), указал, что суд снял вопрос, еще не дослушав его, вновь сформулировал свои вопросы, пояснил, что, по его мнению, эти вопросы не касаются существа обвинения, что эти вопросы процессуальные, получил от обвиняемой П.З.В. ответ, задал ей уточняющий вопрос, который был немедленно снят председательствующим, после чего суд перешел к исследованию иных доказательств.

Квалификационная комиссия отмечает, что любое обвинение должно быть конкретным, в противном случае нарушается право лица, в отношении которого выдвинуто обвинение, на защиту. Содержащееся в протоколе судебного заседания обвинение адвоката П. в недостойном поведении в судебном заседании и в угрозах председательствующему Комиссия признает неконкретным, поскольку содержание противоправных, по мнению заявителя, действий адвоката в протоколе не раскры-

то, не устанавливается оно и из иных доказательств, представленных сторонами на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), а потому в рассматриваемом случае в действиях адвоката П. Комиссия не усматривает нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В протоколе судебного заседания имеется еще одна запись, содержащая слово «замечание», однако рассматривать ее в качестве сделанного судом защитнику П. замечания Квалификационная комиссия не считает возможным, поскольку после заявления адвокатом П. ходатайства: «...Я прошу председательствующего еще раз вернуться к тем документам, которые я просил приобщить к материалам дела, я предоставляю оригиналы. Вы обязаны их рассмотреть», — в протоколе судебного заседания дословно сказано:

«Гос. обвинитель: Прошу сделать замечание защитнику П., поскольку он указывает председательствующему, что ему нужно делать. Суд принимает данное заявление».

Приведенная цитата из протокола судебного заседания, по мнению Комиссии, свидетельствует только о том, что суд принял во внимание заявление прокурора, но не означает, что председательствующий сделал защитнику — адвокату П. замечание по доводам заявления прокурора, а потому в указанной части поведение адвоката П. Квалификационной комиссией на предмет соответствия нормам Кодекса профессиональной этики адвоката не оценивается.

Таким образом, содержащееся в сообщении заявителя утверждение о том, что адвокат П. в судебном заседании Х...ского районного суда г. Москвы 16 февраля 2005 года «вел себя недостойно, заявлял необоснованные отводы председательствующему по делу, без разрешения председательствующего ходил, кричал, угрожал служебными неприятностями о якобы утерянных “документах” прокурору и председательствующему по делу, своим поведением всячески старался сорвать слушание дела» не нашло своего объективного подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией на основе принципов состязательности и равенства прав его участников.

Заявитель указывает, что 16 февраля 2005 года, после рассмотрения судом материала о возбуждении ходатайства об избрании в отношении обвиняемой П.З.В. меры пресечения в виде заключения под стражу, когда секретарь судебного заседания вручала копию постановления суда обвиняемой П.З.В., адвокат П. вырвал у последней копию постановления, скомкал ее и пытался выбросить.

В протоколе судебного заседания после слов «судебное заседание объявляется закрытым» сделана запись: «Председательствующий делает защитнику П. замечание за недостойное поведение в зале суда, вырвал у обвиняемой П.З.В. копию постановления, которую скомкал и пытался выкинуть».

Адвокат П. в своих объяснениях указал, что поскольку 16 февраля 2005 года судебное заседание началось за пределами 48 часов, предусмотренных ст. 94 УПК РФ и сроков, указанных в ч. 3—4 ст. 108 УПК РФ, то когда по окончании судебного заседания П.З.В. в клетке расписалась в получении постановления судьи, адвокат взял протокол получения постановления и попросил П.З.В. указать точное время получения постановления судьи, однако конвойные не дали этого сделать, вырвали у адвоката бумаги, а затем быстро увели арестованную.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объясне-

ния адвоката П. по доводам сообщения заместителя председателя Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В. в вышеприведенной части, Квалификационной комиссии не представлено. Утверждение же заявителя основано, по мнению Комиссии, на несоответствии его субъективного восприятия объективно произошедшим событиям.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что, как видно из протокола судебного заседания, запись о том, что председательствующий сделал адвокату П. замечание за то, что он якобы «вырвал у обвиняемой П.З.В. копию постановления, которую скомкал и пытался выкинуть», сделана после того, как судебное заседание было объявлено закрытым. Между тем в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 259 УПК РФ действия и решения суда в протоколе судебного заседания указываются в том порядке, в каком они имели место *в ходе судебного заседания*, в соответствии с ч. 4 ст. 259 УПК РФ в протоколе указывается о мерах воздействия, принятых в отношении лица, нарушившего порядок *в судебном заседании*.

Заявитель в своем сообщении указал на то, что адвокат П. при рассмотрении Х...ским районным судом г. Москвы 16 февраля 2005 года материала о возбуждении ходатайства об избрании в отношении обвиняемой П.З.В. меры пресечения в виде заключения под стражу использовал аудиозапись, которую в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ суду для приобщения к материалам дела не представил.

УПК РФ различает два вида аудиозаписи, которая может вестись в судебном заседании:

1) *«Статья 259. Протокол судебного заседания*

1. В ходе судебного заседания ведется протокол.

2. Протокол может быть написан от руки или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства...

5. Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела».

2) *«Статья 241. Гласность*

...5. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании» (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ).

Таким образом, к протоколу судебного заседания должна приобщаться не всякая аудиозапись, производящаяся в зале суда, а лишь та, которая используется по решению суда его аппаратом (секретарем судебного заседания) при ведении протокола судебного заседания для обеспечения его полноты (см. ч. 2 и 5 ст. 259 УПК РФ).

Основываясь на приведенных нормах уголовно-процессуального закона, Комиссия не соглашается с доводами заявителя о том, что адвокат П. обязан был в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ представить суду для приобщения к материалам дела аудиозапись, поскольку адвокат вел ее в соответствии с другой нормой — ч. 5 ст. 241 УПК РФ и, соответственно, в другом правовом режиме (гласность как общее условие судебного разбирательства).

Наконец, заявитель указывает, что 16 февраля 2005 года адвокат П. «с двери канцелярии суда без ведома заведующей канцелярии и председателя суда “забрал” график дежурств судей в порядке ст. 108, 109 УПК РФ».

В указанных действиях адвоката Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку указанный

график был необходим адвокату для выполнения профессиональных обязанностей: для обоснования в судебном заседании заявления об отводе председательствующему по делу судье со ссылкой на ч. 13 ст. 108 УПК РФ. Комиссия принимает во внимание, что график служебной (конфиденциальной, с ограниченным доступом) информации не содержал, лист бумаги, на котором он был напечатан, никакой материальной ценности не представлял, своими действиями адвокат П. материального ущерба Х...скому районному суду г. Москвы и Российской Федерации в целом не причинил. Одновременно Комиссия обращает внимание адвоката П. на то, что во избежание претензий ему следовало обратиться к заведующей канцелярией или к председателю суда с просьбой выдать ксерокопию «графика дежурств федеральных судей по рассмотрению материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу... в феврале 2005 года», необходимую ему для выполнения профессиональных обязанностей.

31 марта 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, проверив по кассационной жалобе адвоката П. законность и обоснованность постановления Х...ского районного суда г. Москвы от 16 февраля 2005 года, которым в отношении П.З.В. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, признала, что, принимая обжалуемое решение, сослался на то, что П.З.В. не являлась на неоднократные вызовы следователя и, оставаясь на свободе, может помешать установлению истины по делу и скрыться от следствия и суда, однако при этом суд в нарушение требований ст. 97, 108 УПК РФ не указал, какие конкретные обстоятельства послужили основанием для принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. На основании изложенного кассационная инстанция постановление суда от 16 февраля 2005 года отменила, материал направила на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей, а П.З.В. из-под стражи освободила.

18 апреля 2005 года федеральный судья Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю., повторно рассмотрев с участием защитника П., ходатайство следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П.З.В., отказала в его удовлетворении, учитывая при этом, в том числе, что в судебном заседании П.З.В. были представлены больничные листы за весь период, когда ее вызывал следователь; «возраст обвиняемой, ее состояние здоровья (операция по удалению почки, постоперационное состояние, направление на МСЭ)».

Вместе с тем 19 апреля 2005 года федеральный судья Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой решить вопрос о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности за то, что последний 18 апреля 2005 года в судебном заседании не соблюдал правила поведения защитника, нормы адвокатской этики, грубо вел себя, допускал хамские высказывания в адрес секретаря судебного заседания, а также в адрес председательствующего по делу, считал нормой возможность читать нотации председательствующему по делу – федеральному судье, видимо, не осознавая статус судьи Российской Федерации, в безапелляционной форме утверждал, что председательствующий по делу не знает норм уголовного материального и процессуального права, в грубой форме делал публичные выводы о незнании председательствующим по делу норм российского права вообще, при этом на обоснованные замечания председательствующего по делу не реагировал и должных выводов не делал.

Ввиду непредставления заявителем каких-либо документов, подтверждающих его доводы, Квалификационная комиссия исследовала представленные адвокатом П. протокол судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы 18 апреля 2005 года,

заявление адвоката П. об отводе председательствующему по делу по мотиву заинтересованности в деле (председательствующий без ссылок на нормы УПК РФ заявил, что судебное заседание является закрытым и удалил из зала слушателя Л.А.В., а также в нарушение ст. 125 УПК РФ не рассмотрел ранее поданную П.З.В. жалобу на действия следователя, а возвратил ее с сопроводительным письмом, действуя при этом, по мнению адвоката, «вопреки судебной практике», официально опубликованной в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации» № 2 за 2005 год на с. 24–25), два постановления об отклонении как необоснованных отводов, заявленных защитником П. и обвиняемой П.З.В. председательствующей судье В.И.Ю., вынесенные этой судье 18 апреля 2005 года. При этом Квалификационная комиссия установила, что в ходе судебного заседания адвокат П. высказывал свое мнение по обсуждавшимся судом вопросам, заявил отвод председательствующему, заявлял ходатайства и возражения на действия председательствующего, давал объяснения по доводам ходатайства об избрании в отношении обвиняемой П.З.В. меры пресечения в виде заключения под стражу, т.е. совершал действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Все свои заявления (ходатайства) адвокат П. мотивировал ссылками на фактические обстоятельства дела, действующее законодательство и официально опубликованную судебную практику, что, по мнению Комиссии, не может рассматриваться как нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Основываясь на перечисленных письменных документах, в том числе протоколе судебного заседания, Комиссия отмечает, что председательствующая по делу федеральный судья В.И.Ю. во время судебного заседания не сделала адвокату П. ни одного замечания, следовательно, не считала его поведение нарушающим требования закона и нормы адвокатской этики. Перечисленные же в сообщении заявителя от 19 апреля 2005 года № 6 обобщенные доводы о якобы ненадлежащем поведении адвоката П. в судебном заседании Квалификационная комиссия расценивает как субъективное восприятие заявителем обстоятельств, имевших место в судебном заседании 18 апреля 2005 года, которое (восприятие) не нашло своего объективного подтверждения в ходе рассмотрения Комиссией возбужденного в отношении адвоката П. дисциплинарного производства, и рассмотренного на основе принципов состязательности и равенства прав его участников.

Квалификационная комиссия еще раз напоминает, что в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Нарушения адвокатом П. формы выражения своего мнения при совершении предусмотренных законом процессуальных действий Квалификационная комиссия из представленных ей доказательств не усматривает.

Квалификационная комиссия соглашается с утверждением адвоката П. о том, что у заявителя отсутствовали основания для характеристики поведения адвоката как систематического, поскольку ранее адвокат П. с федеральным судьей В.И.Ю. не встречался.

В дополнительном письменном объяснении от 22 апреля 2005 года адвокат П. обратил внимание «на небрежность, с которой направлено в Адвокатскую палату обращение ф.с. К.В.В.: оно датировано 29 декабря 2004 года, в то время как из текста обращения ф.с. К.В.В. следует, что судебное заседание имело место 16 февраля 2005 года». Данное утверждение адвоката соответствует действительности, однако, по мнению

Комиссии, правового значения не имеет, на допустимость названного сообщения судьи в качестве повода для возбуждения дисциплинарного производства не влияет, поскольку адвокат не оспаривает, что в своем сообщении судья (заявитель) описывает события, которые, по его мнению, имели место не в декабре 2004 года, а именно 16 февраля 2005 года.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов Адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат П. защиту обвиняемой П.З.В. в судебных заседаниях Х...ского районного суда г. Москвы 16 февраля и 18 апреля 2005 года (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществлял в соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях, описанных в сообщении заместителя Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В. и сообщении от 19 апреля 2005 года № 6 федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 54 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в его действиях, описанных в сообщении заместителя председателя Х...ского районного суда г. Москвы К.В.В. и сообщении от 19 апреля 2005 года № 6 федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю., нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 62/188
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

20 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Заместитель начальника следственной части СУ при УВД NNAO г. Москвы обратился в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве с представлением (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), указав в нем, что в производстве следственной части СУ при УВД NNAO г. Москвы находится уголовное дело, возбужденное 18 ноября 2004 года в отношении Ш.К.А. и Б.А.А. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ. Защиту интересов обвиняемого Ш.К.А. осуществлял адвокат Московской коллегии адвокатов «...» Б.

20 ноября 2004 года подозреваемому Ш.К.А. была избрана мера пресечения – заключение под стражу. В связи с этим у следствия возникла необходимость предъяв-

ления обвинения Щ.К.А. в десятидневный срок с момента его задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, т.е. до 28 ноября 2004 года.

23 ноября 2004 года адвокат Б. сообщил следователю Д.С.Н. контактные телефоны своей консультации и заверил его в том, что интересы своего подзащитного он будет представлять в любой момент в случае его предварительного уведомления (за один—два дня до проведения следственных действий).

24 ноября 2004 года в Московскую коллегия адвокатов «...» была направлена телефонограмма о вызове адвоката Щ.К.А. 25 ноября 2004 года в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве для предъявления обвинения Щ.К.А., однако тот в указанное время не явился.

25 и 26 ноября 2004 года адвокат Б. также не явился для предъявления обвинения, при этом секретарь Московской коллегии адвокатов «...» сообщила, что адвокат Б. находится в ином субъекте федерации, и никакой связи с ним нет. О своем отъезде адвокат Б. следствие не уведомлял. В связи с этим заявитель высказывает предположение, что адвокат Б., зная о времени окончания срока предъявления обвинения Щ.К.А., рассчитывал на то, что его отсутствие может способствовать изменению меры пресечения Щ.К.А. на несвязанную с лишением свободы.

В результате, как указывается в представлении, следствие было вынуждено предъявлять обвинение Щ.К.А. с участием другого защитника, приглашенного в порядке ст. 51 УПК РФ, поскольку срок заключения под стражу истек 28 ноября 2004 года. Как полагает заявитель, своим отсутствием адвокат Б. существенно нарушил права обвиняемого Щ.К.А., уголовно-процессуальное законодательство и этические нормы поведения адвоката.

Автор представления просит ГУ Росрегистрации по г. Москве «рассмотреть данное представление, а также решить вопрос об исключении адвоката Б. из числа адвокатов по защите обвиняемых и подозреваемых по уголовным делам» и сообщить заявителю о результатах проведенной проверки.

21 января 2005 года указанное представление было направлено Главным управлением Росрегистрации по г. Москве в Адвокатскую палату г. Москвы для рассмотрения (вх. № 466 от 14 марта 2005 года).

16 марта 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 27), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в письменном объяснении от 12 апреля 2005 года указал следующее.

18 ноября 2004 года следователь СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы Б.Н.Л. действительно возбудил уголовное дело в отношении доверителя адвоката — гр-на России Щ.К.А. Затем данное уголовное дело принимали к своему производству и расследовали по очереди еще три следователя СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы: 19 ноября 2004 года — следователь Ш.М.А., 20 ноября 2004 года — следователь П.Д.Н., 23 ноября 2004 года — следователь Д.С.Н.

19 ноября 2004 года адвокат Б. вступил в уголовное дело в качестве защитника подозреваемого Щ.К.А., заключив с ним соглашение об оказании юридической помощи. В этот же день следователем Ш.М.А. адвокат был допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника Щ.К.А. согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ по предъявлении удостоверения адвоката и ордера № 1178 от 19 ноября 2004 года (копия ордера приложена к объяснению).

24 ноября 2004 года адвокат Б. встретился с доверителем Щ.К.А. в учреждении ИЗ-77/... где он содержался под стражей. На этом свидании Щ.К.А. сообщил адвокату, что он, учитывая сложность дела, принял решение пригласить к участию в деле еще одного защитника – почетного адвоката России У. – и поручил адвокату Б. лично пригласить к участию в деле этого адвоката, совместно с которым разработать соответствующие мероприятия по защите его прав, свобод и законных интересов.

Как далее указывает в своих объяснениях адвокат Б., во исполнение воли его доверителя Щ.К.А. и в соответствии с принятыми на себя обязательствами по защите его прав и законных интересов он убыл в этот же день, 24 ноября 2004 года (среда), в служебную командировку в иной субъект федерации к адвокату У. (копия командировочного удостоверения приложена к объяснению).

Адвокат Б. подчеркивает то обстоятельство, что на момент убытия в служебную командировку по состоянию на 24 ноября 2004 года он не получал никаких телефонограмм и иных извещений и уведомлений, связанных с предъявлением обвинения его подзащитному Щ.К.А.

25 ноября 2004 года адвокат Б. прибыл в г. Н. (иной субъект федерации), встретился с адвокатом У. и от имени и по поручению Щ.К.А., руководствуясь ч. 1 ст. 50 УПК РФ, пригласил адвоката У. к участию в уголовном деле в качестве защитника Щ.К.А. (копия приглашения с письменным согласием адвоката У. приложена к объяснению). В этот же день адвокат У. дал свое согласие на участие в уголовном деле в качестве защитника Щ.К.А. и оформил ордер № 430 от 25 ноября 2004 года (копия ордера приложена адвокатом Б. к объяснению).

Адвокат Б. указал в объяснении, что, выполнив поручение своего доверителя Щ.К.А., он убыл из г. Н. 28 ноября 2004 года и прибыл в г. Москву 29 ноября 2004 года, что подтверждается командировочным удостоверением. Адвокат утверждает, что только по прибытии в г. Москву ему стало известно о том, что следователь Д.С.Н. 25 ноября 2004 года предъявил обвинение Щ.К.А. и допросил его в качестве обвиняемого без участвующих в деле адвокатов Б. и У., но с участием адвоката А., сведения о котором внесены в реестр адвокатов Московской области (рег. № 50/...).

Адвокат Б. категорически не согласен с доводами представления заместителя начальника СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы, считает, что, оказывая юридическую помощь своему доверителю Щ.К.А. (обвиняемому по уголовному делу), он строго руководствовался Конституцией РФ, Декларацией прав и свобод человека и гражданина, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката и уголовно-процессуальным законом, а все его действия были направлены на защиту прав, свобод и законных интересов его доверителя Щ.К.А.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии адвокатом Б. как участником дисциплинарного производства на основании п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката в подтверждение доводов, изложенных в письменном объяснении, были дополнительно представлены письменные доказательства на 31 листе (подлинники и ксерокопии документов – вх. № 916 от 18 мая 2005 года).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 20 мая 2005 года, адвокат Б. полностью подтвердили доводы, изложенные в его письменном объяснении и представленных им документах.

Выслушав объяснения адвоката Б., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 21 января 2005 года № 3-5/41871-04, основанного на

обращении заместителя начальника следственной части СУ при УВД NNAO г. Москвы от 16 декабря 2004 года № 427/38816, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Конституция РФ гарантирует каждому «право на получение квалифицированной юридической помощи», устанавливает, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ст. 48).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и его воле. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9; ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из исследованных Комиссией материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Б. 19 ноября 2004 года представил следователю СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы Ш.М.А. выданный Московской коллегией адвокатов «...» ордер № 1178 от 19 ноября 2004 года на защиту Щ.К.А. по уголовному делу и был допущен следователем к участию в деле. На этот момент производства по уголовному делу Щ.К.А. имел статус подозреваемого (лица, задержанного по подозрению в совершении преступления – ст. 91 УПК РФ). 20 ноября 2004 года в отношении подозреваемого Щ.К.А. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в порядке ст. 100 УПК РФ. 24 ноября 2004 года, во время свидания адвоката Б. со своим подзащитным Щ.К.А. в учреждении ИЗ-77/.. УИН МЮ РФ по г. Москве, последний обратился к адвокату с просьбой оказать ему помощь в приглашении для осуществления защиты еще одного адвоката – У., проживающего и осуществляющего адвокатскую деятельность в ином субъекте Федерации в г. Н.

Кодекс профессиональной этики адвоката определяет, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные на несоблюдение закона или нарушение правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом (п. 1 ст. 10).

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Комиссия признает, что адресованная адвокату Б. просьба его подзащитного Щ.К.А. соответствовала закону, поэтому адвокат вправе был приступить к ее исполнению, что он и сделал, уехав в г. Н. и оформив командировочное удостоверение в коллегии адвокатов.

Заявитель указывает, что 24 ноября 2004 года в Московскую коллегию адвокатов «...» была направлена телефонограмма о вызове адвоката Щ.К.А. 25 ноября 2004 года в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве для предъявления обвинения Щ.К.А., однако тот в указанное время не явился.

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначе-

нии другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом следователя и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатом Б. представлена ксерокопия телефонограммы от 24 ноября 2004 года (л.д. 106 в материалах уголовного дела с уведомлением о том, что 25 ноября 2004 года в 10 часов, адвокату Б. необходимо явиться в учреждение ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве для участия в предъявлении обвинения подозреваемому Щ.К.А. Из телефонограммы усматривается, что она была отправлена следователем Д.С.Н. и принята от имени коллегии адвокатов «...» 3. 24 ноября 2004 года, в 18 часов.

Адвокат Б. пояснил, что 24 ноября 2004 года к этому времени он уже убыл в г. Н. по поручению своего подзащитного Щ.К.А.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката Б. по доводам заявителя в вышеприведенной части, Квалификационной комиссии не представлено.

25 ноября 2004 года, в 10 часов 55 минут и в 17 часов, следователем Д.С.Н. были отправлены, а коллегией адвокатов «...» в лице И. приняты телефонограммы для адвоката Б., в которых ему предлагалось явиться 26 ноября 2004 года, в 10 часов, в учреждение ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве для участия в следственных действиях с Щ.К.А. («для обеспечения ему защиты по уголовному делу»).

25 ноября 2004 года Московская коллегия адвокатов «...» выдала следователю Д.С.Н. официальное уведомление о том, что в связи с отъездом адвоката Б. в иной субъект Федерации не представляется возможным сообщить ему данные телефонограмм от 24 и 25 ноября 2005 года, так как никакой связи с адвокатом пока нет.

25 ноября 2004 года, после предъявления обвинения Щ.К.А. (обвинение было предъявлено 25 ноября 2004 года, примерно в 15 часов, с участием приглашенного в порядке ст. 51 УПК РФ адвоката А. – регистрационный номер 50/... в реестре адвокатов Московской области) в СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы нарочным было представлено собственноручное письменное ходатайство Щ.К.А. от 24 ноября 2004 года о приглашении в качестве защитника адвоката У. Данное ходатайство постановлением старшего следователя СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы Д.С.Н. от 25 ноября 2004 года было удовлетворено.

Квалификационная комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвоката Б., не явившегося 25 и 26 ноября 2004 года в учреждение ИЗ-77/... УИН МЮ РФ по г. Москве для участия в следственных действиях с Щ.К.А. по уголовному делу, нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 14, поскольку в командировку в другой субъект Федерации он убыл 24 ноября 2004 года в установленном законом порядке для выполнения не только не противоречащего закону, но и прямо им предусмотренного (см. ч. 1 ст. 50 УПК РФ) поручения подозреваемого о приглашении защитника – адвоката У. При этом на момент убытия адвоката Б. в командировку он никаких телефонограмм от следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, не получал.

Вернувшись в понедельник 29 ноября 2004 года в г. Москву, адвокат Б. продолжил осуществление защиты обвиняемого Щ.К.А. уже совместно с приглашенным им по поручению Щ.К.А. адвокатом У. (представил ордер № 430 от 25 ноября 2004 года, выданный филиалом № 00 Московской коллегии адвокатов «...»).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что никаких непреодолимых препятствий для дальнейшего движения уголовного дела неявка адвоката-защитника для участия в следственном действии не создает, поскольку в УПК РФ предусмотрен порядок действий следователя в рассматриваемой ситуации:

– если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (ч. 3 ст. 50 УПК РФ);

– если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка приглашенного им защитника невозможна, то дознаватель, следователь или прокурор принимает меры по назначению защитника; при отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (ч. 4 ст. 50 УПК РФ);

– если в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Из представленной адвокатом Б. ксерокопии рапорта старшего следователя Д.С.Н. от 25 ноября 2004 года на имя начальника отдела СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы усматривается, что следователем было принято решение о предоставлении Щ.К.А. адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ с учетом того, что уведомить адвоката Б. о необходимости предъявления обвинения Щ.К.А. до момента окончания срока заключения под стражу подозреваемого не представляется возможным и, следовательно, исключает его участие в данном следственном действии 25 и 26 ноября 2004 года.

Вопросы об обоснованности замены следователем защитника обвиняемому Щ.К.А., о том, должен ли был следователь перед назначением защитника вначале предложить Щ.К.А. заключить соглашение с другим адвокатом, а также о том, правомерно ли следователь, работающий в следственной структуре г. Москвы, пригласил в порядке ст. 51 УПК РФ адвоката из другого субъекта Федерации (сведения об адвокате А. включены в реестр адвокатов Московской области, а не в соответствующий реестр г. Москвы), – не входят в предмет настоящего дисциплинарного производства, их решение не входит в компетенцию Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Что касается утверждения заявителя о том, что своим отсутствием 25 и 26 ноября 2004 года при производстве следственных действий с участием Щ.К.А. адвокат Б. существенно нарушил права обвиняемого Щ.К.А., что действия адвокат Б. «грубо... ущемляют права подзащитного, а равно не соответствуют действиям по соблюдению адвокатом конституционных прав человека», то в рассматриваемой части заявитель не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката Б., поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Щ.К.А. каких-либо претензий к работе адвоката Б. по его делу.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат Б. при осуществлении защиты Щ.К.А. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) по уголовному делу, находившемуся в производстве следователя СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы, действующее законодательство, в том числе и нормы адвокатской этики, не нарушил, то

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 21 января 2005 года № 3-5/41871-04, основанного на обращении заместителя начальника следственной части СУ при УВД NNAO г. Москвы от 16 декабря 2004 года № 427/38816, нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2005 года № 66 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 65/191
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

27 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

9 февраля 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам адвоката К. на постановление П...ского городского суда Московской области от 29 декабря 2004 года, которым удовлетворено ходатайство органов предварительного следствия о продлении действия в отношении Г.А.Д., 15 мая 1975 г.р., обвиняемого в пособничестве в получении взятки по предварительному сговору группой лиц, в крупном размере и сопряженном с ее вымогательством, меры пресечения в виде заключения под стражу. Судебная коллегия вынесла частное определение, в котором указала, что, по ее мнению, адвокатом К. при обжаловании состоявшегося судебного решения и в судебном заседании кассационной инстанции были допущены ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей и грубое нарушение требований профессиональной этики. При подаче кассационной жалобы в нарушение требований ч. 2 ст. 375 УПК РФ, предоставляющей право ходатайствовать о своем участии в заседании суда кассационной инстанции только самому обвиняемому, адвокат заявил такое ходатайство от своего собственного имени. В подготовительной части судебного заседания коллегии по уголовным делам, не обнаружив своего подзащитного в зале

судебного заседания, адвокат К. высказал мнение о том, что участвующие в заседании судьи не знают требований закона и не читали поданной по делу кассационной жалобы. На сделанное ему коллегией замечание с разъяснением процессуального порядка рассмотрения заявленных сторонами ходатайств исключительно в судебном заседании, а также предусмотренных ч. 2 ст. 375 УПК РФ оснований для вызова обвиняемых в суд кассационной инстанции адвокат не реагировал, допустил разглашательства о нежелании судей следовать общепринятым нормам международного права и соблюдать права человека. Усмотрев, что обвиняемый Г.А.Д. был введен в заблуждение своим защитником относительно порядка реализации своих прав на участие в судебном заседании суда второй инстанции, Судебная коллегия была вынуждена отложить слушания и принять меры к выяснению его действительной позиции. Поведение адвоката непосредственно в судебном заседании Судебная коллегия рассматривает как неуважение к суду, о чем считает необходимым сообщить Президиуму Адвокатской палаты г. Москвы для принятия мер в пределах ее компетенции. Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда определила: о допущенном по настоящему делу адвокатом К. нарушении требований процессуального закона и профессиональной этики довести до сведения Президиума Адвокатской палаты г. Москвы; о принятых по частному определению мерах сообщить Судебной коллегии в месячный срок.

Частное определение направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом председателя Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 15 февраля 2005 года № 22-1028 (вх. № 353 от 21 февраля 2005 года).

22 февраля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 35), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своем письменном объяснении от 28 марта 2005 года указал, что 30 декабря 2004 года он по поручению обвиняемого Г.А.Д. направил в Судебную коллегия по уголовным делам Московского областного суда кассационную жалобу на необоснованное продление срока содержания обвиняемого под стражей. Обвиняемый Г.А.Д. просил адвоката ходатайствовать перед судом о рассмотрении кассационной жалобы с участием обвиняемого. Кассационная инстанция назначила ее рассмотрение на 9 февраля 2005 года (спустя 40 дней со дня подачи жалобы), однако, вопреки воле обвиняемого Г.А.Д., он не был доставлен в зал судебного заседания. При рассмотрении кассационной жалобы защита заявила ходатайство о невозможности рассмотрения жалобы в отсутствие обвиняемого Г.А.Д., так как в данном случае суд в нарушение ст. 47–49 Конституции РФ, ст. 5(4) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 9 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах лишает обвиняемого права оспаривать законность ареста, а также на разбирательство материалов дела в суде с его участием, и о переносе рассмотрения жалобы на другой день с обязательной доставкой обвиняемого в суд. Кассационная инстанция упрекнула защиту в неподготовленности и преднамеренном срыве судебного заседания. Защита обратила внимание суда на то, что в кассационной жалобе прямо выражена воля обвиняемого Г.А.Д. о его непосредственном участии в судебном заседании. Кассационная инстанция расценила это выступление защитника как «разглашательства» и «неуважительное отношение к суду». Адвокат подчеркивает, что, называя адвокатскую деятельность «разглашательствами», органы судебной власти

тем самым умаляют роль адвокатуры как института гражданского общества. Он обращает внимание на то, что кассационная инстанция в своем определении исказила фамилию адвоката (указала К...и... вместо К...а... — *Прим. Комиссии*), а также приписала ему то, что он не говорил: что «судьи не знают требований закона»; адвокат утверждает, что он такого сказать не мог.

Адвокат не согласен и с утверждением кассационной инстанции о нарушении защитой ч. 2 ст. 375 УПК РФ, в которой идет речь о ходатайстве осужденного об участии в рассмотрении уголовного дела. Он обращает внимание на то, что в оспариваемом коллегией случае речь идет о рассмотрении материала о необоснованном продлении срока содержания под стражей обвиняемого в связи с подачей жалобы защитника и обвиняемого в порядке ст. 109 УПК РФ. Адвокат указывает, что в ст. 47 УПК РФ четко определено, кто является обвиняемым, а кто — осужденным. Обвиняемый Г.А.Д. пока не осужден, и поэтому на него в полной мере распространяются права, предусмотренные Конституцией РФ и нормами международного права. Адвокат не согласен с формулировкой в определении суда, что защитой допущено ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей и грубое нарушение требований профессиональной этики. Он подчеркивает, что добросовестно и в пределах своих полномочий, всеми доступными способами отстаивал законные права своего клиента, подтверждением чему является то, что кассационная инстанция 9 февраля 2005 года отложила судебное разбирательство и провела его 14 февраля с участием обвиняемого Г.А.Д. Адвокат К. считает, что частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 9 февраля 2005 года создает прецедент, при котором неудобное для суда ходатайство защиты либо возражения суду будут расцениваться как неуважение к суду с вытекающими отсюда последствиями для всего адвокатского сообщества.

К своему объяснению адвокат К. приложил ксерокопию своей кассационной жалобы на необоснованное продление срока содержания обвиняемого под стражей от 30 декабря 2004 года (в конце мотивировочной части жалобы, непосредственно перед изложением так называемого просительного пункта, указано: «Обвиняемый Г.А.Д. просит рассмотреть материал о продлении срока содержания под стражей судом кассационной инстанции с его участием»), а также ксерокопию кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 14 февраля 2005 года по делу № 22-...

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 27 мая 2005 года, адвокат К. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменном объяснении.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 9 февраля 2005 года, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их

устранении. Возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии со ст. 108, 109 УПК РФ постановление судьи об удовлетворении ходатайства органов предварительного расследования о продлении срока содержания обвиняемого под стражей может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение трех суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через трое суток со дня их поступления.

Если осужденный заявляет ходатайство об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, то об этом указывается в его кассационной жалобе (ч. 2 ст. 375 УПК РФ).

При поступлении уголовного дела с кассационной жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания. О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове осужденного, содержащегося под стражей, решается судом. Осужденный, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом (ч. 1–3 ст. 376 УПК РФ).

Судебная коллегия упрекает адвоката К. в том, что он нарушил предписания ч. 2 ст. 375 УПК РФ: при подаче кассационной жалобы адвокат заявил от своего имени ходатайство об обеспечении участия содержащегося под стражей обвиняемого Г.А.Д. в рассмотрении кассационной жалобы защитника, в то время как, по мнению Судебной коллегии, названная норма предоставляет «право ходатайствовать о своем участии в заседании суда кассационной инстанции только самому обвиняемому».

В этой связи Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что зачастую ряд норм УПК РФ в складывающейся судебной практике получают «чрезмерно ограниченное» толкование, расходящееся с истинным смыслом правовой нормы и заложеной в ней волей законодателя, на что неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд РФ.

Например, по делу гр-на А.В. Евстафьева ч. 3 ст. 376 УПК РФ (*буквально говорящая только об осужденных. — Прим. Комиссии*) была истолкована правоприменительной практикой как исключающая возможность участия в заседании суда кассационной инстанции содержащихся под стражей обвиняемых, в отношении которых еще не вынесен обвинительный приговор, но которые обжаловали в кассационном порядке вынесенные в отношении них судебные решения, в том числе о продлении срока содержания под стражей. Конституционный Суд РФ в Определении от 25 марта 2004 года № 95-О указал, что «Положения части третьей статьи 376 УПК РФ, регламентирующие участие осужденного, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции, по их конституционно-правовому смыслу, вытекающему из ранее принятых и сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ и настоящего Определения, не могут рассматриваться как лишаящие содержащегося под стражей обвиняемого, в отношении которого еще не постановлен приговор, права изложить свою позицию по всем вопросам, подлежащим разрешению при рассмотрении судом кассационной инстанции жалобы или представления на промежуточное судебное

решение, затрагивающее его конституционные права и свободы, и освобождающие суд кассационной инстанции от обязанности принимать окончательное решение по жалобе или представлению лишь при условии обеспечения обвиняемому возможности реализовать это право. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» любое иное истолкование указанных законоположений в правоприменительной практике исключается» (аналогичная правовая позиция выражена также в Определениях Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 года № 66-О по жалобе гр-на Д.Т. Худоерова, от 25 марта 2004 года № 61-О по жалобе гр-на В.П. Дмитренко, от 25 марта 2004 года № 99-О по жалобе гр-на В.А. Власова).

Южноуральский городской суд Челябинской области не удовлетворил жалобу гр-ки Л.М. Семеновой на постановление дознавателя, отказавшего в возбуждении уголовного дела по факту нанесения ей телесных повреждений, признав постановление законным и обоснованным. В рассмотрении кассационной жалобы на данное судебное решение Л.М. Семеновой было отказано со ссылкой на ч. 4 ст. 354 УПК РФ, предоставляющую право апелляционного и кассационного обжалования судебного решения лишь указанным в данной норме лицам, к числу которых, по мнению суда, Л.М. Семенова не относится. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ заявительница утверждала, что отсутствие в ч. 4 ст. 354 УПК РФ предписаний, предоставляющих иным, помимо перечисленных в ней, лицам (в том числе пострадавшим от преступных действий, но не признанным потерпевшими в установленном законом порядке) право обжаловать решения суда в кассационном порядке, нарушает ее конституционные права. Конституционный Суд РФ в Определении от 22 января 2004 года № 119-О указал, что «Часть четвертая статьи 354 УПК РФ, регламентирующая право апелляционного и кассационного обжалования судебных решений, по своему конституционно-правовому смыслу не исключает возможность обжалования в кассационном порядке судебного решения, принятого по результатам проверки законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела, лицом, чьи права и законные интересы были затронуты этим решением. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Определение является общеобязательным, а выявленный в нем конституционно-правовой смысл части четвертой статьи 354 УПК РФ исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике».

Южноуральский городской суд Челябинской области отказал в удовлетворении жалобы В.Р. Максимовой на постановление помощника прокурора г. Южноуральска об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении судьи названного суда, вынесшего заведомо неправосудное, по утверждению В.Р. Максимовой, решение по гражданскому делу, в котором она выступала в качестве стороны. Ее кассационная жалоба Судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда оставлена без удовлетворения, а постановление судьи Южноуральского городского суда — без изменения. В рассмотрении надзорной жалобы на состоявшиеся судебные решения Челябинским областным судом и Верховным Судом РФ заявительнице было отказано со ссылкой на ч. 1 ст. 402 УПК РФ, определяющую круг участников уголовного судопроизводства, наделенных правом ходатайствовать о пересмотре в надзорном порядке вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда, к числу которых, как посчитал суд, В.Р. Максимова не относится. По мнению заявительницы, ч. 1 ст. 402 УПК РФ, как не предоставляющая право обжаловать судебные решения в надзорном порядке лицам, пострадавшим от совершенных против них преступлений, но формально не признанным потерпевшими,

нарушает ее конституционные права и свободы. Конституционный Суд РФ в Определении от 21 декабря 2004 года № 465-О указал, что «Часть первая статьи 402 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ, не исключает возможность обжалования в надзорном порядке судебного решения, принятого по результатам проверки законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела, лицом, чьи права и законные интересы были затронуты этим решением. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части первой статьи 402 УПК РФ является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике».

Решением Нытвенского районного суда Пермской области от 2 июля 2001 года, оставленным без изменения Пермским областным судом и Верховным Судом РФ, было отказано в удовлетворении исковых требований Т.Н. Аликиной о возмещении морального вреда, причиненного ей незаконным задержанием по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ (уголовное дело было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления), и содержанием в изоляторе временного содержания с 23 по 25 ноября 1999 года, а также о возмещении затрат на услуги адвоката. Суд установил, что обвинение Т.Н. Аликиной не предъявлялось и мера пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде не избиралась, и указал, что задержание подозреваемого в совершении преступления в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР не является мерой пресечения, предусмотренной ст. 89 УПК РСФСР, а норма п. 1 ст. 1070 ГК РФ расширительному толкованию не подлежит. По мнению Т.Н. Аликиной, отсутствие в п. 1 ст. 1070 ГК РФ положения о возмещении гражданину в полном объеме вреда, причиненного в результате незаконного задержания, нарушает ее права, закрепленные в ст. 2, 18, 21, 45, 52 и 53 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ в Определении от 4 декабря 2003 года № 440-О указал, что «В Постановлении от 27 июня 2000 года... Конституционный Суд РФ выразил правовую позицию, в соответствии с которой применительно к обеспечению конституционных прав граждан понятия “задержанный”, “обвиняемый”, “предъявление обвинения” должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в более узком смысле, придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, и указал, что в целях реализации конституционных прав граждан необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. Положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры пресечения. Следовательно, и вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен возмещаться государством в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ случаях, но и тогда, когда вред причиняется в результате незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание. Таким образом, пункт 1 статьи 1070 ГК РФ – по его конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основе правовых позиций, которые были выражены Конституционным Судом РФ в Постановлении, сохраняющем свою силу, – означает, что подлежит возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного

следствия, прокуратуры и суда вред, причиненный гражданину не только в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, но и в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого... Конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 1070 ГК РФ, выявленный в настоящем Определении на основе правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в сохраняющем свою силу Постановлении, имеет общеобязательный характер и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике».

По мнению Квалификационной комиссии, основанному на перечисленных решениях Конституционного Суда РФ, ч. 2 ст. 375 УПК РФ не может рассматриваться как предоставляющая право ходатайствовать о своем участии в заседании суда кассационной инстанции только самому обвиняемому, но не его защитнику (адвокату) от собственного имени. При этом Комиссия исходит из того, что защитник (адвокат) никакого личного интереса в исходе дела не имеет и все действия совершает исключительно в интересах своего доверителя (подзащитного), отношения адвоката и клиента в силу закона основываются на доверии. В этой связи Комиссия не может согласиться с утверждением, что адвокат К., заявляя ходатайство от собственного имени, нарушил нормы уголовно-процессуального закона.

Комиссия обращает внимание на то, что толкование закона является неотъемлемой частью процесса судебного правоприменения, которое в демократическом обществе осуществляется судом на основе принципа состязательности и равноправия сторон, поэтому выявившаяся спорность, неопределенность правовой нормы позволяет каждому участнику уголовного судопроизводства (тем более профессиональному юристу) предлагать суду, рассматривающему дело, то или иное толкование этой нормы, что не может рассматриваться как какое-либо правонарушение, в том числе и нарушение норм профессиональной этики (например, как проявление неуважения к суду).

Одновременно Квалификационная комиссия напоминает, что в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)».

Относительно иных утверждений, содержащихся в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда, адвокат К. пояснил, что, выясняя в судебном заседании причину отсутствия в зале суда обвиняемого Г.А.Д., который через своего защитника (адвоката) ходатайствовал о рассмотрении кассационной жалобы с его участием, адвокат не говорил и не мог сказать, что «судьи не знают требований закона».

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката К. по доводам сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 9 февраля 2005 года в вышеприведенной части, Квалификационной комиссии не представлено.

Что касается утверждения заявителя о том, что «адвокатом К. при обжаловании состоявшегося судебного решения и в судебном заседании кассационной инстанции

было допущено ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей», что «обвиняемый Г.А.Д. был своим защитником введен в заблуждение относительно порядка реализации своих прав на участие в судебном заседании суда второй инстанции», то в рассматриваемой части заявитель не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката К., поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Г.А.Д. каких-либо претензий к работе адвоката К. по его делу.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат К. защиту обвиняемого Г.А.Д. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществлял в полном соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в обращении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 9 февраля 2005 года, нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2005 года № 73 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 66/192
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

27 мая 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы 25 января 2005 года поступило сообщение федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Г.М.Н., в котором она сообщает, что адвокат К. сорвала судебное заседание 9 декабря 2004 года, опоздав в процесс на 30 минут; 18 января 2005 года в судебное заседание не явилась, о причинах неявки не сообщила. По мнению судьи, адвокат К. проявила неуважение к суду. Она просит Адвокатскую палату г. Москвы проконтролировать работу адвоката, выяснить причины и принять меры к недопущению подобных нарушений.

27 января 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 34), материалы которо-

го направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Из устных и письменных объяснений адвоката К. следует, что 9 декабря 2004 года судебное заседание в К...ском районном суде г. Москвы по делу Г.Г.В., интересы которой представляла адвокат К., не назначалось и не проводилось. 18 января 2005 года, зная о болезни доверительницы Г.Г.В., адвокат К. позвонила в суд, сообщила о болезни Г.Г.В. и попросила перенести судебное заседание.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Из представленных документов следует, что заявлением ответчицы по делу Г.Г.В. (вх. № 471 от 17 января 2005 года) суд был уведомлен 17 января 2005 года о необходимости отложить слушание дела, назначенного на 18 января 2005 года, в связи с ее болезнью, что подтверждено копией больничного листа Г.Г.В. от 12 января 2005 года. Адвокат К. уведомила суд о данном обстоятельстве по телефону и договорилась о переносе судебного заседания. Данные объяснения адвоката никем не опровергнуты.

Рассмотрев в условиях состязательности доводы сторон и имеющиеся материалы, Квалификационная комиссия не находит достаточных доказательств, подтверждающих претензии федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Г.М.Н.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2005 года № 69 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 70/196
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

10 июня 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Г.Г.Н. с жалобой на адвоката Н., в которой он указал, что выдал Н. доверенность от своего имени на представление интересов и ведение дела в арбитражном апелляционном суде, но Н. отозвал апелляционную жалобу и просил прекратить дело производством. Г.Г.Н. считает, что Н. злоупотребил его доверием и действовал против его интересов, поэтому он просит рассмотреть вопрос о прекращении статуса адвоката Н.

18 января 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 18), материалы которо-

го направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии Г.Г.Н. не явился, но представил дополнительный документ об отмене кассационной инстанцией постановления о прекращении дела, так как Г.Г.Н. в кассационную инстанцию был представлен документ из нотариата об отзыве доверенности за месяц до подачи заявления адвокатом Н. в апелляционную инстанцию.

Адвокат Н. пояснил, что 24 июня 2004 года он заключил договор с юридической фирмой «...» № 13/04 на оказание юридических услуг клиенту этой фирмы, Г.Г.Н., по доверенности представляя его интересы в арбитражном суде. В тот же день за этим же номером он заключил договор от имени юридической фирмы с Г.Г.Н.

9 августа 2004 года Г.Г.Н. выдал доверенность на полномочия трем лицам, в том числе и Н. на представление интересов жены Г.Г.Н., Г.В.М., в арбитражных судах РФ со всеми правами, предоставленными истцу.

Адвокат Н. в письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Комиссии, пояснил, что свои обязательства перед доверителем выполнил в полном объеме. Заявитель Г.Г.Н. согласился с его предложением изменить искивые требования и поэтому отозвал апелляционную жалобу и прекратить производство по иску. Исходя из этого, он отозвал жалобу. Он действительно получил уведомление по почте об отзыве доверенности, но значительно позже, чем отозвал апелляционную жалобу.

Выслушав объяснения адвоката Н., ознакомившись с доводами заявителя Г.Г.Н., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

24 июня 2004 года адвокат Н. заключил договор с юридической фирмой «...» № 13/04 на оказание юридических услуг клиенту этой фирмы Г.Г.Н., по доверенности представляя его интересы в арбитражном суде. В тот же день за этим же номером он заключил договор от имени юридической фирмы с Г.Г.Н.

9 августа 2004 года Г.Г.Н. выдал доверенность на полномочия трем лицам, в том числе и Н. на представление интересов жены Г.Г.Н., Г.В.М., в арбитражных судах РФ со всеми правами, предоставленными истцу.

Адвокат Н., действуя в пределах доверенности, отозвал апелляционную жалобу по делу Г.В.М., согласовав это с Г.Г.Н., согласившимся с предложением адвоката изменить искивые требования и поэтому отозвать апелляционную жалобу и прекратить производство по рассматривавшемуся иску. Он действительно получил уведомление по почте об отзыве доверенности, но значительно позже, чем отозвал апелляционную жалобу.

Доказательств того, что адвокату на момент отзыва жалобы было известно об отзыве его доверенности, заявитель не представил. Г.Г.Н. подтвердил наличие договора между ним и фирмой, от имени которой помощь ему оказывал адвокат Н. Факт выдачи доверенности на имя Н. после подписания договора подтверждает наличие такого соглашения.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Таким назначенным лицом, на представление интересов которого заключался договор, был Г.Г.Н.

Комиссия приходит к заключению, что адвокат выполнил условия соглашения. Действовал в рамках полученной от Г.Г.Н. доверенности. Доказательств обратного Г.Г.Н. представить не смог.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях адвоката Н. нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2005 года № 71 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 72/198
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ц.**

10 июня 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Ц. с сентября 2004 года по февраль 2005 года представляла интересы В.А.А., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 160 и др. УК РФ.

Ц. и ее подзащитный В.А.А. были вызваны в ГУВД Московской области на 17 ноября 2004 года для проведения следственных действий. Однако, как указано в заявлении, адвокат Ц. и подзащитный не явились. В ГУВД прибыла сотрудница МКА «...» и передала следователю письмо № 74 от 17 ноября 2004 года о невозможности производства следственного действия в связи с болезнью Ц.

23 ноября 2004 года адвокат Ц. и ее подзащитный В.А.А. вновь были вызваны к следователю С.Д.Б. Адвокат Ц. пришла в ГУВД Московской области, больничного листа не представила и заявила ходатайство об отложении следственных действий в связи с тем, что был заявлен отвод следователю С.Д.Б. и ее ходатайство находится в прокуратуре Московской области для разрешения вопроса.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ц. пояснила, что 11 ноября 2004 года она была приглашена в ГСУ при ГУВД Московской области вместе с подзащитным В.А.А. В связи с назначенным медицинским обследованием она не могла присутствовать на следственных действиях и просила отложить их проведение, направив для этого секретаря коллегии к следователю С. Д.Б. 23 ноября 2004 года она прибыла к следователю и предъявила справку о том, что 11 ноября 2004 года проходила медицинское обследование, которую следователь не взял. Одновременно она подала ходатайство об отложении следственных действий в связи с подачей жалобы на действия следователя, его отводе и истребовании уголовного дела прокуратурой Московской области и просила отложить следственные действия до принятия решения прокурором Московской области. Следователь С.Д.Б., получив данное ходатайство, ушел из бюро пропусков, сказав, что известит о дне следующего вызова на следственные действия.

На заседании Квалификационной комиссии выступил также адвокат К., который продолжает участвовать в качестве защитника в данном деле. Адвокат К. подтвердил, что отношения со следователем складывались и продолжают оставаться очень сложными, было много фактов, когда следователь назначает следственные действия и сам не является, заставляя адвокатов ждать его часами. Им также было заявлено несколько ходатайств об отводе следователя.

В процессе рассмотрения материалов жалобы старшего следователя по о/в делам... отдела СЧ ГСУ при ГВД Московской области капитана юстиции С.Д.Б. в отношении адвоката Ц. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката Ц. Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты г. Москвы 5 февраля 2004 года в отношении адвоката Ц. по представлению ГУ Росрегистрации по г. Москве, основанному на жалобе старшего следователя по о/в делам... отдела СЧ ГСУ при ГВД Московской области капитана юстиции С.Д.Б., вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2005 года № 70 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 75/201
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

24 июня 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Т.А.Ш. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что 22 мая 2004 года между ним и адвокатом С. было заключено соглашение на защиту интересов Б.Г.В. на стадии предварительного следствия в 3...ком районном суде. Т.А.Ш. после составления адвокатом договора поручения была выдана расписка в получении адвокатом 3 000 долларов США. Как утверждает Т.А.Ш., в дальнейшем он передал адвокату С. 47 000 долларов США в два этапа, без оформления финансовых документов, взамен было обещано на этапе следствия прекращение уголовного дела, а на этапе суда первой инстанции – оправдательный приговор или, в худшем случае, условное освобождение. По договоренности Т.А.Ш. с адвокатом С. ему было выплачено 17 000 долларов США за то, что он «убирает хулиганку, делает подписку о невыезде и прекращает дело». Со слов Т.А.Ш., адвокат С. принимал участие в нескольких допросах и очных ставках, но, как выяснилось впоследствии, в протоколах этих допросов не стоит его фамилия. В своем объяснении Т.А.Ш. указывает, что С. запрещал Т.А.Ш. и родителям Б.Г.В. общаться с потерпевшим, сказав, что все вопросы с ними будет решать самостоятельно, а затем выяснилось, что С. испортил отношения с потерпевшим, повлияв на его позицию в суде, которая была явно агрессивна в отношении подсудимого. Со слов родителей Б.Г.В., адвокат С. заявлял им, что он лично договорится с прокурором и судьей и не будет выполнять условия, выдвигаемые родителями потерпевшего. К участию в суде первой инстанции С. допущен не был, а представил другого адвоката, С-о. Со слов Т.А.Ш., С. потребовал передать еще 30 000 долларов США. В начале второй декады августа перед первым судебным заседанием Т.А.Ш. в присутствии матери Б.Г.В. в офисе С. последнему было передано 30 000 долларов США. В день вынесения приговора в зале суда С. не присутствовал. Со слов Т.А.Ш.,

С. обещал все выяснить и вернуть все деньги, а также компенсировать моральный ущерб. Спустя несколько дней, С. вернул Т.А.Ш. 3 000 долларов США, которые были оформлены им документально, а остальные деньги обещал вернуть чуть позже, мотивируя тем, что их надо забрать у людей, которые помогали ему. Однако до настоящего времени никаких денег заявителю не было возвращено.

В процессе рассмотрения материалов жалобы выступил С., который подтвердил, что между ним и Т.А.Ш. был заключен договор поручения, согласно которому С. принял на себя обязанность защищать Б.Г.В. Исходя из объяснений С., предусмотренная договором поручения денежная сумма была выплачена Т.А.Ш., в подтверждение чего ему была выдана квитанция к приходному кассовому ордеру на полученную сумму, а также по его просьбе — расписка.

Далее С. подтвердил, что присутствовал на всех следственных действиях с участием подзащитного, что подтверждается ксерокопиями протоколов следственных действий. Во время следствия С. неоднократно заявлялись ходатайства.

С. также отрицает передачу денежных средств в разное время на суммы 17 000 долларов США и 30 000 долларов США.

Судьей 3...го районного суда было принято решение о недопущении С. к участию в деле на основании п. 3 ч. 1. ст. 72 УПК РФ. Т.А.Ш. заключил договор с другим адвокатом С-о, с которой С. даже не знаком.

По мнению С., приговор суда Т.А.Ш. не удовлетворил, так как он приходил в офис к С. и выражал свое крайнее возмущение вынесенным приговором и возлагал на адвоката всю ответственность за приговор. Во избежание возможных неприятностей со стороны Т.А.Ш. адвокат С. вернул ему полученную сумму по договору поручения — 3 000 долларов США.

При рассмотрении жалобы Т.А.Ш. установлено, что между адвокатом С. и Т.А.Ш. был заключен договор поручения, согласно которому С. принял на себя обязанность защищать Б.Г.В. В соответствии с договором Т.А.Ш. уплатил денежную сумму за ведение дела в подтверждение чего на полученную сумму ему была выдана квитанция к приходному кассовому ордеру, а также по его просьбе — расписка. Адвокат С. присутствовал на всех следственных действиях с участием подзащитного, что подтверждается ксерокопиями протоколов следственных действий. Во время следствия С. неоднократно заявлялись ходатайства по делу. С. отрицает передачу ему Т.А.Ш. денежных средств в разное время в сумме 17 000 и 30 000 долларов США, а полученную по договору поручения сумму в 3 000 долларов США адвокат С. после вынесения приговора вернул Т.А.Ш. «во избежание возможных неприятностей», поскольку последний выражал свое крайнее возмущение вынесенным приговором и возлагал на адвоката всю ответственность за приговор. Доказательства, подтверждающие факт передачи Т.А.Ш. адвокату С. денежной суммы в размере 47 000 долларов США, заявителем не представлены.

В процессе рассмотрения материалов жалобы Т.А.Ш. в отношении адвоката С. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката С. Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекратить дисциплинарное производство, возбужденное президентом Адвокатской палаты г. Москвы 5 февраля 2004 года по жалобе Т.А.Ш. в отношении адвоката С., вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 79 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 76/202, 77/203
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов С. и Щ.¹**

24 июня 2005 года

город Москва

(Извлечение)

...руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

— нарушении адвокатом С. подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 5 апреля 2005 года в судебное заседание Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Б.М.Г. и др. (адвокат отдал по своему усмотрению [без уважительных причин] предпочтение участию в следственных действиях по уголовному делу, находившемуся в производстве следователя СУ г. В. перед судебным заседанием в Т...ском районном суде г. Москвы);

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в оставшейся части, а в отношении адвоката Щ. — в полном объеме вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 81 адвокату С. объявлено замечание за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 5 апреля 2005 года в судебное заседание Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Б.М.Г., У.Г., У.М. (адвокат отдал по своему усмотрению [без уважительных причин] предпочтение участию в следственных действиях в г. В. по делу 3. перед судебным заседанием в Т...ском районном суде г. Москвы). Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в части опоздания 30 марта 2005 года и неявки 15 февраля и 18 марта 2005 года прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 82 дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

¹ Текст заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству № 76/202, 77/203 в отношении адвокатов С. и Щ. см. в настоящем сборнике, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора». С. 160.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 82/208
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

8 июля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В своей жалобе Г.Т.М. утверждает, что адвокат П. недобросовестно исполняла свои обязанности, что выражалось в неявке адвоката в суд, поэтому Г.Т.М. просит о возврате уплаченного ею гонорара в размере 16 000 рублей.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат П. пояснила, что к ней действительно обратилась за юридической помощью с целью ведения в суде гражданского дела Г.Т.М.

В соответствии с соглашением, заключенным 17 апреля 2004 года, Г.Т.М. обязалась оплатить гонорар за оказание юридической помощи в размере 800 долларов США. В день заключения соглашения Г.Т.М. обязалась внести в кассу «Адвокатского бюро ...» аванс в размере 400 долларов США. Остальную часть гонорара она обязалась оплатить до первого дня рассмотрения гражданского дела в суде. По условиям соглашения указанный размер гонорара был рассчитан на участие адвоката не более чем в двух судебных заседаниях. Г.Т.М. обязалась дополнительно оплачивать по 150 долларов США за каждое дополнительное судебное заседание в том случае, если потребуются участие адвоката более чем в двух судебных заседаниях, а также оплатить вознаграждение в размере 2 000 рублей за каждое отложенное (несостоявшееся) судебное заседание. Однако Г.Т.М. никаких денег не внесла, но исходя из того, что она является инвалидом второй группы, адвокат П. проделала всю необходимую работу, и, по ее мнению, данная жалоба связана с тем, что суд не удовлетворил иск Г.Т.М.

Исходя из объяснений П., в соответствии с заключенным соглашением были составлены и поданы документы в Ч...ский районный суд г. Москвы по иску Г.Т.М.; производились все необходимые действия в интересах Г.Т.М. в рамках гражданского дела, принятого к производству Ч...ским районным судом г. Москвы, было обеспечено представительство интересов Г.Т.М. в восьми судебных заседаниях в Ч...ском районном суде. После вынесения судом решения от 23 апреля 2004 года об отказе в иске Г.Т.М. была подготовлена и направлена в суд кассационная жалоба, затем были подготовлены ходатайство о возвращении из суда письменных доказательств и письмо ответчику по делу с извещением о продаже доли в общем имуществе.

В процессе рассмотрения материалов жалобы Г.Т.М. в отношении адвоката П. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката П. Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты города Москвы 12 апреля 2005 года по жалобе Г.Т.М. в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 86 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 83/209
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

8 июля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

18 апреля 2005 года З.Н.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на профессиональную деятельность адвоката коллегии адвокатов «...» П. и с требованием о возврате гонорара в сумме 1 000 долларов США, указав, что 9 декабря 2004 года она заключила с ним соглашение на оказание юридической помощи в суде. Адвокат П. намеренно затягивал процесс судебного разбирательства с целью получения дополнительного гонорара, трижды немотивированно заявлял отвод судье, срывая тем самым процесс. В течение трех месяцев с ней и свидетелями работу не проводил, в результате чего в иске ей было отказано. Заявительница просит возвратить материалы дела и гонорар в сумме 1 000 долларов США.

В объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии, З.Н.В. подтвердила доводы, изложенные в своей жалобе.

27 апреля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, указал, что 9 декабря 2004 года, перед заключением соглашения с З.Н.В. на ведение гражданского дела в суде, он разъяснил ей, что ее дело малоперспективно, и, скорее всего, в иске ей будет отказано. Однако З.Н.В. настаивала на заключении соглашения.

9 декабря 2004 года при заключении соглашения она внесла в кассу адвокатской конторы 13 500 рублей, а не 1 000 долларов США, как указано в жалобе.

П. также пояснил, что подготовил дополнительное исковое заявление, изучил материалы гражданского дела, регулярно готовился к делу, встречался с З.Н.В. перед каждым судебным заседанием, оказывая ей необходимую юридическую помощь, участвовал в судебных заседаниях, подготовил замечание на протокол судебного заседания.

24 марта 2005 года он передал З.Н.В. отчет о проделанной им работе, который она утвердила своей подписью. Затем через несколько дней в связи с отрицательным результатом по делу она потребовала возвратить деньги.

Адвокат П. считает, что работа по делу была выполнена полностью и надлежащим образом.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат П. подтвердил сведения, изложенные в письменных объяснениях и приложенных к ним документах.

Выслушав объяснения заявителя З.Н.В., адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

9 декабря 2004 года З.Н.В. в адвокатской конторе коллегии адвокатов «...» г. Москвы было заключено соглашение на оказание ей юридической помощи адвокатом П.

В кассу адвокатской конторы З.Н.В. было внесено 13 500 рублей, что подтверждено квитанцией № 462886 от 9 декабря 2004 года.

24 марта 2005 года З.Н.В. утвердила карточку выполненных работ адвокатом П., сумму гонорара 12 000 рублей и претензий к проделанной адвокатом работе не высказала, что является доказательством надлежащего исполнения обязательств.

18 мая 2005 года З.Н.В. возвращен гонорар в сумме 1 500 рублей (расходный ордер № 65 от 18 мая 2005 года).

Документов, подтверждающих оплату гонорара в сумме 1 000 долларов США, З.Н.В. не представила.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы считает, что адвокат П. надлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, в связи с чем, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 88 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 84/210
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

8 июля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Ш.Е.А. с жалобой на адвоката М., в которой она указала, что 14 апреля 2005 года Товарищество собственников жилья «Коммуна», председателем правления которого она является, заключило договор с ООО «Проверка» на оказание аудиторских услуг. Со стороны исполнителя договор был подписан генеральным директором М., подписавшей аудиторское заключение со ссылкой на квалификационный аттестат аудитора № К000000 от 16 июля 2003 года.

Будучи не согласным с выводами аудиторской проверки, Товарищество собственников жилья «Коммуна» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с исковым заявлением о взыскании с исполнителя убытков, причиненных некачественным исполнением услуг. В судебном заседании М. было представлено удостоверение адвоката от 19 марта 2003 года, из которого следовало, что М. внесена в реестр адвокатов г. Москвы за № 77/... и имеет статус адвоката.

По мнению заявительницы, М. как адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, поэтому не могла быть генеральным директором, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской. М. не могла участвовать в аудиторской проверке. М. имела собственный интерес к поручению обратившегося лица, поэтому она не могла принимать поручение от ООО «Проверка» в нарушение требований ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

12 апреля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 46), материалы кото-

рого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии Ш.Е.А. не явилась.

Адвокат М. пояснила, что, будучи адвокатом, она в 2000 году сдала квалификационный экзамен и получила квалификационный аттестат аудитора, выданный Министерством финансов РФ. Этот аттестат требует подтверждения, и поэтому она заинтересована в участии в аудиторских проверках.

Адвокат М. является учредителем аудиторской компании ООО «Проверка» и действительно до 19 апреля 2004 года являлась его генеральным директором.

14 апреля 2004 года она как генеральный директор заключила договор от имени ООО «Проверка» с Товариществом собственников жилья «Коммуна», от имени которого договор подписали Ш.Е.А. и Ф.Н.Н., как представитель «инициативной группы», на проведение аудиторской проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности Товарищества собственников жилья «Коммуна» за 2001–2003 годы.

23 апреля 2004 года между ООО «Проверка» и адвокатом М. был заключен договор на участие в аудиторской проверке как специалиста-юриста. Участвуя в аудиторской проверке как специалист-юрист, она впоследствии подписала аудиторское заключение. Заключение аудиторов было отрицательным.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Комиссии, пояснила, что, будучи адвокатом, она в 2000 году сдала квалификационный экзамен и получила квалификационный аттестат аудитора, выданный Министерством финансов РФ. Этот аттестат требует подтверждения, и поэтому она заинтересована в участии в аудиторских проверках.

Адвокат М. является учредителем аудиторской компании ООО «Проверка» и действительно до 19 апреля 2004 года являлась его генеральным директором. 14 апреля 2004 года она как генеральный директор заключила договор от имени ООО «Проверка» с Товариществом собственников жилья «Коммуна», от имени которого договор подписали Ш.Е.А. и Ф.Н.Н. (представитель «инициативной группы») на проведение аудиторской проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности Товарищества собственников жилья «Коммуна» за 2001–2003 годы. 23 апреля 2004 года между ООО «Проверка» и адвокатом М. был заключен договор № 4 от 23 апреля 2004 года на участие в аудиторской проверке как специалиста-юриста. Участвуя в аудиторской проверке как специалист-юрист, она впоследствии подписала аудиторское заключение.

Выслушав объяснения адвоката М., ознакомившись с доводами заявителя Ш.Е.А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проводя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат М. учредила ООО «Проверка». До 19 апреля 2004 года она исполняла обязанности генерального директора этого ООО. 14 апреля 2004 года был заключен договор № 01-А/2004 на оказание аудиторских услуг между ООО «Проверка» и Товариществом собственников жилья «Коммуна», от имени которого договор подписали Ш.Е.А. и Ф.Н.Н., как представитель «инициативной группы», на проведение аудиторской проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности Товарищества собственников жилья «Коммуна» за 2001–2003 годы. 23 апреля 2004 года от имени ООО этот договор был подписан адвокатом М.

19 апреля 2004 года полномочия генерального директора с М. были сняты. После этого между ООО «Проверка» и адвокатом М., работающей в адвокатском кабинете, был заключен договор № 4 от 23 апреля 2004 года на участие в аудиторской проверке как специалиста-юриста. Был получен ордер № 4 от 23 апреля 2004 года на участие в

проведении проверки. Участвуя в аудиторской проверке как специалист-юрист, она впоследствии подписала отрицательное аудиторское заключение. Выводы проверки не устроили председателя правления Товарищества собственников жилья «Коммуна» Ш.Е.А. Она обратилась в Арбитражный суд. Интересы аудиторов в суде представляла адвокат М. по доверенности от 31 января 2005 года. В иске Ш.Е.А. было отказано. Таким образом, М. на момент подписания договора с ООО «Проверка» на участие в аудиторской проверке в качестве специалиста-юриста не состояла в трудовых отношениях с этим обществом. Ее интересы не находились в противоречиях с интересами этого общества, оказывая ему юридическую помощь, поскольку она действовала в интересах своего доверителя и не имела собственных интересов, осуществляя проверку документов, представленных Ш.Е.А. для проведения аудита. Предпринимательской деятельностью на момент участия в аудиторской проверке адвокат не занималась, поскольку действовала в рамках договора на оказание юридической помощи в соответствии с требованиями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Комиссия приходит к заключению, что адвокат действовала в рамках закона. Документы, изученные Комиссией, опровергают утверждения, содержащиеся в заявлении Ш.Е.А. в Адвокатскую палату г. Москвы.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката М. нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 87 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 85/211
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ц.**

8 июля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

21 апреля 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда рассмотрела кассационные жалобы осужденного П.А.В., адвоката Ч. и кассационное представление государственного обвинителя П...кой межрайонной прокуратуры П.Р.С. на приговор П...кого районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года, которым П.А.В. был осужден по ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 2 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права занимать руководящие должности сроком на один год, срок отбытия наказания исчислен с 17 марта 2005 года, П.А.В. взят под стражу в зале суда; У.В.В. осужден по ч. 1 ст. 137 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 100 000 рублей в доход государства (дело № 22-...).

Помимо кассационного определения, Судебная коллегия вынесла частное определение, указав в нем, что приговором суда П.А.В. и У.В.В. признаны виновными в совершении незаконного собирания сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну, без его согласия, группой лиц по предварительному сговору; П.А.В. также признан виновным в незаконном сбыте специальных технических

средств, предназначенных для негласного получения информации. В судебном заседании П.А.В. и У.В.В. виновными себя не признали. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 апреля 2005 года приговор в отношении П.А.В. и У.В.В. отменен в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, выразившемся в нарушении права обвиняемого на защиту. Как указано в частном определении, одной из главных причин, приведших к отмене приговора, послужило поведение адвоката Адвокатской конторы «...» Ц., осуществлявшего защиту П.А.В.: в судебном заседании П...кого районного суда г. Москвы 17 марта 2005 года подсудимый П.А.В. заявил немотивированный отвод своему защитнику адвокату Ц.; суд, руководствуясь ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не удовлетворил данный отвод и не освободил Ц. от участия в деле. Однако адвокат Ц. в нарушение, по мнению Судебной коллегии, требований ч. 7 ст. 49 УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката фактически самоустранился от участия в процессе и от защиты П.А.В., отказавшись участвовать в обсуждении тех или иных вопросов, решавшихся в ходе судебного следствия, а также отказавшись от участия в прениях. Такое поведение адвоката Ц. привело, как указывает Судебная коллегия, к отмене приговора и затягиванию рассмотрения дела, а потому, руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, Судебная коллегия определила обратить внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы на нарушения закона и недопустимое поведение, допущенные адвокатом адвокатской конторы «...» Ц., о принятых мерах сообщить в Московский городской суд в течение месяца.

Частное определение направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом заместителя председателя Московского городского суда от 14 мая 2005 года № 405-24/2 (вх. № 989 от 25 мая 2005 года).

3 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (распоряжение № 59), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ц. в письменном объяснении от 29 мая 2005 года по существу частного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 апреля 2005 года указал, что 6 октября 2004 года им было заключено соглашение № 136 на защиту П.А.В. по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ст. 137, 138 УК РФ в П...кой межрайонной прокуратуре и П...ком районном суде г. Москвы. В феврале 2005 года П...кая межрайонная прокуратура г. Москвы закончила предварительное расследование и дело было передано в П...кий районный суд г. Москвы. 17 марта 2005 года П.А.В. перед началом судебного заседания и в подготовительной части судебного заседания был заявлен отказ от адвоката, который был мотивирован утратой к нему доверия. При этом П.А.В. заявил, что отказ от адвоката Ц. не вызван какими бы то ни было материальными соображениями, попросил суд отложить рассмотрение дела для того, чтобы предоставить ему возможность заключить соглашение с другим адвокатом. Не разрешив вопроса о дальнейшем участии адвоката Ц. в деле, председательствующий по делу федеральный судья Б.И.Н. пригласил в зал «дежурного» адвоката и предложил П.А.В., чтобы его защиту осуществлял адвокат по назначению. П.А.В. ответил, что не имеет ничего против «дежурного» адвоката, однако хотел бы, чтобы у последнего была возможность до начала судебного заседания ознакомиться с материалами дела, побеседовать с самим П.А.В., выяснить его правовую позицию по предъявленному обвинению и оказать ему необходимую правовую помощь, а следовательно, по просьбе подсудимого, хотя бы и

с «дежурным» адвокатом, но слушание дела следовало отложить на два или три дня. В ответ на это судья Б.И.Н. заявил, что слушание дела в любом случае и несмотря ни на что состоится именно 17 марта, и суд не освобождает адвоката Ц. от дальнейшего участия в рассмотрении дела. В ответ на такую позицию суда адвокатом Ц. было заявлено, что согласно действующему законодательству существуют только два основания участия адвоката в слушании уголовного дела: первое, это соглашение между клиентом и доверителем, однако соглашение было расторгнуто, о чем суду было сообщено как устно, так и письменно; второе, это назначение согласно ст. 51 УПК РФ, но такого назначения адвокат Ц. не имел, а потому, по его мнению, никаких законных оснований для участия в данном процессе и для оказания П.А.В. юридической помощи у него нет. Кроме того, адвокат заявил суду, что нарушить решение суда и покинуть судебный процесс он не имеет права, поэтому, несмотря на то, что он подчиняется и остается в зале судебного заседания, осуществлять защиту П.А.В. он не будет, так как не имеет для этого законных оснований. В подтверждение правоты своей позиции адвокат привел ссылки на действующее законодательство, разъяснения и конкретные примеры рассмотрения дисциплинарных дел Советом Адвокатской палаты г. Москвы. Как указано в объяснении, в ответ на это судья Б.И.Н. заявил, что несмотря ни на что слушание дела состоится в любом случае. В дальнейшем на все вопросы суда и в прениях сторон адвокат Ц. неоднократно повторял свою позицию и заявлял о том, что защиту П.А.В. в данном судебном процессе он не осуществляет.

21 апреля 2005 года Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда обвинительный приговор П...кого районного суда от 17 марта 2005 года в отношении П.А.В. был отменен в связи с нарушением его права на защиту, дело направлено на новое рассмотрение судом первой инстанции в ином составе судей, при этом наряду с кассационным определением судом кассационной инстанции было вынесено частное определение, согласно которому со стороны адвоката Ц. имело место нарушение прав П.А.В. на защиту. Адвокат указывает на несогласие с данным частным определением, руководствуясь ч. 1 ст. 243 УПК РФ, согласно которой обязанность обеспечить соблюдение всех процессуальных норм, в том числе и права на защиту, лежит на председательствующем в судебном процессе, считает, что право П.А.В. на защиту было нарушено не им (адвокатом Ц.), а судом.

К объяснению адвокат Ц. приложил копии: соглашения № 136 об оказании юридической помощи от 6 октября 2004 года, частной жалобы на частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда и кассационной жалобы П.А.В.

Выражая в частной жалобе несогласие с вынесенным Судебной коллегией частным определением, адвокат Ц. в том числе указывает, что, отменяя приговор, Судебная коллегия согласилась с доводом кассационной жалобы о том, что в ходе рассмотрения дела было нарушено право подсудимого П.А.В. на защиту, что повлекло постановление незаконного и необоснованного приговора. Адвокат обращает внимание на то, что им осуществлялась защита П.А.В. на предварительном следствии, однако 17 марта 2005 года до начала судебного заседания П.А.В. соглашение с адвокатом Ц. расторг ввиду расхождения позиций подсудимого и его защитника по делу. Между тем отношения доверия между защитником и его подзащитным являются важным элементом защиты, соответственно, считает адвокат Ц., отказ от защитника по мотиву утраты к нему доверия должен был быть принят судом, поскольку навязывание обвиняемому неугодного ему защитника равносильно оставлению его без защиты. В связи с этим П.А.В. в подготовительной части судебного заседания было заявлено ходатайство об отказе от услуг защитника Ц. и об отложении слушания дела на несколько дней для

приглашения другого адвоката. Однако суд отказался принять как письменный, так и устный отказ подсудимого от защитника; при этом судом не было приведено каких-либо соответствующих мотивов непринятия отказа от защитника. На данное обстоятельство при отмене приговора справедливо обратила внимание в своем определении и Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, указав, что судом не были выяснены мотивы отвода, а также не было предоставлено время для заключения соглашения с другим адвокатом.

Адвокат Ц. указывает, что, по его мнению, в условиях, когда соглашение между обвиняемым П.А.В. и адвокатом было расторгнуто, а в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Ц. судом не назначался, то при таких обстоятельствах продолжать осуществлять защиту П.А.В. согласно действующему законодательству адвокат Ц. не имел права и не осуществлял ее, о чем им было неоднократно заявлено в ходе судебного процесса, т.е. какие-либо нарушения закона со стороны адвоката отсутствовали. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ суд вправе вынести частное определение или постановление и обратить внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушения закона, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом.

Адвокат Ц. подчеркивает, что он, напротив, действовал в строгом соответствии с законом, а то обстоятельство, что судебное заседание состоялось, и приговор П.А.В. был вынесен в отсутствие юридической помощи, что явилось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлекшим отмену приговора, не может рассцениваться как нарушение закона со стороны адвоката Ц., так как согласно ч. 1 ст. 243 УПК РФ обеспечить соблюдение процессуальных норм, в том числе принять все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, в данном случае обеспечить подсудимого квалифицированной юридической помощью, обязан был председательствующий в судебном заседании. В сложившейся процессуальной ситуации суду первой инстанции надлежало предоставить подсудимому П.А.В. разумный срок для заключения соглашения с другим защитником, о чем в своем кассационном определении указала Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда.

Осужденный П.А.В. в кассационной жалобе от 23 марта 2005 года, поданной в Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда на приговор П...кого районного суда г. Москвы от 17 марта 2005 года, поставил вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда, указав, что он считает приговор незаконным и необоснованным и подлежащим отмене в связи с нарушением права обвиняемого на защиту; что приговор был вынесен с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, поскольку во время судебного разбирательства П.А.В. был судом лишен возможности пользоваться услугами адвоката. Он указал, что 17 марта 2005 года, до начала судебного заседания, расторг соглашение с адвокатом Ц., осуществлявшим защиту П.А.В. на предварительном следствии, ввиду утраты доверия к этому адвокату. Об отказе от защитника Ц. подсудимым было заявлено в подготовительной части судебного заседания, а также было заявлено ходатайство об отложении слушания дела на несколько дней для приглашения другого защитника, однако суд отказался принять от подсудимого как письменный, так и устный отказ от защитника. Ссылаясь на Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», П.А.В. указал, что основанием для участия защитника в

судебном заседании может быть заключенное соглашение об оказании юридической помощи или назначение судом защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, а так как соглашение с адвокатом Ц. было расторгнуто, и в порядке ст. 51 УПК РФ он судом назначен не был, то, несмотря на нежелание суда принять отказ подсудимого от конкретного защитника, адвокат Ц. защиту П.А.В., как указано в кассационной жалобе, «согласно действующему законодательству не осуществлял», о чем П.А.В. неоднократно заявлял в ходе судебного процесса. По мнению П.А.В., в результате судебного заседания состоялось, и приговор вынесен без оказания подсудимому юридической помощи.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2005 года, адвокат Ц. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменном объяснении и иных приложенных к нему документах.

Кроме того, по ходатайству адвоката Ц. Комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства копию кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 апреля 2005 года, в котором, мотивируя свой вывод о необходимости отмены приговора в связи с нарушением уголовно-процессуального закона (являющимся существенным, безусловно влекущим отмену приговора), Судебная коллегия указала следующее:

«Как следует из протокола судебного заседания, подсудимым П.А.В. был заявлен отвод адвокату Ц. Судом не были выявлены мотивы отвода, а также не было предоставлено ему время для заключения соглашения с другим адвокатом. Суд не удовлетворил ходатайство подсудимого и не освободил адвоката Ц. от участия в процессе. Однако адвокат Ц. фактически прекратил осуществление защиты подсудимого П.А.В., отказываясь участвовать в обсуждении возникших в ходе судебного следствия вопросов, отказавшись от участия в прениях сторон. Таким образом, имело место нарушение права П.А.В. пользоваться помощью защитника».

Выслушав объяснения адвоката Ц., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 апреля 2005 года, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя; занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Конституция РФ гарантирует каждому «право на получение квалифицированной юридической помощи», устанавливает, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно», а «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ст. 48).

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П, закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции РФ право пользоваться помощью

адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции РФ каждому человеку, — права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции РФ не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (см. п. 2–4 мотивировочной части названного Постановления Конституционного Суда РФ).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите (ч. 3 ст. 47 УПК РФ). Обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

В УПК РФ вопросы приглашения, назначения и замены защитника, обязательного участия защитника, а также отказа от защитника регламентируются следующим образом:

«Статья 50. Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда

1. Защитник приглашается... обвиняемым, ...а также другими лицами по поручению или с согласия... обвиняемого... Обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

2. По просьбе... обвиняемого участие защитника обеспечивается... судом.

3. В случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника... суд вправе предложить... обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника... (в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ)...

5. В случае, если адвокат участвует в... судебном разбирательстве по назначению... суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Статья 51. Обязательное участие защитника

1. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

1) ...обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 настоящего Кодекса...

3. Если в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, защитник не приглашен самим... обвиняемым, ...а также другими лицами по поручению или с согласия... обвиняемого, то... суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Статья 52. Отказ от защитника

1. ...обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе... обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия (в ред. Федерального закона от 29 мая 2002 года № 58-ФЗ).

2. Отказ от защитника не обязателен для... суда (в ред. Федеральных законов от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ, от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ).

3. Отказ от защитника не лишает... обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу. Допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены».

Основанием отмены кассационной инстанцией судебного решения в любом случае является рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным в соответствии с УПК РФ, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника (п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Из приведенных положений российского законодательства следует, что:

— государство гарантирует каждому обвиняемому (подсудимому) возможность реализации права на защиту путем получения квалифицированной юридической помощи;

— государственной гарантией реальности оказания обвиняемому (подсудимому) квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является наличие института адвокатуры;

— государственной гарантией права обвиняемого (подсудимого) обратиться за помощью к тому защитнику (адвокату), которому он действительно доверяет, является установленное в законе правило о том, что *по общему правилу* «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого» (ч. 1 ст. 50 УПК РФ);

— государственной гарантией права каждого обвиняемого (подсудимого), вне зависимости от его имущественного положения, на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом как независимым профессиональным защитником, является институт назначения защитника в случаях, когда обвиняемый по любым причинам не желает и (или) не в состоянии самостоятельно пригласить защитника.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ...с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

В соответствии с ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: ...b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; ...d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника».

В комментариях к указанным международным соглашениям и практике их применения указывается, что «нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде (*«Прат и Морган против Ямайки»*; А/40/40. Приложение IX, J). Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника. Тем не менее отсутствие выбора не означает, что назначенный защитник может быть неквалифицированным. Европейский Суд отметил, что государства-члены обязаны создать систему предоставления малоимущим обвиняемым защитника, действия которого были бы эффективны. Право на защиту от предъявленного обвинения, конечно же, предполагает и возможность защищать себя лично. Вместе с тем интересы правосудия требуют осторожного подхода к использованию этого права в зависимости от личности подсудимого (возраста, образования, интеллекта) и тяжести наказания. Поэтому Комиссия разъяснила, что у обвиняемых нет абсолютного права самим защищать себя в суде. Разрешить ли обвиняемым самим защищать себя, решает суд, и он имеет право отклонить просьбу обвиняемого о самостоятельной защите. Если просьба обвиняемого о самостоятельной защите отклонена, суд должен обеспечить обвиняемому защитника... (См.: *Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И.* Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). М.: Права человека, 1996. С. 192–194).

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 6 октября 2004 года с адвокатом Ц. было заключено соглашение об оказании юридической помощи П.А.В. — защите по уголовному делу в П...кой межрайонной прокуратуре г. Москвы и П...ком районном суде г. Москвы. Принятое адвокатом Ц. поручение на защиту П.А.В. было полностью выполнено в части, относящейся к стадии предварительного расследования по уголовному делу. Адвокат в соответствии с заключенным соглашением продолжил осуществление защиты П.А.В., однако 17 марта 2005 года, до начала судебного заседания, подсудимый П.А.В. заявил адвокату Ц., что он утратил к нему доверие и расторгает соглашение об оказании юридической помощи. В подготовительной части судебного заседания подсудимый П.А.В. заявил об отказе от защитника Ц., а также заявил ходатайство об отложении слушания дела на несколько дней для приглашения другого защитника. Как указал в объяснении адвокат Ц., «не разрешив вопроса о дальнейшем участии адвоката Ц. в деле, председательствующий по делу федеральный судья Б.И.Н. пригласил в зал “дежурного” адвоката и предложил П.А.В., чтобы его защиту осуществлял адвокат по назначению. П.А.В. ответил, что не имеет ничего против “дежурного” адвоката, однако хотел бы, чтобы у последнего была воз-

возможность до начала судебного заседания ознакомиться с материалами дела, побеседовать с самим П.А.В., выяснить его правовую позицию по предъявленному обвинению и оказать ему необходимую правовую помощь, а следовательно, по просьбе подсудимого, хотя бы и с «дежурным» адвокатом, но слушание дела следовало отложить на два или три дня. В ответ на это судья Б.И.Н. заявил, что слушание дела в любом случае и несмотря ни на что состоится именно 17 марта, а суд не освобождает адвоката Ц. от дальнейшего участия в рассмотрении дела». Таким образом, суд отказался принять заявленный подсудимым П.А.В. отказ не от защитника вообще, а от конкретного защитника Ц. (с которым было расторгнуто соглашение об оказании юридической помощи) и продолжил рассмотрение дела. Адвокат Ц. остался в зале суда, однако по всем обсуждавшимся в судебном заседании вопросам свое мнение не высказывал, в судебных прениях с речью в защиту П.А.В. не выступал, постоянно подчеркивая, что в настоящем судебном заседании он защиту П.А.В. не осуществляет.

По мнению заявителя, указанное поведение адвоката Ц. свидетельствует о том, что он «фактически самоустранился от участия в процессе и от защиты П.А.В.», т.е. вопреки установленному в ч. 7 ст. 49 УПК РФ запрету отказался от принятой на себя защиты обвиняемого (подсудимого).

Квалификационная комиссия считает, что решающим для суждения о правомерности/неправомерности поведения адвоката Ц. 17 марта 2005 года в судебном заседании П...кого районного суда г. Москвы при рассмотрении уголовного дела по обвинению П.А.В. и др. является то, на каком основании адвокат принял поручение на защиту П.А.В.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, таким основанием являлось соглашение об оказании юридической помощи от 6 октября 2004 года, т.е. гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (см. п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 25 названного Федерального закона). В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором», а в соответствии со ст. 977 ГК РФ «договор поручения (каковым по своей правовой природе является соглашение об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу. — *Прим. Комиссии*) прекращается вследствие: отмены поручения доверителем; отказа поверенного...» (п. 1); «доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно» (п. 2). Единственное изъятие содержится в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты». Оно означает, что такая разновидность договора поручения, как соглашение об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе доверителя («отмена поручения доверителем»), но не может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе адвоката («отказ поверенного»).

П.А.В. настаивает на том, что перед началом судебного заседания соглашение с адвокатом Ц. было расторгнуто. При этом, поскольку П.А.В. с жалобами на действия адвоката Ц. в Адвокатскую палату г. Москвы не обращался, то причины расторжения

соглашения (утрата доверия к адвокату, расхождение позиций подсудимого и его защитника по делу или иные) юридического значения в рамках данного дисциплинарного производства не имеют. Юридически значимым Квалификационная комиссия признает то обстоятельство, что после расторжения по инициативе доверителя соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом Ц. действовало общее правило о последствиях расторжения договора, установленное п. 2 ст. 453 ГК РФ, — «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

Исходя из приведенных положений законодательства Российской Федерации, Квалификационная комиссия считает, что после прекращения договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи — защите обвиняемого П.А.В.) ввиду отмены поручения доверителем адвокат Ц. был не вправе совершать в судебном заседании какие-либо юридически значимые действия («обсуждать те или иные вопросы, возникавшие в ходе судебного следствия, участвовать в прениях») в интересах П.А.В.

Принятие либо непринятие судом отказа подсудимого П.А.В. от защитника Ц. никакого юридического значения для адвоката не имело, поскольку он осуществлял защиту подсудимого на основании соглашения с доверителем, а не по назначению (как отмечают международные судебные и квазисудебные органы, лишь те обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника).

При этом Комиссия отмечает, что, во-первых, момент расторжения доверителем соглашения с адвокатом-защитником законом не ограничен, а во-вторых, такое расторжение никаких непреодолимых препятствий для дальнейшего движения уголовного дела не создает, поскольку в УПК РФ предусмотрен алгоритм действий суда в рассматриваемой ситуации (первоначально защитник приглашается обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого; по просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается судом; в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа — принять меры по назначению защитника; если в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, то суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве — см. ст. 50 и 51 УПК РФ).

Следует иметь в виду, что УПК РФ, регламентируя институт замены защитника в судебном разбирательстве, с целью недопущения затягивания недобросовестными участниками судопроизводства рассмотрения уголовного дела устанавливает, что «в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве; замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде; по ходатайству защитника суд может (но не обязан. — *Прим. Комиссии*) повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия» (ч. 3 ст. 248 УПК РФ).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что положение закона о том, что «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого» (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») не может пониматься в том смысле, что при расторжении соглашения об оказании юридической помощи (защите по уголовному делу) защита по соглашению переходит в защиту по назначению, поскольку никакого автоматического преобразования (перехода, изменения) основания оказания адвокатом обвиняемому юридической помощи в законе не предусмотре-

тreno. Расторжение соглашения как юридический факт означает, что обвиняемый на данный конкретный момент не обеспечен защитником, что обязывает должностное лицо или государственный орган, в производстве которого находится уголовное дело, совершить ряд последовательных действий, предписанных законом для обеспечения конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника).

При этом порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определяется Советом Адвокатской палаты субъекта Федерации, который доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами (подп. 5 п. п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Во исполнение указанного предписания Федерального закона Советом Адвокатской палаты г. Москвы приняты решение № 1 от 16 декабря 2002 года «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Вып. № 1. С. 10–12; 2004. Вып. № 11–12 (13–14). С. 28–30*) и решение № 8 от 25 марта 2004 года «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Вып. № 3–4 (5–6). С. 16–18; Вып. № 11–12 (13–14). С. 35–37*).

В соответствии с названными решениями запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению. Следует иметь в виду, что решения № 1 от 16 декабря 2002 года и № 8 от 25 марта 2004 года приняты Советом Адвокатской палаты г. Москвы в силу прямого указания Федерального закона, а, следовательно, в пределах компетенции Совета, а потому адвокат под угрозой наступления дисциплинарной ответственности обязан их исполнять (см. подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поскольку «статус адвоката может быть прекращен по решению Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения Квалификационной комиссии при: ...3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции...» (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В силу п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения». Понимание непринятия судом отказа обвиняемого от конкретного защитника (адвоката), с которым обвиняемый расторг соглашение об оказании юридической помощи, как обязанности этого адвоката продолжать осуществление защиты обвиняемого по назначению противоречит и названному положению Федерального закона, поскольку российское законодательство предусматривает выплату адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, лишь вознаграждения за труд (см.: ст. 50 УПК РФ; ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ

от 4 июля 2003 года № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда»; совместный Приказ Минюста РФ № 257 и Минфина РФ № 89н от 6 октября 2003 года «Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»), но не предусматривает в этих случаях компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения (оплата проезда, проживания, питания и пр.).

Поскольку УПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — это акты федерального законодательства, то их понимание должно быть единым на всей территории Российской Федерации вне зависимости от того, оказывает ли адвокат юридическую помощь доверителю в том же населенном пункте, где находится его адвокатское образование, либо в ином месте. Отсутствие в законодательстве указания на возможность компенсации из федерального бюджета расходов адвоката, связанных с защитой обвиняемого по назначению, компенсируется сложившейся практикой функционирования адвокатских палат субъектов Федерации и адвокатских образований, согласно которой юридическую помощь по назначению, как правило, оказывают адвокаты, чьи адвокатские образования расположены в месте производства предварительного расследования либо судебного разбирательства.

Квалификационная комиссия также считает необходимым отметить противоречивость выводов Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, содержащихся в кассационном определении от 21 апреля 2005 года. С одной стороны, Судебная коллегия признала, что нарушение права П.А.В. пользоваться помощью защитника имело место ввиду того, что судом не были выяснены мотивы отвода, заявленного подсудимым П.А.В. адвокату Ц., и что подсудимому не было предоставлено время для заключения соглашения с другим адвокатом. С другой стороны, Судебная коллегия усмотрела нарушение права подсудимого П.А.В. пользоваться помощью защитника в том, что хотя суд не удовлетворил ходатайство подсудимого и не освободил адвоката Ц. от участия в процессе, однако адвокат Ц. фактически прекратил осуществление защиты подсудимого П.А.В., отказываясь участвовать в обсуждении возникших в ходе судебного следствия вопросов и отказавшись от участия в прениях сторон. Данные выводы противоречивы, поскольку признание кассационной инстанцией в действиях суда первой инстанции нарушения, выразившегося в непредоставлении подсудимому П.А.В. времени для заключения соглашения с другим адвокатом, одновременно означает и признание невозможности продолжения адвокатом Ц. защиты подсудимого. Изложенное подтверждает правильность вывода, сделанного Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении от 20 ноября 1997 года, о том, что уголовно-процессуальное законодательство (ст. 21² УПК РСФСР, которой соответствует ч. 4 ст. 29 УПК РФ) не содержит оснований для вынесения судом частных постановлений (определений) о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей по защите интересов обвиняемых (см. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 5. С. 12–13*).

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат Ц. при осуществлении защиты обвиняемого П.А.В. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) действовал в полном соответствии с российским законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ц. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в обращении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 апреля 2005 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 90 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 86/212
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

8 июля 2005 года

город Москва

(Извлечение)

26 апреля 2005 года мировой судья судебного участка № 00 Ж...ного судебного района Московской области В.Ю.С. с участием представителя частного обвинителя адвоката И. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению С.В.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. Мировой судья вынесла частное постановление, в котором указала, что при рассмотрении уголовного дела судом принято решение о необходимости вынесения частного постановления в отношении адвоката И. ввиду наличия в его действиях нарушения норм закона, а именно:

«В судебном заседании, в ходе прений, адвокат И. позволил себе нарушить положения Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также Кодекса профессиональной этики адвоката, в частности, п. 7 ст. 9 Кодекса, ст. 7 п. 4 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат И. в своем выступлении в прениях перед судом допустил высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, эксперта, а также суда.

Речь адвоката заключалась в следующем: «рассматриваемый вопрос в настоящем судебном заседании является распространенным в нашем обществе, где существуют соответствующие органы, которые должны разобраться, но толком не разбираются, все ходатайства потерпевшего отклоняются, не принимаются во внимание, чтобы установить истину. Такое положение не показывает эти органы в лучшем свете, после совершения преступления вместо того, чтобы загладить вред, причиненный потерпевшему, который причинен его здоровью, и все профессора говорят о его последствиях, а местный эксперт дает такие заключения, кто ему дал право давать такие заключения, получается, что хлопнули ладошкой по лицу, и все. Сотрясение

мозга было, травма была, кто дал право эксперту говорить, что это расстройство здоровья до трех недель, мед. документы подтверждают, что потерпевший уже почти год после этого болеет. Ни суд, ни эксперт не защищают потерпевшего, суд не вызывает эксперта для уточнения вопросов, суд не специалист, суду и так все понятно. Выявляется, что не потерпевший потерпел, ему не выплачивается ни моральный вред, ни материальный вред. Били по голове вдвоем, здесь вообще ч. 2 ст. 112, а не 115. Суд все рассмотрит. Защита исходит, что вина доказана, С.В.Н. его бил, а С.Н.Ю. держала, но суд этого не видит, медиков не надо вызывать, милицию не надо вызывать, ничего не было, зачем тогда мы здесь собрались, на судью посмотреть с секретарем, симпатичные девушки, согласен. Они не раскаялись, хотя в показаниях все по-другому. М., кто такой, сосед, сказал, что кровь у Б.Д.А. капала из носа. С.Н.Ю. может все в этом городе, ведет себя безобразно. К-ко видела, как С.Н.Ю. убирала кровь, у Б.Д.А. шишка на лбу, порвана рубаха. К. говорит, что видела, как С.Н.Ю. держала Б.Д.А., а С.В.Н. бил, л.д. 41, хотя до этого между ними отношения испорчены не были. Не доверять показаниям свидетелей оснований нет, хотя суд считает по-другому. Бил С.В.Н., держала С.Н.Ю., она же убирала кровь. Год уже Б.Д.А. покупает лекарства. С-ны забыли, что не надо бить других людей, чтобы моральный вред погашать. С.Н.Ю. всем диктует, да какое право вы имеете, поэтому у Вас и скандалы. Надо более строго квалифицировать, в деле справка, л.д. 16, что он находился на лечении с 10 апреля по 14 мая 2004 года и до сих пор год лечится. Средняя тяжесть, надо было, чтобы специалисты определили. За такие экспертизы надо эксперта привлечь к уголовной ответственности, заключение эксперта — полная чушь, он даже не взял у потерпевшего документы, хотя суд обязал. Поэтому мы считаем, что преступление совершилось, суд определит. Просим возместить материальный вред в порядке возмещения затрат, и моральный вред 30 000 рублей...»».

Из изложенного мировой судья делает вывод, что адвокатом обращено внимание суда на следующие факты: в речи адвоката, представляющего интересы частного обвинителя, не содержится квалификации преступлений, по которым нужно привлечь к ответственности подсудимых, мера наказания в отношении них; вместо этого адвокат настаивает на удовлетворении морального и материального вреда, при этом в суд на стадии судебного следствия с гражданским иском не обращался; имеет место хамское высказывание в отношении эксперта и подсудимых; также отмечено, что тем же адвокатом ходатайств о вызове в суд для допроса эксперта не выдвигалось; также кто давал право адвокату высказывать свое мнение о том, что решил суд до приговора суда, и в резкой форме выражаться в адрес суда; суд исследует только представленные доказательства, согласно ст. 15 УПК РФ предусмотрена состязательность сторон; за год слушания адвокату ничто не мешало заявить ходатайство, а также обеспечить явку в суд необходимых ему свидетелей; также Конституцией РФ установлено, что никто не может быть признан виновным до вынесения соответствующего решения суда; кто дал право адвокату умалять честь и достоинство в судебном заседании подсудимой С.Н.Ю.

По мнению судьи, все изложенное свидетельствует о низком уровне подготовки адвоката, в частности в отношении норм уголовно-процессуального законодательства и уголовного закона РФ, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также об отсутствии такта и уважения к суду и участникам процесса, поэтому судья вносит в Совет Адвокатской палаты г. Москвы предложение о проверке профессиональной подготовки адвоката филиала № 00 МКА И., а также о проведении с ним профилактической беседы по поводу недопущения подобного рода нарушений впредь. О принятых мерах

заявитель просит сообщить мировому судье судебного участка № 00 Ж...ного судебного района Московской области.

Частное постановление направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом мирового судьи от 11 мая 2005 года № 12119 (вх. № 992 от 25 мая 2005 года).

3 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 50), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И. в письменном объяснении от 31 мая 2005 года (вх. № 1091 от 6 июня 2005 года) по существу частного постановления от 26 апреля 2005 года по делу, находившемуся в производстве судьи судебного участка № 00 Ж...ного судебного района В.Ю.С., заявил, что по вышеуказанному постановлению пояснить ничего не может, так как в нем процитированы искаженные выдержки из речи адвоката в прениях при осуществлении защиты Б.Д.А. (*частного обвинителя. — Прим. Комиссии*), письменный вариант которой к материалам дела не приобщался; замечаний со стороны суда во время прений адвокату не объявлялось; жалоб от Б.Д.А. по поводу неудовлетворенности работой адвоката И. при осуществлении защиты от доверителя не поступало.

Адвокат И. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен 29 июня 2005 года, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства не ходатайствовал.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) мирового судьи судебного участка № 00 Ж...ного судебного района Московской области В.Ю.С. от 26 апреля 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении; возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом; адвокат не вправе, участвуя в процессе разбирательства дела, допускать высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности

и адвокатуры в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

По мнению заявителя, адвокат И., выступая в судебных прениях с речью в защиту интересов частного обвинителя, не обратил внимание суда на юридически значимые вопросы, недостаточно полно обосновывал свои доводы.

Между тем содержание и порядок прений сторон в уголовном судопроизводстве определены ст. 292 УПК РФ, гласящей:

«1. Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый.

2. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

3. Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

4. Участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

5. Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

6. После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.

7. Лица, указанные в частях первой-третьей настоящей статьи, по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату вправе представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части первой статьи 299 настоящего Кодекса. Предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы».

Квалификационная комиссия отмечает, что в сообщении заявителя не содержится указаний на несоответствие содержания речи адвоката И. требованиям ст. 292 УПК РФ.

Кроме того, Квалификационная комиссия напоминает, что в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Нарушения адвокатом И. формы выражения своего мнения при совершении предусмотренных законом процессуальных действий Квалификационная комиссия из представленных сторонами дисциплинарного производства доказательств не усматривает.

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат И. с доводами сообщения (частного постановления) мирового судьи не согласен, утверждает, что в нем процитированы искаженные выдержки из речи адво-

ката в прениях при осуществлении представительства интересов частного обвинителя Б.Д.А., письменный вариант речи к материалам дела не приобщался, замечаний со стороны суда во время прений адвокату не объявлялось.

Заявитель не приложил к своему сообщению никаких доказательств (документов), подтверждающих его доводы (например, копию протокола судебного заседания).

Таким образом, поскольку заявителем не представлены доказательства, опровергающие данные адвокатом И. объяснения, Квалификационная комиссия, исходя из принципов состязательности дисциплинарного производства и презумпции добросовестности адвоката, против которого возбуждено дисциплинарное производство, истолковывает все сомнения в пользу адвоката И. и считает утверждения заявителя недоказанными.

Опираясь на доводы Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 1997 года, Квалификационная комиссия отмечает, что ч. 4 ст. 29 УПК РФ (как и ст. 21² ранее действовавшего УПК РСФСР) не содержит оснований для вынесения судом частных постановлений (определений) о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей по защите интересов обвиняемых (см. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 5. С. 12–13*).

Заявитель – мировой судья не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о необходимости проверки и оценки качества оказания адвокатом И. юридической помощи частному обвинителю Б.Д.А., который заключил с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из имеющегося в материалах дисциплинарного производства письменного объяснения адвоката И. усматривается, что жалоб от Б.Д.А. по поводу неудовлетворенности работой адвоката И. при осуществлении представительства интересов доверителя не поступало.

Проведение же проверки уровня профессиональной подготовки адвоката и проведение с ним профилактических бесед, как об этом просит заявитель, вообще не предусмотрено действующим законодательством в рамках дисциплинарного производства.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат И. представительство интересов частного обвинителя Б.Д.А. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществлял в соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в обращении (частном постановлении) мирового судьи судебного участка № 00 Ж...ного судебного района Московской области от 26 апреля 2005 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июля 2005 года № 89 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 88/214
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

9 сентября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Г.Ж.О. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (заявлением) от 28 апреля 2005 года (вх. № 827 от 4 мая 2005 года), указав, что между нею и адвокатом М. (адвокатский кабинет М.) 18 сентября 2003 года был заключен договор № 2 на ведение в К...ском районном суде г. Москвы гражданского дела по иску супруги заявительницы Г.Р.Ф. к Г.Т.Ф. о признании сделки недействительной. Согласно предварительному устному договору Г.Ж.О. обязалась внести сумму в размере 2 000 долларов США. По словам адвоката, в эту сумму входили расходы по сбору документов, необходимых для иска (все разъезды адвоката, поскольку предстоит долгая и кропотливая работа, чего вообще не было). Заявительница указывает, что поскольку всю сумму нужно было внести сразу и одновременно, то она, со своей стороны, выдвинула условия, которые заключались в том, что она отказывается от обращения в суд, если есть сомнения в целесообразности ее претензий к противной стороне с юридической точки зрения, т.е. бесперспективность судебного разбирательства. Также ею было разъяснено адвокату, что исход данного дела принципиально важен для семьи доверительницы в материальном и моральном плане. Заявительница подчеркивает, что главным в ее просьбе было: 1) добросовестное отношение адвоката к делу; 2) не браться за дело с целью легкого заработка («не идти в суд ради суда!»).

Заявительница также разъясняет, что решение о подаче иска в суд они с мужем принимали целых пять лет, так как предстояло судиться с родным дядей и его сыном. Супруг заявительницы надеялся решить создавшуюся неприятную ситуацию по родственным и этическим соображениям, не вынося ее на суд общественный. По этим и касающимся финансов причинам они не могли позволить идти в суд ради суда. Адвокат согласилась взяться за дело на выдвинутых доверительницей условиях, а она с мужем решили обсудить условия адвоката, на что необходимо было время. Их смущал тот факт, что во время консультации адвокат постоянно была занята какими-то посторонними делами, а Г.Ж.О. слушала как бы между прочим, и в дальнейшем такая практика имела место. Сославшись на финансовые проблемы, супруги Г-ны решили отказаться от услуг адвоката М. После их недельного молчания Г.Ж.О. позвонил ее знакомый, который и рекомендовал в свое время М. как опытного и добросовестного адвоката, он хотел узнать об их решении по поводу подписания договора по вышеизложенному делу, так как адвокат считает, что «...есть опасность в промедлении». Г.Ж.О. поделилась своими сомнениями, на что знакомый постарался дать самую лестную характеристику в адрес адвоката М. С его слов Г.Ж.О. узнала, что такая услуга адвоката стоит не меньше 5 000 долларов США, и, вообще, за такие «маленькие деньги (2 000 долларов США)» никто другой не возьмется защищать их права. По утверждениям знакомого, от такого профессионала и ее услуг очень глупо отказываться. Г.Ж.О. указывает далее, что не доверять словам хорошо знакомого человека у нее не было

причин, его рекомендация послужила гарантией, и в дальнейшем этот немаловажный факт, по мнению Г.Ж.О., сыграл свою роль: полностью доверившись адвокату с первых же дней, Г.Ж.О. «слепо верила и доверяла ей», при оформлении письменного договора по просьбе адвоката «денежная сумма 2000 \$ (две тысячи долларов) была прописана в договоре в размере 3 000 рублей (три тысячи рублей)».

Г.Ж.О. считает, что пока адвокат М. была их представителем, она допускала открытую ложь, хамство по поводу замечаний и просьб доверительницы, введя последнюю в заблуждение, пользуясь ее доверием и слабыми юридическими знаниями, адвокат в грубой форме отказалась послать адвокатские запросы в разные инстанции, список которых был ей предоставлен и которые, по мнению заявительницы, могли доказать утверждения истца на суде. Заявительница указывает, что почему-то адвокат решила и настояла, что «...доказательствами, на которых основаны иски, являются сам текст договора купли-продажи квартиры с условием пожизненного содержания, в котором содержатся условия, нарушающие действующее законодательство» (исковое заявление приложено к жалобе). По мнению заявительницы, этот аргумент основан на выводе из положения, которое само еще требует доказательств. Последующие попытки настоять, чтобы были сделаны запросы, также не дали ожидаемых результатов: «...если вам надо, вы и делайте запросы! Мне это не надо». На просьбу назначить день для встречи со свидетелями адвокат ответила: «...со свидетелями я встречусь в здании суда за 30–40 минут до судебного заседания», — мнение доверительницы не имело никакого значения, попытки настоять на своем заканчивались грубыми и нервными разговорами. С октября по март адвокат не нашла и не предоставила время коллективно собраться и подготовиться к процессу. По мнению заявительницы, адвокат «настолько морально нечистоплотна, прежде всего, как человек, ... себя повела» по отношению к доверительнице и ее делу, что Г.Ж.О. стыдно описать некоторые моменты совместной работы, так как «они могут показаться неправдоподобными нормальному человеку». Адвокат М., как предполагает заявительница, вела двойную игру: «Мне одно говорила, т.е. временами ее речь изобиловала, как мы в два счета разделаемся с противной стороной. С другой стороны, все свои недоработки она пыталась как-то повернуть, неожиданно, против меня и преподносить “Знакомому” в выгодном для себя свете». Г.Ж.О. обсудила ситуацию с «Общим Знакомым», который стал убеждать ее в претензиях к адвокату, сказав: «...не мешай ей работать, она знает свое дело». По-видимому, он не меньше доверял ей, чем Г.Ж.О. — ему. Г.Ж.О. думает, что главной целью адвоката было довести дело до судебного решения, где и заканчивались ее полномочия (по условиям договора), и с «чистой совестью» оставить незаработанные деньги у себя.

Далее заявительница указывает:

«Какое же еще объяснение можно дать действиям и поступкам “Адвоката”, которая взялась за дело, и над которым не помышляла и, вообще, не предпринимала никаких действий для плодотворной работы? Для таких оценок ее работы, говорят факты, которые можно проследить по бумагам (приложены к заявлению). Метод ее работы оставляет желать лучшего. В суд повела нас с исковыми требованиями, к которым не было письменных доказательств (убеждала нас в их ненужности). Устные объяснения не были согласованы между истцом и свидетелями. Попробую описать некоторые эпизоды ее работы.

1. Накануне судебного заседания (3 марта 2004 года), не дождавшись от нее звонка, позвонила узнать, к скольким часам нужно быть свидетелям в здании суда, чтобы она их “...выслушала и подготовила”. На следующий день при встрече с нами в суде она неожиданно с ходу объявила: “...буду добиваться отложения судебного заседания, по-

сколькx я тут нашла одну статеечку, которая нам здорово поможет. Заодно поговорю со свидетелями и потом расскажу о своих планах по статеечке”. Дело не в том, что она отложила заседание, а в том, что последовало за этим. Отвела нас в сторону, якобы, для беседы. В процессе общения с нами она “вдруг услышала важную информацию, имеющую большое значение для дела”. Тут же при всех (шесть свидетелей) стала обвинять меня в том, что я в полной мере не владею и не даю ей необходимую информацию. Тем самым стала убеждать всех, что я делаю работу “Адвоката” невозможной и затруднительной и т.п. (в чьих интересах?). Информация заключалась в том, что один из лиц (дядя истца, т.е. моего супруга), участвовавших в сделке купли-продажи, был в 70-е годы признан судом невменяемым и принудительно лечился в психиатрической больнице. В дальнейшем, до своей смерти, периодически проходил лечение в аналогичных диспансерах г. Москвы. Данную информацию в свое время она отmeld, мотивируя тем, что мой супруг не является его наследником. После долгих объяснений я поняла, что спорить с ней бесполезно, и вечером решила поговорить со “Знакомым” по этому поводу. С его слов я узнала, что “Адвокату”, якобы, пришлось добиться отложения судебного заседания по причине неподготовки моих свидетелей и некоторыми “открывшимися” фактами, которые я ей не предоставила своевременно. Мол, на ее и на наше счастье, у нее в сумке оказалась справка (больничный лист), чем она и спасла нас от неминуемого поражения. Предполагаю, что ей не хотелось так скоро проиграть в суде, и решила выиграть время для создания видимости “кропотливой” работы. Всеми правдами и неправдами она старалась свое упущение повесить на меня, что благополучно у нее и получалось. “Знакомый” опять указал на мое место — “...стоять у плиты и дать человеку работать”.

2. В апреле на переназначенное с марта заседание “Адвокат” принесла дополнение к искомому заявлению, и судебное заседание было отложено по просьбе представителя ответчика. По пути домой “Адвокат” удивленно отмечает: “...отец ответчика является третьим лицом в деле, интересно, когда же они смогли его прописать на спорную жилплощадь?”. Он на данной жилплощади прописан с 15 ноября 1994 года. Почему этот факт для нее стал неожиданным, если выписка из домовой книги, помимо моих информаций, лежала у нее в деле с 19 декабря 2003 года?! А с 19 декабря 2003 года по 13 апреля 2004 года у нее было более чем достаточно времени изучить и узнать об этом. Это неединичный случай по таким промахам по причине ее невнимательности. На мое замечание о невнимательной работе она мне доказывала обратное: “...только я обнаружила разницу в написании одной буквы, в имени отца вашего мужа (...Д/ Р. Ф...Т...) и, следовательно, в его отчестве в отличие от нотариуса и многих других”. За что, видимо, решила взять с нас деньги за такую “трудоемкую” работу. С мужем окончательно пришли к выводу о расторжении договора по причине ее недобросовестности и безграмотной работы. Ей, наверное, казалось, что она имеет дело с идиотами. То, что я терпела ее выходки, объясняется только безоговорочным доверием “Знакомому”, чем она успешно и пользовалась. На следующий день в офисе, изложив свои планы, мы встретили неадекватную реакцию со стороны “Адвоката”. Выражалось это в крике, оре. Почему-то она решила, что я ее оговариваю перед моим мужем (логика?), который был свидетелем всего того, что происходило. Стала рассказывать, как она за свой 25-летний стаж выигрывала сложные дела, “...с вашим не сравнить”, как людей из тюрем вытаскивала, в общем, на лицо, любой ценой отговорить нас от расторжения договора, следовательно, возврата денег. В этот момент в кабинете появляется “Знакомый”. На мои претензии и нежелание в дальнейшем иметь дело с ней стал также отговаривать от принятия скоропалительного решения. По словам “Адвоката”, единственным препятствием плодотворной работы являются мое вмешательство и

необоснованные претензии: “...Вы не знаете, какие у меня планы, как я собираюсь выступить на суде, дайте возможность проявить свои способности”. С другой стороны, пыталась объяснить моему мужу, что я слишком требовательна, поэтому с нашей стороны и возникают неоправданные претензии. В итоге никакого расторжения, обещание приложить все силы для достижения поставленных целей. “Несмотря, что вы меня обидели, я буду выше всего этого и постараюсь сделать для вас все: приглашу ваших свидетелей, а также попробую на судебном заседании поставить на стол магнитофон, якобы, что у нас есть записи разговоров; для психологического давления на ответчика и его свидетелей!”. Жалею, что я, по своей доверчивости, не проявила твердость характера и не остановила все это представление. Дальше ее слов дело не пошло. Как не работала со свидетелями, за исключением единичного случая (ради галочки), так и не работала, мотивируя тем, что лучше пойти неподготовленными и говорить на суде кто что знает, кроме информации, которые она посчитала “лишними и ненужными”. Все мои доводы о необходимости озвучить ее “исключения” она отмела по причине того, что некоторые факты, относящиеся к делу, никакого отношения к судебному разбирательству не имеют. Почему-то противная сторона воспользовалась подобными фактами.

3. Судебное заседание 22 июня 2004 года красочно показало все ее недочеты и недоработки. Это был полнейший позор и провал для нас, которому способствовала она своим бездействием. Уму непостижимо на фоне работы представителя противной стороны, чем она занималась весь период с сентября 2003 года по июнь 2004 года! (Из ничего ничего не получается). Она до последнего убеждала в своем правильном подходе к делу, то бишь, победа близка! “...Если что, у нас есть три попытки”. По окончании судебного заседания, просто не объяснив нам ничего, со словами “Будем подавать кассационную жалобу! Позвоню!” удалилась из здания суда. Ждать ее звонка означало никогда не дожидаться. Позвонив предварительно, приехала к ней в офис за объяснениями. В офисе меня встретили “Адвокат” и “Знакомый” мрачнее тучи. Мне она не дала рта раскрыть (как всегда, при “Знакомом” выгораживала себя), обвиняя в том, что это мы опозорили ее на суде своим безграмотным выступлением, что если бы ни это, то она победила бы. (Кто говорил: “...очень хорошо, что свидетели не будут отвечать, как подготовленные к экзамену ученики”). Стала говорить, что та сторона знала те больницы, в которых в свое время лечился отец моего супруга. С таким утверждением “Адвоката” я не могла согласиться (!) и попросила назвать больницу, о которой мы с мужем “не знали”. Назвала “...больница в Красногорске”. Эта больница упоминалась и была в списке для адвокатских запросов, чтобы подтвердить, что только семья сына и жена больного (второй брак) навещали и ухаживали за больным. Я давала эту информацию в полном виде. Налицо, что “Адвокат” совсем не работала! Она, вообще, не владела предоставленной ей информацией. Этим и объясняется ее пассивность на судебном заседании. Таким методом работы она “лила воду не на мою мельницу”!!! В силу своего характера и воспитания мне не хватало умения бороться с таким хамством и цинизмом “Адвоката”. Она так же, как и сторона ответчика, поступила с нами цинично, воспользовавшись нашим доверием. Отойдя от шока, письменно выразив о своем несогласии с действиями своего доверенного лица и что данное лицо не уполномочено действовать от моего имени, я забрала документы и расспросалась с ней. Потребовала вернуть деньги, которые она от меня получила за вычетом суммы за свою работу. Здесь она спокойно и без попыток уговорить меня “...продолжать работать”, как до этого бывало, с нескрываемой радостью отдала часть бумаг и расспросалась со мной. Поскольку она не посчитала нужным вернуть деньги, я потребовала у “Знакомого” разрешить проблему, которая создалась не без его уча-

ствия. Он попросил не торопиться и не горячиться, подождать до получения письменного судебного решения на руки. Между тем в ожидании документов мы с мужем сами подали краткую кассационную жалобу. “Знакомый”, получив от меня копию решения, через несколько дней вызвал и порекомендовал, т.е. настоял отнести в суд кассационную жалобу, составленную “Адвокатом”, и не нанимать другого представителя. На мое нежелание второй раз “наступать на одни и те же грабли” уверял, ссылаясь на слова “Адвоката”, что решение суда “...оформлено небрежно”, а также решение вынесено без полного исследования всех обстоятельств и т.д. (текст к/ж прилагается). На замечание, почему “Адвокат” сама не дает разъяснения по этому поводу, услышала о ее занятости и отсутствии на данный момент в офисе. Было обещано, что при подаче данной кассационной жалобы, “...настолько она юридически грамотно составлена, можно рассчитывать на ее безоговорочное удовлетворение”. Хочу особо обратить ваше внимание на тот факт, что на протяжении всего времени общения с “Адвокатом” она часто давала озвучивать свои слова (доводы, аргументы и т.д.) “Знакомому”. По-видимому, это был ее тактический ход для достижения каких-то своих целей. За несколько дней до заседания в городском суде “Знакомый” позвонил и попросил подъехать к “Адвокату” заключить договор (договор № 15 на ведение гражданского дела в суде). На это требовалась сумма 3 000 рублей (три тысячи рублей). Договорились, что деньги принесу в день суда, на что она и согласилась. В итоге она отказалась от этих денег. Без одобрения мужа я все-таки “наступила на те же грабли”, с тем же результатом. Городской суд оставил решение первой инстанции без изменений. На заседании городского суда, в процессе обсуждений, на ее замечание, в решении суда, у нее, не без удивления, судьи поинтересовались, брала ли она дело для просмотра и изучения. Она ответила утвердительно очень невнятно. Со своей стороны могу утверждать, что она не брала ни разу дело для этих целей. “Адвокат” “умыла руки” и благополучно избавилась от меня».

Приведя в своей жалобе вышеизложенные обстоятельства их оценку и свои умозаключения, заявительница Г.Ж.О. просит «разобраться в сложившейся ситуации по вине недобросовестной работы адвоката М., которая допускала хвастливые и легкомысленные уверения в возможности легкой победы. Почему она отказала в сборе письменных доказательств, которые я могла получить только по адвокатскому запросу? Почему в процессе суда она заняла пассивную позицию и пустила дело на самотек? Имея на руках бумаги, которые могли, по-моему, помочь нам, она почему-то не стала использовать их».

Заявительница предполагает, что, взявшись за ведение ее дела, М. специально затягивала дело, чем и создавала видимость работы, чтобы не возвращать деньги; по причине того, что у них общий знакомый, М. поступала непорядочно с доверительницей, надеясь на свою безнаказанность, т.е. рассчитывала, что доверительница не посмеет подать жалобу на адвоката. Заявительница указывает, что она не утверждает и не требует, что дело должно было быть выиграно любой ценой («одни выигрывают, а другие проигрывают»), но «дело в ее (адвоката М.) шапкозакидательском подходе к делу. Выполни она изначально свои обещания, перечисленные выше, мои пожелания – требования сделать все запросы в инстанции указанные мной, и не поведи нас без доказательств, при их наличии (такое возможно?), при отрицательном исходе дела, как сейчас, у меня не было бы к ней никаких претензий. Наше выступление на суде было всего лишь сотрясанием воздуха. Я не сильна в юридических терминологиях, насколько можно, настолько попыталась довести суть моих претензий, которые прослеживаются по бумагам. Я считаю, что такой защитник как М., не может выступать в этой роли, поскольку мне пришлось буквально защищаться от ее хамства и лжи».

Заявительница выражает надежду, что она будет понята и услышана, и дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы справедливо оценят и примут единственно правильное решение; желает, если возможно, присутствовать на обсуждении для уточнений каких-то фактов.

К жалобе заявительница приложила ксерокопии следующих документов:

— договора № 2 на ведение гражданского дела в суде от 18 сентября 2003 года между адвокатом М., осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, и клиентом Г.Ж.О. Согласно договору клиент поручил, а адвокат принял на себя обязательство вести в К...ском районном суде г. Москвы на стороне истца гражданское дело по иску Г.Р.Ф. к Г.Т.Ф. о признании сделки недействительной. Срок действия договора стороны установили с 18 сентября 2003 года до вынесения судом решения (определения) по вышеуказанному гражданскому делу. За выполнение услуг, предусмотренных в договоре, клиент обязался выплатить адвокату вознаграждение 3 000 рублей в срок не позднее 20 сентября 2003 года, причем оговоренное вознаграждение выплачивается адвокату за ведение гражданского дела в суде и остается в распоряжении адвоката независимо от содержания судебного решения. Размер вознаграждения может быть в дальнейшем изменен сторонами по письменному дополнительному соглашению к договору. Датой выполнения обязательств по договору со стороны адвоката является дата вынесения судом решения по гражданскому делу;

— квитанции к приходному кассовому ордеру № 2 от 18 сентября 2003 года, по которому адвокатским кабинетом адвоката М. от Г.Ж.О. принято 3 000 рублей в оплату по договору № 2 от 18 сентября 2003 года за ведение гражданского дела в суде;

— договора № 15 на ведение гражданского дела в суде от 8 сентября 2004 года между адвокатом М., осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, и клиентом Г.Ж.О. Согласно договору клиент поручил, а адвокат принял на себя обязательство вести в Московском городском суде (кассационная инстанция) на стороне истца гражданское дело по иску Г.Р.Ф. к Г.Т.Ф. о признании сделки недействительной. Срок действия договора стороны установили с 8 сентября 2004 года до вынесения судом определения по вышеуказанному гражданскому делу. За выполнение услуг, предусмотренных в договоре, клиент обязался выплатить адвокату вознаграждение 3 000 рублей в срок не позднее 10 сентября 2004 года, причем оговоренное вознаграждение выплачивается адвокату за ведение гражданского дела в суде и остается в распоряжении адвоката независимо от содержания судебного решения. Размер вознаграждения может быть в дальнейшем изменен сторонами по письменному дополнительному соглашению к договору. Датой выполнения обязательств по договору со стороны адвоката является дата вынесения судом решения по гражданскому делу;

— договора купли-продажи квартиры с условием пожизненного содержания, заключенного в г. Москве 16 марта 1995 года между продавцами Г.Ф.Г. (1936 г.р.) и И. Х.Г. (1949 г.р.) и покупателем Г.Т.Ф.;

— искового заявления о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки от 31 октября 2003 года в К...ский районный суд г. Москвы. Истец Г.Р.Ф. (единственный наследник по закону своего отца Г.Ф.Г., скончавшегося 27 мая 2003 года). Ответчик Г.Т.Ф. В данном исковом заявлении указано на нарушение п. 2 ст. 602 ГК РФ при заключении договора купли-продажи с условием пожизненного содержания от 16 марта 1995 года (в п. 6 договора установлено, что «стоимость материального обеспечения определена сторонами в размере одного минимального размера оплаты труда», а п. 2 ст. 602 ГК РФ установлено, что «стоимость общего объема содержания в месяц не может быть менее двух минимальных размеров

оплаты труда»), а также на невыполнение ответчиком условий договора о полном содержании продавцов (п. 5 договора и п. 1 ст. 601 ГК РФ);

– искового заявления о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки от 28 ноября 2003 года в К...ский районный суд г. Москвы. Истец Г.Р.Ф. (единственный наследник по закону своего отца Г.Ф.Г., скончавшегося 27 мая 2003 года). Ответчик Г.Т.Ф. В данном исковом заявлении указано только на нарушение п. 2 ст. 602 ГК РФ при заключении договора купли-продажи с условием пожизненного содержания от 16 марта 1995 года;

– дополнения от 13 апреля 2004 года к исковому заявлению о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки. В порядке уточнения и дополнения обоснования исковых требований истец уточняет, что помимо нарушения ст. 168 ГК РФ договор купли-продажи с условием пожизненного содержания от 16 марта 1995 года является также мнимой сделкой — сделкой, совершенной лишь для вида, без намерения создать в действительности правовые последствия, т.е. без намерения со стороны продавцов получать пожизненное содержание от покупателя (ч. 1 ст. 170 ГК РФ). Кроме того, в отношении продавца И.Х.Г. указано на признание его после 1977 года при рассмотрении судом уголовного дела невменяемым и направлении на принудительное лечение в психиатрическую больницу и прохождение им ежегодного лечения в психиатрическом диспансере по месту жительства; в отношении продавца Г.Ф.Г. указано, что он на протяжении нескольких десятилетий страдал хроническим алкоголизмом, постоянно пил, примерно в 1966—1967 годах находился на лечении в наркологическом диспансере по месту жительства;

– решения К...ского районного суда г. Москвы от 22 июня 2004 года, которым отказано в иске Г.Р.Ф. к Г.Т.Ф. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, признании права собственности на квартиру в порядке наследования. В решении указано на участие адвокатов М-ой и М.;

– кассационной жалобы (краткой) истца Г.Р.Ф. от 30 июня 2004 года на решение К...ского районного суда г. Москвы от 22 июня 2004 года с указанием на несогласие с решением и предоставление полной жалобы после получения решения на руки;

– кассационной жалобы истца Г.Р.Ф. от 2 августа 2004 года на решение К...ского районного суда г. Москвы от 22 июня 2004 года с просьбой решение суда отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей;

– определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2004 года, которым решение К...ского районного суда г. Москвы от 22 июня 2004 года в редакции определения суда от 23 августа 2004 года оставлено без изменения, а кассационная жалоба истца — без удовлетворения. В решении указано на участие адвокатов М-ой и М.;

– двух идентичных заявлений Г.Ж.О. от 18 февраля и 21 марта 2005 года на имя адвоката М. (отправлены заказными письмами с заказными уведомлениями — копии почтовых квитанций приложены) с требованием вернуть заявительнице 2 000 долларов США (якобы полученных от нее адвокатом для подготовки и ведения гражданского дела в суде) за вычетом оговоренных в договоре 3 000 рублей.

16 мая 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 47), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 20 мая 2005 года адвокат М., считая жалобу доверительницы Г.Ж.О. необоснованной, по поводу обстоятельств, изложенных в ней, ука-

зала, что между адвокатом и Г.Ж.О. 18 сентября 2003 года был заключен письменный договор на представление интересов Г.Р.Ф. (мужа заявительницы) в К...ском районном суде г. Москвы при рассмотрении гражданского дела по иску Г.Р.Ф. к Г.Т.Ф. о признании сделки недействительной. Согласно условиям вышеуказанного договора Г.Ж.О. выплатила адвокату вознаграждение в размере 3 000 рублей по приходному кассовому ордеру № 2 от 18 сентября 2003 года. Со стороны адвоката были полностью и надлежаще выполнены обязательства по вышеуказанному договору: представлялись интересы истца в судебном заседании, заявлялись необходимые ходатайства, проводилась другая необходимая работа по делу. К сожалению, суд первой инстанции в иске Г.Р.Ф. отказал. Адвокатом истцу и его жене – заявительнице Г.Ж.О. было разъяснено их право на кассационное обжалование решения суда и была предложена помощь в подготовке и подаче кассационной жалобы. Однако Г.Ж.О. 2 июля 2004 года написала на имя адвоката письменное заявление, в котором попросила не принимать участия в кассационном обжаловании решения суда и вернуть ей все находящиеся у адвоката копии документов по гражданскому делу (заявление Г.Ж.О. приложено к объяснению адвоката).

Адвокат М. также сообщает, что через некоторое время Г.Ж.О. встретила с ней и попросила ее все-таки представлять интересы Г.Р.Ф. в кассационной инстанции Московского городского суда. 8 сентября 2004 года между адвокатом М. и Г.Ж.О. был заключен соответствующий договор. По условиям данного договора Г.Ж.О. обязалась выплатить адвокату вознаграждение в размере 3 000 рублей за представление интересов ее мужа в кассационной инстанции. Адвокат считает, что по данному договору ею также были полностью выполнены обязательства, представлены интересы Г.Р.Ф. в кассационной инстанции. Однако Г.Ж.О. свои обязательства по договору не выполнила, вознаграждение, оговоренное в договоре, адвокату не выплатила. Утверждения Г.Ж.О. о якобы полученных адвокатом от доверительницы 2 000 долларов США являются чистым вымыслом Г.Ж.О., поскольку данную сумму адвокат никогда ни от доверительницы, ни от ее мужа не получала. В ходе рассмотрения дела в суде Г.Ж.О. пыталась вести с адвокатом разговоры о том, что в случае удовлетворения судом исковых требований она «щедро вознаградит» адвоката – выплатит ей часть стоимости квартиры. При этом адвокат подчеркивает, что она с доверительницей подобные переговоры не вела, никаких требований выплаты денег со стороны адвоката не поступало, и никаких денег, помимо 3 000 рублей, адвокатом получено не было.

К объяснению адвокат М. приложила ксерокопию адресованного ей собственноручного заявления Г.Ж.О. от 2 июля 2004 года следующего содержания: «Прошу Вас в кассационном обжаловании решения суда участия не принимать и прошу вернуть мне находящиеся у Вас копии документов. =подпись=». На заявлении имеется также сделанная Г.Ж.О. собственноручная надпись: «Документы в количестве восьми штук получила. =подпись=».

В дополнительном объяснении от 23 мая 2003 года адвокат М. уточняет, что доверительница Г.Ж.О. своевременно не внесла в кассу адвокатского кабинета оговоренную сумму в размере 3 000 рублей по договору от 8 сентября 2004 года, ссылаясь на отсутствие у нее в данный момент денежных средств и обещая адвокату внести сумму не позднее дня рассмотрения дела в кассационной инстанции. Однако Г.Ж.О. вознаграждения, оговоренного в договоре, адвокату так и не выплатила.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 сентября 2005 года, заявительница Г.Ж.О. полностью подтвердила сведения, изложенные в жалобе, и поддержала ее доводы. Дополнительно она также пояснила, что подписанную истцом Г.Р.Ф. кассационную жалобу от 2 августа 2004 года писала адвокат М.; что она

просила адвоката направить запросы во все больницы, где проходил лечение покойный Г.Ф.Г. (один из продавцов квартиры и отец истца Г.Р.Ф. — мужа заявительницы Г.Ж.О. — *Прим. Комиссии*); что она сама приводила свидетелей в суд минут за 30–40 до начала судебного заседания, и только тогда адвокат с этими свидетелями побеседовала, а до этого адвокат М. на все просьбы доверительницы встретиться со свидетелями отвечала отказом, говоря: «Зачем встречаться. Если все “будет как по ноткам”, то судья сразу решит, что свидетелей подговорили, научили, какие давать показания».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 сентября 2005 года, адвокат М. подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно указав, что она не принимает претензий доверительницы, считает их необоснованными; принять поручение на ведение в суде данного дела ее попросил один очень близкий знакомый, от доверительницы адвокатом было получено один раз 3 000 рублей, оформленных квитанцией к приходному кассовому ордеру; что в материалах гражданского дела содержится большое количество подготовленных адвокатом письменных ходатайств, и что данное обстоятельство заявительницей не отрицается; что первоначально в исковом заявлении в подтверждение недействительности сделки содержалась ссылка на ст. 168 и 170 ГК РФ, однако в кассационную жалобу адвокат включила только доводы, направленные на оспаривание договора купли-продажи по ст. 170 ГК РФ (недействительность мнимой сделки), так как согласилась с доводами суда об отсутствии оснований для оспаривания по ст. 168 ГК РФ (недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам); что она не направила, вопреки просьбе доверительницы, адвокатские запросы в больницы, потому что речь шла о состоянии здоровья лица, который не был ее доверителем или назначенным доверителем лицом, а по запросам адвокатов такие сведения не выдаются, поскольку охраняются врачебной тайной, вместо направления адвокатских запросов адвокат М. заявила письменное ходатайство об истребовании сведений из больниц, однако, к сожалению, суд отказал в его удовлетворении; что, не желая срывать очередное судебное заседание, адвокат даже пришла в суд со сломанной рукой, но когда перед судебным заседанием доверительница Г.Ж.О. представила ей свидетелей, то те стали такое говорить, что адвокат решила воспользоваться больничным листком, чтобы судебное заседание было отложено, впоследствии адвокат встречалась с этими свидетелями с целью выяснения того, какую информацию они могут сообщить суду и целесообразно ли их вызывать и допрашивать.

Выслушав объяснения заявительницы Г.Ж.О., адвоката М., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Г.Ж.О., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

18 сентября 2003 года Г.Ж.О. заключила с адвокатом М. соглашение об оказании юридической помощи (договор № 2 на ведение гражданского дела в суде), по которому адвокат приняла на себя обязательство вести в К...ском районном суде г. Москвы на стороне истца гражданское дело по иску Г.Р.Ф. (мужа доверительницы) к Г.Т.Ф. о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности сделки — договора купли-продажи квартиры с условием пожизненного содержания от 16 марта 1995 года.

В п. 5 договора предусматривалось, что за выполнение предусмотренных в договоре услуг доверитель выплачивает адвокату вознаграждение в размере 3 000 рублей, которые были внесены в кассу адвокатского образования 18 сентября 2003 года по квитанции к приходному кассовому ордеру № 2.

Во исполнение обязательств, принятых по указанному договору, адвокат М., руководствуясь нормами ГПК РФ, выполнила весь комплекс действий по представительству интересов истца в суде первой инстанции (составила проект искового заявления и дополнений к нему, подготовила и заявила письменные ходатайства, в том числе с просьбой истребовать из медицинских учреждений выписки из истории болезни покойного Г.Ф.Г., участвовала в судебных заседаниях, выступала в судебных прениях).

Решением К...ского районного суда г. Москвы от 22 июня 2004 года в иске Г.Р.Ф. к Г.Т.Ф. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, признании права собственности на квартиру в порядке наследования было отказано.

Из представленных Квалификационной комиссии доказательств не следует, что при рассмотрении гражданского дела в К...ском районном суде г. Москвы адвокатом М. не было совершено действий (бездействия) вопреки законным интересам доверителя или назначенного им лица. Адвокат М. выполняла поручения доверителя в соответствии с действующим законодательством. Незнание же доверительницей Г.Ж.О. положений законодательства Российской Федерации о врачебной тайне (ст. 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1) не является доказательством совершения адвокатом дисциплинарного проступка.

Будучи недовольна работой адвоката М. по делу, приведшей, по мнению доверительницы, к вынесению судом решения об отказе Г.Р.Ф. в иске, Г.Ж.О. 2 июля 2004 года (по окончании выполнения адвокатом поручения по договору № 2 от 18 сентября 2003 года) обратилась к адвокату М. с письменным заявлением, в котором просила ее не принимать участия в кассационном обжаловании решения суда и возвратит копии документов. Требования доверительницы были выполнены адвокатом.

Однако впоследствии Г.Ж.О. вновь обратилась к адвокату М. с просьбой оказать юридическую помощь ее мужу, Г.Р.Ф., в обжаловании решения К...ского районного суда г. Москвы от 22 июня 2004 года. Адвокатом М. был подготовлен проект кассационной жалобы, подписанной Г.Р.Ф. 2 августа 2004 года.

8 сентября 2004 года Г.Ж.О. заключила с адвокатом М. соглашение об оказании юридической помощи (договор № 15 на ведение гражданского дела в суде), по которому адвокат приняла на себя обязательство вести в Московском городском суде (кассационная инстанция) на стороне истца гражданское дело по иску Г.Р.Ф. (мужа доверительницы) к Г.Т.Ф. о признании сделки недействительной.

В п. 5 договора предусматривалось, что за выполнение предусмотренных в договоре услуг доверитель выплачивает адвокату вознаграждение в размере 3 000 рублей. Названную сумму доверитель адвокату до сегодняшнего дня не уплатил (приходные кассовые документы отсутствуют).

Во исполнение обязательств, принятых по указанному договору, адвокат М., руководствуясь нормами ГПК РФ, выполнила весь комплекс действий по представительству интересов истца — подателя кассационной жалобы в суде кассационной инстанции.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2004 года решение К...ского районного суда г. Москвы от 22 июня 2004 года было оставлено без изменения, а кассационная жалоба Г.Р.Ф. — без удовлетворения.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо не-

надлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Представленные Квалификационной комиссии доказательств свидетельствуют о том, что адвокат М. представительство интересов Г.Р.Ф. (истца) в К...ском районном суде г. Москвы и Московском городском суде осуществляла в соответствии с действующим законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и гражданским процессуальным законодательством.

Адвокат имеет право на получение гонорара, причитающегося ему в качестве вознаграждения за исполняемую работу. Гонорар адвоката определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства (п. 1 и 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката). Одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, заключаемого в силу прямого указания закона в простой письменной форме, являются условия выплаты доверителем адвокату вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (п. 1, подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В договорах № 2 от 18 сентября 2003 года и № 15 от 8 сентября 2004 года о ведении гражданского дела в суде вознаграждение адвоката определено в сумме 3 000 рублей (в каждом договоре). Доверительница Г.Ж.О. не оспаривает то обстоятельство, что по второму договору вознаграждение в сумме 3 000 рублей она адвокату не уплатила. При этом в жалобе доверительница утверждает, что в сентябре 2003 года она передала адвокату М. 2 000 долларов США, но по просьбе адвоката в письменном договоре от 18 сентября 2003 года «денежная сумма 2 000 \$ (две тысячи долларов) была прописана... в размере 3 000 рублей (три тысячи рублей)». Адвокат М. данное обстоятельство категорически отрицает, утверждает, что получила от доверительницы Г.Ж.О. гонорар только один раз в сумме 3 000 рублей, что было оформлено приходным кассовым ордером № 2 от 18 сентября 2003 года.

Представленные Квалификационной комиссии договоры № 2 от 18 сентября 2003 года и № 15 от 8 сентября 2004 года о ведении гражданского дела в суде заключены в простой письменной форме в полном соответствии с требованиями действующего законодательства, в том числе ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В каждом договоре вознаграждение адвоката определено в сумме 3 000 рублей. Квитанция к приходному кассовому ордеру № 2 от 18 сентября 2003 года является письменным доказательством оплаты доверителем работы адвоката по договору № 2 от 18 сентября 2003 года на ведение гражданского дела в полном соответствии с определенными в этом договоре условиями. Иных письменных доказательств оплаты доверителем Г.Ж.О. оказанной адвокатом М. юридической помощи, в том числе и в сумме 2 000 долларов США, Квалификационной комиссии не представлено.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката М. по доводам жалобы ее доверительницы Г.Ж.О., Квалификационной комиссии не представлено.

Дополнительно Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с

момента совершения им нарушения прошло не более одного года» (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Выполнение адвокатом М. поручения на ведение гражданского дела в суде первой инстанции было закончено после вынесения К...ским районным судом г. Москвы решения от 22 июня 2004 года, а поручения на ведение гражданского дела в суде кассационной инстанции — после вынесения Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда кассационного определения от 14 сентября 2004 года.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (п. 2 ст. 7, подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат М. представительство интересов назначенного доверительницей Г.Ж.О. лица — Г.Р.Ф. — осуществляла в полном соответствии с действующим законодательством, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверительницей Г.Ж.О. и назначенным ею лицом — Г.Р.Ф.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 сентября 2005 года № 92 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверительницей Г.Ж.О. и назначенным ею лицом Г.Р.Ф.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 90/216
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

9 сентября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

18 мая 2005 года А.Н.Н. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката Л., указав, что 24 июня 2004 года он обратился к нему для заключения соглашения на осуществление защиты его сына А.К.Н.

27 мая 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 63), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии А.Н.Н. пояснил, что на сегодняшний день по соглашению между ним и адвокатом Л. от 24 июня 2004 года он к адвокату претензий не имеет. Что касается соглашения между его женой А.Л.С. и адвокатом Л. от 27 сентября 2004 года, они считают, что адвокат не полностью выполнил

свои обязательства, так как, по их мнению, соглашение было заключено на защиту их сына А.К.Н. как на предварительном следствии, так и в суде.

На заседании Квалификационной комиссии А.Л.С. была предъявлена ксерокопия соглашения от 27 сентября 2004 года, в котором в графе «Характер поручения» указано: «защита А.К.Н. в следственном отделе при ОВД “...”».

Присутствовавшая на заседании Квалификационной комиссии А.Л.С. подтвердила, что данное соглашение действительно подписано ею, и она сняла все претензии к адвокату Л.

В процессе рассмотрения материалов жалобы А.Н.Н. в отношении адвоката Л. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката Л. Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты города Москвы 18 мая 2005 года по жалобе А.Н.Н. в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 сентября 2005 года № 97 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 92/218
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

9 сентября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

30 мая 2005 года Г.В.П. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Е. Как утверждается в жалобе, приняв поручение на ведение дела Г.В.П. по приватизации квартиры и получив гонорар в сумме 24 000 рублей, адвокат Е. неправильно посоветовал Г.В.П. обратиться в суд с заявлением о необоснованном отказе в оформлении приватизации квартиры несмотря на то, что такой отказ получен не был. Это повлекло отказ суда в удовлетворении заявления. Впоследствии Е. была неправильно составлена кассационная жалоба на судебное решение, из-за чего жалоба оставлена судом без движения.

8 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 58), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем объяснении адвокат Е. сообщил, что он получил статус адвоката только в декабре 2004 года и на момент заключения соглашения с Г.В.П. еще не состоял ни в одном адвокатском образовании (адвокатский кабинет Е. учрежден в апреле 2005 года) и не мог выступать в суде, так как не имел возможности получить ордер. Соглаше-

ние с Г.В.П. заключил от имени Российской общественной организации содействия правовой защите граждан «...» в качестве председателя правления этой организации.

В подтверждение адвокатом Е. представлены копия соглашения РООСПГЗ «...» с Г.В.П. от 19 декабря 2005 года, в соответствии с которым «Е., председатель правления РООСПГЗ “...” лично либо через граждан или организации оказывает правовую помощь Г.В.П.».

Не вдаваясь в обсуждение вопроса о правильности ведения дела Г.В.П. адвокатом Е., Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Е. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат Е. на момент заключения соглашения с Г.В.П. не имел возможности надлежащим образом оформить представительские полномочия, в связи с чем и в отношениях с Г.В.П. выступал не в качестве адвоката, а в качестве сотрудника общественной правозащитной организации. Однако в таком качестве на него не распространяется юрисдикция органов адвокатского сообщества, и за совершенные им действия, обжалуемые Г.В.П., в силу п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 3 Кодекса профессиональной этики адвоката нести дисциплинарную ответственность перед адвокатским сообществом он не может.

С учетом изложенного и руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 сентября 2005 года № 99 дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 98/224
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ц.**

7 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

И.А.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на непрофессиональные действия адвоката Ц., указав в ней, что 16 марта 2005 года он заключил соглашение с адвокатом Ц., с 18 апреля 2005 года адвокат скрывался и не отвечал на телефонные звонки, 18 мая в П...ском районном суде г. Москвы было назначено заседание, и об этом он известил адвоката Ц., который прийти в суд и выдать подлинники документов для представления их суду в судебном заседании 18 мая отказался без объяснения причин.

Заявитель считает, что таким образом адвокат Ц. устранился от выполнения обязательств по соглашению и незаконно удерживал у себя подлинники документов.

6 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (распоряжение № 86), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих подробных письменных объяснениях от 5 сентября 2005 года адвокат Ц. выразил несогласие с доводами, изложенными в жалобе И.А.В., сообщив, что передал ему все подлинники документов, и никаких претензий И.А.В. не высказывал, о подаче жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы не сообщал.

Давая объяснения на заседании Комиссии, адвокат Ц. уточнил, что 16 марта 2005 года он действительно заключил соглашение с И.А.В., соглашение было заключено совместно с адвокатом Т.; в связи с переездом у адвоката возникли сложности с участием в судебных заседаниях, к тому же в данный период судебные заседания назначены не были; все необходимые процессуальные действия были произведены заранее; на заседание, назначенное на 18 мая 2005 года, адвокат не явился, так как не был надлежащим образом извещен; после этого договор с И.А.В. был расторгнут, и адвокат передал ему все документы; никаких претензий доверитель не высказывал.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ц. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 октября 2005 года № 110 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем И.А.В.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 99/225
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

7 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В жалобе А.О.В. сообщается, что 19 апреля 2005 года она «заключила устное соглашение с адвокатом... Б.» по защите Л.С.В., в отношении которого в этот день в И...ском суде рассматривалось ходатайство органов уголовного преследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Заявительница утверждает, что адвокат Б. заверила ее, «что Л.С.В. отпустят под подписку о невыезде. За это она потребовала... 15 (пятнадцать) тысяч рублей». Данную сумму, по словам заявительницы, она вручила адвокату, «однако Л.С.В. оставили под стражей». Адвокат Б., по утверждению А.О.В., письменного соглашения с ней не заключала, квитанции в получении денег ей не выдала, после неудачной защиты Л.С.В. отказалась вернуть деньги. В жалобе А.О.В. просит «принять решение о прекращении статуса адвоката Б.».

1 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 85), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б., принявшая участие в заседании Квалификационной комиссии, дала следующие объяснения. Доверителем по уголовному делу в отношении Л.С.В. выступает Л.Е.А., а с А.О.В. соглашения не заключалось; она выполняла 19 апреля 2005 года «курьерские функции». При этом, по словам адвоката Б., она от А.О.В. денег в сумме 15 000 рублей не получала, обещаний «освободить» Л.С.В. ей не давала. Адвокат Б. утверждала на заседании Комиссии, что ей уплачены по соответствующему делу только суммы, обозначенные в представленных копиях регистрационных карточек. Она связывалась по телефону с доверительницей, которая запретила ей возвращать через А.О.В. деньги. Адвокату Б. также известно, что А.О.В. жаловалась на ее действия не только в Адвокатскую палату г. Москвы, но также и в коллегия адвокатов «...», однако впоследствии она, убедившись в своей неправоте, жалобу из коллегии адвокатов отозвала, перед Б. извинилась. Адвокат Б. продолжает защищать в судебных инстанциях Л.С.В.

Изучив письменные материалы, Комиссия констатирует, что, судя по надлежащим образом заверенным в коллегии адвокатов «...» копиям регистрационных карточек № 563 от 15 апреля 2005 года и № 988 от 23 июня 2005 года, доверителем по делу Л.С.В., как и пояснила адвокат Б., является не А.О.В., а Л.Е.А. От последней никаких жалоб на работу адвоката не поступало. Адвокат Б. продолжает защищать интересы Л.С.В., о чем свидетельствует представленная ею копия кассационной жалобы в его защиту, поступившая в экспедицию И...ского районного суда г. Москвы 29 августа 2005 года.

Исследовав имеющиеся доказательства, Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката Б. каких-либо нарушений законодательства и требований профессиональной этики.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 октября 2005 года № 111 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 101/227
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

7 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 51 от 24 июня 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 000 коллегии адвокатов «А» г. Москвы Л.

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба К.В.П. Как указывает заявитель, 22 апреля 2004 года им был заключен договор на оказание юридических услуг, который от имени адвокатской конторы № 000 коллегии адвокатов «А» г. Москвы в качестве заместителя заведующего подписал адвокат Л. Как

полагает заявитель, исполнение договора осуществлялось адвокатом ненадлежащим образом, в частности, неоднократно переносились сроки выполнения договора, а в начале ноября 2004 года Л. якобы самоустранился от выполнения договора и перестал отвечать на звонки заявителя.

24 декабря 2004 года К.В.П. было направлено заявление в адрес заведующего адвокатской конторы о факте самоустранения Л. от выполнения договора. Договор на оказание юридических услуг был расторгнут, и заявителю были выданы наработанные по договору материалы.

После расторжения договора заявитель обратился для продолжения ведения дела к другому адвокату. При рассмотрении представленных ему материалов новый адвокат, по утверждению заявителя, обнаружил, что срок исковой давности по делу якобы истек в 2002 году, и что при заключении договора адвокат Л. «изначально ввел заявителя в заблуждение, применив к его делу срок исковой давности десять лет».

В связи с исполнением договора заявителем был внесен в кассу адвокатской конторы аванс в размере 15 000 рублей. Заявитель просит вернуть ему сумму аванса и «рассмотреть вышеуказанные действия Л. на предмет присутствия мошенничества, что может служить поводом для лишения его статуса адвоката».

Ранее К.В.П. обращался с заявлением в адвокатскую контору № 000 коллегии адвокатов «А». Письмом от 17 февраля 2005 года заведующим конторой «А» заявителю было сообщено, что по его заявлению была проведена служебная проверка. При этом оказалось, что представленный заявителем договор на оказание юридических услуг от 22 апреля 2004 года не прошел регистрации в адвокатской конторе № 000 коллегии адвокатов «А». Кроме того, адвокат Л. не имел полномочия на представление интересов адвокатской конторы № 000 в качестве заместителя заведующего. Что же касается представленной заявителем копии приходного ордера, то он не проходил по кассе адвокатской конторы № 000. Подпись кассира, принявшего деньги, на приходном ордере отсутствует. Обязанности главного бухгалтера адвокатской конторы № 000 возложены на заведующего, «однако подпись на ордере не соответствует подписи уполномоченного лица». Печать адвокатской конторы находится в сейфе, приходно-кассовые ордера являются бланками строгой отчетности и правом подписи на финансовых документах обладает исключительно заведующий адвокатской конторой. В письме также сообщалось, что с сентября 2004 года Л. переведен на работу в адвокатскую контору № 00 г. Москвы. Заявителю было рекомендовано обратиться по поднимаемым им вопросам в Президиум коллегии адвокатов «Б» г. Москвы.

Указанная рекомендация К.В.П. была выполнена. Письмом от 26 мая 2005 года за подписью заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Б» заявителю было сообщено следующее: «В результате проведенной проверки, нарушений профессиональной этики в действиях адвоката Л. не выявлено, а рассмотрение вопроса о возврате гонорара не находится в компетенции президиума коллегии».

В своем объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Л. сообщает следующее. 22 апреля 2004 года им от имени адвокатской конторы № 000 коллегии адвокатов «А» г. Москвы был заключен договор на оказание юридических услуг с К.В.П. Предметом договора являлось признание ничтожным договора отчуждения квартиры Я.Н.И., которая, со слов К.В.П., страдала психическим заболеванием. Выполнение работы по договору было поручено ему.

В связи с тем, что К.В.П. в момент заключения договора не мог сообщить конкретной информации о том, когда и в какой форме была отчуждена квартира Я.Н.И., в договоре были расписаны конкретные мероприятия и их договорная цена, для упро-

щения взаиморасчетов при возможном досрочном расторжении договора, в случае выявившейся невозможности защиты прав клиента.

В связи с невозможностью точно определить сроки получения и содержание полученной в ходе исполнения договора информации, никаких конкретных дат исполнения этапов работ в договоре не предусматривалось.

По сведениям, полученным адвокатом в Московской регистрационной палате, было установлено, что между Я.Н.И. и К.Л.А. и (или) К.В.А. был заключен договор пожизненного содержания с иждивением, в отношении жилого помещения — квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... Договор был удостоверен нотариусом г. Москвы К.Н.М. 29 мая 1996 года за № 1-433.

К.В.П. было разъяснено, что расторжение этого договора возможно только в порядке ст. 177 ГК РФ, т.е. вследствие недействительности сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, а на основании ст. 181 ГК РФ иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение, т.е. до 29 мая 2006 года.

Для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 177 ГК РФ, было необходимо установить медицинские учреждения, в которых могла находиться на учете или излечении Я.Н.И., выяснить, сохранились ли там ее истории болезни, другие медицинские документы, получить объяснения в порядке подп. 3 п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от родственников, соседей и знакомых Я.Н.И. о ее физическом и психическом состоянии в 1995–1996 годах, получить разъяснение специалиста в области психиатрии о способности Я.Н.И. в момент заключения указанной сделки (29 мая 1996 года) понимать значение своих действий или руководить ими, получить копию договора пожизненного содержания с иждивением между Я.Н.И. и К.Л.А. и (или) К.В.А.

Во исполнение обязательств по договору адвокатом была проделана значительная работа: в частности, в порядке подп. 3 п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были получены объяснения от соседей, родственников и знакомых Я.Н.И. о ее физическом и психическом состоянии в 1995–1996 годах.

К.В.П. было разъяснено, что срок исковой давности по делу истекает 29 мая 2006 года.

Однако 24 декабря 2004 года К.В.П. направил заявление на имя заведующего АК № 000 коллегии адвокатов «А» г. Москвы, в котором, со слов другого адвоката, утверждал, что срок исковой давности по его делу истекает в мае 2005 года и просил ускорить работу по договору. На почве разной правовой оценки сложившейся ситуации К.В.П. изъявил желание расторгнуть договор. При этом заявитель получил от адвоката все имевшиеся у него документы по делу, и на договоре от 22 апреля 2004 года К.В.П. собственноручно написал, что подлинники документов им получены, договор расторгнут и поставил дату — 26 января 2005 года, а также собственноручно написал на своем заявлении от 24 декабря 2004 года, что не имеет претензий, датировав его той же датой (26 января 2005 года).

При расторжении договора К.В.П. был проконсультирован о том, в каком порядке в соответствии с законом он должен дальше действовать на предмет передачи дела на рассмотрение Т...ского районного суда г. Москвы.

Адвокат Л. полагает, что каких-либо нарушений условий договора от 22 апреля 2004 года, а также норм адвокатской этики с его стороны допущено не было. Адво-

кат также подчеркнул, что стоимость фактически понесенных расходов и выполненной им работы превышает сумму внесенного аванса.

Оснований для возврата каких-либо денег К.В.П. по договору от 22 апреля 2004 года он также не усматривает.

27 июня 2005 года К.В.П. обратился с исковым заявлением в П...ский районный суд г. Москвы, указав в качестве ответчика коллегия адвокатов «Б» г. Москвы, а в качестве третьего лица – адвокатскую контору № 000 коллегии адвокатов «А». Однако решением суда от 3 октября 2005 года требования К.В.П. о взыскании 15 000 рублей были отклонены.

Аналогичные пояснения адвокат Л. дал и на заседании Квалификационной комиссии.

Что же касается заявителя К.В.П., то он на заседание Квалификационной комиссии явился, однако рассмотрения дела по его заявлению не дождался. На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия дает заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Поскольку заявитель К.В.П. не присутствовал на заседании Квалификационной комиссии, то Комиссия не смогла заслушать его устные объяснения, ограничившись исследованием представленного им заявления и приложенных к нему материалов.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также за неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (п. 2 ст. 7, подп. 5 и 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), то Комиссия приходит к заключению, что адвокат Л. осуществлял представительство интересов К.В.П. в полном соответствии с действующим законодательством. Что же касается подписания договора об оказании юридической помощи заявителя с адвокатом Л. от имени адвокатской конторы № 000 коллегии адвокатов «А» в качестве заместителя заведующего, то Квалификационная комиссия считает, что договор был оформлен не вполне надлежащим образом. При этом адвокат пояснил, что в указанный период он действительно являлся заместителем заведующего адвокатской конторы № 000 коллегии адвокатов «А». Однако поскольку фактически договор был подписан адвокатом Л. не в качестве заместителя руководителя адвокатской конторы, а в качестве исполнителя, то указанную выше неточность в оформлении договора с заявителем К.В.П. Квалификационная комиссия считает несущественной, поскольку такого рода неточность на законных правах и интересах заявителя никак не отразилась.

Что же касается допущенной при внесении денег в кассу адвокатской конторы небрежности, выразившейся в отсутствии на квитанции подписи кассира, то такого рода небрежность не может быть поставлена в вину адвокату Л. В материалах дисципли-

нарного производства имеется ксерокопия квитанции к приходному кассовому ордеру № 94 от 22 апреля 2004 года. Ордер подписан главным бухгалтером и заверен печатью адвокатской конторы № 000 коллегии адвокатов «А». По утверждению заведующего конторой А.Я.С., представленный заявителем договор на оказание юридических услуг от 22 апреля 2004 года не прошел регистрацию в адвокатской конторе № 000 коллегии адвокатов «А» г. Москвы. Приходный ордер не проходил по кассе адвокатской конторы № 000. Подпись кассира, принявшего деньги, на приходном ордере отсутствует. Подпись на ордере не соответствует подписи уполномоченного лица. Печать адвокатской конторы находится в сейфе, а приходно-кассовые ордера являются бланками строгой отчетности.

Поскольку адвокат Л., по утверждению А.Я.С., не являлся его заместителем, то у него не могло быть и доступа к сейфу, где должны были храниться указанные бланки и печать. Поэтому допущенные в адвокатской конторе № 000 коллегии адвокатов «А» нарушения в оформлении квитанции к приходному ордеру не могут быть поставлены в вину адвокату Л.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., который не допустил нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 октября 2005 года № 113 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем К.В.П.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 106/232
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

21 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница М.Э.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Ш., указав в ней, что она, М.Э.А., с 1992 года являлась участницей ООО «Образец» (далее также – Общество) и владела долей в уставном капитале данного Общества в размере 7%. В 2003 году она продала часть своей доли в размере 4% К.Р.Ф. (бывшему генеральному директору Общества) по договору б/н от 19 мая 2003 года, а оставшиеся 3% – ООО «Решение» по договору б/н от 6 октября 2003 года. 1 октября 2003 года М.Э.А. выдала адвокату К.Р.Ф., Ш., и его помощникам К., Л. доверенности, уполномочивающие последних представлять интересы М.Э.А. как участницы Общества. На заявление М.Э.А. о том, что оставшиеся 3% она собирается продать ООО «Решение» и, таким образом, скоро перестанет быть участницей Общества, адвокат Ш. сказал, что доверенность необходима для того, чтобы зафиксировать в Обществе право К.Р.Ф. на проданную ему долю. Адвокат Ш. и его помощники, действуя по выданным М.Э.А. доверенностям, подали ряд исков в Арбитражный суд г. Москвы и суды общей юрисдикции, причем иски, в которых М.Э.А. указывалась соистцом и выступала как участница Общества, поступали и после того, как она продала оставшую-

ся часть доли (3%) и перестала быть участницей Общества. Не желая быть втянутой в судебные разбирательства помимо своей воли, М.Э.А. решила отозвать выданные доверенности, что и было сделано 27 января 2004 года (копия заявления приложена к жалобе). Однако адвокат Ш. не вернул М.Э.А. отозванные доверенности, и даже после отзыва доверенностей от имени М.Э.А. продолжали подаваться иски (копии двух исковых заявлений приложены к жалобе), а 6 июня 2004 года адвокат Ш. предъявил к М.Э.А. иск в Б...кий городской суд Московской области, потребовав возврата 12 000 долларов США, якобы полученных М.Э.А. под расписку (копия расписки приложена к жалобе) за выдачу адвокату Ш. и его помощникам доверенностей (копия искового заявления приложена к жалобе); основанием для иска послужило то обстоятельство, что М.Э.А. отозвала выданные ею ранее доверенности и выдала аналогичные доверенности другим лицам без разрешения адвоката Ш.

При этом заявительница указывает, что расписку с обязательством не отзываться доверенности и не выдавать аналогичных доверенностей другим лицам без согласия Ш. она не давала, подпись на расписке ей не принадлежит, о чем было заявлено в Б...ком суде при рассмотрении дела № 2-13...*(в настоящее время данное дело в результате перерегистрации переходящего остатка имеет архивный № 2-204/... по году вынесения решения. — Прим. Комиссии)*. Данное дело было направлено в экспертное учреждение для производства почерковедческой экспертизы. Согласно экспертному заключению не подтвердилось утверждение адвоката Ш. о том, что подпись на расписке от 1 октября 2003 года выполнена М.Э.А. (копия заключения приложена к жалобе). Из материалов гражданского дела № 2-204/... М.Э.А. узнала о том, что 18 октября 2003 года между адвокатом Ш. и К.Р.Ф. был заключен договор поручения с целью восстановления прав К.Р.Ф. как участника и генерального директора ООО «Образец» (копия договора поручения приложена к жалобе).

Заявительница М.Э.А. считает, что адвокат Ш. в нарушение положений п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката действовал от ее имени в интересах другого лица с целью исполнения договора поручения, заключенного с К.Р.Ф. Она считает, что действия адвоката Ш. не соответствуют статусу адвоката, что выражается в следующем:

1) в нарушение положений ст. 189 ГК РФ, ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката он не вернул М.Э.А. отозванные ею доверенности, и данные доверенности продолжали использоваться вопреки интересам М.Э.А.;

2) в ответ на правомерный отзыв М.Э.А. доверенностей (совершенный в соответствии со ст. 188 ГК РФ) адвокат Ш. обратился в суд с иском, указывая, что такие действия М.Э.А. нанесли ему убытки, а также требуя возврата денег по расписке, которую М.Э.А. не давала;

3) в нарушение ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также положений самих доверенностей, адвокат Ш. действовал от имени М.Э.А. в интересах другого лица — К.Р.Ф., при этом адвокат Ш. руководствовался соображениями собственной выгоды, поскольку успешное исполнение поручения К.Р.Ф. предусматривало вознаграждение.

Руководствуясь вышеуказанными обстоятельствами, а также ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», М.Э.А. просит применить к адвокату Ш. установленные меры дисциплинарного взыскания и рассмотреть вопрос о прекращении его адвокатского статуса.

К жалобе М.Э.А. приложила ксерокопии следующих документов:

1) нотариально удостоверенной доверенности от 1 октября 2003 года, которой М.Э.А. уполномочила адвоката Ш. представлять ее интересы во всех судебных, го-

сударственных, общественных, коммерческих и иных предприятиях и учреждениях, административных и правоохранительных органах со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, его представителю... ; представлять ее интересы как участника ООО «Образец» на общих (годовых и внеочередных) собраниях участников, принимать участие в обсуждении любых вопросов повестки дня, голосовать от имени доверительницы (доверенность выдана сроком на три года с правом передоверия полномочий по ней другим лицам; зарегистрировано в реестре за № 3-0001). Аналогичных нотариально удостоверенных доверенностей, выданных М.Э.А. К. и Л. (зарегистрированы в реестре за № 3-0003 и 3-0002);

2) искового заявления о признании недействительными решений о регистрации изменений учредительных документов ООО «Образец» от 27 июня, 2 июля, 10 июля и 21 августа 2003 года. Истцы – ООО «Образец», участники Общества К.Р.Ф. и М.Э.А. (от имени М.Э.А. исковое заявление по доверенности подписано представителем К.). Ответчик – ИМНС № 00 NAO г. Москвы. Исковое заявление сдано в экспедицию Арбитражного суда г. Москвы 30 января 2004 года (дело № А40-4462/...);

3) искового заявления о признании недействительным решения о государственной регистрации ООО «Узор» от 18 ноября 2003 года. Истцы – ООО «Образец», участники Общества К.Р.Ф., М.Э.А. (от имени М.Э.А. исковое заявление по доверенности подписано представителем К.), участник ООО Б.О.М. (от имени Б.О.М. исковое заявление по доверенности подписано представителем Л.). Ответчик – ИМНС по С... кому району г. Т., третьи лица – ООО «Картинка», ООО «Узор», ИМНС № 01 NNAO г. Москвы, ООО «Решение». Исковое заявление поступило в Арбитражный суд Т... кой области 17 марта 2004 года;

4) искового заявления Ш. о взыскании с М.Э.А. 348 360 рублей, поданного в Б...ий городской суд Московской области 6 июля 2004 года (вх. № 5158);

5) нотариально удостоверенного заявления М.Э.А. от 27 января 2004 года об отмене всех доверенностей, выданных ею до настоящего времени любым лицам на представление ее интересов в государственных органах и иных организациях, перед любыми физическими и юридическими лицами;

6) заключения эксперта от 21–22 марта 2005 года, согласно которому эксперты ЭКЦ МВД РФ К.И.В. и Г.Е.В. пришли к выводу о том, что решить вопрос, М.Э.А. или другим лицом выполнена подпись от имени М.Э.А. в расписке от имени М.Э.А. от 1 октября 2003 года (дело № 2-13..., л.д. 121), не представилось возможным (подпись проста, кратка, из-за крайне ограниченного количества графического материала, содержащегося в исследуемой подписи, а также большой _____ (фрагмент теста не читаем. – *Прим. Комиссии*) и неустойчивости признаков подписи М.Э.А. в образцах, выявить большее количество признаков и решить поставленный перед экспертами вопрос не представляется возможным;

7) расписки от 1 октября 2003 года, согласно тексту которой лицо, расписавшееся от имени М.Э.А. подтвердило, что М.Э.А. получила от адвоката Ш. 12 000 долларов США в рублях по курсу ЦБ РФ за выдачу доверенности адвокату Ш. и его помощникам К. и Л. на представление ее интересов в Арбитражном суде г. Москвы по вопросам, связанным с ее участием в ООО «Образец»; обязалось ни при каких условиях не отменять указанную доверенность и не выдавать аналогичные доверенности иным лицам без согласия Ш., в случае нарушения обязалось вернуть всю сумму полностью;

8) договора поручения от 18 сентября 2003 года, согласно которому адвокат Ш. обязался представлять интересы доверителя К.Р.Ф. и для этого совершить от имени и за счет доверителя следующие действия: представление интересов доверителя по

всем вопросам, связанным с ООО «Образец» и помещениями по адресу: г. Москва, ул. Ранняя, 1, — в отношениях с любыми третьими лицами, в государственных органах и учреждениях, в том числе в судах и следственных органах; подготовка и подача заявлений, в том числе исковых; совершение процессуальных действий, иных необходимых действий с целью восстановления прав доверителя на долю участия в уставном капитале ООО «Образец», восстановления его в должности директора ООО «Образец», восстановления прав ООО «Образец» на помещения по адресу: Москва, ул. Ранняя, 4, — общей площадью 375 кв. м.

17 июня 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 87), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 12 июля 2005 года адвокат Ш., выражая несогласие с доводами, изложенными в жалобе М.Э.А., указал, что 18 сентября 2003 года он как адвокат заключил с директором мехового ателье ООО «Образец» К.Р.Ф. договор об оказании ему юридических услуг по восстановлению его прав на ООО «Образец» и помещения.

В ходе разбирательства адвокатом было установлено, что отдельные бывшие и действующие участники ООО «Образец» вступили в сговор с целью изъятия доли в уставном капитале из собственности К.Р.Ф. и других участников (М.Э.А., Б.О.М., К.Л.Г.) и помещений из собственности ООО «Образец». Эти лица втайне от К.Р.Ф. и остальных участников 26 мая 2003 года провели собрание участников ООО «Образец», на котором незаконно приняли решения о безвозмездном отчуждении помещений, об увольнении К.Р.Ф. с должности директора и избрании З., о принятии нового Устава, в котором доля К.Р.Ф. — 52% уставного капитала — без каких-либо оснований была аннулирована; затем ООО «Форма» продал помещения ООО «Пример», а то продало их Р. Устав ООО «Образец» был несколько раз изменен путем представления в ИМНС незаконно принятых новых редакций. В итоге ООО «Образец» было ликвидировано путем слияния с подставной фирмой в г. Т. Таким образом, указанная группа лиц вывела из собственности К.Р.Ф. его долю в уставном капитале, а из собственности юридического лица — помещения примерной стоимостью 700 000 долларов США, а затем ликвидировала само юридическое лицо. 22 августа 2003 года группа лиц ворвалась в помещения ателье ООО «Образец» по адресу: г. Москва, ул. Ранняя, д. 1. Всех сотрудников выгнали на улицу, документацию предприятия отобрали, К.Р.Ф. избili, угрожали убийством, демонстрируя огнестрельное оружие. 27 августа 2003 года К.Р.Ф. под давлением угроз подписал договор купли-продажи доли в размере 10% уставного капитала ООО «Образец», а затем обратился за помощью к адвокату Ш., после чего и был заключен вышеназванный договор от 18 сентября 2003 года.

Для восстановления прав участников адвокатом Ш. были подготовлены иски в Арбитражный суд г. Москвы. Для их подачи адвокату требовались доверенности не только от К.Р.Ф., но и от других участников Общества, без таких доверенностей исполнение договора поручения от 18 сентября 2003 года становилось бесперспективным. Участники ООО «Образец» не соглашались выдать такие доверенности безвозмездно, в частности, М.Э.А. за доверенность на адвоката Ш. и других юристов «запросила 12 000 долларов». Поскольку по условиям договора поручения от 18 сентября 2003 года, обязанность оплаты таких расходов возложена на адвоката, он оплатил М.Э.А. 12 000 долларов США в рублях; оплата происходила в присутствии свидетелей,

о получении денег за доверенности М.Э.А. подписала подготовленную адвокатом Ш. расписку, затем М.Э.А. оформила нотариально заверенные доверенности. На основании этих доверенностей адвокатом Ш. и юристами Л. и К. был подготовлен и подан в Арбитражный суд г. Москвы ряд исков, в том числе о переводе на М.Э.А. прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи доли, подписанному К.Р.Ф. под давлением. В судебном заседании по иску о переводе прав и обязанностей покупателя представитель противоположной стороны, некая Б.С.А., предъявила заявление М.Э.А. об отзыве доверенностей и новую доверенность от М.Э.А., выданную на имя Б.С.А. На основании этой доверенности Б.С.А. от имени М.Э.А. отказалась от иска, отказ был принят судом, производство по делу прекращено. Аналогичная картина произошла и по другим делам. В телефонном разговоре с адвокатом Ш. на его вопрос «о мотивах предательства» М.Э.А. пояснила, что за это представители противоположной стороны заплатили ей деньги. Полагая, что в случае отзыва доверенности, М.Э.А. должна вернуть полученные за доверенность деньги, адвокат Ш. предъявил иск о возврате этих денег.

В отношении довода жалобы М.Э.А. о том, что адвокат Ш. не вернул ей доверенность, адвокат пояснил, что заявительница к нему с просьбой вернуть доверенность ни письменно, ни устно не обращалась; даже о том, что выданная ею доверенность отозвана, она письменно адвокату не сообщала; на предложение адвоката Ш. в судебном заседании Б...ого суда обратиться за возвратом доверенности М.Э.А. отказалась. Адвокат поясняет, что в любой момент готов вернуть доверенность при представлении ему доказательств ее отзыва.

Относительно утверждения М.Э.А. о неподписании ею расписки, адвокат пояснил, что ее подпись очень проста, при отборе образцов подписи она стала расписываться по-другому. Однако на указание об этом Ш. суд не отреагировал и отправил на экспертизу измененные образцы подписи; по ним эксперт не смог прийти к какому-либо выводу.

Адвокат Ш. считает ложью содержащиеся в жалобе в его адрес обвинения в том, что он действовал от имени М.Э.А. в интересах другого лица, поскольку иски подавались от имени М.Э.А. с требованием о восстановлении именно ее прав. При этом, по мнению адвоката Ш., М.Э.А. для него клиентом не является, договор с ней не заключался, денег она не платила, т.е. никаких обязательств перед ней адвокат не имел. Как впоследствии стало известно адвокату, М.Э.А. на момент выдачи доверенности долю в уставном капитале продала, т.е., по мнению адвоката, права выдавать доверенность не имела и, таким образом, получила деньги за ничтожную доверенность, потом и от этой доверенности отказалась, получив за это деньги от противников адвоката Ш., после этого предложила адвокату выдать новую доверенность за деньги, от чего уже адвокат отказался.

Адвокат Ш. оценивает жалобу как попытку заставить его отказаться от требований к М.Э.А. о возврате денег; указывает, что жалоба инициирована теми же лицами, что и жалоба директора ООО «Образец» З. (вх. № 988 от 12 апреля 2004 года), с которыми адвокат Ш. борется за возврат украденных помещений (когда адвокат обратился в Г...ский суд г. Москвы с иском о защите чести и достоинства по этой жалобе, З. от своей подписи отказался). Адвокат Ш. считает жалобу М.Э.А. необоснованной, просит в ее удовлетворении отказать.

На заседании Квалификационной комиссии 7 октября 2005 года адвокат Ш. подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно указав, что, по его мнению, М.Э.А. не является для него доверителем, она не давала адвокату поручений, Ш. как адвокат не принимал от нее поручений, у нее и

интересов-то никаких не было; доверителем адвоката по договору поручения (соглашению об оказании юридической помощи) от 18 сентября 2003 года является К.Р.Ф. всю схему юридических действий по возврату имущества его законному владельцу — К.Р.Ф. — придумывал адвокат Ш.; в защиту нарушенных интересов К.Р.Ф. адвокатом подано в арбитражные суды г. Москвы и Т...кой области более 50 исков. М.Э.А. как участник общей долевой собственности имела право преимущественной покупки. Поскольку К.Р.Ф. силой принудили подписать договор купли-продажи принадлежавшей ему доли, но доказать это было практически невозможно, то адвокат Ш. решил, что М.Э.А. следует предъявить иск к С. и К.Р.Ф. о переводе на нее прав и обязанностей покупателя ввиду наличия у нее права преимущественной покупки доли. Это был беспроигрышный ход в защиту интересов К.Р.Ф., интересы М.Э.А. при этом никак не нарушались. Однако впоследствии М.Э.А. выдала доверенности иным лицам, которые от ее имени отказались от этого и других исковых требований. 1 октября 2003 года М.Э.А. выдала нотариально удостоверенные доверенности адвокату Ш., Л. и К. Свою доверенность адвокат Ш. никогда не использовал, он всегда представлял только интересы К.Р.Ф.

Адвокат согласен с тем, что покупка доверенности — это ничтожная сделка, об этом же ему говорила и судья в Б...ом суде. Адвокат указал, что до сих пор не вернул М.Э.А. подлинник доверенности, потому что она официально не сообщила ему об отмене доверенности. При этом адвокат Ш. не оспаривал, что из имеющейся в материалах дисциплинарного производства ксерокопии нотариально удостоверенного заявления М.Э.А. от 27 января 2004 года следует, что она отменила все доверенности, выданные ею до этого дня любым лицам. Адвокат пояснил, что он готов вернуть М.Э.А. подлинник доверенности, направив его по почте, и для этого просил отложить рассмотрение дисциплинарного производства.

Найдя ходатайство адвоката Ш. обоснованным, руководствуясь п. 6 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия постановила предоставить адвокату Ш. время для возврата подлинника и нотариально заверенной копии доверенности, выданной ему М.Э.А. от 1 октября 2003 года и удостоверенной нотариусом г. Москвы С.Л.Г., предложить адвокату Ш. направить указанные документы М.Э.А. ценным письмом с подробной описью вложения, с уведомлением о вручении. Ксерокопии почтовой квитанции, описи и уведомления о вручении незамедлительно представить в Квалификационную комиссию, разбирательство по жалобе отложить на 21 октября 2005 года.

Явившись 21 октября 2005 года на заседание Квалификационной комиссии, адвокат Ш. подтвердил правильность дававшихся им ранее объяснений и представил почтовую квитанцию от 10 октября 2005 года об отправлении М.Э.А. ценного письма, а также опись вложения в ценное письмо на имя М.Э.А., из которой усматривается, что ей направлен подлинник доверенности от 1 октября 2003 года (реестр. № 3-0001). Ксерокопии названных документов приобщены Комиссией к материалам дисциплинарного производства.

Заявительница М.Э.А. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, времени и месте рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства была надлежащим образом извещена по «адресу для корреспонденции», указанному в жалобе, об отложении рассмотрения дисциплинарного материала ходатайств не заявила. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по

существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя адвоката — М.Э.А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия признает убедительными данные адвокатом Ш. объяснения, считает, что он своими действиями права и охраняемые законом интересы М.Э.А. не нарушил и нарушить не мог. Гражданское дело по иску Ш. к М.Э.А. о взыскании денежных средств рассмотрено по существу Б...им городским судом Московской области, в удовлетворении иска отказано, решение вступило в законную силу. Обращение в суд с иском является предусмотренным законом способом защиты нарушенного, по мнению истца, права. Учитывает Комиссия и то обстоятельство, что адвокат Ш. никогда не использовал доверенность, выданную ему 1 октября 2003 года М.Э.А.

Вместе с тем Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвоката Ш. о том, что М.Э.А. не является для него доверителем, поскольку она не заключала с ним соглашения об оказании юридической помощи, не давала адвокату поручений, а Ш. как адвокат не принимал от нее поручений.

По мнению Комиссии, адвокат Ш. путает два обстоятельства: заключение соглашения и соблюдение установленной подп. 1 п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» простой письменной формы соглашения. Получив и имея в своем распоряжении в период с 1 октября 2003 года по 10 октября 2005 года доверенность от М.Э.А., выданную ему как адвокату (данное обстоятельство прямо указано в тексте доверенности), адвокат Ш. вступил с М.Э.А. в правоотношения по типу адвокат—доверитель.

Поэтому, узнав в 2004 году о существовании нотариально удостоверенного заявления М.Э.А. от 27 января 2004 года об отмене всех доверенностей, выданных ею до настоящего времени любым лицам на представление ее интересов в государственных органах и иных организациях, перед любыми физическими и юридическими лицами, адвокат Ш. был обязан руководствоваться предписаниями п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю... доверенность».

В настоящее время адвокат Ш. исполнил свою обязанность, предусмотренную п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, о чем Комиссии представлены соответствующие письменные доказательства.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе М.Э.А. (вх. № 1101 от 8 июня 2005 года), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 октября 2005 года № 112 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе М.Э.А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 109/235, 110/236, 111/237
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Д-ля, Д-ва, Л.**

21 октября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

23 сентября 2005 года руководителем Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в Адвокатскую палату г. Москвы в порядке п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были направлены представления о прекращении статуса адвокатов Д-ля, Д-ва, Л.

В представлениях указано, что в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве из Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Московского городского суда поступила информация о том, что Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда 20 сентября 2005 года по делу № 22-... вынесено определение об отложении рассмотрения слушания дела в кассационной инстанции по жалобам осужденных Х.М.Б. и Л.П.Л., а также адвокатов Д-ва, Л. и других их защитников.

Ссылаясь на определение суда, заявитель указывает, что, как установил суд, на слушание дела в кассационной инстанции 14 сентября 2005 года не явились надлежащим образом и в соответствии с законом за 14 дней извещенные о слушании дела адвокаты, осуществлявшие защиту Х.М.Б. и Л.П.Л. Среди не явившихся и не сообщивших о причинах своей неявки в суд были адвокаты Д-ль, Д-в, Л.

Кроме того, приглашенные с согласия Х.М.Б. в суд защитники Д-ль, Д-в, Л. 19 сентября 2005 года были допущены к участию в деле, однако каждый из них отказался отвечать на вопросы председательствующего, связанные с принятым Судебной коллегией решением о его допуске, заявив, что они отказываются знакомиться с материалами дела и участвовать в деле и на предложение помощника судьи получить разрешение на посещение Х.М.Б. в СИЗО покинули зал судебного заседания.

Участвовавшим в деле прокурором было сделано заявление о намерении адвокатов Х.М.Б., в том числе и Д-ля, Д-ва, Л., оттянуть принятие решения по существу дела на неопределенный срок.

Явившись 23 сентября 2005 года в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве, адвокаты Д-ль, Д-в, Л. от дачи письменных объяснений по

изложенным обстоятельствам отказались, что, по мнению заявителя, свидетельствует об их негативном отношении к требованиям органов Росрегистрации, осуществляющих в соответствии с Положением о Федеральной регистрационной службе, утвержденном Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315, задачи по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

Учитывая изложенное, Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве находит, что в определении Судебной коллегии и в ходатайстве прокурора, участвовавшего в деле, содержатся сведения о том, что адвокатами Д-ем, Д-вым, Л. допущены нарушения ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя на судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат, принявший поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника; при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд), а также подп. 1 п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатами указанных требований может повлечь за собой применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса, которым предусмотрено прекращение статуса адвоката.

Руководствуясь п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 и 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Главное управление Росрегистрации по г. Москве предложило президенту Адвокатской палаты г. Москвы на основании п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвокатов Д-ля, Д-ва и Л. дисциплинарные производства с применением к каждому из них меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

23 сентября 2005 года и.о. президента Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов Д-ля (распоряжение № 83), Д-ва (распоряжение № 84), Л. (распоряжение № 82), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 21 октября 2005 года все вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

17 октября 2005 года заявитель в дополнение к представлениям от 23 сентября 2005 года о возбуждении дисциплинарных производств в отношении адвокатов Д-ва, Д-ля и Л. направил в Адвокатскую палату г. Москвы копии письма заместителя Генерального прокурора РФ на имя министра юстиции РФ от 20 сентября 2005 года № 12-1132804 «О внесении представления» и определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 сентября 2005 года по делу № 22-... об отложении рассмотрения уголовного дела в отношении Х.М.Б., Л.П.Л., К.А.В. на 22 сентября 2005 года.

На заседании Квалификационной комиссии 21 октября 2005 года представитель заявителя полностью поддержал доводы представлений Главного управления Росреги-

страции по г. Москве от 23 сентября 2005 года о возбуждении дисциплинарных производств в отношении адвокатов Д-ва, Д-ля и Л., просил Комиссию поддержать доводы представлений и вынести заключение о наличии в действиях (бездействии) адвокатов Д-ва, Д-ля и Л. нарушения ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 1 п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом представитель заявителя уточнил, что информация, положенная в основу представлений, поступила в Главное управление Росрегистрации по г. Москве не из Генеральной прокуратуры РФ и Московского городского суда, а из Федеральной регистрационной службы. Представитель заявителя пояснил, что, по мнению Главного управления Росрегистрации по г. Москве, поскольку адвокаты Д-ль, Д-в, Л. в строгом соответствии с положениями ч. 4 ст. 49 УПК РФ, гласящей, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, были допущены к участию в деле Х.М.Б., что подтверждается содержащимися в приговоре М...кого районного суда г. Москвы ссылками на удостоверения адвокатов и представленные ими ордера, то они были обязаны выполнять обязанности защитника и в суде кассационной инстанции, поскольку в силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого»; что если адвокат был единожды допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника (предъявил удостоверение адвоката и ордер) на предварительном следствии или в суде первой инстанции, то он обязан продолжать осуществление защиты обвиняемого, соответственно, в суде первой или в суде кассационной инстанции; содержание соглашения об оказании юридической помощи, предмет принятого адвокатом поручения (например, обязательство осуществлять защиту обвиняемого только в суде первой инстанции) не имеет никакого значения для лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, поскольку если от адвоката (защитника) не отказались в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, то он обязан продолжать участвовать в деле.

В совместных письменных объяснениях от 23 сентября 2005 года адвокаты Д-ль, Д-в и Л. по обстоятельствам, изложенным в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 сентября 2005 года, пояснили, что они, наряду с другими адвокатами, по соглашению с Х.М.Б., защищали его в суде первой инстанции. Поскольку соглашение на защиту в суде первой инстанции предусматривает обязанность адвоката после приговора ознакомиться с протоколом судебного заседания, принести на него замечания и подать кассационную жалобу в суд второй инстанции, они выполнили свой долг в этой части. Соглашения на защиту Х.М.Б. в суде второй инстанции у адвокатов Д-ля, Д-ва и Л. не было, в связи с чем они к такой защите не готовились. Им было известно, что по поручению Х.М.Б. соглашение на представление его интересов в суде второй инстанции заключено только с адвокатом П. В период составления дополнительных кассационных жалоб, 26 августа 2005 года, адвокаты Д-ль, Д-в и Л. получили уведомление от М...кого районного суда по факсу через М...кую межрайонную прокуратуру о назначении дела во второй инстанции на 14 сентября 2005 года. Ни в это время, ни в более позднее время адвокаты Д-ль, Д-в и Л. доподлинно не знали, будет ли заключено соглашение с кем-то из них на участие в суде второй инстанции или нет.

Адвокаты указывают, что поскольку закон не обязывает адвоката ставить в известность суд второй инстанции об отсутствии у него поручения на защиту, а также учитывая многолетнюю всеобщую практику и отсутствие точного знания о том, будет ли с кем-то из них заключено соглашение или нет (а таковое может быть заключено непосредственно перед судебным заседанием второй инстанции), адвокаты, естественно,

не уведомляли Московский городской суд о том, что у них нет соглашений на защиту Х.М.Б. во второй инстанции. Кроме того, адвокатам Д-ю, Д-ву и Л. было известно о том, что адвокат П., у которого было соглашение на защиту Х.М.Б. в суде второй инстанции, уведомил Московский городской суд о том, что он будет принимать участие в заседании суда второй инстанции 14 сентября 2005 года, в подтверждение чего 12 сентября 2005 года в Московский городской суд им был представлен ордер.

14 сентября 2005 года адвокатам Д-ву и Л. позвонили сотрудники Московского городского суда и спросили, имеется ли у них соглашение на участие в суде второй инстанции по делу Х.М.Б.; на этот вопрос каждый из адвокатов пояснил, что такого соглашения у него нет. Несмотря на это, в этот же день, 14 сентября 2005 года, адвокатам Д-ву и Л. из Московского городского суда поступили повторные звонки, и сотрудники Московского городского суда попросили их явиться в суд для окончательного разъяснения вопроса, нет ли у них соглашений на защиту интересов Х.М.Б. в суде второй инстанции.

Адвокаты указывают в объяснении, что хотя такая просьба вызвала у них недоумение, поскольку явка адвоката для выяснения такого вопроса законом не предусмотрена, они все же, из уважения к суду, выполнили эту просьбу суда и пришли в зал судебного заседания, где должно было проходить рассмотрение дела во второй инстанции. Судом адвокатам были заданы вопросы, когда и каким образом с ними расторгнуты соглашения на защиту Х.М.Б. Адвокаты пояснили, что соглашение с ними никто не расторгал, что свои обязанности по защите клиента в суде первой инстанции они полностью выполнили, и соглашения на защиту Х.М.Б. во второй инстанции у них нет. При этом на вопросы о том, зачем и почему они ходили к Х.М.Б. в следственный изолятор в последнее время, адвокаты пояснили, что это было связано с завершением работы по его защите в суде первой инстанции, т.е. с написанием дополнительных кассационных жалоб. После этого суд предложил адвокатам Д-ву и Л. занять места за столом защиты, однако адвокаты пояснили, что, не имея полномочий по защите Х.М.Б. в суде второй инстанции, они не могут занять эти места и остались в зале судебного заседания. По заявлению Х.М.Б., судом ему была предоставлена возможность переговорить с присутствующими в зале судебного заседания адвокатами Д-вым и Л. о состоянии здоровья адвоката П., после чего Х.М.Б. заявил суду ходатайство об отложении дела на 19 сентября 2005 года, до получения результатов биопсии адвоката П. и разрешения вопроса об его участии в деле. Суд второй инстанции ходатайство Х.М.Б. удовлетворил, дело слушанием было отложено на 19 сентября 2005 года, на 11 часов, при этом суд обязал адвокатов Д-ва и Л. явиться в указанный день в судебное заседание. Адвокаты Д-в и Л. расписались в том, что они уведомлены о необходимости явиться в зал судебного заседания 19 сентября 2005 года в качестве присутствующих в зале судебного заседания, но не в качестве защитников Х.М.Б.

В судебном заседании 14 сентября 2005 года Х.М.Б. заявил о том, что адвокаты Д-в и Л. осуществляют защиту его интересов в Европейском Суде по правам человека, и попросил адвокатов прийти к нему для обсуждения указанных вопросов в следственный изолятор. 16 сентября 2005 года адвокат Л., выписав ордер на основании соответствующего соглашения, пришла в СИЗО 77/... обратилась с заявлением к начальнику СИЗО 77/... и получила его разрешение на свидание с Х.М.Б. Однако, обратившись к сотрудникам СИЗО 77/... с этим разрешением для оформления свидания, она получила отказ по той причине, что в камере, в которой содержится Х.М.Б., объявлен строгий карантин и встретиться с ним невозможно. После выхода из СИЗО 77/... адвокат Л. получила телефонограмму из Московского городского суда о том, что она может явиться в суд для того, чтобы получить разрешение на свидание с Х.М.Б. В ответ

на это адвокат Л. пояснила сотрудникам Московского городского суда, что в камере Х.М.Б. объявлен строгий карантин, и в связи с этим свидание с ним невозможно, а получение разрешения Московского городского суда бессмысленно. Наряду с этим адвокат Д-ль, получив аналогичную телефонограмму из Московского городского суда о получении разрешения на свидание с Х.М.Б., приехал в суд для получения разрешения. Однако сотрудники суда пояснили ему, что получить разрешение возможно только при представлении им ордера на защиту Х.М.Б. в суде второй инстанции. Поскольку из-за отсутствия соглашения ордер адвокат Д-ль представить не мог, разрешение ему выдано не было. В тот же день, 16 сентября 2005 года, адвокатам Д-ву, Д-ю и Л. поступили телефонограммы, которыми их пригласили прийти в суд 19 сентября 2005 года к 10 часам, насколько они поняли, также для обсуждения вопроса о том, хочет ли Х.М.Б. заключить с ними соглашение о его защите.

19 сентября 2005 года адвокаты Д-ль, Д-в. и Л. явились в Московский городской суд. В самом начале судебного заседания председательствующий судья Т.В.Ф. предложил Х.М.Б. определиться с адвокатами. Х.М.Б. на это предложение сделал заявление о том, что на следующий день после 14 сентября 2005 года в некоторые камеры втокнули одного и того же инфицированного больного, и с пятницы в камере был объявлен строгий карантин. Затем на вопрос председательствующего, не хочет ли Х.М.Б. заключить соглашения с теми адвокатами, которые находятся в зале судебного заседания, Х.М.Б. сказал: «Нет». После этого была оглашена справка о состоянии здоровья адвоката П., на что Х.М.Б. сказал, что ему хотелось бы получить информацию как о состоянии здоровья адвоката П., так и о том, кто из адвокатов наиболее подготовлен для того, чтобы заменить адвоката П. Никакого согласия на то, чтобы кто-то из присутствующих в зале суда адвокатов (Д-ль, Д-в или Л.) защищал его в суде второй инстанции, как поняли адвокаты из объяснений Х.М.Б., последний не давал. В связи с этим, как указывают адвокаты в своем объяснении, они укрепились в своем понимании об отсутствии у них полномочий на защиту Х.М.Б. Затем суд огласил определение, в котором адвокатов Д-ля, Д-ва и Л. допустили к слушанию дела в кассационной инстанции; дословно это звучало так: «Судебная коллегия считает необходимым допустить адвокатов Д-ва, Л., Д-я к слушанию дела в кассационной инстанции». Адвокаты указывают в объяснении, что, поскольку в силу требований ст. 50 УПК РФ суд не вправе был обеспечивать таким образом защиту Х.М.Б. и фактически не назначил их его защитниками в соответствии со ст. 51 УПК РФ, а лишь допустил к слушанию дела в кассационной инстанции, адвокаты понимали, что у них не только нет обязанности защищать Х.М.Б., но нет и права на это.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, а также другими лицами по его поручению или с его согласия (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). Суд должен обеспечить защитника только по просьбе подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 50 УПК РФ). В случае неявки защитника суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа — принять меры по назначению другого защитника. Такого назначения не произошло, поскольку оно происходит совершенно иным образом. Никаких полномочий на защиту адвокатов Д-ль, Д-в и Л. по-прежнему не имели.

В связи с указанным определением от 19 сентября 2005 года Х.М.Б. сделал заявление о том, что он отказывается от защитников Д-ля, Д-ва и Л. и альтернативой адвокату П. в том случае, если он не сможет участвовать в процессе, он видит только адвоката Ш. При этом Х.М.Б. пояснил, что, по его сведениям, адвокат П. будет готов приступить к его защите до конца текущей недели, т.е. до 23 сентября. В связи с этими обстоятельствами, и в полном соответствии, как они считают, с требованиями ст. 50—

51 УПК РФ адвокаты Д-ль, Д-в и Л. сделали заявление о невозможности их участия в суде кассационной инстанции. Суд объявил перерыв в судебном заседании до 20 сентября 2005 года, и у адвокатов Д-ля, Д-ва и Л. была отобрана расписка-уведомление о необходимости явки в судебное заседание 20 сентября 2005 года.

20 сентября 2005 года, в начале судебного заседания, суд обратился к Х.М.Б. с вопросом о том, поддерживает ли он свое заявление об отказе от защитников Д-ля, Д-ва и Л., на который Х.М.Б. однозначно ответил: «Да». После этого суд обратился к адвокатам Д-лю, Д-ву и Л. с вопросом о том, поддерживают ли они свое заявление о невозможности участия в рассмотрении дела судом кассационной инстанции. С учетом вышеизложенных обстоятельств, а также четко выраженной и категоричной позиции Х.М.Б. адвокаты также поддержали сделанное ими заявление от 19 сентября 2005 года, после чего Судебной коллегией адвокаты Д-ль, Д-в и Л. от участия в слушании дела во второй инстанции были освобождены.

Утром 22 сентября 2005 года, в день, когда началось рассмотрение дела кассационной инстанцией по существу с участием адвокатов П. и Ш., адвокаты Д-ль, Д-в и Л. получили телефонограммы о том, что в отношении них Федеральной регистрационной службой проводится проверка. Адвокаты Д-ль, Д-в и Л. считают, что описанными выше действиями они не нарушили ни одного положения закона и действовали с учетом охраняемых законом интересов Х.М.Б., защиту которого они осуществляли в суде первой инстанции.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства адвокаты Д-ль, Д-в и Л. дополнительно представили в Квалификационную комиссию документы в защиту своих интересов.

1. Обращение адвокатов Д-ля, Д-ва и Л. на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 21 сентября 2005 года (вх. № 2022 от 23 сентября 2005 года), в котором изложены сведения, аналогичные письменным объяснениям адвокатов.

2. Справку из коллегии адвокатов «А» от 19 октября 2005 года № 42 о том, что адвокату Л. на защиту Х.М.Б. выдавались два ордера: для защиты в Генеральной прокуратуре РФ и в суде первой инстанции (основания выдачи – договор б/н от 8 декабря 2003 года и договор № 11 от 24 мая 2004 года), а ордер на защиту Х.М.Б. в суде второй инстанции не выдавался в связи с отсутствием основания для его выдачи, т.е. соответствующего соглашения (корешки ордеров приложены к справке).

3. Копию договора № 11/2004 о защите интересов физического лица по уголовному делу, по которому адвокат Л. по соглашению с Х.И.В. приняла поручение на защиту Х.М.Б. в суде первой инстанции.

4. Справку из Московской коллегии адвокатов «Б» от 19 октября 2005 года № 143 о том, что по заключенному 6 февраля 2004 года между адвокатом Д-вым и доверителем Х.И.В. соглашению № 6, предусматривающему оказание адвокатом правовой помощи и юридических услуг Х.М.Б. по поручениям доверителя Х.И.В., поручений на защиту прав и интересов Х.М.Б. при рассмотрении Московским городским судом кассационных жалоб на приговор и определение М...кого районного суда г. Москвы от 16 мая 2005 года доверитель адвокату Д-ву не давала. На основании поручений доверителя адвокату выдавались ордера для защиты Х.М.Б. на предварительном следствии в Генеральной прокуратуре РФ (ордер № 107 от 6 февраля 2004 года) и для защиты Х.М.Б. в М...ком райсуде (ордер № 137 от 19 мая 2004 года) (копии ордеров, корешков к ним и поручений доверителя приложены к справке).

5. Справку из адвокатского бюро «В» от 19 октября 2005 года № 36 о том, что адвокат Д-ль работал в бюро с 1 октября 1996 года по 20 декабря 2004 года. Соглашение об оказании юридической помощи от 1 января 2003 года, на основании которого не-

посредственное предоставление юридических услуг, связанных с защитой интересов Х.М.Б. по уголовному делу, осуществлялось адвокатом Д-лем, было расторгнуто на основании соглашения от 20 декабря 2004 года о расторжении соглашения от 1 января 2003 года. В связи с этим, как указано в справке, адвокатское бюро не выдавало и не могло выдавать адвокату Д-лю ордера на защиту прав и интересов Х.М.Б. в Московском городском суде при рассмотрении кассационных жалоб на судебные решения, вынесенные 16 мая 2005 года (к справке приложены копия соглашения от 20 декабря 2004 года о расторжении соглашения от 1 января 2003 года и копия протокола № 4 общего собрания адвокатов адвокатское бюро «В» от 20 декабря 2004 года).

6. Справку из адвокатского кабинета адвоката Д-ля от 19 октября 2005 года № 01-10/2005 о том, что с 17 января 2005 года он осуществляет адвокатскую деятельность индивидуально, учредив для этих целей адвокатский кабинет. 14 февраля 2005 года адвокатом был заключен договор об оказании правовой помощи с Х.И.В. (позднее, 1 июня и 23 сентября 2005 года, были заключены дополнительные соглашения к договору от 14 февраля 2005 года). По условиям указанного договора и дополнительных соглашений к нему, помимо услуг, оказываемых адвокатом непосредственно Х.И.В., доверительница дала адвокату поручения по защите ее супруга Х.М.Б. по нескольким уголовным делам, однако среди этих поручений не было поручения на защиту Х.М.Б. в Московском городском суде при рассмотрении кассационных жалоб на судебные решения, вынесенные 16 мая 2005 года (к справке приложены копии корешков ордеров № 1 от 15 февраля 2005 года, № 2 от 25 апреля 2005 года, № 4 от 8 августа 2005 года на защиту интересов Х.М.Б. в Генеральной прокуратуре РФ, № 5 от 23 сентября 2005 года на защиту интересов Х.М.Б. в Президиуме Мосгорсуда; копии договора от 14 февраля 2005 года и дополнительных соглашений к нему от 1 июня 2005 года и от 23 сентября 2005 года).

7. Справку из ЗАО телекомпания «...» от 19 октября 2005 года № 74 о направлении адвокату МКА «Б» Д-ву в соответствии с его запросом от 18 октября 2005 года полной видеозаписи, произведенной телекомпанией «...» в Московском городском суде 14, 19 и 20 сентября 2005 года (на видеокассете стандарта VHS TDK 240, серийный номер E-240 TV SCB05FD6 17); выборки видеоматериалов из указанной полной видеозаписи, содержащей все записи, произведенной телекомпанией «...» непосредственно в зале судебного заседания в ходе рассмотрения Московским городским судом уголовного дела в отношении Х.М.Б. и других в кассационном порядке (на видеокассете VHS TDK 240, серийный номер SD E-240 TV 2 260605 2326, а также на диске формата CD-R TDK d-view CD-RECORDABLE 700 MB серии TA-6, № C4D26FJ0045MS3). Видеокассеты и диск приложены адвокатом Д-вым к справке; им же составлена приобщенная к материалам дисциплинарного производства расшифровка видеозаписи заседаний Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда 14, 19 и 20 сентября 2005 года.

8. Три нотариально заверенных заявления Х.И.В. от 21 октября 2004 года, в которых она указывает, что не заключала с адвокатами Д-лем, Д-вым и Л. соглашений (не давала поручений) на участие в рассмотрении уголовного дела ее супруга Х.М.Б. судом кассационной инстанции – Московским городским судом.

На заседании Квалификационной комиссии 21 октября 2005 года адвокаты Л., Д-в и Д-ль подтвердили сведения, изложенные в их письменных объяснениях, настаивали на необоснованности доводов, изложенных в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве.

По запросу от 12 октября 2005 года № 1936, подписанному президентом Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссией были получены в М...ком рай-

онном суде г. Москвы ксерокопии ряда документов из материалов уголовного дела по обвинению Х.М.Б. и др., в том числе ордеров адвокатов, кассационных жалоб участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, определений, выносившихся Судебной коллегией по уголовным делам 14, 19, 20 и 22 сентября 2005 года, и иных документов, направлявшихся М...ким районный судом г. Москвы и Московским городским судом и полученных этими судами в период с 16 мая по 22 сентября 2005 года.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлений Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 сентября 2005 года № 2005/77-11239, № 2005/77-11237, № 2005/77-11238, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из вынесенного Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда 20 сентября 2005 года определения Главному управлению Росрегистрации по г. Москве стало известно о том, что 14 сентября 2005 года на слушание дела по кассационным жалобам осужденного Х.М.Б., его защитников и защитников осужденного по этому же делу Л.П.Л. «не явились надлежащим образом и в соответствии с законом за 14 дней извещенные о слушании дела адвокаты, осуществлявшие защиту Х.М.Б. (в том числе адвокаты Д-ль, Д-в, Л. — Прим. Комиссии) и Л.П.Л. О причинах своей неявки в суд ни один из адвокатов, за исключением адвоката П., не сообщил».

Заявитель считает, что, не явившись при описанных в определении Судебной коллегии обстоятельствах 14 сентября 2005 года в заседание суда кассационной инстанции, адвокаты Д-ль, Д-в, Л. нарушили ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При этом заявитель поясняет, что, по его мнению, поскольку адвокаты Д-ль, Д-в, Л. были в строгом соответствии с положениями ч. 4 ст. 49 УПК РФ («Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера») допущены к участию в деле Х.М.Б., что подтверждается содержащимися в приговоре М...кого районного суда г. Москвы ссылками на удостоверение адвокатов и представленные ими ордера, то они обязаны были выполнять обязанности защитника и в суде кассационной инстанции, поскольку в силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого». На заседании Комиссии представитель заявителя дополнительно указал, что, по мнению заявителя, если адвокат был единожды допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника (предъявил удостоверение адвоката и ордер), на предварительном следствии или в суде первой инстанции, то он обязан продолжать осуществление защиты обвиняемого, соответственно, в суде первой или кассационной инстанции.

При этом, по мнению представителя заявителя, содержание соглашения об оказании юридической помощи, предмет принятого адвокатом поручения (например, обязательство осуществлять защиту обвиняемого только в суде первой инстанции) не имеет никакого значения для лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, поскольку если от адвоката (защитника) не отказались в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, то он обязан продолжать участвовать в деле. Представитель заявителя не смог ответить на вопрос Комиссии, в какой момент следует все же признать законченным выполнение обязанностей защитника — обязан ли адвокат без заключения нового соглашения с доверителем продолжать осуществление защиты после кассационной инстанции в суде надзорной инстанции, при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в Европейском Суде по правам человека и иных межгосударственных органах по за-

щите прав и свобод человека, в ходе исполнения приговора, при подаче ходатайства о помиловании и в иных допускаемых законом правовых ситуациях, пояснив, что на данный момент речь идет о нарушении адвокатами Д-лем, Д-вым, Л. норм этики и положений законодательства об адвокатуре при осуществлении защиты осужденного в суде кассационной инстанции.

Приведенные заявителем доводы Квалификационная комиссия считает надуманными, а данное им толкование закона ошибочным по следующим основаниям.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Участие в качестве защитника доверителя в уголовном судопроизводстве — это одна из многих предусмотренных федеральным законом разновидностей юридической помощи, оказываемой адвокатами (п. 2 и 3 ст. 2 названного Закона).

При этом в силу ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. *Существенными условиями соглашения являются:*

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Публично-правовой характер деятельности защитника в уголовном судопроизводстве обусловил возможность осуществления им в предусмотренных законом случаях защиты обвиняемого по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда (см. ст. 50 УПК РФ, п. 8 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), однако к работе адвокатов Д-ля, Д-ва, Л. по делу Х.М.Б. эти положения законодательства никакого отношения не имеют, поскольку они осуществляли защиту на основании заключенного с каждым из них соглашения об оказании юридической помощи.

Таким образом, правовой основой оказания адвокатом юридической помощи доверителю или назначенному доверителем лицу, включая защиту обвиняемого в уголовном судопроизводстве, является соглашение об оказании юридической помощи, представляющее собой договор (двустороннюю сделку), заключая который обе стороны выразили согласованную волю (соглашение) об установлении, изменении или прекращении конкретных (а не любых) гражданских прав и обязанностей (см. ст. 153, 154, 420 и др. ГК РФ).

Поскольку предмет поручения является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи, а адвокаты Д-ль, Д-в и Л. пояснили, что в предмет

заклученного с каждым из них соглашения об оказании юридической помощи не входила защита интересов осужденного Х.М.Б. в суде кассационной инстанции, то названные адвокаты не имели права осуществлять защиту Х.М.Б. в этом суде.

Именно осуществление защиты обвиняемого в суде кассационной инстанции в отсутствие указания на такую обязанность адвоката в соглашении об оказании юридической помощи свидетельствовало бы о нечестном, неразумном и недобросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя не предусмотренным законодательством РФ способом (см. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а не неявка адвокатов Д-ля, Д-ва и Л. 14 сентября 2005 года в заседание суда кассационной инстанции, для которой у них ввиду отсутствия соглашения с доверителем не было, соответственно, никаких оснований.

В силу п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 4 ст. 49 УПК РФ в уголовном судопроизводстве полномочия адвоката на осуществление защиты обвиняемого удостоверяются ордером, выдаваемым тем адвокатским образованием, которое адвокат избрал для осуществления адвокатской деятельности. Действующая в настоящее время форма ордера утверждена Приказом Минюста РФ от 8 августа 2002 года № 217 «Об утверждении формы ордера», изданным в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с утвержденной формой в ордере должны быть, в том числе, указаны «сущность поручения», «стадия рассмотрения дела и/или наименование органа, учреждения, организации» (*в которых должно выполняться поручение. — Прим. Комиссии*), «основания выдачи ордера — реквизиты соглашения, документа о назначении».

Таким образом, ордер адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве является аналогом доверенности в гражданском и арбитражном процессах, он выдается адвокатским образованием на основании и в строгом соответствии с условиями заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи, неразрывно связан с этим соглашением и наделяет адвоката правом участия на той стадии рассмотрения уголовного дела, которая указана в соглашении об оказании юридической помощи. При этом в правоприменительной практике не является распространенным и не одобряется указание в ордере одновременно нескольких (например, двух) стадий уголовного судопроизводства, однако в любом случае ордер не может быть выдан адвокату для работы (осуществления защиты обвиняемого) в той (тех) стадии(ях) уголовного судопроизводства, которая(ые) не названа(ы) в соглашении об оказании юридической помощи.

С учетом изложенного содержание внесенных в ордер записей имеет принципиальное значение для признания судом (прокурором, следователем, дознавателем) полномочий адвоката-защитника на указанной в ордере стадии уголовного судопроизводства. Общеизвестная правоприменительная практика свидетельствует о том, что суд первой инстанции не допустит адвоката к осуществлению защиты, если в ордере указана стадия предварительного расследования, а суд кассационной инстанции, соответственно, не допустит адвоката к выступлению, если в ордере указана такая стадия, как первая инстанция. Указание же в ордере тех стадий судопроизводства, которые не названы в соглашении об оказании юридической помощи, как уже отмечалось, невозможно; наличие такого указания вопреки содержанию соглашения свидетельствует о недобросовестности адвоката и (или) лица, выдавшего (давшего указание выдать) ордер.

Поскольку, как указано выше, участие адвоката в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции является предметом самостоятельного соглашения об оказании юридической помощи (либо четко обозначенной частью более общего соглашения об оказании юридической помощи), а УПК РФ не предполагает обязательного участия в суде кассационной инстанции именно тех адвокатов, которые участвовали в суде первой инстанции и (или) подали кассационные жалобы на приговор, то уведомление судом кассационной инстанции (либо, как это было в рассматриваемом случае, судом, постановившим обжалуемый приговор) лиц, участвовавших в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, является гарантией их процессуальных прав, но не порождает и не может порождать обязанности явиться в судебное заседание либо уведомить суд второй инстанции об отсутствии соглашения.

В то же время Квалификационная комиссия отмечает, что в некоторых случаях адвокат, у которого к моменту рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции отсутствует соответствующее соглашение на защиту интересов осужденного, обязан уведомить суд кассационной инстанции об отсутствии у него соглашения с тем, чтобы суд имел возможность, руководствуясь ст. 50 УПК РФ, решить вопрос об обеспечении осужденного помощью защитника (по соглашению или по назначению), если в период так называемой предкассационной подготовки уголовного дела этот адвокат совершил какие-либо действия, которые бы давали кассационной инстанции право обоснованно ожидать явки адвоката в судебное заседание. При наличии указанных обстоятельств неуведомление адвокатом суда кассационной инстанции об отсутствии у него соглашения на защиту осужденного (на участие в судебном заседании) свидетельствовало бы о проявлении адвокатом неуважения к суду.

В целях выяснения указанных обстоятельств Квалификационной комиссией были истребованы из М...кого районного суда г. Москвы и исследованы ксерокопии соответствующих листов из материалов уголовного дела по обвинению Х.М.Б. и др. в совершении ряда преступлений.

Из исследованных Комиссией материалов уголовного дела следует, что в процессе рассмотрения в 2004–2005 годах М...ким районным судом уголовного дела по обвинению Х.М.Б. и др. в совершении ряда преступлений защиту подсудимого Х.М.Б. осуществляли несколько адвокатов, в том числе адвокаты Д-ль, Д-в, Л. Из пояснений, данных Комиссией адвокатами Д-лем, Д-вым, Л., следует, что защиту подсудимого Х.М.Б. в суде первой инстанции они осуществляли на основании соглашений, заключенных с каждым из них женой Х.М.Б. — Х.И.В. Соглашений на защиту Х.М.Б. в суде кассационной инстанции ни с кем из названных трех адвокатов ни Х.И.В., ни иные лица не заключали, т.е. поручения на защиту Х.М.Б. в суде кассационной инстанции адвокаты не принимали и не имели.

В имеющихся в материалах уголовного дела ордерах адвокатов Д-ля, Д-ва и Л. (к материалам дисциплинарного производства приобщены ксерокопии ордеров) указано, что каждому из них была поручена защита Х.М.Б. в М...ком суде г. Москвы (в суде первой инстанции). Таким образом, внесенные в ордера записи не позволяли суду кассационной инстанции считать названных адвокатов имеющими поручение на защиту Х.М.Б. в суде кассационной инстанции.

Согласно ч. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (в ред. от 8 апреля 2005 года) «адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного».

Во исполнение предписаний Кодекса после вынесения приговора адвокаты Д-ль, Д-в, Л. продолжили работу по делу, которая охватывалась принятым каждым из них на основании соглашения с доверителем поручения на защиту интересов Х.М.Б. в суде первой инстанции. Исходя из содержания и смысла уголовно-процессуального закона, такая работа может заключаться в ознакомлении с протоколом судебного заседания, подаче (при необходимости) замечаний на него, подготовке и подаче кассационной жалобы, в том числе, при необходимости, дополнительной жалобы (с учетом результатов рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, поскольку по многим делам изготовление протокола, ознакомление с ним участников судопроизводства и рассмотрение поданных ими замечаний происходит за пределами установленных ч. 1 ст. 356 УПК РФ сроков обжалования приговора), а также в оказании подзащитному квалифицированной юридической помощи при совершении перечисленных выше процессуальных действий (УПК РФ наделяет осужденного и его защитников равными правами при ознакомлении с протоколом судебного заседания, подаче замечаний на него и обжаловании приговора. Эти права по конкретному делу могут быть реализованы только осужденным, только защитниками, либо как осужденным, так и защитниками; решение вопроса о порядке и способах реализации осужденным и его защитниками прав, предоставленных им уголовно-процессуальным законом в рассматриваемый момент судопроизводства, осуществляется по взаимной договоренности между осужденным и его защитниками. Отдельные особенности соотношения и правовых последствий волеизъявления осужденного и его защитников установлены действующим законодательством для некоторых категорий дел [например, по делам о преступлениях несовершеннолетних; в ситуации, описанной в подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»], но не имеют никакого отношения к уголовному делу по обвинению Х.М.Б., который вину в предъявленном обвинении не признал, является совершеннолетним дееспособным лицом, защиту которого адвокаты осуществляли на основании соглашения с доверителем).

После вынесения 16 мая 2005 года М...ким районным судом г. Москвы обвинительного приговора защитниками осужденного Х.М.Б. был совершен описанный комплекс процессуальных действий, в том числе адвокаты Л. и Д-в подали кассационную жалобу и несколько дополнений к ней (в соответствии с ч. 4 ст. 359 УПК РФ). Адвокат Д-ль после вынесения приговора оказывал осужденному Х.М.Б. юридическую помощь, в том числе в подготовке кассационной жалобы осужденного от 16 июня 2005 года, однако от собственного имени адвокат Д-ль кассационную жалобу на приговор М...кого районного суда г. Москвы не подавал. В данном случае неподача адвокатом Д-лем кассационной жалобы на обвинительный приговор не является нарушением ч. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку защиту Х.М.Б. осуществляли несколько защитников (адвокатов), конкретная работа по делу между защитниками была распределена с учетом волеизъявления подзащитного, который никаких претензий к качеству и объему выполненной адвокатом Д-лем работы не имеет.

Квалификационной комиссией были исследованы подписанные адвокатами Д-вым и Л. кассационные жалобы, при этом установлено, что в жалобах содержатся лишь просьбы об отмене либо изменении обжалуемых судебных актов; никаких иных сведений (просьб, уведомлений), в том числе указаний на наличие соглашений (поручений) на ведение дела в суде кассационной инстанции либо на возможность их заключения адвокаты в текст жалоб не включали.

Таким образом, из содержания кассационных жалоб адвокатов Д-ва и Л. суд кассационной инстанции не мог сделать вывод о наличии у названных адвокатов поручения на защиту Х.М.Б. в суде кассационной инстанции.

26 августа 2005 года М...кий районный суд г. Москвы известил лиц, участвовавших в суде первой инстанции в рассмотрении уголовного дела по обвинению Х.М.Б. и др., в том числе адвокатов Д-ля, Д-ва, Л., о дне слушания уголовного дела в кассационной инстанции Мосгорсуда — 14 сентября 2005 года в 11 часов в зале № 608.

Считая, что назначение рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции на 14 сентября 2005 года не позволяет им завершить работу по делу в суде первой инстанции (закончить ознакомление с протоколом судебного заседания и подать дополнительные кассационные жалобы), т.е. закончить выполнение своих обязанностей перед подзащитным (оказать подзащитному квалифицированную юридическую помощь), адвокаты, защищавшие в суде первой инстанции Х.М.Б. и Л.П.Л. (П., Л., Д-в, Б., Г., Р., К., Л-р) 9 сентября 2005 года направили в Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда ходатайство (поступило в экспедицию Московского городского суда 12 сентября 2005 года, вх. № 45120) с просьбой снять с рассмотрения дело по обвинению Х.М.Б. и др. и назначить его в строгом соответствии с требованиями ст. 376 УПК РФ, т.е. не ранее чем через 14 дней после даты извещения сторон о новой дате, времени и месте рассмотрения дела в кассационной инстанции.

Направление данного ходатайства именно в суд кассационной инстанции, а не в суд первой инстанции, направивший адвокатам извещения о дне рассмотрения дела в Московском городском суде, было обусловлено следующими причинами.

1. Адвокаты — податели ходатайства считали, что по уголовному делу был нарушен установленный ч. 1 ст. 376 УПК РФ порядок назначения судебного заседания суда кассационной инстанции («При поступлении уголовного дела с кассационными жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания»), поскольку уведомление о дне рассмотрения дела было подписано не судьей Московского городского суда, а заместителем председателя М...кого районного суда г. Москвы.

В этой связи Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что назначение уголовного дела по обвинению Х.М.Б. и др. к рассмотрению в суде кассационной инстанции было осуществлено в соответствии с правоприменительной практикой, сложившейся за несколько десятилетий действия УПК РСФСР 1960 года (и даже ранее по УПК РСФСР 1923 года), когда в отсутствие точной (четкой) регламентации (см., например, ч. 1 ст. 336 УПК РСФСР) областные (и иные одноименные) суды доводили до каждого районного суда перечень дат, на которые могли назначаться к слушанию в кассационной инстанции областного суда дела по кассационным жалобам на приговоры, постановленные именно этим районным судом. Установление конкретному районному суду точных дат назначения дел к слушанию было обусловлено необходимостью обеспечить равномерное поступление в областной суд уголовных дел из всех районных судов и их своевременное рассмотрение в установленные ст. 333 УПК РСФСР сроки. При этом одним из проявлений свободы кассационного обжалования отечественная наука уголовно-процессуального права советского периода рассматривала отсутствие в УПК РСФСР каких-либо требований к форме и содержанию жалобы, несоблюдение которых позволяло бы оставить ее без движения, вернуть подателю и т.п. (см., например: *Куцова Э.Ф.* Советская кассация как гарантия законности правосудия. М.: Госюриздат, 1957. С. 76–80).

Действующий УПК РФ впервые в отечественном уголовном судопроизводстве ввел четкие требования к форме и содержанию кассационной жалобы и предусмотрел, что несоблюдение этих требований дает право как судье суда, постановившего обжалуемый приговор, так и судье суда кассационной инстанции вернуть жалобу подателю, назначив ему срок для пересоставления жалобы. В случае, если требования судьи не

выполнены и жалоба в установленный судьей срок не поступила, кассационное производство по делу прекращается. О прекращении кассационного производства суд выносит определение. Приговор считается вступившим в законную силу в соответствии с ч. 1 ст. 390 УПК РФ (см. ч. 3 ст. 375, ч. 2 ст. 363 УПК РФ).

Таким образом, установленное в ч. 1 ст. 376 УПК РФ правило о назначении даты судебного заседания по уголовному делу, поступившему с кассационными жалобами, именно судьей суда кассационной инстанции, а не судьей суда постановившего обжалуемый приговор, призвано обеспечить возможность реализации не только судьей нижестоящего суда, но и судьей суда кассационной инстанции контрольных функций, предоставленных каждому из них ч. 3 ст. 375 и ч. 2 ст. 363 УПК РФ. В совокупности с ч. 3 ст. 375 и ч. 2 ст. 363 УПК РФ установленное в ч. 1 ст. 376 УПК РФ правило имеет своей целью обеспечить назначение к слушанию в кассационной инстанции только тех уголовных дел, по которым так называемая предкассационная подготовка проведена в соответствии с требованиями УПК РФ, что должно служить гарантией реализации участниками уголовного судопроизводства предоставленных им уголовно-процессуальным законом прав, в том числе и обеспечить обвиняемому право на защиту (ст. 16 УПК РФ).

2. Как усматривается из полученных Комиссией материалов уголовного дела, адвокаты, считая, что М...ким районным судом г. Москвы нарушаются их права на ознакомление с протоколом судебного заседания, неоднократно обращались в этот суд с соответствующими ходатайствами и заявлениями, которые были признаны судом первой инстанции не подлежащими удовлетворению (необоснованными). Поэтому указание адвокатами в адресованном суду кассационной инстанции ходатайстве о снятии дела с рассмотрения на нарушения, допущенные, по мнению этих адвокатов, судом первой инстанции при ознакомлении стороны защиты с протоколом судебного заседания, неустранение которых (нарушений) не позволяло адвокатам завершить оказание подзащитным квалифицированной юридической помощи в суде первой инстанции, Квалификационная комиссия также признает обоснованным, вытекающим из возложенной на адвоката федеральным законом обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поскольку адвокат во исполнение соглашения об оказании юридической помощи в суде первой инстанции обязан совершить все процессуальные действия, создающие необходимые предпосылки для обеспечения прав осужденного в суде второй инстанции (вне зависимости о того, будет ли этот адвокат продолжать осуществление защиты осужденного).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что снятие дела с кассационного рассмотрения в связи с нерассмотрением замечаний на протокол судебного заседания и иными нарушениями, допущенными судом первой инстанции при ознакомлении участников судопроизводства с протоколом судебного заседания, является общепризнанным обыкновением правоприменительной практики, вытекающим из норм процессуальных кодексов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в обзоре судебной практики «О нарушениях закона, препятствующих своевременному рассмотрению уголовных дел в кассационной инстанции» указала, в частности, следующее: «Одной из причин нарушения процессуальных сроков является ненадлежащее выполнение требований закона по соблюдению прав осужденных и других участников процесса. В частности, им не всегда предоставляется возможность ознакомиться с протоколом

судебного заседания после разбирательства дела. Поданные на протокол замечания нередко остаются без рассмотрения. При обжаловании или опротестовании приговора не все участвующие в процессе лица извещаются о принесении протеста или подаче жалобы. Иногда судами не решается вопрос о восстановлении пропущенного срока на обжалование приговора.

Без устранения допущенных нарушений кассационная инстанция, как известно, не может проверить дело и обязана возвратить его в суд, постановивший приговор, для выполнения требований, предусмотренных соответствующим законом.

За девять месяцев прошедшего года по указанным причинам были сняты с кассационного производства и направлены в суды для восстановления нарушенного права свыше 100 уголовных дел, в связи с чем ни одно из них не рассмотрено в установленные законом сроки.

Например, Астраханским областным судом дело в отношении Хасаева было представлено для кассационного рассмотрения. Осужденный просил ознакомить его с протоколом судебного заседания. Однако данных об ознакомлении с материалами судебного производства в деле не имелось. Из-за отсутствия такого подтверждения оно *было снято с рассмотрения и возвращено в областной суд.*

По аналогичной причине не получило своевременного разрешения дело в отношении Тамбовцева и других лиц, осужденных Верховным судом Республики Татарстан. Тамбовцев дважды обращался в суд с просьбой ознакомить его с протоколом судебного заседания. Первоначально свою просьбу он изложил в кассационной жалобе, а затем в письменном заявлении, но каких-либо сведений об удовлетворении его просьбы в деле не содержалось» (*Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 2*).

В «Обзоре практики вынесения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ частных определений при рассмотрении уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1996–1997 годах» указывается, что «Немало частных определений и писем направлено в суды по уголовным делам, *снятым с рассмотрения в кассационной инстанции.* В этих документах содержались замечания по поводу существенных недоработок в оформлении дел, препятствовавших их рассмотрению в кассационном порядке. Недостатки выражались в невыполнении требований закона, обязывающих суд ознакомить заинтересованных лиц с протоколом судебного заседания, рассмотреть замечания на него, известить участников процесса о поданных жалобах и протестах...» (*Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 4*).

Таким образом, из содержания направленного адвокатами (в том числе Л. и Д-вым) 9 сентября 2005 года в Судебную коллегию по уголовным делам Московского городского суда ходатайства с просьбой снять с рассмотрения дело по обвинению Х.М.Б. и др. и назначить его в строгом соответствии с требованиями ст. 376 УПК РФ суд кассационной инстанции не мог сделать вывод о наличии у названных адвокатов поручения на защиту Х.М.Б. в суде кассационной инстанции.

Посещение адвокатами Д-лем, Д-вым и Л. осужденного Х.М.Б. в следственном изоляторе после вынесения приговора 16 мая 2005 года и до начала рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции 14 сентября 2005 года также не могло свидетельствовать о принятии ими поручения на защиту осужденного в суде кассационной инстанции, поскольку, как указано выше, они обязаны были выполнить предписанный УПК РФ и Кодексом профессиональной этики адвоката комплекс юридически значимых действий по завершению защиты Х.М.Б. в суде первой инстанции.

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессио-

нальной этики адвоката). Доказательства, опровергающие вывод Квалификационной комиссии о том, что адвокаты Д-ль, Д-в и Л. не совершили каких-либо фактических и юридических действий, которые позволяли бы суду кассационной инстанции считать их принявшими поручение на защиту Х.М.Б. в суде кассационной инстанции и ожидать их явки в судебное заседание Мосгорсуда 14 сентября 2005 года, заявителем не представлены.

Из объяснений адвокатов Д-ва и Л. следует, что 14 сентября 2005 года им позвонили сотрудники Московского городского суда и спросили, имеется ли у них соглашение на участие в суде второй инстанции по делу Х.М.Б.; на данный вопрос каждый из адвокатов пояснил, что такого соглашения у него нет; несмотря на это, в этот же день, 14 сентября 2005 года, адвокатам Д-ву и Л. из Московского городского суда поступили повторные звонки, и сотрудники Московского городского суда попросили их явиться в суд для окончательного разъяснения вопроса, нет ли у них соглашений на защиту интересов Х.М.Б. в суде второй инстанции; хотя явка адвоката для выяснения такого вопроса законом не предусмотрена, адвокаты Д-в. и Л. все же, «из уважения к суду», выполнили эту просьбу, пришли в зал судебного заседания и подробно ответили на вопросы суда.

14 сентября 2005 года судебное заседание завершилось вынесением Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда определения об отложении рассмотрения уголовного дела на 19 сентября 2005 года в целях обеспечения осужденного Х.М.Б., по его просьбе, защитником — адвокатом П., которого коллегия определила известить о времени и месте слушания дела. При этом в мотивировочной части определения Судебная коллегия указала, в том числе дословно следующее: «Осужденный Х.М.Б. заявил, что им заключено соглашение на слушание дела в кассационной инстанции только с адвокатом П., с остальными адвокатами соглашений нет... Явившиеся в городской суд по приглашению суда защитники Л., Д-в, подписавшие с адвокатом П. совместную кассационную жалобу и ходатайство об отложении слушания дела (*ходатайство об отложении слушания дела адвокаты Л. и Д-в не подписывали; суд имеет в виду упомянутое выше ходатайство от 9 сентября 2005 года о снятии дела с рассмотрения в кассационной инстанции; отложение слушания и снятия дела с рассмотрения — совершенно разные процессуальные решения. — Прим. Комиссии*), принимавшие участие в рассмотрении дела судом первой инстанции, неоднократно посещавшие Х.М.Б. в СИЗО незадолго до слушания дела, заявили, что не имеют с ним соглашения на защиту в кассационной инстанции. Осужденный Х.М.Б. заявил ходатайство об отложении слушания дела на 19 сентября 2005 года для уточнения вопроса о возможности участия адвоката П. в слушании дела в зависимости от результатов медицинского обследования, а также возможностей заключения соглашения с кем-либо из участвовавших в деле адвокатов».

Таким образом, из определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 сентября 2005 года однозначно следует, что в этот день Судебная коллегия не смогла приступить к рассмотрению кассационных жалоб на приговор именно потому, что осужденный Х.М.Б. не был обеспечен помощью защитника (по соглашению либо по назначению), который мог бы быть допущен Судебной коллегией к участию в уголовном деле в установленном ч. 4 ст. 49 УПК РФ порядке.

То обстоятельство, что Судебная коллегия учла пояснения адвокатов Л. и Д-ва, а также осужденного Х.М.Б. об отсутствии у этих адвокатов соглашений на защиту осужденного Х.М.Б. в суде кассационной инстанции, и, несмотря на физическое присутствие адвокатов Л. и Д-ва в зале суда, не сочла возможным 14 сентября 2005 года приступить к проверке законности и обоснованности обжалованных стороной защи-

ты судебных актов, опровергает утверждение заявителя о том, что адвокат, осуществлявший защиту обвиняемого в суде первой инстанции, якобы, обязан без заключения дополнительного (нового) соглашения продолжить осуществление защиты в суде кассационной инстанции.

Из вынесенного Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда 20 сентября 2005 года определения Главному управлению Росрегистрации по г. Москве стало известно о том, что 19 сентября 2005 года «приглашенные в суд защитники Д-в, Л., Д-ль с согласия Х.М.Б. были допущены к участию в деле, а после беседы с ним отказались отвечать на вопросы председательствующего, связанные с принятым Судебной коллегией решением об их допуске, заявив, что они отказываются знакомиться с материалами дела и участвовать в деле, на предложение помощника судьи получить разрешение на посещение Х.М.Б. в СИЗО покинули зал судебного заседания».

Заявитель считает, что описанные в определении Судебной коллегии обстоятельства свидетельствуют о нарушении адвокатами Д-лем, Д-вым, Л. ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокаты Д-в, Д-ль и Л. пояснили, что 16 сентября 2005 года им из Московского городского суда поступили телефонограммы, которыми их пригласили прийти в суд 19 сентября 2005 года, к 10 часам, насколько адвокаты поняли, для обсуждения вопроса о том, хочет ли Х.М.Б. заключить с ними соглашение о его защите.

19 сентября 2005 года адвокаты Д-ль, Д-в и Л. явились в Московский городской суд. В этот день Судебной коллегией по уголовным делам было вынесено определение, в мотивировочной части которого указано, что «осужденный Х.М.Б. на слушании дела 14 сентября 2005 года заявил ходатайство об отложении слушания дела на 19 сентября 2005 года для уточнения вопроса о возможности участия адвоката П. в слушании дела в зависимости от результатов медицинского обследования, а также возможности заключения соглашения с кем-либо из участвовавших в деле адвокатов. 19 сентября 2005 года на слушание дела в кассационной инстанции не явился адвокат П. При этом, согласно представленной прокурором справке, адвокат П. продолжает находиться на стационарном лечении и участвовать в судебном заседании не может. Из ранее представленных медицинских документов видно, что лечение адвоката П. может продлиться длительное время. Осужденный Х.М.Б. заявил, что он не определился, кто из адвокатов может заменить адвоката П. в случае его длительной болезни и для разрешения этого вопроса просит обеспечить общение с адвокатами Д-вым, Л., Д-лем».

Указав на просьбу Х.М.Б. обеспечить ему общение с адвокатами Д-вым, Л., Д-лем для разрешения вопроса о том, кто из адвокатов сможет заменить адвоката П. в случае его длительной болезни, Судебная коллегия (в мотивировочной части определения) посчитала «необходимым допустить адвокатов Д-ва, Л., Д-ля к участию в слушании дела в качестве защитников осужденного Х.М.Б. *для определения возможностей их дальнейшего участия в кассационной инстанции*», однако в резолютивной части определения Судебная коллегия указанной оговорки не сделала, определив «допустить в качестве защитников по уголовному делу в отношении осужденного Х.М.Б. адвокатов Д-ва, Л. и Д-ля».

Адвокаты указывают в объяснении, что в связи с указанным определением от 19 сентября 2005 года Х.М.Б. сделал заявление о том, что он отказывается от защитников Д-ля, Д-ва и Л., и альтернативой адвокату П. в том случае, если он не сможет участвовать в процессе, он видит только адвоката Ш. После этого заявления осужденного Х.М.Б. адвокаты Д-ль, Д-в и Л. немедленно подали в Судебную коллегия письменное

заявление, указав в нем следующее: «Согласно определению Московского городского суда от 19 сентября 2005 года мы, вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства, были допущены к участию в суде кассационной инстанции в качестве адвокатов Х.М.Б. Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Ордеров на представление интересов Х.М.Б. в деле, рассматриваемом в настоящее время, нет. Таким образом, считаем свое участие в кассационной инстанции незаконным и отказываемся от участия в настоящем процессе».

Затем, 19 сентября 2005 года, Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда было вынесено определение об отложении рассмотрения уголовного дела на 20 сентября 2005 года, предписано известить о времени и месте слушания дела адвокатов П. и Ш. При этом в мотивировочной части определения указано: «После допуска адвокатов Д-ва, Л. Д-ля к участию в слушании дела в качестве защитников осужденного Х.М.Б. и беседы указанных защитников с осужденным последний заявил ходатайство об отложении слушания дела. Он попросил обеспечить участие адвокатов Ш. или П. в слушании дела в кассационной инстанции. В связи с заявленным ходатайством Судебная коллегия считает необходимым слушание дела отложить для решения вопроса об участии защитников Х.М.Б. в деле».

Решение вопроса об участии защитников Х.М.Б. в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда продолжила 20 сентября 2005 года, когда адвокаты Д-в, Л. и Д-ль вновь, «из уважения к суду», явились в Московский городской суд, дав накануне расписку о том, что они извещены о дате слушания уголовного дела.

В мотивировочной части вынесенного в этот день определения, которым рассмотрение уголовного дела было отложено на 22 сентября 2005 года, указано, в частности, следующее: «После беседы с допущенными к участию в деле адвокатами осужденный Х.М.Б. заявил ходатайство о том, что он отказывается от участия адвокатов Д-ва, Л. и Д-ля в его защите и просит обеспечить участие адвоката П., а если он не сможет, то адвоката Ш. Судебной коллегией адвокаты Д-в, Л., Д-ль от участия в слушании дела освобождены».

Далее, сославшись на ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Судебная коллегия указала: «Учитывая противоречивые сведения о длительности нахождения на лечении адвоката П., о возможности явки адвоката Ш. на слушание дела в кассационной инстанции, а также то, что Х.М.Б. желает, чтобы участвовал в его деле профессиональный защитник, Судебная коллегия считает необходимым наряду с извещением адвокатов П. и Ш. о слушании дела, принять установленные законом меры по обеспечению защитником осужденного Х.М.Б. для участия в слушании дела в кассационной инстанции с оплатой его труда за счет средств федерального бюджета. На основании изложенного, руководствуясь ст. 49–51, 377 УПК РФ, Судебная коллегия определила: ...Известить о времени и месте слушания дела адвоката П. и Ш. Направить сообщение о назначении защитника к указанному сроку осужденному Х.М.Б. за счет средств федерального бюджета президенту Федеральной палаты адвокатов РФ».

Анализ обстоятельств обсуждения в судебных заседаниях Московского городского суда вопроса об обеспечении осужденному Х.М.Б. квалифицированной юридической помощи в лице профессионального защитника (адвоката), описанных в определениях, вынесенных Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда 14, 19 и 20 сентября 2005 года, и принятых Судебной коллегией решений приводит Квалификационную комиссию к следующим выводам.

Конституционное право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ) конкретизировано в положениях уголовно-процессуального законодательства. В соответствии со ст. 16 УПК РФ («Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту») «подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя» (ч. 1); «суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами» (ч. 2); «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу» (ч. 3); «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно» (ч. 4).

УПК РФ по-разному решает вопрос об обязательности участия защитника в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Так, в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 364 УПК РФ неявка в суд апелляционной инстанции лиц, которые не подавали жалобу на приговор суда первой инстанции, не препятствует рассмотрению уголовного дела и вынесению решения. В судебном заседании обязательно участие: 1) государственного обвинителя; 2) частного обвинителя, подавшего жалобу; 3) подсудимого или осужденного, который подал жалобу или в защиту интересов которого поданы жалоба или представление, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 247 УПК РФ; 4) защитника – в случаях, указанных в статье 51 УПК РФ.

При рассмотрении же уголовного дела в кассационной инстанции «неявка лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению уголовного дела» (ч. 4 ст. 376 УПК РФ).

Таким образом, буквально в УПК РФ отсутствует указание на случаи обязательного участия защитника в суде кассационной инстанции. По такому пути до недавнего времени шла судебная практика: если осужденный (или иное лицо) заключал соглашение с адвокатом на защиту его интересов в суде кассационной инстанции, то такой адвокат по предъявлении удостоверения адвоката и ордера участвовал в судебном заседании; при отсутствии же у осужденного денежных средств для оплаты работы адвоката в суде кассационной инстанции назначение адвоката по правилам, установленным ст. 50–51 УПК РФ для судов первой и апелляционной инстанций, не производилось, осужденный самостоятельно защищал свои интересы. Однако в последнее время в российской судебной практике, с учетом стандартов Европейского Суда по правам человека, наметилось изменение: Президиум Верховного Суда РФ, ссылаясь на положения ч. 3 ст. 51, ст. 52 УПК РФ, указал, что, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, и защитник не приглашен самим обвиняемым либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве. При этом обязанность по обеспечению участия защитника в уголовном судопроизводстве возлагается и на суд кассационной инстанции; рассмотрение уголовного дела в суде кассационной инстанции без обеспечения права осужденного на защиту путем назначения адвоката, вопреки просьбам осужденного об этом, свидетельствует о нарушении судом кассационной инстанции требований УПК РФ, которое могло повлиять на правильность вынесенных судом определений (см. Постановление Президиума Верховного

Суда РФ № 608п04 по делу Боровкова в «Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 4-й квартал 2004 года» [утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2005 года] // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 7. С. 16*; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 года № 931п04пр по делу Мякишева и Меркулова // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 8. С. 18–19*).

В ст. 50 УПК РФ установлен алгоритм действий суда по обеспечению права обвиняемого (осужденного) квалифицированной юридической помощью в лице профессионального защитника – адвоката. Первоначально защитник приглашается обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого; по просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается судом; в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника. Если в случаях, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ (например, когда обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ), защитник не приглашен самим обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, то суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Поскольку 12 сентября 2005 года в суд кассационной инстанции был представлен ордер адвоката П. на защиту Х.М.Б. в суде второй инстанции, 13 сентября 2005 года в суд кассационной инстанции из адвокатского бюро «П» поступило уведомление об экстренной госпитализации адвоката П. для стационарного лечения, а от осужденного Х.М.Б. не только не поступало заявлений о желании самостоятельно осуществлять защиту в суде кассационной инстанции, наоборот, 14 сентября 2005 года в судебном заседании осужденный Х.М.Б. заявил, что желает воспользоваться для защиты своих интересов в суде кассационной инстанции квалифицированной юридической помощью, для чего им заключено соглашение с адвокатом П., учитывая, что, по имеющимся у суда сведениям, ориентировочный срок нахождения адвоката П. на лечении в больнице был определен в 1,5 месяца, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда предприняла те меры по обеспечению права осужденного Х.М.Б. на выбор защитника, которые она считала необходимыми в сложившейся процессуальной ситуации, а именно вызвала в Московский городской суд адвокатов Д-ва и Л., которые участвовали в защите Х.М.Б. в суде первой инстанции и совместно с адвокатом П. подписали кассационную жалобу.

Однако в судебном заседании 14 сентября 2005 года осужденный Х.М.Б. не изъявил желания заключить соглашение на защиту своих интересов в суде кассационной инстанции с другим адвокатом, в том числе с адвокатами Д-вым и Л., заявил ходатайство об отложении слушания дела на 19 сентября 2005 года для уточнения вопроса о возможности участия адвоката П. в слушании дела в зависимости от результатов медицинского обследования, а также возможности заключения соглашения с кем-либо из участвовавших в деле адвокатов. Судебная коллегия данное ходатайство удовлетворила и отложила рассмотрение дела на 19 сентября 2005 года (т.е. на пять суток – срок, определенный в ч. 3 ст. 50 УПК РФ). Вместе с тем, не имея уверенности в том, что адвокат П. 19 сентября 2005 года по состоянию здоровья сможет явиться в судебное заседание, Судебная коллегия в целях реализации гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года права каждого при предъявлении ему любого уголовного обвинения на разбирательство дела в разумный срок предприняла те меры по обеспечению права осужденного Х.М.Б. на выбор за-

щитника, которые она считала необходимыми в сложившейся процессуальной ситуации, а именно вновь вызвала в Московский городской суд адвокатов Д-ва, Л., а также адвоката Д-ля (участвовавшего в защите Х.М.Б. в суде первой инстанции).

Вызов в Московский городской суд на 19 сентября 2005 года, тем более не облеченный в форму судебного акта (определения), не был обязателен для адвокатов Д-ва, Л. и Д-ля, поскольку они закончили осуществление защиты Х.М.Б. в суде первой инстанции, поручения на его защиту во второй инстанции не принимали, соответственно, ордера на ведение дела в суде второй инстанции не получали и в суд не представляли, а, следовательно, ни в каких уголовных процессуальных правоотношениях с судом кассационной инстанции не состояли.

Адвокаты Д-ль, Д-в и Л. пояснили, что 19 (и впоследствии – 20) сентября 2005 года они явились в Московский городской суд по приглашению последнего «из уважения к суду». Приведенный адвокатами мотив их действий является правомерным.

19 сентября 2005 года в Судебную коллегия не поступило сведений о более быстром, чем через 1,5 месяца, окончании лечения адвоката П. в стационаре, в связи с чем Судебная коллегия предприняла предписанные ч. 3 ст. 50 УПК РФ меры по выяснению у осужденного Х.М.Б., с каким адвокатом он желал бы заключить соглашение вместо приглашенного им адвоката П., явка которого в суд затягивалась более чем на пять суток.

Как указано в определении Судебной коллегии от 19 сентября 2005 года, «осужденный Х.М.Б. заявил, что он не определился, кто из адвокатов может заменить адвоката П. в случае его длительной болезни, и для разрешения этого вопроса просит обеспечить общение с адвокатами Д-вым, Л., Д-лем». По существу речь шла о распорядительном мероприятии – обеспечении осужденному (содержащемуся под стражей и не имеющему в силу этого возможности самостоятельно явиться в офис адвоката) возможности выяснить у адвокатов, которые ранее защищали его в суде первой инстанции, вопрос о состоянии здоровья и перспективах явки в судебное заседание избранного им для защиты в суде кассационной инстанции адвоката П. Указанное распорядительное мероприятие не требовало, согласно нормам УПК РФ, обязательного облечения в сложную процессуальную форму мотивированного письменного определения, однако Судебная коллегия изложила свое решение в виде отдельного процессуального документа, указав далее в его мотивировочной части, что она считает «необходимым допустить адвокатов Д-ва, Л., Д-ля к участию в слушании дела в качестве защитников осужденного Х.М.Б. *для определения возможностей их дальнейшего участия в кассационной инстанции*». Вместе с тем в резолютивной части определения Судебная коллегия указанной оговорки не сделала, определив «допустить в качестве защитников по уголовному делу в отношении осужденного Х.М.Б. адвокатов Д-ва, Л. и Д-ля».

Во время беседы с адвокатами Д-вым, Л. и Д-лем осужденный Х.М.Б. не попросил кого-либо из них принять поручение на его защиту в суде кассационной инстанции (заключить соглашение с ним или с другим лицом по поручению либо с согласия Х.М.Б.), а после беседы заявил суду ходатайство об отложении слушания дела и обеспечении участия в слушании дела в кассационной инстанции адвокатов П. и Ш.

В то же время адвокаты Д-в, Л. и Д-ль, понимая, что судом при составлении 19 сентября 2005 года определения, разрешавшего осужденному побеседовать с адвокатами, допущена неточность, заключающаяся в приведенном выше разночтении мотивировочной и резолютивной частей определения, которая могла бы быть впоследствии неправильно истолкована и привести к искажению воли Х.М.Б. относительно избрания защитника в суде второй инстанции, после беседы с Х.М.Б. и заявленного им суду хо-

датайства о желании воспользоваться для защиты помощью адвокатов П. и Ш., подали суду письменное заявление с указанием на отсутствие у них предусмотренных законом полномочий (соглашение с доверителем либо назначение защитником в соответствии со ст. 50–51 УПК РФ в порядке, установленном законодательством) для защиты Х.М.Б. в суде кассационной инстанции.

19 сентября 2005 года заявление адвокатов Д-ва, Л. и Д-ля Судебная коллегия по существу не разрешила, а 20 сентября 2005 года, получив от Х.М.Б. подтверждение сделанного им 19 сентября 2005 года заявления о нежелании заключать соглашение на защиту в суде кассационной инстанции с перечисленными адвокатами, освободила адвокатов Д-ва, Л. и Д-ля от участия в слушании дела (определение от 20 сентября 2005 года).

Принимая во внимание, что рассмотрение дела в кассационной инстанции ввиду неявки избранного осужденным защитника и затруднений осужденного относительно выбора иного защитника, который мог бы незамедлительно приступить к осуществлению его защиты в суде кассационной инстанции, затягивалось, Судебная коллегия, откладывая рассмотрение уголовного дела на 22 сентября 2005 года, удовлетворила просьбу осужденного об извещении адвокатов П. и Ш., а одновременно предприняла предписанные ч. 3 ст. 50 УПК РФ меры по назначению осужденному защитника, направив соответствующее уведомление в органы адвокатского корпоративного самоуправления.

То обстоятельство, что 20 сентября 2005 года Судебная коллегия не предложила Х.М.Б. представить письменное заявление об отказе от защитников – адвокатов Д-ва, Л. и Д-ля, в определении не обсуждала в соответствии со ст. 52 УПК РФ вопрос о принятии либо непринятии отказа осужденного от помощи защитника, а просто освободила адвокатов Д-ва, Л. и Д-ля от участия в слушании дела, подтверждает вывод Квалификационной комиссии о том, что указанные адвокаты, не имея соглашения на защиту интересов Х.М.Б. в суде кассационной инстанции, не были обязаны являться 14 сентября 2005 года в Московский городской суд и осуществлять защиту осужденного в качестве адвокатов, «единожды допущенных в участие в деле судом первой инстанции», а, следовательно, не могли отказаться от защиты осужденного, поручения на осуществление которой они не принимали, и опровергает соответствующие доводы заявителя.

Не подтверждены доказательствами и доводы заявителя о ненадлежащем поведении адвокатов Д-ва, Л., Д-ля 19 сентября 2005 года во время заседания Судебной коллегии по уголовным делам. В своих доводах заявитель опирается на содержащееся в определении Судебной коллегии от 20 сентября 2005 года указание на то, что адвокаты «отказались отвечать на вопросы председательствующего, связанные с принятием Судебной коллегией решением об их допуске, заявив, что они отказываются знакомиться с материалами дела и участвовать в деле, на предложение помощника судьи получить разрешение на посещение Х.М.Б. в СИЗО покинули зал судебного заседания».

Однако исследованные Квалификационной комиссией доказательства свидетельствуют о том, что в определении Судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда от 20 сентября 2005 года дано описание конкретного момента производства по уголовному делу, обусловленного, как указано выше, неясностью правового статуса адвокатов Д-ва, Л., Д-ля из-за допущенной Судебной коллегией 19 сентября 2005 года неточности в оформлении текста определения (разноточение мотивировочной и резолютивной частей определения); последующий текст определения от 20 сентября 2005 года, а также его резолютивная часть показывают, что после выяснения всех

юридически значимых обстоятельств Судебная коллегия приняла решение об обеспечении осужденного Х.М.Б. защитником в порядке, установленном ст. 50–51 УПК РФ, и это решение не имело никакого отношения к адвокатам Д-ву, Л., Д-лю.

Исчерпывающие пояснения об отсутствии у них соглашений на защиту осужденного Х.М.Б. в суде кассационной инстанции адвокаты Д-в и Л. дали Судебной коллегии в заседании 14 сентября 2005 года, что нашло отражение в вынесенном коллегией в тот день определении. 19 сентября 2005 года свою позицию адвокаты Д-в, Д-ль и Л. отразили в письменном заявлении, приобщенном Судебной коллегией к материалам дела; ведение протокола судебного заседания в суде кассационной инстанции законом не предусмотрено.

19 сентября 2005 года адвокаты Д-в, Д-ль и Л. действительно покинули зал и даже здание суда, как и все остальные присутствовавшие там лица, они сделали это по окончании судебного заседания, подписав расписку об извещении о дате слушания уголовного дела кассационной инстанцией 20 сентября 2005 года, в 10 часов, в зале № 608. Факт отложения рассмотрения уголовного дела и новая дата судебного заседания стали известны только после вынесения Судебной коллегией соответствующего определения, после оглашения которого судебное заседание 19 сентября 2005 года было закрыто.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ) свидания с подозреваемыми и обвиняемыми предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, истребование у адвоката иных документов запрещается (дополнительно см. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 года № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части 2 статьи 16 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева»). В силу приведенных положений российского законодательства получение адвокатами Д-вым, Д-лем и Л. у помощника судьи разрешений на посещение Х.М.Б. в СИЗО не требовалось. Кроме того, реальное предоставление адвокатам свидания с Х.М.Б. в ночь с 19 на 20 сентября 2005 года было невозможно в соответствии с правилами внутреннего распорядка следственного изолятора; на 20-е же сентября 2005 года было вновь отложено судебное заседание, в которое Судебная коллегия предписала доставить осужденного Х.М.Б.

Адвокат несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Исследовав доказательства, представленные сторонами дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами Л., Д-вым и Д-лем при обстоятельствах, описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 сентября 2005 года № 2005/77-11238, № 2005/77-11237, № 2005/77-11239, не допущено нарушений ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Д-ля, Д-ва, Л. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 сентября 2005 года № 2005/77-11239, № 2005/77-11237, № 2005/77-11238, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 октября 2005 года № 101 дисциплинарное производство в отношении адвокатов Д-ля, Д-ва, Л. прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 сентября 2005 года № 2005/77-11239, № 2005/77-11237, № 2005/77-11238, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката; представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 сентября 2005 года № 2005/77-11239, № 2005/77-11237, № 2005/77-11238 о прекращении статуса адвокатов Д-ля, Д-ва, Л. отклонены.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 114/240
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Заявитель Е.А.А. обратился в юридическую фирму «Автомобиль», по поводу ДТП, в которое попал его сын Е.А., в результате чего погиб человек. С этой фирмой был заключен договор поручения на осуществление защиты Е.А. в правоохранительных органах с участием адвоката. Таким адвокатом оказался Е. из адвокатской конторы № 00, расположенной на... улице, д. ..., которого руководство фирмы представило как своего сотрудника. Е.А.А. была внесена в кассу юридической фирмы «Автомобиль» сумма в размере 30 000 рублей и непосредственно адвокату Е. — сумма в размере 4 000 рублей.

В своей жалобе Е.А.А. утверждает, что адвокат Е. недобросовестно исполнял свои обязанности. На судебные заседания не являлся, хотя суд вызывал его три раза повестками и телеграммами на работу и по месту жительства.

Заявитель Е.А.А. обратился в М...ский районный суд с иском о признании договора с юридической фирмой «Автомобиль» ничтожным. Однако юридическая фирма доказала в суде обратное, сославшись на то, что якобы соглашение между Е.А.А. и адвокатом Е. существует, и это следует из ордера № 1509 от 5 октября 2004 года, который предъявил адвокат следователю, ведущему расследование по делу о ДТП.

21 июля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 92), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Е. пояснил, что к нему действительно обратился за юридической помощью Е.А.А. Первоначально адвокат выехал в СЧ при УВД г. А., где узнал, что проверочный материал был отправлен в УВД пос. С. Адвокат неоднократно выезжал в СЧ при УВД пос. С. для ознакомления со схемой ДТП, бесед с представителем потерпевшей по поводу возмещения ей морального и материального вреда, подачи следователю бланков страховой компании для получения страхового возмещения. На предварительном следствии адвокат Е. не участвовал, так как Е.А. отказался от его услуг, сообщив, что у него есть другой адвокат.

Летом Е.А. сообщил адвокату о его обращении в суд с иском к фирме «Автомобиль» и просил адвоката выступить в суде на его стороне, в чем ему было отказано.

В процессе рассмотрения материалов жалобы Е.А.А в отношении адвоката Е. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты города Москвы 12 июля 2005 года по жалобе Е.А.А. в отношении адвоката Е., вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 ноября 2005 года № 124 дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 117/243
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Р.К.А. с жалобой на адвоката В., в которой она указала, что заключила соглашение с адвокатом В. на представительство ее интересов по гражданскому делу, внесла в кассу 20 000 рублей. Однако адвокат поручение не выполнила и хотела удержать за работу 8 000 рублей, предложив расторгнуть договор. Заявительница просит вернуть ей 20 000 рублей и 20 000 рублей взыскать с адвоката В. за моральный вред.

4 августа 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 118), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии Р.К.А. явилась и пояснила, что у нее в производстве П...кого районного суда г. Москвы находилось гражданское дело о выделении доли из совместной собственности на жилое помещение. У нее было заключено соглашение с другим адвокатом, но в деле возникла необходимость решать земельные вопросы, и адвокат объяснила, что она не является специалистом в области

земельных правоотношений. Тогда Р.К.А. обратилась к адвокату В. Адвокат изучила документы, представленные ею, оформила соглашение и постоянно рекомендовала откладывать дело, не являясь в суд. 27 января 2005 года суд оставил без рассмотрения производство по ее иску. Адвокат отказалась дальше вести ее дело и предложила расторгнуть договор, сказав, что она поручение выполнила, поэтому предложила получить только 12 000 рублей, заплатив ей за работу 8 000 рублей. Р.К.А. заявила, что адвокат вообще не работала по делу и оставила ее без защиты.

Адвокат В. пояснила, что 20 декабря 2004 года к ней обратилась Р.К.А. с просьбой принять поручение на представление ее интересов в П...ком районном суде по ее иску о выделе доли в праве совместной собственности. Р.К.А. попросила проконсультировать ее о дальнейшей перспективе дела. 20 декабря 2004 года адвокат В. заключила с Р.К.А. договор поручения № 115 на ознакомление с материалами гражданского дела.

Адвокат В. в своих письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Комиссии, пояснила, что свои обязательства перед доверителем выполнила в полном объеме. Ознакомилась с документами, представленными Р.К.А., отсканировала их на 92 листах. Выписав ордер № 1561, ознакомилась с материалами гражданского дела в суде, после чего ордер ей вернули. Составила опись документов, имеющих в деле. После ознакомления с материалами дела опять в течение длительного времени беседовала с доверительницей, объясняя ей, что следует вначале решить земельный вопрос, оформить право собственности на самовольную пристройку, а уже потом рассматривать вопрос о выделении доли в жилье. Она представила Р.К.А. письменный отчет о проделанной работе. Поскольку в соглашении была предусмотрена почасовая оплата, она произвела расчет рабочего времени с учетом времени, затраченного на дорогу и обратно, и цена ее работы составила 8 000 рублей.

Выслушав объяснения адвоката В., ознакомившись с доводами заявителя Р.К.А., подтвердившей, что соглашение заключалось на ознакомление с материалами дела, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

20 декабря 2004 года к адвокату В. обратилась Р.К.А. с просьбой принять поручение на представление ее интересов в П...ком районном суде по ее иску о выделе доли в праве совместной собственности.

Р.К.А. попросила проконсультировать ее о дальнейшей перспективе дела, что подтверждается фактом заключения соглашения на ознакомление с материалами гражданского дела, которое было заключено 20 декабря 2004 года (договор поручения № 115 на ознакомление с материалами гражданского дела).

Адвокат В. свои обязательства перед доверителем выполнила в полном объеме. Ознакомилась с документами, представленными Р.К.А., отсканировала их на 92 листах. Выписав ордер № 1561, ознакомилась с материалами гражданского дела в суде, после чего ордер ей вернули. Составила опись документов, имеющих в деле. После ознакомления с материалами дела опять в течение длительного времени беседовала с доверительницей, объясняя ей, что следует вначале решить земельный вопрос, оформить право собственности на самовольную пристройку, а уже потом рассматривать вопрос о выделении доли в жилье. Она представила Р.К.А. письменный отчет о проделанной работе. Поскольку в соглашении была предусмотрена почасовая оплата, она произвела расчет рабочего времени с учетом времени, затраченного на дорогу и обратно, и цена ее работы составила 8 000 рублей. Из акта, составленного бухгалтером «...» коллегии адвокатов, следует, что Р.К.А. отказалась получить возвращаемые ей 12 000 рублей.

Доказательств того, что адвокат не выполнила поручение, заявительница не представила.

Договор поручения № 115 от 20 декабря 2004 года был заключен на ознакомление с материалами дела. Выписан ордер в суд и сделана опись документов, что свидетельствует об ознакомлении адвоката с материалами дела.

Комиссия приходит к заключению, что адвокат выполнил условия соглашения, действовал в соответствии с поручением доверителя. Доказательств обратного Р.К.А. представить не смогла.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката В. нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 ноября 2005 года № 126 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 118/244
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница К.З.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К., указав в ней, что 9 июля 2004 года она заключила договор с адвокатом К. о получении документов для регистрации квартиры ЖСК «Квартира» в собственность (справка из правления ЖСК «Квартира» о выплаченном пае на имя К.З.В.), которые не были своевременно оформлены. К. предложил решить вопрос миром с правлением ЖСК «Квартира», но получил отказ, а на просьбы К.З.В. подать иск в суд на правление ЖСК «Квартира» отвечал уклончиво, ничего не объяснял, в сентябре 2004 года избегал встреч с нею, а в октябре 2004 года перестал отвечать на звонки как по рабочему, так и по сотовому телефону. В октябре 2004 года другое лицо предъявило права через суд на эту квартиру. В первых числах ноября 2004 года адвокат К. предложил свои услуги по ведению данного дела в суде по доверенности от имени сына заявительницы К.М.Ю. в интересах К.З.В., после чего доверенность от К.М.Ю. была адвокату предоставлена. Как указано в жалобе, на неоднократные просьбы подать ходатайство о пропуске истцом трехлетнего срока давности адвокат К. ответил, что это заявлено устно в ходе судебного заседания, и теперь суд должен рассмотреть дело по существу. К.З.В. поверила К., полагаясь на его профессионализм адвоката, что так и должно быть, однако на заседании суда 14 января 2005 года, на котором присутствовал и К., судья предложил оформить ходатайство в письменном виде. Данное ходатайство К. обещал подать вместе «с мотивированным отзывом на иск» и ходатайствами о вызове свидетелей на следующем заседании. Данные слова К. отражены в протоколе заседания по делу № 2-... Однако ни на одном из последующих заседаний данные документы представлены не были, ходатайства не поданы.

Заявительница считает, что бездействие адвоката К. направлено прямо против ее интересов, что является нарушением Федерального закона «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуры в Российской Федерации». Также в жалобе указано, что на вопрос о возможном обращении к нему в затруднительных ситуациях во время судебных заседаний адвокат К. заявил, что это нежелательно, что все вопросы должны решаться до заседания, что опять же, по мнению заявительницы, противоречит не только нормам законодательства о деятельности адвокатов, но и здравому смыслу. В ходе разбирательств адвокату К. неоднократно указывалось как заявительницей, так и К.М.Ю. о недостоверности некоторых документов, представленных суду стороной истца (справка о выплаченном пае на имя К.М.Ю., выписка из протокола собрания ЖСК от 19 сентября 1994 года), но «ни один из этих документов не был опротестован». На просьбу об адвокатском запросе адвокат заявил, что адвокаты запросы не делают, только суд вправе посылать запрос; «не были также опротестованы неполные (некорректно составленные) протоколы судебных заседаний». Впервые адвокат К. ознакомился с делом только в конце марта 2005 года, после вынесения судом решения по существу. Исковое заявление о признании К.З.В. собственником квартиры в ЖСК «Квартира» было подано адвокатом К. после неоднократных напоминаний на одном из заседаний суда лишь в феврале 2005 года (по решению суда К.З.В. была привлечена в качестве третьего лица без самостоятельных требований), к иску в качестве доказательств была приложена выписка из протокола собрания ЖСК, которую К.З.В. требовала опротестовать как несоответствующую действительности, однако данных действий адвокат К. не предпринял. Определением суда от 25 февраля 2005 года иск был оставлен судом без движения до устранения ряда недостатков, следующее заседание было назначено на 15 марта 2005 года.

Адвокат К. на данном заседании присутствовал, о дате следующего заседания знал, но никаких действий для устранения недостатков не предпринял, дополнительных документов не представил, исправленный иск подан не был, ходатайства об истребовании документов, которые могли подтвердить право собственности К.З.В. на квартиру в ЖСК «Квартира», поданы не были. 3 марта 2005 года адвокат К. уведомил суд, что не может присутствовать на очередном заседании суда в связи с тем, что он будет присутствовать на заседании в этот день в другом суде, но никаких документов к заседанию К.З.В. не передал, что лишило ее возможности доказать обоснованность иска. Не имея на руках необходимых документов, так как все находились у К., К.З.В. не могла обратиться за помощью и квалифицированной консультацией к другому юристу, что, по мнению заявительницы, является грубым нарушением ее прав со стороны адвоката К. На заседание суда 15 марта 2005 года адвокат К. не явился, иск К.З.В. был отклонен в отсутствие защиты. К. снова ничего не предпринял, апелляцию не написал, а К.З.В. заявил, что это дело все равно должен рассматривать районный суд, но ничего не сделал.

По мнению К.З.В., своими действиями адвокат К. проявил недобросовестность и пренебрежение своими обязанностями, прописанными в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые привели к тому, что К.З.В. была лишена своей собственности.

Также заявительница указывает, что по иску к ее сыну было принято неблагоприятное решение опять же в отсутствие адвоката; пришлось звонить в Палату адвокатов, чтобы разыскать К., так как на звонки и сообщения на автоответчик он не отвечал, лишь в последний день подачи апелляции сообщил, что выслал жалобу по почте 28 марта 2005 года, но апелляционную жалобу послал только от имени К.М.Ю., а от имени К.З.В. «ни апелляцию, ни определение на решение мирового судьи не подал». Между тем договор был заключен с К.З.В., соответственно, и обжаловать решение от 15 марта 2005 года адвокат К. должен был, по мнению К.З.В., в ее интересах. На вопросы К.З.В.

об иске адвокат К. отвечал уклончиво, от встреч уклонялся, ссылаясь на занятость. Когда доверительница стала требовать возврата оригиналов, находящихся у К., последний «под всевозможными предлогами уклонялся от передачи документов, мотивируя это тем, что документы, переданные ему» К.З.В., последней не нужны. 21 апреля 2005 года в офисе адвоката состоялась встреча, где адвокат представил своего помощника К.И., который заявил, что он знает, что надо делать, что у него есть связи и т.д., и готов предложить свои услуги в качестве доверенного лица К.М.Ю., при этом указал, что с другим адвокатом, кроме К., он работать не будет, на вопросы о конкретных действиях заявил, что раскрывать свои намерения не будет, пока К.М.Ю. не заключит соглашение с К. Кроме того, К.И. затребовал за свои услуги предоплату в размере 5 000 долларов США. Оригиналы документов были возвращены К.З.В. лишь после отзыва доверенности на имя К. 22 мая 2005 года, при этом, как указывает заявительница, был утрачен оригинал одного из документов, а именно платежное поручение за паевой взнос за квартиру в ЖСК «Квартира» на 10 000 рублей от 29 июня 1992 года.

К.З.В. считает, что неблагоприятная обстановка была создана намеренно, чтобы потребовать дополнительной оплаты, а также просит разобраться в указанном деле.

6 июля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменном объяснении от 15 августа 2005 года указал, что 9 июля 2004 года им было заключено соглашение с К.З.В. о представлении ее прав и законных интересов в ЖСК, в котором ранее (до обмена с сыном) она состояла, действие соглашения — до получения документов в ЖСК или вынесения решения судом первой инстанции. Во исполнение принятых обязательств адвокат неоднократно выезжал в ЖСК, встречался с бухгалтером и председателем, в результате был получен документ об оплате паевого взноса, который впоследствии был приобщен к материалам дела. Однако данный документ был составлен не по форме, в связи с чем было невозможно обратиться по вопросу регистрации права собственности (членом ЖСК К.З.В. не являлась). К.З.В. и ее сын К.М.Ю. были проинформированы о происходящем, а К.М.Ю. вместе с адвокатом неоднократно пытался встретиться с председателем ЖСК (в часы приема); после получения документа (неустановленной формы) проводились повторные встречи с председателем ЖСК, в результате которых было обещано составление документа установленной формы. Однако к этому времени стало известно об обращении в суд бывшей супруги К.М.Ю. (иск от 4 октября 2004 года), в связи с чем К.З.В. изменила свое поручение и просила представлять интересы ее сына в судебном процессе, и по ее просьбе 18 ноября 2004 года К.М.Ю. выдал адвокату К. доверенность. Имевшиеся у адвоката документы, полученные им в здании суда, были приобщены к материалам дела в качестве доказательств, причем документы вручались адвокату в здании суда. К.М.Ю. и К.З.В. всегда были в судебных заседаниях; К.З.В. находилась в коридоре до решения вопроса о привлечении ее к участию в деле в качестве третьего лица. Рассмотрение дела неоднократно откладывалось. В одно из судебных заседаний (16 февраля 2005 года. — Прим. Комиссии) адвокат К. не мог явиться по уважительным причинам, так как выезжал в ИВС г. К., о чем сообщил судье по телефону, а в следующем судебном заседании предъявлял билеты на поезд. Суд признал неявку адвоката в судебное заседание по уважительным причинам.

Адвокат указывает, что после того, как он добился признания К.З.В. третьим лицом и привлечения ее к участию в деле, она сама участвовала в судебных заседаниях,

была знакома с определениями суда, однако указанные в них недостатки не устранила, адвокату поручения на обжалование не давала, денежных средств для оплаты госпошлины не выдавала. Кроме того, она отказалась заключать соглашение на оказание ей юрпомощи адвокатом и оплачивать соответствующие расходы. В день вынесения решения судом (15 марта 2005 года. — Прим. Комиссии) адвокат К. также находился в г. К. (возвращался на автомашине), при этом К.М.Ю. знал о срочной поездке адвоката К. в г. К., кроме того, К.З.В. была больна и имела больничный лист (копия приложена к объяснению). Вместе с тем, как указано в объяснении, К.М.Ю. не настоял на том, чтобы дело не рассматривалось и согласился на рассмотрение дела в отсутствие адвоката и третьего лица К.З.В. (адвокат отмечает, что К.М.Ю. знал о том, что К.З.В. больна и имеет больничный лист, так как проживает с ней в одной квартире [по ее месту жительства], а спорную квартиру сдает в наем), в результате судом вынесено решение, не устраивающее К.М.Ю.

Адвокат указывает, что с К-ми он встречался неоднократно как у себя в офисе, так и в суде, причем встречи в суде проходили, как правило, за час до начала судебного заседания, адвокат неоднократно объяснял К-им все вопросы хода судебного заседания, разъяснял их правовую позицию, доказательства и т.д. После вынесения решения мировым судьей К.М.Ю. просил (по телефону) подготовить и направить жалобу, обещая приехать в офис для подписания соответствующего соглашения и оплаты оказываемой юридической помощи в суде второй инстанции, однако, получив от адвоката информацию о направлении жалобы, заключать соглашение и оплачивать юридическую помощь отказался, в офис не приехал; действие доверенностей прекратили через нотариуса. 20 мая 2005 года К.З.В., находясь в офисе у адвоката К., получила подлинный экземпляр ранее выданной ему доверенности; каких-либо оригиналов документов К.З.В. у адвоката не требовала, так как она их не давала. Во время этой беседы присутствовал помощник адвоката К. К.И. (по рекомендациям знакомых которого К.З.В. и обратилась к адвокату за юридической помощью). На предложении адвоката об обжаловании решения суда и заключении соглашения К.З.В. ответила обещанием подумать и посоветоваться с сыном, о своем решении не проинформировала.

Адвокат К. считает, что жалоба направлена с целью возможной ссылки К.З.В. в ее дальнейших судебных разбирательствах на то, что этот документ (*платежное поручение за пaeвой взнос за квартиру в ЖСК «Квартира» на 10 000 рублей от 29 июня 1992 года.* — Прим. Комиссии) реально существовал и «якобы утерян адвокатом», однако это не соответствует действительности; считает, что жалоба К.З.В. необоснованна.

К объяснениям адвокат К. приложил ксерокопии документов на 35 листах (соглашение на оказание юридической помощи, приходный кассовый ордер, корешок ордера, доверенности, копии документов и процессуальных решений из материалов гражданского дела и др.), обосновывающие данные им объяснения.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии мировой судья судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Х.Т.В. направил в Адвокатскую палату г. Москвы (по запросу президента последней от 20 сентября 2005 года, исх. № 1773) ксерокопии всех протоколов судебных заседаний по гражданскому делу № 2-... по иску Р.О.П. к К.М.Ю. о разделе имущества (с 10 ноября 2004 года по 15 марта 2005 года в суде первой инстанции и с 13 апреля по 14 мая 2005 года в суде апелляционной инстанции) и копию определения суда апелляционной инстанции от 14 мая 2005 года по этому делу (вх. № 2125 от 6 октября 2005 года).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2005 года, адвокат К. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений по жало-

бе доверительницы К.З.В., уточнил, что при обращении К.З.В. в феврале 2005 года с исковым заявлением о признании приобретенной право собственности и о признании судом К.З.В. в гражданском деле по иску Р.О.П. к К.М.Ю. о разделе имущества третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, менялись реквизиты для уплаты государственной пошлины, в связи с чем было технически невозможно в этот период времени оплатить государственную пошлину в требуемом судом размере. Адвокат К. настаивает на необоснованности доводов жалобы К.З.В., считает, что выполнил свои обязанности перед доверителями в соответствии с требованиями законодательства и адвокатской этики.

Заявительница К.З.В. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства была надлежащим образом извещена телеграммой по адресу, указанному в ее жалобе. Квалификационная комиссия сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие заявительницы, поскольку последняя была надлежащим образом извещена о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства, а адвокат К. не настаивал на явке заявительницы К.З.В. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы К.З.В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

9 июля 2004 года между К.З.В. и адвокатом К. было заключено соглашение № 77/5089-16 на оказание юридической помощи, предметом которого первоначально являлось оказание юридической помощи путем «истребования документов об оплате паевого взноса квартиры в ЖСК (... пр. д. ... к. ... кв. ...)». Данное соглашение зарегистрировано в делах коллегии адвокатов «...», гонорар адвоката оплачен путем внесения доверительницей оговоренной в соглашении суммы в кассу адвокатского образования (приходный кассовый ордер от 9 июля 2004 года). В этот же день К.З.В. выдала адвокату К. нотариально удостоверенную доверенность на представительство ее интересов во всех судебных, административных и правоохранительных органах со всеми правами, какие предоставлены законом истцу, ответчику, третьему лицу и др., в том числе с правами, предусмотренными ст. 54 ГПК РФ. Доверенность выдана сроком на три года без права передоверия.

Адвокатом К. во исполнение обязательств, принятых на себя по указанному соглашению, был совершен ряд действий, в том числе и совместно с К.З.В. и К.М.Ю. (сыном доверительницы), перечисленных в его объяснениях. 6 сентября 2005 года адвокат К. направил председателю ЖСК «Квартира» запрос в порядке ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с просьбой сообщить о результате рассмотрения заявления К.З.В. о выдаче ей справки о выплаченном пае за квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... , в связи с тем, что при совершении после 9 августа 1994 года родственного обмена с семьей своего сына К.М.Ю. она не передавала пай, выплаченный за вышеуказанную квартиру; справка необходима для регистрации права собственности в соответствии с действующим законодательством. Запрос получен ЖСК «Квартира» 6 сентября 2004 года за вх. № 3.

4 октября 2004 года Р. (С.) О.П. подала мировому судье судебного участка № 000 района «...» г. Москвы исковое заявление о разделе общего имущества супругов, указав, что в период брака (с 22 апреля 1989 года по 20 февраля 2001 года) с К.М.Ю.

ими совместно была приобретена двухкомнатная квартира в ЖСК «Квартира», расположенная по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... просила суд произвести раздел нажитого в браке имущества, отступив от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, исходя из интересов проживающей совместно с истицей их общей несовершеннолетней дочери К.Д.М. (1 февраля 1990 г.р.), выделив истице в собственность 48/77 доли (19,1 кв. м), а К. М.Ю. — 29/77 доли (11,6 кв. м).

В связи с тем, что указанную квартиру доверительница адвоката К. — К.З.В. считала находящейся в своей собственности, она первоначально обратилась к адвокату К. с просьбой представлять в суде интересы ее сына К.М.Ю. (ответчика по иску), а впоследствии и ее, К.З.В. (свидетель, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора). Согласившись с просьбой доверительницы, адвокат К. внес в соглашение от 9 июля 2004 года запись о том, что «поручение изменено на представительство интересов сына К.М.Ю. 18 ноября 2004 года», а 19 ноября 2004 года он получил в адвокатском образовании ордер № 77/5089-16 на представительство (защиту) прав и законных интересов К.М.Ю. по иску Р. (С.) О.П. 18 ноября 2004 года К.М.Ю. выдал К. нотариально удостоверенную доверенность на представительство его интересов во всех судебных, административных и правоохранительных органах со всеми правами, какие предоставлены законом истцу, ответчику, третьему лицу и др., в том числе с правами, предусмотренными ст. 54 ГПК РФ. Доверенность выдана сроком на три года без права передоверия, ранее, 10 ноября 2004 года, аналогичная доверенность была выдана К. гр-ке К.З.В.

В соответствии с принятым на себя поручением адвокат К. 19 ноября, 10, 21, 27 декабря 2004 года, 14 января, 1 февраля, 25 февраля 2005 года принимал участие в качестве представителя ответчика, а затем и третьего лица в судебных заседаниях у мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы при рассмотрении гражданского дела по иску Р.О.П. к К.М.Ю. о разделе общего имущества. В судебных заседаниях присутствовали и его доверители: К.М.Ю. и К.З.В. Как усматривается из протоколов судебных заседаний, адвокатом К. как представителем ответчика и третьего лица совершались процессуальные действия, направленные на защиту интересов доверителей, в том числе в судебных заседаниях 27 декабря 2004 года и 14 января 2005 года адвокат К. как представитель ответчика сделал подробные заявления о пропуске истцом срока исковой давности. Данные заявления были предметом обсуждения в судебном заседании, представитель истца выдвигал против них свои возражения (протокол судебного заседания от 14 января 2005 года — л.д. 125/об в материалах гражданского дела. Действительно, в судебном заседании 14 января 2005 года суд предложил представителю ответчика оформить заявление о пропуске срока исковой давности в письменной форме. В следующем судебном заседании 1 февраля 2005 года суд принял от К.З.В. подготовленное для нее адвокатом К. исковое заявление о признании приобретшей право собственности и признал ее третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора. В указанное исковое заявление было включено и указание на пропуск истицей срока исковой давности и на непредоставление ею суду доказательств уважительности причин пропуска срока. То обстоятельство, что письменное указание на пропуск истицей срока исковой давности было включено только в исковое заявление третьего лица К.З.В., права ответчика К.М.Ю. не нарушало, поскольку отсутствовали противоречия между его интересами и интересами третьего лица. Кроме того, согласно действующему законодательству правовое значение имеет не форма заявления о пропуске срока исковой давности (письменная либо устная), а сам факт такого заявления до вынесения решения судом

первой инстанции. Как видно из протоколов судебных заседаний, представитель ответчика дважды, 27 декабря 2004 года и 14 января 2005 года, заявлял в судебном заседании о пропуске истицей срока исковой давности, и эти заявления в протоколах зафиксированы. Доверители адвоката К. — мать и сын К-кие в судебных заседаниях участвовали наравне со своим представителем, одобряли все его действия.

16 февраля 2005 года адвокат К. не явился в судебное заседание в связи с выездом в г. К. для осуществления защиты по уголовному делу. Как усматривается из протокола судебного заседания, доверители адвоката были уведомлены им о невозможности явки в судебное заседание, в связи с чем третье лицо, К.З.В., просила суд приобщить к материалам дела ее письменное заявление об отложении судебного заседания в связи с неявкой ее представителя К. (л.д. 169 в материалах гражданского дела). Однако суд продолжил рассмотрение дела, а затем отложил слушание дела на 25 февраля 2005 года ввиду невозможности продолжения рассмотрения дела в отсутствие представителя ответчика и третьего лица. 25 февраля 2005 года адвокат К. явился в судебное заседание и представил суду документы, подтверждающие уважительность причины его неявки в судебное заседание 16 февраля 2005 года.

15 марта 2005 года адвокат К. вновь не явился в судебное заседание в связи с выездом в г. К. для осуществления защиты по уголовному делу, о чем, как следует из жалобы К.З.В., он уведомил суд 3 марта 2005 года. Как усматривается из протокола судебного заседания, доверитель адвоката К.М.Ю. был уведомлен им о невозможности явки в судебное заседание, в связи с чем ответчик К.М.Ю. заявил в письменной форме ходатайство об отложении судебного заседания «по причине неявки адвоката К. в связи с его занятостью в другом процессе» (л.д. 197/об в материалах гражданского дела). Принятие судом, извещенным о причинах неявки представителя ответчика и третьего лица адвоката К., решения закончить рассмотрение дела (15 марта 2005 года вынесено решение об удовлетворении иска о разделе общего имущества) в отсутствие представителя ответчика и третьего лица и самого третьего лица, К.З.В., действия адвоката К. порочить не может. Вернувшись из командировки и узнав о вынесенном судом решении, адвокат К. получил в суде копию решения и 28 марта 2005 года в пределах, установленных ГПК РФ процессуальных сроков на обжалование решения суда первой инстанции, подал апелляционную жалобу на решение мирового судьи от 15 марта 2005 года, которая была принята к производству и впоследствии 14 мая 2005 года рассмотрена судом апелляционной инстанции. В судебное заседание 15 марта 2005 года третье лицо, К.З.В., не явилась, поскольку болела, что подтверждается копией представленного Комиссии адвокатом К. листка нетрудоспособности (с 13 по 26 марта 2005 года). При этом адвокат К. обоснованно указывает на то, что ответчик К.М.Ю. как в силу общности процессуального интереса с К.З.В., так и в силу проживания с нею в одной квартире не мог не знать о заболевании своей матери и оформлении ею листка нетрудоспособности, в связи с чем имел возможности заявить ходатайство об отложении рассмотрения дела не только в связи с неявкой представителя, но и в связи с неявкой по уважительной причине третьего лица. Отказ лица, участвующего в деле, от реализации предоставленного ему законом процессуального права, о существовании которого ему было известно, не может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении (неисполнении) его представителем адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем.

В судебном заседании 1 февраля 2005 года мировой судья вынес определение, которым признал К.З.В. в гражданском деле по иску Р.О.П. к К.М.Ю. о разделе имущества в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, однако исковое заявление К.З.В. к К.М.Ю., Р.О.П., ЖКС «Квартира» о признании приобретшей право собственности оставил без движения,

предложив К.З.В. в срок до 16 февраля 2005 года оплатить государственную пошлину, исходя из определенной судом цены иска, и приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие обстоятельства полной выплаты пая за спорную квартиру, а также в части невозвращения стоимости пая ЖСК «Квартира». В судебном заседании 16 февраля 2005 года адвокат К. по уважительной причине отсутствовал, а третье лицо, К.З.В., ходатайствовала о предоставлении ей отсрочки оплаты государственной пошлины в связи с отсутствием реквизитов (л.д. 169 в материалах гражданского дела), но суд в удовлетворении ходатайства отказал, исковое заявление вернул К.З.В. Приведенная выдержка из протокола судебного заседания подтверждает объяснения адвоката К. о том, что в феврале 2005 года «менялись реквизиты для уплаты государственной пошлины, в связи с чем было технически невозможно в этот период времени оплатить государственную пошлину в требуемом судом размере». Кроме того, возврат искового заявления, в отличие от отказа в приеме искового заявления, не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение (см. ст. 134–136 ГПК РФ). В следующем судебном заседании 25 февраля 2005 года участвовали как адвокат К., так и оба его доверителя — К.М.Ю. и К.З.В., при этом у К.З.В. была возможность как обсудить с адвокатом вопрос о целесообразности повторной подачи искового заявления, так и принять решение о подаче такового.

Не оценивая законность и обоснованность вынесенных по гражданскому делу процессуальных решений, Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что на момент обращения к адвокату К. за оказанием юридической помощи К.З.В. не сообщила (возможно, по причине неосведомленности) адвокату важную информацию относительно выплаты пая за спорную квартиру, имевшую значение для вынесения судом законного и обоснованного решения. Как усматривается из протокола судебного заседания от 14 января 2005 года, истица Р.О.П. сообщила суду, что она лично оплачивала паевые взносы, в том числе путем перечисления денежных средств со счета в Сбербанке РФ. Например, на пояснение истицы о том, что 1 млн рублей (*неденонмированных*. — Прим. Комиссии) был списан с ее сберегательной книжки, К.З.В. заявила: «Я не знала об этом, значит, ты меня обманывала. Я даже не знала, что у тебя есть сберегательная книжка...».

В силу п 6. ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката «при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинники документы по делу и доверенность».

4 мая 2005 года К.З.В. составила нотариально удостоверенное уведомление К. об отмене доверенности на ведение всех дел во всех судебных органах всех инстанций, государственных, административных и иных учреждениях, удостоверенной 10 ноября 2004 года нотариусом г. Москвы. Как видно из представленной Комиссии адвокатом К. копии указанного уведомления, 20 мая 2005 года К.З.В. получила подлинник доверенности, о чем на уведомлении расписалась.

Комиссия соглашается с объяснениями адвоката К. относительно того, что он не вернул и не мог вернуть К.З.В. оригиналы каких-либо документов, поскольку она их ему не давала; оригиналы представленных К.З.В. и К.М.Ю. документов приобщались к материалам гражданского дела, а у адвоката могли быть только ксеро- или фотокопии.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката К. по доводам жалобы К.З.В., Квалификационной комиссии не представлено.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат К. представительство интересов доверителей (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществлял в полном соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе К.З.В. от 21 июня 2005 года, нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 ноября 2005 года № 127 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 119/245
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

20 июня 2005 года федеральный судья М...кого районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении С.В.С. (9 апреля 1986 г.р.) и К.И.М. (14 ноября 1984 г.р.), обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, установил, что постановлением М...кого районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года действия С.В.С. в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения переqualифицированы с п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ, уголовное преследование в отношении него прекращено на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ, а также было прекращено уголовное преследование К.И.М. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Приговором М...кого районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года К.И.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года, на основании ст. 73 УК РФ – условно, с испытательным сроком два года и с выплатой штрафа в размере 6 000 рублей. Установлено, что 24 февраля 2005 года, примерно в 2 часа ночи, К.И.М.,

находясь на лестничной площадке 11-го этажа подъезда №... дома №... по... проспекту г. Москвы, совместно с С.В.С., испытывая к находившемуся на указанной лестничной площадке К.Д.А. внезапно возникшую личную неприязнь, подошел к последнему и совместно с С.В.С. поочередно нанес ему несколько ударов по лицу, а затем они оба насильно спустили его на несколько этажей вниз, где продолжили наносить удары руками и ногами по голове, в область предплечий и иных частей тела, причинив ему кровоподтеки в области шеи и обоих предплечий, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья. В процессе нанесения ударов К.Д.А. у К.И.М. возник умысел на открытое хищение имущества последнего, о чем С.В.С. в известность поставлен не был. В связи с этим он продолжил нанесение К.Д.А. ударов руками и ногами по телу в целях приведения его в бессознательное состояние и предотвращения возможного сопротивления, а после того, как С.В.С. прекратил нанесение К.Д.А. ударов и покинул место происшествия, обыскал карманы одежды К.Д.А. и похитил у него мобильный телефон «Siemens А 52» стоимостью 2 700 рублей и MP3-плеер «МРЮ FУ 256 МВ» стоимостью 4 140 рублей, чем причинил ему ущерб на общую сумму 6 840 рублей.

Одновременно с постановлением приговора суд счел необходимым обратить внимание начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы РФ по г. Москве и президента Адвокатской палаты г. Москвы на нарушения требований УПК РФ и норм адвокатской этики, допущенные, по мнению суда, участвовавшим в деле защитником М., и вынес частное постановление, указав в нем следующее.

25 февраля 2005 года по подозрению в совершении открытого хищения имущества К.Д.А. в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ были задержаны К.И.М. и С.В.С. Для осуществления их защиты в порядке ст. 51 УПК РФ был предоставлен адвокат коллегии адвокатов «...» адвокатской палаты Чеченской Республики М. (зарегистрирован в реестре адвокатов ЧР под № 20/... в реестре адвокатов г. Москвы, как следует из его ордера, не зарегистрирован). Будучи допрошенными в качестве подозреваемых, К.И.М. и С.В.С. дали противоречившие друг другу показания, в связи с чем между их интересами имелось несоответствие, однако адвокат М. в данной ситуации не поставил перед следователем вопрос о необходимости своей замены, также он не разъяснил своим подзащитным К.И.М. и С.В.С. их право отказаться от его услуг и потребовать приглашения ими в порядке ст. 51 УПК РФ других адвокатов, а продолжал осуществлять защиту обоих подозреваемых в течение того же дня, в том числе и при проведении очных ставок с потерпевшим К.Д.А.

26 февраля 2005 года подозреваемый К.И.М. отказался от услуг адвоката М., ему был предоставлен другой адвокат, с которым заключили соглашение его родственники, однако С.В.С. продолжал защищать адвокат М. несмотря на то, что ранее он оказывал помощь подозреваемому К.И.М., интересы которого противоречили интересам С.В.С., что являлось грубым нарушением требований п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ. Адвокат М. в этой ситуации вновь не разъяснил С.В.С. его право отказаться от его услуг.

После направления уголовного дела в суд адвокат М. вновь 11 мая 2005 года принял на себя защиту обвиняемого С.В.С., заключив с ним соглашение на ведение дела в суде; при этом от заключения соглашения он не отказался, несмотря на отмеченные выше основания, препятствовавшие его участию в деле. Указанное обстоятельство послужило основанием для возвращения 11 мая 2005 года уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

По мнению федерального судьи, приведенные выше основания объективно не позволяли адвокату М. осуществлять защиту С.В.С. в ходе предварительного следствия, в частности, не позволяли ему заявлять в ходе первоначального выполнения требований ст. 217 УПК РФ ходатайство о признании протокола допроса подозреваемого

К.И.М. от 25 февраля 2005 года недопустимым доказательством, а также не позволяли ему заявить ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ после его первоначального направления в суд, поскольку нарушения норм УПК РФ следователем, послужившие, в конечном счете, основанием для принятия таких решений судом, выразились именно в его незаконном допуске к участию в деле. В соответствии с нормами адвокатской этики адвокат М. не мог сам отказаться от принятой им на себя защиты обвиняемого, однако обязан был разъяснить С.В.С. право требовать приглашения другого адвоката, в том числе и в порядке ст. 51 УПК РФ, а также был обязан отказаться принимать на себя защиту С.В.С. по соглашению в ходе рассмотрения дела судом, что им сделано не было. Кроме того, адвокат М., допущенный следователем к осуществлению защиты подозреваемого С.В.С. 25 февраля 2005 года и не освобожденный от участия в деле 26 февраля 2005 года, не явился в суд для участия в рассмотрении в этот день ходатайства следователя об избрании С.В.С. меры пресечения в виде заключения под стражу без объяснения причин, чем вновь грубо нарушил его права. Защиту С.В.С. 26 февраля 2005 года в судебном заседании М...кого районного суда г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ приняла на себя по назначению суда адвокат адвокатской конторы № 00 МГКА П.

По мнению федерального судьи Ч.Д.Ю., отмеченные им нарушения норм УПК РФ и адвокатской этики, допущенные адвокатом М., требуют проведения соответствующей проверки компетентными органами для привлечения адвоката в установленном законом порядке к ответственности, поэтому, руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, федеральный судья постановил обратить внимание начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы Российской Федерации по г. Москве и президента Адвокатской палаты г. Москвы (для сведения) на нарушения требований УПК РФ и норм адвокатской этики, допущенные участвовавшим в настоящем деле защитником М.

29 июля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. 30 августа 2005 г. представил письменные объяснения, в которых в связи с обстоятельствами, описанными в обращении федерального судьи, указал, что 25 февраля 2005 года в порядке ст. 51 УПК РФ он был предоставлен в качестве защитника подозреваемым К.И.М. и С.В.С. Как адвокат он осуществлял защиту подозреваемых только лишь на первом допросе сразу после задержания; после первого допроса, в ходе которого действительно были выявлены незначительные противоречия, он перестал представлять интересы одного из подозреваемых, а точнее, К.И.М., родственники которого заключили соглашение с другим адвокатом. С адвокатом же М. после допроса соглашение заключили родители С.В.С. по его просьбе; далее в ходе всего предварительного следствия адвокат М. защищал интересы своего подзащитного С.В.С. Адвокат М. считает необходимым обратить внимание на то, что результатом его работы стало прекращение уголовного дела в отношении С.В.С. в суде за отсутствием в действиях последнего состава преступления. Кроме того, адвокат М. просит обратить внимание на то, что на тот период он являлся адвокатом Адвокатской палаты Чеченской Республики, судья Ч.Д.Ю. прекрасно знал об этом и, тем не менее, частное постановление отправил в Адвокатскую палату г. Москвы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2005 года, адвокат М. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений, дополнительно пояснил, что он уехал в Чеченскую Республику, чтобы работать там сле-

дователем, но на работу его не приняли, потому что у него в Чеченской Республике погибли родственники, тогда он стал членом Адвокатской палаты Чеченской Республики, осуществлял адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...». В г. Москве, где он имеет постоянную регистрацию по месту жительства, М. учится в аспирантуре и осуществляет адвокатскую деятельность — набирается опыта. Следователь выдал ему на руки запрос о выделении защитника в порядке ст. 51 УПК РФ для участия в допросе подозреваемых С.В.С. и К.И.М., запрос был адресован в коллегия адвокатов «...», но передал этот запрос адвокат в коллегия уже после участия в следственных действиях по этому уголовному делу, когда ездил в Чеченскую Республику.

Адвокат М. утверждает, что участвовал только в первом допросе каждого подозреваемого, после этих допросов в их показаниях выявились противоречия, касавшиеся, насколько он помнит, вопроса о телефоне, выпавшем из кармана потерпевшего: К.И.М. утверждал, что С.В.С. видел, как телефон выпал из кармана потерпевшего, а С.В.С. утверждал, что не видел этого. После этих допросов следователь сказал адвокату М., что он не может защищать обоих подозреваемых. Подозреваемый К.И.М. в письменной форме заявил отказ от защитника М., следователь принял данный отказ, после чего родственники К.И.М. заключили соглашение с другим адвокатом, а к адвокату М. подошли родственники С.В.С. и заключили соглашение на защиту их сына. Адвокат пояснил, что он не уговаривал К.И.М. отказаться от его помощи, просто родственники К.И.М. решили заключить соглашение с другим адвокатом, а с ним заключили соглашение родственники С.В.С. При этом К.И.М. не возражал против продолжения осуществления адвокатом М. защиты С.В.С. Адвокат М. пояснил, что он принят в члены Адвокатской палаты г. Москвы постановлением Совета палаты от 30 мая 2005 года. Согласно решениям Совета Адвокатской палаты Чеченской Республики запрос о выделении адвоката для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ направляется следователем не конкретному адвокату, а в адвокатское образование. Адвокату М. неизвестно, чтобы Совет Адвокатской палаты Чеченской Республики давал какие-либо разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи М...кого районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 20 июня 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК РФ).

Защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ).

Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если: 1) интересы одного из них противоречат интересам другого; 2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела... Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе... (подп. 1 и 2 п. 1, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат М. пояснил, что, когда после первого допроса подозреваемых К.И.М. и С.В.С. в их показаниях выявились противоречия, следователь принял меры к урегулированию возникшей процессуальной ситуации. В результате подозреваемый К.И.М. оказался от помощи защитника М., защиту этого подозреваемого стал осуществлять другой адвокат, с которым заключили соглашение родственники К.И.М., а с адвокатом М. заключили соглашение родственники С.В.С., и впоследствии до 11 мая 2005 года он осуществлял только защиту обвиняемого С.В.С. Таким образом, адвокат М. утверждает, что он не осуществлял одновременно защиты двух подозреваемых, интересы которых были противоречивы, после выявления указанного противоречия.

По мнению Квалификационной комиссии, приведенные положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката не дают прямого ответа на вопрос, как должен поступить защитник (адвокат) в ситуации, когда в показаниях (интересах) двух (нескольких) его подзащитных выявились противоречия: вправе ли он продолжить защиту одного из подозреваемых (обвиняемых) или же обязан полностью устраниваться от участия в уголовном деле. Поскольку в юридической литературе высказывались разные суждения по данному вопросу, Совет Адвокатской палаты г. Москвы в 2003 году, понимая необходимость единообразного разрешения типичных этических ситуаций, принял и опубликовал в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката, в том числе «О поведении при выявившихся противоречиях в интересах подзащитных», разъяснив, что: «В случаях, когда адвокат защищает двух подозреваемых или обвиняемых и в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства интересы одного из них вступают в противоречие с интересами другого, адвокату, который не вправе согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ далее продолжать защищать обоих, следует выйти из дела. Предпочтение одного подзащитного другому будет профессионально неэтичным» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Вып. № 1. С. 30–31; 2004; Вып. № 11–12 (13–14). С. 40–41*).

Однако в период с 25 февраля по 11 мая 2005 года, описанный в обращении (частном постановлении) федерального судьи М...кого районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю., адвокат М., хотя и осуществлял защиту подозреваемых К.И.М. и С.В.С., а затем – обвиняемого С.В.С. на территории г. Москвы, но был членом Адвокатской палаты Чеченской Республики, следовательно, юрисдикция Адвокатской палаты г. Москвы на него не распространялась, поэтому дававшиеся Советом Адвокатской палаты г. Москвы разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката не были для адвоката М. обязательны. Адвокату М. неизвестно, чтобы Совет Адвокатской палаты Чеченской Республики давал какие-либо разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката; не давала разъяснений по рассматриваемому вопросу и Федеральная палата адвокатов России.

В официально опубликованной судебной практике разъяснение порядка уголовного судопроизводства в процессуальной ситуации, когда в ходе осуществления од-

ним адвокатом (защитником) защиты двух подозреваемых (обвиняемых) в их интересах выявились противоречия, было впервые дано в «Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год»: «Приговор Кемеровского областного суда в отношении Каверзина, Пирогова и Фролова, осужденных за разбойное нападение, убийство и кражу чужого имущества, отменен ввиду нарушения права подсудимых на защиту.

В соответствии с ч. 6 ст. 49, п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Оказание помощи лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого подозреваемого или обвиняемого, является основанием для отвода защитника.

Как следует из материалов дела, на предварительном следствии обвинение Каверзину и Пирогову предъявлено в присутствии защитника, подлежащего отводу, поскольку тот представлял интересы обвиняемых при ознакомлении с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

Установив нарушение закона, суд не учел, что в силу п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ адвокат подлежал отводу как в части защиты Пирогова, так и в части защиты Каверзина. Доказательства, полученные с участием этого защитника, с момента, когда интересы обвиняемых стали противоречить друг другу, не могли быть признаны допустимыми и поэтому являлись препятствием для рассмотрения дела судом первой инстанции и постановления приговора».

Однако данный Обзор официально опубликован для всеобщего сведения в № 8 (август) «Бюллетеня Верховного Суда Российской Федерации» за 2005 год, т.е. после окончания осуществления адвокатом М. защиты обвиняемого С.В.С.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не считает возможным констатировать, что в действиях адвоката М., описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи М...кого районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 20 июня 2005 года, содержится нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что, исходя из смысла Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, федеральный судья не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации вопрос о констатации в действиях адвоката нарушений норм профессиональной этики в отношении с доверителем (назначенным доверителем лицом), защите которого адвокат осуществляет на основании соглашения. Такое право у федерального судьи имеется лишь при осуществлении адвокатом защиты обвиняемого в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению органа дознания, следователя, прокурора или суда), т.е. при исполнении адвокатом возложенной на него подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публично-правовой обязанности.

Квалификационная комиссия учитывает отсутствие претензий к адвокату М. со стороны его подзащитного К.И.М., а также доверителей и назначенного доверителями лица – С.В.С. (подзащитного адвоката).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии),

описанных в обращении (частном постановлении) федерального судьи М...кого районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 20 июня 2005 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты
города Москвы адвоката Н.М. Кипниса

по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.

(в порядке п. 5 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в Российской Федерации»)

11 ноября 2005 года

город Москва

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы... вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в обращении (частном постановлении) федерального судьи М...кого районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 20 июня 2005 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Считаю, что в соответствии с подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката следовало вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат М. принят в члены Адвокатской палаты г. Москвы постановлением Совета палаты № 5 от 30 мая 2005 года.

В период с 25 февраля по 11 мая 2005 года, описанный в обращении (частном постановлении) федерального судьи М...кого районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 20 июня 2005 года, адвокат М., хотя и осуществлял защиту подозреваемых К.И.М. и С.В.С., а затем — обвиняемого С.В.С. на территории г. Москвы, но был членом Адвокатской палаты Чеченской Республики, следовательно, юрисдикция Адвокатской палаты г. Москвы на него не распространялась. В это время он находился в дисциплинарной юрисдикции Адвокатской палаты Чеченской Республики.

К моменту, когда адвокат М. стал членом Адвокатской палаты г. Москвы, он уже был отстранен от участия в уголовном деле по обвинению К.И.М. и С.В.С., следовательно, все правоотношения как с подзащитными, так и с государственными органами, в том числе с судом, закончились. Поэтому рассматриваемые правоотношения не являются длящимися или продолжаемыми (распространяющимися как на период членства в Адвокатской палате Чеченской Республики, так и в Адвокатской палате г. Москвы).

При таких обстоятельствах считаю, что дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не вправе рассматривать вопрос о действиях адвоката М., совершенных до принятия его в члены Адвокатской палаты г. Москвы.

Полагаю, что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката имеет место пробел в правовой регламентации рассматриваемой ситуации, между тем компетенция всех органов, уполномоченных на применение мер принуждения (мер дисциплинарной ответственности) должна быть четко и однозначно установлена в нормативных актах. В противном случае будут нарушены гарантированные Конституцией РФ

принципы правовой стабильности и правовой безопасности. До внесения соответствующих дополнений в Федеральный закон и (или) Кодекс профессиональной этики адвоката соответствующее разъяснение могло бы быть дано Советом Федеральной палаты адвокатов в целях единообразия дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В случае с адвокатом М. Квалификационная комиссия не сочла возможным дать заключение о наличии в его действиях нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката именно потому, что, не будучи членом Адвокатской палаты г. Москвы, он не был обязан ни знать, ни руководствоваться разъяснениями Совета этой палаты по вопросам профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного считаю, что заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 11 ноября 2005 года по дисциплинарному производству, возбужденному в отношении адвоката М., вынесено вопреки Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 ноября 2005 года № 129 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в обращении (частном постановлении) федерального судьи М...кого районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 20 июня 2005 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 123/249
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

С.Г.С. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой о прекращении статуса адвоката Г. на том основании, что якобы адвокат Г., будучи представителем С.Г.С. по гражданскому делу по иску С.Г.С. к своей дочери И.Е.Г. и ее малолетнему сыну И.Н.С. (внуку С.Г.С.) о признании их не приобретенными права на жилую площадь и снятии их с регистрационного учета, действовал вопреки законным интересам доверителя. В подтверждение содержащихся в жалобе утверждений С.Г.С. представил копию заявления о расторжении соглашения с адвокатом Г., копию текста, поименованного им черновиком искового заявления, а также материалы гражданского дела (в копиях).

21 июля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 93), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель С.Г.С. подтвердил доводы своей жалобы.

В своих объяснениях, как письменном, так и данном им на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Г. утверждал, что представление интересов С.Г.С. в Н...

ском районном суде Москвы осуществлялось им в полном объеме в рамках заключенного с С.Г.С. соглашения. Из представленной Квалификационной комиссии ксерокопии гражданского дела по иску С.Г.С. к И.Е.Г. и И.Н.С. не усматривается, что адвокат Г. действовал вопреки воле заявителя и своими действиями (бездействием) причинил вред его интересам. Упомянутое гражданское дело неоднократно откладывалось слушанием из-за неявки С.Г.С., личное участие которого суд счел необходимым; адвокат Г. в рассмотрении упомянутого гражданского дела участие принимал, готовил необходимые процессуальные документы, срывов судебного заседания по его вине не было. Исковое заявление, текст которого, по заявлению С.Г.С., составлен адвокатом вопреки его (С.Г.С.) указаниям, на самом деле подписано не адвокатом, а самим С.Г.С.

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката Г. к дисциплинарной ответственности.

Выслушав доводы заявителя С.Г.С., объяснения адвоката Г., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводу о том, что адвокат Г. не нарушил нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе С.Г.С., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 140 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе С.Г.С., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 124/250, 125/251
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов З. и П.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Ч.В.А. и Л.С. в отношении адвокатов З. и П.

Как указано в жалобе, 7 октября 2004 года Л.С. обратилась в коллегия адвокатов «...» к адвокату З. за оказанием юридической помощи. Между ними было заключено соглашение на предоставление ее интересов в г. Д. Московской области. Оплата по данному соглашению составила 15 000 рублей, на что был выписан приходный ордер. На предварительное слушание 16 марта и 8 апреля 2005 года адвокат не явился, якобы был болен. Все это время Л.С. сама представляла свои интересы в суде, подавала ходатайства о переносе дела. На последнюю просьбу явиться в суд адвокат З. предложил другого адвоката П. 25 апреля 2004 года между Л.С. и П. был заключен договор

и внесены деньги в кассу в размере 10 000 рублей. Как утверждает заявитель, во время слушания адвокат П. в дело не вникал, не препятствовал ходатайству подсудимых, не следил, что нарушался процессуальный порядок, и в результате было вынесено постановление, на которое потом заявители самостоятельно подавали апелляционную жалобу, и она была удовлетворена. Л.С. позвонила адвокатам П. и З. и проинформировала их, что ими была подана апелляция. Но адвокаты 19 мая 2005 года пришли на рассмотрение апелляции, хотя были предупреждены, что соглашения с ними расторгнуты и об этом есть заявление у судьи. Заявители считают, что адвокаты непрофессионально выполнили свои обязанности и просят вернуть им денежные средства, внесенные в кассу коллегии в связи с тем, что никакой работы данными адвокатами проделано не было.

4 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвоката З. и адвоката П. (распоряжения № 122, 123), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Л.С. подтвердила доводы своей жалобы и просила вернуть им деньги в связи с тем, что адвокаты никакой работы по делу не проделали.

Из объяснений адвоката З. следует, что им было заключено соглашение с Л.С. на представление ее интересов в качестве потерпевшей в Д...ком УВД, у мирового судьи и в И...ком городском суде. Оплата за оказание услуг составила 15 000 рублей. В период с 7 октября 2004 года по январь 2005 года им была проделана определенная работа по сбору доказательств, подготовлена жалоба, которая принята к производству мировым судьей Ч.М.Ю. Слушание было назначено на 17 февраля 2005 года. Перед слушанием он выезжал в суд и знакомился с материалами дела, однако в связи с его занятостью в другом процессе слушание дела перенесли на 16 марта 2005 года.

В связи с болезнью адвокат З. не смог участвовать в заседании суда и предложил Л.С. заключить соглашение с адвокатом П., на что последняя согласилась. Одновременно Л.С. сообщила З., что она заключила с адвокатом П. соглашение на защиту интересов Ч.Б.А.

25 апреля 2005 года прошло судебное заседание с участием адвоката П., в результате которого уголовное преследование несовершеннолетней И.И.Г. было прекращено в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления. Л.С. была возмущена этим решением суда. Она обвинила адвоката П. в пассивном поведении во время суда и заявила, что отказывается от его услуг. Об этом она сообщила адвокату З. и попросила его вновь представлять защиту ее и ее мужа. Адвокат З. согласился и попросил заявительницу приехать в коллегии адвокатов, чтобы написать письменное заявление об отказе от услуг адвоката П. В коллегии адвокатов Л.С. не приехала, и письменных заявлений от нее не поступило.

19 мая 2005 года адвокаты З. и П. выехали в г. Д., чтобы участвовать в судебном заседании, но там они узнали, что судебное заседание не состоится в связи с тем, что материалы по жалобе Л.С. направлены в И...кий районный суд Московской области. Л.С. заявила адвокатам, что она сама будет защищать свои интересы в суде, попросила адвоката З. защищать интересы ее мужа Ч.Б.А. Адвокат З. вновь попросил заявительницу изложить свою просьбу письменно. Однако 19 мая 2005 года Л.С. подала заявление о расторжении соглашения с адвокатом П. и возврате ей 9 800 рублей. 10 июня 2005 года Л.С. подала заявления о расторжении соглашения с адвокатом З. и возврате

ей 14 500 рублей. Работу по соглашению с Л.С. адвокат З. считает выполненной и согласен возвратить заявителю гонорар в сумме 10 000 рублей.

Свои объяснения адвокат З. подтвердил на заседании Квалификационной комиссии.

Адвокат П. дал письменные объяснения, аналогичные объяснениям адвоката З. Адвокат П. считает, что его работа, которую он провел по делу, должна оцениваться в размере 5 000 рублей, которые он добросовестно отработал.

Выслушав доводы заявительницы Л.С., объяснения адвокатов З. и П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводам о том, что адвокаты З. и П. не нарушили нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов З. и П. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Ч.Б.А. и Л.С., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 134 дисциплинарное производство в отношении адвоката З. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Ч.В.А. и Л.С., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 135 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Ч.В.А. и Л.С., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 126/252
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

15 июля 2005 года федеральный судья Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав в нем, что в СПб № 00 МКА «Идея» состоит в должности адвоката Т. (удостоверение № ...), который постоянно принимает участие в порядке ст. 51 УПК РФ в следственных действиях, выполняемых органами предварительного следствия и дознания NNAO г. Москвы. Однако адвокат Т. ни разу не принимал участия в судебных заседаниях по тем уголовным делам, по которым он осуществлял защиту граждан в порядке ст. 51 УПК РФ в ходе предварительного следствия и дознания, и хотя ему своевременно, в установленном порядке, передавались телефонограммы о месте и времени рассмотрения уголовных дел в Х...ском районном суде г. Москвы, адвокат Т. в суд не являлся, срывал судебные

слушания, о причинах неявки суду ни разу не сообщил. Постоянные неявки адвоката Т. в суд срывают слушания уголовных дел, производство по ним затягивается.

Заявитель считает, что действия, а точнее, бездействие адвоката Т. грубейшим образом противоречат подп. 2 п. 1 ст. 7, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного следствия или суда, адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Кроме того, «своим отношением к исполнению профессиональных обязанностей адвокат Т. выражает свое крайнее неуважение к суду, а, кроме того, к своим подзащитным».

Также заявитель обращает внимание на то, что 15 июля 2005 года судом был вынесен приговор по уголовному делу в отношении Б.В.С. по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Защитником Б.В.С. на предварительном следствии в порядке ст. 51 УПК РФ был адвокат Т. В ходе всего предварительного следствия Б.В.С. свою вину в содеянном не признавал и отказывался от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции РФ. Однако 27 апреля 2005 года в дело вступил адвокат Т. (при этом Б.В.С. не просил назначить ему защитника), в протоколе допроса Б.В.С. следователем собственноручно выполнена запись о том, что Б.В.С. признает свою вину в содеянном и полностью подтверждает все обстоятельства совершения им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. При этом Б.В.С. якобы отказался от подписания протокола, что удостоверено подписью защитника Т. По мнению заявителя, данные действия защитника Т. находятся в абсолютном противоречии с позицией его подзащитного и недопустимы. Заявитель считает поведение адвоката Т. недопустимым, грубо нарушающим положения действующего законодательства, не соответствующим должности адвоката, задачам адвокатской деятельности в РФ; поведение адвоката Т. свидетельствует о его пренебрежительном отношении к правосудию вообще.

В связи с вышеизложенным заявитель — федеральный судья В.И.Ю. просит решить вопрос о привлечении адвоката Т. к дисциплинарной ответственности и лишить его права заниматься адвокатской деятельностью.

29 июля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

16 сентября 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Московской коллегии адвокатов «Идея» в соответствии с постановлением президиума этой коллегии поступили (вх. № 1956) материалы служебного расследования в отношении ненадлежащего исполнения адвокатом Т. обязанностей адвоката, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», несоблюдения адвокатом Т. норм, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката (исх. № 473 от 15 сентября 2005 года; приложения на 20 листах).

К сопроводительному письму, подписанному председателем Московской коллегии адвокатов «Идея» Ю., приложены следующие документы.

1. Постановление президиума Московской коллегии адвокатов «Идея» от 29 августа 2005 года № 8/13 «О результатах служебного расследования в отношении адвоката Т.» (ксерокопия).

2. Служебная записка руководителя Специализированного правового бюро № 00 МКА «Идея» В.И.Б. на имя председателя МКА «Идея» Ю. от 21 июля 2005 года (ксерокопия) с 11 приложениями (светокопии документов):

– Приложение № 1. Обращение федерального судьи В.И.Ю. на имя руководителя СПБ № 00 МКА «Идея» (копия председателю Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы) от 15 июля 2005 года № 6;

– Приложение № 2. Выписка из книги регистрации входящих телефонных звонков – поступление телефонограмм для адвоката Т. и передача их за период с 1 января по 9 августа 2005 года. Как указано в служебной записке, согласно выписке адвоката Т. в указанный период поступили и были доведены до его сведения пять телефонограмм о назначении судьей В.И.Ю. судебных заседаний по делам, в которых адвокат Т. являлся защитником при проведении предварительного следствия на 3 мая (защита К.А.П.), 17 мая (защита Б.В.С.), 20 мая (защита К.С.В.), 30 мая (защита Б.В.С.); 3 июля (защита К.С.В.) 2005 года;

– Приложение № 3. Подписанная федеральным судьей Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. справка по делам, в которых на предварительном следствии принимал участие адвокат Т. В справке указано: «1. Уголовное дело по обвинению К.С.В., Т.А.Н. по п. “а”, “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ. В ходе предварительного следствия адвокат Т. осуществлял защиту обвиняемого К.С.В. в порядке ст. 51 УПК РФ. При поступлении дела в суд было назначено предварительное слушание на 20 мая 2005 года. Адвокату Т. была передана телефонограмма в установленном порядке, однако защитник не явился без объяснения причин. Предварительное слушание дела было проведено с участием другого защитника. Слушание дела было назначено на 3 июня 2005 года, телефонограмма была передана 31 мая 2005 года, адвокат Т. в суд не явился, о причинах неявки суду не сообщил. 2. Уголовное дело по обвинению Б.В.С. по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В ходе предварительного следствия адвокат Т. осуществлял защиту обвиняемого в порядке ст. 51 УПК РФ, участвовал только при перепредъявлении обвинения. В судебное заседание 17 мая 2005 года не явился, был извещен о месте и времени предварительного слушания телефонограммой. Причины неявки суду не сообщил. Слушание дела было назначено на 30 мая 2005 года, телефонограмма была передана 19 мая 2005 года. Адвокат Т. в суд не явился, о причинах неявки суду не сообщил. 3. Уголовное дело по обвинению К.А.П. по п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ. Телефонограмма была передана 28 апреля 2005 года, слушание дела было назначено на 3 мая 2005 года, однако адвокат Т. в судебное заседание не явился, о причинах неявки суду не сообщил. В производстве суда имеются и другие дела, в которых на предварительном следствии участвовал адвокат Т., однако в связи со значительным количеством дел установить точный список дел не представляется возможным. По указанным делам следствие проводилось следователями ОВД “...” М.Н.Г. и Б.С. В. и другими»;

– Приложение № 4. Отчет по погашению ордеров, выданных адвокату Т.;

– Приложения № 5, 6. Телеграфные уведомления от 1 и 12 августа 2005 года о вручении матери адвоката Т., Т-ой, телеграмм, соответственно, 262059 1/8 и 262050 1/8 для адвоката Т.;

– Приложение 7–11. Как указано в служебной записке, адвокатом Т. в офисе СПБ для руководителя были оставлены датированный 8 августа 2005 года текст служебной записки без подписи адвоката Т. (приложение № 7); сообщение от 8 августа 2005 года следователя СО при ОВД р-на «...» г. Москвы Б.С.И. (приложение № 8); заявление от 29 июля 2005 года П.М.В. (приложение № 9); письмо следователя СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы лейтенанта юстиции М.В.И. (исх. от 4 августа 2005 года, № 0-7/10-151270) (приложение № 10); письмо следователя СЧ СУ при УВД NNAO г. Москвы

лейтенанта юстиции М.В.И. (исх. от 4 августа 2005 года, № 0-7/10-151270) (приложение № 11).

Кроме того, в служебной записке от 21 июля 2005 года отмечено, что, несмотря на уведомление прибыть в 17 часов 30 минут 16 августа 2005 года в офис СПб № 00 МКА «Идея», адвокат Т. в указанное время не явился, надлежаще оформленную служебную записку до настоящего времени не представил. Распоряжения руководства СПб № 00 адвокатом Т. игнорируются, довести непосредственно до сведения адвоката Т. какую-либо информацию по мобильным телефонам, номера которых были названы адвокатом Т., не представляется возможным ввиду того, что эти мобильные телефоны постоянно выключены, по домашнему телефону отвечают только его родственники, а именно мать и брат.

Во исполнение постановления Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, принятого на заседании, состоявшемся 11 ноября 2005 года (запрос от 18 ноября 2005 года, исх. № 2195), Московской коллегией адвокатов «Идея» с сопроводительным письмом № 558 от 22 октября 2005 года дополнительно представлены ксерокопии следующих документов:

- постановления президиума Московской коллегии адвокатов «Идея» № 10/6 от 13 октября 2005 года «О прекращении членства в коллегии адвокатов “Идея”», согласно которому адвокат Т. исключен из коллегии адвокатов «за неуплату членских взносов и (или) отчислений на содержание коллегии»;

- письма Московской коллегии адвокатов «Идея» № 472 от 15 сентября 2005 года адвокату Т. с вызовом на заседание президиума коллегии на 20 сентября 2005 года (на письме имеется выполненная от руки надпись «Орегинал письма получил Т.» [*Орфография сохранена. — Прим. Комиссии*]);

- телеграммы Московской коллегии адвокатов «Идея» от 9 сентября 2005 года адвокату Т. с вызовом на заседание президиума коллегии на 20 сентября 2005 года и уведомления от 11 сентября 2005 года о том, что телеграмма не доставлена, квартира закрыта, адресат по извещению за телеграммой не является;

- постановления президиума Московской коллегии адвокатов «Идея» № 9/3 от 9 сентября 2005 года «О переносе рассмотрения вопроса о вынесении дисциплинарного взыскания адвокату Т.», согласно которому заседание президиума коллегии по данному вопросу перенесено на 20 сентября 2005 года;

- телеграммы Московской коллегии адвокатов «Идея» от 6 сентября 2005 года адвокату Т. с вызовом на заседание президиума коллегии на 9 сентября 2005 года;

- постановления президиума Московской коллегии адвокатов «Идея» от 29 августа 2005 года № 8/13 «О результатах служебного расследования в отношении адвоката Т.»;

- имеющихся в коллегии адвокатов корешков ордеров, выданных адвокату Т. на защиту обвиняемых в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) в период с 1 января по 15 июля 2005 года: № 241 от 4 апреля 2005 года на защиту Ф.С.В. в Х...ском районном суде г. Москвы; № 137 от 8 апреля 2005 года на защиту К.А.П. в СО при ОВД района «...»; № 194 от 19 апреля 2005 года на защиту К.С.В. в СО при ОВД района «...»; № 198 от 27 апреля 2005 года на защиту Б.В.С. в СО при ОВД района «...»; № 242 от 5 мая 2005 года на защиту Т.Р.В. в Х...ском районном суде г. Москвы.

Адвокат Т. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, времени и месте рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен, об отложении рассмотрения дисциплинарного материала ходатайств не заявил, письменные объяснения не представил. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинар-

ного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. от 15 июля 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель указывает, что адвокат Т. ни разу не принимал участие в судебных заседаниях Х...ского районного суда г. Москвы по тем уголовным делам, по которым он осуществлял защиту граждан в порядке ст. 51 УПК РФ в ходе предварительного следствия и дознания, и, хотя ему своевременно, в установленном порядке, передавались телефонограммы о месте и времени рассмотрения уголовных дел, в суд не являлся, срывал судебные слушания, о причинах неявки суду ни разу не сообщил.

Квалификационная комиссия отмечает, что действующее законодательство не возлагает на адвоката, осуществлявшего по назначению органов дознания, предварительного следствия или прокурора защиту обвиняемого на стадии предварительного расследования, автоматически продолжить защиту этого обвиняемого в суде.

В соответствии с подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами».

Во исполнение предписаний Федерального закона Советом Адвокатской палаты г. Москвы приняты решения № 1 от 16 декабря 2002 года «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Вып. № 1. С. 10–12; 2004. Вып. № 11–12 (13–14). С. 28–30*) и № 8 от 25 марта 2004 года «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Вып. № 3–4 (5–6). С. 16–18; Вып. № 11–12 (13–14). С. 35–37*).

Согласно этим решениям в г. Москве «запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Таким образом, неявка адвоката Т. в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в порядке ст. 51 УПК РФ в рассмотрении уголовных дел в отношении обвиняемых, защиту которых данный адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял на стадии предварительного расследования, при отсутствии распоряжения руководителя адвокатского образования, в котором адвокат Т. осуществлял адвокатскую деятельность, о

выделении именно адвоката Т. «в порядке очередности» для ведения защиты, не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности.

Обязанность выделить адвоката для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ лежит на руководителе адвокатского образования, в которое поступил запрос (телефонограмма) из суда, а не на конкретном адвокате.

Из составленной судьей В.И.Ю. справки «по делам, в которых на предварительном следствии принимал участие адвокат Т.» следует, что он не явился в суд для участия в рассмотрении уголовных дел по обвинению К.С.В., Б.В.С. и К.А.П.; установить точный список дел, в которых на предварительном следствии участвовал адвокат Т., не представляется возможным в связи со значительным количеством дел, находящихся в производстве суда.

«Полномочия адвоката, участвующего в качестве... защитника доверителя в уголовном судопроизводстве... регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием» (п. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

«Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера» (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

Адвокат Т. осуществлял адвокатскую деятельность в Московской коллегии адвокатов «Идея», которая по запросу Квалификационной комиссии представила корешки всех имеющихся в коллегии ордеров, выданных адвокату Т. на защиту обвиняемых в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) в период с 1 января по 15 июля 2005 года.

Ознакомление с пятью представленными Комиссии корешками ордеров свидетельствует о том, что Московская коллегия адвокатов «Идея» не выделяла адвоката Т. для осуществления защиты обвиняемых К.С.В., Б.В.С. и К.А.П. в порядке ст. 51 УПК РФ в Х...ском районном суде г. Москвы, а, следовательно, у адвоката Т., как не принимавшего соответствующие поручения на защиту, не было оснований являться в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовных дел по обвинению К.С.В., Б.В.С. и К.А.П.

Направление судом телефонограммы именно адвокату Т. и доведение ее до сведения адвоката также не порождало для адвоката обязанности явиться в соответствующие судебные заседания, поскольку запрос об оказании юридической помощи по назначению не может направляться конкретному адвокату, а решение руководства коллегии адвокатов о выделении адвоката Т. для осуществления защиты обвиняемых К.С.В., Б.В.С. и К.А.П. в порядке ст. 51 УПК РФ отсутствовало.

Данных о том, что адвокат Т. после выдачи ему ордера (принятия поручения) на защиту обвиняемого не явился в Х...ский районный суд г. Москвы, получив телефонограмму о дне слушания дела, Квалификационной комиссии не представлено.

В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей». При этом «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске»; «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения

им нарушения прошло не более одного года» (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). В представленных заявителем документах указано на факты неявки адвоката Т. для участия в рассмотрении Х...ским районным судом г. Москвы уголовных дел по обвинению К.С.В., Б.В.С. и К.А.П. Проверять причины якобы имевших место неких абстрактных неявок адвоката Т. в иные судебные заседания Х...ского районного суда г. Москвы Квалификационная комиссия не уполномочена, поскольку не представляется возможным установить ни конкретные обстоятельства деяния, ни разрешить вопрос о соблюдении сроков применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Нарушение адвокатом Т. положений действующего законодательства заявитель усматривает и в том, что 27 апреля 2005 года адвокат Т., приняв в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению следователя поручение на защиту обвиняемого Б.В.С. (при отсутствии ходатайства последнего о назначении защитника), участвовал в допросе обвиняемого и подписал вместе со следователем протокол допроса, удостоверив своей подписью то, что Б.В.С. якобы отказался от подписания протокола. При этом в ходе всего предварительного следствия обвиняемый Б.В.С. вину не признавал, от дачи показаний отказывался в порядке ст. 51 Конституции РФ, а 27 апреля 2005 года при допросе с участием защитника адвоката Т. якобы признал свою вину в содеянном и полностью подтвердил все обстоятельства совершения им преступления, но от подписания протокола отказался.

Как можно заключить из сообщения заявителя, у суда возникли сомнения в достоверности отражения в протоколе допроса обвиняемого от 27 апреля 2005 года позиции Б.В.С. относительно предъявленного ему обвинения.

В соответствии с ч. 1, 4, 7 ст. 166 УПК РФ «протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания»; «в протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии»; «протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии». «В случае отказа обвиняемого или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии» (ч. 1 ст. 167 УПК РФ).

Квалификационная комиссия считает, что, подписав протокол допроса обвиняемого Б.В.С., отказавшегося от подписания этого же протокола, адвокат Т. формально действовал в соответствии с ч. 7 ст. 166 и ч. 1 ст. 167 УПК РФ.

Вместе с тем Квалификационная комиссия разделяет озабоченность заявителя тем, что в результате участия адвоката Т. в допросе обвиняемого Б.В.С. и подписания адвокатом (защитником) протокола допроса обвиняемого образовалось доказательство, формально отвечающее критерию допустимости — показания обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в присутствии защитника (см. п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), но не бесспорное при определенных обстоятельствах точки зрения его достоверности.

Однако в судебных стадиях уголовного судопроизводства оценка каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела производится не Квалификационной комиссией Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а судьей по его внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств; при оценке доказательств судья руководствуется законом и совестью; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 и 88 УПК РФ).

Учитывая небезопасный для добросовестного адвоката характер процессуальной ситуации, описанной в обращении заявителя, Квалификационная комиссия считает необходимым рекомендовать Совету Адвокатской палаты г. Москвы обсудить вопрос о целесообразности принятия и опубликования разъяснения о порядке действий адвоката в этой сложной этической ситуации (см. п. 3 и 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявитель указывает на то, что адвокат Т. принял поручение и осуществлял защиту обвиняемого Б.В.С. при том, что последний, не будучи обеспеченным помощью профессионального защитника, не заявлял ходатайства о назначении ему защитника. В данных действиях адвоката Т. Квалификационная комиссия также не усматривает нарушения положений действующего законодательства, поскольку «участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52» УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Следователь вправе по своему усмотрению решить вопрос о необходимости участия защитника в деле, при этом заявленный обвиняемым отказ от защитника не обязателен для следователя (ч. 2 ст. 52 УПК РФ).

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката) — данных о том, что обвиняемый Б.В.С. отказался от защитника адвоката Т., а последний продолжил осуществление защиты при нерассмотрении следователем данного отказа в установленном законом порядке, Квалификационной комиссии не представлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. от 15 июля 2005 года № 6, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 141 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 127/253, 128/254
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Г. и Ч.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

21 июля 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Г.М.М., в которой он просит провести проверку соответствия деятельности юридической консультации «...» положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принять решение о прекращении статуса адвокатов Г. и Ч. по тем основаниям, что якобы они путем смены учредителей на оффшорные компании завладели похищенным у заявителя имуществом, действовали вопреки законным интересам доверителя.

29 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов Г. и Ч. (распоряжения № 130, 129), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем объяснении как письменном, так и данном им на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Ч. сообщил, что соглашения на участие в гражданском деле Г.М.М. он не заключал и в деле не участвовал. Г.М.М. действительно обратился в юридическую консультацию «...» с просьбой об оказании ему юридической помощи в восстановлении прав на долю в уставном капитале ООО «...». Адвокатом Ч. было предварительно изучено дело, по результатам изучения составлена аналитическая записка, в которой указано, что для восстановления прав Г.М.М. на долю в уставном капитале (это именно то имущество, которое у него якобы было похищено) необходимо сначала оспорить решения общего собрания участников общества о внесении изменений в учредительные документы и добиться признания недействительной регистрации этих изменений. Для этого необходимо обратиться в суд с соответствующими исками, однако сделать этого нельзя, поскольку Г.М.М. пропущен срок исковой давности. Никакого принадлежащего Г.М.М. имущества ни Ч., ни другие адвокаты коллегии не присваивали. Никаких прав на оспариваемую Г.М.М. долю в уставном капитале ООО «...» адвокаты не приобрели и не пытались приобрести. В подтверждение своих объяснений адвокат Ч. представил копию аналитической справки, составленной им по результатам изучения дела Г.М.М.

Адвокат Г. дал письменные объяснения, аналогичные объяснениям адвоката Ч.

Выслушав объяснения адвоката Ч., изучив письменные материалы дисциплинарных производств, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводам о том, что адвокаты Ч. и Г. не нарушили нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарных производств в отношении адвокатов Г. и Ч. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Г.М.М., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 138 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Г.М.М., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 139 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Г.М.М., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 130/256
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

15 июля 2005 года федеральный судья Н...кого районного суда г. Москвы М.И.Е., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении в отношении М.Ш.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, вынесла частное постановление, в котором указала, что осуществлявший защиту подсудимого по делу адвокат коллегии адвокатов «...» Г. на протяжении всех судебных заседаний (6, 12 и 13 июля 2005 года) вел себя крайне неэтично: не подчинялся распоряжениям председательствующего в судебном заседании о последовательности ведения судебного разбирательства, в грубой форме перебивал участников процесса, высказывал оскорбления в адрес государственного обвинителя и суда. Кроме того, адвокат Г. в судебном заседании постоянно требовал в крайне агрессивной и нетактичной форме немедленного и безоговорочного выполнения всех заявляемых им ходатайств.

Как указано в сообщении, в судебном заседании 12 июля 2005 года адвокат Г. заявил о том, что ему безразлично то, что суд производит процессуальные действия, установленные УПК РФ, но он не желает завершать судебное следствие, пока не будут удовлетворены все его требования (ходатайства, по которым суд уже принял решение). После длительного (на протяжении почти часа) решения вопроса о возможности завершить судебное следствие, вызванного постоянными бессмысленными выкриками адвоката Г., последний заявил суду, что он не желает участвовать в судебных прениях, обозвал судебное заседание и участвующих в нем лиц (государственного обвинителя в том числе) нетактичными словами, после чего в грубой форме потребовал отложения дела на день для его подготовки к судебным прениям.

Заявитель отмечает, что уголовное дело слушанием было отложено именно для подготовки защитника, поскольку государственный обвинитель к прениям был готов и заявил об этом. Однако 13 июля 2005 года, после выступления в прениях государственного обвинителя, когда слово для защиты было предоставлено адвокату Г., последний, не встав при обращении к суду, вновь назвал суд нетактичными словами, сказал, что он выступать не хочет, так как он устал, у него болит голова, и вообще он не готов к прениям, несмотря на то, что дело слушанием откладывалось именно по его ходатайству для подготовки к прениям. После этого адвокат Г. вообще отказался выступать в прениях. Председательствующий на протяжении длительного време-

ни неоднократно предлагал адвокату выступить в защиту подсудимого, напоминая о том, что это его долг, и он не может подобными действиями отказаться от принятой на себя защиты, однако адвокат категорически в прениях в защиту лица, с которым у него заключено соглашение на ведение защиты в суде, выступать отказался, пояснив, что все, что он мог сказать, он уже сказал. После этого защитник замолчал вообще, в связи с чем прения были завершены без защитительной речи.

По утверждению заявителя, указанными действиями адвоката Г., хулиганившего на протяжении трех судебных заседаний, была дестабилизирована работа судьи 12 и 13 июля 2005 года, поскольку адвокат любыми способами пытался не довести судебное разбирательство до логического конца, срывал рассмотрение дела по существу и, в конечном счете, нарушил все требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и адвокатской этики, отказавшись выступить в прениях в защиту подсудимого, несмотря на то, что ему судом была предоставлена возможность подготовки к прениям, а также предоставлено слово для защиты. Федеральный судья М.И.Е., руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, сочла необходимым сообщить о допущенном, по ее мнению, адвокатом коллегии адвокатов «...» Г. в судебном заседании нарушении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президенту Адвокатской палаты г. Москвы для обсуждения и принятия мер к недопущению подобного поведения защитников в судебном заседании.

10 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. 12 сентября 2005 года представил письменные объяснения, в которых в связи с обстоятельствами, описанными в обращении (частном постановлении) федерального судьи, указал, что он осуществлял защиту М.Ш.С., осужденного федеральным судьей Н...кого районного суда г. Москвы М.И.Е. по ч. 3 ст. 264 УК РФ к четырем годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима; осуществлять защиту начал еще на стадии предварительного следствия в ГСУ при ГУВД г. Москвы. По поводу «частного постановления» судьи М.И.Е. от 15 июля 2005 года, вынесенного в отношении адвоката Г., последний пояснил, что действительно участвовал в судебных заседаниях по делу М.Ш.С., и не только 6, 12 и 13 июля 2005 года, но и 15 июля, в день вынесения приговора; с данным постановлением судьи М.И.Е. он полностью не согласен и заявляет, что все, указанное в постановлении, касающееся его поведения как неэтичного, оскорбительного, бессмысленного, нетактичного, хулиганствующего и т.п., является ложью и указано с целью отомстить адвокату за добросовестное исполнение своих обязанностей защитника, а также с целью опорочить его. Адвокат утверждает, что своим поведением он не нарушал ни Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни адвокатской этики; вел себя культурно и вежливо, никого не перебивал и, уж тем более, не оскорблял. Адвокат выражает недоумение по поводу того, что если в постановлении указано, что он на протяжении всех судебных заседаний вел себя крайне неэтично — не подчинялся распоряжениям председательствующего и т.п., то почему же судьей в первый же день не было вынесено подобное постановление, чтобы пресечь данные действия адвоката; утверждает, что этого не было, потому что адвокат еще не успел надоесть судье М.И.Е. с замечаниями по поводу нарушения ею норм УПК РФ и заявленными ходатайствами. Адвокату непонятно, каким образом он мог требовать в крайне агрессивной и нетактичной

форме немедленного и безоговорочного выполнения всех заявленных им ходатайств. Адвокат указывает, что в ходе разбирательства он заявлял 11 раз ходатайства, и только одно было удовлетворено, при этом адвокат всегда к суду обращался стоя и вежливо; он считает, что количество заявленных ходатайств говорит только о настойчивости адвоката (защитника), но не о нарушении закона.

По утверждению адвоката, замечания председательствующему он делал неоднократно, когда она нарушала нормы УПК РФ, и в соответствии со ст. 243 УПК РФ требовал это отразить в протоколе судебного заседания; подчеркивает, что эти действия адвоката злили судью М.И.Е., и в протоколе судебного заседания они не отражены. По глубокому убеждению адвоката, в чем, по его мнению, с ним согласны подсудимый, потерпевший, родственники и знакомые подсудимого, присутствовавшие на суде, судья М.И.Е. старалась как можно быстрее рассмотреть это дело; она это сделала и сразу же ушла в отпуск. Адвокат же, уверенный в невинности своего подзащитного М.Ш.С., старался, чтобы судебное разбирательство было объективным и всесторонним. По мнению адвоката, права своего подзащитного он не нарушал, поскольку от прений не отказывался, а заявлял ходатайство об отложении дела для подготовки к ним, об этом ходатайствовали потерпевший М.Р.И. и подсудимый, а судья М.И.Е. не предлагала неоднократно выступить, а сразу же после заявленных защитником, подсудимым и потерпевшим ходатайств лишила их всех троих права выступить и отложила рассмотрение дела на два дня, для последнего слова подсудимого.

Имевшую место, по мнению адвоката Г., «незаконность действий судьи М.И.Е.» он поясняет тем, что в ходе судебного разбирательства защитник добивался производства автотехнической экспертизы и вызова второго потерпевшего., Е.Г.М., но ему в этом было отказано. В этой связи адвокат указывает, что уже после судебного разбирательства он сам направил ксерокопированные материалы на независимую экспертизу, которая подтвердила его убежденность в невинности в ДТП подзащитного; также защитник получил нотариально заверенное заявление потерпевшего Е.Г.М., адресованное в Мосгорсуд, где он дает показания о невинности подзащитного. Дополнительно адвокат сообщил, что по окончании судебного разбирательства он подал заявление об ознакомлении с протоколом судебного заседания и просьбой выдать копию; «ознакомиться ему разрешили, а вот копию выдать в нарушение закона отказали, так как судья М.И.Е. не разрешила»; прошло почти два месяца со дня вынесения приговора, а дело до сих пор по кассационным жалобам (защитника, подзащитного, потерпевшего) не назначено, в суде объяснили это просто – назначат тогда, когда судья М.И.Е. выйдет из отпуска; также судья М.И.Е. не известила СИЗО о том, что адвокат Г. является защитником М.Ш.С., и поэтому его не допускали к подзащитному.

Адвокат Г. отметил, что в связи с тем, что судья М.И.Е., по его мнению, сама грубо нарушала закон. Он 20 июля 2005 года подал в отношении судьи жалобу в Квалификационную коллегия судей г. Москвы; по поводу рассмотрения жалобы ничего сказать не может, так как никакого извещения не получал (жалобу адвокат приложил к объяснению, «чтобы был ясен ход судебного разбирательства»). Также к объяснениям адвокат приложил заявление в Адвокатскую палату г. Москвы потерпевшего М.Р.И., который также подписал жалобу на судью М.И.Е., и копию замечаний защитника на протокол судебного заседания.

По мнению адвоката Г., постановление судьи М.И.Е. является порочным и унижительным; адвокат утверждает, что своим поведением в ходе процесса судья всем присутствующим в зале демонстрировала пренебрежение к защите и правам защитника и подсудимого.

К письменным объяснениям адвокат Г. приложил копию поданной им в Квалификационную коллегию судей г. Москвы жалобы от 20 июля 2005 года на действия федерального судьи М.И.Е.; копию замечаний от 25 июля 2005 года на протоколы судебных заседаний от 6, 12, 13 и 15 июля 2005 года по уголовному делу по обвинению М.Ш.С.; подлинник заявления потерпевшего по этому уголовному делу М.Р.И. в Адвокатскую палату г. Москвы от 18 июля 2005 года.

Описывая в жалобе на действия федерального судьи М.И.Е., поданной в Квалификационную коллегию судей г. Москвы, обстоятельства рассмотрения под ее председательством уголовного дела по обвинению М.Ш.С. в июле 2005 года, адвокат Г. указывает, в частности, на то, что первое судебное заседание состоялось 6 июля 2005 года, в 12 часов 30 минут. Сторонами было решено начать исследование доказательств с допроса потерпевшего М.Р.И., но так как при нем не оказалось паспорта, то судья его отправила за паспортом в машину. Тем временем начался допрос свидетеля М.О.Е. в отсутствие потерпевшего. После него судья сразу перешла к допросу работника ГИБДД Е.В.С., и только после этого начался допрос потерпевшего. Затем судья сама стала оглашать материалы уголовного дела, не выслушав даже мнение сторон, а на замечание адвоката Г. о том, что согласно ч. 2 ст. 285 УПК РФ протоколы и иные документы оглашаются стороной, которая ходатайствовала об их оглашении, даже не обратила внимание, при этом оглашала то, что сама считала нужным. Закончив оглашать материалы дела, судья перешла к допросу подсудимого М.Ш.С.; причем вначале всех допрашивала судья М.И.Е. и уже после предлагала сторонам задавать вопросы, т.е., по мнению адвоката Г., выполняла не свойственную судье функцию. Кроме того, ни потерпевшему, ни подсудимому судья не разъясняла их права, в том числе иметь переводчика, а последний объективно в суде должен был быть, так как очевидно было видно, что потерпевший и подсудимый не успевали понимать происходящее в суде.

По ходатайству государственного обвинителя по окончании допроса подсудимого мера пресечения ему была изменена с подписки о невыезде на заключение под стражу; при этом, что в обосновании изменения меры пресечения у государственного обвинителя, что в обосновании избрания ареста у судьи фигурировали ничем не подтвержденные, по мнению адвоката Г., основания. М.Ш.С. никуда от следствия не скрывался и всегда являлся к следователю по первому требованию, проживал в г. Москве на законном основании и имел временную регистрацию до 2 июля 2005 года, законно продлить регистрацию он не мог, так как для этого ему необходимо было выехать в Азербайджан, что влекло за собой нарушение данной им подписки о невыезде, и также он не знал, когда будет судебное заседание, повестки в суд официально не получил, а был уведомлен о дне слушания адвокатом. Государственный обвинитель попросил изменить меру пресечения в связи с тем, что М.Ш.С. не имеет постоянного места жительства в г. Москве, хотя он и до этого постоянного места жительства в г. Москве не имел. В своем возражении адвокат Г. сослался на ст. 110 УПК РФ, где говорится о том, что мера пресечения изменяется, когда изменяются основания для ее избрания, а они не изменились; М.Ш.С. восемь с половиной месяцев ожидал справедливого суда. Судья М.И.Е. в своем постановлении об изменении меры пресечения указала, что М.Ш.С. якобы не живет по указанному в обвинительном заключении адресу, может скрыться от суда и даже продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать установлению истины по делу. При этом адвокат указывает на то, что ему непонятно, как подсудимый мог продолжить заниматься неосторожной преступной деятельностью. После этого слушание дела была отложено до 12 июля 2005 года, до 13 часов, основания отложения до сведения участников судопроизводства не довели.

12 июля 2005 года, в 13 часов 50 минут, с опозданием на 50 минут слушание дела продолжилось. Адвокатом Г. был заявлен отвод судье М.И.Е на основании ч. 2 ст. 61 УПК РФ, так как, по его мнению, первый день судебного разбирательства показал косвенную заинтересованность судьи в исходе уголовного дела, а именно то, что судья М.И.Е. нарушила порядок судебного следствия, возложила на себя обязанности государственного обвинения, так как допрашивала лиц со стороны обвинения, по собственной инициативе оглашала материалы уголовного дела, как якобы подтверждающие виновность подсудимого, и при изменении меры пресечения привела не подтвержденные основания ареста, фактически заняла сторону обвинения, хотя обязана была быть беспристрастной. Отвод был отклонен немотивированно, как якобы несоответствующий требованиям ст. 61, 63 УПК РФ, и со ссылкой на то, что мера пресечения защитником обжалована. Далее был допрос свидетеля Ш.Ф.В., который также начала судья М.И.Е. В связи с тем, что данный свидетель стал давать показания, которые противоречили его показаниям, данным на следствии, адвокат Г. заявил ходатайство об оглашении его первоначальных показаний; судья же М.И.Е. в это время читала в материалах дела его первоначальные показания и на ходатайство защитника заявила, что противоречий нет, а поэтому продолжила судебное следствие. Тогда адвокат Г., с разрешения судьи, задал вопрос потерпевшему М.Р.И., который пояснил, что ему известно о втором потерпевшем — Е.Г.М., который на судебные заседания не являлся, и неизвестно, вызывался ли вообще. М.Р.И. сослался еще на двух свидетелей азербайджанцев — М.Н.Б. и С.А., которым тоже кое-что известно об обстоятельствах дела и о потерпевшем Е.Г.М. На вопрос судьи о том, почему он в первый день о них не рассказал, потерпевший с трудом пояснил, что не понял, о чем его тогда спрашивали и спрашивали ли вообще об этом. Адвокатом Г. сразу же было заявлено ходатайство о допросе данных лиц, так как они ожидали в это время в коридоре суда, и это было единственное ходатайство со стороны защиты, удовлетворенное судом (хотя всего их было 11). Один свидетель подтвердил, что разговаривал с потерпевшим Е.Г.М. после выхода из больницы об обстоятельствах аварии, а другой — то, что он разговаривал с Е.Г.М. по телефону, что тот находится в Азербайджане и что сможет приехать на суд через десять дней. Государственный обвинитель заявил ходатайство об оглашении показаний потерпевшего Е.Г.М., адвокат Г. возражал, так как согласно п. 3 ч. 2 ст. 281 УПК РФ оглашать показания потерпевшего, являющегося иностранным гражданином, закон допускает в случае отказа явиться по вызову суда, у суда же такого отказа не имелось, а доказательства, показания М.Н.Б. о явке Е.Г.М. в суд имелись. Ходатайство государственного обвинителя было удовлетворено, а так как допрашивать на данный момент было больше некого, потерпевший и еще один свидетель, указанные в списке подлежащих вызову в суд не явились, то судья М.И.Е. предложила окончить судебное следствие и перейти к прениям сторон. Государственный обвинитель с этим был согласен. Адвокат Г. тут же заявил ходатайство об исключении из доказательств схемы к протоколу осмотра места ДТП, так как, по его мнению, она была получена с нарушением закона, на ней не было подписей следователя и понятых, и она была составлена в двух видах, а не копиях, действовавшим без письменного поручения следователя сотрудником ГИБДД. Ходатайство было отклонено, так как якобы все было сделано законно.

После этого адвокатом Г. был заявлен отвод государственному обвинителю по тому же основанию, что ранее заявлялся судье; отвод был отклонен. Тогда адвокат Г. заявил ходатайство о назначении комплексной транспортной и автотехнической экспертизы (назначения которой он добивался еще в ходе предварительного расследования, но практически все вопросы отклонялись), поскольку, по мнению адвоката, только эксперты-автотехники, обладая специальными познаниями, могут определить на основании материалов всего дела, а не из неверно заложенных следователем

исходных данных и одного протокола осмотра места происшествия и схемы к нему, как это было сделано в ходе предварительного следствия, кто из участников нарушил правила дорожного движения, и чьи действия не отвечали требованиям безопасности. Ходатайство было подано в письменном виде и вновь отклонено как якобы необоснованное. Тогда адвокатом Г. было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении М.Ш.С. в связи с примирением сторон согласно ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, так как все пострадавшие являются гражданами Азербайджана, а погибшие — близкими родственниками, и в материалах дела имеются нотариально заверенные и переведенные на русский язык заявления потерпевших близких родственников из Азербайджана. Ходатайство было судом отклонено, и даже указано, что нет заявления о примирении от потерпевшего Е.Г.М., хотя откладывать дело до явки Е.Г.М. в суд и выслушать его мнение непосредственно суд сам не пожелал.

После этого адвокатом Г. были заявлены ходатайства об изменении М.Ш.С. меры пресечения на личное поручительство и о вызове в судебное заседание потерпевшего Е.Г.М., свидетеля О.Е.Т., экспертов С. и Г-ва, проводивших в ходе предварительного следствия экспертизы, а С., кроме того, был допрошен в качестве эксперта. Ходатайства были отклонены — те же основания для необходимости ареста, невозможность вызова экспертов и свидетеля, так как они якобы в отпуске. На просьбу адвоката об ознакомлении с документами, свидетельствующими об отпуске, судья М.И.Е. ответила, что она уведомляет стороны об этом. Про вызов потерпевшего Е.Г.М. было указано, что оснований для вызова потерпевшего у суда нет, так как его показания оглашены, а то, что он давал их будучи в больничной палате, под действием лекарств, и то, что он после рассказал потерпевшему М.Р.И., свидетелям С.А. и М.Н.Б., и эти показания существенно отличаются, суд во внимание не принял.

По мнению адвоката Г., указание в постановлении судьи на то, что данные ходатайства направлены на затягивание рассмотрения дела по существу, свидетельствует об односторонности рассмотрения дела, ведь это был только второй день рассмотрения дела судом. Далее судья М.И.Е. снова предложила закончить судебное следствие и перейти к прениям. Адвокат Г. возражал и заявил ходатайство о предоставлении ему возможности огласить необходимые материалы дела, перечислив, какие именно хочет огласить. Судья М.И.Е., уже ни с кем не совещаясь, ходатайство отклонила, так как она оглашала материалы дела. При этом адвокат Г. подчеркивает, что все его ходатайства и отводы поддерживались как подзащитным, так и потерпевшим по делу; а иногда его мнение судья вообще не спрашивала.

В связи с тем, что, по мнению адвоката Г., равенство сторон в ходе рассмотрения дела было нарушено, и суд открыто встал на сторону обвинения, игнорируя все ходатайства защиты, защитник попросил три дня на подготовку к судебным прениям, судья же М.И.Е. дала время только до 12 часов 13 июля, т.е. менее дня (судебное заседание закончилось около 17 часов). 13 июля 2005 года, не в 12 часов, а с задержкой на один час 50 минут, в 13 часов 50 минут, судебное разбирательство было возобновлено. Так как М.Ш.С. пожаловался адвокату Г. на постоянные головные боли, и, видя его замкнутость, адвокат заявил ходатайство о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Судья М.И.Е. данное ходатайство отклонила устно, пояснив, что суд перешел к судебным прениям, и никакие ходатайства уже не рассматриваются. Адвокат Г. заявил, что согласно ст. 120 УПК РФ он имеет право заявлять ходатайства в любой момент производства по уголовному делу, и заявил повторный отвод судье М.И.Е., который она также устно отклонила. Так как М.Ш.С. было плохо, ему была вызвана скорая помощь; результаты оказания помощи судья М.И.Е. до участников процесса не довела, пояснив лишь, что подсудимый может участвовать в

процессе. Так как государственный обвинитель в это время ушел в другой процесс, его ожидали около полутора часов. Судебное разбирательство было возобновлено около 16 часов, слово с обвинительной речью было предоставлено государственному обвинителю. Прослушав его речь, адвокат Г. попросил дать ему с подзащитным еще время на подготовку, в том числе и на осмысление речи прокурора, и так как адвокат не успел достаточно подготовиться, а подзащитный продолжал жаловаться на головные боли. Также о предоставлении времени для выступления попросил и потерпевший М.Р.И. Судья же М.И.Е. посчитала, что потерпевший, защитник и подсудимый не желают выступать в прениях, и объявила, что прения закончены. Затем дело было отложено и объявлено, что последнее слово подсудимому будет дано в 12 часов 15 июля 2005 года, т.е., через два дня. При этом адвокат Г. отмечает, что ему непонятно, почему нельзя было предоставить потерпевшему, защитнику и подсудимому выступить в прениях также 15 июля, как они и просили. 15 июля 2005 года, в 12 часов 20 минут, судебное заседание продолжилось, подсудимому было предоставлено последнее слово. Он сказал пару слов и сел. Судья М.И.Е. удалилась в совещательную комнату; не прошло и 30 минут, как она стала оглашать приговор, написанный на нескольких листах. Приговор она зачитывала быстро, и по времени чтение заняло также около 30 минут, что, по мнению адвоката Г., указывает на то, что приговор был составлен заранее.

В адресованном в Адвокатскую палату г. Москвы заявлении потерпевшего М.Р.И. по уголовному делу по обвинению М.Ш.С. от 18 июля 2005 года указано, что при оглашении судьей М.И.Е. приговора ему также было объявлено, что в отношении адвоката Г. вынесено представление в Адвокатскую палату. Потерпевший указывает, что он, участвуя в судебном разбирательстве, непосредственно сам все видел и слышал, и поэтому хочет заявить, что адвокат Г. вел себя достойно и каких-либо оскорблений в адрес других участников не высказывал, никого не перебивал, замечания ему судья не делала. В то же время адвокат всячески хотел добиться того, чтобы суд прислушался к мнению защитника, подсудимого и потерпевшего, однако все ходатайства защитника, направленные на защиту подсудимого, поддержанные и потерпевшим М.Р.И., по непонятным причинам отклонялись. Потерпевший М.Р.И. полностью согласен с адвокатом Г. в том, что М.Ш.С. не виноват в ДТП. По мнению потерпевшего, эта активная позиция защитника только злила судью, которая стремилась быстрее рассмотреть дело и вынести приговор, что и было ею сделано. М.Р.И. указывает, что судья М.И.Е. лишила его, адвоката Г. и подсудимого возможности выступить в прениях, хотя никто из них не отказывался от выступления в прениях, но все просили дать время для подготовки, тем более, что в этот день М.Ш.С. вызывали скорую помощь, и, со слов врача, ему требовалась медицинская помощь, у него сильно болела голова, но судья это проигнорировала. М.Р.И. считает обращение федерального судьи М.И.Е. в Адвокатскую палату г. Москвы ее мстью адвокату Г.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 28 ноября 2005 года, адвокат Г. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений, дополнительно пояснил, что 16 ноября 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, проверив по кассационным жалобам потерпевшего, защитника и осужденного приговор Н...кого районного суда г. Москвы от 15 июля 2005 года в отношении М.Ш.С., указанный судебный акт отменила, а уголовное дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. При этом адвокат Г. пояснил, что кассационные представления и жалобы на мягкость приговора участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения не подавались.

Выслушав объяснения адвоката Г., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федераль-

ного судьи Н...кого районного суда г. Москвы М.И.Е. от 15 июля 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Г. представлены убедительные пояснения по доводам сообщения (частного постановления) федерального судьи Н...кого районного суда г. Москвы М.И.Е. от 15 июля 2005 года. Кроме того, адвокатом Г., осуществлявшим защиту подсудимого М.Ш.С., представлено подписанное его процессуальным оппонентом — потерпевшим М.Р.И. заявление от 18 июля 2005 года, в котором также указывается на достойное поведение адвоката в судебном заседании. При оценке данного заявления, равно как и описания хода рассмотрения уголовного дела в поданной адвокатом в Квалификационную коллегия судей г. Москвы жалобе на действия федерального судьи М.И.Е. от 20 июля 2005 года, Квалификационная комиссия учитывает, что эти документы были составлены до того, как потерпевшему М.Р.И. и адвокату Г. стало известно содержание частного постановления судьи и до ознакомления с протоколом судебного заседания.

Относительно содержащегося в сообщении (частном постановлении) федерального судьи указания на то, что адвокат Г. «высказывал оскорбления в адрес государственного обвинителя и суда», что «действиями адвоката... хулиганившего на протяжении трех судебных заседаний, была дестабилизирована работа судьи», Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит установление в действиях адвокатов признаков состава уголовно наказуемых деяний. Такого рода заявления подлежат рассмотрению уполномоченными должностными лицами в порядке уголовного судопроизводства.

Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель (федеральный судья) был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката Г. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем (в сообщении судьи содержится указание на то, что адвокат Г. якобы отказался выступать в прениях, что судья расценивает как запрещенный ч. 7 ст. 49 УПК РФ отказ от принятой на себя защиты), а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, по-

сколькx претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний (см. подп. 1 п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у М.Ш.С. каких-либо претензий к работе адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Н...кого районного суда г. Москвы М.И.Е. от 15 июля 2005 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 142 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Н...кого районного суда г. Москвы М.И.Е., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 131/257
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 97 от 12 августа 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Ф.М.В. Как указывает заявительница, 28 апреля 2005 года ею с адвокатом адвокатской конторы № 00 Г. был заключен договор об оказании юридической помощи. Адвокат приняла на себя обязанности по защите мужа заявительницы, который был арестован в связи с обвинением его по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Как утверждает заявительница, за работу адвоката она уплатила 500 долларов США и полагала, что указанная сумма включает в себя оплату услуг адвоката Г. как на предварительном следствии, так и в суде.

Как считает заявительница, исполнение договора сначала осуществлялось адвокатом ненадлежащим образом, а позднее адвокат Г. вообще уклонилась от исполнения принятых ею на себя обязательств. В частности, адвокат не подготовила письменного ходатайства об изменении ее мужу меры пресечения. Кроме того, в июне 2005 года адвокат уехала в отпуск, в то время как уголовное дело по обвинению ее мужа было назначено к слушанию в судебном заседании. В связи с этим обстоятельством защиту мужа заявительницы, З.А.Л., осуществлял адвокат, привлеченный к участию в деле судом в порядке, определенном ч. 3 ст. 51 УПК РФ.

В связи с ненадлежащим, по мнению Ф.М.В., исполнением договора адвокатом Г. она считает, что внесенные ею деньги в сумме 500 долларов США должны быть ей возвращены, а адвокат — наказана.

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Г. пояснила следующее. 28 апреля 2005 года с женой обвиняемого З.А.Л., гр-кой Ф.М.В., ею было заключено соглашение на оказание юридической помощи. По условиям соглашения она должна была защищать З.А.Л. в Т...ском районном суде г. Москвы при рассмотрении вопроса об изменении ему меры пресечения, а также вести его уголовное дело в стадии предварительного следствия. Сумма гонорара была определена в 5 000 рублей, которая была внесена в кассу АК № 00. По утверждению адвоката, других денег от Ф.М.В. она не получала.

Как объясняет Г., в стадии предварительного расследования уголовного дела по обвинению З.А.Л. ею были выполнены все возложенные на нее законом обязанности, а именно:

- 22 апреля 2005 года она участвовала в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы, в котором решался вопрос об избрании З.А.Л. меры пресечения;

- 27 апреля 2005 года адвокат участвовала при предъявлении, а 14 июня 2005 года – при перепредъявлении обвинения;

- 15 июня 2005 года адвокат Г. принимала участие в судебном заседании, в котором решался вопрос о продлении содержания З.А.Л. под стражей. В ходе этого судебного заседания она заявила устное ходатайство об изменении меры пресечения З.А.Л. на меру, не связанную с лишением свободы, что отражено в судебном постановлении. Как указывает адвокат, УПК РФ не предусматривает обязанности заявлять непременно письменное ходатайство;

- 20 июня 2005 года адвокат Г. участвовала в ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК. Кроме того, адвокат поясняет, что она неоднократно посещала своего подзащитного в СИЗО для выработки позиции по делу.

Как подчеркивает адвокат Г., в указанный период никаких претензий к качеству ее работы ни со стороны подзащитного, ни со стороны доверителя к ней не поступало.

Далее в своих объяснениях адвокат отмечает, что после выполнения требований ст. 217 УПК РФ ее функция защитника на стадии предварительного следствия была завершена. Соглашение на защиту З.А.Л. в суде Ф.М.В. с ней не заключала. Вместе с тем, как указывает Г., клиентка не исключала возможности повторного обращения к ней и заключения соглашения на ведение дела в суде. При таких обстоятельствах адвокат не считала себя связанной какими-либо обязательствами с Ф.М.В. Когда утром 22 июля 2005 года Ф.М.В. позвонила ей по мобильному телефону и сообщила, что в 10 часов того же дня состоится судебное рассмотрение уголовного дела З.А.Л., то для адвоката это было неожиданностью. Г. сочла, тем не менее, необходимым позвонить в суд и проинформировать судью о том, что соглашение с ней пока не заключено, она находится в г. Санкт-Петербурге, но если потребуется ее участие в судебном заседании, то она готова явиться в суд в другой день.

После этого Ф.М.В. заявила, что в услугах адвоката Г. она более не нуждается, а З.А.Л. не возражал против рассмотрения дела в отсутствие адвоката Г., и его защиту осуществлял другой адвокат в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

Объяснения адвоката Г. полностью подтверждаются представленными ею копиями соглашения об оказании юридической помощи с Ф.М.В., копией квитанции АК № 00 МГКА о внесении денежных средств в кассу в сумме 5 000 рублей, а также материалами подробного адвокатского досье.

Заявительница Ф.М.В. на заседание Квалификационной комиссии не явилась. На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется уст-

но, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия дает заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Поскольку заявительница Ф.М.В. не присутствовала на заседании Квалификационной комиссии, то Комиссия не смогла заслушать ее устных объяснений, ограничившись исследованием представленной ею «Претензии».

В связи с тем, что адвокат несет ответственность лишь за совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также за неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (п. 2 ст. 7, подп. 5 и 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), Комиссия приходит к заключению, что адвокат Г. осуществляла защиту З.А.Л. в полном соответствии с действующим законодательством.

Что же касается претензий Ф.М.В. по поводу возврата якобы уплаченных ею адвокату Г. 500 долларов США, то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии. По этому поводу заявительница не лишена возможности обратиться с иском в суд.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г., которая не допустила нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 143 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Ф.М.В., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 133/259
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

25 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

5 августа 2005 года федеральный судья Московского городского суда О.Н.И. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав в нем, что в производстве Московского городского суда находится уголовное дело по обвинению Р.М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 3–5 ст. 33, п. «а», «з» ч. 2

ст. 105 УК РФ, которое рассматривается с участием присяжных заседателей с 14 апреля 2005 года. В защиту подсудимого в судебном заседании принимают участие адвокаты: 1. Ч. (Московская областная коллегия адвокатов, филиал № 00); 2. С. и К. (адвокатское бюро «...»). В ходе рассмотрения данного уголовного дела адвокат С. в присутствии присяжных заседателей в нарушение, по мнению заявителя, требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ пытается довести до них фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, а именно: пытается исследовать обстоятельства частной жизни свидетелей, сведения об их судимости, об участии свидетелей — понятых по другим делам, дает свою оценку их показаниям, пытаясь их опорочить; при снятии данных вопросов председательствующим продолжает в присутствии присяжных заседателей в своих возражениях на действия председательствующего оценивать показания свидетелей и другие доказательства по делу. Председательствующим ежедневно неоднократно по этим основаниям адвокату С. объявлялись замечания и предупреждения о недопустимости подобного поведения в судебном заседании, на которые он не реагирует; распоряжения председательствующего о соблюдении требований уголовно-процессуального закона им игнорируются.

При таких обстоятельствах, считает заявитель, при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей адвокатом С. грубо и умышленно допускаются нарушения требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ, что препятствует рассмотрению данного уголовного дела с соблюдением требований норм УПК РФ, и такое поведение адвоката может повлиять на содержание ответов коллегии присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

4 августа 2005 года адвокатом С. в очередной раз были проигнорированы замечания и предупреждения председательствующего о недопустимости нарушений требований уголовно-процессуального закона, в связи с чем, на основании постановления суда слушание названного уголовного дела было отложено на 5 августа 2005 года, поскольку без ущерба для уголовного дела заменить данного защитника другим не представляется возможным. На основании изложенного заявитель просит принять меры к адвокату С. в соответствии с требованиями закона и о результатах сообщить в Московский городской суд.

11 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. 1 сентября 2005 года представил письменные объяснения, в которых в связи с обстоятельствами, описанными в обращении федерального судьи, указал, что 13 апреля 2005 года им было заключено соглашение о защите прав и законных интересов Р.М. по уголовному делу в отношении него по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 3–5, ст. 33, п. «а» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассмотрение дела 14 апреля 2005 года было начато в Московском городском суде с участием присяжных заседателей под председательством судьи О.Н.И. Дело рассматривалось до 24 мая 2005 года, когда председательствующим было принято решение о роспуске коллегии присяжных заседателей. Новое рассмотрение дела продолжалось с 22 по 29 июня и с 1 по 22 августа 2005 года, когда по нему был вынесен оправдательный приговор в связи с единогласным вердиктом присяжных заседателей о невинности подсудимого Р.М.

Вместе с адвокатом С.Р.М. защищали адвокаты К. и Ч., которым, как и адвокату С., в ходе обоих судебных процессов председательствующим объявлялось множество замечаний по разным основаниям. В связи с тем, что, по мнению защиты, действия председательствующего грубо нарушали требования УПК РФ, судье О.Н.И. в ходе первого рассмотрения дела было заявлено шесть письменных отводов, большое количество возражений против ее действий, а также направлены две жалобы в Верховный Суд РФ и два обращения в Высшую квалификационную коллегия судей РФ. В ходе второго рассмотрения дела судье О.Н.И. были заявлены три письменных отвода и множество возражений против ее действий. По мнению защитников, председательствующий — судья О.Н.И. препятствовала защите в выяснении обстоятельств, которые имели прямое отношение к установлению обстоятельств обвинения Р.М. и тех, которые давали присяжным возможность оценить достоверность доказательств обвинения и защиты. Именно этим, по мнению адвоката С., и были вызваны многочисленные замечания, а со 2 августа 2005 года и предупреждения судьи О.Н.И. адвокату С. и другим защитникам, а также подсудимому, причем, по мнению адвоката С., «это было доведено до абсурда, когда 16 августа с.г. судья О.Н.И. прямо запретила подсудимому Р.М. давать показания об обстоятельствах его встреч (подробно расписанных в обвинении) со свидетелем И., видео- и аудиозаписи которых были представлены присяжным заседателям. Сделано это было под предлогом того, что он якобы в этих показаниях может опорочить некие доказательства по делу. При том, что И. дал в суде показания об этом, а допрошенному в качестве свидетеля оперуполномоченному А.М.Н., не являвшемуся участником этих встреч, судья О.Н.И. позволила комментировать указанные записи».

4 августа 2005 года, в ходе допроса свидетеля Д.С.Б. (понятой при фиксации одного из оперативных мероприятий), адвокат С. уточнял вопросы о том, с кем из сотрудников милиции он находился в машине во время этого мероприятия; при этом работники милиции А.М.Н. и Б., которые якобы там были, уже были допрошены в присутствии присяжных заседателей и дали об этом показания без каких-либо возражений председательствующего, но они описывали указанные события иначе, чем Д.С.Б. Все три вопроса защитника С. об этом были отведены председательствующим — судьей О.Н.И., как не имеющие отношения к установлению с участием присяжных заседателей, причем последний вопрос защитнику даже не дали закончить. Адвокат С. заявил о необходимости занести в протокол возражения против этих действий председательствующего; присяжные заседатели были удалены, и основания возражений защитник указывал в их отсутствие; никаких замечаний и предупреждений на этот момент судом защитнику объявлено не было (согласно приложенным к объяснениям фонограмме судебного заседания и ее расшифровке в этой части), хотя в протоколе судебного заседания указано, что предупреждение было. В связи с заявленными защитником — адвокатом С. возражениями государственный обвинитель сделал заявление по поводу этих возражений, указав, что в отношении адвоката должны быть приняты меры в порядке ч. 2 ст. 258 УПК РФ. Адвокат С. сделал свое заявление по поводу этого заявления. Председательствующий — судья О.Н.И. возражения адвоката С. проигнорировала, а заявление отвергла; заявление государственного обвинителя она признала обоснованным и отложила рассмотрение уголовного дела на следующий день на основании ч. 2 ст. 258 УПК РФ.

Адвокат С. полагает, что оснований для удовлетворения заявления государственного обвинителя о применении положений ч. 2 ст. 258 УПК РФ не было, так как ни своими вопросами, ни возражениями и заявлением в указанной ситуации адвокат закон не нарушал, замечаний и предупреждений председательствующего не игнориро-

вал и подчинялся им, когда они имели место; право заявлять возражения против действий председательствующего, прямо предусмотрено ч. 3 ст. 243 УПК РФ, тем более, что в описанной ситуации ни замечания, ни предупреждения адвокату объявлено не было, о чем он указывает, ссылаясь на фонограмму.

Относительно заявления судьи О.Н.И. о том, что «В ходе рассмотрения данного уголовного дела в присутствии присяжных заседателей в нарушение требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ адвокат С. пытается довести до них те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, а именно: пытается исследовать обстоятельства частной жизни свидетелей, сведения об их судимости, об участии свидетелей — понятых по другим делам, дает свою оценку их показаниям, пытаясь их опорочить. При снятии данных вопросов председательствующим продолжает в присутствии присяжных заседателей в своих возражениях на действия председательствующего оценивать показания свидетелей и другие доказательства по делу. Распоряжения председательствующего о соблюдении требований уголовно-процессуального закона им игнорируются», адвокат С. поясняет, что *обстоятельства «частной жизни свидетелей» он и его коллеги «пытались исследовать»* только в той части, в которой это было необходимо для оценки достоверности присяжными заседателями их показаний. Например, оперуполномоченный А.М.Н. (руководивший оперативными мероприятиями), главный свидетель обвинения И. (обратившийся к нему с заявлениями о якобы готовящихся убийствах) и двое понятых (Ч-в и М., которые участвовали в первых двух оперативных мероприятиях), знают друг друга с детства, а И., Ч-в и М. являются друзьями, и И. пригласил их в качестве понятых именно поэтому. Об этих обстоятельствах указанные лица поясняли сами в присутствии присяжных заседателей.

Кроме того, в деле имеются заключения эксперта и специалиста — почерковедов, согласно которым подписи на составленных с их участием документах, выполнены не ими (эти документы до присяжных не доводились). *Тезис «сведения о судимости свидетелей»* касается свидетеля обвинения Б-ва, который также сам пояснил об этом в суде (был осужден за мошенничество и несколько лет отбывал наказание), что отражено в протоколе судебного заседания, поэтому вопросы защиты, причем не адвоката С., также были направлены только на предоставление возможности присяжным заседателям дать оценку достоверности его показаний.

Указание судьей на выяснение адвокатом С. *обстоятельств «об участии свидетелей — понятых по другим делам»* не соответствует действительности, так как эти вопросы задавал только подсудимый Р.М. в связи с тем, что от другого арестованного К-ва ему стало известно, что последнего привлекают по аналогичному уголовному делу («заказ» на убийство, которого не произошло), по которому оперативное сопровождение осуществлял тоже оперуполномоченный А.М.Н., а понятым там выступал некто Д., данные которого соответствуют понятому Д. по уголовному делу по обвинению Р.М. Адвокат С. считает, что отождествление председательствующим защитника С. и его подзащитного в части якобы выяснявшихся защитником вопросов как минимум ошибочно.

Также адвокат указывает, что *«оценивать показания свидетелей и другие доказательства по делу»* защите и подсудимому Р.М. председательствующим категорически было запрещено на всех стадиях процесса, это право было только у суда, государственного обвинителя, представителя потерпевших и самих потерпевших (на всех стадиях процесса), что подтверждается протоколом судебного заседания, поэтому делать это, за-

давая вопросы допрашиваемым или заявляя возражения против действий председательствующего (в отсутствие присяжных заседателей), адвокат С. не мог и не делал.

Что касается упоминающихся в обращении заявителя «попыток опорочить доказательств обвинения», то адвокат С. полагает, что он не порочил доказательства и действовал в рамках требований УПК РФ, в частности, предусмотренных в разд. III «Доказательства и доказывание» (гл. 10, 11) УПК РФ, а указание судьи О.Н.И. на «такие попытки» не основано на законе, так как председательствующим ни разу не было названо конкретное действие адвоката (защитника), нарушающее требования УПК РФ.

Адвокат С. подчеркивает, что цели воздействовать на мнение присяжных заседателей в нарушение требований закона он не имел, хотя, безусловно, пытался законными способами воздействовать на формирование их объективного мнения по обвинению Р.М., так как полагал и полагает, что его подзащитный не виновен.

К письменным объяснениям адвокатом С. приложены ксерокопия, стр. 22–221 протокола судебного заседания от 4 августа 2005 года по уголовному делу по обвинению Р.М., фонограмма заседания суда от 4 августа 2005 года в этой же части (на CD-диске «Verbatim DataLifePlus CD-R 700 MB 48x Crystal Surface + Super AZO = DOUBLE PROTECTION») и ее расшифровка, копия заявления адвокатов Ч., С., К. об обводе председательствующему судье О.Н.И. от 22 июня 2005 года, ксерокопия, стр. 326, 334 и 335 протокола судебного заседания от 16 августа 2005 года по уголовному делу по обвинению Р.М., ксерокопия оправдательного приговора Московского городского суда от 22 августа 2005 года по уголовному делу № 2-46-... по обвинению Р.М.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 28 ноября 2005 года, адвокат С. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений и дополнительно пояснил, что 22 ноября 2005 года кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ подтверждена законность оправдательного приговора суда присяжных Московского городского суда от 22 августа 2005 года в отношении Р.М., при этом основание оправдания изменено с отсутствия в действиях Р.М. состава преступления на отсутствие события преступления, т.е. в более благоприятную для оправданного сторону. Также адвокат уточнил, что он не был отстранен от участия в деле, 4 августа 2005 года слушание дело было отложено на 5 августа и на следующий день продолжено в прежнем составе участников.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Московского городского суда О.Н.И. от 5 августа 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей».

В сообщении заявителя указывается, что в ходе рассмотрения Московским городским судом с участием коллегии присяжных заседателей уголовного дела по обвинению Р.М. адвокат С. в нарушение требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ пытался довести до присяжных заседателей те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, а именно: пытался исследовать обстоятельства частной жизни свидетелей, сведения об их судимости, об участии свидетелей – понятых по другим делам, давал свою оценку их показаниям, пытаясь их опорочить; при снятии данных вопросов председательствующим продолжал в присутствии присяжных заседателей в своих возражениях на действия председательствующего оценивать показания свидетелей и другие доказательства по делу, в связи с чем председательствующим ежедневно неоднократно по этим основаниям адвокату С. объявлялись замечания и предупреждения о недопустимости подобного поведения в судебном заседании, на которые он не реагировал, распоряжения председательствующего о соблюдении требований уголовно-процессуального закона игнорировал.

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвоката С., якобы совершенные им во время осуществления защиты подсудимого Р.М. в суде первой инстанции.

Обвиняя адвоката С. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (дата, часть судебного заседания, суть нарушения и т.д.), представить доказательства (например, протокол судебного заседания или выписку из него).

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Кроме того, адвокат С., являвшийся, в отличие от членов Квалификационной комиссии, участником судебного разбирательства в суде первой инстанции по делу Р.М., выдвинул предположение относительно того, какие конкретные факты имел в виду заявитель в своем абстрактном описании, и дал по этим фактам объяснения, опровергающие доводы заявителя. Данные адвокатом С. объяснения Квалификационная комиссия признает убедительными, свидетельствующими о том, что адвокатом С. не было допущено нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Относительно утверждения заявителя о том, что адвокат С. заявлял возражения на действия председательствующего в присутствии присяжных заседателей, Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что данное утверждение опровергается представленным адвокатом С. фрагментом протокола судебного заседания

(стр. 220–221) за 4 августа 2005 года, из которого усматривается, что после произнесения защитником С. фразы «У меня возражения на действия председательствующего» присяжные заседатели были удалены в совещательную комнату. Данные об иных фактах заявления адвокатом С. возражений на действия председательствующего в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Заявитель утверждает, что 4 августа 2005 года адвокатом С. в очередной раз были проигнорированы замечания и предупреждения председательствующего о недопустимости нарушений требований уголовно-процессуального закона, в связи с чем на основании постановления суда слушание названного уголовного дела было отложено на 5 августа 2005 года.

Поскольку адвокатом С. в целях опровержения доводов заявителя представлен фрагмент протокола судебного заседания от 4 августа 2005 года (стр. 220–221), то Квалификационная комиссия в рассматриваемой части считает возможным дать оценку доводам сторон по существу.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, т.е. присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ (доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления) и сформулированы в вопросном листе. Остальные вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично (ч. 7 ст. 335, ст. 334 УПК РФ).

На странице 220 протокола судебного заседания указано, в частности:

«На вопросы защитника С. *свидетель Д.*:

Вопрос: Работник милиции, который был с Вами в машине, Вы знаете, как его зовут, его фамилия?

Государственный обвинитель: Прошу снять вопрос. Это не имеет отношения к делу.

Председательствующий: Вопрос снят, это не относится к тем фактическим обстоятельствам уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Вопрос: В дальнейшем с этим работником милиции Вы где-либо встречались?

Председательствующий: Вопрос снят, поскольку не имеет отношения к установлению фактически обстоятельств данного дела.

Председательствующий предупреждает защитника С., что он вправе выяснять только те обстоятельства, которые относятся к компетенции присяжных заседателей и не вправе порочить доказательства.

Вопрос: Не тот ли это сотрудник милиции...

Председательствующий останавливает защитника, поскольку это не имеет отношения к делу.

Защитник С.: У меня возражения на действия председательствующего.

Присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату...».

В силу ч. 2 ст. 79 УПК РФ «свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями». Общеизвестно, что достоверность свидетельских показаний в значительной степени зависит от того, насколько свидетель не заинтересован или, наоборот, заинтересован в исходе дела. Являясь судьями, устанавливающими фактические обстоятельства уголовного дела,

присяжные заседатели дают оценку достоверности доказательств по общим правилам, предусмотренным ст. 17 УПК РФ (оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы).

Таким образом, Квалификационная комиссия не считает очевидным то обстоятельство, что 4 августа 2005 года защитником — адвокатом С., якобы, в присутствии присяжных заседателей задавались свидетелю вопросы, которые явно не относятся к обстоятельствам, подлежащим установлению коллегией присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания от 4 августа 2005 года (стр. 220—221) не усматривается разъяснение председательствующим того, почему он счел задававшиеся защитником С. свидетелю Д. вопросы о взаимоотношениях (факте знакомства) с другим свидетелем — работником милиции не относящимися к тем фактическим обстоятельствам уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, поэтому Квалификационная комиссия не может констатировать в действиях адвоката, задававшего свидетелю в присутствии присяжных заседателей вопросы, прямо незапрещенные законом (например, исследование фактов прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого — см. ч. 8 ст. 335 УПК РФ), нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Признавая законным оправдательный приговор Московского городского суда от 22 августа 2005 года в отношении Р.М., поскольку нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 22 ноября 2005 года указала, в том числе, на то, что доводы, содержащиеся в кассационном представлении государственного обвинителя и кассационных жалобах потерпевших, о необходимости отмены оправдательного приговора в связи с нарушением стороной защиты требований уголовного-процессуального закона при судебном разбирательстве являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела; из протокола судебного заседания, на который стороной обвинения замечаний не приносилось, следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 273—291 УПК РФ с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Все представленные суду с участием присяжных заседателей доказательства были исследованы, заявленные ходатайства разрешены в установленном порядке; данных о том, что на суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено; сведений о том, что какие-либо из заданных вопросов при допросах вызванных в судебное заседание лиц, были наводящими, о том, что вопросы задавались стороной защиты с целью опорочить потерпевших, их показаний и показания кого-либо из свидетелей обвинения, в материалах дела нет; в протоколе судебного заседания нет данных о том, что в процессе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подсудимый и адвокаты ставили под сомнение доказательства, признанные председательствующим судьей допустимыми, порочили потерпевших, показания свидетелей обвинения, выяснялись процессуальные вопросы, делались заявления о фальсификации дела и о применении незаконных методов.

Также из протокола судебного заседания следует, что обстоятельства, которые, по мнению государственного обвинителя в представлении и потерпевших в жалобах, по-

рочили потерпевших, их показания, показания свидетелей обвинения, в частности, по вопросам отношений между подсудимым и потерпевшими, свидетелями обвинения, вопросу знакомства свидетеля А.М.Н. со свидетелями И., Б-вым, М., Ч-вым, Д., К-вым и другими первоначально сообщались не Р.М., а допрашиваемыми лицами, в том числе и самими потерпевшими при ответах на вопросы стороны обвинения; из данных, записанных в протоколе судебного заседания, нельзя сделать вывод о том, что подсудимый или адвокаты не подчинялись распоряжениям председательствующей судьи.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат С. защиту обвиняемого Р.М. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществлял в полном соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в обращении федерального судьи Московского городского суда О.Н.И. от 5 августа 2005 года № 2-46-17/05, 1-34/278, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 155 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в обращении федерального судьи Московского городского суда О.Н.И., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 136/262
по дисциплинарному производству в отношении адвоката У.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

25 августа 2005 года руководители ЗАО «Бланк» и ООО «Дружба» С.В.В. и Б.В.В. обратились с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы о нарушении профессиональной этики адвокатом коллегии адвокатов «...» У., указав, что 12 февраля 2003 года между ЗАО «Бланк» и ОАО «РЖД» был заключен агентский договор по возврату денежных средств по договорам займа. 29 августа 2003 года между ЗАО «Бланк» и ООО «Дружба» заключен субагентский договор, в ходе исполнения которого между ООО «Дружба» и адвокатом У. заключен договор об оказании юридических услуг.

Адвокат У. в ходе исполнения договора, встречаясь с представителями ОАО «РЖД», используя полученную информацию, документы и воспользовавшись тем обстоятельством, что его знали в ОАО «РЖД» как представителя ООО «Дружба», с целью незаконного получения денег совместно с супругой У.В.В. и другим лицом создал компанию с похожим наименованием — ООО «Дружба и К^о», а затем, заключив договор с ОАО «РЖД», принял обязательства по осуществлению контроля за поступлением платежей от угольных компаний на счета ОАО «РЖД», обозначив сумму своего вознаграждения в размере 63 130 130 рублей, т.е. ввел в заблуждение ОАО «РЖД». Адвокат У. злоупотребил доверием компании, проявив при этом самостоятельный интерес, что противоречит подп. 2, 3 ст. 5, подп. 1, 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

С.В.В. и Б.В.В. просят возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката У.

2 сентября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката У., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии Б.В.В. подтвердил доводы, изложенные в жалобе.

Адвокат У. в письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, пояснил, что в июне 2002 года приобрел статус адвоката.

В октябре-ноябре 2003 года он заключил соглашение на оказание юридических услуг с ООО «Дружба». В результате работы компания получила значительные доходы. Затем участники ООО «Дружба» предложили его жене У.В.В. выкупить у них 33,33% доли компании, что она и сделала. Он же продолжал оказывать юридические услуги.

Затем, в начале 2005 года, ему было предложено заключить новое соглашение с ООО «Дружба». Кто являлся участником этой компании, ему неизвестно. В конце апреля 2005 года вновь назначенный директор ООО «Дружба» Б.В.В. уведомил его о расторжении договора. Затем самовольно изъял все доверенности, которые ему выдавали клиенты.

Примерно в конце мая 2005 года его пригласили в ОАО «РЖД» к руководству и сообщили, что агентский договор с компанией «Бланк» расторгнут, и предложили ему оказывать юридические услуги.

Адвокат У. считает, что право расторжения и заключения договора является прерогативой ОАО «РЖД», и принимает такое решение исключительно руководство Российскими железными дорогами.

Что касается ООО «Дружба и К^о», то его учредила его жена, У.В.В., и он оказывает этой компании юридические услуги на основании договора.

На заседании Квалификационной комиссии У. подтвердил доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Выслушав объяснения заявителя Б.В.В., адвоката У., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

12 февраля 2003 года Министерство путей сообщения РФ заключило агентский договор с ЗАО «Бланк» по возврату денежных средств, принадлежащих МПС РФ от заемщиков.

29 августа 2003 года ЗАО «Бланк» заключило субагентский договор по исполнению агентского договора с ООО «Дружба».

В свою очередь для исполнения субагентского договора ООО «Дружба» в октябре-ноябре 2003 года заключило договор об оказании юридических услуг с адвокатом У.

11 февраля 2005 года между адвокатом и ООО «Дружба» заключен новый договор.

25 апреля 2005 года адвокату У. направлено уведомление от имени генерального директора ООО «Дружба» Б.В.В. о расторжении с ним договора.

13 июля 2005 года в ЗАО «Бланк» направлено письмо из ОАО «Российские железные дороги» о расторжении агентского договора от 12 февраля 2003 года.

2 июня 2005 года, после расторжения договора с ЗАО «Бланк», ОАО «РЖД» заключило агентский договор по возврату денежных средств по договорам займа с ООО «Дружба и К^о» в лице генерального директора Д.В.В. В результате исполнения агентского договора с адвокатом У. заключен договор об оказании юридических услуг.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц от 18 июля 2005 года адвокат У. не является учредителем и руководителем ООО «Дружба и К^о». Решение о расторжении агентского договора с ЗАО «Бланк» и заключении с ООО «Дружба и К^о» принимало непосредственно руководство ОАО «РЖД», от которых жалоб на работу адвоката У. не поступало.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы считает, что адвокатом У. не нарушены нормы адвокатской этики перед доверителем, в связи с чем, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 136 дисциплинарное производство в отношении адвоката У. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе С.В.В. и Б.В.В., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 137/263
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

23 августа 2005 года М.А.Г. обратился с жалобой на адвоката С. (коллегия адвокатов «...»), указав в ней, что адвокат С., приняв поручение на его защиту по уголовному делу не подал жалобу прокурору, не заявлял ходатайств, не приносил замечания на протокол судебного заседания и передавал информацию по делу следователю, являющемуся его знакомым. По мнению М.А.Г., защитник действовал вопреки его интересам, поэтому он отказался от его услуг в судебном заседании.

2 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (рас-

поряжение № 124), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Из объяснений адвоката С. и предоставленного им адвокатского производства следует, что 13 декабря 2004 года он принял участие в следственных действиях по уголовному делу в отношении М.А.Г., которому было предъявлено обвинение в окончательной форме по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 116, ст. 119, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

22 декабря 2004 года адвокат С. совместно с обвиняемым М.А.Г. выполнял требования ст. 217 УПК РФ. По согласованию с подзащитным было принято решение не обжаловать действия следствия. В то же время было заявлено ходатайство, поддержанное обвиняемым М.А.Г., о дополнении следствия, которое было удовлетворено частично (о приобщении к материалам дела фотографий места происшествия). Замечания на протокол судебного заседания не приносились, поскольку не было процессуальных оснований.

Адвокат С. принимал участие в следственных действиях 13 и 22 декабря 2004 года. 22 февраля 2005 года в судебном заседании С...ского районного суда г. Москвы адвокатом было заявлено ходатайство об истребовании карты амбулаторного лечения подсудимого М.А.Г. и письменное ходатайство об истребовании материалов административного задержания М.А.Г. 29 июля 2004 года, полностью поддержанное последним.

17 марта 2005 года адвокат С. явился в судебное заседание, но оно было отложено на 31 марта 2005 года в связи с болезнью судьи.

В судебном заседании 31 марта 2005 года адвокат С. возражал против окончания судебного следствия, несмотря на то, что подсудимый М.А.Г. считал это возможным. Адвокат С. считал, что для защиты необходимо допросить потерпевшего Р.А.В. и не явившихся свидетелей. Суд согласился с доводами адвоката.

21 апреля 2005 года в судебном заседании были допрошены потерпевший Р.А.В. и вызванный по ходатайству защиты свидетель Ж.С. Было также совместно заявлено ходатайство подсудимым М.А.Г. и адвокатом С. о допросе дополнительных свидетелей.

20 июня 2005 года в судебном заседании допрошены вызванные защитой свидетели Ч.О.В., С.А.А., Ю.М.О. Дело отложено на 11 августа 2005 года. 11 августа 2005 года судебное заседание не состоялось из-за болезни судьи.

25 августа 2005 года в судебном заседании М.А.Г. отказался от услуг адвоката С.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства и объяснения, данные заявителем М.А.Г. и адвокатом С., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокатом С. честно, разумно, добросовестно и квалифицированно исполнялись обязанности по защите М.А.Г. до 25 августа 2005 года, когда последний отказался от услуг адвоката С.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе М.А.Г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 137 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе М.А.Г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 139/265
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

25 августа 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поступило представление от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. в ГУ Росрегистрации по г. Москве № 46648/2005 от 10 августа 2005 года). В представлении ГУ Росрегистрации по г. Москве указано, что, по мнению следствия, при расследовании уголовного дела по обвинению Ф.В.С. и других участвующих в деле адвокатом А. совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также адвокат ненадлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности перед доверителем (в подтверждение доводов к сообщению следователя приложены заверенные ксерокопии документов из материалов уголовного дела на 32 листах).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в ред. Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, от 14 ноября 2005 года № 1319, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции РФ функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному Приказом Минюста РФ от 3 декабря 2004 года № 183 (в ред. от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте РФ 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной ре-

гистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734 от 25 августа 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть в рамках дисциплинарного производства обращение следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. в ГУ Росрегистрации по г. Москве № 46648/2005 от 10 августа 2005 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 предписания специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением ГУ Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 сообщении (письме) следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 указано, что «в производстве следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы, по коллективному заявлению Б.В.А., П.Г.М., Ф.Л.С., С.В.А., Н.Ю.А. и И.Л.Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с 2003 по 2004 год в г. Москве и Московской области члены возглавляемой С. устойчивой и сплоченной организованной группы в составе С., К., Н., С-ва, А-ва, К-на, Х., С-ко, Ш. и С-нова, организовали и совершили серию тяжких преступных деяний, связанных с приобретением путем обмана и злоупотребления доверием права на чужое имущество — объекты имущественного комплекса, принадлежащие различным юридическим лицам, в особо крупном размере. Указанные преступные деяния совершены:

— с использованием поддельных и подложных документов, в том числе относящихся к принятию решений высшими органами управления акционерными обществами (общие собрания акционеров) и обществами с ограниченной ответственностью (собрания участников) о смене руководства (директоров) хозяйствующих субъектов, с последующим внесением изменений в уставные, учредительные и регистрационные документы, совершением сделок купли-продажи или аренды недвижимого имущества в пользу третьих лиц, в том числе с участием фиктивных организаций, а также с ис-

пользованием судебных решений, вынесенных на основании предоставленных в суды поддельных и подложных документов по искам отдельных акционеров или участников обществ;

– с предоставлением в налоговые органы и в органы по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним вышеуказанных поддельных и подложных документов с целью внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц и регистрации перехода прав собственности на объекты недвижимости;

– с привлечением многочисленных людских ресурсов как из числа малообеспеченных молодых людей, безработных и учащихся в целях использования последних в качестве исполнителей совершения отдельных преступлений в составе организованной группы, так и лиц, работающих в частных охранных предприятиях, в целях их использования для захватов объектов недвижимости».

Далее в сообщении следователя указано, что 28 января 2005 года в порядке ст. 91–92 УПК РФ по уголовному делу задержан Ф.В.С., которому 29 января 2005 года в порядке ст. 100 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; 4 февраля 2005 года Ф.В.С. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. 13 мая 2005 года срок содержания обвиняемого Ф.В.С. под стражей федеральным судьей О...ского районного суда г. Москвы продлен до шести месяцев и 16 суток, т.е. до 14 августа 2005 года.

Защиту обвиняемого Ф.В.С. с 15 июня 2005 года осуществляет адвокат коллегии адвокатов «...» А. (ордер № А450 от 15 июня 2005 года).

По мнению следователя, «адвокат А. стал осуществлять функции защитника обвиняемого Ф.В.С. в нарушение положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ», в подтверждение чего он ссылается на показания допрошенного 28 июня 2005 года в качестве свидетеля отца обвиняемого Ф.В.С. Ф.С.И., который показал, что с адвокатом А. ни он, ни его жена Ф.Н.Н. никаких договоров не заключали и такого права никому не предоставляли; на заявление матери обвиняемого Ф.Н.Н. от 2 июля 2005 года, в котором она подтвердила данные ее мужем показания, а также на рапорт следователя СОГ СУ СК при МВД РФ по *n*-скому федеральному округу П.П.Н. от 1 июля 2005 года, указывая, что «в ходе посещения обвиняемого Ф.В.С. в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве последний сообщил включенному в состав следственной группы следователю П.П.Н. о том, что 29 или 30 июня 2005 года его [Ф.В.С.] посещал адвокат А., который в состоявшейся беседе сообщил, что его наняла мать — Ф.Н.Н. В этой связи А. попросил его подписать соглашение на оказание юридических услуг, что он [Ф.В.С.], не читая документов, и сделал».

Также следователь указывает на то, что 7 июля 2005 года в связи с необходимостью проведения 14 июля 2005 года в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве следственных действий с участием обвиняемого Ф.В.С. в адрес председателя коллегии адвокатов «...» для уведомления адвоката А. следователем было направлено соответствующее сообщение, однако адвокат А. в назначенный следователем срок проведения следственного действия в следственный изолятор не явился; сведения о том, что адвокат А. находится в отпуске, председатель коллегии адвокатов «...» С. сообщил в адрес следователя по факсу лишь за день до запланированных следственных действий, т.е. 13 июля 2005 года.

Кроме того, как указал следователь в своем сообщении, 19 июля 2005 года в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве с участием обвиняемого Ф.В.С. и адвоката коллегии адвокатов «...» А. планировалось проведение следственных действий, однако последние с Ф.В.С. проведены не были по причине отсутствия адвоката А. Появившись 19 июля 2005 года в следственном изоляторе, адвокат А. попросил следователя предо-

ставить возможность поговорить со своим подзащитным Ф.В.С. конфиденциально, после чего обвиняемый Ф.В.С. написал заявление, в котором указал, что добровольно отказывается от услуг адвоката А. до заседания суда, который будет рассматривать вопрос о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.В.С. В тот же день, 19 июля 2005 года, обвиняемый Ф.В.С. заявил следователю, что отказался от услуг адвоката А. в связи с тем, что последний принуждал его отказаться от ранее данных показаний, а при проведении планируемых следственных действий рекомендовал ссылаться на положения ст. 51 Конституции РФ. В связи с тем, что он [Ф.В.С.] отказался менять ранее данные показания, адвокат А. заявил, что не желает участвовать в следственных действиях и попросил его [Ф.В.С.] написать вышеуказанное заявление, после чего удалился. По утверждению следователя, высказанное им адвокату А. предложение остаться и принять непосредственное участие в следственном действии с целью осуществления функций защитника обвиняемого Ф.В.С. адвокат А. оставил без внимания.

Учитывая вышеизложенное и ссылаясь на подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воли доверителя» и «не вправе отказаться от принятой на себя защиты»), подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»), следователь просит провести проверку по названным им фактам и в случае установления в действиях адвоката А. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ просит принять в отношении него меры, предусмотренные действующим законодательством, поскольку, по мнению следствия, адвокатом совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются свои профессиональные обязанности перед доверителем.

2 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2005 года, следователь по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. поддержал доводы своего сообщения, основанные на приложенных к нему документах на 32 листах, дополнительно указал, что от следователя П.П.Н. ему стало известно, что адвокат А. приехал к последнему за разрешением на свидание с обвиняемым Ф.В.С. и сказал, что у него [адвоката] заключено соглашение с матерью обвиняемого. Также следователь Б.Н.Н. пояснил, что на 19 июля 2005 года он назначил производство следственных действий с обвиняемым Ф.В.С. для закрепления показаний — допрос и очную ставку, перед допросом обвиняемому было предоставлено свидание с адвокатом А.; основываясь на написанных после этого обвиняемым Ф.В.С. трех заявлениях, следователь считает, что адвокат А. воздействовал на обвиняемого Ф.В.С. с целью отказа последнего от ранее данных показаний, соответствующих истине; пояснил, что следствие приняло отказ обвиняемого Ф.В.С. от защитника А., так как он был заявлен в письменной форме в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ.

По мнению следователя, УПК РФ не предусматривает какого-либо процессуального оформления (постановления следователя) отказа обвиняемого от защитника. Также следователь пояснил, что в настоящее время защитник А. в уголовном деле не участвует, и что 4 июля 2005 года адвокат А. подал жалобу в Генеральную прокуратуру РФ; пояснил, что 14 августа 2005 года обвиняемый Ф.В.С. был освобожден из-под стражи в связи с истечением установленного судом срока содержания под стражей, с ходатайством о продлении срока содержания Ф.В.С. под стражей следствие в суд не обращалось; в настоящее время предварительное следствие продолжается.

Адвокат А. в письменном заявлении от 23 сентября 2005 года указал, что в начале июля 2005 года к нему обратился знакомый Ф.В.С., который, общаясь с Ф.В.С., узнал, что у него нет адвоката; по своей воле он предложил А. стать адвокатом Ф.В.С. Когда адвокат А. прибыл в следственный комитет за разрешением на свидание с Ф.В.С., он общался со следователем П.П.Н., который выписал адвокату разрешение и поинтересовался, с кем адвокат заключил соглашение, на что адвокат А. ответил, что он не вправе сообщить об этом следователю; на это следователь сказал: «Я знаю, Вы заключили соглашение с матерью Ф.В.С.»; адвокат А. не стал ничего говорить на это, промолчал. С матерью Ф.В.С. адвокат А. действительно разговаривал, она была полностью на стороне следствия, так как они обещали изменить Ф.В.С. меру пресечения на подписку о невыезде; с Ф.В.С. адвокат действительно подписал договор поручения, и он просил не сообщать это матери, так как она считает, что адвокат ему не нужен, его и так отпустят.

Кроме того, адвокат А. указал, что, как он «узнал от других адвокатов, участвующих в этом деле, следствие вступило в “войну” с адвокатами по этому делу, так как их противоправные действия пресекались адвокатами», что он сам столкнулся с этим, когда обратился с ходатайством об ознакомлении с материалами дела, и ему была предоставлена только часть документов, остальные, по словам следователя, были направлены на почерковедческую экспертизу, но постановление о назначении экспертизы адвокату не предоставили, в связи с чем он был вынужден обратиться с жалобой в прокуратуру г. Москвы, а это очень разозлило следователей СК, и они пригрозили адвокату жалобой в Адвокатскую палату, что и воплотили в жизнь.

Адвокат А. считает, что жалоба, поданная в Адвокатскую палату, является нечем иным, как желанием отстранить адвокатов от участия в указанном уголовном деле для продолжения беззакония и произвола в отношении обвиняемых по делу и облегчения выколачивания из них необходимых сведений и показаний.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2005 года, адвокат А. полностью поддержал доводы своего письменного заявления, уточнив, что на защиту Ф.В.С. с ним первоначально заключил соглашение друг Ф.В.С., что 10 июня 2005 года к адвокату А. подошел председатель коллегии адвокатов «...» С. и предложил взять под защиту Ф.В.С.; адвокат А. согласился, после чего председатель коллегии принес соглашение, уже подписанное доверителем, которое адвокат А., в свою очередь, подписал. На основании этого соглашения адвокату А. был выписан ордер № А450 от 15 июня 2005 года. Адвокат А. пояснил, что вести дело Ф.В.С. ему поручил председатель коллегии адвокатов С., что 10 июня 2005 года адвокат А. вначале виделся с доверителем, потом был перерыв во времени, потом приехал С. с подписанным доверителем соглашением, которое адвокат А., в свою очередь, подписал. Во время свидания с подзащитным Ф.В.С. в следственном изоляторе 28 июня 2005 года адвокат А. подписал с ним соглашение об оказании юридической помощи (договор поручения № 169), по которому адвокат А. обязался осуществлять защиту обвиняемого Ф.В.С. в уголовном судопроизводстве на предварительном следствии в СК при

МВД по *n*-скому федеральному округу (ксерокопия соглашения – договора поручения № 169 от 28 июня 2005 года представлена адвокатом А. Комиссии и приобщена ею к материалам дисциплинарного производства).

Адвокат А. пояснил, что соглашение об оказании юридической помощи от 10 июня 2005 года, заключенное им с другом (знакомым) Ф.В.С., у адвоката отсутствует и находится у председателя коллегии адвокатов С.

Явившийся на заседание Комиссии адвокат С. пояснил, что он может предоставить Комиссии для обозрения соглашение об оказании юридической помощи от 10 июня 2005 года, заключенное между доверителем и адвокатом А., однако он возражает против того, чтобы с данным документом был ознакомлен присутствующий на заседании Комиссии следователь Б.Н.Н., поскольку доверитель запретил адвокатам разглашать его имя, а на следователя, в отличие от членов Квалификационной комиссии, не распространяется запрет разглашать материалы дисциплинарного производства.

Учитывая, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), и правила сохранения профессиональной тайны распространяются, в том числе, на сам факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей (п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката), Квалификационная комиссия обозрела соглашение об оказании юридической помощи (договор поручения) № 168а от 10 июня 2005 года, заключенное между доверителем и адвокатом А., в отсутствие сторон дисциплинарного производства и удостоверила, что по данному соглашению (договору) адвокат А. обязался осуществлять защиту назначенного доверителем лица – обвиняемого Ф.В.С. на предварительном следствии в СК при МВД РФ по *n*-скому федеральному округу, и что соглашение содержит все существенные условия, перечисленные в п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подписано доверителем и адвокатом.

Относительно иных обстоятельств, перечисленных в сообщении следователя, адвокат А. пояснил, что 14 июля 2005 года он не явился для участия в следственных действиях с обвиняемым Ф.В.С., поскольку на основании утвержденного в коллегии адвокатов графика отпусков он с 1 по 15 июля 2005 года находился в отпуске в ином субъекте Федерации; копия приказа об отпуске была направлена следователю председателем коллегии адвокатов С. Также адвокат пояснил, что 19 июля 2005 года, во время предоставленного следователем до производства следственных действий свидания с обвиняемым Ф.В.С., последний написал заявление о добровольном отказе от услуг адвоката А., поскольку заявленный обвиняемым отказ от защитника был принят следователем, адвокат А. покинул место производства следственного действия. Сообщать подробности беседы с обвиняемым Ф.В.С. во время свидания 19 июля 2005 года адвокат А. отказался, сославшись на необходимость сохранения адвокатской тайны.

Выслушав объяснения следователя Б.Н.Н., адвоката А., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанного на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать

Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель считает, что «адвокат А. стал осуществлять функции защитника обвиняемого Ф.В.С. в нарушение положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ», в соответствии с которой «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого».

В соответствии с п. 1, 2 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем», «соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»; «существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения».

Квалификационная комиссия обзрела в заседании соглашение об оказании юридической помощи — договор поручения № 168а от 10 июня 2005 года, заключенный между доверителем и адвокатом А., и удостоверила, что по данному договору адвокат А. обязался осуществлять защиту назначенного доверителем лица — обвиняемого Ф.В.С. на предварительном следствии в СК при МВД РФ по *n*-скому федеральному округу, и что договор содержит все существенные условия, перечисленные в п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подписано доверителем и адвокатом.

На основании указанного договора адвокату А. был выдан ордер № А450 от 15 июня 2005 года на защиту Ф.В.С. на предварительном следствии в СУ СК при МВД РФ по *n*-скому федеральному округу.

Во время свидания с подзащитным 28 июня 2005 года в следственном изоляторе адвокат А. заключил с ним новое соглашение об оказании юридической помощи — договор поручения № 169, по которому Ф.В.С. является доверителем адвоката, а не назначенным доверителем лицом.

То обстоятельство, что родители Ф.В.С. не заключали с адвокатом А. соглашения о защите их сына, юридического значения не имеет, поскольку в соответствии с действующим законодательством соглашение с адвокатом может быть заключено любым лицом «по поручению или с согласия обвиняемого». Формой такого соглашения в данном конкретном случае Квалификационная комиссия признает подписание Ф.В.С. 28 июня 2005 года нового договора поручения № 169 с адвокатом А. Заявленный 19 июля 2005 года обвиняемым Ф.В.С. отказ от защитника А. также не свидетельствует о принятии адвокатом А. поручения на защиту обвиняемого Ф.В.С. с нарушением действующего законодательства, поскольку в силу ч. 1 ст. 52 УПК РФ

обвиняемый вправе по собственной инициативе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника.

По изложенным основаниям Квалификационная комиссия признает ошибочными утверждения заявителя о том, что «адвокат А. стал осуществлять функции защитника обвиняемого Ф.В.С. в нарушение положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ».

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

14 июля 2005 года адвокат А. не явился в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ в 16 часов для участия в проведении следственных действий с обвиняемым по уголовному делу Ф.В.С. в связи с тем, что с 1 по 15 июля 2005 года находился в очередном отпуске за пределами г. Москвы (в ином субъекте Федерации).

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 30 июня 2005 года председателем коллегии адвокатов «...» был подписан приказ № 30, в соответствии с которым адвокату А. на основании утвержденного графика отпусков и заявления об отпуске был назначен отпуск с 1 по 15 июля 2005 года. Уведомление следователя от 7 июля 2005 года № 29/66-508 о необходимости явки адвоката А. для участия в следственных действиях 14 июля 2005 года было принято секретарем коллегии адвокатов 7 июля 2005 года, т.е. в период нахождения адвокат А. в отпуске. Как указывает в своем сообщении следователь Б.Н.Н., сведения о нахождении адвоката А. в отпуске (копию приказа) председатель коллегии адвокатов С. направил следователю по факсу 13 июля 2005 года, т.е. за день до проведения запланированных следственных действий.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает в неявке адвоката А. 14 июля 2005 года в следственный изолятор по вызову следователя для участия в следственных действиях с обвиняемым Ф.В.С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе п. 1 ст. 14 Кодекса.

19 июля 2005 года адвокат А. явился по вызову следователя в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым Ф.В.С., однако после предоставленного ему следователем свидания наедине с подзащитным последний написал заявление о добровольном отказе от услуг адвоката А. до заседания суда о продлении Ф.В.С. срока содержания под стражей. Из представленной следователем Б.Н.Н. ксерокопии названного заявления усматривается, что 19 июля 2005 года в 16 часов 30 минут адвокат А. был ознакомлен с заявлением обвиняемого Ф.В.С. об отказе от защитника, о чем свидетельствует подпись адвоката на этом заявлении.

По мнению заявителя, адвокат А., покинув место производства следственного действия после ознакомления с письменным заявлением обвиняемого Ф.В.С. об отказе от защитника, нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В то же время в письме, направленном в Адвокатскую палату г. Москвы 7 декабря 2005 года № 29/66-5931, следователь по ОВД СУ по *n*-скому федеральному округу СК при МВД России Б.Н.Н. указал: «Учитывая, что обвиняемый Ф.В.С. в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ заявил отказ от защитника А. 19 июля 2005 года, то фактически с указанного времени он не является адвокатом Ф.В.С. Уголовно-процессуальный кодекс

РФ не предусматривает какого-либо процессуального оформления (постановления следователя) отказа свидетеля или обвиняемого от защитника. В настоящее время защитник А. в уголовном деле не участвует». Аналогичные объяснения следователь Б.Н.Н. дал на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2005 года, уточнив, что следствие приняло отказ обвиняемого Ф.В.С. от защитника адвоката А., потому что этот отказ был сделан в письменной форме в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ.

Квалификационная комиссия считает, что понимание следователем Б.Н.Н. установленного УПК РФ порядка принятия следователем отказа обвиняемого от защитника как якобы не требующего вынесения постановления следователя о принятии либо об отказе в принятии отказа обвиняемого от защитника, а также заявление следователя о принятии им заявленного обвиняемым Ф.В.С. отказа от защитника А. исключают возможность констатации в действиях адвоката А., покинувшего 19 июля 2005 года место производства следственного действия после составления обвиняемым в письменной форме заявления об отказе от защитника, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Поскольку после принятия следователем, в производстве которого находилось уголовное дело, заявленного обвиняемым отказа от защитника у адвоката А. отсутствовали правовые основания для продолжения участия в уголовном судопроизводстве.

Утверждая, что адвокат А. во время свидания воздействовал на обвиняемого Ф.В.С. с целью отказа последнего от ранее данных показаний, соответствующих истине, заявитель ссылается на написанное Ф.В.С. 19 июля 2005 года заявление следующего содержания: «Прошу Вас провести следственное действие без участия адвоката А., так как адвокат А. отказался присутствовать при проведении следственных действий с моим участием, принуждал (предлагал) отказаться от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ и при иных моих показаниях не желает участвовать, после чего попросил написать заявление об отказе и удалился. В настоящее время от услуг данного адвоката отказываюсь». Адвокат А. отказался сообщать подробности беседы с обвиняемым Ф.В.С. во время свидания 19 июля 2005 года, сославшись на необходимость сохранения адвокатской тайны.

В этой связи Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что вопрос о выработке адвокатом и согласовании с доверителем правовой позиции по делу не может быть предметом проверки в рамках дисциплинарного производства, тем более по жалобе отличного от доверителя лица. Заявитель по настоящему дисциплинарному производству был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Ф.В.С. каких-либо претензий к работе адвоката А. по его делу.

Дополнительно Квалификационная комиссия напоминает, что «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Решение же вопроса о наличии в действиях адвоката признаков уголов-

но наказуемых деяний не относится к компетенции Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанном на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 147 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанном на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 140/266
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

25 августа 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поступило представление от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. в ГУ Росрегистрации по г. Москве № 46648/2005 от 10 августа 2005 года). В представлении ГУ Росрегистрации по г. Москве указано, что, по мнению следствия, при расследовании уголовного дела по обвинению Ф.В.С. и других участвующих в деле адвокатом С. совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также адвокат ненадлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности перед доверителем (в подтверждение доводов к сообщению следователя приложены заверенные ксерокопии документов из материалов уголовного дела на 32 листах).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в ред. Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, от 14 ноября 2005 года № 1319, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и струк-

туре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции РФ функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному Приказом Минюста РФ от 3 декабря 2004 года № 183 (в ред. от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте РФ 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 (вх. № 1734 от 25 августа 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть в рамках дисциплинарного производства обращение следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 (вх. в ГУ Росрегистрации по г. Москве № 46648/2005 от 10 августа 2005 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением ГУ Росрегистрации по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493 сообщении (письме) следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431 указано, что «в производстве следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы, по коллективному заявлению Б.В.А., П.Г.М., Ф.Л.С., С.В.А., Н.Ю.А. и И.Л.Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с 2003 по 2004 го в г. Москве и Московской области члены возглавляемой С. устойчивой и сплоченной организованной группы в составе С., К., Н., С-ва, А-ва, К-на, Х., С-ко, Ш. и С-нова организовали и совершили серию тяжких преступных деяний, связанных с приобретением путем обмана и злоупотребления доверием права на чужое имущество – объекты имущественного комплекса, принадлежащие различным юридическим лицам, в особо крупном размере. Указанные преступные деяния совершены:

– с использованием поддельных и подложных документов, в том числе относящихся к принятию решений высшими органами управления акционерными обществами (общие собрания акционеров) и обществами с ограниченной ответственностью (собрания участников) о смене руководства (директоров) хозяйствующих субъектов, с последующим внесением изменений в уставные, учредительные и регистрационные документы, совершением сделок купли-продажи или аренды недвижимого имущества в пользу третьих лиц, в том числе с участием фиктивных организаций, а также с использованием судебных решений, вынесенных на основании предоставленных в суды поддельных и подложных документов по искам отдельных акционеров или участников обществ;

– с предоставлением в налоговые органы и в органы по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним вышеуказанных поддельных и подложных документов с целью внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц и регистрации перехода прав собственности на объекты недвижимости;

– с привлечением многочисленных людских ресурсов как из числа малообеспеченных молодых людей, безработных и учащихся в целях использования последних в качестве исполнителей совершения отдельных преступлений в составе организованной группы, так и лиц, работающих в частных охранных предприятиях, в целях их использования для захватов объектов недвижимости».

Далее в сообщении следователя указано, что 20 апреля 2005 года в порядке ст. 91–92 УПК РФ по уголовному делу задержан С.А.А., которому 22 апреля 2005 года согласно ст. 100 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 27 апреля 2005 года С.А.А. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. 17 июня 2005 года срок содержания обвиняемого С.А.А. под стражей федеральным судьей О...ского районного суда г. Москвы продлен до трех месяцев 25 суток, т.е. до 14 августа 2005 года.

С 29 марта 2005 года защиту С.А.А. осуществляет адвокат коллегии адвокатов «...» С. (ордер А-121).

Следователь указывает, что 5 и 14 мая 2005 года в связи с необходимостью проведения 12 и 18 мая 2005 года следственных действий с участием обвиняемого С.А.А. в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве в адрес председателя коллегии адвокатов «...» С. следователем были направлены соответствующие уведомления, однако адвокат С. в назначенное следователем время в следственный изолятор не явился. В то же время

12 мая 2005 года адвокат С. по факсу уведомил следователя Б.Н.Н. о том, что он находится в О...ом районном суде г. Москвы, а 14 мая 2005 года сообщил, что представляет 18 мая 2005 года интересы потерпевшего в Н...ском районном суде г. Москвы. В этой связи обвиняемый С.А.А. 18 мая 2005 года отказался от участия в следственных действиях без участия защитника С.

Также следователь указал в своем сообщении, что 4 июля 2005 года в связи с необходимостью проведения 12 и 19 июля 2005 года в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве следственных действий с участием обвиняемого С.А.А. в адрес председателя коллегии адвокатов «...» С. следователем было направлено соответствующее уведомление, однако адвокат С. в назначенное следователем время в следственный изолятор не явился. 12 июля 2005 года адвокат С. по факсу уведомил следователя Б.Н.Н. о том, что находится в О...ом районном суде г. Москвы, обвиняемый С.А.А. 12 июля 2005 года отказался от участия в следственных действиях без осуществляющих его защиту адвокатов, в том числе С.

19 июля 2004 года очные ставки с участием обвиняемого С.А.А. были проведены с участием адвоката С.

Учитывая вышеизложенное и ссылаясь на подп. п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты»), подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»), следователь просит провести проверку по названным им фактам и в случае установления в действиях адвоката С. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ просит принять в отношении него меры, предусмотренные действующим законодательством, поскольку, по мнению следствия, адвокатом совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются свои профессиональные обязанности перед доверителем.

2 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2005 года, следователь по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. поддержал доводы своего сообщения, основанные на приложенных к нему документах на 32 листах.

Адвокат С. в письме от 22 сентября 2005 года (вх. № 2048 от 27 сентября 2005 года) указал, в частности, что, по его мнению, по уголовному делу «следствием грубо нарушаются права обвиняемых на защиту, защитникам обвиняемых чинятся препятствия в осуществлении адвокатской деятельности, в связи с чем по делу направлено большое количество жалоб на действия следователя, неоднократно заявлялись отводы. Пожалуй, самым “безобидным” нарушением стало установление на прослушивание телефонных переговоров адвокатов, осуществляющих защиту по делу. Следователь неоднократно утверждал, что предпримет любые действия по устранению “скандальных” адвокатов из дела. Сам факт направления жалобы сразу на пятерых адвокатов по одному делу уже свидетельствует о необъективности следователя и о его желании расправиться с неугодными».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2005 года, адвокат С. пояснил, что:

– 12 мая 2005 года, в 10 часов 30 минут, он не смог явиться по вызову следователя в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым С.А.А., поскольку в 11 часов у него уже было назначено судебное заседание в О...ом городском суде Московской области, о чем он 5 мая 2005 года сообщил следователю Б.Н.Н., сделав соответствующую запись на уведомлении, которое было вручено ему в следственном изоляторе;

– 18 мая 2005 года, в 11 часов, адвокат С. не смог явиться по вызову следователя в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ для участия в следственных действиях с обвиняемым С.А.А., поскольку уведомление от следователя он получил 14 мая 2005 года, а на этот момент у него уже было назначено на 18 мая 2005 года, на 11 часов, судебное заседание в Н...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу в отношении М.Е.В. При этом адвокат С. уточнил, что следователь Б.Н.Н., располагая как рабочим, так и мобильным телефонами адвоката, не согласовал с ним дату проведения следственных действий; 16 мая 2005 года адвокат С. направил следователю письмо с указанием причины, по которой он не сможет 18 мая 2005 года принять участие в запланированных следователем следственных действиях с обвиняемым С.А.А.;

– 5 июля 2005 года адвокат С. получил от следователя Б.Н.Н. уведомление о необходимости явки в следственный изолятор ИЗ-77/... УИН МЮ РФ 12 и 19 июля 2005 года, в 11 часов, для участия в следственных действиях с обвиняемым С.А.А., однако на момент получения уведомления следователя у адвоката С. уже имелось назначенное к слушанию на 12 июля 2005 года с его участием дело в О...ом городском суде Московской области. При этом адвокат обратил внимание Комиссии на то обстоятельство, что следователь не считал нужным согласовывать с ним даты проведения следственных действий. 12 июля 2005 года адвокат С. из О...ого городского суда Московской области направил следователю Б.Н.Н. по факсу сообщение о своей занятости.

Адвокат С. считает, что им не было допущено нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Выслушав объяснения следователя Б.Н.Н., адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанного на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

12 мая 2005 года адвокат С. не явился в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ в 10 часов 30 минут для участия в проведении следственных действий с обвиняемым по уголовному делу С.А.А.

в связи с тем, что в 11 часов он должен был принять участие в судебном заседании в О...ом городском суде Московской области по уголовному делу по обвинению Б., а в 14 часов в этом же суде — по уголовному делу по обвинению С. Е.А. Из имеющейся в материалах дисциплинарного производства ксерокопии подписанного следователем Б.Н.Н. уведомления от 5 мая 2005 года № 29/66-508 усматривается, что адвокат С. при вручении ему уведомления сделал на нем подробную запись о причинах, по которым он 12 мая 2005 года не сможет участвовать в запланированных следователем следственных действиях с обвиняемым С.А.А. Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеется ксерокопия письма от 16 мая 2005 года, исх. № 91/1605, направленного адвокатом С. следователю Б.Н.Н., к данному письму адвокат приложил справку О...ого городского суда о занятости адвоката 12 и 13 мая 2005 года в непрерывном процессе по делу С.Е.А.

18 мая 2005 года адвокат С. не явился в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ, в 11 часов, для участия в проведении следственных действий с обвиняемым по уголовному делу С.А.А. в связи с тем, что в это время он должен был принять участие в судебном заседании в Н...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу по обвинению М.Е.В., в котором адвокат представлял интересы потерпевшего — компании ОАО «...». В материалах дисциплинарного производства имеются ксерокопия подписанного следователем Б.Н.Н. уведомления от 14 мая 2005 года № 29/66-1895, а также письма адвоката С. следователю Б.Н.Н. от 16 мая 2005 года № 91/1605. Из последнего документа усматривается, что адвокат С. подробно описал причину, по которой он не сможет явиться для участия в следственных действиях, попросил назначить следственные действия на другое время, обратил внимание следователя на то, что поскольку в его распоряжении имеются все возможные координаты адвоката (номера рабочих и мобильного телефонов), то адвокат убедительно просит заранее согласовывать с ним время планируемых следственных действий из-за возможной занятости по другим делам.

12 июля 2005 года адвокат С. не явился в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ в 11 часов для участия в проведении следственных действий с обвиняемым по уголовному делу С.А.А. в связи с тем, что в это время он должен был принять участие в судебном заседании в О...ом городском суде Московской области, которое было назначено до вручения ему следователем Б.Н.Н. 5 июля 2005 года копии уведомления от 4 июля 2005 года № 29/66-2747. Из О...ого городского суда Московской области адвокат С. направил следователю по факсу сообщение о занятости в рассмотрении судом уголовного дела.

Таким образом, исследованные Квалификационной комиссией доказательства свидетельствуют о том, что адвокат С. не явился 12, 18 мая и 12 июля 2005 года в ИЗ-77/... УИН МЮ РФ, в 11 часов, для участия в проведении следственных действий с обвиняемым по уголовному делу С.А.А. по уважительным причинам, о наличии которых он ставил в известность следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, а затем предоставлял следователю оправдательные документы.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что следователь Б.Н.Н. не согласовывал с адвокатом С. даты проведения следственных действий, а определял их в одностороннем порядке, считая необходимым лишь уведомить адвоката о запланированных следственных действиях не позднее чем за пять дней до их проведения. Однако адвокат может быть привлечен к ответственности только в том случае, если он, получив от следователя уведомление (либо согласовав со следователем дату, время и место производства следственного действия), без учета назначенных следователем (согласованных со следователем) даты, места и времени принимает участие в следственных действиях или судебных заседаниях по иным делам, которые были назначены после получения первого по времени уведомления (согласования).

Дополнительно Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что установленное в ч. 3 ст. 50 УПК РФ предписание о необходимости ожидания следователем (дознавателем, прокурором или судом) в течение пяти суток избранного обвиняемым защитника адресовано не защитнику (адвокату), а следователю (дознавателю, прокурору или суду), который по истечении указанного срока вправе руководствоваться предписаниями этой нормы о порядке замены защитника или о производстве следственного действия в отсутствие защитника. Часть 3 ст. 50 УПК РФ не обязывает защитника во всех случаях являться по вызову следователя, направленному ему за пять дней до запланированного следственного действия, без согласования с защитником его возможной занятости.

Квалификационная комиссия считает бесспорным тезис о том, что адвокаты и следователи как профессиональные участники уголовного судопроизводства должны проявлять взаимное уважение при совместной работе по уголовному делу, заблаговременно согласовывать время производства тех или иных процессуальных действий во избежание недоразумений и нарушения прав иных участников уголовного судопроизводства (обвиняемых, потерпевших и др.).

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает в неявках адвоката С. 12, 18 мая и 14 июля 2005 года в следственный изолятор по вызову следователя для участия в следственных действиях с обвиняемым С.А.А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе п. 1 ст. 14 Кодекса.

Заявитель по настоящему дисциплинарному производству не вправе был ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката С. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у С.А.А. каких-либо претензий к работе адвоката С. по его делу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанном на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 146 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 18 августа 2005 года № 2005/77-9493, основанном на сообщении следователя по особо важным делам Следственного управления по *n*-скому федеральному округу Следственного комитета при МВД России Б.Н.Н. от 10 июля 2005 года № 29/663431, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 145/271
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

8 августа 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Х.К.Н. и Х.О.В., проживающих в г. Н. северного автономного округа. В жалобе указано, что 16 октября 2004 года Х.К.Н. получил повестку в суд по иску МУП УЖКХ о выселении Х.К.Н. из дома, грозящего обвалом, и предоставлении другого благоустроенного жилого помещения. 18 октября 2004 года Х.К.Н. и Х.О.В. в г. Н. обратились за юридической помощью к адвокату Г., сведения о которой внесены в реестр адвокатов г. Москвы. Ознакомившись с документами, адвокат Г. согласилась защищать интересы Х.К.Н. и Х.О.В. в суде первой инстанции (Х.К.Н. был не согласен с переездом в предложенное ему жилье, считая, что это ухудшит его жилищные условия, так как новое жилое помещение является общежитием, построенным с нарушением проекта). За юридическую консультацию адвокат Г. взяла 650 рублей, но квитанцию не выдала, а за защиту в суде назначила сумму в размере 15 000 рублей, как она, объяснила, 6 000 рублей — это оплата за юридическую помощь, а 9 000 рублей — северная надбавка. 18 октября 2004 года между Х.К.Н. и адвокатом Г. был заключен договор, на основании которого 22 октября 2004 года Х.О.В. (женой Х.К.Н.) были внесены денежные средства в размере 15 000 рублей. На просьбу Х.О.В. получить копию договора адвокат Г. ответила отказом, сославшись на то, что в их юридической фирме такое не принято.

Судебные заседания начались с 29 октября 2004 года. Адвокат Г. присутствовала на первых трех заседаниях. В ходе судебных заседаний выяснилось, что нужно писать запросы и ходатайства. На просьбы Х.К.Н. о написании таких документов адвокат не реагировала и ссылалась на то, что очень занята и у нее нет времени на встречу. После многочисленных просьб Х.К.Н. адвокат Г. 23 ноября 2004 года написала ходатайство в ЗАО «...» с просьбой выдать копию необходимой документации, на что в ЗАО «...» отказали, так как запрос должен быть по требованию суда. После третьего заседания адвокат Г. назначила цену в 7 500 рублей за ее присутствие на каждом последующем заседании, хотя во время первой консультации и подписания договора речи о дополнительной оплате за присутствие адвоката на судебных заседаниях не было. На вопрос Х.К.Н. к адвокату Г., какую работу она оценивает в 15 000 рублей, последняя ответила, что это оплата за ознакомление с делом и одно судебное заседание, а также заявила, что Х.К.Н. и Х.О.В. должны адвокату Г. еще 15 000 рублей за два заседания, на которых она присутствовала. Адвокат Г. расторгла договор в одностороннем порядке и не присутствовала на последующих заседаниях и при вынесении решения суда.

17 августа 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 120), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Из объяснения адвоката Г. следует, что описание в жалобе доверителей взаимоотношений сторон не соответствует действительности. Действительно 18 октября 2004 года в г. Н. к адвокату Г. обратились за консультацией Х.К.Н. и Х.О.В., за правовые услуги было внесено в кассу 650 рублей. В дальнейшем стороны заключили соглашение на представительство интересов ответчика в суде. Произведена оплата в раз-

мере 15 000 рублей, на что был выписан приходный кассовый ордер. При этом им был разъяснен порядок начисления оплаты из расчета: 6 000 рублей — районный коэффициент + 150% (т.е. 9 000 рублей) северные надбавки, всего 15 000 рублей. Соглашение доверителю на руки не выдается, так как составляется в одном экземпляре и хранится у адвоката. Х-ым была выдана квитанция. Тактика защиты адвокатом Г. была определена правильной, ей неоднократно заявлялись ходатайства.

Решением Н...кого городского суда северного автономного округа от 9 декабря 2004 года Х.К.Н. был выселен из квартиры в г. Н. с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения в этом же городе. Однако определением Судебной коллегии по гражданским делам суда северного автономного округа от 14 апреля 2005 года по кассационной жалобе ответчика Х.К.Н. названное решение было отменено и дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд. При этом кассационная инстанция указала в определении, что нельзя согласиться с выводом суда первой инстанции о соответствии предоставляемого ответчику (Х.К.Н.) жилого помещения требованиям ст. 40, 41 ЖК РСФСР, что ответчик и его представитель Г. неоднократно заявляли ходатайство об истребовании всех документов по строительству дома для назначения экспертизы, что у суда имелись все основания к назначению по делу инженерно-строительной экспертизы в порядке ст. 79 ГПК РФ на предмет соответствия предоставляемого ответчику другого жилого помещения требованиям ст. 40, 41 ЖК РСФСР с привлечением к участию в деле экспертов, обладающих специальными знаниями в использовании арболитовых плит для строительства жилых зданий именно в районах Крайнего Севера.

Комиссия, исследовав документы, приложенные к объяснению адвоката Г., установила, что соглашение между адвокатом и Х.О.В. было заключено 18 октября 2004 года, в этот же день по квитанции № 000083 внесен аванс, а плата за оказание юридической помощи по соглашению на ведение дела в суде первой инстанции в сумме 15 000 (6 000 рублей + районный коэффициент и северные надбавки 150% — 9 000 рублей) рублей внесена в кассу адвокатского образования по приходному кассовому ордеру № 000086 от 22 октября 2004 года. В соглашении указано, что в случае необходимости доверитель обязуется внести дополнительную плату за продолжительность судебного процесса, командировочные и иные расходы, которые назначаются за час работы адвоката или по соглашению сторон.

Кроме того, к объяснению приложены копии документов, подготовленных адвокатом Г. для выполнения условий соглашения. 23 ноября 2004 года адвокат Г. действительно направила руководителю ЗАО «...» запрос о выдаче копий необходимой документации по дому, в который суду предлагалось переселить Х.К.Н. (проектной документации на строительство объекта в г. Н., заключения Главного управления государственной вневедомственной экспертизы по рабочему проекту, замечаний при государственной приемке строительного объекта в эксплуатацию и акта устранения, имеющихся приложений к Акту государственной приемки от 9 февраля 2004 года по вышеуказанному объекту). Письмом от 29 ноября 2004 года и.о. генерального директора ЗАО «...» сообщило адвокату Г., что заказчиком объекта, о котором идет речь в запросе адвоката, является Управление муниципального заказа, у которого находится вся документация. Данное письмо опровергает утверждение заявителя о том, что якобы «в ЗАО «...» отказали, так как запрос должен быть по требованию суда».

По запросу адвоката Г. от 26 ноября 2004 года ОГУП Бюро технической инвентаризации выдало выкопировку из поэтажного плана жилого дома (квартиры), в который суду предлагалось переселить Х.К.Н.

В процессе рассмотрения заявления Х.К.Н. и Х.О.В. в отношении адвоката Г. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката Г. Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Х.К.Н. и Х.О.В., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 145 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Х.К.Н. и Х.О.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 147/273
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

9 декабря 2005 года

город Москва

(Извлечение)

25 ноября 2005 года руководителем Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в Адвокатскую палату г. Москвы в порядке п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было направлено представление о прекращении статуса адвоката М.

В представлении указано, что в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве из Федеральной регистрационной службы и Федеральной службы исполнения наказаний поступили материалы о том, что адвокатом некоммерческой организации коллегия адвокатов «...» М. допущены нарушения положений УИК РФ и приказа Минюста РФ от 30 июля 2001 года № 224 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

По мнению заявителя, установлено, что между М. и осужденным Х.М.Б., отбывающим наказание в исправительной колонии № 00 УФСИН России по Ч...ской области (г. К.), было заключено соглашение об оказании юридической помощи в надзорной инстанции и М. 28 сентября 2005 года выдан соответствующий ордер № 94. В соответствии с п. 8 ст. 12 и п. 4 ст. 89 УИК РФ 15 ноября 2005 года М. было предоставлено свидание с Х.М.Б. в одном из помещений исправительной колонии наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. По окончании свидания в соответствии с п. 6 ст. 82 УИК РФ администрацией Учреждения был произведен досмотр вещей Х.М.Б. В результате досмотра был изъят ряд документов, не имеющих, по мнению заявителя, отношения к уголовному делу по обвинению Х.М.Б., на 76 листах, о чем составлен акт, а именно: бюллетень о встречах международных организаций в поддержку Х.М.Б., проектно-финансовая документация общественных организаций, отчет о работе за октябрь 2005 года, план работы с органами власти, рабочая записка «Отношение молодежи к политическим и общественным деятелям», ответы на вопросы журнала; интервью с Х.И.В., интервью с Х.М.Б.

Заявитель указывает, что из п. 19 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приложение № 1 к Приказу Минюста РФ от 30 июля 2001 года № 224 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений») следует, что к таким предметам относятся «любые документы».

По мнению заявителя, адвокат М., грубо нарушив уголовно-исполнительное законодательство и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, пронес для осужденного Х.М.Б. предметы, запрещенные для передачи.

Учитывая изложенное, Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве находит, что в представленных материалах содержатся сведения о том, что адвокатом М. допущены нарушения подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката; закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, обязанность адвоката следить за соблюдением закона в отношении доверителя), а также подп. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатами указанных требований может повлечь за собой применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса, которым предусмотрено прекращение статуса адвоката.

Руководствуясь п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 1 ст. 20 и п. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Главное управление Росрегистрации по г. Москве предложило президенту Адвокатской палаты г. Москвы на основании п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 19–21 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката М. дисциплинарное производство с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

2 декабря 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 138), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

21 декабря 2005 года заявитель в дополнение к представлению от 25 ноября 2005 года о возбуждении в отношении адвоката М. дисциплинарного производства с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката направил в Адвокатскую палату г. Москвы ксерокопии поступивших из Росрегистрации материалов на 14 листах:

– письмо Директора Федеральной службы исполнения наказаний Директору Федеральной регистрационной службы от 22 ноября 2005 года № 10/1-3510 «В отношении адвоката М.», в котором, в частности, указано следующее: «...По заявлению осужденного Х.М.Б., предметом соглашения с М. является защита его интересов в различных органах и учреждениях при обжаловании приговора по уголовному делу в надзорной инстанции... По окончании свидания в соответствии с п. 6 ст. 82 УИК РФ администрацией учреждения был произведен досмотр вещей М. В результате досмотра у него был изъят ряд документов, не имеющих отношения к уголовному делу Х.М.Б., на 76 ли-

стах... Согласно подп. 1 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи. Изъятые документы не являются предметом соглашения об оказании юридической помощи осужденному Х.М.Б., что свидетельствует о нарушении адвокатом названного Федерального закона. Фактически под видом юридической помощи М. осуществляет иную деятельность, не относящуюся к конкретному уголовному делу... ФСИН России считает, что М. грубо нарушил принципы адвокатской этики, вышел за рамки, предоставленные ему законом, его действия несовместимы со статусом адвоката и служат основанием для принятия к нему мер воздействия...»;

- ордер № 94 от 28 сентября 2005 года, выданный адвокату М. коллегией адвокатов г. Москвы «...» на основании договора б/н от 1 января 2004 года на осуществление с 28 сентября 2005 года защиты Х.М.Б. в надзорной инстанции;

- удостоверение адвоката М. №... от 17 марта 2003 года;

- соглашение от 15 ноября 2005 года, заключенное в г. К. между адвокатом М. и Х.М.Б (экз. № 1), по которому Х.М.Б. ясно и недвусмысленно выразил свое согласие на оказание адвокатом юридической помощи в объеме и на условиях, предусмотренных соглашением об оказании юридической помощи от 1 января 2004 года, подтвердил, что в рамках оказания вышеуказанной юридической помощи адвокат обязан посещать его по месту отбывания наказания, согласился на предоставление руководству ФГУ ИК-00 экземпляра № 1 настоящего соглашения (соглашение вступило в действие с даты его подписания; составлено в двух идентичных экземплярах, имеющих равную юридическую силу);

- рапорт начальника оперативного отдела ФГУ ИК-00 начальнику ФГУ ИК-00, которым он докладывает, что 15 ноября 2005 года во время проведения досмотра в помещении дежурной части ШИЗО ФГУ ИК-00 адвоката М. им (Н.С.А. был выявлен факт проноса адвокатом документации, не соответствующей его полномочиям, на 76 листах; после сопровождения адвоката М. в штаб учреждения и осмотра документов был составлен акт об изъятии документов, находившихся на хранении у адвоката М.;

- рапорт начальника оперативного отдела ФГУ ИК-00 начальнику оперативного Управления ФСИН России, которым он докладывает, что 15 ноября 2005 года, около 17 часов 45 минут, им был сопровожден в помещение ШИЗО-ПКТ адвокат М. для работы с осужденным Х.М.Б.; на КПП жилой зоны ФГУ ИК-00 дежурным по КПП адвокату М. было предложено сдать средства мобильной связи, а также предметы, запрещенные к проносу на территорию ИК, после чего был произведен досмотр верхней одежды с применением металлоискателя; в камере хранения адвокат М. оставил сотовый телефон, получив взамен номерной жетон; в помещении ШИЗО-ПКТ М. было предложено предоставить к осмотру папку с документами. После осмотра документов адвокату М. было предложено пройти в комнату для адвокатов и ожидать проведения встречи, по прибытии в помещение ШИЗО-ПКТ осужденный Х.М.Б. был «подвержен» обыску, запрещенных предметов обнаружено не было; после окончания встречи М. было предложено пройти в штаб учреждения для осмотра документов, на что он согласился; 15 ноября 2005 года в кабинете №... штаба ФГУ ИК-00 после осмотра предоставленных документов был составлен акт № 525 об изъятии пакета документов на 76 листах; после ознакомления с актом изъятия адвокат М. заявил, что изъятые у него документы переписаны из сети Интернет, и что осужденный Х.М.Б. знает об их содержании (к рапорту приложен список изъятых документов);

- акт изъятия № 525, составленный в г. К. 15 ноября 2005 года заместителем начальника ИК-00 по строительству, начальником оперативного отдела ИК-00, начальником от-

ряда отдела воспитательной работы с осужденными ИК-00 в присутствии двух понятых, проживающих по адресу: г. К., ФГУ ИК-00 участок колонии-поселения. В нем указано следующее: «15 ноября 2005 года в 20 часов 50 минут в кабинете №... (заместителя начальника ИК-00 по Б и ОР, у гр-на М., являющегося адвокатом, изъяты документы информационного характера, документы с опубликованными интервью с осужденным Х.М.Б и его родственниками: 1. Проектно-финансовая документация на 4 (четыре) листах. 2. Бюллетень о встречах молодежных организаций в поддержку Х.М.Б. на 9 (девяти) листах. 3. Отчет о работе за октябрь 2005 года на 20 (двадцати) листах. 4. План работы с органами власти на 3 (трех) листах. 5. Интервью с Х.И.В. на 9 (девяти) листах. 6. Ответы на вопросы журнала на 9 (девяти) листах. 7. Интервью с Х.М.Б. (шрифт синего цвета) на 7 (семи) листах. 8. Рабочая записка “Отношение молодежи к политическим и общественным деятелям” на 15 (пятнадцати) листах»; акт подписан составившими его лицами, понятыми, отмечено, что от понятых заявлений и замечаний не поступало, а адвокат М. заявил: «Категорически не согласен как с актом изъятия, так самой процедурой (деятельности). Изъятие производилось с грубым нарушением действующих норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, предоставляющего субъектам процессуальные гарантии, в частности, понятые не предъявили никаких документов личности и, исходя из акта изъятия, состоят в зависимых отношениях с представителями администрации колонии. Касательно изъятого заявляю, что о существовании некоторых документов мне известно, поскольку у меня имеется договор по оказанию юридических услуг с супругой Х.М.Б. — Х.И.В., а именно проект ее интервью, Бюллетень о встречах молодежных организаций мне интересен с точки зрения общественного мнения молодых граждан и организациях РФ, рабочая записка Фонда Левада с точки зрения общего развития. Никакие из документов, указанные в акте, мною не показывались Х.М.Б. из-за отсутствия возможности представить. Кроме того, беседа с Х.М.Б. носила публичный характер в силу ряда причин, которые будут указаны на отдельном листе. Изъятие производилось в ночное время, после 22 часов, без соответствующей санкции прокурора (ночное время по законодательству РФ с 22 часов до 6 часов утра)». Также в акте отмечено, что изъятые документы, всего в количестве 76 листов, прошиты, пронумерованы и опечатаны печатью «Для пакетов ИК-00». На отдельной странице имеется расписка адвоката Х.М.Б. в получении копии акта 15 ноября 2005 года, в 22 часа 35 минут.

На заседании Квалификационной комиссии 23 декабря 2005 года представитель заявителя полностью поддержал доводы представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 ноября 2005 года о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М., просил Комиссию вынести заключение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом представитель заявителя обратил внимание Комиссии на содержащуюся в акте изъятия № 525 от 15 ноября 2005 года фразу из собственноручно написанного заявления адвоката М.: «Никакие из документов, указанные в акте, мною не показывались Х.М.Б. из-за отсутствия возможности их представить». По мнению представителя заявителя, в данном утверждении адвокат М. признает, что пронес документы в исправительную колонию для показа осужденному Х.М.Б.; в акте указано, что фактически адвокат пронес документы и предъявил Х.М.Б.

Обосновывая наличие в действиях адвоката Х.М.Б. нарушения п. 19 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приложение № 1 к Приказу Минюста РФ от 30 июля 2001 года № 224 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»), представитель заявителя пояснил, что по-

сколькo адвокат М. пронес документы на свидание с Х.М.Б., то существует обоснованное предположение, что Х.М.Б. с этими документами ознакомился, поскольку ничто ему не препятствовало это сделать, т.е. документы были реализованы – Х.М.Б. имел их при себе во время свидания, а это как раз и запрещено п. 19 Перечня.

Обосновывая наличие в действиях адвоката М. нарушения п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя»), представитель заявителя пояснил, что прямых доказательств того, что осужденный Х.М.Б. просил адвоката М. пронести для него изъятые у адвоката сотрудниками колонии документы, не имеется, однако когда лицом, прибывшим в колонию на свидание к заключенному, проносятся предметы, запрещенные к хранению у осужденного, то, рассуждая логически, можно сделать обоснованное предположение о том, что адвокат выполнял волю заключенного Х.М.Б.

Относительно наличия в действиях адвоката М., описанных в представлении Главного управления Росрегистрации по г. Москве, нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («обязанность адвоката следить за соблюдением закона в отношении доверителя»), регламентирующей этические вопросы участия или присутствия адвоката на судопроизводстве и звучащей следующим образом: «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении», – представитель заявителя пояснил, что поскольку эта норма относится к судопроизводству, а 15 ноября 2005 года свидание адвокату М. с осужденным Х.М.Б. было предоставлено в исправительной колонии в период отбывания наказания по приговору суда, вступившему в законную силу, т.е. вне рамок какого-либо вида судопроизводства, то ч. 1 ст. 12 Кодекса к оценке действия адвоката Х.М.Б. неприменима.

В адресованном президенту Адвокатской палаты г. Москвы письменном заявлении (вх. № 2582 от 28 ноября 2005 года), а также в письменных объяснениях адвокат М. по обстоятельствам, изложенным в представлении Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 ноября 2005 года, указал, что 15 ноября 2005 года он прибыл в г. К. Ч...ской области с целью встречи со своим доверителем, Х.М.Б. по месту отбывания им наказания – в колонии ФГУ ИК-00 – для оказания ему юридической помощи по различным вопросам, предусмотренным соответствующими соглашениями. Перед встречей с доверителем адвокат беседовал в административном здании колонии с начальником колонии, в ходе которой последний выяснял, сколько времени (в пределах предусмотренных ч. 4 ст. 89 УИК РФ четырех часов в день) адвокату необходимо для работы. При этом доводы адвоката М. о том, что законодательство РФ гарантирует, что продолжительность свиданий с адвокатом не может быть ограничена (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, подп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), начальником колонии во внимание не были приняты. В том же здании сотрудник колонии предложил адвокату предъявить содержимое его портфеля; при этом адвокатом было замечено, что сотрудник колонии действует в нарушение ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. После этого все находящиеся в портфеле адвоката М. документы, а именно документы с пометкой «конфиденциально», входящие в адвокатское досье по делу Х.М.Б., а также рабочие документы: бюллетень о встречах молодежных организаций в поддержку Х.М.Б. (распечатка информационного сообщения с интернет-сайта, проектно-финансовая документация общественных ор-

ганизаций (распечатка информации о проектной деятельности общественной организации, председателем, которой является Х.М.Б., основанная на сообщениях руководителей проектов), отчет о работе за октябрь 2005 года (распечатка отчета, основанного на материалах разных интернет-сайтов), план работы (распечатка информационного сообщения о молодежных инициативах), рабочая записка «Отношение молодежи к политическим и общественным деятелям» (распечатка с интернет-сайта), проект ответов на вопросы журнала (распечатка переписки с журналистом), интервью с Х.И.В. (распечатка информационного сообщения с интернет-сайта) проект интервью с Х.М.Б. (распечатка переписки с журналистом), были просмотрены сотрудником колонии, и он предложил адвокату оставить рабочие документы, не входящие в адвокатское досье, в портфеле и не брать их с собой на режимную территорию.

Адвокат М. указывает, что им это предложение сотрудника было выполнено, и в его присутствии адвокат сложил все свои рабочие документы в портфель и оставил его на пропускном пункте в ячейке временного хранения, взяв на беседу с доверителем только материалы адвокатского досье; на пропускном пункте адвокат также оставил мобильный телефон и удостоверение адвоката; затем адвокат был подвергнут процедуре так называемого личного досмотра, в ходе которого у него «досматривали» верхнюю одежду, ремень и обувь; при этом от составления соответствующего протокола, фиксирующего сам факт «досмотра», а также его основания и результаты, сотрудники колонии отказались.

По мнению адвоката, при проведении «досмотра» были допущены и другие нарушения закона, в частности, в нарушение ст. 27.7 КоАП РФ, так называемый досмотр проводился без понятых. Адвокат указал, что в процессе его беседы с доверителем дверь в кабинет открыли сотрудники колонии и, несмотря на протест адвоката и в нарушение требований ч. 4 ст. 89 УИК РФ о том, что свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц, некоторое время адвокат М. общался с доверителем фактически в присутствии сотрудников колонии. Далее, несмотря на то, что до истечения согласованного адвокатом с начальником колонии времени беседы оставалось еще три часа, сотрудниками колонии ему было заявлено, что время для беседы закончено, и его встреча с доверителем ими была прервана. После требования покинуть помещение, где проходила беседа с Х.М.Б., адвокат М. в сопровождении сотрудника колонии покинул режимную территорию колонии через пропускной пункт, где ему были возвращены удостоверение адвоката, мобильный телефон и портфель, находившийся в ячейке временного хранения. Адвокат положил материалы адвокатского досье, которые обсуждались им с доверителем в ходе беседы, в портфель, после чего ему было предложено пройти в административное здание колонии, где в кабинете заместителя начальника колонии по строительству, в присутствии начальника колонии адвокату было предложено предъявить для досмотра все документы, находящиеся в его портфеле. Данное требование вызвало у адвоката М. недоумение, в том числе в связи с тем, что перед посещением доверителя *все находившиеся в его портфеле документы* были просмотрены сотрудником колонии, в связи с чем на предложение сотрудников администрации колонии адвокат ответил отказом, пояснив еще раз, что в портфеле, помимо его рабочих документов, находятся конфиденциальные материалы адвокатского досье; в ответ на отказ адвоката предъявить сотрудникам колонии для досмотра документы, находящиеся в его портфеле, ему было заявлено, что без предъявления документов, содержащихся в портфеле, для досмотра он не сможет покинуть административное здание колонии.

Адвокат М. указывает в объяснениях, что он «вынужден был подчиниться незаконному требованию, и вынул из портфеля все находящиеся там документы»; после их просмотра документы с пометкой «конфиденциально», входящие в адвокатское

досье по делу Х.М.Б. (тезисы надзорной жалобы и т.д.), были возвращены адвокату, а его рабочие документы (относящиеся к личности доверителя, его общественной деятельности и семейной жизни) были изъяты, что нашло отражение в акте изъятия от 15 ноября 2005 года (копия акта приложена к объяснениям).

По мнению адвоката М., данный акт в нарушение требований п. 6, 7 ст. 82 УИК РФ, а также п. 7.1, 7.2 Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях (утв. Приказом Минюста РФ от 7 мая 2000 года № 83), не содержит оснований для его составления и изъятия у адвоката его рабочих документов. Кроме того, адвокат отмечает, что, несмотря на его требование, копия акта изъятия была предоставлена ему сотрудниками не в полном объеме — адвокату не была предоставлена копия упомянутого в акте изъятия отдельного листа, на котором им были изложены объяснения об обстоятельствах изъятия у него рабочих документов. Адвокат М. считает, что им не было допущено нарушений законодательства Российской Федерации.

К письменным заявлениям и объяснениям адвокат М. приложил ксерокопию акта изъятия (на трех листах), составленного 15 ноября 2005 года в г. К. При сличении этой ксерокопии с ксерокопией аналогичного документа, представленного заявителем, а также с учетом устных пояснений адвоката М., данных на заседании Комиссии, установлено, что Комиссии представлены копии двух экземпляров рукописных актов изъятия от 15 ноября 2005 года, выполненных без использования копировальной бумаги последовательно один за другим. В этой связи в расположении слов, фраз в тексте двух экземпляров акта имеются незначительные различия. Также имеются отдельные различия в тексте двух экземпляров акта, например:

- заявителем представлен экземпляр акта изъятия № 525, а на представленном адвокатом экземпляре акта изъятия номер не проставлен;

- перестановка слов в фразе «Никакие из документов, указанные в акте, мною не показывались Х.М.Б. из-за отсутствия возможности их представить» (в экземпляре акта, представленном заявителем: «Никакие из документов, указанных в акте, мною не показывались Х.М.Б. из-за возможности отсутствия их представить» — в экземпляре акта, представленном адвокатом);

- в экземпляре акта, представленном адвокатом, отсутствует фраза «(ночное время по законодательству РФ с 22 часов до 6 часов утра)», а также отдельная страница с текстом «Копию получил 15 ноября 2005 года в 22 часа 35 минут =подпись= М.»;

- в экземпляре акта, представленном заявителем, третья страница заканчивается фразой «Всего 76 (семьдесят шесть) листов», после чего идут подписи участвовавших в изъятии лиц, а затем — четвертая страница с распиской адвоката Х.М.Б., на которой подписи иных лиц и иные записи отсутствуют. В то же время в экземпляре акта, представленном адвокатом, после фразы «Всего 76 (семьдесят шесть) листов» записано «Оформление закончено в 22 часа 30 минут», после чего идут подписи участвовавших в изъятии лиц.

В то же время Комиссия отмечает, что в обоих экземплярах акта содержится один и тот же перечень документов, изъятых у адвоката М., а также в письменных замечаниях адвоката М. присутствует фраза «Кроме того, беседа с Х.М.Б. носила публичный характер в силу ряда причин, которые будут указаны на отдельном листе».

На заседании Квалификационной комиссии 23 декабря 2005 года адвокат М. подтвердил сведения, изложенные в его письменном заявлении и письменных объяснениях, настаивал на необоснованности доводов, изложенных в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве. Адвокат М. подчеркнул, что при составлении 15 ноября 2005 года акта изъятия он на отдельном листе указал на свое несогласие с действиями администрации, а также на то, что перед проходом в режимную зону колонии все имевшиеся в портфеле у адвоката документы были, несмотря

на возражения адвоката, просмотрены сотрудником колонии, и те документы, которые впоследствии были у адвоката изъяты, он по требованию сотрудника колонии на режимную территорию не носил, а оставил их в портфеле, который поместил в ячейку перед входом в режимную зону; что изъятие документов производилось после того, как адвокат по окончании свидания покинул режимную зону, получил из ячейки временного хранения свой портфель и положил в него те документы, которые ему разрешили взять с собой на свидание с подзащитным.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлений Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 ноября 2005 года № 2005/77-16293, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает, что «для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи» (ч. 8 ст. 12); «для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов», «по заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания» (ч. 4 ст. 82).

Осужденный как обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор (см. ч. 2 ст. 47 УПК РФ), вправе обжаловать его в порядке, установленном Конституцией РФ (см. ст. 15, 46, 50), УПК РФ, а также международными договорами Российской Федерации.

В целях реализации осужденным Х.М.Б., отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, гарантированного ему Конституцией РФ и иными нормативными актами права на получение квалифицированной юридической помощи 15 ноября 2005 года адвокат М. прибыл в находящуюся в г. Ч...ской области исправительную колонию № 00. Для получения свидания с Х.М.Б. адвокат М. предъявил ордер № 94 от 28 сентября 2005 года на осуществление защиты Х.М.Б. в надзорной инстанции.

Адвокат М. утверждает, что в административном здании колонии (перед предоставлением свидания с подзащитным в режимной зоне колонии) все находившиеся в портфеле адвоката документы были просмотрены сотрудником колонии, по предложению которого документы без пометки «конфиденциально» (не входящие в досье по делу Х.М.Б., рабочие документы) были оставлены адвокатом в портфеле, который был сдан в ячейку временного хранения перед входом в режимную зону колонии, и на свидание с Х.М.Б., проходившее на территории режимной зоны колонии, адвокатом не проносились. Адвокат обращает внимание на отсутствие у него самой возможности пронести указанные документы, поскольку из административного здания колонии на ее режимную территорию адвокат проходил в сопровождении сотрудника колонии. По окончании свидания, покинув режимную зону, адвокат получил мобильный телефон, удостоверение адвоката и портфель, в который убрал документы, находившиеся при нем, с разрешения сотрудника коло-

нии, во время свидания с подзащитным. После этого в административном здании колонии адвокату М. было вновь предложено предъявить для досмотра все документы, находящиеся в его портфеле. Возражение адвоката М. о том, что перед посещением доверителя все документы, находящиеся в портфеле, уже были просмотрены сотрудником колонии, было проигнорировано. В результате проведенного досмотра был составлен акт изъятия № 525, в котором отражено изъятие у адвоката М. «документов информационного характера, документов с опубликованными интервью с осужденным Х.М.Б. и его родственниками» на 76 листах.

В представлении Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 ноября 2005 года № 2005/77-16293 и в письме Директора Федеральной службы исполнения наказаний от 22 ноября 2005 года № 10/1-3510 указано, что досмотр вещей адвоката М. был произведен по окончании свидания.

В рапорте начальника оперативного отдела ФГУ ИК-00 Н.С.А. на имя начальника ФГУ ИК-00 Е.А.Г. указано, что факт проноса адвокатом документации, не соответствующей его полномочиям, на 76 листах, был выявлен 15 ноября 2005 года, во время проведения досмотра в помещении дежурной части ШИЗО ФГУ ИК-00 (т.е. на режимной зоне колонии), а после сопровождения адвоката М. в штаб учреждения и осмотра документов был составлен акт об изъятии документов, находившихся на хранении у адвоката М.

В рапорте этого же должностного лица на имя начальника оперативного Управления ФСИН России П.Э.В. указано, что 15 ноября 2005 года, около 17 часов 45 минут, им был сопровожден в помещение ШИЗО-ПКТ адвокат М. для работы с осужденным Х.М.Б.; на КПП жилой зоны ФГУ ИК-00 дежурным по КПП адвокату М. было предложено сдать средства мобильной связи, а также предметы, запрещенные к проносу на территорию ИК, после чего был произведен досмотр верхней одежды с применением металлоискателя; в камере хранения адвокат М. оставил сотовый телефон, получив взамен номерной жетон; в помещении ШИЗО-ПКТ М. было предложено предоставить к осмотру папку с документами; после осмотра документов адвокату М. было предложено пройти в комнату для адвокатов и ожидать проведения встречи; по прибытии в помещение ШИЗО-ПКТ осужденный Х.М.Б. был «подвержен» обыску, запрещенных предметов обнаружено не было; после окончания встречи М. было предложено пройти в штаб учреждения для осмотра документов, на что он согласился; в кабинете №... штаба ФГУ ИК-00 после осмотра предоставленных документов был составлен акт № 525 об изъятии пакета документов на 76 листах.

Комиссия считает, что в приведенных рапортах имеются существенные противоречия относительно обстоятельств, положенных заявителем в основу представления о прекращении статуса адвоката М.

Так, в рапорте начальника оперативного отдела ФГУ ИК-00 Н.С.А. на имя начальника оперативного Управления ФСИН России П.Э.В. указано, что документы, имевшиеся у адвоката М. в папке, осматривались дважды: в помещении ШИЗО-ПКТ до предоставления свидания с Х.М.Б., а затем в штабе исправительной колонии по окончании свидания. В то же время в рапорте этого же должностного лица на имя начальника ФГУ ИК-00 Е.А.Г. указано, что факт проноса адвокатом документации, не соответствующей его полномочиям, на 76 листах, был выявлен во время проведения досмотра в помещении дежурной части ШИЗО ФГУ ИК-00, а в штабе учреждения был лишь произведен осмотр и составлен акт об изъятии документов.

Между тем адвокат М. утверждает, что он на территорию режимной зоны изъятые у него впоследствии по акту № 525 от 15 ноября 2005 года документы не проносил, поскольку по предложению сотрудника колонии оставил их в портфеле, поместив его в ячейку временного хранения перед входом в режимную зону колонии.

Таким образом, в двух рапортах, составленных одним и тем же должностным лицом, имеются существенные противоречия относительно обстоятельств, имеющих значение для правильного установления Комиссией обстоятельств исследуемого события, заключающиеся в том, что из представленных заявителем доказательств невозможно бесспорно установить, в какой момент у адвоката М. были обнаружены изъятые впоследствии по акту № 525 от 15 ноября 2005 года документы на 76 листах.

При этом Комиссия исходит из того, что, произведя в помещении ШИЗО-ПКТ (т.е. на территории режимной зоны колонии) до предоставления адвокату свидания с заключенным Х.М.Б. осмотр папки с документами и предоставив затем адвокату свидание с подзащитным, начальник оперативного отдела ФГУ ИК-00 Н.С.А. не обнаружил в папке «документы информационного характера, документы с опубликованными интервью с осужденным Х.М.Б. и его родственниками» на 76 листах, которые впоследствии были изъяты по акту № 525 от 15 ноября 2005 года, поскольку в соответствии, в частности, с ч. 6 ст. 82 УИК РФ и п. 7.1. Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях (утв. Приказом Минюста РФ от 7 марта 2000 года № 83, зарегистрированным в Минюсте РФ 23 июня 2000 года за № 2279) *досмотры* находящихся на территории колонии и на прилегающих к ней территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств *производятся* в соответствии с УИК РФ не беспредметно, а «*в целях обнаружения и изъятия запрещенных вещей и документов* (Перечень запрещенных вещей и документов устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка)».

Не мог адвокат М. получить изъятые у него впоследствии по акту № 525 документы на 76 листах и от Х.М.Б., который, как усматривается из рапорта начальника оперативного отдела ФГУ ИК-00 Н.С.А. на имя начальника оперативного Управления ФСИН России П.Э.В., перед началом свидания с адвокатом «был “подвержен” обыску, запрещенных предметов обнаружено не было».

Что касается доводов представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 ноября 2005 года № 2005/77-16293, то в рассматриваемой части они некритически переписаны из письма директора Федеральной службы исполнения наказаний от 22 ноября 2005 года № 10/1-3510, которое не в полной мере основывается на представленных Комиссии, в том числе заявителем, доказательствах. Автору представления следовало точнее (конкретнее) излагать свои доводы, поскольку ни он, ни директор Федеральной службы исполнения наказаний участниками исследуемых Комиссией событий 15 ноября 2005 года в г. К. в ИК-00 не были, и о произошедших там событиях могли узнать только из служебной переписки, представленной заявителем Комиссии.

Толкование представителем заявителя фразы «Никакие из документов, указанных в акте, мною не показывались Х.М.Б. из-за отсутствия возможности их представить», содержащейся в акте изъятия № 525 от 15 ноября 2005 года, как признания адвокатом М. того, что он пронес документы в исправительную колонию для показа осужденному Х.М.Б., а также утверждение представителя заявителя, что в акте указано, что фактически адвокат пронес документы и предъявил Х.М.Б., Квалификационная комиссия признает надуманным, не подтвержденным представленными Комиссии заявителем доказательствами, и, наоборот, опровергающимся данными адвокатом М. объяснениями.

Не считает Комиссия опровергнутым представленными ей доказательствами утверждение адвоката М. о том, что, несмотря на его требование, копия акта изъятия была предоставлена ему сотрудниками колонии не в полном объеме, что ему не была предоставлена копия упомянутого в акте изъятия отдельного листа, на котором им были изложены объяснения об обстоятельствах изъятия у него рабочих документов. Косвенным подтверждением утверждения адвоката является его собственноручная запись в обоих экземплярах

акта: «Кроме того, беседа с Х.М.Б. носила публичный характер в силу ряда причин, которые будут указаны на отдельном листе», не оспоренная должностными лицами, составившими акт путем внесения соответствующего уточнения перед подписанием акта, а также отсутствие в конце третьей страницы экземпляра акта, представленного заявителем (в отличие от экземпляра акта, представленного адвокатом), фразы «Оформление закончено в 22 часа 30 минут» перед подписями участвовавших в изъятии лиц.

Ссылка представителя заявителя на существование, по его мнению, обоснованных предположений о том, что адвокат М. пронес документы на свидание с Х.М.Б., что Х.М.Б. с этими документами познакомился, поскольку ничто ему не препятствовало это сделать, не может опровергнуть презумпцию добросовестности адвоката М. (как и любого адвоката, обвиняемого в действии (бездействии), нарушившем законодательство об адвокатской деятельности и (или) Кодекс профессиональной этики адвоката), поскольку обвинительный вывод не может быть основан на предположениях (степень обоснованности предположений правового значения не имеет).

Таким образом, заявителем не представлено доказательств нарушения адвокатом М., при описанных в представлении обстоятельствах, подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Что касается квалификации заявителем действий адвоката М., описанных в представлении, по ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, то такая квалификация является ошибочной вне зависимости от обоснованности доводов заявителя, поскольку ч. 1 ст. 12 Кодекса регламентирует этические вопросы участия или присутствия адвоката на судопроизводстве, а деятельность исправительных учреждений судопроизводством не является.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что представленные заявителем доказательства не опровергают утверждение адвоката М. о том, что имевшиеся у него в портфеле бумаги были досмотрены сотрудником колонии еще в административном здании колонии до предоставления свидания с Х.М.Б., часть из них (на 76 листах, впоследствии изъятых по акту № 525) под наблюдением сотрудника колонии убрана адвокатом в портфель, который, в свою очередь, помещен им в ячейку временного хранения перед входом в режимную зону.

Одновременно Квалификационная комиссия считает необходимым отметить ошибочность материально-правовых доводов заявителя, считающего, что адвокат М., имея, по мнению заявителя, во время свидания с заключенным Х.М.Б. при себе «ряд документов, не имеющих отношения к уголовному делу по обвинению Х.М.Б., на 76 листах», нарушил уголовно-исполнительное законодательство и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, поскольку пронес для осужденного Х.М.Б. предметы, запрещенные для передачи.

В соответствии с п. 19 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (Приложение № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденным Приказом Минюста РФ от 30 июля 2001 года № 224, зарегистрированным в Минюсте РФ 9 августа 2001 года за № 2861), в указанный перечень включены «любые документы (кроме документов установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, копий приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности)».

Квалификационная комиссия считает ошибочным толкование доверителем словосочетания «любые документы» как подразумевающего, в том числе, любые информационные материалы на бумажных носителях.

Во-первых, действующее уголовно-исполнительное законодательство допускает приобретение и хранение осужденными к лишению свободы литературы (ст. 95 УИК РФ): «1. Осужденным к лишению свободы разрешается получать в посылках, передачах и бандеролях письменные принадлежности, приобретать через торговую сеть литературу, а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств. 2. Осужденным запрещаются получение, приобретение, хранение и распространение изданий, пропагандирующих войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера, а также подписка на них. 3. Посылки и бандероли с литературой, приобретаемой через торговую сеть, не включаются в количество посылок и бандеролей, которое вправе получать осужденный. 4. Осужденному разрешается иметь при себе не более 10 экземпляров книг и журналов. 5. Литература в количестве, превышающем указанное в части четвертой настоящей статьи, сдается осужденным на хранение либо с его согласия передается библиотеке исправительного учреждения в пользование».

Во-вторых, в русском языке слово «документ» используется в нескольких значениях

ДОКУМЕНТ. 1. Деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь. *Расходные документы. Проездной документ.* 2. То, что официально удостоверяет личность предъявителя (паспорт и т.п.). *Проверка документов. Предъявить свой документ.* 3. *Письменное свидетельство о чем-нибудь. Древнерусские грамоты являются историческими документами (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 148).*

ДОКУМЕНТ. 1. Деловая бумага, служащая подтверждением какого-либо факта или права на что-либо. *Оформить, подписать, заверить документ. Получить документы. Денежный документ. Документы следствия. Подтвердить документом.* 2. Удостоверение, подтверждающее личность предъявителя или содержащее определенные сведения о его трудовой, общественной и т.п. деятельности. *Личные документы. Предъявить документы. Документ об образовании.* 3. Постановление, решение и т.п. *Парламентский документ.* 4. *О том, что является свидетельством каких-либо событий, фактов истории и т.п.* (обычно о произведениях искусства, литературы) (Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / гл. ред. К.С. Горбачевич. РАН. Ин-т русс. яз.; 2-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 334–335).

С учетом целей и задач уголовно-исполнительного законодательства России (см. ст. 1 УИК РФ), содержания изъятых у адвоката Х.М.Б. по акту № 525 материалов и многозначности слова «документ» в русском языке Комиссия считает, что указанные материалы не подпадают под определение «любых документов», которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать.

Также следует отметить, что в акте № 525 от 15 ноября 2005 года сотрудники колонии именуют изъятые у адвоката Х.М.Б. материалы «документами информационного характера, документами с опубликованными интервью с осужденным Х.М.Б. и его родственниками». Из объяснений адвоката М., не опровергнутых представленными Комиссии доказательствами, следует, что пять из восьми материалов представляли собой распечатки информации с различных интернет-сайтов, размещенной на этих сайтах в так называемом открытом доступе. При этом заявитель не утверждает, что эти распечатки или три других материала (проектно-финансовая документация общественных организаций (распечатка информации о проектной деятельности МОО «...», председателем, которой является Х.М.Б., основанная на сообщениях руководителей проектов), проект ответов на вопросы журнала (распечатка переписки с журналистом), проект ин-

тервью с Х.М.Б. (распечатка переписки с журналистом) представляют собой «издания, пропагандирующие войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, издания порнографического характера», которые осужденным к лишению свободы запрещается приобретать и хранить (см. ч. 2 ст. 95 УИК РФ).

В-третьих, «любые документы» помещены в Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Между тем восемь различных материалов (так называемых документов) были изъяты у адвоката М. по акту № 525 за пределами режимной зоны исправительной колонии после окончания свидания с заключенным Х.М.Б., а сам Х.М.Б. перед началом свидания с адвокатом был «подвержен» обыску, запрещенных предметов обнаружено не было (см. рапорт начальника оперативного отдела ФГУ ИК-00 Н.С.А. на имя начальника оперативного Управления ФСИН России П.Э.В.). При таких обстоятельствах нет оснований утверждать, что заключенный Х.М.Б. «имел при себе, получал в посылках, передачах, бандеролях либо приобретал» изъятые у адвоката Х.М.Б. материалы. Утверждение же представителя заявителя (основанное, по его выражению, «на обоснованном предположении») о том, что если Х.М.Б. познакомился с документами, которые адвокат якобы пронес, то документы были реализованы — Х.М.Б. имел их при себе во время свидания, а это как раз и запрещено п. 19 Перечня, Квалификационная комиссия признает ошибочным расширительным толкованием фразы «иметь при себе», не отвечающей ее действительному смыслу с учетом целей и задач уголовно-исполнительного законодательства России, закрепленных в ст. 1 УИК РФ.

Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с ч. 4 ст. 89 УИК РФ свидание осужденному Х.М.Б. с адвокатом М. было предоставлено наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. Установленный законодателем порядок проведения свиданий осужденного с адвокатом предполагает невозможность контроля содержания беседы, что является необходимой составляющей гарантированной законом конфиденциальности отношений адвоката и доверителя (неотъемлемой составляющей права на квалифицированную юридическую помощь). Между тем понимание запрета контролировать содержание беседы как одновременное разрешение предварительного контроля содержания бумаг, которые адвокат может предъявить доверителю во время беседы, противоречит смыслу права осужденного на свидание с адвокатом наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания, не имеет разумного основания и является произвольным ограничением конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

В схожей правовой ситуации оказался защитник некоего В.И. Маслова, которому после предъявления В.И. Маслову обвинения было отказано в производстве выписок из материалов, предоставленных для ознакомления, на том основании, что, по мнению следователя, в силу ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР эти права защитник мог реализовать лишь после окончания следствия. Иными словами, следователь считал, что до окончания предварительного следствия защитник вправе познакомиться (прочесть) некоторые материалы дела, но не вправе делать из них выписки либо снимать копии. В этой связи Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» указал, что «ограничение права защитника выписывать из материалов, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объеме не имеют разумного основания, не могут быть оправданы интере-

сами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (ст. 55 ч. 3 Конституции РФ)».

Оценивая поступки адвоката, связанные с обменом в процессе оказания квалифицированной юридической помощи информацией с содержащимся под стражей доверителем, Квалификационная комиссия считает необходимым различать физическую передачу (вручение) заключенному какого-либо материала (документа) и предъявление заключенному какого-либо материала (документа) без его физической передачи (вручения) для перемещения в камеру по окончании свидания.

Наконец, Квалификационная комиссия критически оценивает следующие суждения, содержащиеся в представленных заявителем доказательствах:

«...В результате досмотра у него (*адвоката М. – Прим. Комиссии*) был изъят ряд документов, не имеющих отношения к уголовному делу Х.М.Б., на 76 листах... Изъятые документы не являются предметом соглашения об оказании юридической помощи осужденному Х.М.Б. ...Фактически под видом юридической помощи М. осуществляет иную деятельность, не относящуюся к конкретному уголовному делу... ФСИН России считает, что М. ...вышел за рамки, предоставленные ему законом» (см. письмо директора Федеральной службы исполнения наказаний директору Федеральной регистрационной службы от 22 ноября 2005 года № 10/1-3510 «В отношении адвоката М.»);

– «...во время проведения досмотра в помещении дежурной части ШИЗО ФГУ ИК-00 адвоката М. мной был выявлен факт проноса адвокатом документации, не соответствующей его полномочиям, на 76 листах...» (см. рапорт начальника оперативного отдела ФГУ ИК-00 начальнику ФГУ ИК-10).

По мнению Комиссии, действующее законодательство не предоставляет сотрудникам исправительных учреждений права оценивать относимость к предмету соглашения об оказании юридической помощи тех или иных сведений и документов, которые адвокат намеревается обсудить со своим доверителем, поскольку в противном случае право обвиняемого на защиту (и право на получение квалифицированной юридической помощи в целом) было бы незаконно ограничено. Следует иметь в виду, что лицо, обжалующее незаконное и необоснованное, по его мнению, судебное решение, вправе ссылаться в обоснование доводов своей жалобы на любые по содержанию сведения, которые, по его (И ТОЛЬКО ЕГО!) мнению, относятся к предмету жалобы, а окончательное суждение по вопросу об относимости доводов подателя жалобы к ее предмету и об их способности повлечь отмену либо изменение судебного решения вправе принимать лишь судья либо судебная инстанция, которые уполномочены на это процессуальным законодательством (например, УПК РФ). Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что действующее законодательство позволяет выделить как минимум три разновидности юридической помощи, которую адвокат вправе оказывать доверителю-осужденному, отбывающему наказание в исправительной колонии: связанную с обжалованием приговора, связанную с решением вопросов, возникающих в период исполнения приговора, и связанную с защитой гражданских прав и свобод, никак не связанных с вынесенным в отношении лица приговором. «Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело» (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Ордер № 94 от 28 сентября 2005 года был выдан адвокату М. на осуществление защиты Х.М.Б. в надзорной инстанции, основанием выдачи ордера явился договор б/н от 1 января 2004 года, который у заявителя отсутствует, поэтому неизвестно, каков предмет этого договора, охватывает ли он только защиту в суде надзорной инстанции или же и иные виды юридической помощи, соглашение от 15 ноября 2005 года является от-

ссылочным к соглашению от 1 января 2004 года и, по существу, лишь выражает просьбу Х.М.Б. предоставлять ему свидания с адвокатом М.

Адвокат несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Исследовав доказательства, представленные сторонами дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 ноября 2005 года № 2005/77-16293, не допущено нарушения подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 ноября 2005 года № 2005/77-16293, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 декабря 2005 года № 132 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 ноября 2005 года № 2005/77-16293, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката; представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 ноября 2005 года № 2005/77-16293 о прекращении статуса адвоката М. отклонено.

**7. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ
АДВОКАТА ВСЛЕДСТВИЕ ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ
В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ОТСУТСТВИЯ ДОПУСТИМОГО ПОВОДА
ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 112/238
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась А.Л.В. с жалобой на адвоката М., в которой она указала, что ее сын был задержан милицией и в течение длительного времени ему были предъявлены обвинения по трем статьям Уголовного кодекса РФ. 10 декабря 2004 года ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 228 УК РФ, 24 февраля 2005 года — по ч. 2 ст. 162 УК РФ и в марте 2005 года — по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Она обратилась к адвокату М., и та сказала ей, что ее сын может быть осужден на 13 лет лишения свободы. Также М. сказала, что надо 5 000 долларов до 9 марта, и тогда сына не посадят. Позже она потребовала еще 3 000 долларов. Заявительница заключила соглашение с адвокатом на 6 000 рублей. Адвокат предложила ей продать квартиру для получения денег, поскольку у А.Л.В. их не было. 7 марта 2005 года М. привезла покупателя. Они договорились на 38 000 долларов. 9 марта 2005 года А.Л.В. выдала доверенность адвокату на право оформления ее квартиры в собственность и последующей продажи квартиры с правом получения денег за продажу. Потом она 25 марта отозвала предыдущую доверенность и дала адвокату доверенность только на право оформления квартиры в собственность, а 31 марта 2005 года вновь оформила на адвоката доверенность на право продажи квартиры с последующим оформлением перехода права собственности на проданную квартиру. 24 марта 2005 года А.Л.В. лично подписала договор купли-продажи квартиры по цене 167 443 рублей. 15 апреля 2005 года уголовное преследование в отношении ее сына было прекращено.

А.Л.В. получила от адвоката 170 000 рублей, но расписку написала на 33 000 долларов. Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются аудиозаписью, приложенной к заявлению. Заявительница считает, что их с сыном интересам причинен моральный и материальный ущерб, просит разобраться и принять меры.

8 июля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 74), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии А.Л.В. явилась и пояснила, что против ее сына было возбуждено уголовное дело по трем статьям УК РФ. Она познакомилась с

адвокатом М. и попросила ее помочь по уголовному делу сына. М. потребовала деньги в сумме 3 000 долларов, иначе сына возьмут под стражу. Она заплатила адвокату 6 000 рублей, заключив с ней соглашение. Деньги в сумме 3 000 долларов надо было заплатить до 9 марта 2005 года. Поскольку денег у нее не было, то по предложению адвоката она решила продать квартиру. Адвокат привела покупателя. Они договорились о продаже квартиры за 33 000 долларов. Заявительница оформила доверенность на адвоката на продажу квартиры, но потом, засомневавшись, 25 марта отменила ее. Однако адвокат М. требовала деньги. И в этот же день она опять дала доверенность на оформление права собственности на ее квартиру, затем 31 марта оформила еще одну доверенность на продажу и оформление перехода права собственности. Она сама подписывала договор купли-продажи квартиры. Адвокат М. обманула ее: получила деньги от покупателя, но ей отдала только 170 000 рублей. А.Л.В. просит привлечь адвоката к ответственности за мошенничество. Претензий к работе адвоката у нее нет.

Адвокат М. пояснила, что 5 марта 2005 года между ней и А.Л.В. было заключено соглашение на оказание юридической помощи. По этому соглашению она должна была осуществлять защиту ее сына в стадии предварительного расследования и представлять интересы А.Л.В. в ГУ Росрегистрации по Московской области (Д...ский отдел) в связи с оформлением жилого помещения в собственность А.Л.В. Адвокат получила ордер на защиту сына А.Л.В. и доверенность на представительство при оформлении права собственности на квартиру А.Л.В. Доверенность оформлялась А.Л.В. в ее отсутствие по ксерокопии ее паспорта. Уголовное преследование сына А.Л.В. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Поручение по гражданскому делу она также выполнила, оформив право собственности на квартиру на имя А.Л.В., и передала ей документы. Договор купли-продажи А.Л.В. заключала сама, и сама подписала все документы. Она не знала, что выдана доверенность на ее имя от 31 марта 2005 года.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Комиссии, пояснила, что свои обязательства перед доверителем выполнила в полном объеме. Она провела необходимую работу в процессе следствия, и дело было прекращено. Оформила право собственности на квартиру А.Л.В. Претензии А.Л.В. к адвокату появились после предъявления к А.Л.В. покупателем ее квартиры иска о выселении.

Выслушав объяснения адвоката М., ознакомившись с доводами заявителя А.Л.В., подтвердившей, что претензий к работе адвоката у нее нет, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

5 марта 2005 года адвокат М. заключила соглашение с А.Л.В. на оказание юридической помощи № 567. По этому соглашению она должна была осуществлять защиту ее сына на стадии предварительного расследования и представлять интересы А.М.Б. в ГУ Росрегистрации по Московской области (Д...ский отдел) в связи с оформлением жилого помещения в собственность А.Л.В. Деньги в сумме 10 000 рублей внесены в кассу 18 апреля 2005 года. Адвокат получила ордер на защиту сына А.Л.В. и доверенность, оформленную А.Л.В. в ее отсутствие по ксерокопии ее паспорта, на представительство при оформлении права собственности на квартиру А.Л.В. Уголовное преследование сына А.Л.В. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Поручение по гражданскому делу она также выполнила, оформив право собственности на квартиру на имя А.Л.В., и передала ей документы. Договор купли-продажи А.Л.В. заключала сама, и сама подписала все документы. Как видно из договора купли-продажи жилой площади, он был заключен 24 марта 2005 года, и тогда же составлен передаточный акт на квартиру. Все документы подписаны лично А.Л.В. Зарегистрирован договор купли-продажи 11 апреля 2005 года. На аудиокассете,

представленной А.Л.В., из-за шумов электрички невозможно разобрать текст записанного на него разговора.

Адвокат М. свои обязательства перед доверителем выполнила в полном объеме. Дело в отношении сына А.Л.В. было прекращено на стадии предварительного расследования. Право собственности на квартиру А.Л.В. было оформлено надлежащим образом.

У заявительницы нет претензий к работе адвоката.

Вопросы, поставленные заявительницей, касающиеся денежных взаимоотношений с адвокатом, подлежат разрешению в уголовно-правовом либо гражданско-правовом порядке. В компетенцию Квалификационной комиссии разрешение таких вопросов не входит.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы
адвоката Н.М. Кипниса**

по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.

**(в порядке п. 5 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в Российской Федерации»)**

11 ноября 2005 года

город Москва

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы... вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

При этом Квалификационная комиссия исходила из того, что в жалобе доверительницы А.Л.В. поставлены вопросы, которые не относятся к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы, а подлежат разрешению в порядке уголовного и гражданского судопроизводства.

Соглашаясь с основанием, по которому следует прекратить указанное дисциплинарное производство, в данном конкретном случае выражаю несогласие с приведенной Комиссией мотивировкой.

Адвокат М. принята в члены Адвокатской палаты г. Москвы постановлением Совета Палаты № 5 от 30 мая 2005 года.

В период оказания юридической помощи доверительнице А.Л.В. и ее сыну адвокат М. была членом Адвокатской палаты Московской области, следовательно, юрисдикция Адвокатской палаты г. Москвы на нее не распространялась. В это время она находилась в дисциплинарной юрисдикции Адвокатской палаты Московской области.

К моменту, когда адвокат М. стала членом Адвокатской палаты г. Москвы, она уже закончила оказывать А.Л.В. и ее сыну юридическую помощь, обусловленную соответствующим соглашением, следовательно, все правоотношения с доверителями закончились. Поэтому рассматриваемые правоотношения не являются длящимися или

продолжаемыми (распространяющимися как на период членства в Адвокатской палате Московской области, так и в Адвокатской палате г. Москвы).

При таких обстоятельствах считаю, что дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не вправе рассматривать вопрос о действиях адвоката М., совершенных до принятия его в члены Адвокатской палаты г. Москвы.

Полагаю, что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката имеет место пробел в правовой регламентации рассматриваемой ситуации, между тем компетенция всех органов, уполномоченных на применение мер принуждения (мер дисциплинарной ответственности), должна быть четко и однозначно установлена в нормативных актах, в противном случае будут нарушены гарантированные Конституцией РФ принципы правовой стабильности и правовой безопасности. До внесения соответствующих дополнений в Федеральный закон и (или) Кодекс профессиональной этики адвоката соответствующее разъяснение могло бы быть дано Советом Федеральной палаты адвокатов в целях единообразия дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

На основании изложенного считаю, что заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 11 ноября 2005 года по дисциплинарному производству, возбужденному в отношении адвоката М., вынесено вопреки Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

28 ноября 2005 года

№ 122

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката М. по жалобе А.Л.В.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась гр-ка А.Л.В. с жалобой на адвоката М., в которой она указала, что ее сын был задержан милицией и в течение длительного времени ему было предъявлено обвинение по трем статьям Уголовного кодекса РФ. 10 декабря 2004 года ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 228 УК РФ, 24 февраля 2005 года — по ч. 2 ст. 162 УК РФ и в марте 2005 года — по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Она обратилась к адвокату М., и та сказала ей, что ее сын может быть осужден на 13 лет лишения свободы. Адвокат М. сказала, что надо уплатить еще 5 000 долларов до 9 марта, и тогда сына не посадят. Позже она потребовала еще 3 000 долларов. Заявительница заключила соглашение с адвокатом на 6 000 рублей. Адвокат предложила ей для получения денег продать квартиру. 7 марта 2005 года адвокат М. привезла покупателя. Они договорились на 38 000 долларов. 9 марта 2005 года заявительница выдала доверенность адвокату на право оформления ее квартиры в собственность и последующей продажи квартиры с правом получения денег за продажу. 25 марта А.Л.В. отозвала доверенность и дала адвокату доверенность только на право оформления квартиры в собственность. А 31 марта 2005 года вновь оформила на адвоката доверенность на право продажи квартиры с последующим оформлением перехода

права собственности на проданную квартиру. 24 марта 2005 года А.Л.В. лично подписала договор купли продажи квартиры по цене 167 443 рублей. А.Л.В. получила от адвоката 170 000 рублей, но расписку написала на 33 000 долларов. Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются аудиозаписью, приложенной к заявлению. 15 апреля 2005 года уголовное преследование в отношении ее сына было прекращено. Заявительница А.Л.В. считает, что их с сыном интересам причинен моральный и материальный ущерб. Просит разобраться и принять меры.

8 июля 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 74), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета не явилась.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката М., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на своем заседании 11 ноября 2005 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявительница А.Л.В. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии, но не согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявительницы А.Л.В., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе А.Л.В. установлено, что 5 марта 2005 года адвокат М. заключила соглашение с А.Л.В. на оказание юридической помощи № 567. По этому соглашению она должна была осуществлять защиту ее сына на стадии предварительного расследования и представлять интересы А.Л.В. в ГУ Росрегистрации по Московской области (Д...ский отдел) в связи с оформлением жилого помещения в собственность А.Л.В. Деньги в сумме 10 000 рублей внесены в кассу 18 апреля 2005 года. Адвокат получила ордер на защиту сына А.Л.В. и доверенность, оформленную А.Л.В. в ее отсутствие по ксерокопии паспорта адвоката М., на представительство при оформлении права собственности на квартиру А.Л.В. Уголовное преследование сына А.Л.В. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Поручение по гражданскому делу она также выполнила, оформив право собственности на квартиру на имя А.Л.В., и передала ей документы. Договор купли-продажи А.Л.В. заключала сама, и сама подписала все документы. Как видно из договора купли-продажи жилой площади, он был заключен 24 марта 2005 года, и тогда же составлен передаточный акт на квартиру. Все документы подписаны лично А.Л.В. Зарегистрирован договор купли-продажи 11 апреля 2005 года.

Адвокат М. свои обязательства перед доверителем выполнила в полном объеме. Дело в отношении сына А.Л.В. было прекращено на стадии предварительного расследования. Право собственности на квартиру А.Л.В. было оформлено надлежащим образом. У заявительницы нет претензий к работе адвоката.

Вопросы, поставленные заявителем, касающиеся денежных взаимоотношений с адвокатом, подлежат разрешению в уголовно-правовом либо гражданско-правовом порядке. В компетенцию Совета Адвокатской палаты г. Москвы разрешение таких вопросов не входит.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. вследствие отсутствия допустимого повода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 115/241 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.

11 ноября 2005 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданин Г.Е.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката С., указав в ней, что 10 декабря 2004 года он обратился к адвокату Московской коллегии адвокатов «...» С., которая, выслушав его проблемы, согласилась вести его дела, имеющие строго конфиденциальный характер. Далее заявитель указывает, что между ним и адвокатом был заключен договор о юридическом обслуживании на сумму 150 000 рублей, однако С. дополнительно запросила (неофициально) за ведение его дел сумму в виде аванса — 8 000 долларов США; он передал вышеуказанные суммы (часть суммы передал адвокату лично, а вторую часть в размере 4 000 долларов США передал через водителя С. — Р.), «соответственно надеясь на добросовестное отношение адвоката к своим обязанностям и на положительное решение» его (Г.Е.В.) вопросов. Как указано в жалобе, «адвокат С. обещала положительные результаты, ссылаясь на свои обширные связи в МВД РФ, ФСБ РФ а также представлялась юрисконсультком Государственной Думы РФ», «сказала, что часть суммы — 4 000 долларов США предназначена для ее непосредственного шефа (с ее слов) Резника Г.М.». Г.Е.В. указывает, что с декабря 2004 года адвокат С. не выполнила ни одного из порученных ей Г.Е.В. дел. Он неоднократно спрашивал адвоката о каких-либо результатах, но она отвечала, что работа достаточно кропотлива и требует времени; он не торопился с выводами, однако с некоторых пор адвокат С. стала избегать встреч с Г.Е.В., не реагирует на телефонные вызовы с его стороны, и для Г.Е.В. «это, по меньшей мере, странно», так как он, по его мнению, выполнил свою часть обязательств перед адвокатом, выплатив требуемую сумму. Также заявитель отмечает, что выдал адвокату С. генеральную доверенность с правом ведения дел в суде, представления его интересов, получения необходимых документов и т.д.; по просьбе С., в целях ускорения некоторых процессов (с ее слов), Г.Е.В. выдавал доверенности другим лицам, представленными ему помощниками адвоката С. В связи со сложившейся ситуацией и реальной конфиденциальностью вопросов, Г.Е.В. опасается

ется, что ему может быть нанесен (или уже нанесен) реальный ущерб. Он обратился к председателю Президиума Московской коллегии адвокатов «...» К. с просьбой разобраться в ситуации; на беседе присутствовала Управляющий делами коллегии Д.; Г.Е.В. было обещано, что в данном вопросе разберутся и что адвокат С. в обязательном порядке позвонит ему, предоставит отчеты о проделанной работе, однако прошла уже неделя (*на момент подачи жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы. – Прим. Комиссии*), однако до сих пор нет никаких результатов, из чего Г.Е.В. сделал вывод о том, что «видимо, руководство коллегии не в состоянии самостоятельно разобраться с недостойным поведением своего адвоката». Он указывает, что в связи с создавшейся ситуацией вполне бы мог обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества с использованием адвокатского статуса, тем не менее уверен, что данный вопрос может быть решен на уровне Палаты адвокатов, поэтому просит председателя Палаты адвокатов назначить ему время приема для разрешения возникшей проблемы.

К жалобе приложены ксерокопии двух договоров об оказании адвокатской помощи от 10 ноября или декабря 2004 года (в договорах напечатано «ноября», затем зачеркнуто и от руки написано «декабря»; данное исправление не оговорено и подписями сторон не заверено). Один из договоров заключен между адвокатом С. и ЗАО «Восток-Запад» в лице генерального директора Г.Е.В., а другой – между адвокатом С. и ООО «Восток» в лице генерального директора Г.Е.В. Согласно п. 6 каждого из договоров «оплата оказываемой адвокатской помощи поверенного (гонорар) производится в размере, согласованном сторонами и составляет 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей при заключении договора». Также к жалобе приложены ксерокопии визитных карточек председателя Президиума Московской коллегии адвокатов «...» К., Управляющего делами коллегии адвокатов Д., адвоката этой же коллегии адвокатов С. (в визитной карточке последней после слова «Адвокат» указано «Юриисконсульт Государственной Думы РФ»).

29 июля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокатом С. были представлены подробные письменные объяснения «относительно жалобы Г.Е.В.» (вх. № 2106 от 4 октября 2005 года), в которых она, выражая несогласие с доводами жалобы Г.Е.В., отмечает, в частности, следующее: «Все, что указано в заявлении Г.Е.В. от 25 июля 2005 года – ложь и клевета, попытка дискредитировать специалиста, кроме того, заявленные претензии носят гражданско-правовой характер». В подтверждение доводов, изложенных в объяснениях, адвокат С. приложила к ним копии документов на 59 листах, в том числе «договор поручения (перерегистрация на 2005 год) об оказании адвокатской помощи» от 3 февраля 2005 года, заключенный между адвокатом С. и ЗАО «Восток-Запад», ООО «Восток», по этому договору «оплата оказываемой адвокатской помощи поверенного (гонорар) производится в размере, согласованном сторонами, и составляет 2 000 (две тысячи) рублей при заключении договора».

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства адвокатом С. были дополнительно представлены:

1) справка, выданная главным бухгалтером Московской коллегии адвокатов «...» от 7 октября 2005 года № 105/... о внесении адвокатом С. в кассу коллегии сумм в размере 5 000 рублей (по зарегистрированному в делах коллегии договору с ЗАО «Восток-Запад» от 10 декабря 2004 года), 5 000 рублей (по зарегистрированному в делах коллегии договору с ООО «Восток» от 10 декабря 2004 года), 2 000 рублей (по заре-

гистрированным в делах коллегии договорах с ЗАО «Восток-Запад» и ООО «Восток» от 3 февраля 2005 года);

2) ксерокопии двух договоров об оказании адвокатской помощи от 10 декабря 2004 года. Один из договоров заключен между адвокатом С. и ЗАО «Восток-Запад» в лице генерального директора Г.Е.В., а другой – между адвокатом С. и ООО «Восток» в лице генерального директора Г.Е.В. Согласно п. 6 каждого из договоров «оплата оказываемой адвокатской помощи поверенного (гонорар) производится в размере, согласованном сторонами, и составляет 5 000 (пять тысяч) рублей при заключении договора»;

3) ксерокопия телеграммы, направленной С. Г.Е.В. 5 октября 2005 года, и телеграфного уведомления о вручении телеграммы от 5 октября 2005 года;

4) исковое заявление от 24 октября 2005 года «о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию», направленное С. в С...ский районный суд г. Москвы (ответчик – Г.Е.В.); к исковому заявлению приложены подлинники почтовых квитанций от 26 октября 2005 года о приеме заказной бандероли с простым уведомлением о вручении;

5) письмо от осужденного Ц.С.А. «в компетентные органы Российской Федерации».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2005 года, заявитель – Г.Е.В. полностью подтвердил доводы своей жалобы, пояснил, что соглашения с адвокатом заключало не физическое лицо – Г.Е.В., а юридические лица ЗАО «Восток-Запад» и ООО «Восток» в лице генерального директора каждого из этих обществ Г.Е.В.

Адвокат С., давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, полностью поддержала доводы своих письменных объяснений, пояснила, что соглашений об оказании юридической помощи с гражданином Г.Е.В. она не заключала.

Выслушав объяснения сторон, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Г.Е.В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 19 Кодекса).

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в Совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно – при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований – жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в Совет вице-президентом Адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес Совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 20 Кодекса).

Установив в ходе разбирательства, что дисциплинарное производство было возбуждено президентом Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при отсутствии допустимого повода, Квалификационная комиссия выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по этому основанию.

Как установлено на заседании Комиссии, между адвокатом С. и физическим лицом – Г.Е.В. не заключалось соглашений об оказании юридической помощи, следовательно, физическое лицо – Г.Е.В. доверителем адвоката С. не является, и поэтому поданная им на действия (бездействие) адвоката С. жалоба не является в силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Доверителями адвоката С. являются два юридических лица – ЗАО «Восток-Запад» и ООО «Восток», генеральным директором каждого из которых в момент заключения соглашений об оказании юридической помощи являлся Г.Е.В., однако указанные доверители с жалобами на действия (бездействие) адвоката С. в Адвокатскую палату г. Москвы не обращались.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе Г.Е.В., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

28 ноября 2005 года

№ 123

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С. по жалобе Г.Е.В.

(Извлечение)

Гражданин Г.Е.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката С., указав в ней, что 10 декабря 2004 года он обратился к адвокату Московской коллегии адвокатов «...» С., которая согласилась вести его дела, имеющие строго конфиденциальный характер. Далее заявитель указывает, что между ним и адвокатом был заключен Договор о юридическом обслуживании на сумму 150 000 рублей, однако С. дополнительно запросила (неофициально) за ведение его дел сумму в виде аванса – 8 000 долларов США; он передал вышеуказанные суммы, «соответственно на-

деясь на добросовестное отношение адвоката к своим обязанностям и на положительное решение» его (Г.Е.В.) вопросов. Как указано в жалобе, «адвокат С. обещала положительные результаты, ссылаясь на свои обширные связи в МВД РФ, ФСБ РФ, а также представлялась юрисконсультом Государственной Думы РФ», «сказала, что часть суммы – 4 000 долларов США предназначается для ее непосредственного шефа (с ее слов), Резника Г.М.». Г.Е.В. указывает, что с декабря 2004 года адвокат С. не выполнила ни одного из порученных ей Г.Е.В. дел; он неоднократно спрашивал адвоката о каких-либо результатах, но она отвечала, что работа достаточно кропотлива и требует времени. Также заявитель отмечает, что выдал адвокату С. генеральную доверенность с правом ведения дел в суде, представления его интересов, получения необходимых документов и т.д. Он указывает, что в связи с создавшейся ситуацией вполне бы мог обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества с использованием адвокатского статуса, тем не менее уверен, что данный вопрос может быть решен на уровне Палаты адвокатов, поэтому просит председателя Палаты адвокатов назначить ему время приема для разрешения возникшей проблемы.

29 июля 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета не явилась.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на своем заседании 11 ноября 2005 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты заявитель Г.Е.В. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявителя Г.Е.В., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Г.Е.В. установлено, что между адвокатом С. и физическим лицом – Г.Е.В. не заключалось соглашений об оказании юридической помощи, следовательно, физическое лицо – Г.Е.В. доверителем адвоката С. не является, и поэтому поданная им на действия (бездействие) адвоката С. жалоба не являлась в силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Доверителями адвоката С. являются два юридических лица – ЗАО «Восток-Запад» и ООО «Восток», генеральным директором каждого из которых в момент заключения соглашений об оказании юридической помощи являлся Г.Е.В., однако указанные доверители с жалобами на действия (бездействие) адвоката С. в Адвокатскую палату г. Москвы не обращались.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не

запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 19 Кодекса).

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в Совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в Совет вице-президентом Адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес Совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 20 Кодекса).

Установив в ходе разбирательства, что дисциплинарное производство было возбуждено президентом Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при отсутствии допустимого повода, Совет выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по этому основанию.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по жалобе Г.Е.В. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2005 ГОДУ¹

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Статья 2 п. 1 («...Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности...»).

№ 28/154; 84/210.

Статья 6 п. 2 («В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием...»).

№ 121/247.

Статья 6 п. 4 подп. 2 абз. 2 («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он... имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица...»).

№ 136/262.

Статья 6 п. 4 подп. 2 абз. 5 («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»).

№ 78/204; 84/210; 106/232; 119/245.

Статья 6 п. 4 подп. 6 (Адвокат не вправе... отказаться от принятой на себя защиты»).

№ 81/207; 85/211; 126/252; 139/265.

Статья 7 п. 1 подп. 1 («Адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами...»).

Уголовные дела: № 2/128; 3/129; 6/132; 7/133; 12/138; 22/148; 27/153; 34/160; 62/188; 75/201; 80/206; 87/213; 90/216; 93/219; 94/220; 97/223; 99/225; 112/238; 114/240; 116/242; 124/250—125/251; 126/252; 131/257; 132/258; 134/260; 135/261; 137/263; 138/264; 139/265.

Защита по назначению: № 27/153; 91/217; 93/219; 97/223; 119/245; 126/252; 132/258.

Гражданские дела: № 10/136; 30/156; 17/143; 20/146; 37/163; 45/171; 56/182; 70/196; 71/197; 78/204; 82/208; 83/209; 88/214; 92/218; 94/220; 95/221; 98/224; 101/227; 103/229; 105/231; 106/232; 107/233; 108/234; 112/238; 115/241; 116/242; 117/243; 118/244; 121/247; 123/249; 127/253—128/254; 129/255; 143/269; 145/271

Статья 25. Соглашение об оказании юридической помощи

Заключение соглашения: № 15/141; 17/143; 22/148; 37/163; 50/176; 52/178; 53/179; 54/180; 71/197; 74/200; 78/204; 80/206; 81/207; 87/213; 92/218; 95/221; 96/222; 101/227; 106/232; 113/239; 116/242; 121/247; 129/255; 134/260; 135/261; 138/264.

Расторжение соглашения: № 85/211.

Кодекс профессиональной этики адвоката

Статья 4 п. 1 («Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии»).

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 5 п. 1—2 («Профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему. Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия»).

№ 57/183—58/184; 136/262.

¹ В предметный указатель включены ссылки на статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, вопрос о нарушении которых действиями (бездействием) адвоката разрешался дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы.

Статья 6 (адвокатская тайна).

№ 57/183–58/184.

Статья 8 п. 1 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом...»).

См. указания к ст. 7 п. 1 подп. 1 Федерального закона.

Статья 8 п. 2 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: ...2) уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»).

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 1 («Адвокат не вправе... действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне...»).

№ 37/163; 78/204; 94/220; 136/262.

Статья 9 п. 1 подп. 5 («Адвокат не вправе... принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить...»).

№ 25/151; 31/157–33/159; 59/185–60/186; 76/202–77/203.

Статья 9 п. 1 подп. 6 («Адвокат не вправе... навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами...»).

№ 37/163.

Статья 9 п. 1 подп. 7 («Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения...»).

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 8 («Адвокат не вправе... приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь»).

№ 94/220; 136/262.

Статья 9 п. 3 абз. 3 («Адвокат также не вправе... вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги...»).

№ 95/221.

Статья 10 п. 1 («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»).

№ 4/130; 5/131; 23/149; 62/188; 147/273.

Статья 10 п. 2 («Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что адвокат для достижения этой цели намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей»).

№ 52/178.

Статья 10 п. 3 («Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»).

№ 25/151; 31/157–33/159; 59/185–60/186; 76/202–77/203.

Статья 10 п. 6 («При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность»).

№ 106/232; 118/244.

Статья 10 п. 7 («При исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки»).

№ 56/182.

Статья 10 п. 8 («Обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных этим законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар»).

№ 69/195.

Статья 11 п. 1 («Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон»).

№ 51/177.

Статья 12 ч. 1 («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»).

№ 133/259 (суд присяжных).

Статья 12 ч. 1, 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду... 2. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»).

Неуважение к суду, выраженное в устных выступлениях и процессуальных документах:

№ 59/185–60/186; 61/187; 86/212; 130/256.

Самовольное оставление зала суда: № 59/185–60/186.

Иные формы выражения неуважения к суду: № 48/174; 49/175; 65/191; 104/230; 109/235–111/237; 133/259.

Статья 12 ч. 1 («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса...»).

№ 141/267.

Статья 13 п. 1, 2 («1. Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если: 1) интересы одного из них противоречат интересам другого; 2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела... 2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...»).

№ 119/245.

Статья 13 п. 2, 4 («2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного... 4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам...»).

№ 81/207; 93/219; 109/235–111/237.

Статья 14 п. 1 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»).

№ 11/137; 13/139; 21/147; 24/150; 25/151; 29/155; 31/157–33/159; 46/172; 48/174; 49/175; 59/185–60/186; 62/188; 66/192; 69/195; 72/198; 76/202–77/203; 104/230; 109/235–111/237; 139/265; 140/266; 141/267; 142/268; 146/272.

Отоздания: № 13/139; 31/157–33/159; 141/267; 142/268.

Статья 16 п. 3 («Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела»).

№ 52/178; 116/242.

Статья 20 п. 5 («Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований»).

№ 18/144–19/145.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ

№ производства	Страница	№ производства	Страница	№ производства	Страница
2/128	275	59/185, 60/186	129	107/233	66
3/129	276	61/187	350	108/234	68
4/130	277	62/188	365	109/235-111/237	432
5/131	278	65/191	371	112/238	540
6/132	279	66/192	378	113/239	220
7/133	89	69/195	156	114/240	455
10/136	280	70/196	379	115/241	545
11/137	282	71/197	255	116/242	73
12/138	283	72/198	381	117/243	456
13/139	284	74/200	158	118/244	458
15/141	90	75/201	382	119/245	466
17/143	285	76/202, 77/203	160,384	121/247	222
18/144, 19/145	295	78/204	164	122/248	76
20/146	297	80/206	199	123/249	473
21/147	92	81/207	22	124/250, 125/251	474
22/148	299	82/208	385	126/252	476
23/149	253	83/209	386	127/253, 128/254	484
24/150	306	84/210	387	129/255	223
25/151	99	85/211	389	130/256	485
27/153	307	86/212	401	131/257	493
28/154	310	87/213	272	132/258	225
29/155	312	88/214	406	133/259	495
30/156	269	90/216	417	134/260	229
31/157-33/159	313	91/217	200	135/261	231
34/160	325	92/218	418	136/262	503
37/163	102	93/219	202	137/263	505
45/171	327	94/220	41	138/264	233
46/172	328	95/221	214	139/265	507
48/174	329	96/222	257	140/266	516
49/175	335	97/223	216	141/267	235
50/176	121	98/224	419	142/268	260
51/177	341	99/225	420	143/269	245
52/178	124	101/227	421	145/271	523
53/179	125	103/229	49	146/272	247
54/180	127	104/230	50	147/273	525
56/182	342	105/231	218		
57/183, 58/184	344	106/232	425		

Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы
(18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)

1. Аснис Александр Яковлевич
2. Буробин Виктор Николаевич
3. Вицин Сергей Ефимович
4. Ефимова Елена Ивановна
5. Живина Алла Викторовна
6. Залманов Валерий Яковлевич
7. Кирсанов Алексей Викторович
8. Кривошеев Сергей Алексеевич
9. Мастинский Яков Миронович
10. Оксюк Нина Николаевна
11. Падва Генрих Павлович
12. Поляков Игорь Алексеевич
13. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты г. Москвы)
14. Скловский Константин Ильич
15. Шестаков Дмитрий Юрьевич

Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы

(18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)

Адвокаты

1. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты г. Москвы – председатель Квалификационной комиссии по должности)
2. Боннер Александр Тимофеевич
3. Кипнис Николай Матвеевич
4. Костанов Юрий Артемьевич
5. Крестинский Михаил Владимирович
6. Рябцев Владимир Николаевич
7. Суханова Светлана Мироновна

Представители территориального органа юстиции – Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве¹

Семина Юрий Юрьевич (до 12 июля 2006 года)

Жадаева Анна Викторовна (до 20 марта 2006 года)

Представители законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – Московской городской Думы²

Пашин Сергей Анатольевич

Тарасов Андрей Семенович

Представители судейского сообщества г. Москвы

Судья Московского городского суда Курциныш Светлана Эдуардовна (с 21 января 2005 года)

Судья Арбитражного суда города Москвы Ларина Яна Григорьевна (до 3 марта 2009 года)

¹ В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была образована Федеральная регистрационная служба, которой передан ряд функций Министерства юстиции РФ, в том числе функция по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

Указом Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» установлено, что Федеральная регистрационная служба подведомственна Министерству юстиции РФ.

Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» утверждено Положение о Федеральной регистрационной службе (Указ утратил силу со дня подписания Указа Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 188 «Об утверждении Положения о главном управлении (управлении) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» утверждены соответствующее Положение и Перечень главных управлений (управлений) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации. В соответствии с названным приказом в г. Москве размещается Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве (приказ действовал до 31 декабря 2004 года).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 183 «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» утверждено соответствующее Положение (приказ введен в действие с 1 января 2005 года).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 185 «О создании регистрационных округов, в границах которых действуют территориальные органы Федеральной регистрационной службы» создан регистрационный округ № 7, на территории которого действует Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве (приказ введен в действие с 1 января 2005 года).

Указом Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079 внесены изменения в Указ Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации». С момента подписания Указа Президента РФ № 1079 одной из основных задач Минюста РФ вновь стало осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры.

² См.: Закон г. Москвы от 23 октября 2002 года № 52 «О представителях Московской городской Думы в квалификационной комиссии при Адвокатской палате города Москвы» с изм. и доп., внесенными Законами г. Москвы от 24 ноября 2004 года № 77 и от 13 июня 2007 года № 19 // Тверская, 13.19.11.2002. № 138; 21.12.2004. № 152; 12.07.2007. № 83; Вестник Мэра и Правительства Москвы. Ноябрь, 2002. № 53; 14.12.2004. № 70; 5.07.2007. № 38; Ведомости Московской городской Думы. 10.12.2002. № 11. Ст. 250; 3.02.2005. № 1. Ст. 336; 8.08.2007. № 7. Ст. 75; постановления Московской городской Думы от 12 февраля 2003 года № 34, 1 декабря 2004 года № 362, 31 января 2007 года № 11, 28 января 2009 года № 10, 25 февраля 2009 года № 36.

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

3 ноября 2005 года Пресненский районный суд ЦАО г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи С.Ю.В. при секретаре С. И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5329/05 по иску С.Е.В. к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности рассмотреть жалобу на действия адвоката

УСТАНОВИЛ:

С.Е.В. обратился в суд с вышеуказанными исковыми требованиями, мотивируя их тем, что 25 июня 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы им была направлена жалоба на бездействие адвоката Б., защищавшего С.Е.В. в период с 26 июля 2002 года по 12 августа 2004 года в рамках уголовного дела по обвинению последнего в совершении преступлений, предусмотренных ст. 173, п. «в» ч. 2 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ. В своей жалобе С.Е.В. в адрес Адвокатской палаты г. Москвы просил палату дать оценку юридической компетентности и профессиональной пригодности адвоката Б. Истец указал, что, не получив никакого ответа из Адвокатской палаты г. Москвы, он 26 августа 2005 года направил ответчику письмо с просьбой рассмотреть жалобу от 25 июня 2005 года. Истец полагает, что Адвокатская палата г. Москвы уклоняется от рассмотрения его жалобы. В связи с этим истец просит: обязать Адвокатскую палату г. Москвы объективно и мотивированно рассмотреть жалобу истца от 25 июня 2005 года, заблаговременно известив истца о дате рассмотрения, установив срок исполнения решения суда.

Стороны в судебное заседание 3 ноября 2005 года явились.

В судебном заседании истец свои исковые требования поддержал, исковые требования просил удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика исковые требования не признал, в удовлетворении иска просил отказать, представил письменные возражения относительно доводов искового заявления, пояснив, что жалоба С.Е.В. была рассмотрена и ему дан ответ.

Суд, выслушав объяснения сторон, изучив обстоятельства и материалы дела, полагает, что иск С.Е.В. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 25 июня 2005 года истец обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указал на обстоятельства привлечения его к уголовной ответственности и обстоятельства оказания истцу юридической помощи адвокатом Б. Из содержания жалобы истца усматривается, что истец в своем обращении к ответчику просил «дать оценку юридической компетентности и профессиональной пригодности адвоката Б.».

Письмом Адвокатской палаты г. Москвы от 5 сентября 2005 года № 1565 истцу было указано на проведенную проверку по его жалобе, на полученные объяснения от адвоката Б., на отсутствие достаточных оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Истец в судебном заседании не оспаривал факт получения вышеуказанного ответа Адвокатской палаты г. Москвы.

В силу п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных настоящим Федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 4 указанного Закона, введенного Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ, принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

В соответствии со ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия при Адвокатской палате субъекта РФ, создается, в том числе для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов. По результатам рассмотрения жалобы Квалификационная комиссия дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей (п. 7 ст. 33).

В силу п. 1 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее по тексту – Кодекса) поводами для начала дисциплинарного производства является жалоба, поданная в Совет доверителем адвоката или его законным представителем.

Жалобы признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны предусмотренные Кодексом данные (ч. 2 ст. 20 Кодекса).

Согласно ч. 2 ст. 21 Кодекса в случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно полученных от лиц, не имеющих права ставить вопрос о возбуждении дисциплинарного производства, или, обнаружив обстоятельства, исключающие возможность возбуждения дисциплинарного производства, президент палаты отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая в письменном ответе мотивы принятого решения.

В соответствии со ст. 22–24 Кодекса дисциплинарное производство в отношении адвоката, действия (бездействия) которого обжалуются, включает разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и разбирательство в Совете Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Из вышеуказанных норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что Кодексом профессиональной этики адвоката устанавливаются основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Процедурные основы дисциплинарного производства в отношении адвокатов установлены разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из материалов дела, содержания жалобы адвоката С.Е.В. в Адвокатскую палату г. Москвы усматривается, что истец не ставил вопроса о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности, просил «дать оценку юридической компетентности и профессиональной пригодности адвоката Б.». Истцу был дан ответ на его жалобу, в котором указывалось на отсутствие достаточных оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Истец в судебном заседании не оспаривал факт получения вышеуказанного ответа Адвокатской палаты г. Москвы.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, суд считает, что поставленные истцом в своей жалобе вопросы об «оценке юридической компетентности и профессиональной пригодности адвоката Б.» рассмотрены ответчиком в соответствии с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы истцу дан ответ, в котором указывалось на отсутствие достаточных оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, ответ истцом получен. Следовательно, жалоба истца ответчиком была рассмотрена в установленном действующим законодательством порядке, по результатам рассмотрения истцу был дан соответствующий ответ.

В силу п. 3 ст. 196 ГПК РФ суд выносит решение по заявленным истцом требованиям. Ссылка истца на нарушения адвокатом Б. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подтверждающиеся, по мнению истца, судебными постановлениями, вынесенными в отношении С.Е.В. судами г. Москвы различных инстанций, не может быть принята судом в качестве основания для удовлетворения требований истца

в рамках данного дела, поскольку указанные обстоятельства находятся за пределами предмета заявленных истцом требований: обязать Адвокатскую палату г. Москвы объективно и мотивированно рассмотреть жалобу истца от 25 июня 2005 года.

Исходя из вышеуказанного в совокупности, суд считает, что требования истца обязать Адвокатскую палату г. Москвы объективно и мотивированно рассмотреть жалобу истца от 25 июня 2005 года, заблаговременно известив истца о дате рассмотрения, установив срок исполнения решения суда, не обоснованы, не доказаны и не подлежат удовлетворению.

На основании вышеизложенного, в соответствии со ст. 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска С.Е.В. к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности рассмотреть жалобу на действия адвоката – отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

2005 г.

Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$

Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 35

Тираж 600 экз. Подписано в печать 30.06.2011 г. Заказ № 1596

Редакционно-издательское объединение
«Новая юстиция»

127006 Москва, Воротниковский пер., д. 7, стр. 4.
тел./факс: +7 (495) 699–6500
E-mail: info@sudprecedent.ru
www.sudprecedent.ru

Отпечатано
в ООО «Арт Гэйт Студио»
105005 г. Москва, ул. Радио, д. 24, к. 1